ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР.

1917—1922

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС.

МОСКВА—1958.

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР.

ТОМ ТРЕТИЙ.

УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. НАЧАЛО ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

(НОЯБРЬ 1917 г. — МАРТ 1919 г.)

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

МОСКВА — 1958.

ОТ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС.

На Институт марксизма-ленинизма возложено завершение издания «Истории гражданской войны в СССР». В настоящее время Институтом подготовлены три очередных тома.

В данном, 3-м, томе рассматривается борьба трудящихся Советской России против интервентов и белогвардейцев в период с ноября 1917 года по март 1919 года.

В 4-м томе освещается разгром армий Колчака и Деникина — главных ставленников объединенных сил международной и внутренней контрреволюции в 1919 году.

В 5-м (последнем) томе рассматривается борьба рабочих и крестьян Советской страны против вторгшихся войск буржуазно-помещичьей Польши и армии Врангеля, а также ликвидация последних очагов контрреволюции в Закавказье, Средней Азии и на Дальнем Востоке (1920—1922 гг.).

Институт выражает глубокую признательность всем учреждениям, организациям и отдельным лицам, принявшим участие в обсуждении и рецензировании тома, а также участникам гражданской войны, приславшим свои воспоминания.

Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда.

В. И. ЛЕНИН.

В. И. ЛЕНИН
(Фото).

ТОМ ТРЕТИЙ.

★

УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. НАЧАЛО ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

(НОЯБРЬ 1917 г. — МАРТ 1919 г.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

1.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНАХ СТРАНЫ.

25 октября (7 ноября) 1917 года вооруженное восстание в Петрограде победило. В 2 часа 35 минут дня открылось экстренное заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Перед победившими рабочими и солдатами столицы встреченный восторженными овациями выступил Владимир Ильич Ленин.

«Товарищи! — сказал Владимир Ильич.— Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась...

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» [1].

Поздно вечером II Всероссийский съезд Советов, выражая волю трудящихся России, постановил передать всю власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С этого

момента Советская власть стала единственно законной властью в стране.

Обращение II Всероссийского съезда Советов «Рабочим, солдатам и крестьянам!», в котором извещалось, что власть повсеместно переходит к Советам, было передано во все крупные города. Оно явилось призывом для революционных рабочих, солдат и крестьян к ликвидации органов власти буржуазного Временного правительства и установлению власти Советов. Веками копившаяся ненависть народа к режиму угнетения, голода и нищеты нашла выход в невиданном революционном энтузиазме. Начался, по образному выражению В. И. Ленина, триумфальный марш Советской власти.

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, а затем в Москве во многом предопределила быстрое установление Советской власти в стране.

> «Столицы или вообще крупнейшие торгово-промышленные центры (у нас в России эти понятия совпадали, но они не всегда совпадают),— писал В. И. Ленин,— в значительной степени решают политическую судьбу народа,— разумеется, при условии поддержки центров достаточными местными, деревенскими силами, хотя бы это была не немедленная поддержка» [2].

Полная и решительная победа Советов в Петрограде и Москве стала возможной потому, что именно здесь, в решающих пунктах социалистической революции, большевики имели на своей стороне подавляющий перевес сил, могучий «ударный кулак». Опираясь на закаленных в классовых боях рабочих этих крупнейших пролетарских центров, Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство возглавили борьбу трудящихся всей России за власть Советов.

В свою очередь, пролетариат Москвы и Петрограда получил поддержку широких трудящихся масс России. На его стороне были огромное большинство рабочих и широкие слои крестьянской бедноты всей страны, подавляющее большинство солдат ближайших к Москве и Петрограду Северного и Западного фронтов, почти половина солдат всей армии.

На пути революции стояли и огромные трудности. Они вытекали из отсталости экономики старой России. Рабочий класс, численно сравнительно небольшой, действовал в стране, где буржуазные и мелкобуржуазные классы представляли из себя значительную силу. В 1913 году 16,3 процента всего населения России составляли помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки; 66,7 процента — крестьяне-середняки и бедняки, а также кустари и ремесленники. Рабочих насчитывалось меньше 17 процентов. Хотя непролетарские слои трудящихся, прежде всего крестьяне и солдаты, были

революционно настроены, значительная часть их все еще находилась под влиянием мелкобуржуазных партий. Перед рабочим классом и Коммунистической партией стояла задача завоевать эти слои трудящихся на сторону Советской власти или нейтрализовать колеблющуюся их часть.

Соотношение классовых сил в октябре — ноябре 1917 года показал позднее В. И. Ленин в статье «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата». На выборах в Учредительное собрание две партии получили наибольшее число голосов: большевики и эсеры. Большевики имели перевес голосов над другими партиями во всех промышленных городах и районах, а также на Северном и Западном фронтах и в Балтийском флоте. Партия большевиков получила 9,02 миллиона — 25 процентов всех голосов. Большевики имели за собой, как отмечал В. И. Ленин, громадное большинство пролетариата по всей стране, а в нем

«самую сознательную, энергичную, революционную часть, настоящий авангард этого передового класса» [3].

За меньшевиками, тоже называвшими себя рабочей партией, шла ничтожная часть рабочих. В. И. Ленин отмечал, что претендовавшая на руководство трудящимися партия меньшевиков была разбита к Октябрю 1917 года наголову. Меньшевики с примыкавшими к ним группами собрали всего лишь 1,7 миллиона голосов, из них 700—800 тысяч в Закавказье.

Эсеры, на которых русская и международная буржуазия возлагала большие надежды, получили большинство голосов преимущественно в крестьянских районах, а также на Юго-Западном, Румынском и Кавказском фронтах, в Черноморском флоте. Эсеры собрали на выборах в Учредительное собрание 16,5 миллиона, а вместе с родственными им партиями и организациями — 20,9 миллиона голосов. Но эсеры в это время уже не представляли единой партии. Они раскололись на правых и «левых» эсеров. Последние под давлением трудовой части крестьян и значительной массы солдат стояли на платформе Советской власти.

Партии помещиков и буржуазии (кадеты, «союз земельных собственников и землевладельцев» и пр.) собрали на выборах 4,62 миллиона голосов, или 13 процентов.

Несмотря на такое соотношение сил, большевики, опираясь на подавляющее большинство пролетариата — самого революционного и сплоченного класса, на поддержку почти половины многомиллионной армии и широких слоев деревенской бедноты, создали в Октябре 1917 года огромный перевес сил в решающих пунктах страны и обеспечили этим победу социалистической революции.

Рабочий класс, взяв власть в свои руки, сразу же делом доказал, что он борется за интересы всех трудящихся. Используя государственный аппарат, он смело проводил революционные преобразования, шаг за шагом отвоевывая у эсеров и других мелкобуржуазных партий те слои трудящихся города и деревни, которые еще колебались.

Первые исторические декреты Советской власти — декрет о мире и декрет о земле, принятые II Всероссийским съездом Советов, привлекли на сторону победившего пролетариата миллионы трудящихся города и деревни. Декрет о мире, призывавший правительства и народы воюющих стран немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире, разрешал самый жгучий и наболевший вопрос, который волновал народные массы. Трудящиеся увидели, что только Советская власть способна вырвать страну из империалистической войны и дать народу долгожданный мир. Они признали Советскую власть своей властью и с беззаветной решимостью стали на ее защиту.

Декрет о земле осуществлял извечную мечту трудового крестьянства. С революционной быстротой экспроприировав полностью и без выкупа помещичью землю, победивший пролетариат удовлетворил тем самым насущнейшие экономические нужды трудящегося крестьянства. Крестьяне воочию убедились в том, что землю они получат не с помощью эсеров, называвших себя крестьянской партией, а с помощью большевиков и что только в союзе с рабочими они смогут закрепить землю за собой.

Вслед за декретами о мире и земле Советская власть приняла ряд других законодательных актов, направленных на разрушение старого и создание нового государственного и общественного строя.

Государственным актом величайшего исторического значения явилась «Декларация прав народов России», опубликованная 3(16) ноября 1917 года. Советская власть провозгласила в декларации равенство и суверенность народов России, право их на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

Признание пролетариатом, взявшим власть в свои руки, национального равенства и суверенности народов России, их права на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, обеспечило солидарность и тесное сближение трудящихся разных наций для совместной борьбы против помещиков и буржуазии, за победу Советской власти.

С первых же дней своего существования Советское государство делало все возможное для улучшения условий жизни

трудящихся. 29 октября (11 ноября) Совнарком ввел восьмичасовой рабочий день. Одновременно был запрещен на предприятиях детский труд. Местные органы Советской власти получили право переселять трудящихся в дома, принадлежавшие ранее капиталистам и помещикам. Сотни тысяч рабочих семей, ютившиеся в подвалах и трущобах, перебрались в благоустроенные квартиры. 22 декабря 1917 года (4 января 1918 года) ВЦИК принял декрет о страховании рабочих, батраков и служащих в случае их болезни и потери трудоспособности. Денежные пособия стали получать беременные женщины и роженицы.

Советская власть самым решительным образом начала очищать страну от остатков крепостничества, средневековья и варварства. Декретом от 10(23) ноября ВЦИК упразднил деление населения на высшие и низшие сословия, отменил гражданские чины и титулы, ликвидировал сословные учреждения.

Октябрьская революция ликвидировала неравноправие женщин.

> «У нас нет в России,— писал В. И. Ленин накануне четырехлетней годовщины Октября,— такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемого корыстной буржуазией и тупой, запуганной мелкой буржуазией во всех, без единого изъятия, странах земного шара» [4].

Важнейшей опорой помещиков и буржуазии в России была церковь. Только православная церковь владела почти тремя миллионами десятин земли. Декрет о земле лишал монастыри и церкви земельных угодий и всех других источников нетрудовых доходов. На основе постановления Совнаркома от 11(24) декабря школы духовного ведомства были переданы в ведение советских органов просвещения. Декретом Совнаркома от 18(31) декабря из ведения церкви изымалась регистрация браков, рождения и смерти и передавалась специальным отделам городских, уездных, волостных Советов. 20 января (2 февраля) 1918 года по предложению В. И. Ленина Совнарком утвердил декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Исполнение религиозных обрядов объявлялось частным делом верующих граждан.

Первые законодательные акты Советской власти подорвали силы буржуазии, помещиков, реакционного чиновничества, контрреволюционных партий и способствовали сплочению трудящихся масс вокруг рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии.

С каждым месяцем все больше и больше менялось соотношение классовых сил в стране в пользу Коммунистической

партии. К январю 1918 года, когда собралось Учредительное собрание, подавляющее большинство трудящихся уже шло за рабочим классом и его партией большевиков и не признавало никакой власти, кроме власти Советов.

Победа Октябрьской социалистической революции была подготовлена исключительной по глубине и размаху организаторской и агитационно-пропагандистской работой большевистской партии. Вооруженная теорией марксизма-ленинизма, имея опыт двух революций, партия рабочего класса одна руководила борьбой трудящихся за власть Советов. В этом состояло важнейшее условие победы социалистической революции.

Под руководством В. И. Ленина партия большевиков из маленькой кучки революционеров к Октябрю 1917 года выросла в многотысячный авангард рабочего класса, штурмующего старый строй. Созданная В. И. Лениным Коммунистическая партия стала признанным вождем трудящихся масс.

В. И. Ленин был сердцем революции, гениальным полководцем в начавшейся великой битве трудящихся. Он, как никто, умел видеть и великое и малое, предсказывать громаднейшие исторические переломы и в то же время учитывать и использовать каждую маленькую деталь; он умел, когда нужно, решительно наступать и, когда нужно, отступать, чтобы готовить новое наступление. Он не знал никаких застывших формул; ничто не закрывало его мудрые, всевидящие глаза. В. И. Ленин был прирожденный вождь пролетарской армии, гений рабочего класса.

Крепкие нити взаимного понимания, любви и преданности связывали В. И. Ленина с трудовым народом. Ни на минуту не забывал он о нуждах трудящихся масс, о мелочах быта трудящегося люда. Для великого Ленина не было малых дел.

Кровная связь В. И. Ленина с народом, вера в творческие силы масс, непрестанное изучение опыта их борьбы позволяли ему находить правильные пути в самых сложных и трудных исторических условиях.

Под руководством В. И. Ленина Центральный Комитет партии разработал план восстания. В Петрограде работу вели Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, В. М. Молотов, Н. И. Подвойский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, М. С. Урицкий и другие. Восстание пролетариата столицы должно было послужить сигналом к борьбе за власть во всей стране. В важнейшие города и районы — Иваново-Вознесенск (Иваново), Тулу, Нижний Новгород (Горький), Среднее Поволжье, на Урал и в Сибирь, в Донбасс и на Кавказ, на Северный, Западный, Юго-Западный и Румынский фронты Центральный Комитет разослал своих уполномоченных. А. А. Андреев, Артем (Ф. А. Сергеев), В. Володарский, К. Е. Ворошилов, В. Э. Кингисепп,

С. М. Киров, В. В. Куйбышев, В. С. Мицкявичюс-Капсукас, А. Ф. Мясников (Мясникян), Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, М. В. Фрунзе, Г. И. Чудновский, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский и многие другие опытные работники большевистской партии получили специальные задания ЦК по руководству восстанием на местах. Местные большевистские комитеты, опираясь на старую гвардию большевиков, создавали военно-революционные комитеты, готовили рабочих, солдат и беднейших крестьян к борьбе за диктатуру пролетариата, а когда из Петрограда пришла весть о победе, стали во главе революционного восстания масс.

Боевым штабом социалистической революции был Смольный. Здесь находились Центральный Комитет Коммунистической партии, Совет Народных Комиссаров и Петроградский военно-революционный комитет. Здесь работал В. И. Ленин.

Из Смольного во все концы России посылались в помощь местным большевистским организациям и ревкомам вооруженные отряды красногвардейцев, солдат и матросов, сотни пламенных агитаторов и организаторов Советской власти. Только один агитационный отдел Петроградского военно-революционного комитета за месяц — с 25 октября (7 ноября) по 25 ноября (8 декабря) 1917 года — направил в губернии и уезды около 650 агитаторов. В Петроградскую, Псковскую, Новгородскую и Смоленскую губернии было послано около 120 человек; в центральные губернии — Московскую, Тверскую, Рязанскую, Тамбовскую, Орловскую, Калужскую, Владимирскую, Курскую, Воронежскую — около 160 человек; в Белоруссию — более 70 человек; на Украину — около 50 человек; в Поволжье — свыше 40 человек; на Урал и в Сибирь — свыше 30 человек; в северные губернии — Вологодскую, Вятскую и другие — 35 человек.

Из Смольного рассылались на места декреты, боевые приказы, призывы и воззвания Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства. Они звали трудящихся к немедленным революционным действиям, к строительству новой жизни.

> «Товарищи-трудящиеся! — говорилось в воззвании Совнаркома «К населению», опубликованном в «Правде» 7(20) ноября 1917 года за подписью В. И. Ленина.— Помните, что *вы сами* теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете *все дела* государства в *свои* руки. *Ваши* Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы.
>
> Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их. Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь» [5].

И как бы в ответ на это со всех концов России стекались в Петроград сообщения о переходе власти в руки Советов, горячие приветствия революционному пролетариату Петрограда, первым поднявшему знамя вооруженного восстания.

«Мы, рабочие завода,— говорилось в одном из таких приветствий, принятом на 5-тысячном митинге рабочих Невьянского завода на Урале,— горячо приветствуем петроградский пролетариат в лице Совета рабочих и солдатских депутатов за смелый и решительный шаг, за взятие власти в свои руки и с своей стороны обещаем полную поддержку всеми средствами, не останавливаясь ни перед чем, хотя бы для этого понадобилась наша жизнь, для сохранения власти и дорогой нашей свободы» [6].

Подобные резолюции принимали сотни и тысячи рабочих и солдатских митингов, собраний, съездов, сельских сходов.

В адрес Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства шел поток телеграмм и писем с просьбой дать советы и указания по вопросам, волновавшим миллионы рабочих и крестьян. Отвечая на эти просьбы, Центральный Комитет партии отправлял каждый месяц на места по две — три тысячи писем, телеграмм, посылок с литературой и т. п.

Центральный Комитет партии стремился точнее знать положение дел на местах, соотношение классовых сил, чутко прислушивался к советам и пожеланиям местных организаций. ЦК писал 7(20) ноября 1917 года Вятскому комитету РСДРП(б):

«Большое спасибо вам за ваше обстоятельное и подробное письмо. Надеемся, что и впредь вы будете писать также обстоятельно и в первую голову сообщите о том, как прошли у вас последние события и каково соотношение сил» [7].

В Петроград ежедневно прибывали представители местных Советов, тысячи ходоков из городов и деревень, делегаты армии и флота, чтобы передать просьбы и рассказать о своих успехах, получить разъяснения, как строить новую жизнь. В. И. Ленин, народные комиссары, члены Центрального Комитета партии и Военно-революционного комитета с большим вниманием выслушивали их, горячо поддерживали смелые революционные начинания, раскрывали перед народными посланцами величественные перспективы нового, советского строя, рожденного революцией. Полные желания отдать все силы великому делу пролетарской революции, уходили ходоки из Смольного, с гордостью говоря: «Вот это наша, настоящая рабоче-крестьянская власть!».

№ 208.
Пятница.
27 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ

ЦѢНА:
въ Петроградѣ 15 коп.
на ст. жел. д. 18 коп.

Центральнаго Исполнительнаго Комитета и Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Адресъ конторы: Лиговка, Сабашкъ пер., д. № 6. Телефонъ № 218-41
Адресъ редакціи: Спасскій Институтъ, 2-й этажъ комната № 144, Телефонъ № 31-09

Декретъ о мирѣ,

принятый единогласно на засѣданіи Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.

[illegible]

№ 209.
Суббота.
28 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ

ЦѢНА:
въ Петроградѣ 15 коп.
на ст. жел. д. 18 коп.

Центральнаго Исполнительнаго Комитета и Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Адресъ конторы: Лиговка, Сабашкъ пер., д. № 6. Телефонъ № 218-41.
Адресъ редакціи: Спасскій Институтъ, 2-й этажъ комната № 144, Телефонъ № 31-09

Въ виду созыва въ теченіи ближайшихъ дней Второго Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ, **крестьянъ-делегатовъ** пріѣхавшихъ на Второй Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ **просятъ остаться** для участія въ работахъ этого съѣзда.

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

[illegible]

Декрет о мире и декрет о земле, принятые II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. *(Фотокопия)*

Рабочие и революционные солдаты Пскова приветствуют победу Советской власти. Ноябрь 1917 г. *(Фото.)*

Н. К. Крупская вспоминала о тех днях:

«Работал Ильич в Смольном наверху. Против его кабинета была небольшая комната — приемная. Делегация за делегацией приходили к нему. Помню, как-то Ильич говорил там с приехавшими с фронта солдатами. Ильич стоял, прислонившись к стене около окна, и что-то объяснял, доказывал. Сгрудившись плечом к плечу, стояли солдаты и все замерли, слушая Ильича. Таких делегаций проходило тогда много за день» [8].

Каждому слову В. И. Ленина трудящиеся глубоко верили, каждое слово его дышало правдой, мудростью, горячей верой в победу дела социализма.

Большую помощь местным Советам и военно-революционным комитетам оказал ВЦИК второго созыва.

«Для установления связей с местами, которые вначале были необычайно слабы,— говорил позднее Я. М. Свердлов,— мы командировали на места несколько тысяч эмиссаров, деятельность которых в центре объединялась иногородним отделом. Эти эмиссары оказали нам громадные услуги, разъясняя истинное положение дел, которое, как вам известно, освещалось буржуазной печатью в самом фантастическом виде, помогая преодолеть саботаж телеграфных и почтовых чиновников, которые задерживали наши телеграммы и наши сообщения, и вместе с тем инструктировали местные органы Советской власти в борьбе с возникающими затруднениями по управлению страной» [9].

Успешному распространению Советской власти содействовали делегаты II Всероссийского съезда Советов. Очевидцы, а нередко и участники вооруженного восстания в Петрограде, они разнесли по всей России известие о социалистической революции, великую правду о первых декретах Советской власти. Они помогли местным большевистским организациям поднять трудящихся на борьбу за власть Советов.

Процесс установления Советской власти на местах определялся соотношением классовых сил. Но во всех случаях пролетариат города выступал как ведущая сила. Установление Советской власти в том или ином городе или промышленном районе вело за собой победу Советов в окружающем сельском районе. В этом, отмечал В. И. Ленин, ярко проявлялась руководящая роль рабочего класса по отношению к крестьянству.

Наиболее быстро Советская власть победила в промышленных губерниях Центральной России. Эта часть страны была наиболее развита в экономическом и культурном отношениях. Здесь имелся многочисленный отряд пролетариата. Только на заводах и фабриках Московской и Петроградской губерний была занята одна треть всех рабочих Европейской России.

Из двух с лишним миллионов рабочих, насчитывавшихся в Европейской России к 1 января 1917 года на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, на Центрально-промышленный район (Московская, Ярославская, Тверская, Костромская, Владимирская, Воронежская, Смоленская, Нижегородская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Калужская и Орловская губернии) и Петроградскую губернию приходилось около 1,3 миллиона рабочих, то есть значительно больше половины всех рабочих.

Высокая степень концентрации рабочих на предприятиях Центрально-промышленного района являлась объективной предпосылкой для особенно быстрого и прочного сплочения рабочего класса России под знаменем Коммунистической партии. Промышленные города Центральной России представляли собой крепость большевизма. Русские рабочие, и прежде всего пролетарии Петрограда, Москвы и других городов Центральной России, прошли большую школу революционной борьбы. Они были самой сознательной, революционной частью рабочего класса страны. В Центральной России большевики пользовались огромным влиянием и среди значительной части солдат. В период подготовки к восстанию пролетариат промышленных городов помог солдатам создать свои сплоченные большевистские организации. Рабочие Центрально-промышленного района, а также солдаты тыловых частей помогли большевистской партии подготовить к революции солдатские массы Северного и Западного фронтов, прикрывавших подступы к центру страны.

Большевистские организации промышленных городов направляли в деревню большое число агитаторов-рабочих, которые поднимали бедноту на борьбу против помещиков и кулаков. Десятилетия совместных выступлений рабочих и трудящихся крестьян центра страны против самодержавия, помещиков и буржуазии подготовили условия для их прочного союза. На выборах в Учредительное собрание большевикам было отдано в Московской и Владимирской губерниях 56 процентов всех голосов, в Смоленской — 55, в Тверской — 54, в Петроградской — 50, в Тульской — 46, в Костромской — 40 процентов голосов. В Московской губернии большевики получили вдвое больше голосов, чем эсеры, и в 13 раз больше, чем меньшевики.

Центральная Россия была однородной в национальном отношении. Поэтому для буржуазии здесь не было почвы для разжигания национальных распрей. Классовая борьба здесь не осложнялась национальной рознью.

Все это обеспечило в центральных губерниях России подавляющий перевес революционных сил. Вот почему уже в пер-

вую неделю после победы вооруженного восстания в Петрограде Советская власть восторжествовала в 16 губернских центрах Европейской России, к середине ноября — в 20. События развивались так бурно, что к исходу ноября 1917 года Советская власть установилась почти по всей Центральной России. Иногда в губернском центре еще продолжали хозяйничать органы буржуазного Временного правительства, а в уездах уже полным ходом шло установление советских порядков.

Центральная Россия с ее обеими столицами явилась основной базой Советской власти, опираясь на которую Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали помощь трудящимся окраин и национальных районов в их борьбе за Советскую власть.

Быстро совершился переход власти к Советам в Московской губернии. Вооруженное восстание рабочих и солдат Москвы сразу же было поддержано рабочими всей губернии, где на многочисленных фабриках и заводах была сосредоточена почти 300-тысячная армия пролетариата, свято хранившая славные традиции классовых битв 1905 года.

В канун Октябрьского вооруженного восстания Советы Подольска, Коломны, Серпухова, Богородска (Ногинск) и других фабрично-заводских подмосковных городов, возглавляемые большевиками, деятельно готовились к захвату власти. Здесь были созданы сильные отряды Красной гвардии. На сторону Советов стало большинство солдат гарнизонов Коломны, Серпухова, Покрова, Можайска и других городов Подмосковья. Рабочие фабрик и заводов Московской губернии находились в полной мобилизационной готовности. Оценивая работу, проделанную московскими большевиками накануне восстания, В. И. Ленин писал:

> «... мы имеем техническую возможность взять власть в Москве (которая могла бы даже начать, чтобы поразить врага неожиданностью)...» [10]

И как только в Петрограде прогремели залпы «Авроры», почти все Советы Московской губернии в два-три дня взяли власть в свои руки.

На всех путях, ведущих к Москве, где еще шли жаркие бои, появились заслоны из красногвардейских отрядов. Советы установили контроль на железнодорожных, телеграфных и телефонных станциях. Вооруженные отряды рабочих и революционных солдат останавливали и разоружали эшелоны контрреволюционных войск, направлявшиеся к Москве.

Когда в Коломне получили тревожную телеграмму о том, что на Москву со стороны Рязани движутся эшелоны казаков, Совет объявил боевую тревогу. Отряды красногвардейцев и

солдат местного гарнизона заняли позиции в городе и у Рязанской заставы, преградив казакам путь к Москве.

Серпуховский Совет, узнав, что на станцию Тарусская (недалеко от Серпухова) прибыли два эшелона сербских войск во главе с белогвардейским офицерством (контрреволюция намеревалась направить их против московских красногвардейцев), срочно известил об этом Москву. Московский военно-революционный комитет, не доверяя объявленному командованием сербских войск нейтралитету, приказал как можно дольше задержать эшелоны в пути. Железнодорожники Серпухова длительное время гоняли вагоны по запасным путям. То же повторилось в Подольске. Отряд белосербских войск так и не попал в Москву. Под бдительным надзором Московского военно-революционного комитета он был пропущен по Окружной дороге на север. Несколько раз по тревоге красногвардейцы и рабочие разбирали железнодорожное полотно в Можайске.

Дороги на Москву для контрреволюционных войск были закрыты со всех сторон.

В дни боев в Москве Советы Подмосковья бросили в массы клич: «На помощь Москве!». На этот призыв отозвались тысячи добровольцев. В Подольске 29 октября (11 ноября) по тревожному гудку завода Зингера к зданию Совета собралось около 10 тысяч рабочих. Митинг открыл председатель Военно-революционного комитета большевик Н. Г. Чижов — старый подпольщик-революционер. Он объявил собравшимся, что пролетариат Москвы просит срочной военной помощи. Речи выступавших рабочих с заводов Земгор, Зингера, цементного были краткими. Все понимали, что настал час решающей схватки. Тут же началась запись добровольцев. Все желали получить оружие, но его вручали только самым достойным. Сборы были недолгими, и вскоре первый отряд подольских рабочих выступил в Москву. В тот же день вечером отправился второй отряд, а утром 30 октября (12 ноября) — третий.

Тысячи рабочих, женщин, детей провожали в Москву отряд красногвардейцев Люберецкого завода. Когда раздалась команда к выступлению, над рядами грянула старая революционная песня «Смело, товарищи, в ногу...»

Со всех концов губернии двигались вооруженные отряды на помощь героическим рабочим Москвы. Два рабочих отряда и около 200 солдат послал сражаться против юнкеров Серпухов, один отряд — Орехово-Зуево, 500 солдат — гарнизон Мызы Раевской, 600 красногвардейцев — Мытищи, свыше 100 вооруженных рабочих — завод «Проводник» (Тушино), два броневика — гарнизон Кимр. Всего, по приблизительным подсчетам, на баррикады Москвы прибыло свыше четырех тысяч рабочих и солдат Московской и других губерний. Эти воору-

женные отряды оказали большую помощь трудящимся Москвы.

Революционную борьбу московских рабочих активно поддержала основная масса трудового крестьянства Московской губернии. Трудящиеся крестьяне по примеру рабочих создавали Советы, приступали к разделу помещичьей земли, требовали прекращения войны.

> «Мы,— писали в Московский Совет крестьяне деревни Ядрово Волоколамского уезда,— поняли теперь, что только мы сами — совместно с вами, товарищами рабочими и солдатами, осуществим свои права на землю и волю и на светлое будущее» [11].

Активно поддержали пролетариев Петрограда и Москвы рабочие Иваново-Вознесенского промышленного района. Еще 21 октября (3 ноября) прекратили работу 114 предприятий Иваново-Вознесенска, Шуи, Кинешмы, Коврова, Вичуги и других городов. Бастовало 300 тысяч текстильщиков. Под руководством Советов и фабрично-заводских комитетов рабочие устраняли с предприятий старую администрацию и брали фабрики под свой контроль. Красногвардейские отряды поддерживали революционный порядок. Фактически власть в районе перешла к рабочим организациям.

25 октября (7 ноября) вечером собралось заседание Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов. Руководители Совета несколько раз пытались связаться по телефону с Москвой, чтобы узнать о событиях в столицах. Но Москва долго не отвечала. Наконец, удалось вызвать редакцию одной из московских газет. Оттуда передали весть, которую с нетерпением ждали рабочие массы. Сообщение о свержении Временного правительства в Петрограде депутаты встретили бурей восторга. Тут же был организован временный Революционный штаб, в состав которого вошли активный участник революционного движения, председатель Совета Ф. Н. Самойлов, Д. А. Фурманов и другие. Штаб совместно с исполкомом Совета разработал меры для поддержания в городе революционного порядка. Ночью уполномоченные штаба взяли под свой контроль железнодорожную станцию, телеграф, телефон. Во все концы Иваново-Вознесенского района полетели радостные вести о победе революции.

> «Непрерывно работал телефон,— вспоминал председатель штаба Д. А. Фурманов,— это нас тревожили каждую минуту Родники, Тейково, Шуя, Вичуга, Кинешма — все крупные рабочие центры: они не давали нам покоя, точно так же, как мы Москве, что мы узнавали — сейчас же передавали дальше и в результате весь обширный район почти в одно время узнавал самые свежие новости... На

телефонах буквально висели, устанавливались очереди, каждому отдельному рабочему центру назначили свои часы» [12].

Утром 26 октября (8 ноября) улицы Иваново-Вознесенска запрудил людской поток. Ткачи вышли праздновать победу. Всюду звучали песни борьбы, пламенел кумач знамен. Лица рабочих, измученных голодом и каторжным трудом, озаряла радость. К зданию Совета строем прибыл расположенный в городе 199-й пехотный полк. Солдаты заявили, что они готовы выполнить любой приказ Революционного штаба.

На фабриках стихийно возникали митинги. Люди жадно слушали речи депутатов Совета. Всех тревожило одно — как в Петрограде и Москве? Каждый понимал, что прежде всего там решается судьба начавшейся пролетарской революции.

Сторонники свергнутой буржуазно-помещичьей власти не решались на серьезное выступление против рабочих и солдат. Слишком неравными были силы. Но попытка все же была сделана. 27 октября (9 ноября) служащие почты и телеграфа, спровоцированные чиновничьей верхушкой, отказались работать под контролем Революционного штаба и объявили забастовку. Иваново-Вознесенск оказался отрезанным от Москвы и всех рабочих центров района. Штаб срочно подобрал специалистов из ткачей и железнодорожников; они заменили саботажников. Связь частично была восстановлена. 28 октября (10 ноября) Революционный штаб вынужден был арестовать служащих, отказавшихся возобновить работу. На следующий день саботажники, чувствуя свое бессилие, согласились приступить к работе под контролем Совета.

Меньшевистский Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профсоюза (Викжель) сделал попытку поднять на забастовку иваново-вознесенских железнодорожников. Но из этого также ничего не вышло.

В Шуе о восстании в Петрограде получили известие в ночь с 25 на 26 октября (с 7 на 8 ноября) одновременно из Иваново-Вознесенска и из Петрограда от своего делегата на II Всероссийском съезде Советов большевика Е. П. Анисимова. Немедленно собрался исполком Совета. Было принято решение взять под контроль важнейшие пункты города и созвать 26 октября (8 ноября) заседание Совета. В назначенное время открылось объединенное заседание Совета, городской думы, земского собрания, фабрично-заводских, полковых и ротных комитетов. В торжественной обстановке при огромном стечении рабочих и солдат были оглашены телеграммы о последних событиях в центре. Один за другим выступали рабочие и солдаты, приветствуя восстание петроградского пролетариата. Было решено образовать Революционный комитет, которому вручалась

вся власть в городе Шуе и в уезде. Председателем комитета был избран М. В. Фрунзе, незадолго до этого прибывший по распоряжению ЦК партии из Белоруссии. Солдаты 20-тысячного гарнизона встали на сторону Советской власти, отстранив от командования контрреволюционных офицеров. Воинские склады перешли в распоряжение ревкома.

По всему текстильному району формировались и немедленно отправлялись на помощь московским рабочим вооруженные отряды из красногвардейцев и революционных солдат.

26 октября (8 ноября) Советская власть победила в Александрове и Коврове; 27 октября (9 ноября) — во Владимире и Ярославле. Могучий революционный поток разливался шире и шире, сокрушая на своем пути все преграды.

Для победы революции большое значение имел исход борьбы в Смоленске, Пскове, Вязьме, Новгороде и других городах, расположенных между фронтом и обеими восставшими столицами. Центральный Комитет Коммунистической партии сделал все необходимое, чтобы превратить эти узловые пункты в непреодолимый барьер для контрреволюционных войск, которые могли быть брошены с фронта в центр страны. В этих городах были сравнительно немногочисленные отряды рабочих. Но большевистские организации сумели сплотить вокруг них многотысячные массы солдат местных гарнизонов. Опираясь на объединенные силы рабочих и солдат, большевики сумели преградить войскам контрреволюции путь на Петроград и Москву.

В Смоленске коммунистам принадлежало большинство в Совете уже в начале октября 1917 года. Но в городе находились значительные силы контрреволюции, главным образом казачьи части, которые группировались вокруг штаба Минского военного округа.

26 октября (8 ноября) Смоленский Совет образовал Военно-революционный комитет. Вооруженные отряды Совета заняли арсенал. Но через несколько дней, 30 октября (12 ноября), созданный городской думой «комитет спасения», опираясь на казаков, потребовал от Совета капитуляции. В ответ большевики подняли рабочих и революционных солдат на борьбу с мятежниками. В тот же день контрреволюционные части начали обстрел Совета. Завязались упорные бои. 31 октября (13 ноября) контрреволюционные войска были разгромлены. В городе установилась Советская власть.

Враги Советской власти возлагали большие надежды на контрреволюционную часть войск Северного фронта, штаб которого находился в Пскове. Перед большевиками Пскова и Северного фронта встала задача — не допустить посылки этих войск против революционного Петрограда. Большевики имели

сильные организации на предприятиях и в гарнизоне Пскова, а также на фронте. За ними шло подавляющее большинство рабочих и солдат. 25 октября (7 ноября) по предложению большевиков в городе был создан Военно-революционный комитет из представителей Псковского Совета и солдатских организаций Северного фронта. Комитет немедленно взял под контроль деятельность штаба Северного фронта. Большевистская фракция Псковского Совета 26 октября (8 ноября) добилась решения Совета о задержке воинских эшелонов, посылаемых в Петроград. Борьба за псковский железнодорожный узел, имевший важнейшее стратегическое значение, переросла в вооруженное столкновение. Вокзал несколько раз переходил из рук в руки. Победу в этой схватке одержали рабочие и революционно настроенные солдаты. На Петроград успело уйти только несколько эшелонов казаков генерала Краснова, которые впоследствии были разбиты революционными войсками под Гатчиной.

1(14) ноября Псковский Совет с помощью рабочих и революционных солдат окончательно взял власть в свои руки. Открывшийся 21 ноября (4 декабря) в Пскове III съезд Советов Северной области (Псковская, Петроградская, Новгородская и Вологодская губернии) совместно с представителями Северного фронта принял решение о переходе власти к Советам во всей Псковской губернии и области и переизбрал фронтовой комитет. 3(16) декабря на губернском съезде Советов была закреплена Советская власть в Новгороде и во всей Новгородской губернии.

28 октября (10 ноября) победила Советская власть в Твери (Калинин). Отряды ревкома разоружили юнкеров школы прапорщиков, готовившихся отправиться в Москву, и заняли железнодорожную станцию. Николаевская (Октябрьская) железная дорога на Москву, как и дороги через Псков и Смоленск, оказалась для белогвардейцев закрытой. Это позволило Советскому правительству во время вооруженной борьбы в центре страны свободно перебрасывать на решающие участки свои вооруженные отряды, разбивать и разоружать силы контрреволюции. Так, когда Керенский попытался послать на помощь московским юнкерам офицерский бронепоезд из-под Гатчины, он был захвачен сводным отрядом рабочих, матросов и солдат, направленным ЦК партии и Совнаркомом из Петрограда по Николаевской дороге.

Столь же быстро, как и в центре, установилась Советская власть в Поволжье, несмотря на сильное влияние здесь эсеров среди крестьян и значительной части солдат. Наличие в этом районе таких крупных промышленных городов, как Нижний Новгород, Казань, Самара (Куйбышев), Царицын (Сталин-

град), а также влияние на крестьянские массы Поволжья пролетарских центров Урала обусловили сравнительно легкую победу Советской власти. Сильные местные коммунистические организации возглавили борьбу за установление Советской власти в Поволжье.

Важным этапом в этой борьбе явился областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Поволжья, созванный по инициативе ЦК РСДРП(б). Съезд открылся в Саратове 15(28) октября 1917 года. На нем были представители почти всех крупных городов Поволжья. Съезд принял предложенную большевиками резолюцию, в которой говорилось, что областной съезд предлагает всем Советам Поволжья

> «быть готовыми к отражению организующейся контрреволюции и в случае нужды всей своей мощью встать для завоевания власти» [13].

В крупном промышленном центре Поволжья — Нижнем Новгороде — переворот осложнился тем, что давно не переизбиравшийся Совет продолжал оставаться в руках меньшевиков и эсеров. Это находилось в противоречии с волей огромного большинства рабочих города и солдат гарнизона. По призыву губернского комитета большевиков развернулась кампания за переизбрание Совета, но к началу переворота она не была доведена до конца. Когда в городе стало известно о победе вооруженного восстания в Петрограде, большевики тотчас же привели в боевую готовность отряды Красной гвардии. 26 октября (8 ноября) вопрос о власти был поставлен на заседании Нижегородского Совета рабочих и солдатских депутатов. С заводов и фабрик Сормова, Канавина, Молитовки, Мызы, из воинских частей на заседание прибыли многочисленные делегации с наказом: «Вся власть Советам!». Фракция большевиков предложила объявить в Нижнем Новгороде Советскую власть. Но эсеро-меньшевистское большинство Совета отклонило это предложение. Рабочие и солдаты встретили результаты голосования гневным протестом и единодушно потребовали переизбрать Совет, как не отвечающий воле народа.

27 октября (9 ноября) Нижегородский губернский большевистский комитет образовал Военно-революционный комитет. Председателем его был избран участник революционного движения с 1898 года, член Петербургского Совета в 1905 году И. Р. Романов; он прибыл в Нижний Новгород в сентябре 1917 года по заданию ЦК РСДРП(б). В ревком вошли Я. З. Воробьев — делегат VI съезда РСДРП(б), участник революции 1905 года, А. Д. Костин — рабочий-токарь, активный организатор канавинских рабочих и другие.

На следующий день по приказу Военно-революционного комитета к Совету были стянуты красногвардейские отряды.

Сюда же прибыли в полном вооружении, под красными знаменами, в сопровождении оркестра войска гарнизона. Состоялась революционная манифестация. Красногвардейцы затем заняли арсенал, типографии, почту, телеграф, сломили саботаж заговорщиков на железной дороге, восстановили связь с Москвой. Ревком объявил трудящимся о переходе власти к Советам. Буржуазия, эсеры и меньшевики, объединившись вокруг городской думы, начали было сколачивать вооруженные отряды из юнкеров, контрреволюционного офицерства и всяких деклассированных элементов, но ревком решительными мерами пресек эту попытку.

Вслед за этим ревком провел выборы в городской Совет. Большевики получили абсолютное большинство. 2(15) ноября переизбранный Совет собрался на свое первое заседание и 157 голосами против 52 принял резолюцию, в которой говорилось:

> «Согласно постановлению Второго съезда Советов власть в Нижнем Новгороде и губернии переходит к Советам рабочих и солдатских депутатов» [14].

Нижегородская организация большевиков послала своих представителей в уезды, где разгоралась борьба за Советскую власть. 31 октября (13 ноября) взял власть в свои руки Кулебакский Совет, в ноябре — Павловский, в декабре — Выксунский. В конце 1917 — начале 1918 года Советская власть была установлена в большей части губернии.

В Казани, стремясь опередить выступление рабочих и революционных солдат, первыми перешли в наступление контрреволюционные элементы, возглавляемые кадетами. Военное руководство этими силами взял на себя штаб Казанского военного округа.

24 октября (6 ноября) отряд юнкеров при поддержке броневиков выступил против революционных солдат-артиллеристов, располагавшихся на Арском поле. Артиллеристы встретили наступавших огнем. На окраинах города тревожно загудели сирены фабрик и заводов. Штаб Красной гвардии Казани во главе с большевиком И. Волковым объявил боевую мобилизацию на заводах. Особенно дружно откликнулись на призыв штаба рабочие Алафузовских заводов, где красногвардейцами руководил рабочий-большевик И. Я. Гладилов. Вместе с красногвардейцами завода № 40 алафузовцы образовали отряд в 500 человек. Со складов завода № 40 они достали винтовки и два трехдюймовых орудия, из которых немедленно открыли огонь по врагу. Красная гвардия и отряды революционных солдат 94-го, 95-го, 164-го и 240-го полков вступили в бой. Им на помощь с оружием в руках шли новые отряды рабочих — русских, татар. Действиями трудящихся татар руководили члены

Казанской большевистской организации К. Якубов и Я. Чанышев. Общее руководство рабочими и революционными солдатами осуществлял созданный при 240-м полку центральный оперативный штаб во главе с прапорщиком большевиком Н. И. Ершовым.

Ночью 24 октября (6 ноября) вооруженные рабочие и части революционных войск окружили центр города, где к этому времени сосредоточились основные силы врага. 25 октября (7 ноября) революционные войска перешли в наступление. Вечером они с боями вступили в центр города и окружили кремль, где укрылись мятежники. В этот момент пришло радостное известие о победе вооруженного восстания в Петрограде, вызвавшее новый прилив революционной энергии рабочих и солдат. Сильный натиск восставших заставил врагов сложить оружие. 26 октября (8 ноября) на заседании Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по предложению большевиков был образован Революционный штаб (комитет), куда вошли большевики Н. Ершов, Г. Олькеницкий, Я. Чанышев, К. Якубов и другие. Штаб взял в свои руки всю власть в городе и губернии. В октябре — ноябре 1917 года Советская власть при активной поддержке революционных рабочих Казани установилась в Казанском, Свияжском, Чебоксарском, Спасском, Чистопольском и других уездах губернии.

Смело и решительно действовали рабочие и солдаты Самары. Большевики Самары, насчитывавшие в своих рядах к VI съезду партии 4 тысячи членов, сразу после разгрома заговора Корнилова завоевали большинство в Совете рабочих и солдатских депутатов. Лозунги Коммунистической партии горячо поддерживали пролетарские массы, особенно рабочие крупнейшего в городе Трубочного завода, на котором было занято 23 тысячи человек. Из 20 мест в заводском комитете 18 принадлежало большевикам. Председателем президиума завкома был Н. М. Шверник. Накануне Октября под знамя революции твердо встал 60-тысячный самарский гарнизон. В этом была большая заслуга бюро военных организаций при Самарском комитете РСДРП(б) и руководителя бюро А. А. Масленникова, члена РСДРП(б) с 1909 года, долго работавшего в Петербургской организации большевиков. За меньшевиками и эсерами продолжали плестись только некоторая часть печатников, служащие почты, телеграфа и некоторых других учреждений.

О восстании в Петрограде трудящиеся Самары узнали 25 октября (7 ноября). Большевики созвали экстренное заседание исполнительных комитетов Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета крестьянских депутатов. Но меньшевикам и эсерам, удерживавшим под своим влиянием исполком Совета

крестьянских депутатов, удалось отклонить предложение большевиков о захвате власти.

Губернский большевистский комитет призвал рабочих и солдат немедленно брать власть в свои руки. На предприятиях и в гарнизоне состоялись многолюдные собрания, на которых рабочие и солдаты требовали перехода власти к Советам. Красногвардейцы и революционные солдаты гарнизона были приведены в боевую готовность. Вечером 26 октября (8 ноября) открылось объединенное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета крестьянских депутатов совместно с многочисленными представителями рабочих и солдат. Участники собрания с напряженным вниманием выслушали сообщение о революционной борьбе в Петрограде и Москве. Один за другим поднимались на трибуну представители заводов, фабрик, полков с требованием «Вся власть Советам!». За резолюцию большевиков о провозглашении Советской власти был подан 441 голос. Резолюция меньшевиков и эсеров собрала только 140 голосов.

Утром 27 октября (9 ноября) вся власть перешла к Совету в лице его Революционного комитета, председателем которого был избран В. В. Куйбышев. Ревком приступил к установлению в городе революционного порядка. Его представители выехали в уезды, чтобы помочь победе Советской власти во всей губернии.

Ожесточенная борьба разгорелась в Саратове. Позиции контрреволюционного лагеря здесь были более прочными, чем в Самаре. Город не имел крупных фабрик и заводов, саратовский гарнизон насчитывал вдвое меньше солдат, чем самарский.

Большевики Саратова, узнав о начавшемся восстании в Петрограде, 25 октября (7 ноября) провели через президиум исполкома Совета решение о созыве пленарного заседания Совета. Заседание открылось поздно вечером 26 октября (8 ноября). Огромный зал до отказа заполнили рабочие и солдаты. Тысячи трудящихся собрались на улице. Председатель городского комитета большевиков М. И. Васильев — старый член РСДРП(б), один из организаторов московского вооруженного восстания в 1905 году — сообщил о восстании в Петрограде. Рабочие и солдаты встретили это известие овацией и криками «ура». Меньшевики и эсеры попытались сорвать заседание. Их представитель зачитал сфабрикованную в стенах думы лживую телеграмму о «вступлении» Керенского в Петроград. Этому никто не поверил, и выступавшего меньшевика прогнали с трибуны. С ответом на провокационное заявление меньшевиков и эсеров выступил председатель Совета рабочих и солдатских депутатов большевик В. П. Антонов.

«Вы лжете! — бросил он им в лицо.— Вы хотите самым подлым способом обмануть рабочую и солдатскую массу. Это вам не удастся. Рабочие... солдаты... кто из вас против восставших рабочих и солдат Петрограда?! Кто из вас против власти Совета? Кто?! (Поднимают руки не больше десятка и быстро опускают при общем шуме и резких выкриках.) Кто за Совет? Кто за рабочую и солдатскую власть? (Тысячный лес рук. Громовое «ура». Бурные аплодисменты.)... Вот вам ответ Совета. Да здравствует восставший пролетариат Петрограда!» [15].

Исполнительный комитет Совета утром 27 октября (9 ноября) принял воззвание к населению города и постановление о передаче всей помещичьей, церковной и удельной земли крестьянам. Одновременно исполком сместил губернского и уездных комиссаров Временного правительства и назначил на их место своих уполномоченных. Отряды красногвардейцев разоружили буржуазную милицию. На заводах и фабриках прошли митинги. Рабочие создавали новые вооруженные отряды, солдаты обучали рабочих обращаться с оружием.

Тем временем дума и созданный при ней эсеро-меньшевистский «комитет спасения революции» проводили лихорадочную мобилизацию. Из юнкеров, офицеров, чиновников, гимназистов им удалось сформировать несколько вооруженных отрядов. Вокруг здания думы были возведены баррикады. Советский штаб приказал окружить и ликвидировать гнездо контрреволюционеров. Бой продолжался около суток. Враг был полностью разгромлен.

29 октября (11 ноября) стало известно, что к Саратову приближаются полки 2-й Оренбургской дивизии, вызванной мятежниками. Город встретил казаков во всеоружии. Рабочие и солдаты создали на подступах к Саратову линию обороны, расставили орудия и пулеметы. Казаки не решились вступить в бой и через несколько дней отошли от города.

К концу ноября с помощью рабочих Саратова и Царицына, в котором Советы победили еще 4(17) ноября, Советская власть установилась во всей губернии.

Тринадцать дней шли бои за Советскую власть в Астрахани. Контрреволюция имела в своем распоряжении три казачьих полка и несколько отрядов из офицеров, зажиточных казаков и калмыков. Опору революционных сил составляли местная Красная гвардия из рабочих и 156-й полк, находившийся под влиянием большевиков. На помощь им из уездов подошли отряды трудящихся — русских, татар, киргизов, калмыков. Контрреволюционные силы были разбиты, и 25 января (7 февраля) 1918 года в городе окончательно победила Советская власть. Вслед за этим начала устанавливаться власть

трудящихся в уездах Астраханской губернии. 20 февраля 1918 года делегаты от трех улусов (районов), собравшиеся в Астрахани, выбрали своих представителей в калмыцкую секцию при губисполкоме. Секция возглавила организацию Советской власти среди трудящегося калмыцкого населения.

В едином порыве поднялись на борьбу за власть Советов рабочие Урала — старейшего промышленного центра России.

Большевистская организация Урала — третья по величине после Петроградской и Московской,— готовя вооруженное восстание, провела по указанию Центрального Комитета партии огромную работу на фабриках и заводах, среди крестьян и солдат. К Октябрю 1917 года Советы Урала за небольшим исключением возглавлялись большевиками.

Центром политических событий на Урале был Екатеринбург (Свердловск) — тогда уездный город Пермской губернии. В Екатеринбурге находился областной комитет большевистских организаций Урала, в которых насчитывалось около 30 тысяч членов партии. Здесь же был областной Совет рабочих и солдатских депутатов, объединявший более 450 тысяч организованных рабочих Пермской, Уфимской, Вятской и Оренбургской губерний, а также солдат гарнизонов Урала. Большевики Екатеринбурга еще в июле 1917 года добились руководящего положения в Совете.

Накануне вооруженного восстания Центральный Комитет партии, придавая особое значение промышленному Уралу, послал туда своих представителей. В ряде крупных большевистских организаций Урала по поручению Центрального Комитета побывал член ЦК М. К. Муранов. В Екатеринбург по поручению ЦК прибыл матрос Балтийского флота большевик П. Д. Хохряков. В Екатеринбурге большую революционную работу вел И. М. Малышев, которого рабочие и солдаты Урала знали как несгибаемого борца за пролетарское дело. В мрачные годы столыпинской реакции он юношей вступил в партию большевиков и с тех пор навсегда связал с ней свою судьбу.

В ночь на 26 октября (8 ноября) в Екатеринбурге стало известно, что в столице решающая борьба с Временным правительством началась. С утра трудящиеся заполнили улицы и площади города. Повсюду возникали бурные митинги. Ораторы-большевики призывали сплотиться вокруг Советов и поддержать петроградских рабочих и солдат. На одной из площадей города при огромном стечении народа посланец Центрального Комитета партии большевиков П. Д. Хохряков зачитал известие о победе восстания в Петрограде и переходе всей власти к Советам. Последние его слова потонули в буре восторженных возгласов и оваций.

Днем 26 октября (8 ноября) исполком Екатеринбургского Совета объявил, что берет власть в свои руки. По его приказу красногвардейцы немедленно заняли административные учреждения. Вечером открылось пленарное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов. Театр, где проходило заседание, был переполнен рабочими и солдатами. Совет одобрил решение исполкома. В этот же день областной Совет разослал во все концы Урала указание местным Советам взять власть, отстранить от занимаемых должностей всех ставленников Временного правительства, а сопротивляющихся арестовать.

Кадеты при поддержке меньшевиков и эсеров пытались не допустить установления Советской власти на Урале. Местные газеты кадетов, меньшевиков и эсеров повели гнусную клеветническую кампанию против Советов. На почте и телеграфе начался саботаж служащих. Провокаторы распустили слух, что к Екатеринбургу движутся казаки для расправы со всеми, кто поддерживает Совет. 30 октября (12 ноября) эсеры выступили в Совете с предложением создать в городе «однородную социалистическую власть». Под напором меньшевиков и эсеров, воспользовавшихся тем, что некоторые партийные работники Урала проявили колебание, был образован коалиционный «ревком».

Надо было быстро разоблачить маневр меньшевиков, эсеров и их сторонников. Екатеринбургский комитет РСДРП(б) направил свои лучшие силы на заводы, фабрики, в солдатские казармы. На митингах и собраниях с горячими речами выступали представители Екатеринбургского комитета большевиков И. М. Малышев, П. Д. Хохряков, Л. И. Вайнер, делегат II Всероссийского съезда Советов, член ВЦИК П. М. Быков и другие. Рабочие заводов Екатеринбурга и солдаты гарнизона на своих собраниях заявили о решительной поддержке Советской власти и потребовали немедленно покончить с коалицией.

По призыву Екатеринбургского комитета большевиков 21 ноября (4 декабря) в городе состоялась демонстрация вооруженных рабочих и солдат под лозунгами: «Никаких коалиций!», «Вся полнота власти Совету!». На следующий день коалиционный «ревком» вынужден был объявить о самороспуске. Под руководством коммунистов Екатеринбургский Совет повел решительную борьбу за упрочение Советской власти на всем Урале.

Упорный характер приняла борьба в Перми — крупном административном и хозяйственном центре Урала. Меньшевики и эсеры считали Пермь своим опорным пунктом на Урале. В отличие от большинства городов и промышленных районов Урала, где руководство в Советах принадлежало большевикам, в Пермском окружном и городском Советах, а также в

губернском Совете крестьянских депутатов продолжали верховодить меньшевики и эсеры. Они получали крупные денежные подачки от горнозаводчиков и купечества; их поддерживали мелкобуржуазные слои города, а также значительная часть офицерства гарнизона.

Большевики опирались на рабочих Мотовилихи — крупного заводского пригорода Перми, рабочих железнодорожного узла и многих промышленных районов Пермского горного округа: Лысьвы, Кизела, Чусовой и других. При поддержке рабочих большевики, которыми руководили организатор мотовилихинского вооруженного восстания в 1905 году А. Л. Борчанинов, посланец Петроградской большевистской организации Н. Г. Толмачев, В. И. Решетников и другие, добились слияния Пермского городского Совета с Мотовилихинским и Балашовским Советами. Это дало коммунистам большинство в Совете. 23 ноября (6 декабря) на объединенном заседании Пермского, Мотовилихинского и Балашовского Советов была принята резолюция о полной поддержке Совета Народных Комиссаров и о проведении в жизнь его декретов.

Меньшевики и эсеры вышли из Совета и занялись организацией в городе провокаций и погромов. Но они оказались бессильными помешать установлению Советской власти. В середине декабря в Перми по инициативе большевиков собрался губернский съезд Советов, который окончательно закрепил победу Советской власти в Пермской губернии.

В Уфе Советская власть была провозглашена 26 октября (8 ноября). Кадеты, меньшевики, эсеры и башкирские буржуазные националисты попытались оказать сопротивление трудящимся, но потерпели полное поражение. По поручению ЦК РСДРП(б) Уфимский губернский комитет, в который входили Н. П. Брюханов, А. К. Евлампиев, Э. С. Кадомцев, А. П. Кучкин, А. И. Свидерский, А. Д. Цюрупа, А. М. Чеверев и другие, организовал отправку для рабочих и солдат Петрограда эшелонов с хлебом. Только с 10(23) по 12(25) ноября 1917 года в Петроград было отправлено из Уфы около 150 вагонов хлеба, со станции Демы — 75 вагонов, со станции Чишмы — 98 вагонов. По просьбе Уфимского Совета через представителя Совета большевика Т. С. Кривова Петроградский военно-революционный комитет направил в Уфу партию оружия, которым вскоре были вооружены отряды по заготовке и отправке в центр хлеба и красногвардейцы губернии.

> «Некоторые поезда,— писала большевистская газета «Уральский рабочий» 18 ноября (1 декабря) 1917 года,— поехали под прикрытием наших товарищей, которые, таким образом, смогут лично передать и хлеб и свой революционный привет героям Москвы и Петрограда» [16].

Победа Советов в важнейших промышленных центрах страны обеспечила успех борьбы за власть Советов и в прилегающих к ним аграрных губерниях Центральной России: Орловской, Тульской, Курской, Калужской, Тамбовской, Пензенской, Воронежской и др. Здесь, особенно в губерниях черноземной полосы, рабочих было мало. Так, в 1917 году в Воронежской губернии насчитывалось всего 15,5 тысячи рабочих, то есть меньше, чем в одном уездном городе Московской губернии Подольске, где было занято около 20 тысяч рабочих. В Курской губернии рабочих было немногим больше, чем в подмосковном уездном городе Серпухове. К тому же значительная часть рабочих в этих губерниях была занята на небольших полукустарных предприятиях. В аграрных губерниях, особенно в Тамбовской, Воронежской и Курской, было сильным влияние эсеров. Все это не могло не создать трудностей в борьбе за Советскую власть в этих губерниях.

Вместе с тем в сельскохозяйственных губерниях Европейской России имелась серьезная революционная сила — деревенские пролетарии и полупролетарии. Данные сельскохозяйственной переписи 1917 года показывают, что, например, в Орловской губернии 26 процентов всех крестьянских хозяйств не имели рабочего скота и 15,2 процента хозяйств не имели посевов, в Курской губернии 27,7 процента хозяйств не имели рабочего скота и 7,7 процента было беспосевных, в Пензенской соответственно — 35,8 процента и 16,9 процента, в Рязанской — 39,8 процента и 10,5 процента, в Тамбовской — 38,1 процента и 12,9 процента. Наряду с этой пролетаризованной частью деревни насчитывались миллионы крестьян, имевших жалкие клочки земли в одну-две десятины и по одной лошади. Вместе обе эти группы крестьянских хозяйств составляли большинство в дореволюционной деревне. Сама жизнь толкала массы деревенской бедноты на союз с рабочими города для ниспровержения той власти, которая веками обрекала их на тяжкие лишения и беспросветную нужду.

Центральный Комитет партии, ВЦИК, Совнарком, губернские и городские большевистские комитеты и Советы промышленных районов послали тысячи агитаторов и организаторов в города и села аграрных губерний. Посланцы Советской власти помогли местным большевистским организациям и революционным рабочим, солдатам и крестьянам изолировать эсеров, упрочить союз рабочих и крестьянской бедноты, завоевать на сторону Советской власти трудящееся крестьянство и солдат местных гарнизонов.

Особо важную роль в борьбе за Советскую власть в деревне сыграли солдаты-фронтовики. Многие из них прошли на фронте под руководством военных большевистских организа-

ций серьезную школу политической борьбы и получили революционную закалку. Возвращаясь домой с мандатами от солдатских комитетов и военно-большевистских организаций, а нередко и с мандатами ВЦИК и Совнаркома, они становились во главе борьбы трудящихся крестьян за землю. Оценивая эту роль демобилизованных солдат, В. И. Ленин указывал в марте 1918 года:

> «...народ сумел избавиться от царского правительства, от буржуазного правительства и создать советские организации, которые только теперь, когда вернулись с фронта солдаты, дошли до последнего деревенского захолустья» [17].

Крестьяне, высвобождаясь из-под влияния эсеров, захватывали помещичьи и монастырские земли, делили их и все решительнее становились на сторону Советской власти.

Наиболее успешно и организованно проходила борьба за власть Советов в тех районах аграрных губерний, где имелись промышленные центры и были сильные большевистские организации. Так, например, в Орловской губернии первыми подняли знамя пролетарской революции рабочие и солдаты Брянска и Бежицы. Брянская и Бежицкая большевистские организации, руководимые опытным партийным работником И. И. Фокиным, прибывшим в Брянск по поручению ЦК РСДРП(б), еще накануне Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде добились большинства в Советах. 20 октября (2 ноября) Брянский Совет создал Военно-революционный комитет. Опираясь на поддержку 40-тысячного брянского гарнизона, комитет фактически стал органом власти рабочих и солдат в городе. С получением известий о победе восстания в Петрограде красногвардейцы по приказу Военно-революционного комитета заняли все главные пункты города.

В самом губернском центре — Орле борьба была более трудной. Меньшевики и эсеры, обладая большинством в Орловском городском и губернском Советах, создали из представителей думы, Совета и «комитета общественной безопасности» так называемую «исполнительную комиссию», которой решили передать власть в городе и губернии. Однако этой комиссии не пришлось приступить к делу. Большевики при поддержке революционных солдат гарнизона и рабочих Брянска и Бежицы 1(14) ноября добились решения городского Совета о взятии власти и создали Военно-революционный комитет. Меньшевистско-эсеровский исполнительный комитет Совета сложил свои полномочия. В середине ноября были проведены перевыборы Совета. Вновь избранный большевистский Совет окончательно закрепил победу Советской власти в губернском центре.

Вслед за Орлом власть Советов победила в Севском, Мценском, Елецком и других уездах губернии.

В Воронеже исход переворота решился вооруженной борьбой. Большевистская организация сумела завоевать на свою сторону большинство рабочих городских предприятий, железнодорожного узла, солдат гарнизона. И хотя накануне Октября исполком местного Совета еще оставался в руках эсеров и меньшевиков, это не отражало действительного соотношения сил. 27 октября (9 ноября) большевики совместно с «левыми» эсерами создали «орган действия», преобразованный затем в Военно-революционный комитет. В него вошли большевики В. Н. Губанов, Н. Н. Кардашев, В. Н. Люблин, А. С. Моисеев и другие. Организованный правыми эсерами и меньшевиками «комитет общественной безопасности» при поддержке командования гарнизона попытался не допустить перехода власти к Совету. В ночь на 30 октября (12 ноября) его отряды разоружили одну из революционных воинских частей. Тогда по призыву большевиков солдаты 5-го пулеметного полка, поддержанные рабочими заводов Рихард-Поле, Столль, воронежских и отрожских железнодорожных мастерских, утром окружили контрреволюционный штаб 8-й бригады и после короткой схватки с офицерским отрядом заставили врага сложить оружие. Военно-революционный комитет взял власть в городе в свои руки. В ноябре рабочие и солдаты переизбрали Совет, изгнав пособников буржуазии. Совет, в котором преобладали теперь большевики, приступил к проведению в жизнь декретов Советского правительства, отбирая землю у помещиков и передавая ее трудящимся крестьянам.

Упорная борьба за установление Советской власти развернулась в Туле. К моменту Октябрьской социалистической революции Тульский Совет находился в руках соглашателей. Их влияние в Туле было более значительным, чем в других промышленных городах страны. Это объяснялось прежде всего тем, что на военных заводах Тулы находилось особенно много сынков торговцев и кулаков, укрывавшихся от мобилизации на фронт. Кроме того, среди кадровых рабочих тульских казенных заводов имелась большая прослойка рабочей аристократии. Царское правительство старательно убирало с военных заводов революционно настроенных рабочих. Все это давало возможность меньшевикам и эсерам прочно закрепиться в в Тульском Совете. Они старались любыми средствами удержать свои позиции, чтобы использовать военную промышленность Тулы в борьбе против Советской власти. Но эти планы рухнули.

Узнав 26 октября (8 ноября) о победе революции в Петрограде, большевики Тулы на следующий же день созвали экстренное собрание партийного актива, на котором был избран Военно-революционный комитет. В его состав вошли

присланные Московским комитетом партии Ф. М. Бундурин, М. Ф. Шкирятов, а также местные большевики Г. Н. Каминский, Д. Г. Прокудин и другие. По приказу комитета вооруженные отряды рабочих и солдат 77-го пехотного полка заняли тульский арсенал, где находились большие запасы оружия.

Среди трудящихся Тулы росла решимость дать бой буржуазии, а также меньшевикам и эсерам. Рабочие Тульского патронного завода заявили 3(16) ноября:

> «В дни действительной борьбы, когда в Петрограде уже установилась новая, народная власть, созданная Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов и крестьянских делегатов, а в Москве идет бой революционных солдат и рабочих против вооруженных сил буржуазии, в эти дни мы, рабочие, открыто и честно становимся на сторону нового Временного правительства (Совнаркома.— *Ред.*) и считаем своим революционным долгом всеми силами поддержать общероссийское движение, закрепляющее петроградскую победу народа» [18].

Такие же резолюции на своих собраниях принимали рабочие других предприятий и солдаты гарнизона Тулы.

Меньшевики и эсеры, чтобы удержаться у власти, стремились сорвать перевыборы Совета, начавшиеся еще до вооруженного восстания в Петрограде. 30 октября (12 ноября) на пленуме Совета меньшевикам и эсерам при поддержке колеблющейся части местной большевистской организации удалось протащить решение о создании в Туле коалиционной власти — «комитета народной борьбы». 4(17) ноября на заседании Военно-революционного комитета большинство его членов решило не подчиняться «комитету народной борьбы» и принять все меры к немедленному изменению состава Тульского Совета, не отражавшего настроения трудящихся масс.

Военно-революционный комитет организовал отправку оружия для восставших рабочих и солдат Москвы, установил на железной дороге вооруженные посты, которые задерживали и разоружали воинские эшелоны, шедшие в Москву на помощь контрреволюции. Особое внимание комитет обратил на усиление Красной гвардии, на работу среди солдат тульского гарнизона. Комитет направил своих представителей в деревни и села губернии.

К середине ноября в результате перевыборов меньшевики и эсеры в Тульском Совете потерпели поражение; большинство вновь избранных депутатов поддержало коммунистов. Пленум Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов 7(20) декабря принял предложение большевистской фракции о роспуске контрреволюционного «комитета народной борьбы» и о

переходе всей полноты власти к Совету. Военно-революционному комитету было поручено обеспечить проведение в жизнь всех декретов Советской власти.

Победа Советской власти в Туле, являвшейся военным арсеналом страны, дала пролетариату возможность использовать этот арсенал в борьбе с контрреволюцией.

Затяжной была борьба в Курской губернии. Здесь к началу переворота не было крепкой большевистской организации. В самом Курске первое организационное собрание небольшой группы большевиков состоялось лишь 1(14) октября 1917 года. Долгое пребывание большевиков и меньшевиков в одной организации не могло не сказаться отрицательно на подготовке трудящихся губернии к восстанию. Имея большинство в губернском Совете, меньшевики и эсеры сумели на несколько месяцев задержать окончательную победу власти рабочих и крестьян в губернии.

Одними из первых в Курской губернии поднялись на борьбу трудящиеся Белгорода и Старого Оскола, где сказывалось сильное влияние пролетариата Харькова. Белгородский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в котором преобладали большевики, фактически осуществлял власть в городе и в значительной части уезда еще до восстания в Петрограде. Прочную опору Совета составлял гарнизон, в том числе польский запасный полк, в котором насчитывалось 16 тысяч солдат. Созданный 30 октября (12 ноября) ревком немедленно провел в жизнь декрет о земле, национализировал меловые разработки и помог трудящимся установить Советскую власть во всех селах уезда.

В Старом Осколе, как и в Белгороде, Совет к Октябрьским дням был большевистским. Получив сообщение из Петрограда о победе социалистической революции, Красная гвардия Старого Оскола заняла почту, телеграф, банк, казначейство и типографию. В ноябре — декабре Советская власть была установлена в Старооскольском, Белгородском и Суджанском уездах.

В самом Курске продолжала хозяйничать старая власть. Курский «комитет общественного спасения» конфисковал большевистские газеты с сообщением о победе революции, листовки и плакаты с текстами декретов о земле и мире. Но скрыть правду эсерам и меньшевикам не удалось. В городе состоялись многолюдные митинги, на которых трудящиеся потребовали оказать Совету Народных Комиссаров полную поддержку. 21 ноября (4 декабря) на заседании рабочей секции Курского Совета после бурных прений было вынесено решение признать верховной властью в стране Совет Народных Комиссаров. На объединенном заседании Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 ноября (9 декабря) был образован

Революционный совет, к которому перешла вся власть в Курской губернии. Однако эсеры и меньшевики, пользуясь временным большинством в уездных органах, упорно саботировали проведение декретов Советской власти. Борьба против эсеро-меньшевистского засилия в Советах затянулась до весны 1918 года. Только 10 мая 1918 года II губернский съезд Советов, большинство делегатов которого были большевики, ликвидировал эсеровский «совнарком», избрал губисполком, возглавляемый большевиками, и тем закрепил победу Советской власти в Курской губернии.

Упорное сопротивление оказала контрреволюция в Пензенской губернии. Здесь к началу 1917 года во всей губернии было лишь 11,5 тысячи рабочих, занятых главным образом на мелких предприятиях. Слабость пролетарских сил сказалась на организованности деревенской бедноты. Контрреволюционный лагерь умело этим воспользовался и на несколько месяцев задержал установление Советской власти в губернии.

В Октябрьские дни в Пензе кадеты при поддержке меньшевиков и эсеров приняли решение не признавать власти Советов. Созданный на собрании представителей думы, земств и других контрреволюционных организаций «комитет спасения революции» объявил себя органом власти.

Большевистская организация Пензы развернула агитацию на предприятиях, в частях гарнизона и среди крестьян, разоблачая враждебную народу деятельность буржуазных и мелкобуржуазных партий. В конце ноября по требованию трудящихся прошли перевыборы Совета. Большевики получили большинство в рабочей и солдатской секциях Совета. На первом же заседании новый состав Совета постановил организовать Красную гвардию. 20 декабря 1917 года (2 января 1918 года) Пензенский Совет по предложению большевистской фракции принял решение о взятии власти в свои руки. Рабочие и солдаты единодушно одобрили это решение. Отряды Красной гвардии подавили вооруженное выступление черносотенных отрядов. В январе — феврале 1918 года Советская власть установилась в Сарапском, Чембарском, Мокшанском и других уездах Пензенской губернии.

Продолжительной была борьба в северных губерниях России: Архангельской, Вятской, Олонецкой, Вологодской. Это объяснялось малочисленностью здесь пролетариата. В январе 1917 года на предприятиях Архангельской губернии было занято менее 10 тысяч рабочих, в Олонецкой — менее тысячи, в Вологодской — немногим более 6 тысяч, в Вятской — около 14 тысяч.

В Архангельске до января 1918 года в Совете главенствовали меньшевики и эсеры. Архангельская большевист-

ская организация настойчиво разоблачала их враждебную массам политику. На перевыборах исполкома Совета в январе коммунисты получили большинство мест и решительно развернули борьбу за установление власти Советов в губернии. В многих деревнях, селах и стойбищах Советская власть была установлена еще в ноябре — декабре 1917 года. В феврале 1918 года собравшийся в Архангельске I губернский съезд Советов закрепил победу Советской власти во всей губернии.

В Вятской губернии большевикам пришлось преодолеть упорное сопротивление меньшевиков и эсеров, окопавшихся в Совете, городской думе и земстве. 27 октября (9 ноября) 1917 года губернское земское собрание в Вятке (Киров) объявило себя верховной властью в губернии и создало свой исполнительный орган — так называемый «верховный совет». Но господствовать ему удалось лишь около месяца. 25 ноября (8 декабря) большевики при поддержке рабочих-железнодорожников и революционных солдат гарнизона добились на пленуме Вятского Совета рабочих и солдатских депутатов решения о передаче в городе и губернии власти Советам. Исполком Совета объявил «верховный совет» распущенным. В ответ на это меньшевики и эсеры организовали в городе саботаж контрреволюционных элементов. Чтобы пресечь его, большевики, опираясь на рабочих и солдат 106-го полка, 1(14) декабря заняли все городские учреждения и разоружили буржуазную милицию. Власть Совета в Вятке утвердилась окончательно. 5(18) января 1918 года I губернский съезд Советов провозгласил победу Советской власти во всей губернии.

Такой же затяжной характер приняла борьба за власть Советов в Олонецкой губернии (Карелия). Пользуясь большинством в губернском Совете, меньшевики и эсеры упорно сопротивлялись установлению Советской власти. Большевики и вернувшиеся с фронта солдаты подняли трудящихся на борьбу за Советскую власть. 4(17) января 1918 года по требованию трудящихся меньшевистско-эсеровское руководство губернского Совета было переизбрано. Новый губернский исполком, возглавляемый большевиками, признал Советское правительство и приступил к проведению в жизнь его декретов. 30 января — 5 февраля (12—18 февраля) 1918 года состоялся III губернский съезд Советов, который закрепил организацию революционной власти в губернии.

В Вологодской губернии Советская власть победила только в январе 1918 года. Большую помощь рабочим и беднейшим крестьянам губернии оказал прибывший из Петрограда отряд вооруженных матросов.

Победа Советской власти в Центральной России, ставшей базой революции, имела решающее значение для упрочения

первого в мире государства рабочих и крестьян. Опираясь на помощь трудящихся центра России, революция быстро побеждала на окраинах и в национальных районах.

В борьбе за победу и упрочение Советской власти трудящиеся массы, возглавляемые Коммунистической партией, проявили необыкновенную силу натиска и величайший героизм. Рабочие и крестьяне выступали, воодушевленные одной идеей — идеей освобождения от гнета эксплуататоров. Созданный партией большевиков союз рабочего класса и беднейшего крестьянства обеспечил победоносное шествие Советской власти.

Героический русский рабочий класс, сыгравший в Октябре 1917 года решающую роль в разгроме власти буржуазии в Центральной России, возглавил борьбу трудящихся всех окраин и национальных районов за распространение и упрочение советского строя. Российская Советская республика явилась тем организующим центром, вокруг которого объединялись в борьбе за власть Советов трудящиеся всех национальностей и народностей России. Этому способствовала решительная и последовательная национальная политика Коммунистической партии и Советской власти, провозгласивших уничтожение всех форм национального гнета и неравноправия, право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Эта политика обеспечила Коммунистической партии симпатию и поддержку трудящихся различных национальностей.

Буржуазия, помещики и их меньшевистско-эсеровские лакеи, потерпев поражение в Петрограде, Москве и в других важнейших районах страны, не считали свое дело окончательно проигранным. Главенствующую роль в организации всех внутренних сил контрреволюции и в разжигании гражданской войны взяла на себя буржуазная партия кадетов. В. И. Ленин называл ее всероссийским штабом контрреволюции. В обращении Советского правительства ко всем трудящимся 28 ноября (11 декабря) 1917 года подчеркивалось, что

> «прямая гражданская война открыта по инициативе и под руководством кадетской партии. Центральный комитет этой организации является сейчас политическим штабом всех контрреволюционных сил страны» [19].

Вокруг кадетов группировались и все другие буржуазно-помещичьи партии и организации, а также мелкобуржуазные партии меньшевиков, эсеров, анархистов, буржуазных националистов. Мелкобуржуазные партии, старавшиеся маскировать свои контрреволюционные действия «социалистическим» флагом, играть роль третьей силы, на деле повсеместно выступали как пособники самой махровой контрреволюции, прокладывая

ей дорогу к власти. Все эти контрреволюционные партии и организации, развязав в первые же дни Советской власти гражданскую войну против рабочих и трудящихся крестьян, лихорадочно стягивали силы на окраины и в национальные районы, надеясь с помощью иностранных империалистов остановить триумфальное шествие Советской власти, сформировать контрреволюционные войска и двинуть их против Советов Центральной России.

Обстановка тех дней, казалось, способствовала осуществлению этих замыслов. На окраинах страны располагались казачьи войска — Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Амурское, Забайкальское, Уссурийское и Семиреченское. Привилегированные казачьи верхи, по замыслам иностранных империалистов и российской буржуазии, должны были составить одну из главных сил в борьбе против социалистической революции. Главари контрреволюции предполагали, что мятежи казачества на окраинах страны сольются с кулацкими выступлениями в Центральной России.

В национальных районах против Советской власти выступили совместно с русской буржуазией и помещиками самые разнородные буржуазно-националистические элементы. Еще до победы социалистической революции национальная буржуазия во главе с буржуазно-националистическими партиями и группами создала для защиты своих классовых интересов так называемые национальные «парламенты» и «правительства»: Центральную раду — на Украине, Белорусскую раду — в Белоруссии, «курултаи» — в Крыму и Башкирии, «национальные советы» — в Эстонии, Латвии, Литве, Грузии, Армении, Азербайджане, на Северном Кавказе, «алаш-орду» — в Казахстане и т. д. Эти «парламенты» и «правительства» сразу же показали себя злейшими врагами Советской власти. Антинародные, антинациональные по самой своей природе, они являлись агентурой иностранного империализма. Опираясь на поддержку империалистов США, Англии, Франции, Германии и других стран, эти новоиспеченные «парламенты» и «правительства» всеми силами стремились сохранить буржуазный строй. После Октябрьского восстания они объявили войну Советской власти, став серьезной преградой на пути к победе Советов на окраинах и в национальных районах страны.

Развитие революции в национальных районах и на окраинах осложнялось также и тем, что эти районы, за небольшим исключением (Прибалтика, Донецко-Криворожский бассейн, Ростов-на-Дону, Баку и др.), были аграрными, крестьянскими и плюс к тому многонациональными. Мелкобуржуазная стихия оказывала сильное влияние на рабочих, затрудняя

сплочение их рядов. Это в свою очередь сказывалось на местных большевистских организациях; некоторые из них долгое время поддерживали организационные связи с меньшевиками. Меньшевики и эсеры окраин, чувствовавшие под собой более твердую почву, чем их друзья по партии в центре, вкупе с буржуазными националистами старались привить рабочим неверие в победу пролетарской революции, мешали росту классового сознания трудового крестьянства, сеяли вражду между трудящимися различных национальностей, всеми силами подрывали союз рабочих и крестьянской бедноты. Вся эта враждебная народу деятельность на окраинах и в национальных районах активно поддерживалась, а во многом и непосредственно организовывалась иностранными империалистами.

Империалисты стран Антанты прилагали огромные усилия к тому, чтобы задушить Советскую власть, восстановить капитализм в России, расчленить ее и превратить в колонию. Они всемерно поддерживали свергнутые народом эксплуататорские классы, разжигали гражданскую войну, организовывали антисоветские мятежи и диверсии, проводили блокаду и т. п. Все это было не чем иным, как до поры до времени замаскированной интервенцией против Советской России. Что касается Германии, то она, несмотря на предложения Советского правительства о мире, продолжала вместе со своими союзниками вести войну, надеясь быстро разгромить Советскую власть и прибрать к рукам огромные ресурсы России. Это была открытая военная интервенция германского империализма против Советской страны.

Иностранные империалисты делали все, чтобы с помощью своей агентуры захватить окраины и национальные районы России и использовать их для борьбы против Советской власти. Окраины и национальные районы России привлекали внимание Антанты еще и потому, что в условиях продолжавшейся мировой войны они более других районов страны были доступны для вторжения. Кроме того, здесь еще при буржуазном Временном правительстве сформировались значительные военные силы из бывших военнопленных: чехословацкий корпус на Украине, польский корпус в Белоруссии, крупные чехословацкие, польские, сербские и другие отряды на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. Все эти силы Антанта рассчитывала использовать в качестве авангарда интервенционистских войск в России.

Уже в первые месяцы Советской власти империалисты США, Англии, Франции и Японии создали на окраинах и в национальных районах России контрреволюционные очаги, стремясь изолировать Центральную Россию, лишить ее жизненно необходимых продовольственных и сырьевых ресурсов и

затем комбинированным ударом всех контрреволюционных сил уничтожить Советскую власть.

Однако, несмотря на поддержку империалистов, контрреволюционные буржуазно-националистические «парламенты» и «правительства», будучи атакованы изнутри своими рабочими и трудящимися крестьянами и извне силами центрального Советского правительства, были разгромлены. Ничто не могло остановить триумфального шествия Советской власти, ибо оно было подготовлено всем ходом революционной борьбы рабочих и трудящихся крестьян России против помещиков и буржуазии, всей кипучей деятельностью большевистской партии по сплочению трудовых масс.

Братская помощь великого русского народа и прежде всего русского рабочего класса явилась одним из решающих условий победы Советской власти на окраинах и в национальных районах страны.

2.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БЕЛОРУССИИ И ПРИБАЛТИКЕ.

В Белоруссии в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции большую помощь местным большевистским организациям оказали представители ЦК РСДРП(б), Петербургского и Московского комитетов большевистской партии. Вместе с большевиками Белоруссии они развернули революционную работу среди населения и солдат Западного фронта.

В сентябре и октябре 1917 года в Белоруссии состоялись I и II Северо-Западные конференции большевиков.

Первая партийная конференция завершила создание областной большевистской организации. На II партийной конференции было принято решение о проведении перевыборов Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и войсковых комитетов. Конференция отметила быстрый рост партии, которая пополнялась наиболее преданными революции рабочими, беднейшими крестьянами и солдатами. Только за время от I партийной конференции (сентябрь) до II конференции (октябрь) число членов партии в Белоруссии и в войсках Западного фронта увеличилось с 7132 до 28 591 человека.

Об усилении влияния большевистской партии на массы свидетельствовало и то доверие, которое оказывали они

большевикам во время перевыборов Советов и солдатских комитетов осенью 1917 года. Рабочие, трудящиеся крестьяне и солдаты изгоняли из Советов меньшевиков, правых эсеров, националистов и требовали передачи власти Советам. Накануне Октябрьской революции многие Советы Белоруссии — Минский, Слуцкий и другие,— а также многие солдатские комитеты Западного фронта были большевистскими. Командование фронта с тревогой отмечало, что солдаты целыми частями и соединениями переходят на сторону большевиков. Так, комиссар Временного правительства войск Западного фронта в конце октября 1917 года докладывал правительству, что в войсках фронта началось массовое самовольное переизбрание солдатских комитетов, в которые попадают теперь только большевики. Командующий фронтом генерал Балуев также доносил в Ставку верховного командования, что на сторону большевиков начали переходить целые части и соединения, что войска фронта выходят из повиновения.

Влияние большевиков на армию убедительно подтвердили итоги выборов в Учредительное собрание, состоявшихся в войсках Западного фронта в ноябре 1917 года. За большевиков было подано 653,4 тысячи голосов, за эсеров — 180,6 тысячи, за националистов и другие группы — 125,2 тысячи, за кадетов — 16,7 тысячи голосов.

Большевики Белоруссии и Западного фронта привели в полную боевую готовность вооруженные отряды Красной гвардии и революционные части и соединения Западного фронта. 22 октября (4 ноября) Минский Совет по предложению председателя Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) А. Ф. Мясникова принял решение о вооруженном восстании. Указание о подготовке к выступлению областной комитет передал всем партийным и военным организациям большевиков Белоруссии.

Днем 25 октября (7 ноября) Минский Совет получил радиограмму Петроградского военно-революционного комитета о начале вооруженного восстания в столице. Минский Совет сразу же объявил о переходе к Совету всей власти в городе, взял под охрану военные склады, мастерские, почту, железнодорожную станцию и обратился с призывом к рабочим, солдатам и крестьянам устанавливать революционную власть на местах. Боевым штабом борьбы трудящихся Белоруссии и солдат Западного фронта за власть Советов стал Военно-революционный комитет Западной области и фронта, созданный Северо-Западным областным комитетом РСДРП(б) 26 октября (8 ноября) 1917 года. В состав комитета вошли А. Мясников, К. Ландер, В. Кнорин и другие большевики.

Готовились к выступлению и враги революции, собирая наиболее «благонадежные» воинские силы. Кадеты и октябристы, русские меньшевики и эсеры, белорусские, литовские, польские, украинские и еврейские буржуазные националисты — все эти контрреволюционные партии и группки объединялись вокруг Ставки, находившейся в Могилеве, и штаба Западного фронта в Минске. И Ставка и штаб Западного фронта стягивали втайне контрреволюционные части к Минску. По приказу командующего фронтом в Минск 26 октября (8 ноября) были вызваны 2-я Кавказская кавалерийская дивизия, батальон ударников, сформированный из добровольцев, и другие части. 27 октября (9 ноября) контрреволюционные войска вошли в Минск и установили на улицах и площадях города пулеметы и орудия. «Комитет спасения родины и революции», созданный 27 октября (9 ноября) эсеро-меньшевистским комитетом Западного фронта, потребовал от Минского Совета передать ему власть, угрожая в противном случае применить вооруженную силу.

На стороне «комитета спасения» оказался временный перевес в силах. Большевистский исполком Минского Совета, надеясь выиграть время, вступил в переговоры с «комитетом спасения», мобилизуя в то же время революционные части на фронте и в ближайшем тылу. Военные большевистские организации Западного фронта срочно выслали в Минск бронепоезд имени Ленина и батальон 60-го пехотного полка. Это позволило Военно-революционному комитету 4(17) ноября распустить меньшевистско-эсеровский «комитет спасения» и арестовать его главарей. Вслед за тем был арестован комиссар фронта и распущен контрреволюционный фронтовой комитет. 12(25) ноября Военно-революционный комитет сместил и арестовал за враждебную революции деятельность командующего фронтом генерала Балуева. Временным командующим армиями Западного фронта был назначен подполковник В. В. Каменщиков — член большевистской организации. Переход штаба фронта в руки большевиков облегчил разгром генеральско-офицерских гнезд в штабах армий, корпусов и дивизий.

Ставка делала попытки перебросить с Западного, Юго-Западного и Румынского фронтов надежные части к Москве и Петрограду. Но рабочие крупнейших железнодорожных узлов Белоруссии под руководством местных большевистских организаций и Советов задержали передвижение этих войск. Генерал Духонин, возглавлявший Ставку, был вынужден признать, что Минский Совет и революционные солдаты не позволили Ставке послать войска с Западного фронта ни под Гатчину, ни в Москву. Не дано было осуществиться и плану старого командо-

вания Западного фронта — овладеть оршанским железнодорожным узлом, чтобы двинуть через Оршу контрреволюционные войска на Петроград и Москву. 28 октября (10 ноября) Совет, опору которого составляли солдаты 623-го пехотного полка и красногвардейцы, установил в Орше свою власть и парализовал действия Кубанской казачьей дивизии, расквартированной в районе Орши. Ни один контрреволюционный эшелон не прошел с фронта через Оршу в центр страны.

В Витебске общегарнизонное собрание 27 октября (9 ноября) единодушно решило в противовес старому, соглашательскому Совету создать революционный Совет солдатских депутатов и Военно-революционный комитет. Караулы ревкома появились на железнодорожной станции, телеграфе, в штабе военного округа и других учреждениях. Каждый подозрительный эшелон войск с фронта задерживался. Так, был задержан 4-й Донской казачий полк, 3-й бронеавтомобильный дивизион и другие части, двигавшиеся на Петроград.

29 октября (11 ноября) прошли выборы в Совет солдатских депутатов. Своих депутатов в Совет послали не только солдаты, но и рабочие железнодорожного узла, электростанции, льнопрядильной фабрики и других предприятий. Ревком разогнал эсеро-меньшевистский Совет, а затем разослал своих представителей по всей губернии для оказания помощи трудящимся крестьянам в создании советских органов власти.

В первые же дни революции Советская власть установилась в Гомеле — стратегически важном железнодорожном узле Белоруссии. Эта победа была результатом большой работы, проделанной Полесским комитетом РСДРП(б). Комитет объединял деятельность большевистских организаций Могилевской губернии и некоторых уездов Черниговской губернии. После Минского Полесский комитет являлся самым крупным большевистским центром в Белоруссии.

В Гомеле размещались крупные базы и мастерские Западного фронта. Их обслуживало более 10 тысяч солдат — в большинстве своем бывшие квалифицированные рабочие. Гомельский гарнизон без колебаний стал на сторону восставшего пролетариата. Большевистская организация Гомеля объявила запись в Красную гвардию. В первые же дни в нее вступило около 400 человек, преимущественно рабочих-большевиков. Винтовки были взяты из оружейной базы Западного фронта.

30 октября (12 ноября), получив известие о разгроме Керенского под Петроградом и полной победе восстания в столице, Гомельский Совет совместно с представителями исполкома уездного Совета крестьянских депутатов объявил в городе и уезде Советскую власть. В важнейшие пункты Могилевской губернии выехали представители Гомельского Совета и

Полесского комитета РСДРП(б). Только Полесский комитет послал в уезды более 50 большевиков-агитаторов.

В Могилеве меньшевики, эсеры и бундовцы продержались у власти до середины ноября. Под крылышком у контрреволюционной Ставки они чувствовали себя хозяевами положения. Советское правительство и Военно-революционные комитеты Западного фронта двинули против Ставки революционные войска. Ликвидацией Ставки руководил большевик прапорщик Н. В. Крыленко, который был назначен первым советским верховным главнокомандующим. 18 ноября (1 декабря), когда стало известно, что Ставка окружена, большевики Могилева образовали ревком. Он объявил себя полновластным органом, а через два дня, 20 ноября (3 декабря), революционные отряды, которыми командовал член Военно-революционного комитета 2-й армии Западного фронта Р. И. Берзин, заняли Ставку. Главный очаг контрреволюции на фронте был ликвидирован. При Ставке образовался Революционный полевой штаб по борьбе с контрреволюцией, начальником которого был назначен член большевистской партии прапорщик М. К. Тер-Арутюнянц.

К концу ноября — началу декабря 1917 года Советская власть установилась на всей территории Белоруссии за исключением районов, оккупированных войсками германского империализма.

Для объединения деятельности Советов необходимо было создать руководящий центр Советской власти в Белоруссии. Во второй половине ноября 1917 года в Минске состоялось три съезда: съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Белоруссии, съезд фронтовых солдатских организаций и съезд Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний. Все три съезда показали, каким огромным доверием пользовалась партия большевиков среди рабочих и трудящихся крестьян Белоруссии и основной массы солдат Западного фронта. Делегаты съездов, выражая волю рабочих, трудящихся крестьян и революционных солдат, одобрили все декреты Советской власти и приняли постановление об укреплении Советов, о разделе помещичьей земли, о борьбе с контрреволюцией.

В работе съезда армий Западного фронта приняли участие представители ЦК РСДРП(б) В. Володарский и Г. К. Орджоникидзе. На этом съезде посланцы солдатских масс избрали главнокомандующим армиями Западного фронта председателя Северо-Западного областного комитета большевиков А. Ф. Мясникова.

Избранные съездами исполнительные комитеты объединились и образовали исполнительный комитет Советов рабочих,

солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облисполкомзап), который и стал полновластным органом в Минской, Витебской, Могилевской, Виленской губерниях и на Западном фронте. Областной исполнительный комитет создал для руководства хозяйственной и политической жизнью областной Совнарком. В губернии, уезды, волости и деревни выехало большое число агитаторов и организаторов, с помощью которых в ноябре — декабре 1917 года на территории Белоруссии были перевыбраны многие Советы, прошли уездные и губернские съезды Советов рабочих и солдатских депутатов и съезды Советов крестьянских депутатов. Во многих случаях Советы сливались, избирая объединенные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Все съезды приветствовали победу Советской власти, одобряли ее первые мероприятия и требовали согласованных действий местных Советов с областными и центральными органами Советской власти.

Ожесточенное сопротивление Советской власти оказывали буржуазно-националистические организации Белоруссии. Их руководящим центром являлась Белорусская рада, созданная в июле 1917 года. На фронте действовали войсковые рады. Белорусские националисты имели связи с русской империалистической буржуазией, с украинскими, литовскими, польскими и другими буржуазными националистами, выступали с ними единым фронтом против нараставшего революционного движения. Еще до Октябрьской революции белорусские буржуазные националисты заручились поддержкой империалистов Антанты и австро-германского блока и послушно выполняли их указания.

Не имея опоры в народе, белорусские националисты старались прикинуться сторонниками Советской власти. В то же время они в сговоре со всеми силами контрреволюции готовили антисоветский мятеж, для чего формировали «белорусские» части из кулацких элементов. Под видом создания «самостоятельной» республики белорусские националисты стремились оторвать Белоруссию от Советской России. Они повели агитацию за созыв Всебелорусского съезда, намереваясь противопоставить его органам Советской власти.

Часть крестьян и некоторые отсталые слои рабочих еще заблуждались относительно действительной сущности Рады и выдвинутого ею требования созыва Всебелорусского съезда. Чтобы разоблачить перед массами подлинное, контрреволюционное лицо буржуазных националистов, Советское правительство дало согласие созвать Всебелорусский съезд.

Съезд открылся 15(28) декабря. На нем были представлены губернские, уездные и волостные земства, городские думы и

Установление Советской власти в деревне *(С картины И М Лебедева)*

Отряд красногвардейцев Тамбовского порохового завода. 1917 г. *(Фото.)*

другие организации, возглавлявшиеся буржуазными националистами, меньшевиками и эсерами. Съезд высказался против установления Советской власти в Белоруссии. Показав свою контрреволюционную сущность, он тем самым подписал себе смертный приговор. По требованию рабочих и крестьян Белоруссии сборище контрреволюционеров было разогнано. Но это не отрезвило буржуазных националистов. Они установили связь с командованием польского корпуса и совместно с ним начали готовить вооруженное выступление против Советов.

Польский корпус был сформирован при Временном правительстве из военнопленных поляков — солдат германской и австро-венгерской армий и поляков, служивших в русской армии. В нем насчитывалось свыше 25 тысяч легионеров. Командовал корпусом генерал Довбор-Мусницкий — ставленник Корнилова.

Мятеж польских легионеров начался в январе 1918 года. Мятежникам удалось захватить Рогачев и Бобруйск. Трудящиеся массы Белоруссии поднялись на защиту Советской власти. Многие польские солдаты, против своей воли втянутые в контрреволюционную авантюру, начали покидать корпус. Революционные войска нанесли корпусу Довбор-Мусницкого несколько тяжелых поражений. От полного разгрома его спасло бегство на территорию, занятую немцами. Последний очаг контрреволюции в Белоруссии был ликвидирован. Победа Советской власти в Белоруссии и на Западном фронте лишила контрреволюцию возможности бросить войска с Западного и отчасти с Юго-Западного фронтов на Петроград и Москву, а также использовать Ставку в качестве всероссийского штаба контрреволюции.

В сложной обстановке развертывалась борьба в Прибалтике. Осенью 1917 года Литва и большая часть Латвии находились под сапогом немецких оккупантов. В остальной части Прибалтики — Валкском, Вольмарском и Венденском уездах Латвии и в Эстонии — буржуазия делала отчаянные попытки предотвратить победу Советов.

Буржуазные националисты Латвии и Эстонии еще до Октября образовали свои контрреволюционные организации. В Латвии такой буржуазно-националистической организацией был «временный национальный совет», в который входили латышские национал-кадеты, кулацкая партия «крестьянский союз», меньшевики, эсеры и другие враждебные Советской власти партии и группы. Возглавлял латвийскую контрреволюцию Ульманис, лидер кулацкой партии «крестьянский союз». В Эстонии буржуазные националисты объединились в так называемый «земский совет», главными заправилами в котором были Поска, Пятс и другие представители буржуазных кругов.

Пытаясь ослабить силы революции, буржуазные националисты старались натравить народы Латвии и Эстонии на русский народ. Однако трудящиеся массы Латвии и Эстонии, долгие годы боровшиеся рука об руку с русскими рабочими и крестьянами против царизма, помещиков и буржуазии, не дали себя обмануть. Рабочие, батраки и беднейшие крестьяне Латвии и Эстонии поднялись на борьбу за власть Советов, как только стало известно о восстании в Петрограде.

Победа пролетарской революции в Латвии облегчалась тем, что здесь имелись значительные кадры промышленного и сельскохозяйственного пролетариата. В 1914 году в промышленности Латвии было занято 190 тысяч рабочих. В латышской деревне в связи с высоким уровнем развития капиталистических отношений вырос многочисленный отряд сельскохозяйственного пролетариата. Под руководством революционной социал-демократии Латышского края крепли связи его с промышленными рабочими и солдатами большевистски настроенных латышских полков. Социал-демократы Латвии издавали на латышском языке большевистские газеты «Циня» («Борьба»), «Бривайс стрелниекс» («Свободный стрелок») и «Лаукстрадниеку циня» («Борьба сельскохозяйственных рабочих»). Влияние большевиков на трудящиеся массы Латвии быстро росло. Еще накануне Октября во время выборов в уездные земские советы за большевиков было подано 70 процентов голосов.

В дни решающих боев на помощь пролетариату Прибалтики пришли революционные части Северного фронта и матросы Балтийского флота, где влияние большевиков было особенно сильным. При выборах в Учредительное собрание на Северном фронте большевики получили 480 тысяч голосов, а эсеры — 240 тысяч. В Балтийском флоте за большевиков было подано 120 тысяч голосов и ничтожное количество голосов — за эсеров. Во главе революционных матросов стоял большевистский Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт), в состав которого входили Ф. С. Аверичкин, П. Е. Дыбенко, Н. Ф. Измайлов, Н. А. Ховрин и другие. Большую работу среди солдат Северного фронта и матросов Балтийского флота вели большевистские организации Петрограда и Москвы.

26 октября (8 ноября) в Вендене (Цесис) образовался Военно-революционный комитет района 12-й армии Северного фронта. В него вошли представители большевистских организаций 12-й армии, революционной социал-демократии Латвии, Исполнительного комитета латышских стрелков (Исколастрел), Советов Вендена, Вольмара (Валмиера), Юрьева

(Тарту) и других революционных организаций. Ревком и Исколастрел вызвали с передовых позиций несколько латышских полков и приказали им занять Венден, Вольмар и Валк (Валга). 27 октября (9 ноября) два полка латышских стрелков заняли Венден, 29 октября (11 ноября) другие два латышских полка вошли в Вольмар.

В Валке, где размещался штаб 12-й армии и эсеро-меньшевистский исполком Совета солдатских депутатов армии, контрреволюция попыталась дать бой. Командующий армией срочно затребовал с фронта кавалерийские части, но они, будучи распропагандированы большевиками, отказались выступить против Советской власти. 7(20) ноября 6-й Тукумский латышский полк вступил в Валк.

16(29)—17(30) декабря состоялся съезд Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов неоккупированной части Латвии, который торжественно провозгласил Советскую власть в Латвии, принял закон о конфискации земель немецких баронов, установил 8-часовой рабочий день для сельскохозяйственных рабочих. На съезде был избран Исполнительный комитет Советов Латвии (Исколат) во главе с одним из основателей революционной социал-демократии Латышского края Ф. А. Розинем (Азисом).

Революция в неоккупированной части Латвии победила.

В Эстонии большевистская организация, насчитывавшая еще в августе 1917 года 7 тысяч членов, отвоевала у меньшевиков, эсеров и эстонских буржуазных националистов массы рабочих, батраков и крестьянской бедноты, сплотив их под лозунгом «Вся власть Советам!». В Эстонии одних батраков насчитывалось более 100 тысяч. Работу в эстонской деревне проводило созданное при Северо-Балтийском бюро РСДРП(б) Центральное бюро безземельных, которым руководил большевик Я. Сихвер. Бюро издавало для крестьян газету «Маатамеэс» («Безземельный»). Комитеты безземельных до Октября возглавляли выступления крестьянской бедноты против баронов и кулаков, а после победы революции стали опорой Советской власти в деревне. В борьбе за Советы в Эстонии активно участвовали также моряки Ревельской базы Балтийского флота и солдаты Северного фронта.

В середине октября 1917 года был созван II съезд Советов Эстонии. В числе его делегатов был выдающийся эстонский революционер В. Кингисепп. Съезд высказался за переход власти к пролетариату и избрал большевистский исполком Советов Эстонии. 22 октября (4 ноября) на объединенном заседании исполкома Советов Эстонии и Ревельского Совета большевики образовали Военно-революционный комитет Эстонского края. Он получил от Петроградского военно-революцион-

ного комитета задание не допускать с фронта юнкеров и казаков на Петроград.

Как только в столице началось восстание, ревком занял все правительственные учреждения, порт, железнодорожные станции Ревеля, а 26 октября (8 ноября) провозгласил в Эстонии Советскую власть. Командиры казачьих частей были предупреждены, что любой эшелон войск, который попытается выступить для спасения свергнутого правительства, будет подвергнут обстрелу из корабельных и крепостных орудий.

Вслед за Ревелем Советская власть победила на всей территории Эстонии. Советы энергично взялись за проведение в жизнь декретов Советской власти о земле, о национализации банков, введении рабочего контроля и т. д.

Эстонские буржуазные националисты старались противопоставить Советам свои контрреволюционные органы. 15(28) ноября они собрали так называемый «земский губернский совет», который объявил себя высшим органом власти в Эстонском крае. В ответ на самочинство буржуазных националистов десятки тысяч рабочих Ревеля вышли на демонстрацию протеста. К рабочим присоединились солдаты эстонских частей. Перед демонстрантами выступили В. Кингисепп и Я. Сихвер. Они призвали дать отпор посягательству эстонской буржуазии на власть. Рабочие и солдаты единодушно потребовали разогнать самозванный орган контрреволюции. Военно-революционный комитет Эстонского края в тот же день выполнил волю трудящихся.

Установление Советской власти в Прибалтике во многом способствовало упрочению Советской власти в центральных губерниях России. Враги рабочих и трудящихся крестьян были лишены возможности использовать для борьбы с Советами те части Северного фронта, которые были настроены контрреволюционно.

3.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ И В МОЛДАВИИ

Рабочие и беднейшие крестьяне Украины, кровно связанные со своими русскими братьями общностью исторических судеб и многолетней революционной борьбой против царского самодержавия, помещиков и капиталистов, горячо приветствовали победу Октябрьского вооруженного восстания в Петро-

граде и решения II Всероссийского съезда Советов. На митингах и собраниях, на заседаниях фабрично-заводских комитетов и профсоюзов рабочие многих заводов и фабрик, шахт и рудников, железнодорожных депо и мастерских выражали свое доверие большевистской партии, Советскому правительству и требовали от Советов взять власть в свои руки. Эти требования поддерживали значительные слои сельскохозяйственных пролетариев и крестьянской бедноты, революционная часть солдат местных гарнизонов, а также Юго-Западного и Румынского фронтов и матросов Черноморского флота.

Советы рабочих и солдатских депутатов Киева, Харькова, Екатеринослава (Днепропетровск), Одессы, Елизаветграда (Кировоград) и ряда других городов, несмотря на преобладание в них еще представителей соглашательских партий, под давлением рабочих и солдатских масс вынесли постановления, в которых приветствовали победу Октябрьского вооруженного восстания и решения II Всероссийского съезда Советов.

Опорой большевиков Украины в борьбе за победу социалистической революции были заводские партийные организации и руководимые ими фабрично-заводские комитеты, рабочие и солдатские секции местных Советов. С помощью фабрично-заводских комитетов большевики Украины еще до Октябрьской революции создали на заводах отряды Красной гвардии, ставшие военной силой пролетариата в его борьбе за власть. В Харькове только на одном заводе «Всеобщая электрическая компания» насчитывалось около тысячи вооруженных красногвардейцев. Сильные отряды Красной гвардии были на паровозостроительном заводе, на заводах «Герлях и Пульст», «Гельферих-Саде» и многих других. В городе действовали городской и районные штабы Красной гвардии, которые поддерживали связь с революционными солдатами гарнизона.

Организацией Красной гвардии в Харькове руководили Артем (Ф. А. Сергеев), возглавлявший с июля 1917 года партийную организацию Харькова и Донецко-Криворожского бассейна, и Н. А. Руднев — руководитель военной организации РСДРП(б) в Харькове. В сентябре 1917 года в Харькове по инициативе Артема и Руднева были проведены маневры, которые показали хорошую подготовку и дисциплинированность красногвардейцев. С самого начала организации Красной гвардии Харьковский комитет большевиков бдительно следил за тем, чтобы к руководству красногвардейскими отрядами не пробрались случайные элементы. Большое внимание уделялось вооружению Красной гвардии; член Харьковского комитета большевиков Н. С. Данилевский был послан за оружием в Тулу. Ему удалось доставить в Харьков несколько вагонов оружия, в том числе 5 тысяч винтовок и 300 пулеметов.

Крупные красногвардейские отряды были созданы в Киеве на заводе «Арсенал» и железнодорожном узле, в Екатеринославе — на Брянском заводе, в Одессе — на заводе «Российское общество пароходства и торговли». В начале сентября отряды Красной гвардии в Одессе насчитывали свыше двух тысяч человек. Сильные отряды Красной гвардии были сформированы в Луганске (Ворошиловград) и других городах и рабочих поселках Донецко-Криворожского бассейна.

Осенью 1917 года большевики в ходе перевыборов Советов укрепили в них свое влияние, особенно в крупных городах и промышленных районах Украины. Наиболее прочными позиции большевиков были в Донецко-Криворожском бассейне. Здесь еще до Октября Советы Луганска, Горловки, Никитовки и других городов и рудников стали подлинными органами народной власти. Советы Донецко-Криворожского бассейна, а также Харьковский и Киевский Советы рабочих депутатов и Областной комитет Советов Юго-Западного края сыграли важную роль в установлении Советской власти на Украине.

Большевистским влиянием накануне Октябрьского восстания были охвачены многие воинские части в Донецко-Криворожском бассейне и ряд расположенных на Украине частей Юго-Западного и Румынского фронтов. На стороне большевиков были гарнизоны Киева, Винницы, Проскурова (Хмельницкий), Бара, Жмеринки и других городов. Большевиков поддерживала также значительная часть матросов Черноморского флота. В Харькове за большевиками шли солдаты 30-го запасного полка, в Киеве — солдаты 3-го и 5-го авиапарков, саперных, артиллерийских и других частей.

Осенью 1917 года большевики развернули активную работу среди трудящихся крестьян в ряде районов Донецко-Криворожского бассейна и в сельских местностях, прилегающих к Харькову, Киеву, Конотопу, Шостке и другим городам Украины. В украинских селах в это время все больше обострялась классовая борьба деревенской бедноты и сельскохозяйственных рабочих против помещиков и кулаков. Во главе крестьянских выступлений большей частью становились солдаты-фронтовики; многие из них были настроены большевистски.

Однако, несмотря на возраставшее с каждым днем влияние большевиков в городах и селах Украины, несмотря на наличие большого отряда фабрично-заводских и железнодорожных рабочих и сельскохозяйственного пролетариата, победа социалистической революции на Украине в октябре — ноябре 1917 года не была достигнута. Мелкобуржуазным националистическим партиям, особенно украинским эсерам и социал-демократам (меньшевикам), которые пользовались в тот период еще значительным влиянием среди крестьянства, солдат, а также

среди отсталой части рабочих, удалось повести за собой массы. Из 7581 тысячи голосов, поданных на Украине при выборах в Учредительное собрание (ноябрь 1917 года), украинские эсеры получили около 3900 тысяч, украинские социал-демократы — около 100 тысяч голосов. На Юго-Западном фронте из 1007,4 тысячи голосов большевики получили 300,1 тысячи, эсеры — 402,9 тысячи, кадеты — 13,7 тысячи, меньшевики, украинские и другие националистические партии и группы — 290,6 тысячи голосов. На Румынском фронте из 1128,6 тысячи голосов большевики получили 167 тысяч, эсеры — 679,4 тысячи, кадеты — 21,4 тысячи, меньшевики, украинские и другие националистические партии и группы — 260,7 тысячи голосов. В Черноморском флоте из 52,5 тысячи голосов большевики получили 10,8 тысячи, украинские националистические партии и группы — 19,5 тысячи.

Значительное влияние буржуазных националистов на Украине, где насчитывалось более 650 тысяч фабрично-заводских рабочих, около 200 тысяч рабочих железных дорог, где было много сельскохозяйственного пролетариата и батраков, где крестьянская беднота составляла около 61,5 процента всех крестьянских хозяйств, объяснялось рядом причин.

На Украине после свержения самодержавия с большой силой развернулось национальное движение, руководство которым захватила украинская буржуазия и ее националистические партии. В апреле 1917 года они создали свой всеукраинский центр — Центральную раду. Руководящее положение в ней занимали партии социалистов-федералистов (украинские кадеты), украинских социал-демократов (национал-меньшевики) и украинских эсеров.

Партия социал-федералистов образовалась в результате слияния буржуазных радикальной и демократической партий. Она отражала интересы растущей украинской городской и сельской буржуазии и состояла преимущественно из верхов буржуазной интеллигенции. Лидерами партии были такие главари украинской националистической контрреволюции, как Ефремов, Никовский, Дорошенко и другие.

Партия украинских социал-демократов (УСДРП) представляла в основном интересы украинской мелкой буржуазии города; это была типичная меньшевистская организация с националистической окраской. Все видные посты в Центральной раде и ее Генеральном секретариате занимали лидеры этой партии Винниченко, Петлюра, Порш и другие.

Большую роль в Центральной раде, а следовательно и в борьбе против социалистической революции играли украинские эсеры. Организационно эта партия оформилась весной 1917 года. Ее возглавляли Грушевский, Ковалевский, Голубович и

другие. В целях политической спекуляции эта партия выставила ряд злободневных национальных и социальных требований и добилась этим быстрого роста и значительного влияния среди украинского крестьянства.

Центральную раду поддерживали и входили в нее социалисты-самостийники, которые представляли интересы украинских помещиков, крупной буржуазии и кулачества, еврейские, польские и некоторые другие националистические партии и организации.

Готовясь к захвату власти, украинские буржуазно-националистические партии вместе с Центральной радой еще до Октябрьской революции создали разветвленную сеть общественно-политических организаций («просвиты», «селянские спилки», кооперативные общества и т. д.) и вооруженные отряды так называемого «вольного казачества». В июне 1917 года Центральная рада образовала Генеральный секретариат, представлявший нечто вроде краевого правительства. В губерниях и уездах были созданы губернские и уездные рады. На Юго-Западном, Румынском и других фронтах, а также в тыловых районах Украины под руководством Центральной рады начали создаваться украинские войска. В них возникли войсковые рады, которые развернули националистическую пропаганду среди украинских солдат.

Кроме того, украинские буржуазные националисты сумели проникнуть в органы Временного правительства на Украине (городские думы, земские и продовольственные управы и т. д.), где они блокировались с представителями всероссийской контрреволюции.

В своих требованиях к Временному правительству украинские буржуазно-националистические партии не шли дальше требований предоставления Украине урезанной буржуазной автономии.

Украинские националистические партии подготовляли захват власти крайне осторожно: с одной стороны, они не выступали резко против Временного правительства, стремясь к союзу с ним; с другой — они заигрывали с Советами. Центральная рада и входившие в нее партии, разжигая национализм, раздавая демагогические обещания, сумели повести за собой на время значительные массы украинского населения.

Большевистские организации на Украине были значительно слабее и численно и в идейном отношении, чем такие организации, как Петроградская, Московская и Уральская. Слабее, чем на Северном и Западном фронтах и в Балтийском флоте, были также военные организации большевиков на Юго-Западном, Румынском фронтах и в Черноморском флоте.

Сравнительная слабость большевистских организаций Украины и сильное противодействие их работе в массах со стороны буржуазных и мелкобуржуазных националистических партий сказались на ходе борьбы за победу социалистической революции на Украине.

Отрицательно сказывалось на деятельности большевистских организаций Украины также отсутствие единого партийного центра. До декабря 1917 года на Украине фактически было три партийных объединения: Донецко-Криворожского бассейна, Юго-Западного края и юга Украины. Наиболее крупным являлось Донецко-Криворожское партийное объединение с центром в Харькове, куда входили большевистские организации Харьковской, Екатеринославской губерний и части Донской области. Председателем Донецко-Криворожского областного комитета был член ЦК РСДРП(б) Артем (Ф. А. Сергеев). К VI съезду РСДРП(б) организации Донецко-Криворожского бассейна насчитывали 15 300 коммунистов, что составляло свыше 67 процентов всех членов партии на Украине. В этих организациях накануне и в дни Октябрьской социалистической революции вели большую работу В. Аверин, Т. Бондарев, К. Ворошилов, Ш. Грузман, Н. Данилевский, Э. Квиринг, А. Пархоменко, Г. Петровский и многие другие большевики. Донецко-Криворожский комитет имел возможность выделить значительное число работников для других, более слабых партийных организаций Украины, а также для Юго-Западного и Румынского фронтов и Черноморского флота. Но этого из-за отсутствия единого партийного центра не было сделано.

Значительно слабее было Юго-Западное областное объединение с центром в Киеве. В него входили организации Киевской, Подольской, Волынской, Черниговской, Полтавской и части Херсонской губерний. Председателем областного комитета РСДРП(б) была Е. Б. Бош. Большую работу вели здесь Я. Гамарник, А. Горовиц, В. Затонский, А. Иванов, Л. Картвелашвили (Лаврентий), М. Петров (Савельев) и другие большевики. Среди организаций области по численности и боеспособности значительно выделялась Киевская. Активно действовали Конотопская, Клинцовская и Шосткинская большевистские организации в Черниговской губернии; Полтавская и Кременчугская — в Полтавской губернии, Винницкая — в Подольской и Елизаветградская — в Херсонской губернии.

В партийной организации Юго-Западного края к VI съезду РСДРП(б) насчитывалось около 5 тысяч членов (в том числе 4 тысячи в Киевской организации), что составляло примерно около 22 процентов всех членов партии на Украине.

Большевистские организации большей части Херсонской,

Бессарабской губерний, северных уездов Таврической губернии тяготели к Одессе. Здесь находились фронтовые и тыловые организации Румынского фронта и Черноморского флота, в том числе Центральный исполнительный комитет Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области (Румчерод). Большевистские организации Таврии в основном были связаны со своим губернским центром — Симферополем и с Севастополем, где велась революционная работа среди матросов Черноморского флота.

Организации Одесского района и Таврической губернии были еще слабее связаны между собой, чем партийные организации Юго-Западного края. Они не имели своего центра и в лучшем случае лишь согласовывали свою работу. Это крайне усложняло борьбу как со всероссийскими силами контрреволюции на Украине, в Крыму и в Молдавии, так и с украинскими, татарскими и молдавскими буржуазными националистами, которые имели свои центры и нередко действовали сообща.

Объективные трудности борьбы за установление Советской власти усугублялись серьезными ошибками, допущенными руководителями большевистских организаций на Украине в национальном и крестьянском вопросах. Эти ошибки были следствием того, что некоторые руководящие работники, особенно в Киевской организации, не порвали окончательно с меньшевизмом. Так, Г. Пятаков — председатель Киевского комитета РСДРП(б) утверждал, что в России и тем более на Украине нет условий для победы социалистической революции. Он был сторонником создания обычной буржуазной парламентской республики с правительством, состоящим из представителей всех партий. Г. Пятаков считал, что крестьянство скорее способно стать оплотом реакции, чем революционной силой. Отсюда вытекала недооценка работы среди крестьян. Эту позицию частично разделяли и другие работники Киевской организации.

Группа видных работников Киевской организации и областного комитета РСДРП(б) Юго-Западного края недооценивала значение национального вопроса на Украине.

> «Киевский комитет,— писала Е. Бош,— за весь период керенщины, не выяснил для себя роли и значения Центральной рады в революционном движении на Украине, и большинство членов комитета не имело четкого мнения в этом вопросе» [20].

Известно, что сама Е. Бош до Октябрьской социалистической революции стояла по национальному вопросу на люксембургианских позициях.

Руководство Киевского комитета сочло возможным поддержать буржуазно-националистическую Центральную раду. В Октябрьские дни Г. Пятаков пошел на открытое сотрудни-

чество с Центральной радой. Он вошел в состав Малой рады (исполнительный орган Центральной рады), а затем и в руководимый Генеральным секретариатом Рады «краевой комитет по охране революции» и увлек за собой других членов Киевской организации — В. Затонского и И. Крейсберга. Большинство членов Киевского комитета видело в Центральной раде организацию, якобы представлявшую интересы украинской нации. Отсюда вытекала линия Киевского комитета на временное признание Центральной рады государственной властью на Украине и недопустимость вооруженной борьбы с ней. Такая линия Киевского комитета дезориентировала членов большевистской организации Киева.

Часть членов Киевского комитета, отражая настроение подавляющего большинства коммунистов, считала недопустимым сотрудничество с Центральной радой и требовала решительной борьбы за власть Советов. Под давлением большинства партийной организации Киева, а также ввиду явно враждебной позиции, занятой Центральной радой по отношению к Октябрьскому вооруженному восстанию в Петрограде, Г. Пятаков, В. Затонский, И. Крейсберг вышли вскоре из состава Малой рады и националистического «краевого комитета по охране революции».

Ошибки в национальном и крестьянском вопросах в этот период допускали также руководители Харьковской, Екатеринославской, Одесской и других крупных большевистских организаций Украины. Некоторые руководители Донецко-Криворожского областного комитета считали, например, что национальный вопрос не имеет важного значения для Украины. Член Екатеринославской организации С. И. Гопнер в этой связи писала:

> «Мы, екатеринославцы, в особенности в первые недели революции (имеется в виду Февральская революция.— *Ред.*), ни разу не вспомнили, что мы работаем на Украине. Екатеринослав был для нас крупнейшим городом юга России — и только. Уже позже, в июне — июле месяце, когда стали давать о себе знать украинские социал-демократы и эсеры, мы столкнулись с необходимостью считаться с этим вопросом. Но и тогда и даже позже, поближе к Октябрю, мы плохо ориентировались в этом вопросе и наделали массу ошибок» [21].

Екатеринославский комитет партии по примеру Киевского комитета выступил за признание Центральной рады краевым правительством Украины. Часть работников Донецко-Криворожского областного комитета выступала за отделение Донбасса от остальной Украины, не понимая того, что отрыв промышленного центра Украины от сельскохозяйственных

районов серьезно ослабил бы силы революции на юге страны. Обнаруживался сепаратизм и в деятельности Одесской партийной организации, стремившейся уйти от участия в борьбе с украинской контрреволюцией путем объявления Одессы «вольным городом», не подвластным Центральной раде.

Все эти ошибки постепенно преодолевались большевистскими организациями Украины. Сама жизнь, опыт классовой борьбы помогали находить правильное решение многих сложных вопросов революции. В выработке правильной линии огромную помощь большевикам Украины оказал Центральный Комитет большевистской партии, руководимый В. И. Лениным.

Борьба за установление Советской власти в большей части районов Украины приняла характер ожесточенной гражданской войны и затянулась до января — февраля 1918 года.

В первые дни после Октябрьского переворота Советская власть на Украине установилась в Луганске, Горловке, Никитовке, в ноябре — в Юзовке (Сталино), Краматорске, Бахмуте (Артемовск) и в других городах и поселках Донецко-Криворожского бассейна, а также в ближайшем тылу Юго-Западного фронта.

В борьбе за Советскую власть на Украине важнейшую роль призван был сыграть пролетариат столицы Украины — Киева. Как только стало известно о перевороте в Петрограде, в Киевский комитет большевиков и в Совет рабочих депутатов начали прибывать представители фабрик, заводов и революционных частей с требованием установить в городе власть Советов. Но Киевский комитет не занялся серьезной подготовкой восстания и упустил время.

Между тем представители штаба Киевского военного округа и Центральной рады разработали план совместных действий на случай вооруженного восстания в Киеве и вызвали с фронта юнкеров, казаков и украинские националистические полки.

27 октября (9 ноября) объединенное заседание Совета рабочих и Совета солдатских депутатов образовало Военно-революционный комитет. Однако ревком проявил крайнюю медлительность в мобилизации революционных сил. 28 октября (10 ноября) штаб округа по согласованию с Центральной радой окружил с помощью юнкеров помещение Совета и арестовал находившихся там членов ревкома. Другие отряды штаба начали громить помещения профсоюзов, типографию Совета рабочих депутатов и занимать наиболее важные пункты города.

После ареста ревкома подготовку к восстанию взяла на себя большевистская организация завода «Арсенал». Она немедленно создала новый ревком, председателем которого стал рабочий «Арсенала» большевик А. В. Иванов. Ревком на-

метил план восстания, вооружил новые отряды рабочих, установил связь с воинскими частями.

29 октября (11 ноября) на улицах Киева завязались бои. Отразив яростные атаки юнкеров и ударников на «Арсенал», восставшие рабочие и солдаты перешли в общее наступление и к ночи 31 октября (13 ноября) одержали победу. Юнкера и другие контрреволюционные части были разоружены. Члены штаба военного округа при содействии Центральной рады скрылись из Киева.

Но пока восставшие громили силы Временного правительства, Центральная рада стянула в Киев свои части и заняла все главные пункты города. 1(14) ноября она объявила себя высшей властью на Украине. Рабочие и революционные солдаты киевского гарнизона оказались неподготовленными к борьбе с Центральной радой.

Силы всероссийской контрреволюции, потерпев поражение в Киеве и не чувствуя себя прочно в других местах Украины, поспешили перейти на сторону Рады. При поддержке русских меньшевиков и эсеров, еще составлявших совместно с украинскими меньшевиками и эсерами большинство во многих Советах Украины, при помощи городских дум, земских управ и других местных органов, а также войск бывшего Временного правительства Центральная рада захватила власть в Харькове, Екатеринославе, Полтаве, Одессе, Кременчуге, Херсоне, Николаеве, Житомире, Виннице, Чернигове и других городах Украины. Только часть Донбасса и ближайший тыл Юго-Западного фронта, где прочно установилась Советская власть, остались для Рады неприступными.

Таким образом, первый этап борьбы на Украине в октябре — ноябре 1917 года закончился в большинстве районов временной победой Центральной рады.

Украинские буржуазные националисты, захватив власть, пошли на еще большее сближение со всероссийской контрреволюцией и иностранными империалистами. В ноябре они устроили торжественный прием бежавшим из Могилева в Киев контрреволюционным генералам и офицерам, а также представителям военных миссий стран Антанты. В ноябре министр иностранных дел украинского буржуазного правительства Шульгин в телеграмме на имя иностранных представителей в Петрограде верноподданнически писал:

> «Мы с удовольствием примем все предложения и любой совет, который наши союзники дадут нам в целях защиты общих интересов» [22].

С ведома Верховного совета Антанты французское правительство предложило Центральной раде заем в сумме около 180 миллионов франков и назначило главу своей военной

миссии на Юго-Западном фронте генерала Табуи официальным представителем на Украине. Своих представителей при Раде назначили также английское, американское и другие правительства государств Антанты.

Центральная рада отдала приказ о снятии со всех фронтов украинских частей и начала стягивать их на Украину. Этот предательский приказ был рассчитан на то, чтобы открыть фронт германским империалистам, сорвать борьбу Советской власти за мир. Но многие солдаты-украинцы отказались выполнить преступный приказ Рады и остались на фронте до заключения мира.

Центральная рада наотрез отказалась пропустить через Украину революционные войска на Дон против Каледина. В то же время она беспрепятственно пропускала на Дон контрреволюционные казачьи части и белогвардейские отряды. Главари Центральной рады отдали преступное распоряжение прекратить отправку продовольственных грузов в Москву, Петроград, Белоруссию и другие районы страны, а также на Северный и Западный фронты. Украинские националисты усиленно провоцировали братоубийственную войну между украинским и русским народами.

По сговору с Антантой и контрреволюционным командованием Юго-Западного и Румынского фронтов Центральная рада под видом обороны Украины от австро-германских войск объявила эти два фронта единым Украинским фронтом и назначила его главнокомандующим махрового реакционера, генерала Щербачева. По требованию Рады командование Юго-Западного и Румынского фронтов демобилизовывало революционно настроенные части, а солдат, не желавших подчиняться демобилизации,— разоружало. Войсковые рады развернули бешеную агитацию за создание украинизированных частей. Одновременно Рада начала разоружать отряды Красной гвардии и тыловые революционные части, подчинявшиеся Советскому правительству. В ночь на 30 ноября (13 декабря) буржуазно-националистические войска (гайдамаки) по приказу Рады вероломно напали на солдат 3-го и 5-го авиапарков, понтонного и телеграфного батальонов, тяжелого артиллерийского дивизиона и других частей, находившихся в Киеве, разоружили их и под угрозой расстрела выслали за пределы Украины. Такие же бандитские налеты на отряды Красной гвардии и революционно настроенные гарнизоны совершили войска Рады в Одессе, Полтаве, Конотопе и других городах Украины.

Наряду с репрессиями Центральная рада прибегла к демагогической политике обещания социальных реформ. Чтобы ослабить влияние на украинскую деревню ленинского декрета

о земле, Рада обещала крестьянству дать землю. Рабочим был обещан 8-часовой рабочий день, контроль над производством, а всему населению Украины — скорый мир. Одновременно Рада усиленно разжигала вражду к русскому народу.

Политику украинских националистических партий поддерживали донские и кубанские казачьи верхи. Получала поддержку Рада и от русской буржуазии и помещиков, которые рассчитывали использовать Раду в борьбе против Советской власти в России.

Центральная рада превратилась в один из главных контрреволюционных очагов, угрожавших существованию Советской власти в стране. Поэтому Совнарком Российской республики, рассмотрев преступные действия Рады, 4(17) декабря 1917 года вручил ее правительству «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде», написанный В. И. Лениным. В Манифесте Советское правительство еще раз подтвердило за Украинской республикой право отделиться от России или вступить с ней в федеративные взаимоотношения. Вместе с тем Советское правительство в Манифесте разоблачило преступную политику Центральной рады и ее Генерального секретариата, толкавших два братских народа на кровопролитную войну. Центральной раде были предъявлены требования прекратить дезорганизацию общего фронта против австро-германских империалистов, не пропускать контрреволюционные воинские части на Дон и в другие места, оказывать содействие революционным войскам в борьбе против Каледина, вернуть оружие разоруженным частям старой армии и отрядам Красной гвардии. Рада отклонила требования Советского правительства и встала на путь вооруженной борьбы против власти Советов.

Украинские буржуазные националисты не чувствовали себя прочно, особенно в крупных промышленных городах, где рабочие и солдаты находились под влиянием большевиков и не признавали власти Рады. Бессильной оказалась Центральная рада и в деревне, где все сильнее разгоралась классовая борьба. Трудящиеся крестьяне захватывали помещичью землю и инвентарь, создавали свои Советы и открыто отказывались признавать Центральную раду.

Бурно развертывались события на Юго-Западном фронте. Благодаря усилению в ноябре агитационной и организаторской работы большевиков и деятельности представителей Советского правительства начался быстрый переход солдат фронта на сторону Советской власти. Это ярко показал Чрезвычайный фронтовой съезд Юго-Западного фронта. Съезд открылся 18 ноября (1 декабря) в Бердичеве, где находился штаб фронта. Доклады с мест и зачитанные на съезде наказы

солдат свидетельствовали о том, что большинство солдат фронта признавало только Советскую власть.

На съезде был образован Военно-революционный комитет фронта, в который вошли представители большевиков, меньшевиков и эсеров. Но уже с самого начала руководство взяла на себя большевистская фракция. Председателем комитета был избран большевик Г. Разживин. 26 ноября (9 декабря) Военно-революционный комитет Юго-Западного фронта издал приказ № 1, в котором объявлялось, что высшей властью в стране является Совет Народных Комиссаров, а высшей властью в армии — советский верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко. В ноябре — декабре создаются военно-революционные комитеты армий, корпусов, дивизий. Главную роль в этих комитетах играли большевики, выступавшие в блоке с «левыми» эсерами. Революционные комитеты фактически взяли в свои руки руководство армиями фронта.

Революционные солдаты Юго-Западного фронта, особенно 1-го, 2-го Гвардейских, 12-го, 5-го, 6-го и других армейских корпусов, помогли рабочим и трудящимся крестьянам ряда районов Волынской и Подольской губерний установить в конце 1917 — начале 1918 года Советскую власть. Еще раньше Советская власть установилась в районе расположения резервных частей (Проскуров, Каменец-Подольск, Могилев-Подольский, Жмеринка, Луцк и др.), находившихся под влиянием большевиков. Революционно настроенные части фронта отвлекали на себя значительные силы Центральной рады и тем самым облегчали трудящимся разгром украинской контрреволюции.

По всей Украине все настойчивее раздавались требования объявить Центральную раду вне закона, созвать Всеукраинский съезд Советов и провозгласить власть рабочих и крестьян. Активными поборниками созыва Всеукраинского съезда Советов выступали рабочие Харькова, Киева, Донецко-Криворожского бассейна и многих других городов и районов.

В соответствии с волей трудящихся большевики Украины развернули энергичную подготовку к созыву Всеукраинского съезда Советов. По предложению областного комитета РСДРП(б) Юго-Западного края, одобренному Центральным Комитетом партии, было решено созвать I Всеукраинский съезд Советов в начале декабря 1917 года.

Подготовку к созыву I Всеукраинского съезда Советов взял на себя областной исполнительный комитет Советов Юго-Западного края, возглавляемый большевиками. Во многих городах и селах, несмотря на противодействие Центральной рады, начались выборы делегатов на съезд. Трудящиеся давали им наказ требовать установления на Украине власти

Советов и осуществления декретов центральной Советской власти.

В период острой борьбы за созыв I Всеукраинского съезда Советов произошло установление Советской власти в Харькове, что оказало огромное влияние на весь ход пролетарской революции на Украине. Харьковская большевистская организация еще 26 октября (8 ноября) поставила на объединенном заседании исполкомов местных Советов вопрос о передаче власти Советам. Однако это предложение было отвергнуто блоком русских и украинских меньшевиков и эсеров. Тогда большевики Харькова обратились к рабочим, солдатам, ко всему трудящемуся населению города с призывом переизбрать Советы.

Конференция заводских комитетов Харькова, которая состоялась в конце октября 1917 года, потребовала перехода власти к Советам и немедленного проведения в жизнь декретов II Всероссийского съезда Советов и Совнаркома. Такие же резолюции были приняты рабочими заводов «Всеобщая электрическая компания», «Гельферих-Саде» и других предприятий города, а также рабочими, солдатами и трудящимися крестьянами многих уездных городов и сел Харьковской губернии. В начале ноября в Харькове прошли частичные перевыборы Совета, еще более укрепившие положение большевистской фракции. По требованию большевиков, поддержанному рабочими и солдатами, 10(23) ноября Харьковский Совет принял постановление о взятии власти в свои руки.

Рабочие Харькова, руководимые большевиками, в своей борьбе за установление Советской власти опирались на отряды Красной гвардии и боевые рабочие дружины, на революционных солдат 30-го пехотного полка, 1-го запасного саперного полка, 232-го пехотного полка, 4-го артиллерийского дивизиона и других воинских частей, перешедших на сторону революции.

Большую помощь трудящимся Харькова в борьбе с контрреволюцией оказали красногвардейские отряды и отряды революционных солдат и матросов из Петрограда, Москвы и других городов Центральной России, направленные Центральным Комитетом партии и Советским правительством для борьбы с контрреволюцией на юге страны. Командовал этими отрядами бывший член Петроградского военно-революционного комитета В. А. Антонов-Овсеенко.

Под руководством Харьковского комитета большевиков отряды харьковской Красной гвардии и революционные солдаты при поддержке красногвардейских отрядов, прибывших из центра, в ночь на 9(22) декабря заняли административные учреждения, почту, телеграф, телефон, банк, вокзалы и другие важные пункты города. 10(23) декабря был разоружен

бронедивизион, а в конце декабря — 2-й Украинский и Чигиринский полки, поддерживавшие Раду. Власть в Харькове перешла в руки Советов.

Победа Советской власти в Харькове и в большинстве районов Донбасса позволила превратить эти районы в опорные пункты борьбы за установление Советской власти по всей Украине.

Усиление революционного движения рабочих и крестьян Украины за власть Советов настоятельно выдвигало перед большевиками Украины задачу создания единого всеукраинского партийного центра. Первая попытка создания такого центра была сделана на областном съезде (конференции) РСДРП(б), созванном в Киеве 3—5 (16—18) декабря 1917 года по инициативе областного партийного комитета Юго-Западного края. На конференции присутствовало 47 делегатов от 24 большевистских организаций Киевской, Екатеринославской, Херсонской, Черниговской, Полтавской, Волынской, Подольской губерний и Юго-Западного фронта. Конференция проходила полулегально ввиду опасности ареста ее участников Центральной радой. На конференции были заслушаны доклады с мест, которые свидетельствовали о росте среди трудящихся авторитета Советской власти и большевистской партии, о ненависти народных масс к Центральной раде, об их готовности по первому призыву большевиков выступить на вооруженную борьбу. Конференция избрала Главный комитет большевистских организаций Украины, который должен был созвать Всеукраинский партийный съезд и объединить таким образом украинские большевистские организации в единую партию большевиков Украины. Однако в этот период еще не удалось создать единый партийный центр на Украине.

Огромное значение для распространения власти Советов на Украине имел созыв Всеукраинского съезда Советов и организация центральной власти на Украине.

Всеукраинский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов открылся 4(17) декабря. Оказавшись бессильными сорвать созыв съезда, украинские буржуазные националисты под видом «делегатов» вызвали в Киев свыше тысячи своих агентов из кулацких «селянских спилок» и войсковых рад. Эти самозванные делегаты оказались на съезде в большинстве. Путем грубого насилия буржуазные националисты попытались заставить съезд признать Центральную раду законным правительством Украины.

Подлинные делегаты съезда — представители местных Советов — по предложению большевиков покинули съезд и переехали в Харьков. Здесь делегаты I Всеукраинского съезда Советов выпустили от имени пославших их Советов извеще-

ние, в котором разоблачили происки Центральной рады, пытавшейся сорвать работу съезда. По предложению большевиков делегаты Всеукраинского съезда объединились с делегатами проходившего в то время в Харькове III областного съезда Советов Донецко-Криворожского бассейна.

Объединенный съезд 11(24) декабря объявил себя I Всеукраинским съездом Советов и начал работу. На следующий день съезд провозгласил Украину Советской республикой и избрал Всеукраинский ЦИК. В своем решении съезд заявил о необходимости тесного союза Советской Украины с Советской Россией. 17(30) декабря ВУЦИК создал первое Советское правительство Украины — Народный секретариат. В состав его вошли: Артем (Ф. А. Сергеев), Е. Бош, В. Затонский, Н. Скрыпник, В. Шахрай и другие. Всеукраинский ЦИК распространил на Украину декреты Советской власти, отменил все постановления Центральной рады и призвал рабочих и крестьян к беспощадной борьбе с ней.

Провозглашение Советской власти на Украине вызвало новый прилив революционной энергии трудящихся масс. Во многих районах начали готовиться восстания рабочих и солдат. Неудержимым потоком разливалось крестьянское движение. Крестьяне создавали вооруженные отряды, изгоняли представителей Рады, делили помещичью землю. В помощь трудящимся, поднявшимся на борьбу с Центральной радой, двинулись красногвардейские отряды и отряды революционных солдат и матросов из Харькова, из Центральной России и Белоруссии.

В декабре 1917 года находившийся в Харькове штаб советских войск по борьбе с контрреволюцией на юге страны разработал с участием представителей Советского правительства Украины план военных операций против Рады и войск Каледина. Согласно этому плану, советские войска должны были перерезать все пути, ведущие с Украины на Дон, чтобы тем самым прервать связи Каледина с Центральной радой и с Юго-Западным и Румынским фронтами. Предполагалось, что после этого одна группа советских войск развернет наступление через Донбасс на Дон против банд Каледина, другая — на Киев против войск Центральной рады. Одновременно решено было вести наступление против петлюровцев (войска Центральной рады) из Белоруссии через Бахмач и из района Жмеринки силами 2-го Гвардейского корпуса. Большевики энергично готовили также восстания в тылу Рады.

Боевые действия против петлюровских войск начались в середине декабря. 14(27) декабря сводный отряд, составленный из красногвардейцев и солдат 30-го пехотного полка, под командованием Н. А. Руднева выбил петлюровцев из Лозовой.

Отряд советских войск, прибывший из центра страны, вступил в Люботин, где разоружил два эшелона петлюровцев. Другой отряд под командованием балтийского матроса-большевика Н. А. Ховрина занял 15(28) декабря Чугуев. Юнкера Чугуевской школы сложили оружие. В эти же дни были очищены от войск Рады Змиев, Балаклея и Купянск.

Прибывший 17(30) декабря в Харьков крупный отряд московской Красной гвардии с приданным ему бронепоездом был направлен на Лозовую для соединения с отрядом Н. А. Руднева. Отсюда красногвардейцы Москвы 18(31) декабря внезапным ударом освободили от петлюровцев Павлоград и стали развивать наступление на Синельниково и далее на Екатеринослав, где готовились к восстанию тысячи рабочих города.

21 декабря 1917 года (3 января 1918 года) советские войска овладели станцией Синельниково на путях к Екатеринославу, а 27 декабря (9 января) по призыву городского комитета большевиков началось восстание рабочих и солдат Екатеринослава против Центральной рады.

Гайдамаки предъявили рабочим Екатеринослава ультиматум — сдать оружие. Получив категорический отказ, они открыли по Брянскому заводу — революционной крепости Екатеринослава — артиллерийский огонь. На Брянском заводе был образован штаб по руководству восстанием. К вечеру 27 декабря (9 января) красногвардейцы перешли в наступление и после короткого боя в рабочем поселке Кайдаки заставили сдаться гайдамацкий отряд. В самом городе петлюровцы несколько раз пытались штурмовать здание Совета. Небольшая группа красногвардейцев, отрезанная от основных сил, отразила все атаки врага. Многие защитники Совета погибли, но не отступили.

28 декабря (10 января) в город прорвался с бронепоездом московский красногвардейский отряд. Красногвардейцы окружили петлюровцев и к ночи заставили их прекратить сопротивление. 29 декабря (11 января) в Екатеринославе была провозглашена Советская власть.

Победа рабочих Екатеринослава ускорила разгром Центральной рады. Силы Рады и Каледина были разъединены. Тысячи рабочих Екатеринослава влились в ряды советских войск, громивших петлюровские банды в других районах Украины.

В конце декабря 1917 года и в январе 1918 года рабочие и солдаты Мариуполя (Жданов), Одессы, Николаева и других городов также подняли восстание против Центральной рады. 30 декабря 1917 года (12 января 1918 года) победила Советская власть в Мариуполе, 18(31) января 1918 года — в Одессе,

23 января (5 февраля) — в Николаеве. В Херсонской, Таврической и Бессарабской губерниях в борьбе за Советскую власть активное участие приняли революционные солдаты Румынского фронта и матросы Черноморского флота.

5(18) января 1918 года украинские советские войска, поддержанные революционными отрядами, прибывшими из центра страны, перешли в общее наступление на Киев, где Рада сосредоточила свои основные силы. Главный удар советские отряды наносили через Полтаву, Ромодан, Гребенки. К середине января они освободили эти города, как и многие другие важные пункты. Советские войска, наступавшие со стороны Гомеля и со стороны Полтавы, объединились в Бахмаче и 15(28) января завязали бои с крупными силами петлюровцев под станцией Круты (восточнее Нежина). В двухдневном бою петлюровцы были разбиты.

Наступление советских войск с каждым днем все сильнее поддерживалось народной войной в тылу Рады. В ночь на 16(29) января подняли восстание под руководством большевиков рабочие и революционные солдаты Киева. Основную силу восставших составили рабочие «Арсенала» и железнодорожных мастерских. Часть киевского гарнизона Центральной рады под влиянием большевиков отказалась выступать против рабочих, а некоторые солдаты с оружием в руках поддержали восставших. Для подавления восстания Центральная рада спешно вызвала с фронта воинские части и бросила их против революционных рабочих. Озверевшие петлюровцы залили улицы Киева кровью восставших.

Обладая численным превосходством, войска Рады разъединили силы восставших и обрушили главный удар на славную революционную крепость — завод «Арсенал». Арсенальцы шесть дней героически выдерживали яростный натиск петлюровских войск. И только когда у рабочих иссякли боеприпасы, гайдамакам удалось ворваться в «Арсенал». Среди погибших на баррикадах «Арсенала» были кузнец А. Анищенко, рабочие механического цеха А. Иваненко, П. Игнатьев, шорник Сагайдачный и многие другие герои. Сотни мужественных борцов за Советскую власть были расстреляны у заводской стены. Петлюровцы убили и замучили до полутора тысяч рабочих. Разрозненные отряды восставших сражались с петлюровцами вплоть до освобождения Киева советскими войсками.

Восстание киевских рабочих и революционных солдат облегчило советским войскам борьбу за Киев.

Советские отряды, спеша на помощь восставшим, 22 января (4 февраля) 1918 года заняли станцию Дарница и мост через Днепр. На следующий день бои завязались на улицах Киева. К советским отрядам присоединились продолжавшие

борьбу красногвардейцы Подола и железнодорожники. 26 января (8 февраля) после боев в столице Украины была установлена Советская власть. Обанкротившаяся Рада с остатками своих войск бежала в Житомир.

К февралю 1918 года Советская власть победила почти во всей Украине. 30 января (12 февраля) Советское правительство Украины переехало из Харькова в Киев. В феврале советские войска и партизанские отряды вели борьбу с остатками буржуазно-националистических войск в Волынской и Подольской губерниях.

В борьбе за победу Советской власти на Украине большую роль сыграла вековая дружба двух братских народов — украинского и русского — и та огромная помощь, которую оказало трудящимся Украины правительство Советской России. Эта помощь позволила свергнуть власть Центральной рады, установить на Украине Советскую власть и провозгласить создание Украинской Советской республики.

Рабочие и трудящиеся крестьяне Украины начали строить свое, советское, социалистическое государство. Заводы и фабрики передавались в руки рабочих; крестьяне делили помещичьи земли и сельскохозяйственный инвентарь. И только вторжение в феврале 1918 года австро-германских войск временно прервало советское строительство на Украине.

В Крыму борьбу за власть Советов начали рабочие Севастополя, Симферополя и передовая часть матросов Черноморского флота. Как только в Севастополе стало известно о восстании в Петрограде, многие военные корабли подняли красные флаги. 6(19) ноября на I Общечерноморском съезде в Севастополе революционные моряки после упорных схваток с меньшевиками и эсерами добились принятия большевистской резолюции о признании Совета Народных Комиссаров.

В Севастопольский и другие Советы Крыма, руководство которыми удерживали за собой меньшевики и эсеры, начали поступать многочисленные требования рабочих, матросов и солдат установить власть Советов. Но меньшевики и эсеры под всякими предлогами отклоняли требования масс, замышляя совместно с кадетами и другими врагами рабочих и крестьян расправу над революционными силами.

Кадеты, меньшевики и эсеры, возглавлявшие местные органы старой власти, стремились захватить с помощью контрреволюционного офицерства Черноморский флот и использовать Крым как плацдарм для контрреволюционных сил. Татарские буржуазные националисты и поддерживавшие их немцы-колонисты, а также пронемецки настроенные буржуазно-помещичьи и офицерские круги мечтали создать в Крыму татарское ханство под протекторатом Турции или Германии.

В конце ноября 1917 года в Симферополе собрался съезд представителей местных самоуправлений городов и селений Крыма, созванный кадетами, эсерами и меньшевиками. Это сборище врагов революции отказалось признать Советское правительство и избрало так называемый «совет народных представителей». Татарские буржуазные националисты, в свою очередь, созвали 10(23) декабря в Бахчисарае курултай, который избрал Директорию — буржуазно-националистическое татарское правительство.

В декабре 1917 года большевики вышли из состава эсеро-меньшевистского Севастопольского Совета и, опираясь на рабочих и революционных матросов, создали Военно-революционный комитет. 16(29) декабря комитет провозгласил в Севастополе Советскую власть и организовал выборы нового Совета. Председателем Совета был избран матрос-балтиец Н. А. Пожаров, присланный ЦК РСДРП(б) еще в октябре 1917 года в Севастополь для подготовки восстания.

Большевики получили поддержку со стороны подавляющего большинства рабочих, матросов и солдат.

> «Декрет о мире, земле и контроле над производством,— заявили матросы линкора «Иоанн Златоуст»,— можно вырвать у нас лишь вместе с нашими сердцами. Власть Советам и только Советам везде и всюду, как в центре так и на местах. Долой колеблющихся соглашателей, вперед за мир, за свободу, за социализм!» [23]

Обновленный Севастопольский Совет немедленно начал собирать революционные силы для разгрома кадетов, меньшевиков, эсеров, татарских и украинских националистов. Это было тем более необходимо, так как татарская буржуазно-националистическая Директория перешла в наступление. Ее конные отряды начали разоружать гарнизоны и рабочих Евпатории, Феодосии и Ялты. Севастопольский Совет немедленно направил туда военные корабли. Матросы помогли разбить местные банды националистов и установить Советскую власть.

В начале января 1918 года татарские буржуазные националисты, удерживавшие за собой Симферополь, повели наступление в сторону Севастополя. Севастопольский военно-революционный комитет привел в боевую готовность корабли и двинул навстречу врагу отряды матросов и рабочих. В боях под Дуванкоем и Альмой революционные войска наголову разбили основные силы татарских буржуазных националистов. Остатки вражеских войск стали откатываться к Симферополю. В ночь на 13(26) января в Симферополе началось революционное восстание. Рабочие завода «Анатра» и железнодорожники под руководством большевистского ревкома начали разоружать контрреволюционные войска. Под ударами с фронта и с тыла

банды националистической Директории разбегались. Вскоре они были полностью разгромлены. 14(27) января Симферопольский военно-революционный комитет объявил трудящимся Крыма о победе Советской власти в Крыму.

В конце января на Чрезвычайном съезде представителей военно-революционных комитетов был избран губернский орган Советской власти — Таврический ЦИК Советов, создавший правительство — Совнарком Крыма.

В Молдавии, как и на Украине, национальная буржуазия, помещики и мелкобуржуазные элементы маскировали свои контрреволюционные цели флагом борьбы за национальную автономию. Молдавская буржуазно-националистическая так называемая «национальная» партия создала «краевой совет» («сфатул-цэрий»). Исполнительным органом «сфатул-цэрия» был «генеральный совет директоров».

«Краевой совет» начал формировать молдавские «национальные» части. В этом ему помогали контрреволюционный штаб Румынского фронта и Центральная рада.

В ноябре 1917 года в Кишиневе произошли массовые демонстрации под большевистскими лозунгами. Рабочие требовали передачи всей власти в руки Советов, проведения в жизнь декретов II Всероссийского съезда Советов о земле и мире. Кишиневский Совет рабочих и солдатских депутатов по требованию рабочих и революционно настроенных солдат 5-го и 6-го Заамурских полков 22 ноября (5 декабря) признал верховной властью Совет Народных Комиссаров.

Бурно развертывались революционные события в молдавской деревне. Большую роль в них играли сельскохозяйственные рабочие и батраки, работавшие на виноградниках. Рабочие городов и революционные солдаты Румынского фронта помогали трудящимся крестьянам устанавливать Советскую власть. В ноябре крестьяне многих молдавских сел приняли постановления о признании Советской власти и приступили к разделу помещичьих земель и имений. Крестьяне сел Николаевки, Александровки, Арсы, Бородино (Аккерманский уезд), узнав о победе Советской власти, разделили более 17 тысяч десятин земли имения княгини Гагариной. Крестьяне Бельцского и Сорокского уездов в ноябре разделили 20 тысяч десятин земли князя Стурдзы. В декабре солдаты совместно с восставшими крестьянами деревень Шишканы, Мариничи и Милешты Кишиневского уезда вынесли постановления о конфискации помещичьих земель и начали их раздел. Солдаты 334-го этапного полка передали помещичье имение в распоряжение крестьян села Темелиуцы Кишиневского уезда и помогли им произвести раздел помещичьего имущества. Посланный для охраны помещиков вооруженный отряд солдаты разогнали.

К концу декабря 1917 года помещичье землевладение в Бессарабии фактически было ликвидировано.

Быстро росли революционные настроения в войсках Румынского фронта, штаб которого находился в румынском городе Яссах. Контрреволюционное командование фронта, эсеры и меньшевики пытались скрыть от солдат правду о социалистической революции и первых декретах Советской власти. Но попытка эта оказалась тщетной. Солдаты, узнав о победе Великой Октябрьской социалистической революции, приветствовали восставших рабочих, солдат и матросов Петрограда. Выполняя директивы Советского правительства, они начали смещать контрреволюционных офицеров и избирать своих командиров.

В борьбе за установление власти Советов в Молдавии большое значение имела конференция большевистских организаций Румынского фронта в Кишиневе в конце ноября 1917 года. Конференция, заслушав сообщения с мест, отметила рост большевистского влияния среди солдат. Она потребовала беспощадно разоблачать предательскую политику и тактику меньшевиков и эсеров. На конференции были подвергнуты резкой критике некоторые местные большевистские организации Бессарабской губернии, которые, несмотря на решение ЦК РСДРП(б) о разрыве с меньшевиками, продолжали состоять с ними в общих организациях, что мешало борьбе за Советскую власть.

Во второй половине ноября прошли дивизионные, корпусные и армейские съезды солдатских комитетов Румынского фронта. Почти на всех съездах солдаты изгоняли меньшевиков и эсеров из комитетов, признавали Советскую власть и избирали новые, революционные комитеты.

10(23) декабря в Одессе открылся II съезд Советов солдатских и матросских депутатов Румынского фронта и Черноморского флота. На съезде были представлены также многие Советы рабочих и крестьянских депутатов Херсонской, Таврической и Бессарабской губерний. Центральный Комитет большевистской партии и Совнарком направили на съезд члена Петроградского комитета партии В. Володарского с группой агитаторов, среди которых были кронштадтские матросы — участники вооруженного восстания в Петрограде.

Съезд признал Совет Народных Комиссаров, избрал новый Центральный исполнительный комитет Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области (Румчерод). В новом исполкоме Советов преобладали большевики и идущие за ними сторонники Советской власти.

Для руководства русскими войсками, которые начали отходить из Румынии в Бессарабию и на Украину, Румчерод

образовал фронтовой отдел. 28 декабря 1917 года (10 января 1918 года) члены отдела прибыли в Кишинев.

Молдавские буржуазные националисты во главе со своим «краевым советом» («сфатул-цэрий») 29 декабря 1917 года (11 января 1918 года) объявили Кишинев на военном положении. Стремясь захватить город, они спровоцировали столкновение между революционными солдатами и буржуазно-националистическими отрядами. Однако выступление националистов было быстро подавлено.

Фронтовой отдел Румчерода 3(16) января провозгласил себя верховной властью в Молдавии и на Румынском фронте и занял своими войсками все важные пункты в Кишиневе и других районах. Большевистский фронтотдел предложил избрать новое, революционное командование 8-й армии, во главе которой стояли реакционные генералы и офицеры, и послал на железнодорожные станции своих комиссаров. Советская власть в Молдавии победила.

Просуществовали Советы в Молдавии, однако, недолго. Боярская Румыния, опираясь на поддержку Антанты, 6(19) января 1918 года вторглась в пределы Советской Молдавии и оккупировала ряд ее районов. Революционные войска Румынского фронта, ведя тяжелые бои с румынскими войсками, белогвардейско-офицерскими отрядами генерала Щербачева и гайдамаками Украинской рады, вынуждены были отходить. Часть оружия и боеприпасов они успели при отходе передать рабочим и крестьянам Бессарабии, которые под руководством оставшихся в подполье большевистских организаций развертывали партизанскую борьбу против оккупантов и молдавских белогвардейско-националистических банд.

Оккупация боярской Румынией районов Молдавии ликвидировала революционные завоевания молдавских трудящихся и обрекла рабочих и крестьян Молдавии на долгие годы горя и страданий под гнетом румынских помещиков и капиталистов.

4.

БОРЬБА ЗА ПОБЕДУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ДОНУ И НА КАВКАЗЕ.

На юге страны ареной ожесточенных классовых боев стали Дон, Кубань и Терек. Российская контрреволюция при поддержке Антанты рассчитывала превратить казачьи области

юга России в свою главную цитадель. Опорой контрреволюции в этих районах являлось прежде всего зажиточное казачество. На Дон и Кубань под крылышко бежавших сюда царских генералов Корнилова и Алексеева собирались остатки разбитой в центре страны контрреволюции. Сюда бежали виднейшие ее лидеры Милюков, Родзянко, Савинков и др.

Когда на Дон пришло известие о пролетарской революции, казачий атаман Каледин объявил важнейшие районы Донской области на военном положении и поднял мятеж против Советской власти. В конце октября Каледин приказал начальнику 7-й Донской казачьей дивизии приготовиться к выступлению на Москву и Петроград. В свою очередь, из Петрограда известный черносотенец Пуришкевич писал Каледину:

«Мы ждем вас сюда, генерал, и к моменту вашего подхода выступим со всеми наличными силами» [24].

Готовясь к походу на Москву и Петроград, Каледин пытался создать союз контрреволюционных казачьих «правительств» юго-востока России. Деятельное участие в этом принимали представители Антанты: американский консул в Москве Д. Пуль, длительное время находившийся на Дону, американский консул в Тифлисе (Тбилиси) Смит, глава британской военной миссии на юге России генерал Шор, военные представители Франции полковники Шардиньи и Гюше. Предполагалось объединить для борьбы против Советской власти контрреволюционные силы Дона, Кубани, Терека, Астрахани, Урала и горных районов Северного Кавказа.

28 ноября (11 декабря) 1917 года в Тифлисе состоялось заседание союзных представителей, на котором присутствовали Смит, Шор и Шардиньи. Русских белогвардейцев представлял кадет Харламов. На заседании была достигнута договоренность о необходимости скорейшего сплочения контрреволюционных казачьих сил юго-восточной России путем создания так называемой «юго-восточной федерации». По замыслу Антанты, к этой «федерации» в будущем должны были примкнуть некоторые казачьи войсковые управления Сибири, а также буржуазно-националистические правительства закавказских республик, Крыма, Бессарабии и Украинская рада.

В донесении государственному секретарю США Лансингу от 28 ноября (11 декабря) Смит подчеркивал, что при соответствующей материальной помощи армия, организованная Калединым и Алексеевым,

«уже сейчас могла бы начать операции по захвату Тамбова, Саратова и Самары» [25].

Это послужило бы, по мнению Смита, важной предпосылкой для успешного создания единого антибольшевистского фронта на юге России.

План, принятый 28 ноября (11 декабря) на заседании в Тифлисе, нашел полную поддержку у правительств США, Англии и Франции. 5(18) декабря генерал Шор заявил Смиту, что британское правительство сообщило ему о своей готовности поддержать решения тифлисского совещания. Несколькими днями раньше Лансинг в телеграмме президенту Вильсону писал:

«Создание сильного русского правительства в настоящее время может быть осуществлено путем установления военной диктатуры...» [26]

Относительно Каледина Лансинг сообщал Вильсону:

«Наиболее организованной силой, способной покончить с большевизмом и учредить правительство, является группа генерала Каледина... Ее разгром будет означать передачу всей страны в руки большевиков...» [27]

Надо, заключал Лансинг,

«укрепить у сторонников Каледина надежду, что они получат моральную и материальную помощь от нашего правительства, если их движение станет достаточно сильным» [28].

По указанию Вильсона Нью-Йоркский банк разрешил передать Каледину через английских агентов 500 тысяч долларов. Посол США в России Фрэнсис поручил начальнику миссии американского Красного Креста в Румынии подполковнику Андерсону переправить на Дон с помощью белогвардейца Колпашникова необходимое военное имущество. Эта преступная операция была своевременно раскрыта советскими органами.

Широкую финансовую помощь контрреволюционному движению на юге готовились оказать правительства Англии и Франции. Английские империалисты, например, ассигновали на эти цели более 20 миллионов фунтов стерлингов, французское правительство только одному генералу Алексееву предложило в конце декабря 1917 года кредит в 100 миллионов рублей.

На деньги Антанты Алексеев и Корнилов смогли приступить к формированию на Дону белогвардейской «Добровольческой» армии.

Однако, несмотря ни на какие маневры контрреволюции, влияние большевиков в крае росло. Особенно сильным оно было в пролетарских центрах Донской области — Ростове-на-Дону и Таганроге. К Октябрю 1917 года коммунисты стали самой многочисленной фракцией в Ростово-Нахичеванском Совете рабочих и солдатских депутатов. 26 октября (8 ноября) Совет постановил взять власть в свои руки и создал Военно-революционный комитет. Но соглашательская часть Совета во главе с меньшевиками и эсерами добилась роспуска Военно-

революционного комитета. Вместо него был создан контрреволюционный «комитет объединенной демократии», который тут же вступил в переговоры с Калединым. Каледин охотно пошел на переговоры, желая выиграть время, чтобы стянуть против рабочих Ростова-на-Дону надежные войска.

Предательская тактика «комитета объединенной демократии» вызвала бурный протест рабочих и революционно настроенных солдат Ростова-на-Дону, Нахичевани, Таганрога и других городов Донской области. 25 ноября (8 декабря) по требованию рабочих и солдат Совет распустил меньшевистско-эсеровский комитет и снова создал ревком. Но время было упущено. Каледин успел собрать необходимые силы и повел наступление на Ростов-на-Дону. Между Красной гвардией и калединцами завязались тяжелые кровопролитные бои.

На помощь ростовскому пролетариату прибыли красногвардейцы станции Тихорецкая и отряд черноморских матросов. В течение семи дней красногвардейцы и матросы отбивали атаки войск Каледина. Ростовский вокзал несколько раз переходил из рук в руки. 2(15) декабря под давлением численно превосходивших сил противника Ростов-на-Дону пал. Вскоре офицерско-юнкерские части захватили и Таганрог. Озверевшие калединцы без суда расстреливали всех, кого подозревали в сочувствии большевикам.

Еще до начала боев в Ростове-на-Дону восстали против Каледина рабочие, казачья и крестьянская беднота станицы Урюпинской Хоперского округа. Восстанием руководили коммунисты А. Г. Селиванов и А. М. Селиверстов. Калединцы двинули в станицу контрреволюционный казачий полк и жестоко расправились с восставшими.

Перелом в соотношении сил, боровшихся за власть на Дону, наступил, когда с фронта началось массовое возвращение трудового казачества. Уставшие от тягот войны, многие казаки-фронтовики активно поддержали борьбу рабочих, иногородней и казачьей бедноты за установление на Дону Советской власти, провозгласившей мир. Нередко целые казачьи полки, возвращавшиеся с фронта, отказывались подчиняться атаману Каледину и контрреволюционному казачьему правительству. В ноябре отказались повиноваться казачьим властям и заявили о признании Советской власти большинство казаков 35-го, 39-го, 41-го, 44-го, 46-го и некоторых других казачьих полков.

Каледин, захватив Ростов-на-Дону и Таганрог, повел наступление на Донбасс, рассчитывая в случае успеха двинуться кратчайшим путем на Москву.

Революционный Донбасс ответил на нашествие калединцев мобилизацией всех сил. По призыву большевистских организаций тысячи шахтеров становились в ряды Красной гвардии.

Советское правительство приняло срочные меры для ликвидации калединщины. На Дон из Москвы, Петрограда, с Северного и Западного фронтов были посланы отряды красногвардейцев и революционных солдат. 25 ноября (8 декабря) Совет Народных Комиссаров в обращении к трудовому казачеству разоблачил контрреволюционную политику казачьих верхов. В обращении еще раз подчеркивалось, что все помещичьи земли в казачьих областях переходят в руки трудового казачьего и крестьянского населения. Советское правительство призвало казаков объединиться со всей Советской Россией на борьбу против врагов социалистической революции, арестовать и предать революционному суду Каледина, Корнилова и их сообщников.

«Казаки! — говорилось в обращении.— Объединяйтесь в Советы казацких депутатов! Берите в свои трудовые руки управление всеми делами казачества. Отбирайте земли ваших собственных помещиков-богачей. Передавайте их зерно, их инвентарь на обработку земель трудового казачества, разоренного войной.

Вперед, казаки, на борьбу за общенародное дело!

Да здравствует трудовое казачество!» [29]

10(23) декабря Совнарком отменил обязательную воинскую повинность казаков, которая особенно тяжелым бременем ложилась на плечи трудовой части казачьего населения.

Центральный Комитет большевистской партии выдвинул идею созыва съезда фронтового казачества. Эта идея встретила на Дону самую широкую поддержку. Съезд собрался в январе 1918 года в станице Каменской, куда съехались делегаты 46 казачьих полков. На съезд прибыли также представители Московского и Ростовского комитетов большевиков и посланцы рабочих Донбасса.

Каледин решил разогнать съезд и для этого направил в Каменскую 10-й Донской полк. Но казаки полка перешли на сторону съезда. Съезд фронтового казачества признал Советскую власть, образовал Донской военно-революционный комитет (Донревком) во главе с казаками-фронтовиками Ф. Г. Подтелковым и М. В. Кривошлыковым. Донревком объявил войну Каледину. Борьба вступала в новый, решающий этап. Красногвардейские отряды, посланные из центра, и революционные казачьи части Донского ревкома начали наступление на Таганрог, Ростов-на-Дону и Новочеркасск. Каледин поспешил заменить ненадежные казачьи части добровольческими офицерско-юнкерскими отрядами. Но это уже не могло спасти положения.

В тылу у Каледина 17(30) января 1918 года восстали рабочие Таганрога. Три дня они вели кровопролитные бои. От Матвеева Кургана на Таганрог наступала красногвардейская колонна под командованием Р. Ф. Сиверса, работника военной

большевистской организации. 19 января (1 февраля) калединцы были разгромлены. Власть в Таганроге перешла к Военно-революционному комитету.

К концу января калединские отряды, потерпев поражение на всех участках фронта, отошли к Ростову-на-Дону и Новочеркасску. 29 января (11 февраля) Каледин, убедившись в бессмысленности дальнейшей борьбы, застрелился.

Однако освобождение Ростова-на-Дону и Новочеркасска затянулось. Офицерские добровольческие отряды, стремясь выиграть время и привести в порядок свои силы, яростно оборонялись. Только 24 февраля революционным войскам удалось сломить сопротивление врага и освободить Ростов-на-Дону. В это же время войска, наступавшие с севера, нанесли белогвардейцам сильное поражение под Новочеркасском и 25 февраля овладели городом. Остатки калединских отрядов бежали за Дон. Часть их была уничтожена казачьими партизанскими отрядами, часть ушла в Сальские степи.

Советская власть на Дону победила. 23 марта Донской революционный комитет постановил образовать Донскую Советскую республику.

На Кубани оплотом контрреволюционных сил была Кубанская краевая рада, образованная казачьими верхами в апреле 1917 года. Большое влияние в ней имели эсеры и меньшевики. Узнав о восстании в Петрограде, Рада 26 октября (8 ноября) объявила себя верховной властью на Кубани и ввела в крае военное положение. По ее приказу 31 октября (13 ноября) юнкера разоружили в Екатеринодаре (Краснодар) революционно настроенный артиллерийский дивизион и арестовали некоторых членов исполкома Екатеринодарского Совета.

Екатеринодарский комитет большевиков, перешедший на нелегальное положение, развернул агитацию среди трудящихся за свержение власти Кубанской рады и ее правительства. Призыв большевиков встречал повсюду поддержку. Рабочие, солдаты и прибывавшие с фронта казаки формировали красногвардейские отряды. В станицах и селах беднота приступала к разделу помещичьих и кулацких земель.

В январе 1918 года Советы стали полновластными хозяевами в Армавире, Майкопе, станицах Тихорецкой, Тимошевской, Кавказской, Крымской и в других местах края.

Большую роль в организации революционных сил для разгрома Кубанской рады сыграл I съезд Советов Кубанской области. Съезд открылся в середине февраля 1918 года в Армавире. Из семи казачьих отделов области на нем присутствовали делегаты от пяти отделов. Съезд провозгласил Советскую власть на Кубани и вынес решение о немедленной подготовке к разгрому сил Кубанской рады.

К концу февраля были закончены приготовления, и в первых числах марта отряды Красной гвардии, революционные части казачьей 39-й дивизии повели наступление на Екатеринодар. В ночь на 14 марта советские войска вступили в город. Вскоре на Кубани почти повсеместно установилась Советская власть.

Однако борьба против контрреволюции на этом не закончилась. Войска Кубанской рады, объединившись с корниловцами, 9 апреля снова подошли к Екатеринодару. На следующий день отборные корниловские полки двинулись на штурм. К вечеру они овладели некоторыми окраинами города. Ожесточенный бой развернулся у кожевенного завода, который обороняли около трех тысяч советских бойцов. Многие из них погибли, но не оставили своих позиций. Для защитников Екатеринодара сложилась исключительно тяжелая обстановка. Город был объявлен на осадном положении. По призыву комитета большевиков на борьбу поднялись все трудящиеся во главе с депутатами собравшегося в Екатеринодаре II областного Кубанского съезда Советов. На помощь защитникам Екатеринодара прибывали рабочие Майкопа, горцы, крестьянская и казачья беднота. Сопротивление советских войск и рабочих отрядов возрастало. «Добровольческая» армия несла тяжелые потери.

Корнилов собрал военный совет. Большинство белогвардейских генералов вынуждено было признать, что захватить Екатеринодар не удастся. Положение было настолько безнадежным, что никто из присутствовавших на военном совете, кроме генерала Алексеева, не поддержал предложения Корнилова еще раз штурмовать Екатеринодар. Но Корнилов отдал приказ снова всеми силами атаковать город. Защитники города отразили и этот жестокий натиск. Во время боя снарядом был убит Корнилов. Вступивший в командование «Добровольческой» армией Деникин с остатками потрепанных полков отступил в Сальские степи.

В особенно трудных условиях развертывалась пролетарская революция на Тереке. Национальный состав населения области был чрезвычайно пестрым. Помимо казаков и русских крестьян здесь жили различные горские народы. Князья, помещики, кулаки усиленно разжигали национальную рознь. Ряды рабочего класса в области были малочисленны. Кроме Грозного с его нефтепромыслами, на Тереке не было значительных промышленных центров.

Большевистская организация Терской области, небольшая по составу, развернула среди населения широкую политическую работу. Руководил организацией С. М. Киров. В ее деятельности активную роль играли также большевики Г. Анджи-

Восстание рабочих киевского завода «Арсенал» против контрреволюционной Центральной рады в январе 1918 г.
(С картины А. М. Ермолаева.)

Поднятие Красного знамени в честь провозглашения Советской власти в Ташкенте. 1917 г. *(Фото)*

евский, Н. Анисимов, Самуил (Ной) Буачидзе, И. Малыгин и другие. Влияние большевиков на Тереке быстро росло. В конце сентября 1917 года они завоевали Владикавказский Совет рабочих и солдатских депутатов, а вслед за этим и Грозненский. На сторону революции стал владикавказский гарнизон.

Казачья и горская контрреволюция решила во что бы то ни стало помешать установлению на Тереке Советской власти. Она создала так называемое «терско-дагестанское правительство», которое стало добиваться отделения Терской области от Советской России, сформировало офицерско-юнкерские отряды, вызвало с фронта части «дикой дивизии» и некоторые казачьи полки.

В конце января 1918 года большевики созвали в Моздоке I съезд народов Терека. Контрреволюционные элементы пытались использовать съезд в своих целях. Но большевистская фракция сумела сорвать их замыслы. Большинство делегатов высказалось за большевистскую программу мира и дружбы между народами Терской области. Видя провал своих планов, контрреволюционеры покинули съезд. По предложению большевиков был избран Терский народный Совет, которому было поручено созвать II областной съезд народов Терской области в Пятигорске.

За период между I и II съездами народов Терека большевистская организация провела большую работу среди трудящихся. Коммунисты шли на заводы, в аулы и станицы, терпеливо разъясняли рабочим, крестьянам, трудящимся казакам контрреволюционный характер «терско-дагестанского правительства», убеждали трудящихся крестьян и казаков в необходимости совместных действий с рабочим классом.

1 марта 1918 года в Пятигорске открылся II съезд народов Терека. Несмотря на провокации контрреволюционеров, в Пятигорск съехались представители трудящихся всей Терской области, в том числе и представители Ингушетии и Чечни во главе с хорошо известным местной бедноте революционером Асланбеком Шериповым. Они собрались, чтобы укрепить мир между народами Терека, разрешить вопрос о земле и создать народную власть. 17 марта большинством голосов съезд от имени трудящихся осетин, чеченцев, ингушей, балкарцев, казаков и «иногородних» провозгласил Советскую власть на Тереке.

С оружием в руках пришлось утверждать Советскую власть трудящимся Дагестана. Их революционным авангардом были рабочие Порт-Петровска (Махачкала), среди которых было много русских. Еще в конце ноября 1917 года в Порт-Петровске большевики создали Военно-революционный комитет, который фактически стал хозяином города. В состав комитета

вошли: Д. Атаев, У. Буйнакский, Н. Ермошкин, А. Измайлов, И. Котров, Д. Магомедов и др. Комитет разослал своих представителей в горы поднимать трудящихся горцев на борьбу за Советскую власть.

Буржуазные националисты Дагестана во главе с агентом турецких феодалов имамом Гоцинским, обеспокоенные ростом влияния Порт-Петровского военно-революционного комитета на трудящихся горцев, решили созвать чрезвычайную сессию Дагестанского областного совета (орган Временного правительства) и провести решение о непризнании Советской власти. На сессию собрались главным образом представители духовенства, князья, беки и офицерство.

Сессия областного Совета открылась 10(23) января 1918 года в Темир-Хан-Шуре (Буйнакск). Наиболее реакционные круги, рассчитывая провозгласить в Дагестане монархию с имамом Гоцинским во главе, стянули к городу свое националистическое войско. Чтобы сорвать планы контрреволюции, дагестанские большевики организовали вооруженные отряды из рабочих и солдат Порт-Петровска, из горской бедноты и также ввели их в Темир-Хан-Шуру.

Большевики У. Буйнакский, З. Захарочкин и другие, представитель социалистической группы М. Дахадаев, стоявший на стороне Советской власти, выступая на заседаниях Совета и на митингах перед трудящимися, разоблачили замыслы сторонников Гоцинского. Большевики добились разложения отрядов Гоцинского, в которых было много обманутых трудящихся горцев. Сам Гоцинский с небольшой свитой своих приближенных вынужден был уйти в горы.

Борьба за власть приняла в Дагестане еще более напряженный характер. В марте 1918 года Дагестанский областной исполнительный комитет совместно с Гоцинским, собрав новые силы, организовал поход на Порт-Петровск. В неравной борьбе Советская власть в Порт-Петровске временно пала. Но господство контрреволюционных сил продолжалось недолго. За Советскую власть выступали все более широкие слои трудящихся горцев. У. Буйнакский выехал в Астрахань за вооруженной поддержкой. В апреле на помощь трудящимся горцам прибыли экспедиционный отряд из Баку и отряд рабочих из Астрахани во главе с Буйнакским, Буровым и Ляховым. В конце апреля Советская власть в Порт-Петровске была восстановлена. Вслед за этим Советская власть победила почти во всем Дагестане. В Темир-Хан-Шуре был создан Областной военно-революционный комитет в составе Д. Коркмасова (председатель), У. Буйнакского, С. Габиева, Е. Гоголева, М. Дахадаева, С. Казбекова, Г. Саидова и других, который возглавил работу по упрочению Советской власти в Дагестане.

В Закавказье, несмотря на его отдаленность от центра страны, весть о победе социалистической революции в России распространилась с огромной быстротой. На массовых митингах и собраниях, которые происходили в эти дни во многих городах и в частях Кавказского фронта, передовые рабочие и революционные солдаты горячо приветствовали Советское правительство и его первые декреты и требовали немедленного перехода власти в руки Советов. В ряде городов и сел Азербайджана, Армении и Грузии рабочие и трудящиеся крестьяне, руководствуясь первыми декретами Советской власти, начали вводить восьмичасовой рабочий день, брать под контроль предприятия, делить помещичью землю и инвентарь.

Огромную роль в развертывании социалистической революции в Закавказье призваны были сыграть крупные политические центры — Тифлис и Баку.

В Тифлисе были сосредоточены органы административно-политического и военного управления краем. Здесь размещался также штаб Кавказской армии. В Тифлисе находились исполком краевого Совета рабочих и солдатских депутатов, краевой большевистский комитет и армейский Совет. В городе имелась сравнительно многочисленная большевистская организация, опиравшаяся прежде всего на рабочих арсенала и железнодорожников, а также на значительную часть солдат гарнизона. Переход всей полноты власти к Тифлисскому Совету несомненно ускорил и облегчил бы победу Советской власти во всем Закавказье.

Для трудящихся Закавказья важен был также революционный пример рабочих Баку, которые в течение многих лет активно боролись в первых рядах рабочего класса России против самодержавия и буржуазии.

Однако борьба за власть Советов в Закавказье, за исключением Баку и некоторых других районов, не завершилась в этот период победой трудящихся. Причины этого коренились в социально-экономических, политических и национальных особенностях Закавказья. Известную роль в этом сыграли ошибки, допущенные некоторыми большевистскими комитетами, не сумевшими в сложной обстановке поднять рабочих, трудящихся крестьян и солдат на смелую, решительную борьбу за установление Советской власти. Отрицательно сказалось и то, что закавказские буржуазные националисты, особенно в Грузии, к моменту Октябрьского восстания представляли собой хорошо организованную контрреволюционную силу, опиравшуюся на значительные слои мелкой буржуазии и другие непролетарские элементы края.

Из всех окраин царской России Закавказье было одним из самых многонациональных районов. Здесь особенно остро

проявлялось колониальное наследие царизма в виде национальной розни и распрей. Это серьезно тормозило сплочение трудящихся различных национальностей в их борьбе за свое освобождение.

Закавказье, кроме района Баку, представляло собой в основном аграрный край с наличием остатков крепостничества. Рабочий класс в Закавказье, исключая район Баку, был малочисленным. В январе 1917 года в Батумской, Елизаветпольской, Эриванской, Кутаисской и Тифлисской губерниях насчитывалось немногим более 15 тысяч рабочих, занятых большей частью на мелких предприятиях. А в одной Бакинской губернии, главным образом на бакинских нефтепромыслах, было занято более 57 тысяч рабочих. Это в основном и определяло ведущую роль пролетарского Баку в развитии революционных событий на Кавказе.

В годы первой мировой войны лучшая часть рабочего класса Закавказья либо находилась в армии и была распылена по фронтам, либо томилась в тюрьмах. Пользуясь малочисленностью и недостаточной организованностью рабочих Закавказья, буржуазные националисты — грузинские меньшевики, армянские дашнаки, азербайджанские мусаватисты — стремились насадить среди трудящихся буржуазную идеологию, отравить их ядом национализма и национальной вражды.

В Грузии все эти трудности, стоявшие на пути к победе Советов, усугублялись тем, что по вине группы оппортунистов, игравшей видную роль в Кавказском краевом и Тифлисском комитетах РСДРП(б), большевики до июля 1917 года были в одной организации с меньшевиками. Коммунистические организации Грузии не смогли своевременно изолировать меньшевиков от масс и завоевать на свою сторону подавляющее большинство рабочих. К Октябрю 1917 года большая часть Советов находилась в руках блока буржуазных националистов, русских меньшевиков и эсеров. Кроме того, большевики Закавказья не всегда последовательно и правильно осуществляли большевистскую национальную политику.

Важную роль в борьбе за установление Советской власти в Закавказье могли сыграть солдаты Кавказского фронта. Крайнее недовольство солдат политикой затягивания войны создавало благоприятную почву для революционной агитации в частях фронта. Но оппортунисты тормозили работу в войсках, хотя Краевой съезд большевистских организаций Закавказья в октябре 1917 года, отметив важное значение политической работы среди солдат Кавказского фронта, создал при Краевом комитете РСДРП(б) военную организацию. Рост политической сознательности солдатских масс Кавказского фронта шел медленнее, чем на других фронтах.

Опорой социалистической революции в Закавказье стал Баку. Бакинская большевистская организация пользовалась беспредельным доверием большинства многонационального бакинского пролетариата. За большевиками шли также многие солдаты местного гарнизона.

Бакинская организация большевиков поставила вопрос о переходе власти к Совету сразу же после получения известий о победе революции в Петрограде. 27 октября (9 ноября) было созвано заседание Бакинского Совета. На этом заседании по поручению фракции большевиков П. А. Джапаридзе и С. Г. Шаумян потребовали передачи всей власти Совету. Но это предложение было отвергнуто блоком меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов.

Рабочие и революционные солдаты единодушно поддержали требование большевиков. 31 октября (13 ноября) на расширенном заседании Совета снова был поставлен вопрос о власти. Несмотря на яростное противодействие меньшевиков, эсеров и дашнаков, Бакинский Совет постановил взять власть в свои руки. 2(15) ноября на заседании Совета был избран новый состав исполкома, в который вошли большевики П. А. Джапаридзе, И. Т. Фиолетов, С. Г. Шаумян и др.

Однако Бакинский Совет не сразу стал полновластным органом в городе и прилегающем к нему районе. В Баку еще долгое время продолжали существовать различные контрреволюционные организации и учреждения (мусульманский и армянский «национальные советы», городская дума, буржуазная милиция, вооруженные отряды буржуазных националистов, прокуратура и др.). Между тем вооруженные силы Совета — Красная гвардия — формировались крайне медленно.

Положение Советской власти в Баку укрепилось, когда с Кавказского фронта начали прибывать солдаты революционно настроенных частей. Бакинский Совет принял ряд важных решений об улучшении положения трудящегося населения города, энергичнее начал пресекать саботаж промышленников, закрывавших предприятия, и торговцев, которые срывали снабжение населения продовольствием и товарами первой необходимости. Совет с большей настойчивостью стал бороться против попыток контрреволюционных элементов спровоцировать столкновения на национальной почве. В конце декабря 1917 года был создан ревком и усилилась работа по формированию Красной гвардии.

К середине марта 1918 года в распоряжении Бакинского Совета было до шести тысяч вооруженных рабочих и солдат. Это позволило Совету быстро и решительно подавить мятеж, поднятый 30 марта мусаватистами. Для руководства борьбой против мятежников Совет создал Комитет революционной

обороны, в который вошли П. А. Джапаридзе, Г. Н. Корганов, Н. Н. Нариманов, С. Г. Шаумян и др. На подавление мятежа Совет бросил отряды Красной гвардии, интернациональный полк и революционные воинские части. С моря их поддержали корабли Каспийской военной флотилии. К исходу 1 апреля мятеж был подавлен. Остатки разгромленных сил мусаватистов, отступив, соединились с бандами имама Гоцинского из Дагестана и контрреволюционными отрядами из Елизаветполя (Кировабад). В апреле войска Бакинского Совета нанесли новое поражение мусаватистам и их союзникам у Хурдалана и Аджикабула. После подавления мусаватского мятежа Советская власть победила в Шемахе, Сальянах, Ленкорани, Кубе и некоторых других районах Азербайджана.

Разгром в конце марта — начале апреля мятежа мусаватистов упрочил власть Советов. 25 апреля 1918 года был образован Бакинский Совнарком, в который вошли большевики М. Азизбеков, П. Джапаридзе, Н. Колесникова, Г. Корганов, Н. Нариманов, И. Фиолетов, С. Шаумян и др. В декларации, опубликованной в газетах, Бакинский Совнарком заявил, что он будет неуклонно проводить в жизнь все декреты и распоряжения Советского правительства, и подчеркнул необходимость всеми мерами крепить связь рабочих и крестьян Азербайджана с трудящимися Советской России.

Бакинский Совнарком, действуя в соответствии с директивами центрального Советского правительства, начал проводить ряд важных социалистических мероприятий: национализацию банков, нефтяных промыслов, торгового флота, конфискацию земель ханов и беков.

По-другому развивались события в Грузии и Армении.

Соглашательский Кавказский краевой Совет отказался признать Советское правительство и его декреты. При содействии дипломатических представителей США, Англии и Франции сколачивался блок кадетов, октябристов, русских меньшевиков и эсеров, грузинских меньшевиков, армянских дашнаков и азербайджанских мусаватистов. Для объединения усилий всех контрреволюционных партий и групп и выработки программы ближайших действий против революционных масс в октябре 1917 года по предложению меньшевистско-эсеровского исполкома краевого Совета в Тифлисе был создан «краевой комитет общественной безопасности».

В начале ноября при активном участии представителей Антанты буржуазные националисты Закавказья в союзе с русскими кадетами, меньшевиками и эсерами и при самой активной поддержке командования Кавказского фронта приступили к созданию контрреволюционного правительства Закавказья и к формированию буржуазно-националистических воинских ча-

стей. Консул США в Тифлисе Смит телеграфировал по этому поводу Лансингу:

«В субботу (11 ноября ст. ст.— *Ред.*) я буду присутствовать на совещании по вопросу об организации Закавказского правительства, которое объединится с Южной федерацией и отвергнет перемирие или сепаратный мир. Необходимо оказать им финансовую помощь... Этой помощи просят как представители Временного правительства, так и командующий армией» [30].

Такую же политику поддержки всех контрреволюционных сил Закавказья проводили консулы Англии и Франции.

11(24) ноября намеченное совещание состоялось. Представители буржуазных партий Закавказья создали «независимую краевую власть», так называемый Закавказский комиссариат — коалиционный орган грузинских, армянских и азербайджанских буржуазных националистов. В помощь комиссариату были приданы буржуазные «национальные советы» Грузии, Армении, Азербайджана.

Создание контрреволюционного правительства Закавказья было с радостью встречено правящими кругами Антанты. 14(27) ноября в Париже состоялось совещание между Ллойд-Джорджем, Клемансо и Орландо — главами правительств Англии, Франции и Италии,— на котором было решено «всемерно поддерживать движение в Закавказье» [31].

По свидетельству полковника Хауза, представителя от США на совещании, Англия и Франция решили послать в Тифлис специальные военные миссии.

Закавказский комиссариат, возглавляемый меньшевиком Е. Гегечкори, начал громить пролетарские организации и разжигать межнациональную рознь. 29 ноября (12 декабря) меньшевистская «народная гвардия» захватила в Тифлисе арсенал, находившийся в руках большевиков. Вслед за этим меньшевики разгромили большевистские газеты «Кавказский рабочий», «Банвори крив» («Борьба рабочего») и «Брдзола» («Борьба»), разоружили революционно настроенные части тифлисского гарнизона, отправили несколько тысяч винтовок в деревни для вооружения кулачества. Комиссариат стал применять репрессивные меры против крестьян, которые захватывали помещичьи земли.

Закавказский комиссариат установил тесную связь с контрреволюционными силами юга России. Он послал своих представителей для переговоров с Кубанской радой, с Калединым и главарями дагестанской и терской казачьей контрреволюции.

Американские империалисты всячески способствовали объединению контрреволюционных сил юга России. Вскоре после образования Закавказского комиссариата Смит предложил

Лансингу снабдить его (Смита) полномочиями для признания de facto контрреволюционных правительств Дона, Кубани, Терека и Закавказья.

Центральный Комитет большевистской партии и Советское правительство пристально следили за событиями на Кавказе и помогали большевистским организациям Закавказья исправлять допущенные ошибки. 16(29) декабря 1917 года Совнарком постановил назначить члена ЦК партии С. Г. Шаумяна Чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. С помощью ЦК партии большевики Закавказья, исправляя свои ошибки, с новой энергией взялись за организацию и сплочение революционных сил края. В начале 1918 года начались массовые выступления трудящихся против Закавказского комиссариата и «национальных советов». Повсюду по инициативе большевиков проходили митинги и собрания рабочих, крестьян и солдат, на которых принимались резолюции, осуждавшие политику Закавказского комиссариата. Во многих местах участники собраний требовали перехода власти к Советам. В январе 1918 года массовые собрания рабочих и солдат в Кутаисе (Кутаиси), Чиатурах (Чиатура) и Сачхере приняли большевистские резолюции.

В Армении рабочие и служащие эриванского, александропольского и аллавердского заводов потребовали роспуска Закавказского комиссариата и признания Совета Народных Комиссаров. В Ахпате большевистская организация приступила к вооружению революционных рабочих и крестьян. Вспыхнули крестьянские волнения в селениях Марца, Шамута, Атана, Мгарта Лорийского района Армении. В Эчмиадзине, на Севане и в ряде других мест Армении крестьяне начали захват помещичьих и монастырских земель.

Благодаря работе большевиков среди солдат с декабря 1917 года резко изменилось положение и в войсках Кавказского фронта. Солдаты переизбирали комитеты, изгоняя из них меньшевиков и эсеров, отказывались подчиняться контрреволюционному командованию и требовали установления в Закавказье Советской власти, немедленного заключения мира и проведения в жизнь декретов Советского правительства. В конце января 1918 года солдаты сарыкамышского гарнизона заявили:

> «...горячо приветствуем Совет Народных Комиссаров и объявляем себя Советской революционной армией, готовой выступить по первому зову рабоче-крестьянского правительства на защиту нашей Великой Российской революции» [32].

Приветствия Совету Народных Комиссаров приняли воинские части, расположенные в Эрзеруме, Джалал-Оглы (Степанаван), Александрополе (Ленинакан) и в других местах.

В начале декабря 1917 года солдаты 18-го Кавказского стрелкового полка 6-го корпуса заявили, что они не признают ни командования армии, ни Кавказского краевого Совета, а подчиняются только Советскому правительству, возглавляемому В. И. Лениным. Командующий Кавказской армией генерал Одишелидзе сообщал главнокомандующему фронтом генералу Пржевальскому, что солдатская масса 4-го и 6-го Кавказских корпусов, а также Трапезундского укрепленного района настроена большевистски. Быстро росло революционное сознание солдат в 6-м Туркестанском корпусе.

10—23 декабря 1917 года (23 декабря 1917 года — 5 января 1918 года) в Тифлисе состоялся II краевой съезд Кавказской армии. Съезд приветствовал победу социалистической революции, признал декреты Советской власти о мире, земле и рабочем контроле и заклеймил Закавказский комиссариат как орган прислужничества буржуазии. Съезд призвал солдат поддержать власть Советов в центре и на местах. На съезде был создан краевой Совет Кавказской армии, большинство которого составляли коммунисты.

Вскоре после окончания съезда меньшевистско-эсеровская часть Совета Кавказской армии вышла из его состава и вместе с Закавказским комиссариатом начала борьбу против Совета. В этой обстановке революционное большинство Совета вместо того, чтобы немедленно вызвать революционные войска в Тифлис и дать отпор Закавказскому комиссариату и раскольникам из Совета, переехало в Баку. Это не могло не ослабить влияния большевистской части Совета Кавказской армии на развертывание событий на фронте.

Острая борьба развернулась на II краевом съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Кавказа, открывшемся 19 декабря 1917 года (1 января 1918 года) в Тифлисе. Рабочие и солдаты Баку послали на съезд 40 делегатов, которым они поручили добиться решения о передаче власти Советам. С такими же наказами прибыли на съезд делегаты многих других Советов. Путем фальсификации выборов меньшевикам удалось добиться того, что от 15 большевистских Советов Кавказа, объединявших свыше 200 тысяч рабочих, на съезде присутствовало в два с лишним раза меньше делегатов, чем от Советов Тифлиса, Елизаветполя и других мест, насчитывавших всего лишь несколько десятков тысяч рабочих. По инициативе большевиков бакинская делегация потребовала предоставить каждому бакинскому делегату четыре голоса. Бакинцев поддержали делегаты от Екатеринодарского и других революционных Советов края. Но меньшевики, эсеры и националисты, добившись обманным путем большинства на съезде, отклонили это предложение.

Тогда делегаты Бакинского, Грозненского и некоторых других Советов ушли со съезда и объявили себя самостоятельным съездом Советов Восточного Закавказья и Северного Кавказа. Этот съезд признал единственно законным в стране правительством Совет Народных Комиссаров и осудил Закавказский комиссариат как буржуазное краевое правительство. Однако делегаты съезда допустили ошибку. Они не избрали краевого исполкома Советов и не провозгласили Советскую власть в Закавказье. Тем временем контрреволюционный блок Закавказья, действуя в полном согласии с командованием Кавказского фронта, начал спешно проводить демобилизацию революционно настроенных частей, в первую очередь тифлисского, кутаисского гарнизонов и сарыкамышского участка фронта. В районы расположения этих частей были предусмотрительно введены сформированные с помощью штаба фронта националистические полки.

Когда с Кавказского фронта на север для борьбы с казачьей контрреволюцией Дона, Кубани и Терека двинулись большевистски настроенные части, Закавказский комиссариат и «национальные советы» начали разоружать их. По указанию главаря грузинских меньшевиков Жордания мусульманский «национальный совет» Елизаветполя направил в середине января 1918 года на станцию Шамхор свои войска. В помощь им Закавказский комиссариат выслал бронепоезд.

Краевой Совет Кавказской армии и краевой комитет РСДРП(б) не организовали охраны эшелонов революционных войск, чем воспользовались враги. Солдаты, возвращавшиеся с фронта, подверглись на станции Шамхор неожиданному артиллерийскому обстрелу и нападению вооруженных банд закавказских националистов. Были убиты и искалечены тысячи русских солдат, захвачено много оружия. Бойню, подобную шамхорской, националисты учинили также на станциях Долляр и Хачмас.

Расправу над революционными солдатами попытались осуществить и армянские дашнаки. С этой целью они устроили у Александрополя засаду против солдат, возвращавшихся с Кавказского фронта. Лишь своевременное вмешательство Александропольской большевистской организации, предупредившей солдат об опасности, сорвало замысел дашнаков.

Разоружая и расстреливая революционных солдат, закавказская контрреволюция беспрепятственно пропускала на север «надежные» казачьи полки и буржуазно-националистические части.

Известие о зверских расправах над солдатами вызвало гневное возмущение рабочих Закавказья. По призыву большевиков рабочие многих предприятий Тифлиса объявили политическую

забастовку. Бастовали печатники, рабочие кожевенных и других предприятий. Более месяца бастовали рабочие Ткибульских каменноугольных копей. Собрание рабочих главных мастерских Закавказской железной дороги и депо станции Тифлис 25 января (7 февраля), резко осудив деятельность Закавказского комиссариата, потребовало установления Советской власти. В Кутаисе в конце января начались волнения среди солдат местного гарнизона.

Закавказский комиссариат усилил террор. 26 января (8 февраля) 1918 года он принял решение об аресте представителя Советского правительства на Кавказе С. Г. Шаумяна. 21 февраля вторично были закрыты большевистские газеты «Кавказский рабочий», «Брдзола», «Банвори крив», а на следующий день были арестованы многие руководящие работники краевого комитета большевиков. 23 февраля в Тифлисе буржуазные националисты совершили новое кровавое преступление. Отряд «народной гвардии» по приказу Жордания и Е. Гегечкори окружил Александровский сад, где происходил многолюдный митинг протеста против провокационных действий Закавказского комиссариата, и без всякого предупреждения открыл огонь из пулеметов и винтовок по собравшимся рабочим и солдатам. Среди участников митинга были убитые и раненые. Рабочие Тифлиса ответили на это новое кровавое злодеяние всеобщей политической забастовкой.

Видя, что террором не сломить волю народных масс, буржуазные националисты Закавказья прибегли к обману. В феврале 1918 года они создали Закавказский сейм в помощь запятнавшему себя кровью Закавказскому комиссариату.

Большевики Закавказья разоблачили маневры буржуазных националистов. Кавказский Краевой комитет большевиков в день открытия сейма, 23 февраля 1918 года, обратился к трудящимся с воззванием, в котором говорилось:

«Закавказский сейм, как воплощение той же коалиции, ставит себе целью окончательно задушить революцию в нашем крае.

...Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне!

Чего вы можете ждать от этого сейма,— от мусульманских беков, армянских дашнакцаканов и грузинской националистической интеллигенции? Ничего, кроме новых цепей, новых кровавых ужасов в Закавказье и полной гибели революции» [33].

Краевой комитет РСДРП(б) призвал трудящихся Закавказья приложить героические усилия, чтобы спасти революцию, установить в крае Советскую власть и наладить тесный братский союз с трудящимися Советской России.

В феврале в Кутаисе состоялась подпольная конференция

большевиков Западной Грузии, на которой вопреки сопротивлению оппортунистов было решено поднять вооруженное восстание. Конференция создала штаб восстания, которым руководил один из организаторов партизанских отрядов трудящихся крестьян Грузии в 1905—1907 годах, участник революционных выступлений бакинского пролетариата, большевик А. А. Гегечкори. В течение нескольких недель штаб сформировал в Лечхумском, Зугдидском и других уездах несколько вооруженных отрядов общей численностью до тысячи человек. В марте восставшие, прогнав меньшевиков, установили в нескольких уездах власть Советов.

Закавказский сейм, напуганный ростом революционного движения в Западной Грузии, бросил на подавление его буржуазно-националистические части. Обстреляв из орудий в начале апреля несколько селений, меньшевистские войска вынудили крестьянские отряды уйти в горы. Но восстание не было подавлено. Начались вооруженные выступления крестьян в Рачинском и других уездах. Всего в рядах восставших к началу мая 1918 года было около 11 тысяч бойцов. Повстанческая армия готовилась к наступлению на Кутаис. Крупные крестьянские восстания вспыхнули в Ахалцыхском, Борчалинском, Душетском и других уездах Тифлисской губернии и в Южной Осетии.

Борьбу за власть Советов развернули рабочие табачных плантаций и крестьяне Абхазии; особенно активно действовали бывшие солдаты-фронтовики. Этой борьбой руководила сильная подпольная большевистская организация Сухума (Сухуми), возглавлял которую Г. А. Атарбеков, член большевистской партии с 1908 года, прошедший революционную закалку в рядах московского пролетариата. Восстание в Абхазии началось в начале апреля 1918 года и вскоре охватило весь край. Созданные большевиками вооруженные отряды 8 апреля освободили Сухум. В Абхазии была провозглашена Советская власть. Грузинские меньшевики послали против восставших значительные воинские силы, но они были остановлены у южных границ Абхазии. Почти два месяца держали здесь фронт героические сыны абхазского народа и только под напором превосходящих сил врага они в середине мая вынуждены были отступить в горы. Грузинским меньшевикам удалось временно подавить Советскую власть в Абхазии.

Начавшаяся в апреле 1918 года вооруженная германо-турецкая, а затем английская интервенция в Закавказье на время укрепила позиции контрреволюционного блока националистов. Но борьба трудящихся масс за власть Советов в Закавказье продолжалась.

5.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ И КИРГИЗСКОМ КРАЕ.

По административному делению дореволюционной России почти вся Средняя Азия, кроме Хивы и Бухары, бывших тогда вассальными государствами, входила в состав Туркестанского края. Край состоял из пяти областей: Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Закаспийской, Семиреченской и Ферганской. По территории Туркестан вместе с Бухарским и Хивинским ханствами равнялся Германии, Франции, Италии и Австро-Венгрии, вместе взятым. Это был огромный, мало заселенный край — самая отсталая колониальная окраина России. В 1915 году в Туркестане проживало около 7 миллионов человек, главным образом коренные народности — узбеки, туркмены, таджики, киргизы, казахи. Русское население в крае составляло только 7,6 процента (немногим более 500 тысяч человек).

Царское правительство препятствовало развитию в крае промышленности. Достаточно сказать, что в этом основном хлопкопроизводящем районе России не было ни одного крупного текстильного предприятия. На 7 миллионов населения в крае насчитывалось в 1914 году около 40 тысяч рабочих железнодорожников, в основном русских, и 20 тысяч рабочих, главным образом местных национальностей, занятых на хлопкоочистительных, маслобойных, кожевенных и других мелких предприятиях.

Жестокая колониальная политика царизма обрекала трудящихся Туркестана на нищету и отсталость. В крае на каждые 100 человек приходилось 4—5 грамотных, в то время как в губерниях Европейской России — 30—40. В кишлаках господствовали феодальные, а среди кочевых племен и патриархально-родовые отношения. В особенно бедственном положении находилась дехканская (крестьянская) беднота, которая вынуждена была идти в кабалу к баям.

Задача русского рабочего класса по отношению к миллионам трудящихся Туркестана состояла в том, чтобы помочь им взять власть в свои руки, ликвидировать колониальное наследство и через Советы перейти от патриархальных и феодальных отношений к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

В борьбе за установление власти Советов в Туркестане большевистским организациям надо было преодолеть сопротивление объединенных сил местных феодалов, русской и местной буржуазии, контрреволюционного офицерства, националистических партий. Вдохновлял и организовывал этот лагерь

контрреволюции Туркестанский комитет — краевой орган Временного правительства.

Большевистские организации в Ташкенте, Ашхабаде и других городах края в предоктябрьские дни организационно укрепили и пополнили свои ряды. Это способствовало изоляции эсеров и меньшевиков от масс. В Средней Азии не было краевого партийного центра. И большевистские организации края сплотились вокруг большевистской организации Ташкента — в то время политического и административного центра Средней Азии. Под руководством Центрального Комитета партии они сумели повести за собой широкие массы трудящихся. Лозунги Коммунистической партии горячо поддерживали рабочие и революционные солдаты, трудящиеся киргизы, казахи, узбеки, туркмены, таджики, казачья беднота и русские крестьяне-переселенцы. Накануне Октября ряд Советов края возглавляли большевики.

Контрреволюционеры сделали попытку предотвратить установление Советской власти в Ташкенте. В городе в это время находилась карательная экспедиция под командованием генерала Коровиченко, прибывшая в сентябре 1917 года для подавления революционного движения трудящихся Ташкента. Генерал решил захватить инициативу в свои руки. В ночь с 27 на 28 октября (с 9 на 10 ноября) отряд юнкеров и казаков в сопровождении двух броневиков окружил «Дом свободы», где проходило объединенное заседание Совета, полковых и ротных комитетов, и арестовал часть членов исполкома Совета. Вслед за этим отряд неожиданно напал на солдат 2-го Сибирского полка и разоружил их. Но когда юнкера и казаки приблизились к казармам 1-го Сибирского полка, солдаты встретили их огнем. Восстание началось.

По инициативе большевиков 28 октября (10 ноября) был создан Военно-революционный комитет. Под его руководством на баррикадах сражалось свыше тысячи вооруженных красногвардейцев, солдаты 1-го и 2-го Сибирских полков, а также члены «иттифака» (союз трудящихся мусульман). На помощь восставшим выступили вооруженные отряды из Кушки, Перовска (Кзыл-Орда) и других мест. Красноводский, Байрам-Алийский, Урсатьевский, Чимкентский, Катта-Курганский и многие другие Советы заявили о полной солидарности с восставшими рабочими и солдатами Ташкента.

Четыре дня в Ташкенте шли тяжелые бои. Юнкера, запершись в крепости, ожесточенно сопротивлялись. Но положение их с каждым часом становилось все безнадежнее, и они вынуждены были сдаться. На рассвете 1(14) ноября красногвардейцы и солдаты вошли в крепость. Юнкера были разоружены, а главари мятежа во главе с генералом Коровиченко арестованы.

По примеру рабочих и солдат Ташкента еще в Октябрьские дни взяли власть в свои руки трудящиеся Красноводска, Чарджуя (Чарджоу), Новой Бухары (Каган). Для организации новой власти в масштабе всего края 15(28) ноября в Ташкенте собрался III краевой съезд Советов. Признав Советскую власть единственно законной властью, съезд избрал высший исполнительный орган — Совет Народных Комиссаров Туркестана. В наказе Совнаркому съезд предложил со всей энергией проводить в жизнь декреты и постановления центральной Советской власти. Председателем краевого Совнаркома был избран большевик Ф. Колесов, комиссаром труда — большевик П. Полторацкий, комиссаром торговли и промышленности — большевик В. Ляпин. Ряд постов в Совнаркоме получили «левые» эсеры, формально поддерживавшие платформу Советской власти.

Краевой съезд постановил немедленно созвать съезды Советов всех областей Туркестана для переизбрания областных Советов, не отражавших воли трудящихся масс. Съезд предложил Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на местах оказать всемерную помощь пролетарским слоям коренного населения в организации своих Советов.

21 ноября (4 декабря) Совнарком Туркестана призвал все слои трудящихся сплотиться вокруг новой власти. Совнарком, говорилось в обращении,

> «примет все меры к распространению идеи свободы, равенства и братства в среде мусульманского трудового населения, дабы ускорить объединение трудящихся масс» [34].

После краевого съезда Советов почти во всех городах и городских поселках Туркестана власть перешла к Советам. 28 ноября (11 декабря) Советы победили в Самарканде, 5(18) декабря — в Ашхабаде, 7(20) декабря — в Скобелеве (Фергана).

В соответствии с решением III краевого съезда Советов в конце 1917 года прошли областные съезды Советов. В начале декабря состоялся IV съезд Советов Закаспийской области, принявший 2(15) декабря постановление о переходе власти к Советам по всей области. В избранном на съезде областном Совнаркоме три места из семи было предоставлено депутатам трудящихся туркмен. На Ферганском областном съезде Советов в начале декабря 1917 года также было принято предложение большевистской фракции о передаче всей власти в области Советам. Во вновь избранном областном Совете из десяти мест пять было предоставлено делегатам трудящихся коренного населения. Это были первые шаги в огромной работе по вовлечению угнетавшегося царизмом коренного населения Туркестана в советское строительство.

Буржуазно-помещичья контрреволюция не хотела мириться с поражением. В Ташкенте в подполье начала действовать так называемая «туркестанская военная организация». В ней объединились местная буржуазия, офицеры, чиновники. Руководил организацией бывший помощник генерал-губернатора Туркестана генерал Джунковский. Он разработал план мятежа и установил связь с «шуро исламией» (партия местной буржуазии), «улемой» (партия реакционного мусульманского духовенства) и «туркменским национальным комитетом», с хивинскими и бухарскими феодалами.

Для свержения Советской власти «туркестанская военная организация» решила использовать возвращавшиеся из Ирана и Хивы через Туркестан полки семиреченских и оренбургских казачьих войск. В эшелонах развернулась провокационная агитация. Обманным путем казаков удалось втянуть в антисоветскую авантюру. В январе 1918 года мятежники захватили Чарджуй, Самарканд и стали угрожать Ташкенту. Совнарком Туркестана срочно отправил для разоружения казаков отряды Красной гвардии во главе с Ф. Колесовым, А. Першиным и П. Полторацким. В феврале под станцией Ростовцево, а также в Самарканде красногвардейцы обезоружили казачьи части. В Самарканде сдали оружие 15 казачьих эшелонов. Некоторые казаки под влиянием большевистской пропаганды вступали добровольно в ряды советских войск. Вслед за этим были ликвидированы и остальные силы «туркестанской военной организации» и ее сообщников.

Опасным очагом контрреволюции в крае являлся Коканд. В конце ноября 1917 года буржуазные националисты созвали в Коканде съезд националистических организаций, провозгласили автономию Туркестана, создали так называемое «кокандское правительство» и сколотили националистические отряды для наступления на Ташкент. Однако разоружение казачьих полков сорвало планы буржуазных националистов. В феврале 1918 года отряды Красной гвардии, подошедшие из Самарканда после разоружения белоказаков, а также отряды из Скобелева и Чимкента совместно с рабочими и солдатами Коканда, которыми руководил Военно-революционный комитет во главе с большевиком Е. П. Бабушкиным, разбили банды басмачей и освободили Коканд.

Затянулась борьба за Советскую власть в Семиречье. Верхи семиреченского казачества образовали в Верном (Алма-Ата) так называемое «областное правительство». Опираясь на казачьи полки, юнкерское училище и местных буржуазных националистов, это «правительство» разогнало Совет, разоружило революционно настроенные солдатские части и арестовало многих коммунистов. Но позиции контрреволюции были непроч-

ными. В феврале 1918 года Советская власть установилась в Пишпеке (Фрунзе) и других районах Семиречья. В феврале I съезд Советов Пишпекского уезда закрепил победу Советской власти в уезде.

В упорной борьбе устанавливалась Советская власть в Казахстане. Как и Туркестан, этот обширный степной район, носивший название Киргизского края, являлся колониальной окраиной России. На территории входивших в него четырех областей — Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской — почти не было сколько-нибудь значительных очагов промышленности. В 1908—1909 годах в крае насчитывалось лишь около 13 тысяч рабочих, занятых в основном на мелких предприятиях по обработке сельскохозяйственных продуктов. Вместе с железнодорожниками Ташкентской железной дороги они составляли революционный авангард трудящихся Казахстана. Их деятельностью руководили большевистские организации и группы, существовавшие к моменту Октябрьского восстания в Петропавловске, Перовске, Актюбинске, Акмолинске, Семипалатинске и других городах. На стороне рабочих были революционные солдаты местных гарнизонов.

Вокруг рабочих и революционно настроенных солдат объединялась казахская беднота, стонавшая под гнетом русских колонизаторов и баев. Наиболее революционную часть трудящихся казахов составляли те, кто побывал на тыловых работах в России. Возвращаясь на родину, они активно включались в революционную борьбу, увлекая за собой широкие слои трудящихся казахов.

На пути революционных сил в Казахстане стояли не только чиновники, офицерство и кулачество — прямые проводники колонизаторской политики русской буржуазии, но и казахская буржуазия. Ее партия «Алаш» созвала в начале декабря 1917 года в Оренбурге так называемый «общекиргизский» съезд, на котором было образовано буржуазно-националистическое правительство, объявлена автономия Казахстана и принято решение об образовании буржуазно-националистического государства Алаш-орда с собственными вооруженными силами.

Алаш-ордынцы установили с оренбургскими и семиреченскими казачьими верхами единый фронт борьбы против революции. Но предотвратить победу Советской власти в Казахстане они не смогли.

25 декабря 1917 года (7 января 1918 года) установилась Советская власть в Кустанае. В перевороте большую роль сыграли прибывший из Кронштадта продовольственный отряд матросов под командованием большевика В. Чекмарева, красногвардейцы-железнодорожники и солдаты стоявшего в городе 246-го пехотного полка.

В январе — феврале 1918 года Советская власть победила в Семипалатинске, Акмолинске, Павлодаре, Усть-Каменогорске и других городах. Вслед за этим под руководством представителей рабочих революционный переворот охватил уезды и аулы. В конце февраля и в марте приняли решение о передаче власти Советам Акмолинский, Актюбинский, Кокчетавский уездные, Семипалатинский, Тургайский и Уральский областные съезды Советов.

Коммунисты Семиречья и Казахстана упорно готовили трудящиеся массы к свержению «правительства» семиреченского казачества и «национальной» власти алаш-ордынцев. В Верном большую работу проводил подпольный комитет большевиков во главе с П. М. Виноградовым. Комитету удалось привлечь на свою сторону многих казаков из частей, стоявших в Верном. В ночь на 3 марта 1918 года в городе началось вооруженное восстание рабочих и революционных солдат. Семиреченское «правительство» было свергнуто, и в Верном победила Советская власть. К весне 1918 года вся Средняя Азия и Казахстан, за исключением Хивинского ханства и Бухарского эмирата, стали советскими.

В апреле 1918 года V съезд Советов Туркестанского края на основе принципов, изложенных в «Декларации прав народов России», провозгласил Туркестан Советской автономной республикой. Совнарком РСФСР в телеграмме съезду горячо приветствовал это решение.

Советская власть открывала перед народами бывшей колониальной окраины России широкий, светлый путь национального и социального развития.

6.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ, В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Тяжелую борьбу Советской республике пришлось вести против контрреволюционных сил на Южном Урале. Здесь главным антисоветским очагом стал район, населенный казачеством. Перед лицом надвигавшейся революции Временное правительство поспешило привести этот район в боевую готовность. Мобилизация офицерства и зажиточного казачества была поручена полковнику Оренбургского казачьего войска Дутову, яростному сторонникам монархии.

В сентябре 1917 года в Оренбурге экстренно собрался казачий войсковой круг, почти сплошь состоявший из офицеров и казаков-кулаков. По примеру казачьих верхов Дона круг образовал войсковое правительство во главе с Дутовым. 1(14) ноября Дутов издал приказ по Оренбургскому казачьему войску, в котором объявил войну Советской власти.

Большевики Оренбурга 14(27) ноября созвали собрание Совета рабочих и солдатских депутатов, представителей предприятий, полковых и ротных комитетов, которое образовало Военно-революционный комитет во главе с делегатом II Всероссийского съезда Советов С. М. Цвиллингом и объявило ревком единственным органом власти в городе. Сторонники Дутова немедленно сообщили ему о состоявшемся решении. Здание, где проходило собрание, оцепили юнкера и казаки. Руководители Совета и ревкома были арестованы и зверски избиты.

Установив свою диктатуру в Оренбурге, Дутов захватил Троицк и Верхне-Уральск. Пала Советская власть в Челябинске. Связь Центральной России со Средней Азией и богатой хлебом Сибирью оказалась почти полностью прерванной. Мятеж Дутова поддержали башкирские и казахские буржуазные националисты. К декабрю 1917 года Дутову удалось сформировать из юнкеров, офицеров, зажиточных казаков, башкир и казахов несколько отрядов. Банды дутовцев стали угрожать промышленным районам Поволжья и Урала.

Ликвидация контрреволюционного мятежа на Южном Урале стала неотложной задачей Советского правительства. Совнарком направил на дутовский фронт отряды из Петрограда, Самары, Екатеринбурга, Уфы, Перми, Мотовилихи, Казани, Омска, Кунгура. Чрезвычайным комиссаром по борьбе с дутовщиной был назначен П. А. Кобозев, член большевистской партии с 1898 года.

Военные действия на оренбургском направлении начались во второй половине декабря 1917 года. Первые бои развернулись не совсем удачно для советских войск. Наступление развивалось медленно. Выявилось, что сформированных сил недостаточно для разгрома дутовских банд. По указанию Совнаркома на фронт были направлены новые людские резервы, оружие и снаряжение.

В начале января 1918 года советские войска численностью до 3500 бойцов при поддержке бронепоезда и артиллерии перешли в наступление. Бои сразу же приняли упорный характер. В дни наступления стояли сильные морозы. В оренбургских степях бушевал снежный буран. Красногвардейцы героически переносили все лишения. Несмотря на упорное сопротивление дутовцев, советские войска вынудили их отступить. 16(29) января под станцией Каргала было нанесено тяжелое поражение

основным силам дутовских войск, и они поспешно отошли к Оренбургу. Среди казачества началось разложение. Насильно мобилизованные казаки отказывались идти в бой.

Советские войска 17(30) января подошли к Оренбургу. В этот же день в городе под руководством большевиков началось восстание рабочих. Отряд красногвардейцев внезапным налетом захватил вокзал. Дутовцы, атакованные с фронта и тыла, были полностью разгромлены, а сам Дутов с остатками своих войск бежал в степи. 18(31) января советские войска вступили в Оренбург.

Великие события в Петрограде и Москве вдохновили на борьбу за власть Советов трудящихся Сибири и Дальнего Востока. Рабочие и солдаты Красноярска, Иркутска, Омска, Владивостока, Хабаровска, Благовещенска, Читы и других городов с радостью встретили весть о восстании пролетариата в центре страны.

Но борьба за победу социалистической революции в Сибири и на Дальнем Востоке затянулась на несколько месяцев из-за особенностей, присущих этому району страны. На огромной территории края, в несколько раз превышавшей территорию Европейской России, было мало промышленных центров и городов. Немногочисленный рабочий класс Сибири и Дальнего Востока вначале не сумел возглавить борьбу беднейшего крестьянства за землю, чем не преминули воспользоваться эсеры, которые имели большое влияние среди крестьянства Сибири и Дальнего Востока.

Большевистские организации края были малочисленны. Кроме того, некоторые из них, как, например, Омская, Иркутская, Читинская и другие, до осени 1917 года входили в объединенные с меньшевиками организации. В некоторых организациях были сильны оппортунистические элементы. Они упорно старались сохранить блок с меньшевиками и эсерами. Потребовалось неоднократное вмешательство Центрального Комитета партии и активная борьба коммунистов Сибири и Дальнего Востока против оппортунистов, чтобы превратить местные большевистские организации в подлинных руководителей трудящихся масс.

В Сибири и на Дальнем Востоке лагерь контрреволюции, объединявший местную буржуазию, казачьи верхи и буржуазных националистов, выступал на борьбу против Советов под реакционным лозунгом областничества. Русские эсеры и меньшевики в союзе с местными националистическими организациями создали «Сибирскую областную думу», бурят-монгольские националисты — контрреволюционное «правительство» — «национальный комитет Бурят-Монголии», ойротские националисты — «Алтайскую горную думу» и т. д.

Все эти контрреволюционные думы и правительства были тесно связаны с иностранной агентурой, прежде всего с американской и японской. США в годы первой мировой войны создали на Дальнем Востоке и в Сибири множество военных, железнодорожных, торговых и других представительств. Здесь же обосновались филиалы различных шпионско-диверсионных организаций, таких, как Христианский союз молодых людей и пр. Американская агентура собирала воедино местные белогвардейские организации для борьбы против Советской власти. Созданный командующим Азиатским флотом США адмиралом Найтом совместно с комиссаром Временного правительства Русановым Русско-американский комитет стал одним из штабов контрреволюции на Дальнем Востоке. Деятельное участие в заговоре против Советской власти принимали американские дипломаты: посол США в Японии Р. Моррис, консул во Владивостоке Колдуэлл и другие.

Япония, располагавшая широкой, хорошо законспирированной сетью шпионско-подрывных организаций на Дальнем Востоке, стремилась с помощью сибирских и дальневосточных контрреволюционных сил осуществить давнишнюю мечту: распространить свое влияние на всю азиатскую часть России вплоть до Урала. Действуя через своих агентов — генерального консула во Владивостоке Кикути, дипломатического представителя в России Марумо, адмирала Като и других, японские империалисты укрепляли связи с контрреволюционными организациями Сибири и Дальнего Востока, готовились к военной интервенции на востоке России.

Не менее активную контрреволюционную деятельность в Сибири и на Дальнем Востоке вели агенты французских и английских империалистов.

Но все это мало помогло врагам революции. Рабочие, трудящиеся крестьяне и казаки, революционные солдаты и моряки Сибири и Дальнего Востока настойчиво требовали перехода власти к Советам. Там, где большевистские организации сумели быстро порвать организационные связи с меньшевиками и возглавили революционный подъем масс, победа Советской власти была достигнута быстро. Наоборот, там, где большевистские комитеты были организационно слабы и проявляли недостаточную решительность, победа Советской власти затянулась и стоила больших жертв.

В октябре 1917 года I съезд Советов Сибири, собравшийся в Иркутске, создал единый для всей Сибири руководящий орган — Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь), возглавляемый большевиками Я. Е. Бограда, Б. З. Шумяцким и др. Однако вследствие обширности края, недостатка опытных работников Центросибирь не смогла

возглавить и объединить борьбу за установление Советской власти во всем крае. Борьба эта протекала локализованно под руководством местных большевистских организаций.

Одними из первых в Сибири подняли знамя Советов рабочие и солдаты Красноярска — губернского центра Енисейской губернии. Известие о победе социалистической революции в центре страны застало большевистскую организацию Красноярска в полной боевой готовности. В ночь с 28 на 29 октября (с 10 на 11 ноября) караулы Красной гвардии и солдат 10-й роты 15-го полка под командованием председателя военной секции Совета прапорщика С. Г. Лазо заняли телеграф, казначейство и местное отделение Государственного банка. Во все учреждения Совет назначил своих комиссаров. Губернский комиссар Временного правительства был арестован, а все уездные комиссары отстранены от должности. 29 октября (11 ноября) Красноярский Совет взял власть в свои руки. Решительными мерами исполком ликвидировал забастовку чиновников банка, почты, телеграфа и других учреждений, организованную кадетами и их сообщниками. Большая работа, проведенная коммунистами Красноярска в деревне, нейтрализовала влияние эсеров на крестьян Енисейской губернии. По инициативе коммунистов во многих уездах состоялись съезды Советов крестьянских депутатов, которые в подавляющем большинстве приняли решения о переходе власти к Советам. К концу 1917 года Советская власть утвердилась во всех уездах Енисейской губернии, в том числе и в таких отдаленных пунктах, как Туруханск.

В Омске Совет 28 октября (10 ноября) предложил исполкому установить в городе Советскую власть. Но меньшевистское руководство исполкома заняло позицию выжидания. А тем временем в Омске начался белогвардейский мятеж. Юнкера захватили 1(14) ноября склад с оружием, крепость, арестовали многих членов окружного и гарнизонного солдатских комитетов. Из Челябинска для мятежников прибыло несколько ящиков с оружием. Красногвардейцы, узнав об этом, заняли железнодорожную станцию и захватили привезенное оружие. Объединившись с солдатами гарнизона, красногвардейцы окружили мятежников и в этот же день разгромили их. Однако борьба за Советскую власть затянулась в Омске до конца ноября. Только после перевыборов, когда меньшевики и эсеры были изгнаны из исполкома, Совет прочно стал у власти.

В начале декабря в Омске был созван III Западно-Сибирский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, провозгласивший переход власти к Советам по всей Западной Сибири. Съезд образовал Западно-Сибирский областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьян-

ских депутатов, который стал проводить в жизнь декреты Советской власти.

В Томске, где было много торговцев, чиновников и кадетской интеллигенции, свили себе гнездо сибирские областники. В октябре 1917 года они созвали «Первый общесибирский областной съезд», объявивший автономию Сибири. Под этой вывеской контрреволюция начала готовить заговор против трудящихся. Но замыслы сибирских областников были сорваны. В начале декабря трудящиеся Томска установили Советскую власть. Однако буржуазию не оставляла надежда превратить Томск в опорный пункт всех контрреволюционных сил в Сибири. Сибирские областники образовали в Томске Сибирскую областную думу, на деятельность которой большое влияние оказывал французский военный агент Пишон. 26 января (8 февраля) 1918 года Томский Совет арестовал большинство членов думы. Оставшиеся на свободе думцы образовали так называемое «временное сибирское правительство» во главе с эсером Дербером. Вскоре это «правительство», спасаясь от гнева трудящихся, бежало в Маньчжурию.

Активно действовали контрреволюционные силы в Иркутске, где размещались три школы прапорщиков и военное училище. В городе скопилось много офицеров. Эти силы объединял штаб Иркутского военного округа. Когда во второй половине ноября Иркутский Совет взял власть в свои руки, штаб округа и эсеро-меньшевистский «комитет защиты революции» начали подготовку к мятежу. Узнав о заговоре, Иркутский ревком приказал офицерам и юнкерам сдать оружие. Но контрреволюционеры не подчинились приказу и 8(21) декабря подняли мятеж. Ревком не располагал достаточными вооруженными силами, и борьба затянулась.

Особенно жаркие бои развернулись возле Белого дома — бывшего дворца генерал-губернатора. В этом здании помещались Центральный исполнительный комитет Советов Сибири, Военно-революционный комитет и штаб Красной гвардии. Почти восемь суток плохо вооруженные защитники Белого дома, которых возглавлял сосланный царским правительством в Сибирь профессиональный революционер, член Иркутского военно-революционного комитета П. П. Постышев, отбивали яростные атаки окруживших их юнкеров и казаков. С риском для жизни жены рабочих доставляли героическим бойцам патроны, хлеб и перевязочные материалы.

На помощь рабочим и солдатам Иркутска пришли красногвардейцы Красноярска во главе с С. Г. Лазо, а также отряды красногвардейцев Омска, Ачинска, Канска и Черемховских копей. После упорных боев белогвардейцы были разбиты. Советская власть укрепилась в Иркутске и почти по всей Сибири.

В Забайкалье Советская власть установилась только в феврале 1918 года. Меньшевики и эсеры добились создания в центре Забайкалья — Чите «областного народного совета», в который вошли представители Совета, земств и городских дум. Эта коалиция была удобной ширмой для контрреволюционеров. «Областной народный совет» разоружил красногвардейские отряды. Воспользовавшись этим, атаман Семенов на деньги, полученные от японских империалистов, собрал на маньчжурской границе белогвардейские банды и двинул их в середине января в Забайкалье.

Семеновцы обрушились на рабочие организации, арестовывали, подвергали пыткам и расстреливали рабочих, крестьян и солдат. «Народный совет» вместо того, чтобы послать вооруженные силы для уничтожения банд, ограничился телеграфным запросом Семенову: действительно ли расстреляны такие-то? Семенов в ответ на телеграмму отправил в Читу вагон с изуродованными трупами членов Совета станции Маньчжурия.

Среди населения Забайкалья нарастало возмущение против «народного совета». Трудящиеся требовали установления Советской власти и разгрома белогвардейских банд. 23 января (5 февраля) Совет Верхнеудинска (Улан-Удэ) принял постановление о взятии власти. Такие же решения принимали рабочие и других городов и поселков Забайкалья. Прибывшие с фронта казачьи полки поддержали эти требования. Забайкальский областной Совет в Чите, опираясь на отряды Красной гвардии и революционных казаков, 16 февраля взял власть в свои руки. «Народный совет» был ликвидирован. Вновь созданному Военно-революционному штабу было поручено организовать отпор бандам Семенова.

На Дальнем Востоке, как и в ряде районов Сибири, в Советах разгорелась ожесточенная борьба между большевиками, с одной стороны, меньшевиками и эсерами, с другой. Несмотря на то, что рабочие Хабаровска и Владивостока, солдаты местных гарнизонов и моряки Сибирской и Амурской военных флотилий имели все возможности быстро сломить сопротивление сил контрреволюции, этого не случилось. Борьба и здесь затянулась из-за меньшевиков и эсеров на несколько месяцев. Меньшевики и эсеры стремились направить революционную энергию масс не на захват власти, а на путь экономической борьбы. Только ценой больших усилий и при активной поддержке прежде всего рабочих Владивостока и Хабаровска большевикам удалось завоевать большинство в Советах. Много сил для этого положили А. Я. Нейбут, К. А. Суханов и другие большевики Приморья. 18 ноября (1 декабря) Владивостокский Совет принял решение о признании Совета Народных Комиссаров, а 29 ноября (12 декабря) провел это решение в жизнь,

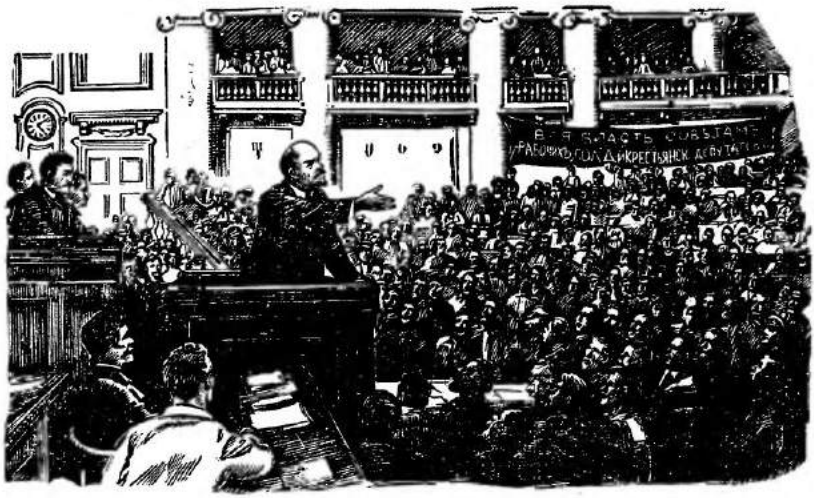
взяв всю власть в свои руки. 12(25) декабря власть перешла к Совету и в Хабаровске. В конце 1917 — начале 1918 года Советская власть установилась во всем Приморье и в Амурской области.

Характеризуя период триумфального шествия Советской власти, В. И. Ленин говорил в марте 1918 года:

«С октября наша революция, отдавшая власть в руки революционного пролетариата, установившая его диктатуру, обеспечившая ему поддержку громадного большинства пролетариата и беднейшего крестьянства, с октября наша революция шла победным, триумфальным шествием. По всем концам России началась гражданская война в виде сопротивления эксплуататоров, помещиков и буржуазии, поддержанных частью империалистической буржуазии.

Началась гражданская война, и в этой гражданской войне силы противников Советской власти, силы врагов трудящихся и эксплуатируемых масс оказались ничтожными; гражданская война была сплошным триумфом Советской власти, потому что у противников ее, у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось» [35].

Борьба рабочих и крестьян России завершилась их победой. Советская власть установилась почти во всей стране.



ГЛАВА ВТОРАЯ.

ДАЛЬНЕЙШИЕ УСПЕХИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

1.

НАЧАЛО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России положила начало всемирно-историческому процессу — преобразованию капиталистического общества в социалистическое. Перед рабочим классом и Коммунистической партией России встали чрезвычайно трудные задачи: отстоять и упрочить власть Советов, до конца сломить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, организовать защиту первого в мире пролетарского государства, развернуть на основе революционной инициативы самых широких слоев трудящихся социалистическое переустройство общества. Эти исторические задачи рабочий класс мог выполнить, только установив свою диктатуру.

К. Маркс и Ф. Энгельс научно доказали, что между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе и что государ-

ство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата. К. Маркс и Ф. Энгельс учили пролетариат, что он может успешно осуществить свою диктатуру, только сломав буржуазный государственный аппарат и создав новое, социалистическое государство, новый аппарат государственной власти.

Развивая в новых условиях учение К. Маркса и Ф. Энгельса, обобщая опыт революционного творчества масс, создавших в ходе борьбы новую форму политической организации — Советы, В. И. Ленин показал, что Советы являются наиболее целесообразной формой диктатуры пролетариата. При этом В. И. Ленин гениально предвидел, что переход от капитализма к коммунизму «не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» [1].

В. И. Ленин установил, что основой основ диктатуры пролетариата является союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, при руководящей роли рабочего класса. Диктатура пролетариата, учил В. И. Ленин, есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся. Союз этих классов диктовался общностью их коренных интересов.

В. И. Ленин особенно подчеркивал тот факт, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии при классовом обществе, ибо она выражает и защищает интересы миллионов трудящихся, в то время как буржуазная демократия выражает и защищает интересы кучки эксплуататоров.

> «Советы рабочих и крестьян,— писал В. И. Ленин в 1918 году в «Письме к американским рабочим»,— это — новый *тип* государства, новый высший *тип* демократии, это — форма диктатуры пролетариата, способ управления государством *без* буржуазии и *против* буржуазии. Впервые демократия служит здесь для масс, для трудящихся, перестав быть демократией для богатых, каковой остается демократия во всех буржуазных, даже самых демократических, республиках» [2].

Диктатура пролетариата, отмечал В. И. Ленин, есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата против побежденной, но продолжающей оказывать бешеное сопротивление буржуазии.

Организованной силе эксплуататорских классов России и всего мира рабочий класс России должен был противопоставить свою, еще более мощную силу в лице пролетарского государства, опирающегося на поддержку и сочувствие трудящихся всего мира. Только в создании мощного пролетарского государства, только в установлении диктатуры пролетариата по

отношению к эксплуататорскому меньшинству была гарантия того, что в развернувшейся классовой битве рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством под руководством Коммунистической партии выстоит и победит.

Применение насилия со стороны государства диктатуры пролетариата по отношению к эксплуататорским элементам было вынужденной мерой. Оно явилось ответом трудящихся масс на яростное сопротивление свергнутых классов революционному переустройству общества.

В. И. Ленин указывал, что диктатура пролетариата — это упорная, беззаветная, беспощадная борьба рабочего класса, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества. Главная сущность диктатуры пролетариата состоит в организованности и дисциплинированности самого передового класса общества — пролетариата, поставившего перед собой цель — построить социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, ликвидировать почву для всякой эксплуатации человека человеком.

Роль руководящей силы в системе диктатуры пролетариата по праву заняла Коммунистическая партия — политический вождь рабочего класса. Трудящиеся массы смело вверили свою судьбу партии коммунистов, ибо длительной, самоотверженной борьбой с самодержавием, помещиками и капиталистами она доказала, что у нее нет других интересов, кроме интересов трудящихся. Руководство всей системой диктатуры пролетариата со стороны марксистской партии, вооруженной научной теорией, явилось важнейшим условием успехов Советского социалистического государства. Коммунистическая партия возглавила борьбу народных масс за построение нового общественного и государственного строя.

Коммунистической партии при этом приходилось идти неизведанными путями, ибо до большевиков ни одна революционная рабочая марксистская партия не стояла у власти и не могла накопить опыт создания нового общественного и государственного строя. Сложность и трудность заключались еще и в том, что вся созидательная деятельность партии проходила в условиях тяжелой гражданской войны и интервенции империалистических государств, пришедших на помощь русской буржуазии и помещикам.

Строя новое общество и государство, партия и Советская власть, как отмечал В. И. Ленин, нередко ошибались, имели в своей деятельности недостатки, встречали на своем пути неимоверные трудности и лишения. Однако ничто не могло ослабить руководящую и направляющую роль Коммунистической пар-

тии в борьбе рабочих и крестьян за новое, социалистическое общество.

Важнейшей задачей партии и рабоче-крестьянского правительства было распространение и упрочение Советской власти в стране. Надо было сломать до конца старый государственный аппарат и взамен его создать новый, пролетарский, опираясь на который, можно было бы укрепить Советскую власть. Коммунистическая партия должна была усилить руководство массовыми организациями трудящихся, очистить их от буржуазных, меньшевистско-эсеровских и националистических элементов, которые стремились использовать эти организации против Советской власти.

Коммунистической партии и Советскому правительству предстояло провести социалистические преобразования в городе и деревне, окончательно ликвидировать все и всякие пережитки крепостничества. Необходимо было наряду с конфискацией и национализацией буржуазно-помещичьей собственности организовать управление промышленностью, транспортом и другими отраслями народного хозяйства, создавать и укреплять социалистический сектор народного хозяйства. Стояла и такая сложная и трудная задача, как демобилизация старой армии и флота и создание в тяжелых условиях войны мощных вооруженных сил пролетарского государства.

Коммунистическая партия с первых дней Советской власти направила для строительства советского государственного аппарата, создания вооруженных сил, для руководства массовыми политическими организациями трудящихся, руководства экономической жизнью страны свои лучшие кадры.

Центральный Комитет партии и Советское правительство требовали от местных партийных и советских организаций творческого отношения к строительству нового, всемерной поддержки народной инициативы. В письме Смоленскому большевистскому комитету в январе 1918 года Центральный Комитет партии подчеркивал:

> «Это постоянное ожидание указки убивает самодеятельность и совершенно не приучает к проявлению инициативы. Точные указания и предписания будут по-прежнему приучать все к тому же: «барин приедет, барин рассудит». Пусть некоторое время кое-где будет застой, недоделанное и даже упущенное, а потом видя, что указки нет, население само примется создавать свою жизнь» [3].

Создание советского государственного аппарата началось с избрания II Всероссийским съездом Советов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и образования Советского правительства — Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. ВЦИК являлся высшим законо-

дательным и контролирующим органом Советской республики между съездами, Совет Народных Комиссаров — высшим исполнительным и распорядительным органом. В состав первого Советского правительства вошли А. В. Луначарский, В. П. Милютин, В. П. Ногин, И. И. Скворцов (Степанов), И. В. Сталин, И. А. Теодорович и другие большевики. Из 101 члена ВЦИК, избранного II Всероссийским съездом Советов, 62 были большевики. Преобладание большевиков в составе ВЦИК свидетельствовало об огромном авторитете большевистской партии среди трудящихся.

Центральными распорядительными органами Советского государства, которые ведали отдельными отраслями государственного управления и народного хозяйства, стали народные комиссариаты. По решению II Всероссийского съезда Советов было учреждено 13 народных комиссариатов: внутренних дел, земледелия, труда, по делам военным и морским, торговли и промышленности, народного просвещения, финансов, иностранным, юстиции, продовольствия, национальностей, почт и телеграфа, железнодорожным. В первые месяцы Советской власти были образованы также Народный комиссариат государственного призрения (переименованный в начале 1918 года в Народный комиссариат социального обеспечения), Народный комиссариат имуществ Республики (вскоре ликвидированный), Народный комиссариат местного самоуправления (упраздненный в начале 1918 года), Народный комиссариат здравоохранения (заменивший собой Совет врачебных коллегий).

На народные комиссариаты возлагалась задача проводить в жизнь декреты и постановления съездов Советов, ВЦИК и Совнаркома, помогать местным органам Советской власти в их государственной, хозяйственной и культурной деятельности, удовлетворять насущные нужды трудящихся, обеспечивать защиту страны. Контроль над деятельностью народных комиссаров и право их смещения принадлежали Всероссийскому съезду Советов, а между съездами — Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету.

Советская власть поставила у руля государственного управления лучших людей из рабочего класса и трудящегося крестьянства. В управление государством вовлекались миллионы трудящихся России. Не только местные органы Советской власти, но и все народные комиссариаты были созданы при самом активном участии рабочих, солдат, матросов и низших служащих. Так, Наркомат внутренних дел был образован с помощью рабочих Путиловского завода. Наркомат продовольствия помогли организовать красногвардейцы и матросы, состоявшие в продовольственных отрядах. В создании Наркомата по иностранным делам участвовали петроградские рабочие завода

«Сименс-Шуккерт» и матросы Балтийского флота. Наркомат путей сообщения создавался при самом активном участии рабочих Петроградского и Московского железнодорожных узлов.

Член ЦК большевиков А. М. Коллонтай, назначенная Народным комиссаром государственного призрения, вспоминала о тех днях:

«Как занять министерство? Силой? Разбегутся, и без работников останешься.

Решили иначе: созвать делегатское собрание профессионального союза младших (технических) служащих. Председатель — механик И. Г. Егоров. А союз особый: подбор разных профессий, всех, кто по данному ведомству работает в качестве технического персонала,— курьеры, сестры милосердия, истопники, счетоводы, переписчики, механики, рабочие и работницы с карточной фабрики, сторожа и фельдшера.

Обсудили положение. Деловито обсудили. Выбрали совет, и на другое утро пошли занимать министерство.

Вошли. Швейцар в галунах — не сочувствовал большевикам и на совещание не пришел. Неодобрительно, а пропустил нас. Подымаемся по лестнице,— а навстречу нам рекой людской потекли чиновники, машинистки, бухгалтера, начальники... Бегут, спешат, на нас и глядеть не хотят. Мы — вверх по лестнице, они — вниз. Саботаж чиновников начался. Осталось всего несколько человек. Заявили, что готовы работать с нами, с большевиками. Вошли в министерские кабинеты, в канцелярии. Пусто. Брошены пишущие машинки, валяются бумажки. А журналы исходящих и входящих — убраны. Заперты. Ключей же нет. Нет ключей и от кассы» [4].

В первые же дни после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде остро встал вопрос о борьбе с внутренними силами контрреволюции. Вначале эти функции в столице и на местах несли военно-революционные комитеты. Так, Петроградский военно-революционный комитет организовал подавление мятежа юнкеров в Петрограде и разгром мятежа Керенского — Краснова. Но, выполнив свою главную задачу организации и проведения вооруженного восстания, Петроградский военно-революционный комитет постепенно передал свои функции народным комиссариатам, а местные военно-революционные комитеты — Советам и их отделам.

В начале декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров обсудил вопрос о мерах борьбы с контрреволюцией и саботажем. В. И. Ленин составил проект декрета о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками, в котором говорилось:

«Буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс.

Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковых чиновников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований. Доходит дело даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей.

Необходимы экстренные меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками» [5].

7(20) декабря на заседании Совнаркома было принято постановление о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). На пост председателя Чрезвычайной комиссии партия рекомендовала Ф. Э. Дзержинского, который своей высокой партийной принципиальностью, безграничной преданностью делу рабочего класса, кристальной честностью, бесстрашием и мужеством завоевал любовь и уважение всей партии.

В первые же месяцы своего существования ВЧК раскрыла и ликвидировала несколько контрреволюционных заговоров, участники которых действовали под флагом «союза защиты Учредительного собрания». Были ликвидированы также различные тайные офицерские организации, переправлявшие белогвардейцев на Дон и в другие места, где накапливались силы контрреволюции. Органы ВЧК арестовывали злостных саботажников, агентов иностранных разведок и шпионов, контрреволюционных агитаторов и подстрекателей.

Советская власть создавала также свою рабоче-крестьянскую милицию, стоящую на страже интересов трудящихся. Большое внимание уделяла Советская власть организации народных судов. О творческой энергии трудящихся масс в строительстве судебного аппарата В. И. Ленин писал:

«...революционные массы, после 25 октября 1917 г., вступили на верный путь и доказали жизненность революции, начав устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды, еще до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического судебного аппарата» [6].

Декрет о суде, принятый Совнаркомом 22 ноября (5 декабря) 1917 года, учреждал рабочие и крестьянские революционные трибуналы. Этим трибуналам поручалась борьба против контрреволюционных сил, защита революции и ее завоева-

Национализация фабрики. *(С картины И. А. Дайца)*

Ходоки у В. И. Ленина *(С картины В. А. Серова)*

ний. Новые судебные учреждения — революционные трибуналы — в начале своего существования не могли представлять сколько-нибудь законченной и стройной организации. В первых судебных учреждениях не было оформленного института защиты и обвинения. Опубликованное 28 ноября (11 декабря) «Руководство для устройства Революционных Трибуналов» указывало:

«Защитниками и обвинителями в Революционных Трибуналах могут быть все неопороченные граждане».

В руководстве предусматривалось, что

«Революционный Трибунал свободен в выборе средств и мер борьбы с нарушителями революционного порядка» [7].

Но этот выбор был все же ограничен тем, что давалось перечисление мер наказания: денежный штраф, общественное порицание, лишение общественного доверия, принудительные общественные работы, лишение свободы. Смертная казнь исключалась из перечня наказаний, и высшей мерой наказания являлось тюремное заключение. Смертная казнь была введена против врагов Советской власти только тогда, когда буржуазия и помещики начали проводить кровавый террор против рабочих и крестьян.

Ломая старый государственный аппарат, большевики не отказывались от использования в видоизмененной форме отдельных частей этого аппарата. Так, например, такие органы старого аппарата, как городские думы и земства, продовольственные управы и т. д., можно было использовать, подчинив их задачам диктатуры пролетариата и поставив под контроль Советов. Правда, использование прежних органов местного самоуправления могло носить только временный характер, до создания Советами своего хозяйственного, управленческого, коммунального аппарата. По мере укрепления Советов неизбежна была полная ликвидация старых органов местного самоуправления.

Ликвидация прежних органов самоуправления началась в декабре 1917 года и в основном закончилась к лету 1918 года. В декабре 1917 — январе 1918 года городские думы были ликвидированы в Москве, Саратове, Уфе, Самаре, Нижнем Новгороде, Харькове, Екатеринославе, Минске и во многих других городах. Ликвидация городских дум и земств особенно быстро пошла после того, как во всех основных районах страны укрепились местные Советы. Наркомат внутренних дел 24 января (6 февраля) 1918 года разъяснял:

«При существовании Советов земским и городским самоуправлениям не должно быть места.

Там, где органы самоуправления не наши, где они выступают против Советской власти, они должны быть

распущены, а где они работают с Советами, должны слиться с ними, дабы не было двух однородных органов, ведающих одной и той же работой» [8].

В борьбе за создание и защиту Советского государства Коммунистическая партия использовала прямых и косвенных союзников и попутчиков в революции. В первые месяцы после победы пролетарской революции партия считала возможным пойти на блок с «левыми» эсерами, за которыми все еще шла часть среднего крестьянства. Партия придавала этому блоку серьезное значение. Идя на этот блок, большевики тем самым боролись за более широкое вовлечение трудящихся масс в борьбу против свергнутых эксплуататорских классов, в строительство новой жизни. «Левые» эсеры, однако, на словах признавая себя сторонниками Советской власти, на деле продолжали колебаться между революционными массами и буржуазией. Впоследствии, по мере отхода от них крестьянства, «левые» эсеры все больше скатывались в лагерь открытых врагов Советской власти.

Вынужденные на словах признать основные большевистские лозунги, «левые» эсеры делали все, чтобы сорвать осуществление этих лозунгов. Своими колебаниями, заигрыванием с контрреволюцией, сопротивлением решительным мерам борьбы с антисоветскими элементами «левые» эсеры подрывали дело социалистической революции.

В борьбе против большевиков «левые» эсеры пытались использовать в первые дни Советской власти Чрезвычайный крестьянский съезд.

Крестьянский съезд был назначен на 10(23) ноября. Когда в ходе подготовки его выяснилось, что большинство делегатов будет стоять за Советскую власть, правые эсеры попытались с помощью находившегося в их руках Всероссийского Исполнительного комитета Советов крестьянских депутатов перенести съезд на декабрь, надеясь к этому времени склонить на свою сторону «левых» эсеров и провести на съезде решения против большевиков. Чтобы сорвать выборы делегатов на съезд, Исполком крестьянских Советов, находившийся в то время в Могилеве при Ставке верховного командования и возглавлявшийся эсерами Черновым и Авксентьевым, призвал крестьян воздержаться от выборов и посылки делегатов в Петроград. Однако сорвать съезд правым эсерам не удалось. Съезд открылся, как и было намечено, в Петрограде 10(23) ноября. Из 330 делегатов, прибывших на съезд, «левых» эсеров было 195, правых — 65, большевиков — 37 и прочих — 33 делегата.

Съезд должен был решить главный вопрос — об отношении к Советской власти. Решение этого вопроса осложнилось колебанием «левых» эсеров между большевиками и своими со-

братьями справа. Не порывая с правыми эсерами, «левые» эсеры в то же время, под давлением большевиков, пошли на то, чтобы лишить права голоса правоэсеровский ЦИК Советов крестьянских депутатов. Но стоило правым эсерам заявить протест и уйти со съезда, как «левые» эсеры взяли обратно свое решение. Член ЦК партии «левых» эсеров Колегаев выступил на съезде против того, чтобы был заслушан доклад Совнаркома, заявив, что если дать представителю Совнаркома слово, то тем самым предрешается вопрос об образовании власти. Ввиду этого В. И. Ленину пришлось выступить на съезде не как представителю правительства, а как делегату, посланному на съезд ЦК большевистской партии.

На съезде были оглашены 32 солдатских наказа от разных армейских организаций. В своих наказах солдаты требовали перехода всей власти к Советам. Вся деятельность Советской власти, ее декреты о земле и мире, работа большевиков среди делегатов съезда и выступление В. И. Ленина создали такое положение, что большинство делегатов высказалось за участие «левых» эсеров в Совнаркоме, то есть за правительственный блок с большевиками. Это была серьезная победа большевиков, позволившая им развернуть еще более успешную борьбу за отрыв трудящихся крестьян и солдат от эсеров.

14(27) ноября было достигнуто соглашение между большевиками и «левыми» эсерами, признавшими декреты Советской власти, о расширении ВЦИК путем включения в него Исполнительного комитета Советов крестьянских депутатов.

На заседании ВЦИК 17(30) ноября было решено изменить состав Совета Народных Комиссаров, включив в него представителей «левых» эсеров. Наркомат земледелия стал возглавляться «левым» эсером Колегаевым. Но большевики ввели в этот наркомат своих представителей, которые должны были занять ряд руководящих постов. Во все остальные наркоматы «левые» эсеры в свою очередь направляли своих представителей. Это, однако, не удовлетворило «левых» эсеров, и они с помощью продолжавшего работу Чрезвычайного крестьянского съезда не раз безуспешно пытались добиться руководства в таких важнейших наркоматах, как военный, внутренних дел и др. Продолжавшиеся колебания «левых» эсеров и их явно недопустимое поведение во ВЦИК и Советах заставили В. И. Ленина вновь выступить 18 ноября (1 декабря) на Крестьянском съезде с докладом об условиях соглашения с «левыми» эсерами. Центральным пунктом выступления В. И. Ленина был вопрос о союзе рабочего класса с трудящимся крестьянством, а поскольку за «левыми» эсерами шла часть этого крестьянства, то и о блоке с ними. В. И. Ленин еще раз показал делегатам съезда всю гибельность для

революции колеблющейся политики «левых» эсеров. Впоследствии В. И. Ленин так рассказывал об этом своем выступлении:

«Касаясь вопроса о союзе рабочих-большевиков с левыми эсерами, которым сейчас доверяют многие крестьяне, я доказывал в своей речи, что союз этот *может* быть «честной коалицией», честным союзом, ибо коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян *нет*. Социализм *вполне* может удовлетворить интересы тех и других. *Только* социализм может удовлетворить их интересы. Отсюда возможность и необходимость «честной коалиции» между пролетариями и трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами. Напротив, «коалиция» (союз) между трудящимися и эксплуатируемыми классами, с одной стороны, буржуазией, с другой стороны, *не* может быть «честной коалицией», вследствие коренного расхождения интересов этих классов» [9].

В ответ на утверждения «левых» эсеров, отрицавших социалистический характер революции в России, В. И. Ленин указал в своем выступлении, что в России произошла социалистическая революция, что народные массы желают распоряжаться своей судьбой и они распоряжаются ею, создав Советы.

«Мы не обещаем крестьянам и рабочим,— говорил В. И. Ленин,— сразу молочных рек с кисельными берегами, но мы говорим: тесный союз рабочих и эксплуатируемых крестьян, твердая, неуклонная борьба за власть Советов ведет нас к социализму, и всякая партия, которая на деле хочет быть народной, должна ясно и решительно сказать, что наша революция социалистическая.

И только в том случае, когда левые эсеры ясно и недвусмысленно заявят об этом, наш союз с ними будет крепнуть и расти» [10].

Этим самым В. И. Ленин подчеркивал, что соглашение с «левыми» эсерами возможно только на советской платформе.

Ленинская тактика дала полную победу большевикам на этом и на последующих крестьянских съездах Советов, состоявшихся в конце 1917 — начале 1918 года. Рядовые делегаты съезда полностью одобрили политику Коммунистической партии и Советского правительства. В ходе развернувшейся в стране борьбы за мир и землю крестьянство все более убеждалось в том, что «левые» эсеры только называют себя советской партией, а в действительности идут против Советов. Трудящееся крестьянство все более отходило от «левых» эсеров и становилось на путь поддержки рабочего класса и его Коммунистической партии.

Слом старого, буржуазного аппарата и утверждение нового, советского аппарата проходили в ожесточенной борьбе как с разными буржуазно-помещичьими партиями и организациями (кадетами, черносотенцами и прочими), так и с мелкобуржуазными партиями, отражавшими интересы колеблющейся мелкой буржуазии.

Классовая борьба принимала самые различные формы. Враги Советской власти, стремясь нарушить хозяйственную жизнь Республики, организовывали диверсии, утаивали денежные средства, разные ценности, сырье и товары, портили заводское оборудование. Наряду с открытым сопротивлением, мятежами и заговорами, враги применяли и такие формы борьбы, как организация саботажа, забастовок.

Кадеты, меньшевики, эсеры и другие буржуазные и мелкобуржуазные партии и организации, пользуясь тем, что в первые месяцы Советской власти они не только не преследовались, но и, существуя легально, издавали свободно свои газеты и журналы, проводили собрания и митинги,— стали клеветать на большевиков и на Советскую власть. Они выдумывали всякие страхи и небылицы о действиях Советов, рабочих, революционных солдат и матросов и, запугивая население, призывали его свергнуть Советскую власть.

Эсеры и меньшевики, пользуясь тем, что они до середины июня 1918 года (а «левые» эсеры и дольше) входили в Советы и ВЦИК, не прекращали попыток подорвать Советскую власть изнутри. Они упорно цеплялись за остатки старого, буржуазного аппарата, надеясь с помощью его свергнуть власть рабочих и крестьян. Но все их попытки были биты благодаря революционной бдительности и творческой энергии трудящихся масс.

Большую роль в сломе местного буржуазного аппарата власти, в упрочении Советской власти на местах сыграли губернские и уездные исполнительные комитеты Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. ВЦИК и Совнарком предоставляли местным Советам полную инициативу действий в рамках революционной законности, требуя от них творческого решения насущных вопросов местной жизни, активности и настойчивости в выполнении декретов центральной власти.

На запросы с мест и просьбы прислать директивы для решения чисто местных вопросов В. И. Ленин неоднократно отвечал:

«Вы — власть, действуйте по своему усмотрению».

В директиве, посланной Совнаркомом на места в ноябре 1917 года, эта мысль особенно подчеркивалась:

«„Власть перешла к Советам» — кратко сообщают телеграммы из разных городов нашей великой России.

Но к делу еще товарищи на местах не переходят или, если и делают что-нибудь, то не совсем так, как это требует великий исторический момент, который мы переживаем...

Класс помещиков и капиталистов оттеснен от правительства, но на местах еще господствуют чиновники.

Рабочие, солдаты и крестьяне должны понять, что теперь власть вся сверху донизу принадлежит им. Осуществлять эту власть они могут через Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов...

Не ожидайте, товарищи, указаний сверху, не ждите предписаний, а сами на практике осуществляйте эту власть...

Только вы сами на местах сможете себе помочь, а правительственная власть будет убирать препятствия и помогать вам отбивать атаки сторонников помещиков и капиталистов путем издания общих законов...

Резолюции все написаны, пора действовать» [11].

Большую помощь местным Советам в придании им однородной структуры, в упорядочении их работы оказал Народный комиссариат внутренних дел. В Наркомвнуделе для помощи Советам был создан отдел местного управления. Инструкторский отдел Наркомвнудела направлял в губернии и уезды агитаторов, наделяя их широкими полномочиями. Агитаторы обязаны были не только разъяснять декреты Советской власти, но и руководить ликвидацией старых органов и созданием полновластных Советов.

Подчеркивая необходимость усиления роли местных Советов, Наркомвнудел в ноябре писал:

«На местах органами управления, органами местной власти являются Советы, которые должны подчинить себе все учреждения как административного, так и хозяйственного, финансового и культурно-просветительного значения» [12].

Наркомвнудел, указывая на необходимость при создании государственного аппарата строго соблюдать принцип демократического централизма, писал на места:

«Вся страна должна покрыться целой сетью советских организаций, которые должны находиться в тесной организационной зависимости между собой. Каждая из этих организаций, вплоть до самой мелкой, вполне автономна в вопросах местного характера, но сообразует свою деятельность с общими декретами и постановлениями центральной власти и с постановлениями тех более крупных советских организаций, в состав которых она входит. Таким путем создается связный, во всех

своих частях однородный организм — Республика Советов» [13].

Наркомвнудел обращал особое внимание на организацию Советов крестьянских депутатов, требуя объединения этих Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов, очищения их от кулацких элементов.

«При организации Советов крестьянских депутатов необходимо иметь в виду, чтобы они объединили собою действительно демократические, пролетарские и полупролетарские элементы деревни, чтобы в них не было места кулакам, торговцам и прочим сторонникам и насадителям кабальных отношений» [14].

По мере того, как укреплялись Советы на местах, на первый план выдвигалась задача объединения их действий, правильной постановки их работы по единому плану, точного выполнения ими декретов и постановлений центральной власти.

Коммунистическая партия, создавая советский государственный аппарат на основе демократического централизма, помогала трудящимся преодолевать имевшиеся на местах недостатки, а порой и извращения. В некоторых губерниях и уездах проявлялись местничество и сепаратизм, стремление к децентрализации управления, нежелание признавать решения центральных органов Советской власти. Отдельные губернии и уезды объявляли себя «республиками» или «трудовыми коммунами», создавали свои «цик» и «совнаркомы». В. И. Ленин считал это болезнью роста молодого советского государственного аппарата, следствием неопытности выдвинутых из народных масс руководителей.

Во многих случаях сепаратистские тенденции, местничество и нежелание подчиняться центру возникали под прямым воздействием эсеров, меньшевиков, анархистов и других антисоветских партий и организаций, которые стремились таким путем ослабить Советскую власть.

Большевистская партия вела решительную борьбу против местничества и сепаратизма. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, партия и правительство шаг за шагом ликвидировали сепаратизм и местничество и укрепляли принципы демократического централизма в организации и деятельности Советского государства.

В отчете Наркомвнудела за первую половину 1918 года отмечалось:

«...вся власть управления на местах принадлежит Советам в области местных интересов, но Советы должны действовать в согласии и по директивам центральной власти, когда дело касается общегосударственных интересов. А это было необходимо сделать, т. к. в первый период революции

вся Советская Россия рассыпалась на целый ряд как бы независимых друг от друга губернских, уездных и даже волостных республик. И это было вполне законной реакцией против старого полицейского государства. Это была болезнь роста молодого организма. Однако стихийный период самостийности губерний, уездов и волостей уже прошел. Советская Россия постепенно начинает собираться. И самое здоровое, самое жизненное в нем то, что сама обратная волна идет непосредственно с мест, от самих низов и от самих местных Совдепов. Возникшие было «республики» постепенно перестали так себя именовать. Исчезают постепенно и местные «совнаркомы», заменяясь более правильными наименованиями Исполнительных комитетов» [15].

К весне 1918 года Советы охватывали своей деятельностью все стороны жизни страны, став в подлинном смысле слова органами народовластия.

Успешное создание и упрочение советской системы государства было возможно благодаря правильной национальной политике Коммунистической партии.

Партия большевиков еще до победы пролетарской революции имела разработанную В. И. Лениным теорию по национальному вопросу. Большевики при решении национального вопроса исходили из того положения, что национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, что на различных этапах развития революции национальный вопрос неизбежно будет иметь различные задачи, соответствующие задачам революционной борьбы рабочего класса и его союзников в данный исторический момент, что пути и формы разрешения национального вопроса в разных условиях и в разное время могут быть самые различные. Важно то, подчеркивали большевики, чтобы решение национального вопроса служило победе социалистической революции, укреплению дружбы трудящихся, объединяющихся вокруг пролетариата, строительству нового, социалистического общества.

Октябрьская социалистическая революция, провозгласившая право народов России на самоопределение, вплоть до отделения, вызвала мощное революционное движение ранее угнетенных народов. Буржуазные националисты пытались использовать это движение в контрреволюционных целях. Стараясь ослабить влияние большевиков на трудящихся разных национальностей, они сеяли национальную рознь, выдвигали националистические лозунги, призывая народы отделиться от России, демагогически обещали им всякие права и блага в национальных буржуазных государствах.

Перед рабочим классом и беднейшим крестьянством, завое-

вавшими власть, встала задача обеспечить право всех национальностей России на создание своих национальных советских государств. Надо было ликвидировать национальную вражду, раздуваемую помещиками, буржуазией, а также мелкобуржуазными националистическими партиями, укрепить интернациональные связи между народами, поднять их на борьбу с контрреволюцией, создать мощную федерацию Советских республик, организовать единое социалистическое народное хозяйство. Все это должно было привести к национальному возрождению ранее угнетенных наций России, к созданию их национальной по форме и социалистической по содержанию культуры, к нерушимой дружбе народов, к образованию новых, социалистических наций.

Основы новой, советской национальной политики были изложены в «Декларации прав народов России». Декларация разрушала режим национального гнета, клала конец буржуазно-помещичьей политике натравливания одной нации на другую. Декларация стала программой борьбы трудящихся многонациональной России за создание добровольного и тесного союза народов России.

В «Декларации прав народов России» провозглашались следующие принципы советской национальной политики:

«1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [16].

Этим законодательным актом Советская власть предоставляла всем ранее угнетенным народам равные права и свободу национального развития. Ярким примером осуществления принципов советской национальной политики явилось отношение Советской России к ранее национально угнетенной Финляндии. Совет Народных Комиссаров в постановлении от 18(31) декабря и ВЦИК на заседании 22 декабря 1917 года (4 января 1918 года) признали государственную независимость Финляндии. Выступая на заседании ВЦИК, Народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин заявил:

«...нет таких людей, которые могли бы утверждать, что Совет Народных Комиссаров не исполняет своих обещаний, ибо нет на свете той силы, которая заставила бы отказаться Совет Народных Комиссаров от своих обещаний. Это мы доказали тем фактом, что совершенно беспристра-

стно отнеслись к требованиям финской буржуазии о предоставлении Финляндии независимости и немедленно приступили к изданию декрета о независимости Финляндии» [17].

Советское правительство также признало национальную независимость польского и других народов, ранее угнетавшихся царским самодержавием, помещиками и капиталистами, ликвидировало заключенные царским самодержавием и Временным правительством неравноправные договоры с Ираном, Китаем, Афганистаном и другими странами.

Все эти акты Советского правительства, предоставлявшие равноправие народам, способствовали сплочению трудящихся всех национальностей России вокруг Коммунистической партии, развитию национально-освободительного движения в капиталистических странах и колониях.

Провозгласив право наций на самоопределение, вплоть до образования самостоятельных государств, Советская власть создала этим условия для добровольного объединения и братского сотрудничества равноправных народов. В. И. Ленин писал:

«Мы хотим как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великоруссами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма, в интересах привлечения к борьбе пролетариата как можно большего числа трудящихся разных наций. Мы хотим *революционно-пролетарского* единства, *соединения*, а не разделения... Мы хотим *свободного* соединения и потому мы обязаны признать свободу отделения (без свободы отделения соединение не может быть названо свободным)» [18].

Коммунистическая партия в советском строе нашла ключ к правильному решению национального вопроса и открыла путь к созданию прочного многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности. Для всех отсталых народов России, находившихся на самых разных ступенях развития, оказалось возможным на основе Советской власти и под руководством русского рабочего класса прийти к социализму, минуя капитализм.

«Идея советской организации,— говорил В. И. Ленин,— проста, и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям» [19].

Союз трудящихся многонациональной России был выражением той объединительной тенденции в развитии народов, которая возникла из исторически сложившихся экономических и культурных связей между народами. Союз был подготовлен совместной революционной борьбой против царизма и Времен-

ного буржуазного правительства за освобождение от социального и национального гнета, борьбой, которую возглавлял и объединял под руководством партии большевиков русский рабочий класс.

Политика, проводимая с первых дней революции Коммунистической партией и Советской властью, получала поддержку широких слоев трудящихся многонациональной страны, ибо народные массы чувствовали и убеждались на деле, что только партия большевиков, только государство диктатуры пролетариата, беспощадно подавляя эксплуататоров, несет им социальное и национальное освобождение.

Оценивая первые шаги Советского государства, В. И. Ленин позднее говорил, что простому рабочему и крестьянину большевики свои представления о политике сразу давали в форме декретов, что большевики говорили рядовому крестьянину, рядовому рабочему: вот как нам хотелось бы, чтобы государство управлялось, вот декрет, попробуйте.

> «В результате,— говорил В. И. Ленин,— было завоевание того громадного доверия, которое мы имели и имеем в народных массах. Это было время, это была полоса, которая была необходима в начале революции, без этого мы бы не стали во главе революционной волны, а стали бы плестись в хвосте. Без этого не было бы к нам доверия всех рабочих и крестьян, которые хотели построить жизнь на новых основах» [20].

В районах, где устанавливалась Советская власть, развертывался невиданный в истории процесс революционного творчества в области государственного строительства, в перестройке жизни на новых началах.

2.

ПЕРВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ.

Завоевание власти пролетариатом и создание нового государственного аппарата было лишь началом социалистической революции. Одной политической победы над буржуазией и помещиками было недостаточно для уничтожения капитализма. Надо было победить его еще и экономически. Рабочий класс, взяв управление страной в свои руки, использовал государственную власть для переустройства старой экономики и

организации новой, социалистической экономики, для замены старых, капиталистических производственных отношений новыми, социалистическими производственными отношениями, для ликвидации всякой эксплуатации человека человеком.

Без государственного руководства всем обществом со стороны рабочего класса, то есть без установления диктатуры пролетариата, нельзя было осуществить экономические преобразования в стране. Только через диктатуру пролетариата возможно было экспроприировать капиталистов и помещиков, обобществить банки, фабрики, заводы, транспорт, передать их в собственность Советской республики и строить социализм. Особое значение пролетарского государства в перестройке общества и создании социалистической экономики обусловливалось своеобразием пролетарской революции. Если буржуазная революция только заменяет одну форму эксплуатации другой, то пролетарская революция уничтожает всякую эксплуатацию и изменяет весь уклад общественной жизни. Если буржуазная революция начинается обычно при наличии более или менее готовых форм капиталистического уклада, то социалистическая революция не получает готовых форм социалистического хозяйства.

> «Отличие социалистической революции от буржуазной,— говорил В. И. Ленин в марте 1918 года,— состоит именно в том, что во втором случае есть готовые формы капиталистических отношений, а Советская власть — пролетарская — этих готовых отношений не получает, если не брать самых развитых форм капитализма, которые в сущности охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие» [21].

Если капиталистические производственные отношения складываются в недрах старого общества стихийно, то социалистические производственные отношения создаются путем сознательного творчества трудящихся масс после захвата власти пролетариатом. Это творчество организуется и направляется пролетарским государством.

Экономическая платформа большевистской партии, разработанная в своей основе еще до победы социалистической революции, предусматривала конфискацию помещичьих земель и национализацию всей земли, рабочий контроль над производством и распределением, национализацию банков, промышленности, транспорта, организацию правильного обмена между городом и деревней и т. д. Эта программа первых экономических преобразований в России получила дальнейшее развитие в решениях Коммунистической партии, в постановлениях и декретах Советской власти, в трудах В. И. Ленина.

Коммунистическая партия в своей деятельности по преоб-

разованию старого строя исходила из объективных законов экономического развития общества, из назревших потребностей развития России, из интересов народа.

> «*Никаких* преобразований, не назревших абсолютно и в экономической действительности и в сознании подавляющего большинства народа,— писал В. И. Ленин еще в апреле 1917 года,— Коммуна, т. е. Советы рабочих и крестьянских депутатов, не «вводит», не предполагает «вводить» и не должна вводить» [22].

Рабочий класс России приступал к экономическим преобразованиям в неимоверно трудных условиях. Советская власть получила в наследство хозяйство, разоренное царизмом, империалистической войной и господством буржуазии. Для предотвращения экономической катастрофы, на грани которой стояла страна, требовались немедленные и самые решительные революционно-экономические меры в промышленности и сельском хозяйстве. Эти меры встречали бешеное сопротивление помещиков и капиталистов, которым помогали меньшевики и эсеры. Чтобы сломить сопротивление эксплуататоров, партия и правительство, опираясь на творческую активность рабочего класса, использовали такое оружие, как рабочий контроль над производством и распределением.

Введение рабочего контроля над производством и распределением продуктов являлось первым шагом Советского государства к созданию социалистической экономики. Задача рабочего контроля состояла в том, чтобы научить рабочих управлять производством и тем самым подготовить переход предприятий в общенародную собственность. Вместе с тем рабочий контроль преследовал цель подавить саботаж капиталистов, организовать охрану предприятий и всех материальных ценностей от разрушения и хищения буржуазией и ее агентами, улучшить работу предприятий, учесть товары, сырье, топливо для правильного их распределения.

На некоторых предприятиях рабочий контроль по инициативе передовых рабочих начал вводиться еще до Октябрьской революции. Для этого создавались особые контрольные комиссии. Однако до тех пор, пока власть оставалась в руках буржуазии, не могло быть и речи о полном и всеобъемлющем рабочем контроле. После победы пролетарской революции органы рабочего контроля стали органами господствующего класса. Задача рабочего контроля стала государственной задачей. Необходимо было немедленно ввести рабочий контроль на всех предприятиях.

Большую роль в налаживании рабочего контроля сыграли военно-революционные комитеты, а также фабрично-заводские комитеты.

ВЦИК 14(27) ноября 1917 года обсудил и принял «Положение о рабочем контроле», в основу которого был положен ленинский проект. В первом пункте положения указывалось, что рабочий контроль необходим для планомерного регулирования народного хозяйства. Рабочий контроль вводился над производством, куплей-продажей, хранением продуктов и сырых материалов, а также над финансовыми операциями. Он устанавливался на всех промышленных, торговых, банковских, сельскохозяйственных и других предприятиях, имевших наемных рабочих.

Рабочие и служащие осуществляли контроль через свои выборные органы: заводские и фабричные комитеты, советы старост и т. д. Органы рабочего контроля имели право проверять всю деловую переписку предприятий и учреждений, все книги и отчеты за любой период времени. За сокрытие от представителей рабочего контроля продукции (товаров), сырья, топлива, а также деловой переписки владельцы предприятий, складов, учреждений подлежали наказанию по суду.

В городах, крупных промышленных районах, уездах и губерниях были созданы советы рабочего контроля, подчиненные Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Органы рабочего контроля стали мощным орудием Советского государства в подавлении саботажа буржуазии, в подготовке строительства социалистического хозяйства.

Рабочие с энтузиазмом встретили закон о рабочем контроле. Общегородская конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда в ноябре заявила, что она

> «приветствует принятый ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов декрет о рабочем контроле, который дает широкий простор творческой деятельности пролетариата для борьбы с саботажем капиталистов и с созданным ими экономическим крахом» [23].

Рабочие Москвы, Петрограда, а по их примеру и рабочие Урала, Донбасса, Поволжья и других районов страны начали решительно вводить контроль на всех предприятиях.

Рабочий контроль серьезно подрывал экономическую силу буржуазии. Поэтому капиталисты, иностранные и русские, приняли его в штыки. Когда рабочие московского механического завода английской фирмы «Уайт, Чайльд и Биней» постановили немедленно ввести на предприятии рабочий контроль, английские капиталисты — владельцы завода ответили из Лондона телеграммой, что они категорически отвергают требование контроля. В ноябре 1917 года в Московский военно-революционный комитет обратились с протестом против введения рабочего контроля консулы США и Швеции. Российские капиталисты открыто саботировали введение рабочего

контроля. 18 ноября (1 декабря) совет съездов горнопромышленников Урала заявил, что он не признает «Положения о рабочем контроле» и будет решительно противодействовать всяким попыткам провести его в жизнь. В декабре съезд Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов в Москве не только выразил протест против закона о рабочем контроле, но и занялся подготовкой борьбы против него. С каждым днем капиталисты усиливали саботаж: они задерживали заработную плату рабочим, сокращали производство, останавливали фабрики и заводы.

В интересах капиталистов действовали меньшевики и эсеры. Они старались опорочить идею рабочего контроля, утверждая, что введение его якобы неминуемо вызовет анархию производства, ибо рабочие не подготовлены к этому шагу. Опираясь на фабрично-заводские комитеты и передовых рабочих, большевики шаг за шагом разоблачали меньшевиков и эсеров, окопавшихся в правлениях некоторых профсоюзов, укрепляли профсоюзы преданными Советской власти людьми.

Местные большевистские комитеты и Советы оказывали самую деятельную поддержку органам рабочего контроля в борьбе против саботажа капиталистов. Советское правительство приняло постановление, которое подтверждало право Советов на конфискацию предприятий саботажников. Органы Советской власти в Москве, Петрограде и других городах конфисковали в декабре 1917 года и в начале 1918 года некоторые крупные предприятия, принадлежавшие злостным саботажникам. Конфискация предприятий заставила капиталистов считаться с советским законом о рабочем контроле. Это явилось большой победой рабочего класса. Число предприятий, на которых устанавливался рабочий контроль, быстро росло. В ноябре — декабре 1917 года рабочий контроль был установлен на большинстве крупных и средних предприятий в главных промышленных районах страны.

На Нижегородской губернской конференции фабзавкомов в январе 1918 года представитель Сормовского завода сообщил:

> «Рабочие достают сырье, распределяют его по цехам и контролируют дело производства. Финансовое дело тоже переходит в руки рабочих. Все заказы под контролем комитета» [24].

Так было и на многих других предприятиях.

Органы рабочего контроля были активными помощниками коммунистических организаций и Советов в борьбе за повышение производительности труда и укрепление дисциплины на предприятиях.

Заводской комитет Путиловского завода, обсудив 27 ноября (10 декабря) 1917 года вопрос о трудовой дисциплине и

топливном кризисе, предложил рабочим временно исполнять любые работы на заводе, в особенности по заготовке топлива. Всем, кто отказывался от этих работ, комитет постановил выплачивать только треть оклада. Тех, кто повторно отказывался от работы, решено было увольнять с завода, как лиц, дезорганизующих общее дело.

В январе 1918 года общее собрание рабочих Саратовской мануфактуры обязало контрольную комиссию фабрики налагать взыскания на всех, кто недобросовестно работает.

Областной совет фабрично-заводских комитетов Урала в опубликованном 21 декабря 1917 года (3 января 1918 года) обращении к местным органам рабочего контроля и ко всем рабочим писал:

> «Капиталисты хотят вас взять измором. Не поддавайтесь! Не бросайте станков, стремитесь поднять производительность труда. Фабрики и заводы, шахты и железные дороги суть ваши боевые позиции» [25].

Первый областной съезд профсоюзов рабочих-металлистов и горняков Урала заявил в январе 1918 года, что только создание железной пролетарской дисциплины даст возможность победить капитализм и насаждаемую им экономическую разруху.

С помощью органов рабочего контроля рабочий класс России срывал попытки буржуазии и ее прислужников запутать, расстроить, подорвать производство, усилить экономическую разруху в стране, спасал важнейшие предприятия от разрушения саботажниками. Тысячи передовых рабочих, занятых в органах рабочего контроля, приобретали опыт руководства производством, постепенно превращались в подлинных советских хозяйственников.

С первых же дней революции перед Советским государством встал вопрос о создании высшего общехозяйственного органа регулирования народного хозяйства. Таким органом стал учрежденный в начале декабря 1917 года при Совнаркоме Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). ВСНХ был создан как боевой орган пролетариата в области экономики.

> «От рабочего контроля,— говорил В. И. Ленин в январе 1918 года,— мы шли к созданию Высшего совета народного хозяйства. Только эта мера вместе с национализацией банков и железных дорог, которая будет проведена в ближайшие дни, даст нам возможность приняться за постройку нового социалистического хозяйства» [26].

В декрете о создании ВСНХ говорилось, что его задачей является организация народного хозяйства и финансов. ВСНХ было предоставлено право конфискации и принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и

торговли и проведение других экономических мероприятий. Ему были подчинены все учреждения по регулированию народного хозяйства.

Деятельностью ВСНХ повседневно руководили Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство. В состав первого ВСНХ входили Ю. Ларин, Г. И. Ломов (Оппоков), В. М. Молотов, М. А. Петров (Савельев) и другие.

Трудно было работать первым советским хозяйственным органам. Не было ни опыта, ни аппарата. Вот что рассказывал о начальной деятельности ВСНХ Г. И. Ломов (Оппоков):

> «Сложившейся организации у нас еще не было, аппарата — никакого. То, что мы застали в прекрасном здании министерства торговли и промышленности на Тучковой набережной — это штук 6 автомобилей с шоферами, которые были преисполнены энтузиазма и хотели оказать всяческую поддержку перевороту, да с десяток курьеров, которые все были на своих местах. Нигде нельзя было найти ни одного служащего...
>
> Мы работали без сотрудников, в громадном холодном помещении, при саботаже со стороны интеллигенции»[27].

И только ценою огромных усилий постепенно был создан аппарат. ВСНХ развернул кипучую и плодотворную деятельность.

В начале 1918 года в системе ВСНХ стали создаваться крупные производственные объединения — главки и центры. Первыми из них были образованы Главкож (Главный комитет по кожевенным делам) и Центротекстиль (Центральный комитет текстильной промышленности). Главки и центры объединяли деятельность как национализированных, так и не национализированных предприятий.

С конца 1917 года начали организовываться местные органы управления народным хозяйством: районные (областные), губернские и уездные совнархозы. Районные (областные) совнархозы создавались преимущественно в промышленных районах и территориально объединяли несколько губерний. 23 декабря 1917 года (5 января 1918 года) ВСНХ утвердил положение о районных (областных) и других местных совнархозах. Местным совнархозам поручалось налаживать экономическую жизнь в своих районах, направлять деятельность органов рабочего контроля, руководить национализированными предприятиями, осуществлять финансовый контроль, учет и распределение средств производства, сырья, топлива и т. д. Совнархозы имели право издавать постановления, обязательные для всех хозяйственных организаций и частных владельцев предприятий данного района. Предоставление широких

прав губернским и уездным хозяйственным органам способствовало развитию местной инициативы.

Одним из первых в январе 1918 года был создан Совет народного хозяйства Северного района, в который входили Петроград, а также Петроградская, Олонецкая, Псковская, Новгородская, Череповецкая, Архангельская и Вологодская губернии. В сравнительно короткий срок Совнархоз стал подлинным организатором многоотраслевого хозяйства Северного района.

В январе 1918 года был организован Совнархоз Московского промышленного района, получивший название Московского районного экономического комитета. В сферу его деятельности входили 14 центральных губерний России.

ВСНХ и местные совнархозы сыграли большую роль в подготовке условий для национализации промышленности. Коммунистическая партия придавала огромное значение этим новым органам управления хозяйством.

> «...На Высший совет народного хозяйства,— говорил В. И. Ленин весной 1918 года,— легла теперь одна из трудных и одна из самых благодарных задач» [28].

В. И. Ленин подчеркивал, что с упрочением социалистического строя роль Советов народного хозяйства будет всемерно повышаться, что

> «аппарату типа Высшего совета народного хозяйства суждено расти, развиваться и крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества» [29].

Среди первых социалистических преобразований важное место занимали овладение Государственным банком, национализация частных банков и слияние их в единый советский Государственный банк. Без этих мер нельзя было осуществить действенный рабочий контроль над производством и распределением, провести национализацию промышленности, овладеть командными высотами народного хозяйства, ликвидировать финансовую зависимость России от международного империализма.

Советское государство вынуждено было ускорить национализацию банков, ибо русская и иностранная буржуазия начала широко использовать банки для финансирования внутренней контрреволюции. Из Петрограда, Москвы и других городов банкиры переводили деньги на окраины страны, где создавались наиболее сильные очаги контрреволюции, а также в иностранные банки. Банковские дельцы подвергали финансовой блокаде те предприятия, на которых был установлен рабочий контроль, саботировали все важные мероприятия Советского государства. Они спешили изъять из банков денежные вклады и другие ценности, чтобы передать десятки миллионов

рублей контрреволюционным генералам. Преступные махинации буржуазии могли быть пресечены лишь решительными революционными мерами.

26 октября (8 ноября) 1917 года пролетариат взял в свои руки Государственный банк. Этот банк был единственным в России эмиссионным банком (то есть таким банком, который имел право выпускать денежные знаки и другие средства денежного обращения). Все частные банки получали средства из Государственного банка. Имея в своем распоряжении Государственный банк, Советская власть стала устанавливать контроль над частными банками, многие из которых находились в зависимости от иностранных империалистов, главным образом французских и английских. В конце ноября 1917 года частные банки, не имея наличных денег, обратились за помощью в Госбанк. Но Госбанк согласился выдать им деньги только при том условии, если над деятельностью этих банков будет установлен советский контроль. Безвыходное положение заставило банкиров пойти на уступки. С 4(17) декабря частные банки начали работать на новых условиях.

Однако формально согласившись признать контроль Советской власти, банкиры при малейшей возможности боролись против советской финансовой политики. Банковские заправилы усиленно готовили финансовый заговор против Советского государства. Они организовали тайный союз частных банков. Этот союз начал печатать специальные боны (денежные знаки), которые должны были приниматься всеми частными банками. Таким путем банкиры предполагали обойти контроль Госбанка. Но среди банковских служащих нашлись люди, которым были близки интересы народа. Они предупредили органы Советской власти о готовящемся заговоре. Медлить с национализацией частных банков больше было нельзя. 13(26) декабря 1917 года Советское правительство обратилось с воззванием к революционным войскам столицы и поставило перед ними задачу — изгнать саботажников из банков и обеспечить возможность

> «твердого и честного народного контроля там, где господствовали хищничество и обман» [30].

Отряды красногвардейцев, революционных солдат и матросов утром 14(27) декабря заняли все частные акционерные коммерческие банки Петрограда. Вечером ВЦИК при яростных протестах меньшевиков и эсеров принял декрет о национализации банков, по которому банковское дело объявлялось государственной монополией, а все частные акционерные банки и банковские конторы объединялись с Государственным банком. В декрете подчеркивалось, что Советское правительство полностью обеспечит интересы вкладчиков, принадлежащих к

трудящимся классам. Одновременно ВЦИК принял декрет о ревизии сейфов в частных банках: золото в монете и слитках подлежало конфискации, а деньги — внесению на текущий счет Госбанка.

В короткий срок органы Советской власти по всей стране взяли частные банки в свои руки. Советское государство отобрало у буржуазии огромные ценности и лишило ее тем самым сильного оружия.

21 января (3 февраля) 1918 года ВЦИК утвердил декрет об аннулировании государственных займов. Этот декрет имел не только большое экономическое, но и политическое значение. Задолженность России по внешним и внутренним займам накануне Октябрьской революции составляла 60 миллиардов рублей, в том числе по иностранным займам 16 миллиардов рублей. Трудящиеся России вынуждены были ежегодно выплачивать русской и иностранной буржуазии только одних процентов около 3 миллиардов рублей. С помощью займов английские, французские, американские, бельгийские и другие империалисты беззастенчиво грабили Россию. Аннулирование Советским правительством всех внутренних и внешних займов сняло с плеч трудящихся тяжелое налоговое бремя, освободило страну от кабалы иностранного капитала.

Этот шаг Советской власти вызвал взрыв бешенства в лагере международной буржуазии. 31 января (13 февраля) 1918 года дипломатический корпус в России обратился в Наркоминдел с нотой протеста, в которой заявлял, что представляемые посольствами правительства не признают декрета об аннулировании долгов. Советское правительство решительно отклонило ноту иностранных империалистов.

Советское государство, овладев банками, получило возможность приступить к созданию новой, социалистической кредитно-финансовой системы. Эмиссионный аппарат был вырван из рук буржуазии. Впервые в истории человеческого общества выпуск денег, денежный кредит стали служить интересам широких трудящихся масс. Национализация банков позволила использовать для социалистического строительства огромные средства, находившиеся прежде в руках капиталистов. Переход банков к Советскому государству лишал буржуазно-помещичью контрреволюцию основных внутренних источников финансирования. Советская власть не допустила повторения ошибки, которую совершила в 1871 году Парижская Коммуна, оставив банки у буржуазии.

Национализация банков облегчала переход от рабочего контроля к национализации крупной промышленности.

Еще в первые дни Советской власти в руки пролетарского государства перешли все бывшие так называемые казенные

заводы, шахты, рудники, фабрики, мастерские и другие промышленные предприятия. Среди них были такие крупные заводы, как Обуховский, Балтийский, Ижорский и многие другие. Этим было положено начало созданию социалистической промышленности.

Приступая к национализации частной промышленности, Советское государство намечало взять в свои руки в первую очередь те заводы и фабрики, которые имели первостепенное значение для народного хозяйства,— металлургические, машиностроительные и другие, а также те предприятия, владельцы которых отказывались признать рабочий контроль и останавливали производство. Злостный саботаж капиталистов заставил Советскую власть ускорить национализацию ряда заводов, фабрик, шахт.

17(30) ноября 1917 года Совнарком постановил национализировать Ликинскую мануфактуру (близ Орехово-Зуево). Это был первый декрет Советского правительства об экспроприации крупных капиталистов, принятый в ответ на саботаж предпринимателей.

С просьбой отобрать предприятия у фабрикантов и заводчиков Урала обратились к Советскому правительству уральские рабочие. Длительный саботаж капиталистов привел почти в полное расстройство предприятия этого важнейшего промышленного района страны. В. И. Ленин, ознакомившись с положением дел на Урале, дал указание немедленно начать подготовку к национализации уральских предприятий. В начале декабря 1917 года Советское правительство национализировало имущество ряда акционерных обществ Урала. Так, 8(21) декабря был опубликован декрет о конфискации предприятий Богословского горного округа, одного из богатейших промышленных районов Урала. Вслед за этим Совнарком национализировал предприятия акционерного Симского общества горных заводов, предприятия Кыштымского и Сергинско-Уфалейского горных округов Урала. Имущество предприятий нескольких округов национализировал областной Совет Урала.

В собственность государства 27 декабря 1917 года (9 января 1918 года) перешел один из крупнейших заводов страны — Путиловский завод в Петрограде. В числе первых национализированных предприятий были также Невский завод и завод «Арматурно-Электрическое общество» в Петрограде, завод акционерного общества «Дека» в Александровске (Запорожье), завод Шиманского в Харькове, фабрики товарищества «Коновалов» в Костромской губернии и многие другие крупные предприятия.

К марту 1918 года в собственность государства перешла половина шахт Донбасса. И только интервенция германских

империалистов весной 1918 года сорвала завершение национализации крупной промышленности Донбасса и прилегающих к нему районов. В марте 1918 года Совнарком Туркестанского края объявил государственной собственностью предприятия хлопковой, нефтяной и каменноугольной промышленности Туркестана. Количество национализированных предприятий росло из месяца в месяц. В Петрограде к концу марта было национализировано 10 заводов, а к маю — уже около 40, не считая казенных заводов. В Москве и Московской области к апрелю 1918 года было национализировано 58 крупных предприятий. Всего в стране, по неполным данным, на 1 июня 1918 года было учтено 513 крупных национализированных предприятий, из них свыше 200 составляли предприятия металлургической и машиностроительной промышленности.

Рабочие прилагали все усилия к тому, чтобы наладить работу государственных предприятий. По призыву Коммунистической партии рабочие национализированных заводов и фабрик брали обязательства обеспечить нормальную работу предприятий, установить на них твердый порядок и строгую дисциплину. Зачинателями в этом деле выступили рабочие Петрограда, Москвы и Урала.

Тяжело пришлось в первое время рабочим национализированных предприятий. Отсутствие денежных средств (их разграбили бывшие владельцы заводов и фабрик), топлива и сырья, голод, саботаж служащих, разлагающая работа меньшевиков и эсеров — все это затрудняло работу первых государственных фабрик и заводов. Когда рабочее правление Ликинской мануфактуры пришло принимать дела, ни один из служащих старого правления не явился. Все важнейшие книги и документы были вывезены. В кассе правления оказалось всего 42 рубля 60 копеек. Прежнее правление захватило с собой все деньги и выплачивало ими жалованье саботажникам. Сырья оставалось на складах всего лишь на два-три месяца. Хозяева аннулировали все сделки на хлопок с фирмами. Не было топлива. Продовольственная лавка пустовала. Капиталисты через своих ставленников в различных учреждениях пытались закрыть мануфактуру. Им активно помогали меньшевики, которые запугивали служащих и несознательных рабочих. Буржуазный союз инженеров Орехово-Зуевского района потребовал от своего члена — технического директора Ликинской мануфактуры — оставить предприятие. За отказ выполнить это требование он был исключен из союза инженеров. Однако никакие козни врагов не могли помешать рабочим пустить фабрики в ход. Капиталисты и их прихвостни неизменно наталкивались на сознательность и революционную

бдительность рабочих, решивших во что бы то ни стало наладить нормальную работу фабрик.

Советская власть пришла на помощь рабочим. Московский Совет отпустил новому правлению 200 тысяч рублей. Кроме того, ликинцы получили 65 тысяч рублей от московского профсоюза текстильщиков. Благодаря этой помощи правление смогло выдать рабочим заработную плату, которую они не получали с августа 1917 года. Энергия, настойчивость, энтузиазм рабочих, почувствовавших себя хозяевами, сделали свое дело. Через три недели после национализации, 11(24) декабря, была пущена красильно-отделочная фабрика, а 19 декабря (1 января 1918 года) — вся Ликинская мануфактура, бездействовавшая из-за саботажа прежнего ее владельца фабриканта Смирнова более трех месяцев.

Рабочие доказали, что они могут управлять производством без капиталистов. Делегации многих фабрик и заводов приезжали к ликинцам учиться. Делегаты уезжали с твердой уверенностью в том, что они также смогут смело взять предприятия в свои руки.

Среди первых экономических мероприятий Советской власти важное место занимало овладение железнодорожным транспортом и торговым флотом. Без этого невозможно было наладить снабжение промышленности сырьем и топливом, населения городов — продовольствием, армии — всем необходимым для защиты Советской страны.

Большая часть железных дорог России до Октябрьской революции принадлежала казне. После взятия пролетариатом власти эти дороги сразу же перешли в собственность Советского государства. На дорогах были созданы военно-революционные комитеты, которые стали наводить на них порядок. Передовые рабочие-железнодорожники вели упорную борьбу с саботажем, организованным на дорогах меньшевистско-эсеровским Викжелем. Чтобы окончательно сломить саботаж, необходимо было коренным образом реорганизовать и укрепить профессиональные организации железнодорожников, которые были раздроблены меньшевиками и эсерами на множество узковедомственных профсоюзов.

Пролетарским ядром железнодорожников был профсоюз рабочих и мастеровых — самый многочисленный и действительно производственный союз. Он объединял около 400 тысяч человек; руководили им большевики. 12(25) декабря 1917 года профсоюз рабочих и мастеровых созвал Чрезвычайный Всероссийский съезд железнодорожных рабочих и мастеровых. На съезде присутствовало 276 делегатов, из которых 174 были большевики. На заседании съезда выступил В. И. Ленин.

«Вы знаете,— говорил он,— как тяжела для страны железнодорожная разруха, усугубляемая саботажем верхушек чиновничества. Вы знаете, что железнодорожная разруха делает невозможным правильный обмен между городом и деревней, который так необходим для урегулирования продовольственного дела. И чтоб урегулировать железнодорожное сообщение, нам необходима ваша помощь, товарищи. Только общими усилиями с вами мы сумеем сломать беспорядок и укрепить власть рабочих, солдат и крестьян» [31].

Съезд осудил политику меньшевистско-эсеровского Викжеля и полностью поддержал все мероприятия Советского правительства.

18(31) декабря собрался съезд железнодорожников, на который прибыло 700 делегатов, представлявших все профессии работников железнодорожного транспорта. Эсеро-меньшевистский блок протащил на съезде резолюцию о поддержке Учредительного собрания. Тогда часть делегатов во главе с большевиками покинула съезд и, опираясь на основную массу железнодорожников, объявила себя Чрезвычайным Всероссийским железнодорожным съездом.

Чрезвычайный съезд утвердил положение об управлении железными дорогами Советской республики. Управление дорогами возлагалось на Советы железнодорожных депутатов и их исполнительные комитеты. Съезд распустил меньшевистско-эсеровский Викжель, избрал Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников (Викжедор) и поручил ему управление всеми железными дорогами Республики. Из 40 членов комитета 25 были члены большевистской партии. Викжедор образовал коллегию Народного комиссариата путей сообщения. На съезде была выделена также комиссия для подготовки национализации частных железных дорог.

Передовые железнодорожники, руководимые большевиками, усилили наступление против саботажников, против всякой неорганизованности на транспорте и уже в первые месяцы 1918 года добились некоторых успехов. В начале 1918 года улучшилась работа на Николаевской, Омской и других железных дорогах. О сдвигах на железнодорожном транспорте говорили и общие итоги работы железных дорог за первые три месяца 1918 года. Если в январе 1918 года погрузка на всех железных дорогах РСФСР составляла 7353 вагона в сутки, то в марте 1918 года она увеличилась до 8128 вагонов в сутки. Железнодорожники с первых же дней самостоятельного управления транспортом доказали, что они сами, без буржуазии, могут успешно организовать работу транспорта по-новому, в интересах социалистического строительства. Первые шаги на этом

пути были сделаны. Однако предстояла огромная работа, требовавшая поистине героических усилий трудящихся, ибо транспорт был неимоверно разрушен, больше, чем какая-либо другая отрасль хозяйства.

Советская власть усиливала контроль за деятельностью частных железных дорог, готовясь к их национализации. Совнарком декретами от 28 июня и 4 сентября 1918 года объявил все частные дороги собственностью Советского государства.

Важную роль в экономике России играл водный транспорт. В 1913 году на его долю приходилась почти половина всех грузоперевозок в стране. К моменту пролетарской революции в руках частных владельцев находились только речной торговый флот и небольшая часть морского торгового флота. Основная часть морского флота была в ведении военно-морского министерства.

Социалистическая революция в Октябре 1917 года сделала морской флот достоянием народа. Буржуазные правительства многих стран начали самочинный захват русских судов, находившихся в иностранных портах. В водах Тихого океана американцы и англичане захватили 6 русских судов. В Финляндии была захвачена флотилия русского Красного Креста в составе 7 госпитальных и вспомогательных судов, в Норвегии —8 пароходов Северного русского пароходства. Много судов попало к белогвардейцам. Всего к лету 1918 года было захвачено 275 судов, принадлежавших Советскому государству, что составляло более 60 процентов торгового флота России.

В первые месяцы Советской власти на речном транспорте и над той частью морского флота, которая находилась еще в руках частных владельцев, был установлен рабочий контроль. На введение контроля судовладельцы ответили саботажем. Чтобы пресечь его, рабочие потребовали национализации водного транспорта. В конце января 1918 года Совнарком принял декрет о национализации торгового флота.

В середине февраля собрался Всероссийский съезд работников водного транспорта. Съезд одобрил декрет о национализации торгового флота. Водники объединились в один союз. Съезд избрал Центральный комитет союза (Цеквод), в котором половину мест получили большевики. Они развернули борьбу за изгнание меньшевиков и эсеров из профсоюза водников. Трудовой энтузиазм и революционная сознательность рабочих-водников помогли сломить саботаж судовладельцев и спасти значительную часть флота от гибели.

Первые социалистические мероприятия в экономике России — установление рабочего контроля, национализация банков, транспорта и значительной части крупной промышленности — нанесли сокрушительный удар по экономическим

позициям буржуазии в стране. Период с октября 1917 года по февраль 1918 года, когда рабочий класс осуществлял стремительное наступление на буржуазию, которая бешено сопротивлялась, В. И. Ленин назвал периодом «красногвардейской атаки на капитал». За это время Советская власть сосредоточила в своих руках основные командные высоты народного хозяйства. Сломив экономическую мощь буржуазии, Советское государство смогло победоносно ликвидировать первые попытки контрреволюции свергнуть рабоче-крестьянское правительство.

☆

Великая Октябрьская социалистическая революция наряду с социалистическими преобразованиями разрешила задачи, не завершенные буржуазно-демократической революцией. Советская власть до конца ликвидировала помещичье землевладение — эту основу всех пережитков крепостничества. В условиях победы пролетариата национализация земли не только завершала буржуазно-демократические преобразования, но и расчищала путь для социалистического переустройства сельского хозяйства.

Трудящиеся крестьяне с огромной радостью встретили декрет о земле, принятый на II Всероссийском съезде Советов. Они выражали полное доверие Коммунистической партии и Советскому правительству, созданному II съездом Советов.

Вот характерное для того времени сообщение из Ржевского уезда Тверской губернии:

> «Крестьяне горячо приветствуют новое правительство и партию большевиков. Были вынесены резолюции, предложенные большевиками, под шумные рукоплескания и крики: «Да здравствует новая власть во главе с Лениным! Смерть эксплуататорам!» На выборах в Учредительное собрание крестьяне голосовали поголовно за большевиков... Имения, весь живой и мертвый инвентарь берутся на учет волостными комитетами» [32].

Собрание крестьян села Ивановки, Воронежского уезда, Воронежской губернии, заявило:

> «Признавая, что только партия большевиков борется за скорый мир, за немедленный бесплатный переход земли к крестьянству, постановлено голосовать только за список социал-демократов большевиков...» [33]

Такие постановления принимались крестьянами во многих местах.

Со всех концов страны в Петроград шли запросы о земле. Крестьяне и солдаты хотели скорее получить текст советского земельного закона и практические указания о том, как его проводить в жизнь. В первые же дни после образования Совет-

ского правительства в Смольный стали приезжать крестьяне, чтобы непременно лично «от самого Ленина» узнать о новом земельном законе. Несмотря на то, что В. И. Ленин выполнял сложнейшие и многообразные обязанности председателя Совнаркома, он находил время лично принимать крестьян-ходоков. Член большевистской партии А. Г. Шлихтер, исполнявший в то время обязанности Народного комиссара земледелия, вспоминал:

«На второй или третий день моего наркомземства в мою приемную явилась делегация, состоявшая из трех хлеборобов Черниговской губернии. Среди них особенно выделялся представительный седобородый старик, настоящий крестьянин, только что, казалось, оторвавшийся от сохи. Он обратился ко мне с расспросами, касающимися индивидуальных и конкретных нужд его деревни в земельном вопросе, получил от меня все разъяснения и указания, но в то время, как все другие делегации, получив ответ, обыкновенно сразу же уходили,— я замечаю, что мой старик уходить но собирается. Жду, что будет дальше... Немного помявшись и покряхтев, как это обыкновенно делают крестьяне в затруднительных случаях, старик спрашивает меня:

— Товарищ, как бы повидать Ленина?

— А зачем,— говорю,— он вам нужен?

— Не могу, говорит, уехать домой, не повидавши Ленина. Я должен его повидать и должен сказать потом своим, что я его видел, и с таким наказом послали меня сюда мои односельчане. Они мне сказали: «Непременно от самого Ленина узнай, что и как надо делать»» [34].

Авторитетные разъяснения главы Советского правительства разносились ходоками в самые глухие деревни. К ходокам, вернувшимся из Петрограда, сходились крестьяне из окрестных сел, чтобы послушать человека, который был у В. И. Ленина. Мудрые советы В. И. Ленина, разрешавшего весьма сложные и запутанные местные вопросы о земле, производили огромное впечатление на трудящихся крестьян.

После беседы с тремя делегатами Сердобского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Саратовской губернии В. И. Ленин написал 5(18) ноября 1917 года «Ответ на запросы крестьян», в котором давались ясные указания, что должны безотлагательно сделать трудящиеся крестьяне в деревне. Ответ рассылался на места за подписью председателя Совнаркома В. И. Ленина как официальный документ Советского правительства.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство послали в деревню тысячи агитаторов и

организаторов — передовых рабочих Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода и других городов. Рабочий класс, опираясь на союз с деревенской беднотой, сплачивал трудящихся крестьян вокруг Советов и помогал им организованно проводить конфискацию помещичьих земель и имений.

Коммунистическая партия призвала трудящихся крестьян переизбрать те земельные комитеты, в которых сидели кулаки и эсеры, и создать комитеты из трудящихся крестьян там, где этих комитетов еще не было. Необходимо, писала большевистская газета «Деревенская беднота»,

> «немедленно избрать земельные крестьянские комитеты, да не такие, как устроил министр Чернов, что в них сидит старый помещик, да земский, да поп, а настоящие крестьянские земельные комитеты, чтобы в них сидела крестьянская беднота» [35].

Организационная и агитационная работа, развернутая в деревнях и селах большевиками в дни триумфального шествия Советской власти, всколыхнула миллионы трудящихся крестьян. Крестьяне под руководством губернских, уездных, волостных и сельских Советов переизбирали комитеты. Влияние эсеров в земельных комитетах и Советах крестьянских депутатов падало.

26 ноября (9 декабря) 1917 года собрался II Всероссийский съезд крестьянских депутатов. Съезд единогласно принял резолюцию по аграрному вопросу, в которой говорилось:

> «Съезд приветствует отмену декретом Совета Народных Комиссаров частной собственности на землю и обращается к трудовому крестьянству с призывом взять все помещичьи хозяйства со всем живым и мертвым инвентарем и постройками в ведение земельных комитетов» [36].

На съезде были одобрены проект нового положения о земельных комитетах и инструкция об урегулировании земельных отношений.

В большей части губерний, где победила Советская власть, конфискация помещичьих имений проходила организованно, на основе советских земельных законов. Все помещичьи, монастырские, церковные и удельные земли вместе с живым и мертвым инвентарем брались на учет земельными комитетами, а затем передавались в пользование крестьянства. Так, например, волостной сход Дороховской волости, Старицкого уезда, Тверской губернии, постановил:

> «1) Реквизировать леса и земли, как надельные, так и собственнические, находящиеся в пределах нашей волости, и передать в распоряжение волостного земельного комитета...

3) Запретить всем хозяевам лесов как продажу дров, так и рубку на дрова, на постройки и т. д.

4) Не делать самовольных захватов реквизированных земель и лесов, а равно и покосов и пахотной, обработанной и засеянной земли.

5) Все граждане волости должны прийти на помощь земельному комитету в правильном распределении реквизированных лесов и земель; в противном случае, за самовольный захват будут отвечать перед революционным военным судом» [37].

Собрание крестьян села Останкино, Ростокинской волости, Московского уезда, объявило в январе 1918 года графу Шереметеву, что оно постановило передать все графские земли с лесами и водами, весь живой и мертвый инвентарь со всеми жилыми и нежилыми постройками в собственное народное достояние жителей Останкинского района.

Такой организованный характер носила конфискация помещичьих земель в большей части уездов Московской, Тверской, Ярославской, Костромской, Пензенской, Курской, Орловской и других губерний Центральной России.

Советское правительство решительно боролось против расхищения кулаками хозяйственного инвентаря конфискованных имений. Когда председатель Острогожского Совета Воронежской губернии запросил Совнарком, как поступить с ценностями помещичьих имений, разгромленных крестьянами по наущению кулаков, В. И. Ленин предписал:

«Составить точную опись ценностей, сберечь их в сохранном месте, вы отвечаете за сохранность. Имения — достояние народа. За грабеж привлекайте к суду. Сообщайте приговоры суда нам» [38].

Коммунистическая партия и Советское правительство помогли трудящимся крестьянам через Советы и земельные комитеты широким фронтом развернуть борьбу за полное уничтожение помещичьего землевладения.

К началу 1918 года помещичье землевладение и вместе с ним класс помещиков были в основном ликвидированы. В руки крестьян переходило свыше 150 миллионов гектаров помещичьих, монастырских и других земель. Только один инвентарь, отобранный у помещиков и бесплатно переданный беднякам и середнякам, оценивался в 300 миллионов рублей. Великая пролетарская революция освободила трудящихся крестьян от арендных платежей помещикам, а также от расходов на покупку земли в сумме свыше 700 миллионов рублей золотом ежегодно, от различных налогов на крестьянские земли, составлявших еще в 1913 году почти 200 миллионов рублей, от долгов Крестьянскому поземельному банку, которые на

1 января 1914 года достигали огромной суммы в 1326 миллионов рублей. Одни ежегодные проценты по этому долгу составляли почти 100 миллионов рублей.

Успешно завершив конфискацию помещичьих земель, Советская власть с весны 1918 года приступила к разделу их между трудящимися крестьянами. Помещичьи земли надо было распределить так, чтобы от этого выиграла трудящаяся часть деревни и прежде всего миллионы крестьян-бедняков и батраков. Раздел помещичьих земель неминуемо должен был привести в ряде мест, особенно в малоземельных районах, к переделу всей земли, к изъятию в пользу безземельных и малоземельных крестьян значительного количества земли у кулаков.

Для осуществления советской аграрной политики на новом этапе нужно было создать такой местный земельный аппарат, который бы последовательно отстаивал интересы бедноты. Земельные комитеты, хотя частично и обновленные, для этой цели не годились. Они существовали обособленно от Советов. Во многих комитетах все еще верховодили кулаки, «левые» эсеры, а кое-где и правые эсеры. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство решили передать руководство распределением помещичьих земель всецело в руки Советов. Это нашло свое воплощение в «Законе о социализации земли», одобренном III Всероссийским съездом Советов. Земельные комитеты к весне 1918 года были либо распущены, либо преобразованы в земельные отделы Советов. Правые эсеры были окончательно изгнаны из земельных органов, а позиции «левых» эсеров оказались значительно подорванными. Влияние большевиков в местных органах власти быстро росло.

Начиная с февраля 1918 года, повсюду проходили губернские и уездные съезды земельных отделов Советов или съезды Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На съездах обсуждался вопрос о распределении земли. Подавляющее большинство съездов приняло решение об уравнительном распределении земли на основе «Закона о социализации земли». По этому закону земля распределялась между трудящимися крестьянами в зависимости от местных условий — либо по трудовой (по количеству трудоспособных), либо по потребительской (по количеству едоков) норме.

Требование уравнительного землепользования было требованием большинства трудящихся крестьян, и, хотя оно не отвечало конечным целям коммунистов в преобразовании сельского хозяйства, Коммунистическая партия поддержала его. Делая эту уступку, Советская власть и Коммунистическая партия стремились достигнуть соглашения с середняком. Они считали, что в дальнейшем крестьяне на собственном опыте убедятся в недостаточности этого требования.

Некоторые съезды земельных отделов и съезды Советов постановили разделить не только помещичью землю, но и заново распределить надельную, то есть крестьянскую землю, чтобы отрезать часть земель у кулаков в пользу батраков, бедняков и середняков. Такие решения, например, были приняты в Карачевском уезде Орловской губернии, в некоторых уездах Рязанской, Тверской и Витебской губерний.

Благодаря большой разъяснительной работе, проведенной большевиками среди крестьян, уравнительный раздел земли большей частью происходил по едокам, а не по количеству трудоспособных и не поровну на каждый двор, как это предлагали «левые» эсеры. В Рязанской губернии, например, в 62 волостях из 77, по которым составлены данные, землю переделили по едокам.

В уездах и волостях, где Советы возглавлялись большевиками, трудящиеся крестьяне уже весной 1918 года сумели отобрать у кулаков земли, превышавшие трудовую норму. По указанию Наркомзема у кулаков отбирались в счет излишков прежде всего посевы озимых хлебов, произведенные на арендованной помещичьей земле. Этим Советская власть оказала большую продовольственную помощь голодавшей деревенской бедноте.

Коммунистическая партия и Советское правительство требовали от местных земельных отделов всеми мерами помочь крестьянской бедноте засеять полученные земли. Земельным отделам было дано указание изъять у кулаков излишки семян и инвентаря и передать беднякам.

Все же в ряде мест, где в Советах и их земельных отделах было еще сильно влияние «левых» эсеров, кулаки не только ничего не потеряли в ходе распределения земли, но и сумели прибрать к рукам часть конфискованных помещичьих земель и инвентаря. Во многих местах бедноте приходилось силой оружия отстаивать свои права. В селе Корниец Орловской губернии кулаки, недовольные разделом земли, пытались разогнать Совет. На помощь Совету пришли бедняки окрестных деревень. Они усмирили кулаков, многих арестовали, затем устроили манифестацию и призвали трудящихся крестьян сплотиться для беспощадной борьбы с кулаками. Классовая борьба в деревне с каждым днем усиливалась. Крестьянская беднота на собственном опыте убеждалась в том, что для обуздания кулачества необходимо создать свои организации.

Весной 1918 года миллионы крестьян-бедняков впервые посеяли хлеб на своей земле. Так сбылись их вековые чаяния. Трудящиеся крестьяне, столетиями мечтавшие о разделе земли помещиков и других эксплуататоров, получили ее не из рук эсеров и меньшевиков, которые на словах ратовали за наделение

крестьян «землицей», а на деле верой и правдой служили помещикам и кулакам, посылая в деревню карательные экспедиции,— землю крестьянам дал рабочий класс, ставший у власти и руководимый Коммунистической партией. Наделение трудящегося крестьянства землей и освобождение его от долговой кабалы усилило поддержку трудящимися крестьянами Советской власти и укрепило союз рабочего класса с деревенской беднотой. В этом состоял главный политический итог первых аграрных преобразований, проведенных Советской властью.

☆

В созидательной деятельности Советского государства большое место занимали вопросы культурного строительства.

Успешно строить новое, социалистическое государство можно было, только приобщив миллионные массы трудящихся ко всем достижениям человеческой мысли. Октябрьская социалистическая революция открыла трудящимся широкий доступ к культуре. Советская власть заботилась о сохранении всех культурных ценностей и использовании их в интересах народа. На службу трудящимся были поставлены школа, печать, театры, кино, музеи, библиотеки, картинные галереи и другие научные и культурно-просветительные учреждения. Советская власть, принимая меры по охране произведений архитектуры, искусства, литературы, ликвидировала всякую возможность превращения культурных ценностей в средство наживы и спекуляции в руках буржуазии и помещиков.

Дворцы Петрограда, Москвы и других городов были взяты под охрану Советов. Художественно-историческим комиссиям было предложено провести проверку, опись и прием дворцового имущества. По инициативе В. И. Ленина была создана Коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, руководившая всей работой по собиранию и сохранению культурных ценностей. В этой работе приняли участие знаменитые русские художники К. А. Коровин, братья А. М. и В. М. Васнецовы, В. Д. Поленов и другие. Эрмитаж, Третьяковская галерея, Щукинское собрание картин, коллекции Морозова и другие сокровищницы искусств были объявлены национальной собственностью. Именно в это время начали создаваться прекрасные музеи Петрограда, Москвы и других мест, являющиеся национальной гордостью советского народа.

Только в новых, послеоктябрьских условиях охрана исторических памятников как национальных реликвий сделалась государственным делом. Так, до Октябрьской социалистической революции усадьба великого русского писателя Льва Николае-

(1

Декларація прав трудящагося и эксплуатируемаго народа.

Учред. Собраніе постановляет:

I 1. Россія объявляется ~~[illegible]~~ республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

II 2. Советская российская республика учреждается как федерация советских республик ~~[illegible]~~ национальных, на основе свободного союза свободных наций.

~~[illegible]~~

III Ставя своей основной задачей уничтожение всякого эксплуатации человека человеком, полное устранение ~~[illegible]~~ деления общества на классы, ~~[illegible]~~ безпощадное подавление сопротивления эксплуататоров, и установление ~~[illegible]~~ социалистической организации общества и ~~[illegible]~~ побеждающего социализма во всех странах, Учред. Собрание постановляет далее:

1. Частная собственность на землю отменяется. Вся земля, ~~[illegible]~~, инвентарем и прочими принадлежностями с-х. производства, объявляется достоянием всего трудящагося народа

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Январь 1918 г. (Фотокопия.)

Объединенное заседание III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Таврическом дворце. Петроград Январь 1918 г. *(Фото)*

вича Толстого Ясная Поляна, место всенародного паломничества, поддерживалась только за счет маленькой пенсии, получаемой вдовой писателя С. А. Толстой. Победивший народ отдал должное памяти великого писателя. Яснополянские крестьяне выпесли постановление о передаче усадьбы Ясная Поляна в пожизненное пользование С. А. Толстой. Совнарком 30 марта 1918 года постановил:

«Обратиться от имени Совета Народных Комиссаров к местному Совету с указанием на его государственную обязанность охранять имение «Ясной Поляны» со всеми историческими воспоминаниями, которые с ним связаны.

Постановление местных крестьян, что усадьба находится в пожизненном пользовании Софьи Андреевны,— утвердить» [39].

Для социалистической революции охрана исторических памятников была не только вопросом музейно-архивного дела. Сохранить следовало лишь памятники, имеющие действительно большую историческую и художественную ценность. Совнарком в апреле 1918 года принял декрет «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции», который гласил:

«Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц...» [40]

Во исполнение этого декрета был убран памятник Александру III в Москве, но в то же время сохранены в Петрограде памятники Петру I, Екатерине II, памятники Суворову, Кутузову, Барклаю-де-Толли, Крузенштерну и другим видным деятелям России.

Одновременно декрет выдвигал задачу создания художественных произведений, отражающих «идеи и чувства революционной трудовой России». Этим декретом законодательно закреплялся ленинский план монументальной пропаганды. Советское правительство намечало художественно оформить города Советской республики, в первую очередь Москву и Петроград, памятниками, барельефами и надписями на зданиях, пропагандирующими идею социализма. Они должны были увековечить героическую освободительную борьбу трудящихся против угнетателей, закрепить в памяти народа образы великих деятелей культуры.

Русское дворянство и буржуазия еще задолго до революции без сожаления распродавали величайшие художественные ценности за границу, не помышляя об ущербе, наносимом национальной культуре. После революции такие распродажи

художественных ценностей за границу проводились уже не только из корыстолюбия, но и из желания, чтобы культурные ценности не достались победившему народу. Органы Советской власти следили за тем, чтобы произведения искусства, которые впервые стали подлинно национальным достоянием, не расхищались, не переправлялись за границу. Весной 1918 года в Совнарком поступили сведения, что бывшая княгиня Мещерская продает картину Боттичелли и другие художественные ценности за границу. Этот вопрос был особо рассмотрен на заседании Совнаркома 30 мая 1918 года. Постановление гласило:

«...ввиду исключительного художественного значения картины *Боттичелли (Тондо)*, принадлежащей в настоящее время гражданке Е. П. Мещерской, предполагающей, по имеющимся сведениям, вывезти картину за границу, Совет Народных Комиссаров постановляет: картину эту реквизировать, признать ее собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и передать в один из национальных музеев Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» [41].

В этом же постановлении Совнарком поручил Народному комиссариату просвещения

«разработать в 3-дневный срок проект декрета о запрещении вывоза из пределов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики картин и вообще всяких высокохудожественных ценностей...» [42]

Перед Советской властью встала грандиозная задача распространения просвещения в миллионных народных массах. В дореволюционной России 73 процента населения было безграмотно.

«Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России» [43],—

писал В. И. Ленин в 1913 году.

Для вовлечения трудящихся в политическую жизнь, в строительство нового, советского государства необходимо было прежде всего ликвидировать безграмотность.

«Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке» [44],—

указывал В. И. Ленин. Созданный в Наркомпросе внешкольный отдел во главе с Н. К. Крупской начал огромную работу по ликвидации неграмотности. Мобилизация грамотных для обучения неграмотных, организация большой сети специальных школ, введение бесплатного обучения — все это создавало прочную основу для ликвидации безграмотности.

В первой половине ноября 1917 года Совнарком утвердил декрет, по которому крупнейшие театры страны освобождались от удушающей их опеки так называемого Управления императорских театров. За театрами признавалось огромное культурно-просветительное и общенародное значение. Руководство театрами возлагалось на Наркомпрос.

«Мы не требуем от вас никаких присяг, никаких заявлений в преданности и повиновении,— писал в письме к артистам Государственного театра драмы (бывш. Александринский) Народный комиссар просвещения А. В. Луначарский.

...Но в стране есть теперь новый хозяин — трудовой народ. Трудовой народ не может поддерживать государственные театры, если у него не будет уверенности в том, что они существуют не для развлечения бар, а для удовлетворения великой культурной нужды трудового населения» [45].

Верхи буржуазной интеллигенции пытались организовать саботаж в органах просвещения, поднять на борьбу с Советской властью учителей, профессуру, инженеров, работников искусства. Забастовки некоторых учителей, организуемые реакционным «Всероссийским учительским союзом», забастовки профессуры, адвокатуры и даже отдельных врачей, организуемые кадетами, должны были, по замыслу контрреволюционеров, дезорганизовать жизнь больших городов, вызвать озлобление в народе, показать бессилие новой власти.

Однако эти вражеские планы провалились. Для лучшей революционной части интеллигенции не существовало вопроса о выборе пути после Октябрьской социалистической революции.

«Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня... не было,— писал поэт В. В. Маяковский.— Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось...» [46]

Крупнейшие представители русской культуры — писатели В. В. Маяковский и А. С. Серафимович, художники И. Э. Грабарь и И. И. Бродский, артисты В. Р. Гардин и А. И. Южин и многие другие отдали себя в распоряжение Советского государства.

Советское правительство в первые же месяцы своего существования провело в жизнь ряд культурных мероприятий, подготовленных прогрессивной научной общественностью еще до революции. Так, Академия наук еще в 1909 году разработала новое правописание. Введение нового правописания, учитывавшего развитие живого русского языка, облегчило бы распространение грамотности в народных массах и общий подъем

культуры. Ни царское, ни Временное правительство не осуществили этот проект Академии наук. Реакционная печать резко выступала против новой орфографии, писала об эстетике буквы «ять», о привычке, о священных традициях и пр. Декретом Советского правительства, опубликованным 23 декабря 1917 года (5 января 1918 года), было введено новое правописание в целях

«облегчения широким народным массам усвоения русской грамоты, поднятия общего образования...» [47]

Календарная реформа, подготовлявшаяся Академией наук более десяти лет, всячески тормозилась реакционным духовенством. Эта реформа также была проведена Советским правительством в феврале 1918 года.

В дореволюционной Академии наук не было специальных научных учреждений, которые занимались бы изучением и разработкой общественных наук. Наркомпрос разработал проект постановления о создании Социалистической академии общественных наук. Совнарком рассмотрел этот проект (25 мая 1918 года), одобрил его идею и предложил переработать проект на следующих основах:

«1) Во главу угла поставить издательское общество марксистского направления;

2) Привлечь в особенно большом числе заграничные марксистские силы;

3) Одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований;

4) Немедленно принять меры к выяснению, набору и использованию русских преподавательских сил» [48].

Советское правительство активно поддерживало всякое начинание передовой интеллигенции, направленное на развитие науки и распространение знаний в массах. Когда весной 1918 года Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии обратилось в Наркомпрос с просьбой утвердить смету Общества, Совнарком дал указание Наркомпросу учесть при рассмотрении сметы творческую, живую работу Общества, открывшего широко двери всем тем, для кого «казенная наука» эти двери закрывала. Совнарком предлагал Наркомпросу при рассмотрении сметы увеличить ее, исходя из необходимости развить до максимума деятельность Общества.

Советская революция раскрыла перед наукой грандиозные перспективы подлинной творческой деятельности, служения народу в великом деле переустройства общества на социалистических началах.

3.

РОСПУСК УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ.

Упрочению Советской власти в начале 1918 года способствовали такие события, как роспуск Учредительного собрания, слияние крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов и исторические решения III Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Подготовка к созыву Учредительного собрания, а затем Всероссийского крестьянского съезда и III Всероссийского съезда Советов началась в конце 1917 года. Особенно острая борьба развернулась вокруг созыва Учредительного собрания. Кадеты, меньшевики, правые и «левые» эсеры намеревались противопоставить Учредительное собрание Советской власти, восстановить с его помощью буржуазно-помещичий строй.

Идея Учредительного собрания была одной из наиболее популярных среди народа в период борьбы с царским самодержавием. И это естественно. Под этим лозунгом почти два десятилетия велась революционная пропаганда социал-демократов против самодержавия. За созыв Учредительного собрания выступали и мелкобуржуазные партии. В то время требование Учредительного собрания предполагало революционное свержение самодержавия и установление демократической республики. Иначе говоря, с лозунгом Учредительного собрания связывалось разрешение основных задач буржуазно-демократической революции.

Победа социалистической революции открыла новую эпоху — эпоху советской демократии. Буржуазная республика во главе с Учредительным собранием являлась уже пройденным этапом. Теперь вокруг лозунга Учредительного собрания объединялись контрреволюционные силы. Эсеры, меньшевики, кадеты и черносотенцы видели в Учредительном собрании орудие борьбы с Советской властью, с пролетарской диктатурой.

Большевики считали, что та часть трудящихся, которая по инерции наивно связывала те или иные вопросы революции с Учредительным собранием, должна была на собственном опыте убедиться в его реакционности, понять, что возвращение к Учредительному собранию в условиях Советской власти является шагом назад от завоеваний Октябрьской социалистической революции. Надо было подвести рабочих, солдат и крестьян к стенам Учредительного собрания, чтобы окончательно показать им его контрреволюционную сущность и необходимость его роспуска.

27 октября (9 ноября) 1917 года Совнарком издал декрет о назначении выборов в Учредительное собрание на 12(25) ноября. Созыв Учредительного собрания был назначен на 28 ноября (11 декабря). Советское правительство взяло под контроль действия аппарата по выборам в Учредительное собрание, созданного еще при Временном буржуазном правительстве.

Выборы в Учредительное собрание проходили в обстановке, когда еще шла борьба за установление и упрочение Советской власти на окраинах, когда в стране открыто существовали буржуазные и мелкобуржуазные партии, яростно выступавшие против Советской власти.

Буржуазно-помещичьи партии и организации, а также меньшевики, эсеры, анархисты и другие мелкобуржуазные партии развили бешеную деятельность, чтобы добиться большинства в Учредительном собрании. Они шли на любые сделки друг с другом, лишь бы в будущем Учредительном собрании иметь перевес над большевиками.

Контрреволюция старалась использовать центральный и местный аппарат по выборам в Учредительное собрание. «Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия», состоявшая из кадетов, эсеров и меньшевиков, саботировала постановления Совнаркома, отказываясь признавать представителей Советского правительства, присланных в комиссию. Игнорировались указания Советской власти и теми местными избирательными комиссиями, где было засилье меньшевиков и эсеров.

Из-за саботажа подобных избирательных комиссий деревня оказалась во многих случаях не подготовленной к выборам. Крестьянам не была разъяснена техника выборов, население было запутано десятками списков различных политических партий. Количество списков доходило до 20, а в некоторых местах и до 60. ВЦИК, Совнарком и местные Советы получали тысячи писем с просьбой разъяснить, как и за кого голосовать.

Во многих уездах Вологодской, Олонецкой, Ставропольской, Могилевской, Саратовской, Тульской и других губерний избиратели получили на руки только эсеровские и кадетские списки. В ряде уездов Смоленской, Рязанской, Новгородской, Витебской, Виленской и других губерний списков большевиков совсем не было или они доставлялись в недостаточном количестве. Избирательные комиссии зачастую не включали в списки избирателей целые группы населения, главным образом рабочих и большевистски настроенных крестьян.

В результате всего этого большинство депутатов в Учредительном собрании оказалось контрреволюционным.

Однако, как показывает глубокий анализ результатов выборов в Учредительное собрание, за коммунистами шло огромное

большинство рабочих и широкие слои деревенской бедноты, подавляющее большинство солдат Северного и Западного фронтов и почти половина солдат всей армии. Значительную часть голосов в деревне и среди солдат получили «левые» эсеры, стоявшие тогда на платформе Советской власти и находившиеся в блоке с большевиками. Советская власть своей деятельностью во имя интересов трудящихся привлекала на свою сторону все более и более широкие круги народных масс. В этих условиях и речи не могло быть о каких-либо компромиссах и уступках правым эсерам и меньшевикам, тянувшим рабочих и крестьян на блок с буржуазией.

26 ноября (9 декабря) Совнарком вынес решение об открытии Учредительного собрания в срок, если к 28 ноября (11 декабря) в Петроград прибудет большинство депутатов.

Враги Советской власти, используя колебания «левых» эсеров, которых они думали перетащить на свою сторону, намеревались сорвать решение Совнаркома и открыть Учредительное собрание при любом количестве депутатов. Чтобы создать видимость поддержки Учредительного собрания рабочими, меньшевики начали призывать их объявить в день открытия Учредительного собрания забастовку. Советскому правительству стало известно, что кадеты, эсеры и меньшевики разрабатывали планы проведения антисоветских демонстраций. Под прикрытием лозунга Учредительного собрания готовился заговор против Советской власти.

21 ноября (4 декабря) ВЦИК принял разработанный В. И. Лениным декрет о праве отзыва враждебных Советской власти депутатов из Учредительного собрания. На основе этого декрета ряд Советов решил отозвать из Учредительного собрания контрреволюционных депутатов из числа эсеро-меньшевистских лидеров: Авксентьева, Аргунова, Брешко-Брешковскую, Булата, Гоца и других.

Враги, усиливая борьбу против большевиков, создали в эти дни «Союз защиты Учредительного собрания», в который вошли народные социалисты, представители меньшевиков и эсеров, а также депутаты Петроградской городской думы, стачечные комитеты саботажников и другие контрреволюционные организации. Подобные «союзы» начали создаваться и на местах. Под лозунгом «защиты Учредительного собрания» объединялись все контрреволюционные партии, от эсеров и меньшевиков до кадетов и черносотенцев.

В роли организаторов сил контрреволюции повсюду выступали кадеты. В. И. Ленин, характеризуя кадетскую партию как главный штаб внутренней контрреволюции, указывал:

«Когда говорят, что кадетская партия не сильная группа,— говорят неправду. Кадетский центральный

комитет, это — политический штаб класса буржуазии. Кадеты впитали в себя все имущие классы; с ними слились элементы, стоявшие правее кадетов» [49].

Кадеты укрепили свои связи с иностранными посольствами и военными миссиями и заручились от них поддержкой Учредительного собрания. Кадетская печать открыто призывала к реставрации в России буржуазных порядков. Московская городская дума, по предложению кадетов, избрала английского посла Бьюкенена почетным гражданином города. Французский посол Нуланс публично выразил свое одобрение антисоветской политике кадетов и обещал им свою поддержку.

Правые эсеры, меньшевики и близкие к ним партии и организации старались не отставать от кадетов в своей антинародной политике. Выступая на так называемом «земском соборе», меньшевик Церетели заявил, что Учредительное собрание и тесный союз с Антантой — это та платформа, на которой может быть создана «всенародная демократическая организация».

17(30) ноября все антисоветские газеты поместили воззвание группы бывших министров Временного буржуазного правительства, которые продолжали именовать себя «Временным правительством». Это так называемое «правительство» призвало все антисоветские силы сплотиться вокруг Учредительного собрания.

28 ноября (11 декабря) кадеты, эсеры, меньшевики и их сторонники организовали в Петрограде демонстрацию с попыткой явочным путем открыть Учредительное собрание. Они почти открыто готовились к захвату власти. Коммунистическая партия и Советское правительство, действуя в интересах народных масс, решили нанести удар по политическому центру контрреволюции — кадетской партии. Вечером 28 ноября (11 декабря) Совнарком по предложению В. И. Ленина принял «Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции».

«Члены руководящих учреждений партии кадетов, как партии врагов народа, подлежат аресту и преданию суду революционных трибуналов,— гласил декрет.—

На местные Советы возлагается обязательство особого надзора за партией кадетов ввиду ее связи с корниловско-калединской гражданской войной против революции.

Декрет вступает в силу с момента его подписания» [50].

На следующий день состоялось заседание Центрального Комитета партии большевиков. Большинство членов ЦК одобрило декрет об аресте главарей кадетской партии и объявлении кадетской партии — партией врагов народа.

1(14) декабря декрет Совнаркома об аресте главарей кадетской партии обсуждался на заседании ВЦИК. Против декрета выступали меньшевики, правые и «левые» эсеры. Выступивший от «левых» эсеров Штейнберг не решился открыто встать на защиту кадетов, но, прикрываясь разными оговорками, по существу защищал их. Не возражая якобы против борьбы с отдельными лицами из кадетской партии, он возражал против борьбы с партией кадетов в целом. В. И. Ленин разоблачил доводы «левых» эсеров.

«Нам предлагают ловить стрелочников,— говорил в своем выступлении В. И. Ленин.— Мы не будем прятать политического обвинения против штаба целого класса за ловлей отдельных лиц» [51].

Обращаясь к Штейнбергу, В. И. Ленин предлагал ему разобрать обвинение большевиков против партии кадетов по существу и доказать, что

«партия кадетов не штаб гражданской войны, заведомо безнадежной, заливающей страну кровью. Этого,— подчеркнул В. И. Ленин,— тов. Штейнберг не постарался доказать» [52].

Большевики предложили на этом же заседании резолюцию, в которой полностью подтверждался декрет от 28 ноября (11 декабря).

«ЦИК обеспечивает и впредь Совету Народных Комиссаров свою поддержку на этом пути и отвергает протесты политических групп, подрывающих своими колебаниями диктатуру пролетариата и крестьянской бедноты» [53].

За резолюцию большевиков было подано 150 голосов, за резолюцию эсеров — 98.

Борьба вокруг Учредительного собрания нашла свое отражение и внутри его большевистской фракции. Большинство членов временного бюро фракции вопреки совершенно ясной и твердой линии Центрального Комитета придерживалось явно ошибочной, буржуазно-демократической точки зрения на Учредительное собрание.

На заседании ЦК 11(24) декабря В. И. Ленин предложил в связи с этим:

«1) сместить бюро фракции; 2) изложить фракции наше отношение к Учредительному собранию в виде тезисов; 3) составить обращение к фракции, в котором напомнить устав партии о подчинении всех представительных учреждений ЦК; 4) назначить члена ЦК для руководства фракцией; 5) выработать устав фракции» [54].

На этом заседании ЦК утвердил тезисы В. И. Ленина об Учредительном собрании и принял решение о немедленных перевыборах бюро фракции.

На следующий день после длительной дискуссии большевистская фракция единогласно приняла тезисы В. И. Ленина об Учредительном собрании.

В тезисах В. И. Ленин писал, что требование созыва Учредительного собрания входило в программу революционной социал-демократии, так как в буржуазной республике Учредительное собрание является высшей формой демократизма. Но с самого начала революции 1917 года большевики неоднократно подчеркивали, что Республика Советов является более высокой формой демократизма, чем обычная буржуазная республика с Учредительным собранием. Теперь же, когда установлена Советская власть, лозунг «Вся власть Учредительному собранию» стал лозунгом кадетов, калединцев и их пособников. В этих условиях, писал В. И. Ленин, для всего народа

> «становится ясным, что этот лозунг фактически означает борьбу за устранение Советской власти и что Учредительное собрание, если бы оно разошлось с Советской властью, было бы неминуемо осуждено на политическую смерть» [55].

В. И. Ленин обращал внимание на то, что раскол партии эсеров, происшедший после выборов, привел к тому, что в Учредительном собрании оказались представители несуществующей партии.

> «В силу этого,— указывал В. И. Ленин,— даже формального соответствия между волей избирателей в их массе и составом избранных в Учредительное собрание нет и не может быть» [56].

13(26) декабря тезисы В. И. Ленина были опубликованы в «Правде» и других газетах. Тысячи агитаторов понесли ленинские идеи в массы, разъясняя их на заводах, фабриках, в деревнях, в окопах фронта.

20 декабря 1917 года (2 января 1918 года) Совнарком вынес решение о назначении нового срока открытия Учредительного собрания на 5(18) января 1918 года. Узнав об этом, буржуазия и ее сообщники усилили формирование контрреволюционных сил. Они стали на путь террора против деятелей Коммунистической партии и Советского правительства, готовились подтянуть к Петрограду контрреволюционные части, чтобы вооруженной рукой поддержать буржуазный парламент.

На деньги иностранных посольств в Петрограде эсеры создали террористическую организацию. 1(14) января 1918 года террористы совершили покушение на В. И. Ленина, который возвращался с митинга, посвященного проводам на фронт первых отрядов социалистической армии. Пуля, пробив кузов машины, пролетела над головой Владимира Ильича.

Велико было возмущение трудящихся масс, когда они узнали о покушении на жизнь В. И. Ленина. Со всех концов

страны в Петроград шли тысячи телеграмм с требованием беспощадно расправиться с врагами. Расследование, проведенное ВЧК, показало, что непосредственными исполнителями гнусного преступления были правые эсеры. 2(15) января в Петрограде были арестованы члены всероссийской террористической «боевой дружины» эсеров. Выяснилось, что они действовали по прямым указаниям иностранных посольств.

3(16) января ВЦИК принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанную В. И. Лениным. За день до открытия Учредительного собрания она была опубликована в «Правде». Декларация явилась важнейшим конституционным актом Советского государства, который подводил итог всемирно-историческим победам, одержанным трудящимися России под руководством Коммунистической партии. Относительно Учредительного собрания в Декларации было записано:

> «Будучи выбрано на основании партийных списков, составленных до Октябрьской революции, когда народ не мог еще всей массой восстать против эксплуататоров, не знал всей силы их сопротивления при отстаивании ими своих классовых привилегий, не взялся еще практически за созидание социалистического общества, Учредительное собрание считало бы в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставлять себя Советской власти» [57].

Созываемое на 5(18) января Учредительное собрание должно было или принять Декларацию и тем самым самоликвидироваться или отвергнуть ее и тем самым разоблачить себя перед народом.

Для того, чтобы обеспечить нормальное открытие Учредительного собрания и парализовать планы мятежников, ВЦИК 3(16) января принял постановление, в котором объявлялось, что

> «всякая попытка со стороны кого бы то ни было, или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема, как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами, вплоть до применения вооруженной силы» [58].

В день открытия Учредительного собрания, 5(18) января, контрреволюционные партии и организации решили провести демонстрацию поддержки буржуазного парламента. По плану, разработанному военной комиссией ЦК партии правых эсеров и военным отделом «Союза защиты Учредительного собрания», созданные в некоторых частях петроградского гарнизона

боевые офицерские группы, а также мелкие отряды, вызванные в Петроград из провинции, должны были в момент демонстрации начать вооруженный мятеж против Советской власти. Такие же выступления были подготовлены кадетами, правыми эсерами и меньшевиками в Москве и других городах. Таким образом, под флагом защиты Учредительного собрания контрреволюция готовила мятеж с целью ниспровержения силой оружия диктатуры пролетариата.

Петроградский Совет и Чрезвычайная комиссия по охране Петрограда призвали трудящихся революционной столицы не поддаваться на провокации врагов Советской власти. Этот призыв был организованно поддержан рабочими, солдатами и матросами Петрограда. 5(18) января на демонстрацию вышли только эсеровские дружинники, студенты, чиновники, члены партии кадетов, эсеров, меньшевиков — все, кто ненавидел Советскую власть. Заговорщики открыли провокационную стрельбу по красногвардейским и солдатским патрулям. Но поднять мятеж в Петрограде им не удалось. Рабочие, солдаты и матросы решительно выступили против сил контрреволюции. Попытка заговора была разгромлена в самом начале. Ликвидированы были также подобные выступления контрреволюции в Москве и в других городах.

Между тем с утра 5(18) января в Таврическом дворце стали собираться депутаты Учредительного собрания. Днем начались фракционные совещания. Большевистская фракция поручила Я. М. Свердлову как председателю ВЦИК открыть Учредительное собрание и огласить «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Было решено, что в случае, если Учредительное собрание отвергнет Декларацию, большевики немедленно покинут заседание.

Эсеры решили самочинно открыть Учредительное собрание. Эсер Швецов поднялся на трибуну и тщетно пытался успокоить сочувствующих большевикам депутатов, а также находившихся на хорах рабочих, солдат и матросов, которые бурно протестовали против самочинства эсеров. В это время в зал вошел Я. М. Свердлов, уверенно занял председательское место и объявил, что по поручению Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов он открывает заседание Учредительного собрания. Зал мгновенно смолк. Я. М. Свердлов зачитал «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и предложил Учредительному собранию принять ее.

Контрреволюционное большинство Учредительного собрания отказалось от обсуждения Декларации. Большевистская фракция во главе с В. И. Лениным, выполняя ранее принятое решение, покинула зал заседаний. Представитель фракции

огласил декларацию, написанную В. И. Лениным, в которой говорилось:

«Не желая ни минуты прикрывать преступления врагов народа, мы заявляем, что покидаем Учредительное собрание с тем, чтобы передать Советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания» [59].

«Левые» эсеры после ухода большевиков долго колебались. Только уже поздно ночью они также покинули Учредительное собрание. Поведение «левых» эсеров еще раз показало, насколько это ненадежные попутчики. В зале Таврического дворца остались только кадеты, правые эсеры, меньшевики и их союзники.

Уже под утро начальник караула, охранявшего здание Учредительного собрания, матрос А. Г. Железняков потребовал прекратить заседание, так как «караул устал» ждать конца черновско-церетелевской болтовни. Балтийский моряк выразил волю трудящихся масс всей России: народ устал от парламентской болтовни буржуазных лидеров, он требовал, чтобы ему не мешали строить советскую государственность, и грозил сокрушить всех, кто встанет на его пути.

Ночью с 6 на 7 (с 19 на 20) января 1918 года ВЦИК по предложению В. И. Ленина принял декрет о роспуске Учредительного собрания.

Трудящиеся массы, полностью одобрив роспуск Учредительного собрания, с новой энергией взялись за укрепление своих органов власти — Советов. Во многих местах большевики добились слияния Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов. Советы шли к своему III съезду как органы, объединявшие все большее количество рабочих, солдат и трудящихся крестьян в единую революционную силу.

4.

ТРЕТИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ.

Третий съезд Советов открылся 10(23) января 1918 года в Петрограде, в том же Таврическом дворце, где бесславно скончалось Учредительное собрание. На съезд съехались делегаты 317 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и 110 армейских, корпусных и дивизионных комитетов.

Через три дня к съезду присоединились представители более 250 Советов крестьянских депутатов — участники III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов.

Октябрьская социалистическая революция подняла к активной политической деятельности широкие массы трудящихся. 239 делегатов являлись членами исполнительных комитетов местных Советов, 226 — председателями местных Советов, 352 делегата прибыли на съезд с заводов, фабрик, шахт, рудников, 95 делегатов — прямо с фронта. Ядро съезда составляли рабочие Москвы и Петрограда, а также центральных промышленных губерний, Урала, Поволжья. На съезде была представлена вся многонациональная Россия, боровшаяся под руководством русского пролетариата за свое национальное и социальное освобождение. На III Всероссийский съезд Советов направили своих делегатов Советы Украины, Белоруссии, Прибалтики, Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии и Дальнего Востока. Всего на съезд прибыло свыше тысячи делегатов, из них подавляющее большинство — большевики и «левые» эсеры, но были и меньшевики, правые эсеры, анархисты, коммунисты-максималисты. Представители последних двух организаций, как и «левые» эсеры, стояли в это время на платформе Советской власти.

Съезд открыл председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. В краткой вступительной речи он указал, что съезду предстоит подвести итоги той огромной созидательной работе, которая была выполнена Советской властью с октября 1917 года по январь 1918 года, и наметить дальнейшие пути советского строительства в стране. Почетным председателем съезда был избран В. И. Ленин. На съезде с приветствиями выступили представители рабочих Польши, Румынии, Швейцарии, Норвегии, Швеции, США и других стран. Съезд, в свою очередь, направил приветственную телеграмму зарубежным пролетарским организациям, в которой призывал их к дружной активной поддержке социалистической революции в России.

От имени трудящихся Петрограда съезд приветствовал М. И. Калинин — городской голова Петрограда. От революционных отрядов армии и флота с приветствием выступил А. Г. Железняков.

11(24) января съезд заслушал отчетный доклад Я. М. Свердлова о работе ВЦИК.

Докладчик подчеркнул, что решительная борьба большевиков с меньшевистско-правоэсеровскими элементами изолировала последние от масс и обеспечила тесный союз пролетариата с трудящимся крестьянством. Я. М. Свердлов предложил на обсуждение съезда «Декларацию прав трудящегося и эксплуа-

тируемого народа». В торжественной тишине началось чтение Декларации:

«I. 1) Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2) Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик» [60].

В едином порыве, как бы поднятые могучей волной, делегаты встали со своих мест. Только кучка эсеров и меньшевиков демонстративно продолжала сидеть. Это вызвало возмущение всего съезда. «Корниловцы!», «Саботажники!» — бросали негодующие делегаты в лицо защитникам буржуазии.

Когда наступила тишина, Я. М. Свердлов продолжил чтение. Во втором разделе Декларации говорилось, что, ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества, III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет:

«1) В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием.

2) Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской республики подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами.

3) Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется

вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов» [61].

Огромным большинством голосов III Всероссийский съезд Советов 12(25) января 1918 года утвердил первую в мире Декларацию победивших рабочих и крестьян. Съезд постановил широко распространить текст Декларации на заводах и фабриках, в деревнях, прочесть ее во всех частях армии и флота.

11(24) января на съезде с отчетным докладом о деятельности Совнаркома выступил В. И. Ленин.

В. И. Ленин начал свой доклад с вопроса о власти. Он показал, каким огромным преимуществом Великой пролетарской революции является то, что русские рабочие, солдаты и крестьяне создали свой аппарат власти — Советское правительство. Это правительство сумело направить революционную энергию масс на укрепление власти трудящихся.

В. И. Ленин разоблачил и высмеял тех, кто на каждом шагу вредил Советской власти, тянул ее на соглашательство с империалистами, кричал на весь мир, что в России существует власть якобы только одного пролетариата и поэтому она неминуемо погибнет. Раскрывая перед делегатами съезда клеветнический характер этих утверждений, В. И. Ленин указал, что нерушимую основу Советской власти составляет союз рабочих и трудящихся крестьян.

«Мы никогда не сомневались в том,— говорил В. И. Ленин,— что только союз рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, о котором говорит наша партийная программа, может охватить в России большинство населения и обеспечить прочную поддержку власти. И нам удалось, после 25 октября, сразу, в течение нескольких недель, преодолеть все затруднения и основать власть на основе такого прочного союза» [62].

Вождь партии подчеркнул, что рабочий класс питает полное доверие к трудящимся крестьянам, видя в них самого верного и самого ценного союзника. Задача партии пролетариата состояла в том, чтобы помочь крестьянству совершить переход к социализму.

В. И. Ленин беспощадно разоблачил врагов Советской власти — правых эсеров, меньшевиков и других контрреволюционеров, обвинявших партию большевиков в диктаторстве. Победа революции, указывал В. И. Ленин, без подавления эксплуататоров есть утопический предрассудок, который давно разбит в теории и должен быть окончательно разбит на практике.

«Ни один еще вопрос классовой борьбы,— говорил В. И. Ленин,— не решался в истории иначе, как наси-

лием. Насилие, когда оно происходит со стороны трудящихся, эксплуатируемых масс против эксплуататоров,— да, мы за такое насилие!» [63]

Громом аплодисментов встретили делегаты съезда эти слова главы Советского правительства.

В. И. Ленин подверг уничтожающей критике лозунг прекращения гражданской войны, выдвинутый кадетами, меньшевиками и эсерами. Вождь трудящихся показал, что за этим лозунгом скрывается стремление врагов Советской власти защитить корниловых, керенских, рябушинских, которые сами же при поддержке иностранных империалистов разжигают гражданскую войну, организуют саботаж чиновников, поддерживают всех, кто ненавидит власть трудящихся. В. И. Ленин подчеркивал, что неизбежна еще длительная и тяжелая борьба с интервентами и белогвардейцами.

Глава Советского правительства призвал рабочих и крестьян смело браться за работу по строительству социалистического общества. Задача выращивания из толщи народных масс талантливых организаторов и руководителей социалистического хозяйства — эта гигантская задача стала на очередь дня перед пролетарским государством.

В докладе съезду В. И. Ленин отметил, что рабочие и крестьяне России, вставшие с оружием в руках на борьбу со старым, эксплуататорским миром, являются передовым отрядом всемирной армии трудящихся. Он подчеркнул, что пролетариат капиталистических стран пристально следит за каждым успехом своих русских товарищей, с радостью встречает весть о каждой новой победе трудящихся России. Живой пример строительства социализма в Советской республике оказывает огромное революционизирующее воздействие на угнетенные массы всех стран.

Вождь партии большевиков закончил доклад пророческими словами:

«Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов» [64].

Начались выступления делегатов. Большевики при обсуждении всех вопросов исходили из ленинской теории возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Они дали решительный отпор меньшевикам и эсерам. Выступившие по докладу В. И. Ленина от разных групп меньшевиков Абрамович, Авилов, Мартов, Суханов говорили о «незаконности» социалистической революции в России и невозможности

победы социализма в одной стране, противопоставляли диктатуре пролетариата лозунг буржуазной демократии, пророчили гибель Советской власти. «Левые» эсеры Селиванов и Рывкин, признавая на съезде необходимость Советской власти, в то же время во многом соглашались с меньшевиками и правыми эсерами и, критикуя деятельность Совнаркома, предлагали такие меры, которые, по существу, были направлены на подрыв Советской власти.

12(25) января В. И. Ленин выступил на съезде с заключительным словом. Он раскрыл перед делегатами съезда всю суть предательства эсеров и меньшевиков, показал теоретическое убожество этих защитников буржуазии, стремившихся остановить ход истории, удержать революцию в буржуазных рамках.

С чувством величайшей гордости говорил В. И. Ленин о социалистическом переустройстве России, о невиданных масштабах созидательной работы, впервые в истории человечества начатой русскими рабочими и крестьянами под руководством Коммунистической партии.

По предложению фракции большевиков съезд одобрил политику Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и выразил им полное доверие.

15(28) января на съезде с докладом по национальному вопросу выступил Народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин.

Победоносная борьба народных масс окраин и национальных районов за установление рабоче-крестьянской власти упрочила их союз с трудящимися центра страны. Назрела потребность решить вопрос о государственном устройстве многонациональной Советской России.

Докладчик подчеркнул, что для пролетарского государства, осуществляющего власть в многонациональной стране, национальный вопрос приобретает чрезвычайно важное значение. Национальная политика царского и Временного буржуазного правительств была политикой насильственной русификации и жестокого подавления национально-освободительного движения. Только Советская власть провозгласила и осуществляет право всех наций на самоопределение, вплоть до полного отделения от России.

Большинством голосов съезд постановил учредить Российскую Социалистическую Советскую Республику на основе добровольного союза народов России, как федерацию советских республик этих народов. Принятые съездом постановление «О федеральных учреждениях Российской Республики» и «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» явились основой будущей Советской Конституции.

Важным политическим событием явилось объединение III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с III Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов. III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов открылся 13(26) января в Смольном. Из 422 крестьянских делегатов 163 принадлежали к партии большевиков и 48 делегатов к сочувствующим большевикам. На первом же заседании съезд по предложению Я. М. Свердлова решил слиться с III Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вечером 13(26) января делегаты-крестьяне из Смольного направились в Таврический дворец. Делегаты съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов тепло встретили представителей многомиллионного крестьянства. Долго не смолкали овации. Волнующая демонстрация братской солидарности рабочих, крестьян и солдат закончилась пением «Интернационала». В 9 часов вечера Я. М. Свердлов открыл первое объединенное заседание съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Слияние III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с III Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов еще более укрепило союз рабочего класса и трудящегося крестьянства.

III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 13(26) января заслушал доклад о ходе мирных переговоров с Германией. Съезд одобрил политику Советского правительства по вопросу о мире.

18(31) января съезд рассмотрел проект закона о социализации земли, разработанный «левыми» эсерами. Представители меньшевиков и правых эсеров потребовали открытия прений по проекту. Они намеревались в ходе прений разрушить достигнутое на съезде единство. Я. М. Свердлов, председательствовавший на съезде, предложил принять без прений первый раздел проекта — «Общее положение» — и поручить окончательное редактирование этого раздела президиуму съезда. Остальные разделы проекта Я. М. Свердлов предложил принять в основном и поручить крестьянской секции съезда дальнейшую доработку проекта, представив его затем на утверждение вновь избранного ВЦИК. Съезд принял это предложение.

Проект закона о социализации земли в течение ряда дней обсуждался на объединенном заседании крестьянской секции III съезда Советов и Всероссийского съезда земельных комитетов. Проект, по инициативе большевиков, был коренным образом переработан. Среди многочисленных изменений особенно важным было полное устранение упоминаний о земствах и земельных комитетах. Право распоряжения землей было передано исключительно земельным отделам Советов. Контррево-

люционные земства и старые земельные комитеты должны были прекратить свое существование. Сельскохозяйственные рабочие (батраки) были отнесены к первой очереди для наделения землей вместо третьей очереди, в которую они попадали по милости «левых» эсеров. В ряде статей были сделаны дополнения о предоставлении коллективным хозяйствам преимущественных прав в землепользовании.

Закон о социализации земли в переработанном виде был утвержден на заседании ВЦИК 27 января (9 февраля) 1918 года. Он стал вторым после декрета о земле основным законодательным актом, на основании которого весной и летом 1918 года происходило дальнейшее изъятие земли у помещиков и перераспределение всей земли в интересах трудящихся крестьян.

На заседании 18(31) января III съезд Советов в связи с объединением рабочих и солдатских депутатов с крестьянскими вторично проголосовал «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и огромным большинством принял ее.

Я. М. Свердлов предложил съезду утвердить проект декрета о новом названии государственной власти Российской Советской республики. Как известно, на II съезде Советов Советское правительство было названо Временным рабочим и крестьянским правительством. Теперь, заявил Я. М. Свердлов, мы должны откинуть слово «временное» и впредь именовать нашу власть — Рабочим и Крестьянским Правительством Российской Советской республики. Бурными аплодисментами встретил зал результаты голосования декрета о новом названии Советской власти.

Съезд избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в составе 306 человек. В новый ВЦИК вошло 160 большевиков, 125 «левых» эсеров, 7 правых эсеров, 7 максималистов, 3 анархиста-коммуниста, 2 меньшевика-оборонца и 2 меньшевика-интернационалиста. Таким образом, в новом ВЦИК большинство принадлежало Коммунистической партии.

На последнем заседании съезда, 18(31) января, глава Советского правительства В. И. Ленин, определяя значение III Всероссийского съезда Советов, заявил:

> «Можно сказать с неоспоримым основанием, что третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории...» [65]

Рабочие и крестьяне России под руководством закаленной в боях Коммунистической партии не только завоевали политическую свободу, но и первыми в истории человечества разрушили эксплуататорский государственный аппарат, организо-

вали свое, рабоче-крестьянское государство и начали успешно управлять страной.

III Всероссийский съезд Советов, собравшийся после роспуска Учредительного собрания, знаменовал собой окончательную победу советской демократии над демократией буржуазной. Вместе с Учредительным собранием в России был навсегда похоронен буржуазный парламентаризм, означавший жестокое угнетение народа буржуазией.

☆

Победа Великой Октябрьской социалистической революции на всей огромной территории России стала возможной потому, что многомиллионные массы эксплуатируемого и угнетенного народа вела на штурм капитализма испытанная в классовых боях Коммунистическая партия. Под руководством вождя революции В. И. Ленина партия большевиков прошла к Октябрю 1917 года такой путь, накопила такой опыт революционной борьбы, какого не имела и не могла иметь никакая другая политическая партия в России. Она добилась изоляции соглашательских мелкобуржуазных партий от масс. В период решающих боев за власть Коммунистическая партия одна безраздельно руководила массами.

В этом состояло важнейшее условие победы пролетарской революции в России.

Руководящей, ударной силой Октябрьской революции был рабочий класс. Он стоял во главе всего народа как признанный авангард его в борьбе за мир, за землю, за свободу, за социализм. Он дал революции наибольшее число самоотверженных и преданных борцов. Он сплачивал вокруг революционного знамени трудящихся всех национальностей и в ожесточенной схватке с врагами трудового народа строил первое в мире государство диктатуры пролетариата.

Основную тяжесть борьбы за Советскую власть вынесли на своих плечах рабочие Центральной России. Первым подняв знамя социалистической революции, русский рабочий класс оказал огромную помощь народам всей России в установлении диктатуры пролетариата.

Рабочий класс выступил на завоевание власти в тесном союзе с многомиллионными массами беднейшего крестьянства России. Жизнь воочию показала крестьянам, что ни один класс, кроме пролетариата, ни одна партия, кроме Коммунистической, не поможет им получить землю, избавиться от ужасов войны, от страшной нищеты, от гнета помещиков и кулаков. Наличие союза рабочего класса с крестьянской беднотой определило и поведение среднего крестьянства, которое

долго колебалось и только перед Октябрьским восстанием повернулось в сторону революции, присоединившись к крестьянской бедноте. Союз рабочего класса с беднейшим крестьянством и поддержка этого союза середняком явились той непреоборимой силой, которая свергла диктатуру буржуазии и помещиков и обеспечила триумфальное шествие Советской власти.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции была облегчена и ускорена борьбой угнетенных национальностей за свое равноправие. Став правящей партией, большевики немедленно начали на деле осуществлять свою программу по национальному вопросу. Они торжественно провозгласили полное равноправие народов России, их свободное развитие. На собственном опыте народы убедились, что только под знаменем Коммунистической партии они получат мир, землю и полное национальное освобождение. Поэтому они смело связали свою судьбу с победой социалистической революции.

Создание Советского государства как федерации Советских социалистических республик являлось для трудящихся всего мира наглядным доказательством того, что только в условиях диктатуры пролетариата возможно разрешить национальный вопрос в интересах трудящихся. Правильная национальная политика позволила Коммунистической партии и Советскому правительству объединить в нерушимом союзе трудящихся всех национальностей вокруг русского рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Триумфальное шествие Советской власти было обеспечено еще и тем, что Коммунистическая партия и Советское правительство в разгар империалистической бойни высоко подняли знамя мира. Они призвали народы всех стран немедленно кончать бессмысленное кровопролитие, развязанное ради обогащения капиталистов. Миллионы рабочих и крестьян увидели, что только Советская власть избавит их от войны, и они оказали ей всемерную поддержку.

Коммунистическая партия умело использовала в интересах победы Октябрьской революции противоречия между двумя основными группировками империалистических держав. Империалистическая война расколола главные буржуазные государства на два враждебных лагеря, находившихся в смертельной схватке друг с другом, лишила возможности империалистические державы сосредоточить силы против Октябрьской революции. Все это облегчило победу Советской власти в России.

Полная и решительная победа Советской власти в России была завоевана также и потому, что союзу рабочего класса и деревенской бедноты противостояла сравнительно слабая,

плохо организованная, политически малоопытная русская буржуазия. Она не успела набить руку на политических комбинациях и надувательстве рабочих, как, например, французская, английская и американская буржуазия. Русская буржуазия издавна была в сговоре с самодержавием против народных масс. Став у власти, она упорно продолжала вести ненавистную трудящимся политику царизма. Временное правительство буржуазии поклялось продолжать «до победного конца» войну, отказалось дать землю крестьянам, сознательно организовывало в стране голод, варварски разрушало хозяйство страны. Поэтому трудящиеся массы всю свою ненависть к царю перенесли на Временное буржуазное правительство.

В период триумфального шествия Советской власти рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством при поддержке солдат и матросов сломал старую государственную машину и создал взамен ее новый, советский тип государства, неизмеримо более демократический, чем любая буржуазная парламентская республика. Образование Советского государства позволило закрепить завоевания социалистической революции, положить начало новому, социалистическому способу производства.

Благодаря социалистической революции класс угнетенных и эксплуатируемых впервые в истории стал у власти. Октябрьская революция в России явилась коренным поворотом во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру.

Русская революция бросила искры революционного пожара во все страны. Она вдохновила пролетариев всего мира на борьбу с буржуазией за свое освобождение, влила веру в свои силы угнетенным и эксплуатируемым.

С победой Октябрьской социалистической революции в России кончилась эра безмятежной эксплуатации и угнетения колоний и зависимых стран, наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах. Рабочие и самые широкие народные массы Китая, Ирана, Индии, Афганистана, Египта и других колоний и полуколоний поднялись на борьбу с империализмом, воодушевленные первыми успехами рабочих и крестьян Советской России.

Социалистическая революция в России положила начало крушению всей системы империализма, победоносному развитию социалистического общества.

> «Из империалистской войны, из империалистского мира вырвала *первую сотню миллионов людей* на земле *первая большевистская революция*. Следующие вырвут из таких войн и из такого мира все человечество» [66],—

пророчески писал В. И. Ленин в октябре 1921 года.

Веками мечтали рабочие и крестьяне России о свободе, о том заветном времени, когда не будет над ними ни царя-кровопийцы, ни помещиков с капиталистами, ни жандармов с полицейскими, а будет своя, народная, трудовая власть. Тысячи, десятки и сотни тысяч борцов за народное счастье шли в тюрьмы, на вечную каторгу, умирали под пулями опричников царя и буржуазии. Но крепла вера народа в грядущую победу. Все теснее смыкал свои ряды российский пролетариат под знаменем партии большевиков. Все громче и сильнее звучали над страной слова пролетарского гимна:

«Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем —
Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем!»

И вот грянул гром Октябрьской революции. Рабочие и трудящиеся крестьяне России, разрушая старый мир насилья, под руководством Коммунистической партии начали строить новый мир.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ВЫХОД СОВЕТСКОЙ РОССИИ ИЗ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.

1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРЕСТСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА. СЕДЬМОЙ СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

Советская власть в течение нескольких месяцев «триумфального шествия» победила почти во всей стране. Рабочие и трудящиеся крестьяне под руководством Коммунистической партии укрепляли завоеванную власть, проводили первые социалистические преобразования. Но, чтобы закрепить победу, нужно было покончить с империалистической войной. Народные массы жаждали мира. Солдаты на фронте, истомленные более чем трехлетней войной за чуждые им интересы, не только не хотели, но и не могли больше воевать.

Со всех фронтов приходили известия о падении дисциплины, о нежелании солдат подчиняться приказам офицеров. Плохое снабжение еще более усиливало недовольство солдатских масс. Сообщения с фронтов говорили об усталости солдат, их стремлении покончить с ненавистной войной и вернуться к семьям, к земле, к мирному труду.

От решения вопроса о выходе из империалистической войны зависела судьба первого в мире социалистического государства. Не покончив с войной, нельзя было сохранить и упрочить диктатуру пролетариата, создать социалистический уклад в экономике, организовать вооруженные силы Республики.

Советская власть историческим декретом о мире, принятым II Всероссийским съездом Советов, провозгласила одной из своих основных задач — достижение всеобщего справедливого, демократического мира. Советское правительство предлагало мир без аннексий и контрибуций, то есть без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей, без взыскания с побежденных какого-либо возмещения.

Декрет произвел огромное впечатление на народы всех стран. Они увидели, что только рабоче-крестьянская власть не на словах, а на деле стремится быстрее покончить с войной. Декрет о мире высоко поднял авторитет Советской власти в глазах трудящихся и еще более усилил их тягу к миру.

Выражая волю масс, отстаивая их жизненные интересы, Коммунистическая партия развернула борьбу за немедленное прекращение войны.

На основании декрета о мире Совет Народных Комиссаров 7(20) ноября 1917 года потребовал от исполнявшего обязанности верховного главнокомандующего русской армией генерала Духонина немедленно предложить всем воюющим странам перемирие. 8(21) ноября Наркоминдел по указанию Совнаркома направил послам Англии, США, Франции и других стран, принимавших участие в войне, ноту, в которой предлагалось заключить перемирие на всех фронтах и начать переговоры о мире. Однако правительства стран Антанты не дали никакого ответа. Они организовали заговор молчания вокруг советского предложения.

Генерал Духонин отказался выполнить требование Советского правительства о заключении перемирия. Контрреволюционная Ставка делала все, чтобы помешать Советской власти добиться перемирия, и собирала силы для борьбы против нее. Тогда по распоряжению Совета Народных Комиссаров была произведена смена верховного командования действующей армии. Духонин 7(20) ноября был смещен со своего поста. В Могилев прибыли первый советский верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко и новый начальник штаба Ставки М. Д. Бонч-Бруевич, бывший генерал царской армии, ставший на путь честного служения Советской власти. 9(22) ноября Советское правительство обратилось по радио ко всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским солдатским комитетам, ко всем солдатам и матросам с призывом непосредственно самим, через голову командования, вступать в переговоры о мире.

«Пусть полки, стоящие на позициях,— говорилось в обращении,— выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем.

Совет Народных Комиссаров дает вам права на это.

О каждом шаге переговоров извещайте нас всеми способами. Подписать окончательный договор о перемирии вправе только Совет Народных Комиссаров.

Солдаты! Дело мира в ваших руках! Бдительность, выдержка, энергия, и дело мира победит!» [1]

Весть о призыве Советского правительства немедленно покончить с ненавистной войной быстро облетела все фронты и армии. Радость охватила миллионы солдат, измученных кровопролитной бойней. Солдатские и матросские массы брали дело мира в свои руки. Под руководством военных большевистских организаций солдатские комитеты или специально избранные солдатами уполномоченные вступали в переговоры с германскими и австро-венгерскими солдатами. 18 ноября (1 декабря) Военно-революционный комитет 10-й армии Западного фронта передал немецким радиостанциям следующую телеграмму:

«Военно-революционный комитет, имеющий всю полноту власти в 10-й русской армии, предлагает во исполнение воли солдат 10-й армии и предписания правительства Народных комиссаров вступить в переговоры о перемирии с противостоящей германской армией. Просим ответить с указанием места, времени переговоров Военно-революционному комитету 10-й армии» [2].

Командование немецкой армейской группы, боясь революционных выступлений своих солдат, вынуждено было ответить согласием на предложение Военно-революционного комитета.

Оперативные сводки, стекавшиеся в Ставку со всех фронтов, отмечали, что повсюду русские и австро-германские солдаты организуют братание и заключают перемирие. Попытки австро-германского командования и контрреволюционного офицерства русской армии помешать этому были безуспешны. После объявления декрета о мире уже ничем нельзя было погасить ненависть солдат к войне, никакими расправами нельзя было заглушить их тягу к миру.

Злобным воем встретили враги Советской власти призыв Совнаркома к армии немедленно вступать в переговоры о перемирии. Представители Антанты и все контрреволюционные партии и организации внутри страны кричали о необходимости продолжать войну на стороне Антанты. Но воля Коммунистической партии и Советского правительства, отражавшая стремление народных масс к миру, была непоколебима.

Осуществляя декрет о мире, Советское правительство поручило Наркоминделу опубликовать тайные договоры, заключен-

ные царским и Временным буржуазным правительствами с иностранными империалистами. С помощью некоторых сотрудников бывшего Министерства иностранных дел рабочие и революционные матросы, посланные большевистской партией и Советской властью для работы в Наркоминдел, под руководством матроса-большевика Н. Г. Маркина в самый короткий срок выполнили поручение правительства. Из сейфов бывшего Министерства иностранных дел было извлечено, расшифровано и затем опубликовано свыше ста договоров и других секретных документов. Сначала они появились в газетах, а затем были изданы девятью отдельными сборниками.

Среди тайных договоров царского и Временного буржуазного правительств были опубликованы договор, заключенный в мае 1913 года между Австро-Венгрией и Италией о разделе Албании; соглашение между Россией и Японией от 3 июля 1916 года о совместной вооруженной борьбе против всякой третьей державы, которая попытается установить свое господство в Китае; русско-французское соглашение 1917 года, по которому царское правительство давало согласие на присоединение к Франции Эльзаса и Лотарингии и признавало за Францией «особые права» в Саарской и Рейнской областях, а французское правительство предоставляло царской России полную свободу действий по установлению своей западной границы и в захвате Константинополя; документы о соглашении между правительствами Англии, Франции и России по поводу раздела азиатских владений Турции и много других тайных документов.

Опубликование тайных договоров вызвало крайнее замешательство в лагере империалистических правительств. Они обвиняли большевиков в фальсификации документов, отказывались от своей причастности к договорам и соглашениям. Опубликование документов помогло партии большевиков и Советскому правительству разоблачить грабительский, разбойничий характер первой мировой войны. Сотни миллионов простых людей наглядно увидели из опубликованных документов, ради каких целей буржуазия гноит их в окопах и посылает на смерть.

В. И. Ленин, оценивая значение публикации тайных договоров, говорил, что

> «можно и должно работать рука об руку с революционным классом трудящихся всех стран. И на этот путь встало Советское правительство, когда опубликовало тайные договоры и показало, что правители всех стран — разбойники. Это есть пропаганда не словом, а делом» [3].

Заключение Советской Россией мира с Германией и ее союзниками разрушало замыслы и планы империалистов Антанты, надеявшихся ценой миллионов жизней русских солдат выиграть

войну и одновременно подавить в своих странах революционное движение.

> «Если Россия не будет вовлечена в войну,— писал еще в первые дни Советской власти премьер-министр Англии Ллойд-Джордж,— то революция станет одним из величайших факторов, определяющих судьбы народных масс во всех странах...» [4]

Правительства стран Антанты любыми средствами пытались опорочить миролюбивую внешнюю политику Советской России, помешать заключению мира и помочь как можно скорее сорганизоваться внутренним силам контрреволюции. Свою борьбу против Советской России они всячески скрывали от широких народных масс своих стран. 10(23) ноября военные представители Англии и Франции при Ставке обратились через голову Советского правительства к Духонину, уже смещенному с поста главнокомандующего, с предложением воспрепятствовать началу мирных переговоров. Глава французской военной миссии генерал Бертело заявил Духонину, что

> «Франция не признает советского правительства... и надеется, что он (Духонин.— *Ред.*) воспрепятствует началу переговоров и удержит русскую армию на фронте» [5].

14(27) ноября аналогичное заявление сделал и военный представитель США при Ставке подполковник Керт. Он писал Духонину:

> «Согласно совершенно определенному указанию моего правительства, переданному мне послом Соединенных Штатов в Петрограде, я имею честь довести до вашего сведения.., что мое правительство определенно и энергично протестует против какого-либо сепаратного перемирия, могущего быть заключенным Россией» [6].

Империалисты Антанты рассчитывали спровоцировать продолжение войны между Советской Россией и австро-германским блоком, надеясь поставить уставшую русскую армию под удар австро-немецких войск и тем самым ускорить свержение Советской власти. Они мечтали создать в России марионеточное буржуазное правительство, которое продолжало бы войну с австро-германским блоком, выгодную эксплуататорским классам. Правительства США, Англии и Франции категорически отклоняли предложения Советского правительства начать всеобщие переговоры о мире.

Ввиду упорного отказа США, Англии, Франции и их союзников от мирных переговоров Советское правительство, выполняя волю трудящихся, решило приступить к сепаратным переговорам с Германией и ее союзниками о заключении перемирия. 10(23) ноября оно обратилось к посланникам нейтральных стран — Норвегии, Нидерландов, Испании, Швейцарии.

Дании и Швеции — с просьбой довести до сведения правительств Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции предложение начать переговоры о немедленном перемирии на всех фронтах и о заключении демократического мира.

Выступая в этот день на заседании ВЦИК, В. И. Ленин предупреждал, что борьба за мир только еще начинается, что она будет трудной и упорной. Международный империализм, указывал В. И. Ленин, мобилизует все свои силы против первого в мире пролетарского государства.

Трудность положения Советской России усугублялась тем, что страна была разорена длительной империалистической войной, Советская власть не имела еще своей армии, а старая армия не годилась для защиты страны. В это время воинские части лишь благодаря усилиям армейских большевистских организаций удерживали фронт.

Однако на стороне Советской власти в борьбе за мир было и огромное преимущество. Она отстаивала не только интересы своего народа, но и интересы всех народов, измученных войной и горячо стремившихся к миру. Поэтому советская политика мира имела поддержку народных масс всех стран, в том числе и Германии.

К концу 1917 года положение империалистической Германии и ее союзников — Австро-Венгрии, Турции и Болгарии — ухудшилось. Хотя Германии и удалось захватить значительные территории на западе и востоке, ресурсы ее иссякали. Промышленность Германии была напряжена до крайности. Транспорт едва справлялся с перевозками. Продовольствия не хватало. Народ голодал. У союзников Германии экономическое и продовольственное положение было еще хуже. В Австро-Венгрии происходили продовольственные волнения. Недовольство охватывало тыл и проникало в армию и флот. В этих условиях для длительной войны на два фронта у австро-германского блока явно не хватало сил. Германии и ее союзникам приходилось с неослабевающим напряжением продолжать борьбу против Антанты, положение которой было несравненно лучше, чем положение австро-германского блока. Между тем значительная часть вооруженных сил Германии и ее союзников была прикована к Восточному фронту. Вот почему правящие круги Германии начали искать выход из тяжелого положения в заключении мира с Россией.

В правящих кругах Германии боролись две империалистические группы. Обе они хотели грабительского мира с Россией. Но одна группа, состоявшая главным образом из военных, все еще надеялась добиться этого мира силой. Она рассчитывала стремительно двинуть войска на Петроград, свергнуть Советскую власть, образовать в России зависимое от Германии бур-

жуазное правительство и продиктовать ему свои условия мира. Другая группа, понимая, что война с Россией неминуемо превратится в длительную и тяжелую борьбу с русским народом, стремилась заключить выгодный для Германии мир с Советским правительством путем переговоров.

Тяжелое внутреннее и внешнее положение Германии заставило германскую военщину на время согласиться с мнением второй группы. 14(27) ноября германское правительство сообщило Советскому правительству, что оно уполномочило главнокомандующего Восточным фронтом Леопольда Баварского начать переговоры о заключении перемирия. Вслед за Германией о согласии вести переговоры заявили и ее союзники.

Советское правительство, получив ответ Германии, предложило отсрочить начало переговоров о перемирии на пять дней, до 19 ноября (2 декабря), чтобы еще раз пригласить для участия в них правительства стран Антанты. Предложение Советского правительства было принято Германией.

15(28) ноября Совнарком обратился к народам всех воюющих стран с предложением присоединиться к переговорам о перемирии на всех фронтах и начать переговоры о мире. Советское правительство заявляло, что победоносная революция в России, выражая волю народных масс, поставила вопрос о прекращении войны со всей решительностью. Все классы, все партии воюющих стран, говорилось в обращении, должны дать точный и ясный ответ, согласны ли они немедленно начать переговоры о перемирии и всеобщем мире.

Ни одно из правительств стран Антанты не ответило и на это предложение. Империалисты Антанты не собирались прекращать войну. Советское правительство вынуждено было начать сепаратные переговоры о перемирии с Германией и ее союзниками. Оно направило делегацию в Брест-Литовск (Брест), где помещалась Ставка германского главнокомандующего Восточным фронтом. Главнокомандующий поручил ведение переговоров начальнику штаба фронта генералу Гофману. Переговоры о перемирии начались 20 ноября (3 декабря) в Брест-Литовске.

На первом же заседании советская делегация выступила с декларацией, в которой изложила принципы всеобщего демократического мира без аннексий и контрибуций. Она подчеркнула, что в основу переговоров должны быть взяты положения советского декрета о мире. Советская делегация предложила Германии и ее союзникам обратиться к странам Антанты с приглашением принять участие в переговорах о перемирии и заключении мира. В ответ представители австро-германского блока заявили, что они не уполномочены решать подобные вопросы.

На следующем заседании, 21 ноября (4 декабря), советская делегация внесла проект условий перемирия. Главными из них

были следующие: перемирие сроком на шесть месяцев устанавливается на всех фронтах; никакие переброски германских войск с Восточного фронта на Западный не допускаются. Эти условия подтверждали, что Советская власть борется за всеобщий мир и стремится не допустить усиления военных действий на Западном фронте.

Советские условия перемирия вызвали резкие возражения германской делегации. Генерал Гофман раздраженно заявил, что такие условия могут быть предъявлены только побежденной стране. Однако твердая позиция Советского правительства и тяжелое положение в тылу австро-германского блока заставили Германию и ее союзников пойти на уступки. 22 ноября (5 декабря) между сторонами было заключено предварительное соглашение о приостановке военных действий на 10 дней. 2(15) декабря после новых переговоров этот срок был продлен еще на 28 дней. Обе стороны обязались в случае разрыва заключенного соглашения предупредить об этом друг друга за 7 дней.

Народы всего мира, вопреки стараниям буржуазной печати замолчать переговоры, вскоре узнали о заключенном перемирии. Эта весть еще более усилила стремление народных масс, и прежде всего солдат и матросов воюющих империалистических стран, к прекращению войны.

Переговоры о мире открылись в Брест-Литовске 9(22) декабря 1917 года. Советскую делегацию возглавлял А. Иоффе. Военными консультантами делегации были генерал А. Самойло и контр-адмирал В. Альтфатер. Германскую делегацию на этот раз возглавлял статс-секретарь (министр иностранных дел) фон Кюльман. Австро-венгерскую делегацию возглавлял министр иностранных дел граф Чернин, турецкую — в первые дни конференции посол Турции в Берлине Хакки-паша, а затем председатель совета министров Талаат-паша, болгарскую — министр юстиции Попов.

На первом же заседании конференции советская делегация, руководствуясь указаниями правительства и принципами декрета о мире, предложила принять за основу мирных переговоров следующие условия: 1) не допускать насильственного присоединения захваченных во время войны территорий; войска, занявшие эти территории, должны освободить их в кратчайший срок; 2) восстановить политическую самостоятельность народов, которые лишились ее во время войны; 3) национальным группам, не пользующимся политической самостоятельностью, гарантировать возможность путем референдума решить вопрос о своей принадлежности к тому или иному государству или о своей государственной самостоятельности; 4) оградить права национальных меньшинств специальным законом; 5) не допускать никаких контрибуций, а взысканные контрибуции возвра-

Братание русских и германских солдат на фронте Декабрь 1917 г *(Фото)*

Солдаты на фронте приветствуют сообщение Советского правительства о заключении перемирия Декабрь 1917 г. (*Фото*)

СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО ВЪ ОПАСНОСТИ!

Чтобъ спасти изнуренную, истерзанную страну отъ новыхъ военныхъ испытаній, мы пошли на величайшую жертву и объявили нѣмцамъ о нашемъ согласіи подписать ихъ условія мира.

Наши парламентеры 20 (7) февраля, вечеромъ, выѣхали изъ Рѣжицы въ Двинскъ и до сихъ поръ нѣтъ отвѣта.

Нѣмецкое правительство, очевидно, медлитъ отвѣтомъ. Оно явно и не хочетъ мира. Выполняя порученіе капиталистовъ всѣхъ странъ германскій милитаризмъ хочетъ задушить русскихъ и украинскихъ рабочихъ и крестьянъ, вернуть земли помѣщикамъ, фабрики и заводы —банкирамъ, власть монархіи.

Германскіе генералы хотятъ установить свой „порядокъ" въ Петроградѣ и въ Кіевѣ.

Соціалистическая Республика Совѣтовъ находится въ величайшей опасности.

До того момента, какъ поднимется и побѣдитъ пролетаріатъ Германіи, священнымъ долгомъ рабочихъ и крестьянъ Россіи является беззавѣтная защита Республики Совѣтовъ противъ полчищъ буржуазно-имперіалистской Германіи.

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ:

1) Всѣ силы и средства страны цѣликомъ предоставляются на дѣло революціонной обороны.

2) Всѣмъ Совѣтамъ и Революціоннымъ организаціямъ вмѣняется въ обязанность защищать каждую позицію до послѣдней капли крови.

3) Желѣзнодорожные организаціи и связанные съ ними Совѣты обязаны всѣми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратомъ путей сообщенія; при отступленіи уничтожать пути, взрывать и сжигать желѣзнодорожныя зданія; весь подвижной составъ---вагоны и паровозы, немедленно направлять на востокъ въ глубь страны.

4) Всѣ хлѣбные, и вообще, продовольственные запасы, а равно всякое цѣнное имущество, которымъ грозитъ опасность попасть въ руки врага, должны подвергаться безусловному уничтоженію; наблюденіе за этимъ возлагается на мѣстные Совѣты подъ личной отвѣтственностью ихъ предсѣдателей.

5) Рабочіе и крестьяне Петрограда, Кіева, всѣхъ городовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень по линіи новаго фронта, должны мобилизовать баталіоны для рытья окоповъ подъ руководствомъ военныхъ спеціалистовъ.

6) Въ эти баталіоны должны быть включены всѣ работоспособные члены буржуазнаго класса ,мужчины и женщины подъ надзоромъ красногвардейцевъ; сопротивляющіяся разстрѣливать.

7) Всѣ изданія, противодѣйствующія дѣлу революціонной обороны и становящіеся на сторону нѣмецкой буржуазіи, а также стремящіеся использовать нашествіе имперіалистическихъ полчищъ въ цѣляхъ сверженія Совѣтской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этихъ изданій мобилизуются для рытья окоповъ и другихъ оборонительныхъ работъ.

8) Непріятельскіе агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контръ-революціонные агитаторы, германскіе шпіоны разстрѣливаются на мѣстѣ преступленія.

Соціалистическое отечество въ опасности. Да здравствуетъ соціалистическое отечество! Да здравствуетъ Международная Соціалистическая революція!

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ.

Декретъ Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности'», принятый 21 февраля 1918 г *(Фотокопия)*

Запись добровольцев в Красную Армию. 1918 г. *(Фото.)*

тить; возмещение убытков частных лиц производить из особых фондов, образуемых путем пропорциональных взносов воюющих государств; 6) вопросы, касающиеся колоний, должны быть решены согласно первым четырем пунктам выдвинутых предложений.

Советские предложения были сформулированы кратко и ясно. Германские дипломаты не могли уклониться от прямого ответа на них. Делегации германского блока оказались в затруднительном положении, так как по настоянию советской стороны протоколы конференции публиковались в печати. Отказаться принять справедливые предложения Советского правительства значило разоблачить перед своими народами захватнические цели войны. Трое суток готовился ответ на советские предложения. 12(25) декабря было созвано пленарное заседание конференции, на котором Кюльман сообщил, что правительства австро-германского блока соглашаются присоединиться к советской формуле мира и готовы начать переговоры о заключении мира. Но тут же Кюльман сделал оговорку, сводящую на нет это согласие. Он заявил, что советские условия могут быть приняты лишь в том случае, если все без исключения страны Антанты возьмут на себя обязательство точнейшим образом соблюдать их. Кюльман далее пытался заверить советскую делегацию, что в планы германского правительства якобы не входит насильственное присоединение захваченных во время войны территорий, но в то же время предложил оставить вопрос о них открытым.

Последующие события полностью раскрыли лицемерие и вероломство правящих кругов Германии. Уже в ближайшее время выяснилось, что германское правительство отказывается освободить захваченные территории — Польшу, Литву, часть Латвии и Эстонии — и стремится с помощью буржуазных националистов прибрать к рукам Украину, Белоруссию, Закавказье и всю Прибалтику. Немецкая делегация умышленно оттягивала решение ряда вопросов в ожидании прибытия в Брест-Литовск представителей контрреволюционной Украинской центральной рады.

Немецкий историк Норден на основании большого количества документов свидетельствует, что правящие круги Германии во время брест-литовских переговоров выдвинули программу,

> «предусматривавшую не более и не менее, как расчленение России, превращение Польши в протекторат центральных держав, отторжение от России части Белоруссии, всей Украины и прибалтийских провинций, чтобы таким образом лишить ее житницы и угольных бассейнов и отрезать от Балтийского моря» [7].

14(27) и 15(28) декабря состоялись объединенные заседания советской, германской и австро-венгерской делегаций, получившие название «политической комиссии». На заседании

14(27) декабря германские представители огласили свой проект мирного договора. В первых двух статьях договора германские империалисты требовали присоединения к Германии западных территорий бывшей царской России, площадью свыше 150 тысяч квадратных километров. Стало совершенно ясным, что германский империализм стремится навязать Советской России аннексионистские, несправедливые условия мира. Советская делегация прервала переговоры и решила выехать в Петроград. Но срыв переговоров не входил в планы германских империалистов. Немецкая делегация предложила созвать на следующий день новое заседание. На нем договор был уже зачитан без первых двух статей, затрагивающих территориальные вопросы, хотя это вовсе не означало отказа германских империалистов от территориальных притязаний. В остальных 14 статьях были изложены все согласованные между делегациями вопросы: о восстановлении дипломатических и консульских отношений, о ликвидации враждебных действий в экономической области и т. д. Чтобы предоставить странам Антанты последнюю возможность присоединиться к переговорам о всеобщем мире, советская делегация прервала переговоры на 10 дней и выехала в Петроград.

Советское правительство 17(30) декабря снова обратилось к народам и правительствам стран Антанты с предложением принять участие в переговорах, начатых в Брест-Литовске. Но и на этот раз правительства стран Антанты не ответили на советское предложение.

Первый этап мирных переговоров принес Советской власти серьезные успехи. Три с половиной года тянулась империалистическая война. Она унесла миллионы жизней, обрекла народы на безмерные страдания и лишения. Тем не менее ни одно буржуазное правительство не выступило с предложением прекратить войну. Лишь Советская власть выдвинула четкую и ясную программу мира. Все это поднимало международный авторитет Советской страны. Трудящиеся массы всего мира наглядно убеждались, что Советское государство защищает общее дело трудящихся, искренне борется за прекращение войны и заключение справедливого мира.

Но наряду с положительными итогами первого этапа мирной конференции были и серьезные минусы: страны Антанты не присоединились к переговорам. Выяснилось и то, что германский империализм любыми путями старается навязать Советской России грабительский мир.

В обстановке развала фронта, разрухи народного хозяйства страны и крайней усталости народных масс Советская республика не могла продолжать войну. Мирную передышку надо было завоевать во что бы то ни стало, она была жизненно необходима для укрепления внутреннего положения Советской республики,

для создания Красной Армии и Флота, для хозяйственного возрождения страны.

17(30) декабря по призыву Центрального Комитета Коммунистической партии рабочие Петрограда организовали мощную демонстрацию, показавшую непреклонное желание трудящихся добиться немедленного мира.

Коммунистическая партия и Советское правительство, опираясь на поддержку народа, продолжали трудную и упорную борьбу за мир.

Второй этап мирных переговоров в Брест-Литовске начался 27 декабря 1917 года (9 января 1918 года). При открытии конференции Кюльман, напомнив историю предварительных переговоров, заявил, что присоединение к советской формуле мира сопровождалось одним условием — принятием ее также и правительствами Антанты. Сославшись на то, что страны Антанты не принимают участия в переговорах, Кюльман от имени австро-германского блока отказался от присоединения к советской формуле. Германская делегация отказалась также перепести переговоры в нейтральную страну, как это предлагало Советское правительство. 28 декабря (10 января) немецкой делегацией был выпущен на сцену представитель приехавшей в Брест-Литовск делегации контрреволюционной Украинской центральной рады, один из лидеров украинских эсеров — Голубович. Он зачитал ноту о непризнании Центральной радой Советского правительства и о ее рещении принять участие в переговорах наравне с другими державами. Разумеется, это «решение» Центральной рады было продиктовано германскими империалистами. Они знали, что Рада согласится на любое предложение, направленное против трудящихся масс Украины и Советской России. Рада нужна была кайзеровской Германии как ширма для прикрытия оккупации и ограбления Украины, превращения ее в колонию и плацдарм для борьбы с Советской республикой.

Кюльман обратился к Троцкому, возглавлявшему на этот раз советскую делегацию, с вопросом, согласен ли он признать правомочия делегации Украинской рады вести переговоры отдельно от Советской России. Троцкому было известно, что восставшие против Рады украинские рабочие и трудящиеся крестьяне изгнали буржуазных националистов почти со всей Украины и образовали свое Советское правительство, которое также направило делегацию в Брест-Литовск. Несмотря на это, он дал согласие считать представителей Центральной рады самостоятельной делегацией. Он заявил, что

> «с своей стороны, не имеет никаких возражений против участия украинской делегации в мирных переговорах» [8].

Таким образом, Троцкий поддержал украинских буржуазных националистов и развязал руки империалистам австро-герман-

ского блока для дальнейшей борьбы против советских условий мира. Уже этот шаг Троцкого нанес огромный урон делу социалистической революции.

30 декабря 1917 года (12 января 1918 года) на пленарном заседании конференции министр иностранных дел Австро-Венгрии Чернин от имени Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции сообщил о признании представителей Центральной рады самостоятельной делегацией Украины. Вечером состоялось заседание «политической комиссии», на котором Гофман от имени германского верховного командования категорически заявил, что не может быть и речи о каком-либо пересмотре положения в оккупированных Германией областях. Германские войска, угрожающе заявил он, находятся на русской территории. Выступление Гофмана свидетельствовало о том, что германские империалисты, сбросив маску миролюбия, перешли к политике угроз и ультиматумов. Ближайшие события подтвердили это.

На заседании «политической комиссии» 5(18) января Гофман предъявил карту, на которой была проведена линия, определявшая границы территорий, захваченных немецкими войсками, и предложил советской делегации признать за Германией эти территории. Линия шла к северу от Брест-Литовска по восточным границам Литвы, рассекала Латвию и Эстонию. Граница южнее Брест-Литовска, заявил Гофман, будет обсуждена лишь с делегатами Центральной рады. С ней в это время австро-германские империалисты усиленно вели переговоры об оккупации Украины.

Предложенная германской делегацией граница включала в состав кайзеровской империи Польшу, Литву, часть Латвии, Эстонии и Белоруссии. Гофман потребовал, чтобы Советское правительство вывело свои войска из Эстонии и Латвии. Германия намеревалась в самое ближайшее время занять и эти области. Предложение Гофмана фактически являлось ультиматумом.

Военные круги Германии не скрывали того, что оккупация ряда районов России ими рассматривалась как подготовка плацдарма для новой войны. Фон Кюльман писал, что во время брест-литовских переговоров верховное командование

> «предложило нашему вниманию довольно обширную программу аннексий. Когда я спросил генерал-фельдмаршала, какие цели преследует это предложение, Гинденбург ответил: «Я хочу обеспечить пространство для передвижения германского левого крыла в следующей войне с Россией»» [9].

В связи с обстановкой, создавшейся на конференции, Советское правительство предложило своей делегации на время прервать переговоры и выехать в Петроград для доклада.

За переговорами в Брест-Литовске внимательно следили правящие круги Антанты. Американский посол в России Фрэнсис писал президенту Вильсону:

«По моему мнению, единственная надежда, что Россия будет продолжать войну, зависит от срыва сепаратных переговоров, которые ведутся в настоящее время советским правительством с центральными империями. Поэтому мы не должны жалеть усилий, чтобы довести их до провала» [10].

3(16) января 1918 года Фрэнсис доложил государственному секретарю США Лансингу, что переговоры о мире подошли к разрыву. Это радовало империалистов Антанты, в планы которых входило продолжение войны. Но среди широких народных масс всех стран, до которых доходила правда о советской политике мира, с каждым днем росло недовольство затянувшейся войной, усиливалось стремление к миру.

Против захватнических требований, предъявленных Советской республике правительствами австро-германского блока, выступил рабочий класс Германии и Австро-Венгрии. В Вене 1(14) января началась политическая забастовка, которая быстро распространились на промышленные области Австрии. В городе были созданы районные комитеты рабочих, представители которых образовали Венский Совет рабочих. 5(18) января забастовки начались в Будапеште и в других городах Венгрии.

В ряде городов Австро-Венгрии вспыхнули волнения и вооруженные выступления солдат: словен — в Юденбурге, сербов — в Финфкирхене, чехов — в Румбурге, венгров — в Будапеште. В порту Каттаро забастовали рабочие арсенала австро-венгерского военного флота. К ним присоединились матросы, подняв на нескольких кораблях красные флаги.

В Праге знамя борьбы за справедливый демократический мир подняли металлисты. Их поддержали трудящиеся других городов.

Назревали революционные события и в самой Германии. 12(25) января началась забастовка в крупнейшем портовом городе Германии — Киле. Забастовавшие рабочие образовали Совет рабочих депутатов — первый Совет в Германии — и, кроме того, Комитет действия для руководства забастовочным движением. Выступление кильских рабочих переросло в грандиозную стачку. В Берлине бастовало около 400 тысяч человек. Бастующие избрали стачечный комитет, названный Советом рабочих депутатов, который предъявил правительству ряд требований. Первые два из них гласили: немедленно заключить мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов; привлечь представителей рабочих всех стран к мирным переговорам. Забастовочное движение охватило Кельн, Гамбург, Мюнхен, Лейпциг, Магдебург и многие другие крупные промы-

шленные города Германии. Даже по преуменьшенным данным буржуазной печати, в забастовках участвовало до миллиона рабочих.

Борьба за мир развернулась и в других странах Европы. В Болгарии еще в ноябре 1917 года по всей стране прошли митинги трудящихся, на которых выдвигалось требование немедленного перемирия на всех фронтах. Десятитысячный митинг рабочих Софии послал приветственную телеграмму русскому революционному пролетариату, заверяя своих братьев по классу, что рабочие Болгарии всеми силами поддержат их борьбу за мир.

В Польше, оккупированной немецкими войсками, в январе 1918 года в знак протеста против грабительских требований германских империалистов к Советской России состоялась всеобщая забастовка рабочих Варшавы.

Волна митингов и демонстраций прокатилась по Франции, Италии, Швейцарии и другим странам. Трудящиеся требовали: «Ни одного выстрела!», «Немедленный мир!». В крупных английских городах в период работы Брест-Литовской конференции распространялись листовки, призывавшие к миру. В одной из них говорилось:

> «Мужчины и женщины всех стран взывают о мире. Солдаты в окопах ждут не дождутся мира. А нам все еще говорят: «Будем воевать до конца». Неужели мы должны обречь молодежь всех стран на смерть в окопах? Будем говорить о мире, думать о мире, работать в пользу мира» [11].

Нарастало движение за мир и в нейтральных странах. Норвежская рабочая партия и социалистическая парламентская группа выпустили воззвание к социалистам всего мира, в котором писали:

> «Мы с восторгом и радостью следим за развивающимся с невероятной быстротой и силой движением в пользу мира, предпринятым русскими рабочими и крестьянами» [12].

Правящие круги стран Антанты не могли не считаться с недовольством народных масс. Они пытались маневрировать, изображая себя сторонниками немедленного и справедливого мира. В начале января 1918 года с фальшивой и лицемерной декларацией о целях войны выступил английский премьер-министр Ллойд-Джордж, а несколько дней спустя опубликовал «14 пунктов» условий мира президент США Вильсон. Как и Ллойд-Джордж, Вильсон тщательно скрывал истинные цели продолжавшейся войны. В «14 пунктах» он не поскупился на слова, чтобы разрекламировать якобы дружественное расположение правящих кругов США к Советской России. Вильсоновские «14 пунктов» предназначались для того, чтобы замаскировать агрессивный сговор империалистов против Советского государства, усыпить бдительность народов.

В эти тревожные дни, когда над Советской республикой нависла серьезная опасность, активизировались все ее враги. Против политики Коммунистической партии и Советского правительства, направленной к заключению мира, выступил единый фронт контрреволюционных сил — от кадетов, октябристов и черносотенцев до меньшевиков, эсеров и анархистов. Против заключения мира выступили также и «левые коммунисты». На такой же позиции в сущности стоял и Троцкий, выдвинувший лозунг «Ни мира, ни войны».

«Левые коммунисты» и «левые» эсеры провозгласили демагогический лозунг «революционной войны» против австро-германского блока. Они предлагали вести войну силами старой армии, хотя знали, что эта армия неспособна была продолжать военные действия.

На совещании делегатов общеармейского съезда по демобилизации армии, состоявшемся 18(31) декабря 1917 года, В. И. Ленин предложил присутствовавшим заполнить специальную анкету о положении в армии. Основным в анкете был вопрос: способна ли армия противостоять немецкому наступлению, если оно начнется 1 января, а если нет, то через какой срок она могла бы оказать сопротивление немецкому наступлению? На этот вопрос делегаты единодушно ответили: армия воевать не может. Заполненные анкеты были доставлены в тот же день в Совнарком, где обсуждался вопрос о положении на фронте и состоянии армии. Совнарком принял предложение В. И. Ленина продолжать переговоры с Германией и ее союзниками, усилить разоблачение захватнических устремлений германских империалистов, принять экстренные меры для усиления армии и флота, организации обороны подступов к Петрограду.

В те дни Советское правительство ввиду военной обстановки не могло открыто заявить народу, что армия небоеспособна и что для спасения Советской власти есть только один путь — заключить мир с Германией. Этим обстоятельством пользовались «левые коммунисты». Они пытались спекулировать на патриотических чувствах масс, призывая их не принимать тяжелые условия мира.

8(21) января 1918 года состоялось совещание членов Центрального Комитета партии совместно с коммунистами-делегатами III Всероссийского съезда Советов. В. И. Ленин выступил на совещании с тезисами о немедленном заключении мира с Германией и ее союзниками. В. И. Ленин указал, что перед Советской Россией встал вопрос, требующий неотложного решения: либо немедленно принять грабительские условия мира, либо тотчас вести войну с германским империализмом. Гражданская война в России, отмечал В. И. Ленин, усиливается,

требуя от Советской власти большого напряжения сил. Кроме того, буржуазия продолжает оказывать упорное сопротивление путем саботажа, подкупа, спекуляции и т. д. И, наконец, задачи социалистического преобразования России, где основную часть населения составляет мелкое крестьянство, так велики и трудны, что их разрешение требует продолжительного времени. Таким образом, говорил В. И. Ленин, чтобы победить буржуазию внутри страны и приступить к социалистическому строительству, необходима передышка. Такую передышку может дать немедленный мир с Германией и ее союзниками.

Подписание мира, подчеркивал В. И. Ленин, окажет огромное воздействие на народы всех стран, особенно на народы стран, участвующих в войне. Агрессивный империализм обеих воюющих группировок будет разоблачен в глазах народных масс до конца.

> «Пример социалистической Советской республики в России,— указывал В. И. Ленин,— будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским. Здесь — буржуазный строй и обнаженная до конца захватная война двух групп хищников. Там — мир и социалистическая республика Советов» [13].

В. И. Ленин обрушился на доводы противников заключения мира, не оставив камня на камне от их демагогических измышлений. Войну, указывал он, нельзя вести без армии, старая же армия, уставшая от длительной войны, не в состоянии отразить немецкое наступление, не в состоянии защитить побережье от Риги до Ревеля, что позволит немцам обойти советские войска с тыла и взять Петроград. Кроме того, невозможно вести войну против воли большинства солдат. На создание же новой, социалистической, рабоче-крестьянской армии нужно время.

На совещании выявились три точки зрения: 1) заключить сепаратный аннексионистский мир, 2) вести революционную войну и 3) объявить войну прекращенной, демобилизовать армию, но мира не подписывать. При голосовании первая точка зрения собрала 15 голосов, вторая — 32 и третья — 16 голосов.

В. И. Ленин, оставшись в меньшинстве, с неиссякаемой энергией продолжал разъяснять пагубность для Советской России всякого другого выхода, кроме заключения сепаратного мира.

Через три дня, 11(24) января, вновь состоялось заседание Центрального Комитета партии. Выступая на этом заседании, В. И. Ленин еще раз неопровержимо доказал, что спасти Советскую власть может только подписание мира с Германией и ее союзниками. В. И. Ленин утверждал, что если начнется война, то Советское правительство будет сметено, ибо сейчас

«мы опираемся не только на пролетариат, но и на беднейшее крестьянство, которое отойдет от нас при продолжении войны» [14].

Критикуя сторонников «революционной» войны, утверждавших, что она пробудит в Германии революцию, В. И. Ленин говорил:

«...Германия только еще беременна революцией, а у нас уже родился вполне здоровый ребенок — социалистическая республика, которого мы можем убить, начиная войну» [15].

В. И. Ленина поддержал И. В. Сталин, который выступил против сторонников «революционной» войны и Троцкого, предлагавшего прервать переговоры, объявить войну прекращенной, но мира не подписывать. Принимая лозунг «революционной» войны, говорил И. В. Сталин, мы играем на руку империализму. И. В. Сталин, как отмечалось в протоколе заседания ЦК, «предлагает принять предложение тов. Ленина» [16].

При голосовании за продолжение войны высказалось 2 человека, против — 11, воздержался — 1. Противники ленинской позиции потерпели поражение.

Политика заключения мира победила и на III Всероссийском съезде Советов. Съезд предоставил Совнаркому неограниченные полномочия в деле заключения мира.

Однако «левые коммунисты» не унимались. Они организовали ряд совещаний в Петрограде, Москве, на Урале и в других местах, сговариваясь о новых атаках против политики партии и Советского правительства. Группа «левых коммунистов» во главе с Бухариным подала заявление в Центральный Комитет партии с протестом против резолюции III съезда Советов и потребовала созвать партийную конференцию. Имея сторонников в некоторых местных партийных организациях, они рассчитывали получить на конференции большинство и устранить от участия в обсуждении вопроса о заключении мира основную массу членов партии.

Предложение о созыве партийной конференции обсуждалось на заседании Центрального Комитета 19 января (1 февраля). В. И. Ленин, выступая против этого предложения, потребовал созвать не конференцию, а съезд, так как только съезд правомочен выразить волю всей партии. Центральный Комитет постановил созвать в марте 1918 года VII съезд партии.

Борьба с «левыми коммунистами» показала, что основная масса членов партии, а вместе с ней и абсолютное большинство трудящихся Советской республики горячо поддерживают политику мира. Как и в дни Октября, повсюду — в городах и в самых глухих деревнях и селах — собирались многочисленные митинги, на которых обсуждался волновавший каждого

рабочего и крестьянина вопрос о войне. Все выступления сводились к одному: мир необходим.

За поддержку ленинской политики Центрального Комитета партии и Советского правительства в вопросе о мире высказались рабочие большинства заводов Петрограда, Москвы, Урала, шахтеры Донбасса.

Центральный Комитет партии и Советское правительство перед возобновлением переговоров дали советской делегации твердые указания вести переговоры о мире, отстаивая до последней возможности свои предложения, но как только державами австро-германского блока будет предъявлен ультиматум,— немедленно подписать мир.

Заседания мирной конференции в Брест-Литовске возобновились 17 (30) января 1918 года.

Советское правительство, решив продолжать борьбу за мир на основе своих предложений, надеялось, что удастся сорвать сговор германо-австрийских империалистов с украинскими буржуазными националистами. В конце января 1918 года в Брест-Литовск для участия в мирных переговорах прибыли представители Украинского Советского правительства.

Делегации Германии и ее союзников, согласовавшие с Центральной радой все основные пункты договора о закабалении Украины, оказались в затруднительном положении. Этим мог, но не захотел воспользоваться Троцкий. Сообщая на конференции о прибытии украинской советской делегации, он при этом не отверг притязаний Рады на то, чтобы представлять Украину, и согласился на дальнейшее участие ее делегации в переговорах.

21 января (3 февраля) германская делегация прервала переговоры до 25 января (7 февраля). Чернин и Кюльман выехали в Берлин, чтобы определить линию своего поведения на последнем этапе конференции. К этому времени в Германии взяли верх сторонники агрессии во главе с Гинденбургом и Людендорфом, которые рассчитывали быстрым военным натиском разгромить и расчленить Советскую Россию. На совещании в Берлине по требованию военных кругов было решено заключить сепаратный договор с Центральной радой, а затем предъявить советской делегации ультиматум о немедленном подписании аннексионистского мира.

По договору с Центральной радой немецкие империалисты брали на себя ликвидацию Советской власти на Украине и восстановление господства Рады. В свою очередь Рада обязана была поставить Германии и Австро-Венгрии большое количество хлеба, сахара, сала, яиц и различного промышленного сырья. Вся деятельность ее, согласно предполагаемому договору, должна была осуществляться под контролем оккупацион-

ных властей. На деле это означало оккупацию Украины австро-германскими войсками.

Вернувшись в Брест-Литовск, делегации Германии и Австро-Венгрии спешно закончили сговор с представителями Центральной рады и 27 января (9 февраля) подписали с ней договор об оккупации Украины. Кюльман, выступая в этот день на заседании «политической комиссии», заявил, что центральные державы

> «заключили с представителями признанной ими Украинской народной республики (то есть с Центральной радой.— *Ред.*) мирный договор. Он помечен сегодняшним числом. Последствия этого для центральных держав ясны сами собою» [17].

В этот же день вечером на заседании «политической комиссии» руководитель германской делегации перечислил основные требования австро-германской коалиции к Советской России и заявил, что принятие их является абсолютно необходимым условием для заключения мира. Это был ультиматум австро-германского империалистического блока Советской республике.

В соответствии с директивами Центрального Комитета партии и правительства советская делегация должна была заключить мир на условиях, предложенных в ультимативной форме немецкими империалистами. Но Троцкий не выполнил указания партии и правительства. 28 января (10 февраля) на заседании «политической комиссии» он заявил, что Советская Россия мира не подписывает, войну прекращает, армию демобилизует.

Это было на руку германским империалистам. 28 января (10 февраля) Германия прервала мирные переговоры и развернула подготовку к наступлению на русско-германском фронте. 16 февраля Гофман уведомил советскую делегацию, что 18 февраля в 12 часов дня кончается перемирие и возобновляется состояние войны. Этим Германия грубо нарушала соглашение о перемирии, в котором обе стороны договорились предупредить друг друга о прекращении перемирия за 7 дней до начала военных действий. 17 февраля Советское правительство заявило протест Германии и ее союзникам по поводу нарушения условий перемирия. Но Германия оставила протест без ответа. Не поступило ответа и от Австро-Венгрии.

Вечером 17 февраля Центральный Комитет партии обсудил вопрос о немецком ультиматуме. Большинство членов ЦК признало, что в случае немецкого наступления необходимо заключить мир. Единогласно было решено: до тех пор, пока мир не будет заключен, оказывать сопротивление немецким войскам. «Левые коммунисты» на этом заседании не решились открыто выступить против политики Советского правительства. При обсуждении они не приняли участия в голосовании. На следую-

щее утро, 18 февраля, снова состоялось заседание Центрального Комитета. На нем присутствовало 13 членов ЦК и один представитель Петроградского комитета с совещательным голосом. В 12 часов должно было начаться немецкое наступление. Обстановка была исключительно напряженной. Центральный Комитет должен был быстро и без колебаний принять твердое решение. Но «левые коммунисты» попытались сорвать принятие такого решения и предложили отложить обсуждение вопроса до тех пор, пока выяснится обстановка. Однако В. И. Ленин настоял на том, чтобы немедленно решить: посылать или не посылать германскому правительству телеграмму о согласии подписать мирный договор. Он заявил:

«Игра зашла в такой тупик, что крах революции неизбежен, если дальше занимать политику среднюю» [18].

И пока наступление еще не началось, говорил В. И. Ленин, принятие германских предложений избавило бы Советскую республику от дополнительных бедствий. Большинством 7 голосов против 6 предложение В. И. Ленина было отклонено.

Днем 18 февраля немецкие войска начали наступление. Вечером, после получения известия о немецком наступлении, снова собрался Центральный Комитет партии. На заседании присутствовало 13 членов ЦК. Троцкий предложил запросить Берлин и Вену о том, какие требования предъявляют они к Советской республике. На деле это означало предоставить захватчикам время для продвижения в глубь России.

В. И. Ленин настаивал на немедленном подписании мира. Если немцы предъявят новые, еще более тяжелые условия, заявил он, то и их безусловно надо принять. Предложение В. И. Ленина немедленно заключить мир было поставлено на голосование. На этот раз за него голосовало 7 членов ЦК, против — 5, воздержался — 1. Центральный Комитет принял решение послать от имени Советского правительства германскому правительству радиограмму с протестом против военных действий и заявлением, что Советское правительство вынуждено подписать мир на условиях, предъявленных германским правительством.

Утром 19 февраля радиограмма Советского правительства была передана германскому командованию. Гофман, получив ее, ответил по радио, что документ Советского правительства о немедленном заключении мира должен быть подписан, иметь соответствующую печать и передан в руки германскому коменданту Двинска (Даугавпилс). Из Петрограда немедленно ответили, что курьер с официальным текстом советского предложения находится в пути.

В результате вероломного нападения немецких империалистов Советская республика оказалась в исключительно трудном

положении. В. И. Ленин назвал этот период одним из самых критических периодов революции, когда Советской власти грозила смертельная опасность.

Наступление германских войск вызвало оживление в лагере контрреволюции. Буржуазия и ее прихвостни, забыв свои недавние проклятия по адресу кайзера, стали благословлять его как избавителя от большевиков. В Минске, Ровно и других городах, захваченных немцами, местные организации кадетов, националистов и других буржуазных партий встречали немецкие войска хлебом-солью. Контрреволюционные адмиралы и офицеры Балтийского флота готовились сдать флот немцам, чтобы облегчить им захват Петрограда. Участились белогвардейские и кулацкие мятежи, заговоры, усилился саботаж чиновников. Внутренняя контрреволюция подымала голову.

Но Коммунистическая партия и Советское правительство не испугались трудностей. Все силы и средства были мобилизованы для отражения натиска немецких империалистов и разгрома внутренней контрреволюции. Все трудовое население Советской республики, в первую очередь рабочие Петрограда, Москвы, Центрально-промышленного района, Урала, Украины, Белоруссии, по призыву партии и правительства подымалось на священную войну против германских интервентов.

20 февраля Совет Народных Комиссаров избрал Временный исполнительный комитет во главе с В. И. Лениным. Комитету поручалось вести всю работу в промежутках между заседаниями Совнаркома. Это был чрезвычайный орган, уполномоченный оперативно решать все важнейшие вопросы обороны Советского государства.

В 2 часа ночи 21 февраля Совнарком принял воззвание «К трудящемуся населению всей России». Утром оно было опубликовано в газетах. Изложив в нем ход переговоров о мире, Совнарком сообщал, что ответа от германского командования до сих пор нет. Противник, говорилось в воззвании, не торопится дать ответ, стремясь захватить как можно больше советской территории. Правительство призвало трудящихся поддерживать повсюду строжайший порядок и обязало местные Советы приложить все усилия к организации Красной Армии, упорядочению транспорта и продовольственного дела.

В течение 21 февраля германское правительство так и не ответило на советское предложение подписать мир. Германские войска продолжали захватывать все новые и новые районы Прибалтики, Белоруссии и Украины. В этот же день Совнарком принял декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!». Это был документ огромной мобилизующей силы, поднимавший народ на отечественную войну против австро-германских захватчиков.

«Социалистическая республика Советов,— говорилось в декрете,— *находится в величайшей опасности.* До того момента, как поднимется и победит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии. Совет Народных Комиссаров постановляет: *1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови.* 3) Железнодорожные организации и связанные с ними Советы обязаны всеми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратом путей сообщения; при отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания; весь подвижной состав — вагоны и паровозы — немедленно направлять на восток в глубь страны. 4) Все хлебные и вообще продовольственные запасы, а равно всякое ценное имущество, которым грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтожению; наблюдение за этим возлагается на местные Советы под личной ответственностью их председателей. 5) Рабочие и крестьяне Петрограда, Киева и всех городов, местечек, сел и деревень по линии нового фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов. *6) В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса, мужчины и женщины, под надзором красногвардейцев; сопротивляющихся — расстреливать.* 7) Все издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашествие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ. *8) Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления.*

Социалистическое отечество в опасности! Да здравствует социалистическое отечество!» [19]

В 22 часа 21 февраля состоялось экстренное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. С докладом о текущем моменте выступил председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. ВЦИК, несмотря на сопротивление меньшевиков, правых и «левых» эсеров, входивших тогда в его состав, и «левых коммунистов», подавляющим большинством голосов

утвердил декрет Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности!», выразил полное доверие правительству и одобрил все его мероприятия, направленные на заключение мира.

На призыв Коммунистической партии и Советского правительства защитить завоевания Октябрьской революции рабочие, крестьянская беднота, революционные солдаты и матросы ответили вступлением в Красную Армию. Формировавшиеся отряды Красной Армии немедленно отправлялись на фронт и вступали в бой с немецкими и австро-венгерскими войсками.

Империалистические правительства Антанты под предлогом «развертывания Восточного фронта против Германии» стали добиваться официального согласия Советского правительства на ввод их войск в пределы России. Они изображали это как дружественный акт по отношению к Советскому государству. В действительности же это была попытка начать широкую интервенцию против Советской России и активизировать скрытых и открытых внутренних врагов Советской власти. Когда же Советское правительство категорически отказалось от такой «помощи», американский посол в России Фрэнсис стал настаивать на оккупации русской территории войсками союзников без согласия Советской власти. Он писал Лансингу 24 февраля 1918 года:

«Я вновь рекомендую немедленно занять Владивосток, Мурманск, Архангельск» [20].

Коммунистическая партия и Советское правительство сорвали коварные замыслы империалистов Антанты. Советская власть продолжала бороться за выход из войны. В ночь с 22 на 23 февраля Царскосельская радиостанция получила радиограмму от Гофмана о том, что в 6 часов утра русскому курьеру был вручен ответ германского правительства. Почти одновременно прибыла радиограмма от Чернина, в которой сообщалось, что Австро-Венгрия со своими союзниками готова привести мирные переговоры к окончательному завершению. Курьер с германским ответом, датированным 21 февраля, а врученным ему только в 6 часов утра 22 февраля, прибыл в Петроград 23 февраля в 10 часов 30 минут утра.

Новый ультиматум ставил перед Советским государством еще более грабительские условия, чем брест-литовский ультиматум. В пользу Германии отходила и та часть Прибалтики, которая по прежним условиям еще оставалась в составе России. Пограничная линия на западе страны отодвигалась далеко на восток. Она проходила теперь восточнее островов Даго (Сиума), Эзель (Сарема) и Моон (Муху) на Балтийском море, в Прибалтике — в 60—70 километрах к востоку от Риги и в Белоруссии — через озеро Дрисвяты, западнее селения Ошмяны и восточнее городов Лиды и Волковыска. Советская

Россия теряла всю Прибалтику, часть Витебской и Минской губерний. В новом ультиматуме дополнительно к прежним условиям было требование передать Турции города Карс, Батум (Батуми) и Ардаган. Ультиматум обязывал Советскую Россию вывести войска из Финляндии и Украины и заключить мир с Украинской центральной радой, демобилизовать армию, а также восстановить крайне невыгодный для России торговый договор с Германией 1904 года.

Германское правительство предлагало принять условия ультиматума в течение 48 часов, немедленно направить в Брест-Литовск уполномоченных, которые должны были в трехдневный срок подписать мирный договор. Тем временем, несмотря на согласие Советского правительства подписать мир, наступление германской армии под Петроградом, в Прибалтике и Белоруссии продолжалось.

Посольства США, Японии и других стран сделали попытку вызвать панику в Петрограде. Они объявили, что, по их сведениям, передовые части германской армии вот-вот должны войти в город, а поэтому 23 февраля в 2 часа дня посольства экстренным поездом отбывают в Вологду.

Американские, английские и французские империалисты в эти дни еще интенсивнее развернули подготовку к военной интервенции. Их агенты усилили подрывные действия в советском тылу. 23 февраля Всероссийская Чрезвычайная комиссия специальной телеграммой сообщила всем Советам о раскрытии контрреволюционных заговоров в Петрограде, Москве и других городах России. В тот же день в «Правде» было напечатано обращение ВЧК, в котором указывалось, что все контрреволюционные элементы — шпионы, спекулянты, громилы, саботажники, хулиганы — будут беспощадно уничтожаться на месте преступления.

В вечернем выпуске «Правды» 23 февраля В. И. Ленин опубликовал статью «Мир или война?». Германия, писал В. И. Ленин, предъявляет Советской России условия, гораздо более тяжелые, чем брест-литовские, тем не менее их надо принять, ибо отказ от подписания мирного договора будет означать падение Советской власти.

> «Пусть знает всякий: кто против немедленного, хотя и архитяжкого мира, тот губит Советскую власть» [21],—

указывал В. И. Ленин.

23 февраля состоялось заседание Центрального Комитета партии, на котором присутствовало 15 членов ЦК. Я. М. Свердлов огласил новые германские условия мира. В. И. Ленин предложил подписать эти условия. «Левые коммунисты» вновь выступили против. Против подписания также выступили, как и на предыдущих заседаниях, Ф. Э. Дзержинский, М. С. Урц-

кий и ряд других членов ЦК. Ультиматум германских империалистов был настолько тяжел, что даже И. В. Сталин, все время поддерживавший В. И. Ленина, внес предложение мира пока не подписывать, а попытаться вновь начать переговоры с германским правительством.

Чтобы спасти страну, спасти революцию, В. И. Ленин вынужден был ультимативно заявить, что если еще будет продолжаться политика революционной фразы, он «выходит из правительства и из ЦК». Выступая на заседании ЦК, В. И. Ленин говорил:

«Некоторые упрекали меня за ультиматум. Я его ставлю в крайнем случае. Если наши цекисты говорят о международной гражданской войне, то это издевка. Гражданская война есть в России, но ее нет в Германии. Наша агитация остается. Мы агитируем не словом, а революцией. И это остается. Сталин не прав, когда он говорит, что можно не подписать. Эти условия надо подписать. Если вы их не подпишете, то вы подпишете смертный приговор Советской власти через 3 недели. Эти условия Советской власти не трогают. У меня нет ни малейшей тени колебания. Я ставлю ультиматум не для того, чтобы его снимать. Я не хочу революционной фразы» [22].

Большинством голосов 7 членов ЦК, среди которых были В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова, против 4, при 4 воздержавшихся было решено немедленно принять германские предложения. В ответ на это решение Бухарин, Бубнов, Пятаков, Ломов (Оппоков), Смирнов и их сторонники заявили, что они уходят со всех занимаемых ими партийных и советских постов, сохраняя за собой право вести как внутри партии, так и вне ее борьбу против решения ЦК подписать мир с немцами.

Центральный Комитет партии не считал нужным скрывать серьезные разногласия, возникшие по вопросу о войне и мире. Организационное бюро ЦК опубликовало специальное обращение к членам партии, в котором разъяснялась позиция ЦК в вопросе о мире. В обращении говорилось:

«Организационное бюро ЦК считает необходимым обратиться к вам с разъяснением мотивов, побудивших ЦК согласиться на условия мира, предложенные германским правительством. Организационное бюро обращается к вам, товарищи, с этим разъяснением в целях широкого осведомления всех членов партии о точке зрения ЦК, представляющего в периоды между съездами всю партию. Организационное бюро считает необходимым указать, что единогласия в ЦК по вопросу о подписании условий мира не было. Но раз принятое решение должно быть поддержано всей партией. В ближайшие дни предстоит партийный съезд и

на нем лишь можно будет разрешить вопрос, насколько правильно ЦК выражал действительную позицию всей партии. До съезда все члены партии во имя партийного долга, во имя сохранения единства в наших собственных рядах, проводят в жизнь решения своего центрального руководящего органа, ЦК партии.

Безусловная необходимость подписания в данный момент (24-го февраля 1918 г.) захватного, невероятно тяжелого мира с Германией вызывается прежде всего тем, что у нас нет армии, что мы обороняться не можем...

Недопустимо, с точки зрения защиты отечества, давать себя вовлечь в военную схватку, когда не имеешь армии и когда неприятель вооружен до зубов, подготовлен великолепно» [23].

Центральный Комитет подчеркивал, что вести войну теперь — значит поддаваться на провокацию буржуазии.

«Защита революционной войны,— отмечал Центральный Комитет,— в данный момент неминуемо сбивается на революционную фразу. Ибо без армии, серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против передового империализма для разоренной крестьянской армии — вещь невозможная» [24].

В заключении обращения указывалось, что поскольку наступление германских войск еще не прекращено, все члены партии должны организовать отпор ему. Обращение заканчивалось призывом:

«Мы уверены, что все члены партии исполнят свой долг перед партией, перед рабочим классом своей страны, перед народом и пролетариатом. Сохраняя Советскую власть, мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии. И большего удара для дела социализма теперь, чем крушение Советской власти в России, нет и не может быть» [25].

В ночь с 23 на 24 февраля на заседании ВЦИК происходило голосование по вопросу о заключении мира. За предложенную фракцией коммунистов резолюцию, одобрявшую подписание мирного договора, голосовало 116 человек. Противники этой резолюции — меньшевики, правые и «левые» эсеры и «левые коммунисты» — собрали 84 голоса. Воздержалось 26 человек. Чтобы еще раз доказать противникам заключения мира, что они идут против воли масс, жаждущих мира, Центральный Комитет партии 23 февраля принял, по предложению В. И. Ленина, решение: немедленно выявить отношение трудящихся к войне. На основании этого решения ВЦИК 25 февраля сделал запрос губернским, уездным и волостным Советам.

Подавляющее большинство местных Советов поддержало Центральный Комитет партии и ВЦИК.

В 7 часов утра 24 февраля решение о принятии условий мира было передано Совнаркомом в Берлин германскому правительству. В Берлине оно было получено в тот же день в 7 часов 32 минуты. Вслед за этим советское командование направило в Ставку германского командования заявление, в котором указывалось, что с принятием Советским правительством немецких условий мира отпадает всякий повод к продолжению военных действий. Но германское командование не отвечало, продолжая вести наступление на всех участках фронта. Только ночью от Гофмана прибыл ответ, в котором говорилось, что ранее заключенное перемирие потеряло силу и германская армия будет продолжать наступление.

В этот трудный момент, когда требовалась исключительная сплоченность рядов партии, Московское областное бюро партии, в котором преобладали сторонники Бухарина, отказалось подчиниться решению Центрального Комитета о заключении мира с Германией и приняло резолюцию о недоверии ЦК. В этой резолюции говорилось, что в связи со сложившейся обстановкой бюро считает целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся якобы чисто формальной.

В. И. Ленин, узнав об этом решении Московского областного бюро, назвал его «странным и чудовищным».

> «Звать... к революционной войне,— писал В. И. Ленин,— и в то же самое время в официальной резолюции говорить «идти на возможность утраты Советской власти», значит разоблачать себя до конца» [26].

Советская власть, подчеркивал В. И. Ленин,

> «не *станет* чисто формальной не только тогда, когда завоеватель стоит в Пскове и берет с нас 10 миллиардов дани хлебом, рудой, деньгами, но и тогда, когда неприятель окажется в Нижнем и в Ростове-на-Дону и возьмет с нас дани 20 миллиардов» [27].

25 февраля в вечернем выпуске газеты «Правда» В. И. Ленин опубликовал статью «Тяжелый, но необходимый урок», в которой писал, что истекшая неделя с 18 по 24 февраля войдет в историю как один из величайших переломов, когда Коммунистическая партия впервые выступила перед всем миром, как самая патриотическая партия, готовая идти на какие угодно жертвы ради блага своего народа. Разоблачая антипатриотические, гибельные для страны призывы «левых» к «революционной» войне, твердо отстаивая необходимость заключения мира, Коммунистическая партия спасала страну от порабощения иностранными империалистами, выигрывала время для подготовки ее к будущим решительным боям.

«Преступление,— писал В. И. Ленин в этой статье,— с точки зрения защиты отечества,— принимать военную схватку с бесконечно более сильным и готовым неприятелем, когда заведомо не имеешь армии. Мы обязаны подписать, с точки зрения защиты отечества, самый тяжелый, угнетательский, зверский, позорный мир — не для того, чтобы «капитулировать» перед империализмом, а чтобы учиться и готовиться воевать с ним серьезным, деловым образом» [28].

Расчеты империалистов и их агентуры на скорую гибель Советской власти не оправдались. Сопротивление советских войск на фронте возрастало.

Правящие круги кайзеровской Германии видели, что дальнейшее наступление на Восточном фронте, несмотря на его успехи, не только скует значительные силы их армии, но и может вовлечь в затяжную борьбу в России. А это никак не входило в расчеты немецкого правительства и командования, стремившихся скорее одержать победу на западе. Поняв, что молниеносным ударом свергнуть Советскую власть не удастся, правительство кайзера Вильгельма II решило подписать мир с Советской Россией.

Получив сообщение германского командования о согласии возобновить переговоры, Советское правительство направило 24 февраля делегацию в Брест-Литовск для подписания мирного договора. Мирная конференция открылась 1 марта. По поручению правительства советская делегация заявила протест против наступления германских войск. Представитель Германии нагло ответил, что возобновившиеся вооруженные действия могут быть прекращены только после подписания мирного договора.

На заседании конференции германская делегация предложила создать три комиссии: политическую, экономическую и правовую, которые в течение трех дней рассмотрели бы условия мирного договора. Советская делегация отказалась участвовать в обсуждении договора, заявив, что в условиях продолжающегося наступления немецких войск обсуждать договор, предъявленный как ультиматум, нет смысла. Она предложила немедленно подписать его. 3 марта состоялось последнее заседание мирной конференции. Договор о мире был подписан. По требованию германской делегации он должен был быть ратифицирован в течение двух недель.

ВЦИК, получив известие о подписании мира, в тот же день (3 марта) обратился ко всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с извещением о подписании Брестского мирного договора и о созыве IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов для ратификации этого договора.

Для решения вопроса о мире 6 марта 1918 года в Петрограде собрался VII съезд Коммунистической партии. Это был первый партийный съезд, созванный после того, как Коммунистическая партия стала правящей партией. Партия в это время насчитывала не менее 300 тысяч членов. На съезде же было представлено только 170 тысяч коммунистов. Это объяснялось тем, что ввиду экстренного созыва съезда значительная часть организаций не успела прислать делегатов, а организации на оккупированной немцами территории не имели возможности сделать этого. На съезде присутствовало 46 делегатов с решающим голосом, 58 — с совещательным.

Попытки «левых коммунистов» расколоть перед VII съездом партию не удались. Партия в этот тяжелый момент еще теснее сплотилась вокруг большинства ЦК и своего вождя и учителя В. И. Ленина. За позицию большинства ЦК высказались Петроградская, Московская, Бакинская и другие партийные организации.

Так, на собрании коммунистов Выборгского района Петрограда — крупнейшего рабочего района — была принята резолюция, в которой всецело одобрялась точка зрения большинства Центрального Комитета партии.

> «Собрание требует,— говорилось в резолюции,— чтобы все делегаты питерской организации на партийном съезде голосовали за одобрение политики большинства ЦК и ни в коем случае не допускали раскола партии» [29].

Подобные резолюции принимались во многих и многих большевистских организациях страны.

На съезде после краткого отчета Я. М. Свердлова об организационной деятельности ЦК все внимание сосредоточилось на вопросе войны и мира. С докладом «О войне и мире» выступил 7 марта В. И. Ленин.

Он говорил:

> «Массы миллионные,— а политика начинается там, где миллионы; не там, где тысячи, а там, где миллионы, там только начинается серьезная политика,— миллионы знают, что такое армия, видели солдат, возвращающихся с фронта. Они знают,— если брать не отдельных лиц, а настоящую массу,— что воевать мы не можем, что всякий человек на фронте все, что мыслимо было, вынес. Масса поняла истину, что если армии нет, а рядом с вами лежит хищник, то вам придется подписать наитягчайший, унизительный мирный договор» [30].

В обстановке, когда у Советской республики не было сил и средств вести войну с немецкими империалистами, а революционное движение в других странах было еще слабым и не могло существенно облегчить борьбу советского народа,— от партии

требовалось умение отступить, найти выход из войны, чтобы спасти Советскую власть.

В. И. Ленин подчеркивал, что в ходе борьбы с немецкими империалистами пришлось испытать ряд тягчайших поражений, которых можно было избежать, если бы «левые коммунисты» и их сторонники не мешали проведению политики мира.

> «То, что я предсказывал,— говорил В. И. Ленин,—наступило целиком: вместо Брестского мира мы получили мир гораздо унизительней, по вине тех, кто не брал его» [31].

В. И. Ленин указывал, что по вине «левых коммунистов» — сторонников войны Советская власть оказалась под угрозой гибели. По их вине страна потеряла неисчислимые богатства, а также на многие сотни миллионов рублей пушек, снарядов и другого военного имущества, которое можно было бы использовать для защиты Республики. По их вине была задавлена Советская власть в Прибалтике, в Белоруссии, в Крыму и на Украине, а трудящиеся массы оккупированных районов были ввергнуты в немецкое рабство.

В. И. Ленин предложил утвердить договор о мире, ибо только передышка могла укрепить положение Советской власти и позволяла создать армию, способную вести борьбу с любыми врагами. Только передышка обеспечивала возможность начать великое дело социалистической перестройки страны.

Присутствовавшие на съезде «левые коммунисты» снова выступили против заключения мира. Они пытались протащить резолюцию, оправдывавшую их провокационную тактику, но опять были разбиты. Потерпел поражение и Троцкий, вновь выступивший с предложением проводить политику «ни мира, ни войны». 30 голосами против 12 при 4 воздержавшихся съезд принял резолюцию, предложенную В. И. Лениным. В защиту ленинской политики заключения мира на съезде высказались Я. М. Свердлов, Артем (Ф. А. Сергеев) и ряд делегатов Петрограда, Урала, Ярославля и других мест.

Я. М. Свердлов, еще до съезда выступая на Московской общегородской партийной конференции 4 марта 1918 года, подчеркивал, что, решая вопрос о войне и мире, партия прежде всего должна прислушиваться к голосу народных масс. Россия, говорил он, страна крестьянская, и наша партия, совершая революцию, была поддержана трудовым крестьянством.

> «Нужно ли сейчас отбросить крестьянство? Нет, так как одни, без крестьян, мы не можем дать отпора германскому империализму. Крестьяне за мир» [32].

Давая на съезде отпор сторонникам «революционной» войны, своей борьбой в ЦК и на съезде поставившим партию перед возможностью раскола, Я. М. Свердлов заявил, что

«интересы партии в целом выше интересов каждого члена

партии. Я позволю себе выразить уверенность в том, что масса партийных организаций, масса членов партии ни в коем случае никогда не одобрит никакого шага, направленного к расколу» [33].

Съезд признал необходимым утвердить подписанный Советским правительством мирный договор и предложить собиравшемуся в ближайшие дни съезду Советов ратифицировать его.

В резолюции съезда партии говорилось, что в современных условиях при крайнем обострении всех внутригосударственных, классовых и международных отношений в каждый момент может начаться наступление империалистов против Советской России. Поэтому, указывал съезд,

«первейшей и основной задачей и нашей партии, и всего авангарда сознательного пролетариата, и Советской власти съезд признает принятие самых энергичных, беспощадно решительных и драконовских мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян России, для разъяснения неизбежности исторического приближения России к освободительной, отечественной, социалистической войне, для создания везде и повсюду строжайше связанных и железной единой волей скрепленных организаций масс, организаций, способных на сплоченное и самоотверженное действие как в будничные, так и особенно в критические моменты жизни народа,— наконец, для всестороннего, систематического, всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям» [34].

Съезд постановил не публиковать резолюцию, так как правящие круги Германии могли использовать ее как предлог для вмешательства в дела Советской России. Решено было ограничиться сообщением в печати, что съезд одобрил мирный договор. Резолюция о войне и мире, принятая VII съездом партии, легла в основу всей работы партии по строительству Красной Армии и Флота, по подготовке Советского государства к тяжелой войне против международного империализма.

Съезд, подтвердив ленинскую линию на заключение Брестского мира, осудил антипартийную позицию Бухарина и его сторонников и заклеймил попытку потерпевших поражение «левых коммунистов» продолжать раскольнические действия.

По докладу В. И. Ленина «О пересмотре программы и изменении названия партии» съезд постановил именовать Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков) — Российской Коммунистической партией с добавлением в скобках «большевиков». В. И. Ленин указывал, что это название точно соответствует той цели, которую ставит перед собой партия.

Съезд также постановил изменить программу партии, принятую в 1903 году на II съезде РСДРП. Для составления новой программы была избрана комиссия во главе с В. И. Лениным.

8 марта съезд избрал новый состав Центрального Комитета. В числе избранных были: В. И. Ленин, Артем (Ф. А. Сергеев), М. Ф. Владимирский, Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова и др. Кандидатами в члены ЦК были избраны: Г. И. Петровский, П. И. Стучка, М. С. Урицкий и др.

Седьмой съезд Коммунистической партии осуществил, таким образом, огромное историческое дело: он добился выхода Советской России из империалистической войны, дал стране мир, который позволил выиграть время для организации Красной Армии и приступить к социалистическому строительству.

Вскоре после съезда, в ночь с 11 на 12 марта, Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство переехали из Петрограда в Москву. В первое же посещение Кремля, 12 марта, В. И. Ленин распорядился поднять над зданием правительства государственный флаг Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. С этого дня Москва стала столицей первого в мире государства рабочих и крестьян.

Переезд ЦК и правительства в Москву был вызван не только тем, что Петрограду постоянно угрожало военное нападение. Главное — надо было приблизить центральный государственный аппарат к важнейшим районам страны, улучшить связь с ними, облегчить руководство борьбой трудящихся Советской России против внешней и внутренней контрреволюции.

Москва — древняя столица России — не раз возглавляла героическую борьбу русского и братских ему народов против иноземных захватчиков. Москва имела славную историю революционной борьбы. Московский пролетариат выступал в первых рядах российского пролетариата в наиболее важных политических событиях. Москва являлась крупным пролетарским центром, объединявшим весь Центрально-промышленный район России.

14 марта в Москве открылся IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, созванный для ратификации Брестского мирного договора. На съезд прибыло 1232 делегата с решающим голосом.

Перед открытием съезда, 13 марта, состоялось заседание коммунистической фракции. В. И. Ленин выступил на нем с докладом о Брестском договоре. После доклада на предварительное голосование была поставлена резолюция, одобрявшая заключение Брестского договора. За нее голосовало подавляющее большинство фракции.

Центральный Комитет РКП(б), заседавший в эти дни, еще раз предупредил «левых коммунистов» о недопустимости выступать на съезде Советов против решения партии:

«После того, как VII съезд партии принял определенное решение, после того, как фракция на IV съезде Советов подавляющим большинством голосов приняла такое же решение (453 голосовали против 36), все члены партии на съезде Советов обязаны голосовать так, как решила партия. Чтение сепаратной декларации на съезде Советов ЦК вынужден будет рассматривать, как нарушение партийной дисциплины» [35].

Империалисты Антанты попытались сорвать ратификацию Брестского мира. Президент США Вильсон прислал съезду радиограмму, в которой выражал лицемерное сочувствие русскому народу в связи с оккупацией немцами Прибалтики, Белоруссии и Украины и обещал помочь России сохранить суверенитет. Правящие круги США рассчитывали, что это послание к съезду будет способствовать отказу от ратификации договора. По существу, оно было призывом к возобновлению военных действий против Германии. В то время, когда президент подписывал послание, американские военные корабли уже направлялись в северные и дальневосточные порты России, чтобы начать открытую военную интервенцию против Советской страны.

На съезде с докладом о ратификации мирного договора выступил В. И. Ленин. Проанализировав ход революции в России, он показал, что единственно правильным решением было заключение Брестского договора. Против линии Коммунистической партии на съезде выступили «левые» эсеры. Лидер «левых» эсеров Камков открыто призвал делегатов не ратифицировать мирный договор. Но съезд отверг домогательства эсеров и их сообщников. За резолюцию о ратификации мирного договора голосовало 784 делегата, против — 261, воздержалось — 115. Среди воздержавшихся были «левые коммунисты», вопреки предупреждению ЦК нарушившие устав партии и решение VII съезда РКП(б).

Брестский мирный договор был ратифицирован.

«Левые» эсеры 15 марта в знак протеста против ратификации мирного договора приняли решение о выходе из состава Совнаркома, чтобы развязать себе руки в борьбе против Советской власти.

В эти трудные для Советской республики дни Коммунистическая партия со всей прямотой разъясняла трудящимся, почему необходимо было заключить тяжелый Брестский мир и что дает Республике заключение этого мира. В. И. Ленин в статье «Главная задача наших дней», опубликованной 12 марта в «Известиях ВЦИК», писал:

«Не надо самообманов. Надо иметь мужество глядеть прямо в лицо неприкрашенной горькой правде. Надо измерить целиком, до дна, всю ту пропасть поражения,

расчленения, порабощения, унижения, в которую нас теперь толкнули. Чем яснее мы поймем это, тем более твердой, закаленной, стальной сделается наша воля к освобождению, наше стремление подняться снова от порабощения к самостоятельности, наша непреклонная решимость добиться во что бы то ни стало того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной» [36].

Вождь революции указал и путь, по которому должны идти рабочие и крестьяне России, чтобы как можно скорее избавить свою страну от позора вынужденного мира. В. И. Ленин писал, что Россия идет теперь

«к национальному подъему, к великой отечественной войне... Мы оборонцы с 25 октября 1917 г. Мы за «защиту отечества», но та отечественная война, к которой мы идем, является войной за социалистическое отечество, за социализм, как отечество, за Советскую республику, как *отряд* всемирной армии социализма» [37].

Большевистские организации и народные массы одобрили политику Центрального Комитета партии по вопросу о войне и мире. 20 марта одобрила заключение мира Петроградская общегородская партийная конференция, 24 марта — VII Московская окружная конференция. В Нижнем Новгороде партийная организация Сормовского завода на общем собрании 22 марта решительно осудила позицию противников мира и заклеймила ее как в корне неправильную и вредную для дела революции.

Ярким выражением доверия политике Коммунистической партии и Советского правительства были постановления уездных, губернских и областных съездов Советов, проходивших в марте — апреле 1918 года. 20 марта Самарский губернский съезд Советов большинством голосов одобрил ратификацию Брестского договора. 5 апреля такое же решение вынес II Кубанский областной съезд Советов, 11 апреля — съезд Советов Дона. Подобные решения были приняты съездами Советов центральных районов страны, Урала, Сибири, Средней Азии.

На заводах и фабриках Петрограда, Москвы и других промышленных городов и районов, а также во многих селах и деревнях проходили митинги, на которых рабочие, крестьяне и солдаты, поддерживая политику Коммунистической партии и Советского правительства, давали гневный отпор провокаторам войны.

На многолюдном митинге рабочих Путиловского завода в Петрограде с докладом по текущему моменту 12 апреля выступил представитель Центрального Комитета партии В. Володарский. В единодушно принятой резолюции было записано:

«Общее собрание рабочих Путиловского завода, заслушав доклады о текущем моменте, выражает полное доверие политике Совета Народных Комиссаров...» [38]

О том, что народ поддерживает партию в борьбе за мир, свидетельствовали тысячи подобных резолюций, принимавшихся многолюдными собраниями и митингами трудящихся по всей стране.

Условия Брестского договора были невероятно тяжелыми для Советского государства. От Советской страны отторгались Прибалтика, Украина, часть Белоруссии и Закавказья. Советская республика обязывалась уплатить контрибуцию, пойти на заключение крайне невыгодных торговых договоров и т. д. Но вместе с тем Брестский мир дал Советскому государству жизненно необходимую передышку для укрепления рабоче-крестьянской власти, позволил организовать советское хозяйство, создать Красную Армию. А это в конечном итоге решало все. Заключение Брестского мира дало возможность пролетариату России сохранить и укрепить союз с беднейшим крестьянством, завоевать поддержку середняка, подготовиться к длительной и упорной борьбе с иностранными империалистами и внутренней контрреволюцией.

Несмотря на безмерную тягость, Брестский договор представлял собой крупный выигрыш молодого Советского государства.

«Брест знаменателен тем,— говорил позднее В. И. Ленин,— что в первый раз в масштабе гигантски-большом, среди трудностей необъятных мы сумели использовать противоречия между империалистами так, что выиграл в конечном счете социализм. Во время Бреста были две гигантски-сильных группы империалистских хищников: германо-австрийская и англо-американо-французская. Они были в бешеной борьбе, которая должна была разрешить на ближайшее время судьбы мира. Если мы продержались, будучи нулем в смысле военном, не имея ничего и идя сплошь по нисходящей линии в глубину развала в отношении экономическом, если мы продержались, то это чудо случилось только потому, что мы правильно использовали рознь германского и американского империализма. Мы сделали громаднейшую уступку германскому империализму и, сделавши уступку одному империализму, мы заградили себя разом от преследования обоих империализмов» [39].

Брестский мир стал возможным благодаря прозорливой политике и гибкой тактике Коммунистической партии, сплотившей под знаменем советского патриотизма все народы России. В обстановке тех дней единственно правильной для молодой Советской власти была тактика, которую разработал

В. И. Ленин,— тактика временного отступления для того, чтобы собрать и развернуть силы, сохранить и упрочить первое в мире государство диктатуры пролетариата.

Подписание Брестского договора имело огромное международное значение. Советская Россия, ценой огромных усилий добившись выхода из империалистической войны, явила пример борьбы за мир, показала на деле, что можно покончить с войной, ненавистной народам. Это способствовало дальнейшему усилению борьбы за мир, росту революционных настроений среди солдат, матросов и широких народных масс всех воюющих стран. Это привлекло на сторону Советской власти симпатии новых миллионов трудящихся во всем мире.

2.

СОЗДАНИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ И КРАСНОГО ФЛОТА.

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала к жизни вместе с новым, невиданным в истории общественным строем и армию нового, небывалого прежде типа — армию освобожденных рабочих и крестьян, могучую армию Советского государства. Рожденная в горниле тяжелых испытаний, она прошла суровый и героический путь, покрыв свои боевые знамена неувядаемой славой.

Необходимость создания вооруженных сил Советской республики вытекала из ленинской теории о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, стране. Победа пролетариата в одной стране, указывал В. И. Ленин, неизбежно вызовет злобную ненависть окружающих ее капиталистических государств. Иностранные империалисты постараются разгромить пролетарское государство, используя свои регулярные армии. В борьбе против страны социализма империалисты будут опираться, указывал В. И. Ленин, на свергнутые, но не уничтоженные эксплуататорские классы, которые неизбежно с оружием в руках выступят против трудящихся, чтобы восстановить свою власть. Ради достижения этой цели свергнутые эксплуататорские классы не остановятся перед предательством национальных интересов, будут готовы отдать свою страну на разграбление иностранным империалистам.

Весь опыт революционной борьбы пролетариата, особенно богатейший опыт Парижской Коммуны и трех русских револю-

ций говорил: для того чтобы пролетариат смог свергнуть господство эксплуататоров, а затем отстоять завоевания революции от посягательств внутренней и внешней контрреволюции, он должен иметь свои вооруженные силы. Но какова именно должна быть военная организация пролетарского государства — этот вопрос был не разработан.

К. Маркс и Ф. Энгельс, основоположники научного коммунизма, впервые поставившие вопрос о создании вооруженных сил государства диктатуры пролетариата, могли дать лишь некоторые общие указания об их целях, характере. Во всей широте эту проблему впервые пришлось решать и теоретически и практически Коммунистической партии Советской России.

В ходе борьбы с Временным буржуазным правительством была создана Красная гвардия. Объединяя в своих рядах беззаветно преданных революции рабочих, солдат и матросов, она с честью выполнила свое историческое назначение. Своими подвигами в дни Октября и в период триумфального шествия Советской власти Красная гвардия обессмертила себя в веках.

Однако разгоравшаяся в стране гражданская война и угроза военной интервенции со стороны иностранных империалистов требовали создания регулярной мощной армии, которая смогла бы выдержать длительную и упорную борьбу с любым противником. Красная гвардия, построенная не на принципах кадровой, регулярной армии, а на принципах милиции, такой задачи выполнить не могла. Красная гвардия была сравнительно малочисленной, недостаточно в военном отношении обученной, она не имела единой организации и была слабо вооружена. Только новая, массовая регулярная армия из представителей трудящихся классов, строго дисциплинированная, хорошо оснащенная современной военной техникой, воспитанная на идеях ленинизма, могла отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, быть верным стражем государственных интересов рабочих и крестьян, их мирного, созидательного труда. Вот почему в конце 1917 года Коммунистическая партия и Советское правительство приступили к строительству рабоче-крестьянской Красной Армии и Красного Флота.

Советские вооруженные силы зарождались в обстановке неимоверной усталости народных масс от империалистической войны, в условиях тяжелой хозяйственной разрухи и войны с белогвардейцами и иностранными империалистами. Русская и иностранная буржуазия надеялась, что пролетарское государство не сумеет создать своих вооруженных сил и что это решит судьбу Советской власти в самые ближайшие месяцы. Но враги просчитались. Коммунистическая партия и Советское правительство, опираясь на поддержку трудящихся масс, успешно создавали армию и флот Советской республики.

Строительство Красной Армии и Красного Флота развертывалось в ожесточенной борьбе не только с внешними, но и с внутренними врагами революции, явными и тайными. «Левые» эсеры, стремясь сорвать создание армии пролетарского государства, пытались навязать Коммунистической партии идею использования старой армии в качестве вооруженной силы социалистической революции. Партия решительно осудила эту провокационную и гибельную линию. Старая армия и флот не могли обеспечить защиту социалистического государства, ибо они были организованы, обучены и воспитаны как орудие буржуазно-помещичьего государства. Кроме того, боевой дух старой армии был надломлен четырехлетней империалистической войной, цели которой были чужды солдатам. Армия представляла собой, по образному выражению В. И. Ленина, «больной организм». Первой заповедью социалистической революции, учил В. И. Ленин, было разрушить старую армию, заменить ее армией новой. И Советское государство сделало это.

Ликвидация многомиллионной старой армии и флота была сопряжена с большими трудностями. Измученные тяготами войны, солдаты рвались домой. Стихийная демобилизация, приводившая к развалу фронта и дезорганизации тыла, неудержимо разрасталась. Демобилизации надо было придать организованный характер, чтобы предотвратить полное расстройство хозяйства страны, в особенности транспорта, и сохранить для Советской республики вооружение старой армии и флота. С этой целью были проведены армейские и фронтовые съезды по демобилизации. 15(28) декабря 1917 года открылся Общеармейский съезд по демобилизации. Он разработал ряд мер, которые должны были обеспечить организованное проведение демобилизации и сохранение оружия. Для руководства демобилизацией был создан специальный комиссариат во главе с испытанным большевиком, членом партии с 1902 года М. С. Кедровым.

Но в то же время война еще продолжалась, и на фронте стояли десятки германских, австро-венгерских и турецких дивизий, готовых при первом благоприятном моменте ринуться на Советскую республику. В этих условиях оголить фронт — значило отдать Советскую власть на растерзание империалистическим хищникам. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство, не прекращая демобилизации, призвали революционных солдат и матросов удержать фронт до заключения мира с Германией, до создания новой, советской армии. В. И. Ленин писал делегатам съезда по демобилизации армии:

> «Я горячо приветствую уверенность, что *великая задача создания социалистической армии,* в связи со всеми трудностями переживаемого момента, и несмотря на эти

трудности, *будет решена вами успешно.* Мы переживаем, может быть, один из критических периодов революции, когда Советской власти грозит и внешний враг — империалисты немецкие и других стран — и враг внутренний — контрреволюция, притаившаяся также за лозунгом «вся власть Учредительному собранию».

Мы победим и этот кризис. Ни тени сомнения в этом! Власть, завоеванная Советами, останется у Советов» [40].

Чтобы до конца вырвать армию и флот из-под влияния контрреволюционного офицерства, разбить веками насаждавшийся в них полукрепостнический режим и временно, до создания социалистической армии, использовать их для сковывания австро-германских и турецких вооруженных сил, Советская власть провела демократизацию старой армии и флота. 26 октября (8 ноября) 1917 года II Всероссийский съезд Советов принял обращение «К фронту», в котором предложил создать во всех армиях временные революционные комитеты для поддержания революционного порядка в войсках и устойчивости фронта. Командующие были подчинены революционным комитетам, комиссары буржуазного Временного правительства лишались власти и на их место были назначены комиссары Советской власти. Съезд Советов принял решение установить на фронте полную свободу агитации и немедленно освободить всех солдат и офицеров, арестованных правительством Керенского за революционную деятельность.

16(29) декабря 1917 года декретом «Об уравнении всех военнослужащих в правах» Совнарком упразднил все чины и звания старой армии, начиная с ефрейторского и кончая генеральским. Все военнослужащие получали звание солдата революционной армии. Были отменены титулы, ордена и другие знаки отличия. Отменялись все преимущества, связанные с прежними чинами и званиями.

В тот же день Советское правительство издало декрет «О выборном начале и об организации власти в армии». Согласно декрету армия подчинялась непосредственно Совету Народных Комиссаров. Вводилась выборность всего командного состава. Все командиры, вплоть до командиров полков, должны были избираться на общих солдатских собраниях. Командиры выше полкового, до верховного главнокомандующего включительно, избирались на соответствующих съездах солдатских комитетов. Путем назначений замещались только должности врачей, инженеров, техников и другие, требующие специального образования. Офицеры, не избранные на ту или иную должность и попавшие на положение рядовых солдат, имели право уйти в отставку, если возраст их не был призывным.

Все эти меры Советского правительства, особенно введение выборности командного состава и уравнение всех военнослужащих в правах, способствовали дальнейшему сплочению солдатских и матросских масс вокруг Советской власти.

Демобилизация армии и флота сопровождалась ломкой старого аппарата и созданием нового аппарата военного управления. Эта ломка началась с первых дней социалистической революции. 26 октября (8 ноября) на основании постановления II Всероссийского съезда Советов был создан Комитет по военным и морским делам в составе В. А. Антонова-Овсеенко, Н. В. Крыленко, П. Е. Дыбенко. На него возлагалось управление военным и морским министерствами. В декабре 1917 года комитет был преобразован в Коллегию народных комиссаров по военным делам. Вокруг этой Коллегии постепенно начал складываться аппарат Народного комиссариата по военным делам. Многие управления и отделы бывшего военного министерства постепенно, по мере демобилизации старой армии, упразднялись, а те управления и отделы, которые использовались для формирования Красной Армии, коренным образом перестраивались.

Одновременно создавался новый аппарат управления Военно-Морским Флотом.

В своей деятельности по созданию вооруженных сил пролетарского государства Коммунистическая партия и Советское правительство опирались на поддержку рабочих, трудящихся крестьян, революционных солдат и матросов. По указанию Центрального Комитета партии в декабре 1917 года и в первой половине января 1918 года вопрос о создании Красной Армии широко обсуждался в партийных организациях, на фабриках и заводах, в отрядах Красной гвардии, в частях старой армии и флота. В конце декабря 1917 года проходили совещания представителей частей и соединений Северного фронта, а также делегатов армий Западного фронта. Всюду массы приветствовали решение Советской власти об организации новой армии.

Вопрос о создании Красной Армии обсуждался 29 декабря 1917 года (11 января 1918 года) на заседании исполкома, а затем на пленуме Петроградского Совета. Совет единодушно одобрил строительство социалистической армии и принял обращение к рабочим и солдатам Петрограда, в котором говорилось:

«Петроградские рабочие должны показать пример рабочим всей России. Записывайтесь в социалистическую армию, вербуйте воинов в ряды славных социалистических полков...

Пусть же десятки и десятки тысяч петроградских рабочих откликнутся немедленно. *Пусть закипит работа по*

Революционные солдаты выступают на фронт под Нарву. Февраль 1918 г. *(Фото)*

Контратака советских войск под Псковом в феврале 1918 г
(С картины В. Дмитриевского, И. Евстигнеева и Г. Прокопинского.)

вербовке добровольцев в социалистические полки. Время не ждет.

Да здравствует социалистическая армия!» [41]

Вслед за Петроградским Советом призыв партии и правительства об организации Красной Армии поддержали Советы Москвы, Иваново-Вознесенска, Казани, Саратова, промышленных центров Урала и Донбасса.

12(25) января 1918 года III Всероссийский съезд Советов утвердил написанную В. И. Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой говорилось:

«В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян, и полное разоружение имущих классов» [42].

По предложению Центрального Комитета партии 14(27) января 1918 года вопрос о создании Красной Армии был поставлен на обсуждение солдатской секции III Всероссийского съезда Советов. Солдаты-фронтовики поддержали представленный Совнаркомом проект декрета о создании Красной Армии. Проект этого декрета был окончательно отредактирован В. И. Лениным и 15(28) января принят Совнаркомом. 14 февраля 1918 года был издан декрет Совнаркома «Об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота».

Как и в армию, во флот принимались только трудящиеся, которые добровольно изъявляли желание служить. Тогда еще нельзя было ставить вопрос о комплектовании армии и флота на основе обязательной воинской повинности. Добровольческий принцип в тех условиях был единственно возможным для создания боеспособной армии. Солдатские массы, получившие долгожданный мир, стремились домой. Нужно было время, чтобы народные массы отдохнули от тягостей империалистической войны, убедились в правильности политики Советского государства и необходимости вооруженной защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. К тому же Советское государство не имело еще военного аппарата, необходимого для формирования армии, основанной на всеобщей воинской обязанности. Переход от добровольческого принципа формирования Красной Армии к строительству ее на основе воинской обязанности был возможен только после полного расформирования старой армии и создания на местах советских органов военного управления.

При вступлении в Красную Армию требовалось представить рекомендацию партийных, советских или других общественных организаций, стоящих на платформе Советской власти.

Допускалось коллективное вступление в Красную Армию войсковых частей старой армии и флота, но при этом требовались круговая порука и поименное голосование. Воины рабоче-крестьянской Красной Армии находились на полном государственном содержании и сверх того получали 50 рублей в месяц. Советское государство брало на себя обеспечение нетрудоспособных членов их семей.

Декретом Совнаркома от 15(28) января 1918 года при Народном комиссариате по военным делам была утверждена Всероссийская коллегия по формированию Красной Армии. Практически она начала свою деятельность еще в декабре 1917 года, организуя первые красноармейские отряды. В ее состав вошли К. С. Еремеев, Н. И. Подвойский и другие военные работники партии. Военная организация при Центральном Комитете партии приняла решение выделить для создания армии агитаторов, организаторов и инструкторов.

Рабочие, солдаты, вступавшие в ряды Красной Армии, присваивали своим частям названия «железных», «коммунистических», «образцовых» и т. п. По инициативе воинов Красной Армии была выдвинута идея революционной присяги. 22 апреля 1918 года ВЦИК утвердил текст торжественно-клятвенного обещания. Все советские воины, от рядовых бойцов до высших командиров и начальников, принимали присягу верности рабоче-крестьянскому правительству.

Для регулярной, строго дисциплинированной армии социалистического государства необходимы были командные кадры, хорошо знающие военное дело, умеющие управлять войсками. Надо было также воспитать личный состав армии в духе верности Коммунистической партии и Советскому правительству, в духе новой, советской воинской дисциплины. На командные должности выдвигались тысячи преданных Советской власти солдат, матросов, особенно младших командиров старой армии и флота — участников первой мировой войны. В 1918 году были созданы военно-учебные заведения и курсы по подготовке командных кадров для новой, социалистической армии и флота.

Одновременно партия и правительство смело пошли на то, чтобы широко использовать для строительства советских вооруженных сил военных специалистов старой армии и флота, хотя это и было связано с рядом трудностей. Большинству старых военных специалистов — генералам, адмиралам, офицерам, военным чиновникам и пр.— были чужды интересы пролетарского государства; они не верили в прочность Советской власти, относились к ней неприязненно, а порой и враждебно. Те из них, которые были наиболее крепко связаны со старым эксплуататорским строем, с первых же дней Советской власти пошли в услужение к интервентам и составили костяк

белогвардейских армий. Другая часть старого офицерства, главным образом выходцы из мелкобуржуазных слоев, занимала выжидательную позицию или начинала пристраиваться в различные советские учреждения.

Перед Советским государством встала практическая задача — создать определенные гарантии, при которых можно было бы привлечь старых военных специалистов к строительству вооруженных сил Советской республики. Коммунистическая партия ввела институт военных комиссаров. На военных комиссаров был возложен контроль за работой старых военных специалистов. Всей деятельностью комиссаров руководило Всероссийское бюро военных комиссаров, учрежденное в апреле 1918 года.

Опираясь на институт военных комиссаров, Советская власть успешно использовала старых военных специалистов для строительства Красной Армии. В. И. Ленин, обосновывая необходимость привлечения военных специалистов в ряды Красной Армии, говорил:

> «Совершенно незачем выкидывать полезных нам специалистов. Но их надо поставить в определенные рамки, предоставляющие пролетариату возможность контролировать их. Им надо поручать работу, но вместе с тем бдительно следить за ними, ставя над ними комиссаров и пресекая их контрреволюционные замыслы» [43].

Создавая армию пролетарского государства, Коммунистическая партия первостепенное значение придавала политическому просвещению ее воинов. Политическое воспитание должно было помочь советским бойцам глубоко понять историческое назначение армии победившего пролетариата, осознать свой высокий долг перед Советской Родиной, поднявшей знамя освобождения всех трудящихся. Политическая сознательность советских воинов и их тесная связь с трудящимися массами должны были явиться основой высоких боевых качеств Красной Армии, ее железной стойкости, ее наступательного порыва.

Красная Армия создавалась как важнейшее орудие государства диктатуры пролетариата. Первая и основная особенность советских вооруженных сил состоит в том, что они являются орудием освобожденных рабочих и крестьян, военной силой диктатуры пролетариата. В отличие от капиталистических армий, которые служат для угнетения трудящихся, оторваны от народа и враждебны народу, Красная Армия призвана служить освобождению масс от эксплуататоров, защите интересов рабочих и крестьян. Советские вооруженные силы с первого дня своего рождения неразрывно связаны с народом. В сочувствии и поддержке трудящихся — источник их силы и мощи.

Социалистическая революция, освободив от классового и национального гнета народы России, сплотила их в единую братскую семью. Вместе с русскими рабочими и крестьянами на защиту великих завоеваний революции поднимались трудящиеся всех национальностей страны. В отличие от капиталистических армий, выступающих как армии национального и колониального порабощения, Красная Армия с самого начала складывалась как армия дружбы и боевого сотрудничества народов Советской страны. В этом — другой важнейший источник могущества советских вооруженных сил.

Советские вооруженные силы воспитывались в духе уважения к народам других стран, в духе интернационализма, в духе сохранения и утверждения мира между народами. Вот почему они неизменно пользуются любовью и уважением трудящихся всего мира. В этом состоит третья основная особенность советских вооруженных сил.

В Красной Армии и Красном Флоте должны были сказаться и действительно сказались богатырская мощь освобожденных от эксплуатации рабочих и трудящихся крестьян, их высокая дисциплина и организованность, выработанные десятилетиями упорной борьбы против угнетателей.

Первые части Красной Армии начали создаваться еще до опубликования декрета Совнаркома. Рабочие Выборгского района Петрограда сформировали под руководством коммуниста В. Ф. Малаховского один из первых батальонов Красной Армии. Инструкторов-командиров и оружие для него дал Московский лейб-гвардейский полк.

1(14) января 1918 года в Петрограде, в Михайловском манеже, где размещался дивизион броневых машин, состоялись проводы этого батальона на фронт. Провожать добровольцев прибыл В. И. Ленин. Стройными шеренгами, готовый к выступлению на фронт, выстроился под красными знаменами батальон рабочих-выборжцев. Восторженно встреченный добровольцами, В. И. Ленин произнес волнующую речь.

> «Приветствую в вашем лице тех первых героев-добровольцев социалистической армии, которые создадут сильную революционную армию,— говорил В. И. Ленин.— И эта армия призывается оберегать завоевания революции, нашу народную власть, Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, весь новый, истинно-демократический строй от всех врагов народа, которые ныне употребляют все средства, чтобы погубить революцию... Пусть товарищи, отправляющиеся в окопы, поддержат слабых, утвердят колеблющихся и вдохновят своим личным примером всех уставших» [44].

Добровольцы поклялись защищать, не жалея жизни, власть Советов.

Приказом по Петроградскому военному округу от 19 января (1 февраля) 1918 года в Петрограде было приступлено к созданию 1-го корпуса Красной Армии. Формированием корпуса руководил первый советский командующий войсками Петроградского военного округа, старый большевик К. С. Еремеев. В течение двух недель в корпус записалось до 15 тысяч человек. Вскоре около 10 тысяч вооруженных и обмундированных бойцов корпуса было послано на фронт против наступавших немецких войск.

В ряды молодой Красной Армии вступали десятки тысяч сознательных рабочих, трудящихся крестьян, революционных солдат. Особенно велика была роль революционных солдат в организации Красной Армии в прифронтовых районах — в Белоруссии, на Украине, на Кавказе. На Северном и Западном фронтах, в Минске, Пскове, Витебске и других городах, примыкавших к ним, из фронтовиков создавались полки и отдельные отряды Красной Армии.

Некоторые части и соединения, такие как 5-й Заамурский полк, 12-й Финляндский стрелковый полк, 45-я дивизия, латышские стрелковые полки и другие, почти целиком вливались в состав Красной Армии.

Большинство матросов старого флота заявило о своем вступлении в Красный Флот. Они оставались служить на тех же кораблях, на каких служили раньше. Высокая революционная сознательность матросов объяснялась тем, что среди рядового состава старого флота было много рабочих и во флоте, особенно в Балтийском, еще до Октябрьской социалистической революции было сильным большевистское влияние.

Революционные моряки приняли большое участие в создании советских вооруженных сил. В Петрограде под руководством моряка-коммуниста, члена Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии Т. И. Ульянцева успешно формировались части из моряков Балтийского флота. Созданию вооруженных отрядов из моряков-балтийцев и подготовке флота к борьбе с интервентами много сил отдавали моряки И. И. Вахрамеев, И. Д. Сладков, Н. А. Ховрин и другие.

В ряды молодой Красной Армии вступали наряду с рабочими и крестьянами Советской республики трудящиеся других стран, в основном бывшие военнопленные, находившиеся в России. Работой среди военнопленных руководило специально созданное при ВЦИК бюро, во главе которого стоял большевик И. И. Ульянов. В апреле 1918 года в Москве состоялся конгресс военнопленных, на котором присутствовали делегаты от

более полумиллиона организованных военнопленных. Конгресс заслушал доклад об интернациональных частях и принял обращение, призывающее бывших военнопленных вступать в Красную Армию.

Революционно настроенные военнопленные рассматривали освобождение своих стран от социального и национального гнета в неразрывной связи с упрочением Советской власти в России. Проявляя величайший пролетарский интернационализм, поддерживая рабочих и крестьян Советской России в их справедливой войне против интервентов и белогвардейцев, они боролись тем самым за освобождение своих стран от капиталистических оков.

С особой быстротой Красная Армия начала расти в феврале 1918 года, в дни борьбы против германского вторжения.

Германские империалисты, вероломно нарушившие перемирие, 18 февраля повели наступление крупными силами на всем протяжении фронта. Одновременно начал боевые операции германский флот на Балтике и германо-турецкий флот в Черном море.

На Петроград наступала северо-восточная группа германских войск. Придавая решающее значение этому направлению, германское командование пополнило свой флот на Балтике значительным числом новых кораблей, которые до этого вели боевые операции против соединенных флотов Антанты. Для усиления северо-восточной армейской группы были выделены также дополнительные транспортные средства и десантные войска с других участков фронта. Германское командование рассчитывало ударом с суши и с моря быстро захватить Петроград. Всего на этом направлении в составе немецкой 8-й армии и армейской группы «Д» наступало до шестнадцати дивизий, перед которыми была поставлена задача ударом на Псков, Юрьев и Нарву окружить и разбить войска центра и северного крыла русской 12-й армии и развернуть наступление на Петроград.

Центральная группа германских войск получила приказ наступать через Белоруссию на Москву. 10-я армия, входившая в эту группу, имела задание развернуть наступление в направлении Минск — Смоленск — Москва, а 41-й корпус — в направлении Брест — Гомель — Брянск — Москва.

Юго-восточная группа германских войск была брошена из района Ковеля в направлении на Киев — Харьков — Ростов-на-Дону.

В первые же дни наступления германские войска заняли Двинск, Ровно, Вольмар, Гапсаль (Хаапсалу) и ряд других пунктов. Под напором германских дивизий старая русская армия начала откатываться в глубь страны.

«Отступление армии,— доносил генерал-квартирмейстер 12-й армии,— приняло совершенно хаотический характер. Все поезда, отходящие от Валка и проходившие через него, унизаны солдатами, бросавшими свои части, уезжавшими на восток» [45].

В. И. Ленин отмечал, что в эти дни с фронта шли «мучительно-позорные сообщения об отказе полков сохранять позиции, об отказе защищать даже нарвскую линию, о неисполнении приказа уничтожать все и вся при отступлении; не говорим уже о бегстве, хаосе, безрукости, беспомощности, разгильдяйстве» [46].

В этих условиях необычайно трудной и поистине титанической была деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по организации отпора врагу. Объявив социалистическое Отечество в опасности, партия и правительство призвали народ к сопротивлению захватчикам. 21 февраля в Петрограде был создан Комитет революционной обороны во главе с Я. М. Свердловым. В состав Комитета вошли В. Володарский, С. И. Гусев, К. С. Еремеев, Н. И. Подвойский и М. С. Урицкий. На следующий день командование Петроградского военного округа издало приказ о приведении войск округа в боевую готовность. Город был объявлен на военном положении. В районах города спешно создавались штабы по записи добровольцев в Красную Армию. Петроградская большевистская организация, а также советские, профсоюзные организации и Союз рабочей молодежи призвали своих членов немедленно записаться в армию и выступить на фронт, чтобы остановить германские войска. Петроградский комитет Союза рабочей молодежи 22 февраля обратился с воззванием:

«На смертный бой с буржуазией зовем мы вас всех, молодые пролетарии Петербурга» [47].

23 февраля Комитет революционной обороны Петрограда провел в городе митинги, на которых с докладами «Защита социалистического Отечества» выступили В. Володарский, А. В. Луначарский, А. Я. Нейбут и другие работники партии. Рабочие Петрограда выражали свою готовность встать на защиту завоеваний революции, отразить натиск германских империалистов.

В этот же день в Гельсингфорсе (Хельсинки) совместное заседание судовых комитетов Балтийского флота приняло резолюцию, в которой выразило волю революционных моряков:

«оставаться на своих кораблях и в своих частях для защиты Советской социалистической республики, действуя на судах, в партизанских отрядах или частях, указанных Советской властью» [48].

Уральский областной комитет РСДРП(б) обратился к рабочим и крестьянам Урала с призывом встать на защиту Родины и революции:

«В эти грозные дни вы не смеете молчать, быть безучастными зрителями кровавого преступления. Закалите сердца перед тяжестью предстоящих испытаний... Революция зовет всех, кому дорого ее дело, под красные боевые знамена. К оружию! Рабочие и крестьяне, идите в ряды Красной социалистической армии. В нашей среде нет места изменникам-дезертирам революции» [49].

День 23 февраля 1918 года стал днем массовой мобилизации революционных сил народа на защиту своего социалистического государства, государства рабочих и крестьян. Этот день явился переломным моментом в формировании и организации отрядов Красной Армии для отпора германским империалистам. Начиная с 1919 года день 23 февраля стал отмечаться советским народом как день рождения Красной Армии и Флота.

На заводах Петрограда шло формирование вооруженных отрядов. В это тревожное время на предприятиях столицы нередко записывались в Красную Армию все, кто мог носить оружие. Так, днем 24 февраля к Смольному прибыли рабочие завода «Вулкан» и заявили, что они выступают на фронт. Рабочие Балтийского завода объявили себя мобилизованными в Красную Армию. Был сформирован и отправлен на фронт отряд в 600 человек из рабочих Сестрорецкого завода. Тысячи человек приготовил к отправке 2-й Городской район. В несколько дней в городе были созданы из рабочей молодежи и революционного студенчества боевые дружины и группы разведчиков. На фронт ушло несколько отрядов балтийских моряков. Свой вклад в создание отрядов Красной Армии внесли женщины-работницы. Наплыв желающих вступить в пролетарский Красный Крест был так велик, что за несколько дней было сформировано 35 санитарных поездов.

Так же энергично развернулась мобилизация революционных сил в Москве. Здесь, как и в Петрограде, на фабриках и заводах создавались отряды Красной Армии, многие из которых немедленно выступали на фронт. Вслед за Петроградом и Москвой на призыв Советского правительства откликнулись рабочие промышленных центров страны. В Гороблагодатском округе Урала в Красную Армию ушло 2 тысячи рабочих; в Челябинске Совет создал конный отряд в 600 бойцов. На помощь фронту поднимались трудящиеся Украины, Белоруссии и других районов страны. Способность войск Красной Армии к сопротивлению росла с каждым днем.

Советские войска во второй половине февраля завязали упорные бои на дальних подступах к Пскову. Германские за-

хватчики натолкнулись на героическое сопротивление красноармейских и рабочих отрядов. «Умрем, но не сдадим революционный Петроград врагу!» — таков был девиз бойцов. У Пскова и в других местах бывшего Северного фронта бои вели красногвардейские отряды и некоторые революционные части старой армии, в частности латышские стрелки. Только благодаря многократному превосходству в живой силе и вооружении немецкие войска смогли в ночь на 25 февраля овладеть Псковом.

Трудная обстановка сложилась и на нарвском направлении. 23 февраля на подступах к Ревелю у станции Кейла тяжелый бой против оккупантов выдержали отряды эстонских красногвардейцев и матросов Балтийского флота. В бою погибла славная дочь эстонского народа Алисе Тислер — один из организаторов Красной Армии в Эстонии. 25 февраля германский корпус, прибывший с Моонзундских островов, вступил в Ревель. Немецкие войска, наступавшие с юга по Рижско-Петроградской железной дороге, 26 февраля заняли Юрьев. Оккупанты приближались к Нарве. Отряды Красной Армии, состоявшие преимущественно из рабочих Нарвы, на подступах к городу оказали стойкое сопротивление оккупантам. На помощь красноармейцам прибыли отряды балтийских моряков. Утром 3 марта из Петрограда подошли несколько красногвардейских отрядов. В полдень западнее Нарвы разгорелся бой. Красноармейцы, красногвардейцы и моряки сражались до последней возможности. Несколько раз они переходили в контратаки. Но подавляющий перевес в силах позволил немцам оттеснить советские отряды к городу. В ночь на 4 марта Нарва пала.

В Белоруссии против немецких оккупантов, захвативших 21 февраля Минск, выступили революционные части старой армии и находившиеся на отдельных участках фронта отряды Красной Армии. Северо-Западный областной комитет большевистской партии, местные Советы и командование советских войск призвали рабочих, трудящихся крестьян Белоруссии и революционных солдат на борьбу с немецкими империалистами. Областной комитет послал на места для организации революционных отрядов 40 партийных работников. Только за первые дни боев в Красную Армию вступило около 10 тысяч человек. На помощь трудящимся Белоруссии прибывали подкрепления из Петрограда, Москвы и других городов. Вооруженные рабочие, крестьяне, революционные солдаты в упорных боях отстаивали родную советскую землю. Ожесточенные бои шли за города Полоцк, Борисов, Гомель, Оршу и др. В ходе борьбы с оккупантами в Белоруссии были созданы 1-я и 2-я Революционные армии. Части 1-й Революционной армии заняли линию

Могилев — Жлобин. Южнее, вплоть до северных районов Украины, действовала 2-я Революционная армия.

Повсюду на различных участках фронта красноармейские отряды мужественно сражались с врагом. Героически дрались отошедший из-под Риги 2-й Красноармейский полк под командованием А. И. Черепанова и прибывшие из Петрограда во главе с членами ВЦИК 1-й Красноармейский, 6-й Тукумский, 2-й пулеметный полки и отряды рабочих с заводов «Розенкранц» и «Вулкан». Севернее Пскова упорное сопротивление немецким войскам оказали красноармейские отряды под командованием члена ВЦИК, большевика Я. Ф. Фабрициуса.

В этих боях части Красной Армии доказали свою способность защищать Родину. Советские войска достойно выдержали первое боевое испытание, дав отпор войскам империалистической Германии.

В дни боев с германскими оккупантами успешно продолжалось формирование частей Красной Армии. В марте 1918 года число ее воинов уже составляло 150 тысяч человек. Но, несмотря на относительно быстрый рост Красной Армии и успешное отражение первого натиска германских захватчиков, длительную войну Советское государство тогда вести не могло. Для такой войны нужна была регулярная кадровая армия с квалифицированными командными кадрами, сложившимися штабами, необходимыми резервами, четко работающими органами формирования и снабжения. А такая армия еще только создавалась.

Руководимый Коммунистической партией рабочий класс Советской России и, прежде всего, русские рабочие явились организаторами и костяком создаваемой армии. В. И. Ленин впоследствии говорил:

> «Многие считали вначале, что дело революции безнадежно. Полный развал армии, массовое бегство с фронта, отсутствие снарядов, вот что досталось нам в наследие от Керенского. Российский пролетариат сумел скрепить, сплотить разрозненные силы, создав единую, стойкую Красную Армию» [50].

Из 300 тысяч красноармейцев-добровольцев в мае 1918 года более половины вступило в ряды Красной Армии в центральных губерниях — Петроградской, Московской, Ярославской, Орловской и других. Подавляющее большинство добровольцев были рабочие. Так, в Ярославском военном округе, куда входила тогда и Петроградская губерния, из 85,5 тысячи бойцов более 60 тысяч были рабочие Петрограда и Петроградской губернии.

На Урале уже в начале марта были отправлены на фронт отряды из рабочих Перми, Челябинска, Кушвы, Чермезского и

многих других заводов и городов. К 10 мая 1918 года рабочий Урал дал Красной Армии около 18 тысяч бойцов.

Вместе с рабочим классом новую армию строили трудящиеся крестьяне. На призыв Коммунистической партии вступать в Красную Армию одними из первых откликнулись вернувшиеся в деревню демобилизованные солдаты. В этом нашел свое яркое проявление крепнущий союз рабочего класса с трудовым крестьянством.

Огромные трудности были связаны с оснащением молодой Красной Армии оружием, боеприпасами, снаряжением. На первых порах она могла рассчитывать только на военное имущество старой армии; его брали на учет, тщательно охраняли. Советское правительство приняло самые энергичные меры к спасению боевых кораблей и материальной части флота, прежде всего — Балтийского, к спасению боевой техники и имущества военно-воздушных сил.

По условиям Брестского мирного договора Советская Россия должна была в самый короткий срок увести свои корабли из Ревеля и Гельсингфорса. Немецкие империалисты надеялись, что Советское правительство не сумеет сделать этого, так как Финский залив был скован льдом. Они также знали, что на кораблях почти не было топлива и к тому же многие корабли требовали ремонта. Германское командование рассчитывало, что все это позволит ему захватить советский флот. Белофинское правительство и даже «нейтральное» шведское правительство тоже надеялись поживиться за счет советского флота.

Однако врагам Советской власти не удалось осуществить своих планов. Благодаря героическим усилиям большевистских организаций флота, большевиков-комиссаров и судовых комитетов революционные моряки, преодолевая все препятствия, сумели 25 февраля вывести из Ревеля крейсеры и под их прикрытием другие боевые корабли, а также значительную часть транспортов с ценным военным имуществом. Все эти корабли благополучно прибыли в Гельсингфорс — главную базу Балтийского флота. Здесь скопилось до 250 крупных и средних боевых и вспомогательных кораблей Балтийского флота. Германское командование решило захватить флот в Гельсингфорсе руками белофиннов. На помощь им 28 февраля оно направило из Данцига (Гданьск) в Гельсингфорс три линейных корабля, несколько крейсеров, тральщиков и ледокол «Гинденбург». На 17 транспортах в Финляндию прибыла немецкая балтийская дивизия фон дер Гольца.

Центральный Комитет партии и Советское правительство призвали моряков любой ценой спасти для Республики корабли Балтийского флота. И моряки, верные революционному долгу,

с честью выполнили это трудное и ответственное задание. Корабли Балтийского флота в марте — апреле 1918 года совершили легендарный «ледовый поход» из Гельсингфорса в Кронштадт. Основная часть Балтийского флота была спасена. Балтийские моряки вывели из Гельсингфорса 211 лучших кораблей. Впоследствии многие из них в боях с интервентами вписали героические страницы в историю Красного Флота.

Большую роль в спасении кораблей сыграли комиссар Балтийского флота Н. Ф. Измайлов, бывший контр-адмирал А. П. Зеленой, командовавший эскадрой в походе, и талантливый организатор матросских масс большевик Б. А. Жемчужин. После того как основная часть флота ушла в Кронштадт, Жемчужин остался в Гельсингфорсе на военном корабле «Память Азова», стремясь сохранить для Республики остальные корабли и имущество флота. Но оккупанты и белогвардейцы, разъяренные потерей русских кораблей, постарались расправиться с комиссаром-большевиком. 8 мая 1918 года финские власти, воспользовавшись тем, что Жемчужин сошел на берег, арестовали его. На следующий день по приговору военно-полевого суда он был расстрелян.

Принимая меры к сохранению вооружения и военного имущества старой армии, Советское правительство прилагало все силы, чтобы в самый короткий срок наладить производство оружия и боеприпасов на национализированных предприятиях. С весны 1918 года на этих предприятиях был налажен ремонт, а вскоре и производство оружия, боеприпасов и другого военного имущества. Сормовский, Пермский, Путиловский, Ижевский и другие заводы строили бронепоезда, переделывали грузовые и легковые автомобили на бронемашины. Для руководства этой работой был создан центральный орган — «Центробронь». Ряд заводов наладил ремонт автомобилей, а также ремонт и сборку из запасных частей самолетов и аэростатов.

4 марта, после заключения Брестского мира, был упразднен Комитет революционной обороны в Петрограде. В тот же день решением правительства был образован Высший военный совет, подчиненный Совнаркому. Вопросами формирования, устройства и обучения войск стал ведать Всероссийский главный штаб, который был создан 8 мая 1918 года.

Одним из первых мероприятий Высшего военного совета была организация «отрядов завес» вдоль демаркационной линии, отделявшей Советскую республику от оккупированных австро-германскими захватчиками районов. Эти отряды охраняли установленные по Брестскому договору границы Советской республики. Во главе «завес» стояли военные советы, в состав которых входили: два политических руководителя (комиссары) и один военный руководитель, офицер или генерал

старой армии. Военные советы имели свой аппарат управления. Опыт работы военных советов «завес» был использован позже при создании революционных военных советов фронтов, армий, округов, флотов и флотилий.

Первые формирования Красной Армии были разнородны и не имели единых штатов. В ряде мест тактической единицей признавался отряд, состоявший из нескольких «сотен», которые делились на «десятки»; в других местах основной единицей считался батальон; в третьих — полк и т. д. В апреле 1918 года по распоряжению Советского правительства во всех формированиях были установлены единые штаты и введена единая организация частей.

Коммунистическая партия, создавая армию пролетарского государства, укрепляла ее ряды коммунистами. По указанию Центрального Комитета местные партийные организации рекомендовали своим членам вступать в Красную Армию. В первой половине 1918 года не менее 40 тысяч коммунистов добровольно вступило в ряды советских вооруженных сил. Вступление большого числа членов партии в Красную Армию положило начало созданию сильных армейских партийных организаций. Один из первых армейских партийных коллективов был организован Выборгским районным партийным комитетом Петрограда в части, которая формировалась в казармах бывшего Московского полка. В марте 1918 года была создана партийная организация в 1-м пехотном полку имени Областного исполнительного комитета Советов Западной области. В петроградском гарнизоне в марте было создано 7 армейских партийных организаций, в апреле — 11, в мае — 7, в июне — 10, в июле — 11. Создавались партийные коллективы и в других гарнизонах.

Начиная с апреля 1918 года стали проводиться конференции армейских коммунистических организаций. Первая такая конференция состоялась в Петрограде. В ее работе участвовало 114 делегатов с правом решающего голоса. Делегаты представляли 57 армейских партийных коллективов, объединявших 2451 члена партии. Конференция особое внимание уделила организации партийной работы в частях Красной Армии и усилению партийного влияния в ней. В резолюции, принятой конференцией, говорилось:

> «Твердо стоя на страже завоеваний рабоче-крестьянской революции, конференция обращается ко всем красноармейцам-большевикам с призывом немедленно приступить к формированию партийных коллективов в целях создания твердого, сплоченного сознательного ядра в среде новой армии» [51].

Добровольческие части, сформированные из лучших людей рабочего класса, трудящегося крестьянства, представляли

собой хорошо подготовленные воинские единицы. Красноармейцы с высоким сознанием долга относились к своим обязанностям. М. С. Кедров, по заданию Советского правительства проверявший состояние 1-го Костромского Советского полка, докладывал:

«Личный состав красноармейцев составляет самое отрадное впечатление, видно сознательное отношение к своему долгу и желание работать над собой. Все недостойные элементы, случайно попадающие в полк, изгоняются беспощадно. Половина полка состоит из рабочих... Должностные лица из состава красноармейцев, вызванные из строя для производства учения, показали хорошие знания, умение командовать и сообразительность.

Культурно-просветительная деятельность находится на должной высоте, что значительно способствует пробуждению сознания в части. Имеется школа грамотности, групповое обучение для грамотных, отличные клуб, библиотека, читальня» [52].

На фронте такие части проявляли доблесть и героизм.

Так, благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского правительства, создавалась вооруженная опора пролетарского государства — Красная Армия и Красный Флот. Формирование Красной Армии и Красного Флота на добровольческих началах было первым этапом в создании и укреплении регулярных советских вооруженных сил.

3.

ВТОРЖЕНИЕ ВОЙСК АВСТРО-ГЕРМАНСКОГО БЛОКА НА УКРАИНУ и НА КАВКАЗ.

Одновременно с вторжением в Белоруссию и наступлением на Петроград австро-германские войска развернули наступление в глубь Украины. После заключения Брестского договора продвижение вражеских войск в пределах Советской России прекратилось. На Украине же, пользуясь заключенным с Центральной радой договором, немецкие оккупанты продолжали наступать.

Германская военщина выступала в этот момент как ударная сила мирового империализма.

«Выполняя поручение капиталистов всех стран,— писал В. И. Ленин,— германский милитаризм *хочет заду-*

шить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии» [53].

Австро-германское командование бросило в наступление на Украину армию численностью свыше 300 тысяч человек. Вражеские войска двигались одновременно по нескольким направлениям. Вместе с немецкими оккупантами наступали остатки войск Центральной рады во главе с Петлюрой, которые были разбиты ранее советскими частями и бежали в западные районы Украины.

По призыву Советского правительства Украины рабочие и трудящиеся крестьяне повсюду вступали в самоотверженную борьбу с превосходящими силами врага, задерживая его продвижение в глубь страны.

Малочисленные советские отряды оказывали героическое сопротивление немецким захватчикам. Отряд В. И. Киквидзе, одного из руководителей Военно-революционного комитета Юго-Западного фронта, численностью около 1500 человек в течение восьми дней в упорных боях сдерживал наступление немцев и петлюровцев в районе Житомир — Бердичев и нанес им значительные потери. Западнее Киева, на реке Ирпень, красногвардейский отряд Г. И. Чудновского разбил и отбросил от переправ передовые части 27-го германского корпуса. Красногвардейцы-железнодорожники нанесли немцам сильный удар в районе станций Клавдиево — Бородянка.

Однако силы были слишком неравные. Вымуштрованные и вооруженные до зубов германские и австро-венгерские корпуса продолжали рваться на восток. После упорных боев германским войскам удалось 1 марта захватить Киев. В обозе у оккупантов вернулась на Украину продажная Центральная рада.

Германские империалисты рассчитывали, что захват столицы Украины сломит сопротивление украинского народа. Но отечественная война народных масс только еще развертывалась. Коммунистическая партия поднимала все новые и новые силы на борьбу с интервентами.

С большим патриотическим подъемом шло формирование вооруженных отрядов в пролетарских центрах Украины. В Харькове городской Чрезвычайный штаб Красной гвардии предложил фабрично-заводским комитетам провести мобилизацию рабочих для пополнения действующих советских частей. Мобилизация встретила дружную поддержку на предприятиях города. На заводе «Всеобщая электрическая компания» единодушно постановили всем рабочим и служащим завода в возрасте от 18 до 50 лет изучить военное дело. За короткий срок в городе было сформировано несколько полков.

В начале марта в Луганске из рабочих завода Гартмана, патронного завода и железнодорожных мастерских был сформирован 1-й Луганский социалистический отряд. 10 марта луганцы под командованием К. Е. Ворошилова выступили на фронт в район Бахмач — Конотоп на защиту Харькова.

Несколько отрядов Красной Армии формировалось в Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, Киевской и Черниговской губерниях. В конце марта из городов и сел Черниговщины выступило на фронт около трех тысяч бойцов.

Для объединения находившихся на Украине отрядов и для организации более планомерных боевых действий против германо-австрийских интервентов еще 4 марта 1918 года было создано Главное командование советских войск на Украине со штабом в Харькове. Командующим всеми войсками Красной Армии, боровшимися против австро-германского нашествия на Украине, был назначен В. А. Антонов-Овсеенко.

14 марта В. И. Ленин по поручению Центрального Комитета партии послал Чрезвычайному комиссару Украины Г. К. Орджоникидзе телеграмму, в которой предлагалось принять экстренные меры для объединения всех революционных сил перед лицом наступавших интервентов. В. И. Ленин писал:

> «Немедленная эвакуация хлеба и металлов на восток, организация подрывных групп, создание единого фронта от Крыма до Великороссии с вовлечением в дело крестьян...» [54]

На следующий день, 15 марта, вопрос о военном положении на Украине обсуждался в Центральном Комитете партии. ЦК обязал всех партийных и советских работников, а также своего представителя на Украине Г. К. Орджоникидзе

> «при подходе немцев к угольному району уголь и рабочих вывозить, рудники заливать водой» [55].

Члены Советского правительства Украины — Народного секретариата — выехали в районы боев для организации отпора захватчикам.

В марте все советские отряды, действовавшие на фронте от Бахмача до Черного моря, были сведены в пять армий. В районе Бахмач — Конотоп развертывалась 5-я армия; в районе станций Гребенки — Лубны — Ромодан для прикрытия полтавского направления была создана 4-я армия; в юго-западной части Украины, на одесском направлении, формировались 1-я и 3-я армии; в районе Глухова — 2-я армия. Армиями все эти формирования были только по названию. Объединяя самые разнообразные по организации и численности отряды, они являлись скорее группами отрядов. Численность их была невелика. Так, 5-я армия насчитывала 3000 штыков, 4-я — 3200, 1-я и 3-я армии вместе — до 6000 штыков. Впоследствии все они были

переформированы. В составе этих армий стойко дрались с оккупантами, оказывая им упорное сопротивление, рабочие отряды Р. Ф. Сиверса, конники Г. И. Котовского, червонные казаки В. М. Примакова и многие другие отряды.

После падения Киева наиболее ожесточенные бои с немецкими оккупантами в марте и первой половине апреля 1918 года развернулись в районах станции Бахмач (на железнодорожной линии Киев — Брянск) и станции Гребенки (на линии Киев — Полтава — Харьков). Численно превосходящие немецкие войска, продвигаясь из Зенькова, форсировали реку Ворсклу севернее Полтавы и, проникнув в тыл, вынудили советские войска оставить 29 марта Полтаву. 4-я армия отошла на Лозовую и Харьков.

В начале апреля завязалась борьба на подступах к Харькову. Немцы намеревались охватить Харьков с северо-запада и юго-запада, причем главный удар они наносили с северо-запада, от Ахтырки и Сум. Город защищали войска 5-й армии, часть сил 4-й армии и отряды харьковских рабочих. Для обороны ахтырского направления был послан отряд в 600 человек с 6-ю орудиями под командованием В. И. Киквидзе. Ему же были подчинены части, отходившие из Ахтырско-Лебединского района. Заняв Богодухов, отряд Киквидзе 2 апреля перешел в наступление на Ахтырку. Несмотря на численное превосходство противника, советские части вынудили его отступить. Но оккупанты, подтянув крупные подкрепления, обошли правый фланг советского отряда в направлении станции Пересечная. В связи с угрозой быть отрезанным от Харькова отряд Киквидзе отошел к Богодухову. Воспользовавшись этим, немецкие войска начали развивать наступление на Харьков с запада и вдоль железной дороги Константиноград (Красноград) — Харьков, в стык между отрядом Киквидзе и войсками 4-й армии.

Вскоре бои развернулись на ближних подступах к Харькову. На оборону города были брошены все силы. Отряд харьковских рабочих под командованием Н. А. Руднева героически отражал атаки врага с севера, на Холодной Горе. Луганский отряд К. Е. Ворошилова и харьковский коммунистический отряд защищали Харьков с юго-запада, у станции Основа. Павлоградский отряд был подтянут к станции Мерефа для прикрытия Харькова с юга.

В ночь на 8 апреля немецкие войска превосходящими силами глубоко вклинились в расположение советских отрядов и начали обстреливать линию железной дороги между Люботином и Харьковом. Советским отрядам, занимавшим люботинский участок, пришлось с боями прорываться на запад. Луганский отряд после ожесточенной схватки на станции Основа пробился на Чугуев, откуда был направлен в Луганск для

переформирования. Части 4-й армии вынуждены были отойти на Змиев и Купянск. 8 апреля оккупанты ворвались в Харьков.

К началу апреля тяжелая обстановка для советских войск сложилась и на юге Украины. Действовавшие здесь 1-я, 2-я и 3-я армии обороняли широкий фронт от Жмеринки до Одессы. Против них, кроме немецких и австрийских войск, действовали румынские части и белогвардейские отряды полковника Дроздовского, которые двигались с Румынского фронта на Дон.

Под напором превосходящих сил врага часть отрядов 1-й и 3-й армий переправилась на пароходах в Крым, а главные силы отошли к Криворожью. Но прочно закрепиться на подступах к Криворожью не удалось. После тяжелых боев советские войска вынуждены были отойти за Днепр. 3-я армия заняла позиции к западу от Константинограда и в районе Екатеринослава. 1-я армия сражалась на фронте Никополь — станция Долгинцево. Советские части проявляли большой героизм. Командование 3-й армии, сообщая о боях в районе Синельниково — Славянск, отмечало, что пехота дралась по пояс в воде и доблестно штурмовала неприятельские позиции. Желая спасти свой левый фланг, почти целиком погиб славный андреевский батальон имени Ленина и тем самым спас свою армию от полного окружения.

Сильное сопротивление нашествию немецких войск оказали трудящиеся Донецко-Криворожской республики, которая была провозглашена 12 февраля 1918 года на IV областном съезде Советов в Харькове. Председателем Совнаркома Донецко-Криворожской республики был избран Артем (Ф. А. Сергеев).

Совнарком Донецко-Криворожской республики направил германскому командованию ноту протеста против вторжения оккупационных войск на территорию этой республики. Однако оккупанты продолжали наступление, стремясь захватить в свои руки Донецкий угольный бассейн. Основная тяжесть обороны Донбасса легла на советские части, отошедшие к Луганску из-под Харькова, и вооруженные отряды донецких рабочих.

7 марта был создан Чрезвычайный штаб обороны Донбасса, в состав которого вошли Артем (Ф. А. Сергеев), К. Е. Ворошилов, Н. А. Руднев и другие. Штаб проводил формирование вооруженных отрядов рабочих, руководил обороной Донбасса. Только за несколько дней в 1-й Луганский социалистический отряд записалось свыше 600 рабочих. Этот отряд нанес сильный удар немецким захватчикам в районе станции Дубовязовка.

В районе Юзовки в организации вооруженных отрядов принял участие Н. С. Хрущев; здесь было создано четыре вооруженных отряда рабочих и 1-й пролетарский полк Донбасса. Отряды формировались в Краматорске, Дружковке, Горловско-

Щербиновском районе, Кадиевке, Мариуполе и в других местах. Почти все рудники, фабрики, заводы создавали свои отряды. В красногвардейские отряды записывалось также много крестьян. В Донбасс приходили советские части из других районов Украины, с боями отступавшие под натиском превосходящих сил противника. В Донбасс было послано значительное количество оружия для частей, сражавшихся против немецких оккупантов. Только в марте туда было направлено 60 тысяч винтовок, 300 пулеметов, 60 тысяч комплектов обмундирования и другое снаряжение. Советские части и вооруженные отряды рабочих в течение значительного времени преграждали немецким оккупантам путь из Харькова в Донбасс. Вынужденные отступать под натиском превосходящих сил врага, советские части наносили сильные удары по немецким полчищам. В трехдневном бою, 24—26 апреля, на участке Родаково — Меловая войска 5-й армии нанесли поражение двум немецким дивизиям. При этом советские части захватили 2 батареи, 20 пулеметов и 2 самолета. В конце апреля упорные бои с немецкими оккупантами разыгрались в районе Луганска.

Сопротивление советских войск, задерживавших наступление германских полчищ, дало возможность эвакуировать с Украины некоторую часть запасов оружия, обмундирования, хлеба, оборудование ряда рудников и заводов, уголь, банковские и другие ценности. В первую очередь вывозились запасы военного имущества, продовольствие и уголь. Погрузка эшелонов шла круглые сутки. «Ни одного гвоздя немецким грабителям» — таков был приказ командования. Только из одного Луганска удалось эвакуировать более тысячи вагонов ценного имущества и оборудования заводов. Одновременно проходила массовая эвакуация трудящихся. Всего, по приблизительным подсчетам, из Донбасса было эвакуировано до 30 тысяч рабочих и членов их семей. Восемьдесят эшелонов двинулись на восток.

Немецкие оккупанты прилагали все усилия, чтобы задержать эвакуируемые из Донбасса эшелоны. 30 апреля они захватили станцию Чертково, перерезав железнодорожную линию Воронеж — Ростов-на-Дону. Группе советских войск в составе 3-й и 5-й армий под общим командованием К. Е. Ворошилова пришлось пробиваться на восток по железной дороге Лихая — Царицын.

Отход советских частей совершался в исключительно тяжелых условиях. Железнодорожные станции были забиты эшелонами. Приходилось непрерывно отражать атаки не только немецких войск, но и поднявших мятеж донских белоказаков. После упорных боев в районе Гундоровская — Каменская — Лихая 6 мая через станцию Лихая под огнем германской артиллерии прошел последний советский эшелон. Отбивая

непрерывные атаки и восстанавливая разрушенные пути, части 3-й и 5-й армий пробивались на Царицын. Отходили на восток и другие армии.

Самоотверженная героическая борьба Красной Армии и трудящихся на Украине показала, что народные массы полны решимости защищать свою землю от иноземных захватчиков. Но слишком неравны были силы. Советская Украина смогла противопоставить вымуштрованным дивизиям кайзеровской Германии и Австро-Венгрии лишь только что созданные, плохо вооруженные и слабо обученные отряды.

К началу мая 1918 года австро-германским захватчикам с помощью буржуазных националистов удалось оккупировать почти всю Украину. На захваченной территории оккупанты установили жестокий колониальный режим. Однако рабочие и крестьяне Украины не покорились захватчикам. В тылу оккупантов разгоралась народная война под лозунгом восстановления власти Советов.

В трудные и горькие для рабочих и крестьян Украины дни их поддерживала и воодушевляла братская помощь русского народа. Самой важной, самой главной поддержкой для трудящихся Украины, как и для трудящихся других оккупированных районов, была героическая борьба русских рабочих и крестьян против внешних и внутренних врагов Советской власти. В конечном итоге эта борьба решала вопрос — быть или не быть Советской власти не только в России, но и на Украине, в Белоруссии и Прибалтике. Тысячи сынов украинского народа, отступая под натиском превосходящих сил врага, вливались в ряды Красной Армии, чтобы плечом к плечу с русским народом защищать Советскую власть.

В первых рядах борцов против оккупантов и их украинских буржуазно-националистических прислужников выступали рабочие Киева, Харькова, Луганска, Горловки, Екатеринослава, Одессы, Херсона, Николаева и других городов. Особенно крупные восстания рабочих произошли в Николаеве и Херсоне. Николаев немецкие войска захватили 17 марта. Сразу же начались репрессии, массовые аресты и расстрелы рабочих. Совет рабочих депутатов был разогнан. В ответ на террор оккупантов на заводах «Наваль» («Общество Николаевских заводов и верфей») и «Руссуд» («Русское судостроительное общество») состоялись митинги, на которых рабочие решили оказать вооруженное сопротивление врагу. Восстание, в котором активное участие приняли революционные солдаты, началось 22 марта. На помощь восставшим выступили трудящиеся крестьяне из близлежащих сел. Все рабочее население принимало участие в боях, с крыш и из окон на оккупантов сыпался град пуль. Борьба велась за каждый дом. Рабочие подожгли доки,

захваченные немецкими войсками, атаковали немецкий штаб, радиостанцию, вокзал и изгнали оккупантов из города. Восстание в Николаеве длилось четыре дня. Немецким оккупантам удалось подавить его только после прибытия крупных подкреплений. При этом было расстреляно свыше двух тысяч жителей города.

Еще более широкий размах приняло восстание трудящихся и революционных солдат в Херсоне. Более двух недель, с 20 марта по 5 апреля, рабочие и солдаты Херсона героически сражались против захватчиков и вынудили их бежать из города. Для подавления восстания в Херсоне германское командование перебросило крупные силы из Одессы. Лишь благодаря большому перевесу в силах австро-германским войскам удалось 5 апреля снова захватить Херсон. Героическая борьба рабочих Николаева и Херсона задержала наступление немцев на юге.

Ожесточенные бои с немецкими оккупантами происходили в северо-западных районах Украины. Героически отстаивал здесь каждую пядь советской земли отряд под командованием Н. А. Щорса. Отряд Щорса состоял, главным образом, из бывших фронтовиков и рабочих. В течение длительного времени отряд отражал наступление частей 41-го немецкого корпуса, наступавшего по линии Гомель — Новозыбков — Чернигов. Сдерживая натиск во много раз превосходящих сил противника, Щорс со своим отрядом с боями отходил к границам Советской России.

Война против немецких оккупантов на Украине вплотную придвинулась к границам Орловской, Курской, Воронежской и других центральных губерний страны. 2 апреля Совнарком рассмотрел вопрос о необходимости немедленно начать переговоры с Украинской центральной радой, так как она, объявив «исконно украинскими» ряд районов пограничных с Украиной губерний, создавала тем самым повод для немецкого продвижения в глубь России. Совнарком известил Центральную раду о своей готовности начать переговоры.

Центральная рада, выполняя указания германского командования, стала на путь проволочек. А тем временем австро-германские войска и гайдамацкие части Рады в нескольких местах вторглись на русскую советскую территорию.

17 апреля 1918 года Совнарком дал указание местным Советам и командирам советских воинских частей о разоружении германо-украинских войск, вторгшихся в пределы Советской республики. Советские части и местные вооруженные отряды рабочих и крестьян дали отпор захватчикам. И только после этого Центральная рада согласилась начать в Курске переговоры о перемирии.

27 апреля Советское правительство назначило делегацию для ведения мирных переговоров, в которую вошли Д. З. Мануильский, И. В. Сталин и другие. 29 апреля делегация прибыла в Курск. В кратчайший срок она добилась прекращения военных действий на брянском, воронежском и курском направлениях.

С приближением германских войск к границам Дона подняло голову контрреволюционное казачество, угрожая существованию Донской Советской республики. По призыву большевиков казачья беднота и иногородние создавали отряды для защиты Советской власти. В районе станицы Каменской вел бои с немецкими оккупантами 1-й Донецкий революционный полк, созданный казаком-фронтовиком коммунистом Е. А. Щаденко. 16 апреля ЦИК Донской республики создал Чрезвычайный штаб обороны, которому была передана вся власть на Дону.

В северные округа Донской области — Усть-Медведицкий и Хоперский, где преобладала казачья беднота, была послана экспедиция во главе с председателем Донского военно-революционного комитета Ф. Г. Подтелковым и секретарем комитета М. В. Кривошлыковым. Экспедиция должна была поднять казачьи массы северных округов на защиту Советской власти от германских полчищ и белоказачьих мятежных банд. 1 мая экспедиция в составе 120 человек выехала из Ростова-на-Дону. Но пробиться на север она не смогла. Южные округа Дона уже захлестнула волна белогвардейских мятежей. Экспедиция была схвачена белоказаками. 11 мая в верховьях Дона на хуторе Пономарево (Подтелковский), Краснокутской станицы, озверевшие банды белоказаков учинили кровавую расправу: 78 участников экспедиции были расстреляны, а Подтелков и Кривошлыков — повешены.

1 мая 1918 года после боев с отрядами таганрогских рабочих и крестьян близлежащих деревень германские войска захватили Таганрог. 2 мая в Таганрог прибыла делегация Донской Советской республики. Она потребовала от германского командования, нарушившего Брестский договор, приостановить вторжение в пределы Донской республики, которая являлась составной частью Российской республики. Но командующий немецкими войсками этого участка фронта генерал фон Кнерцер заявил, что он имеет приказ занять Ростов-на-Дону как пункт, важный в стратегическом отношении.

Продолжая наступление, немецкие войска совместно с белогвардейским отрядом Дроздовского 8 мая захватили Ростов-на-Дону. Правительство Донской Советской республики, эвакуировав ценности, переехало в Царицын. К Царицыну с боями отошли также советские войска из района Дона, в том числе и революционные казачьи части. При поддержке германских

войск белоказачьи атаманы и генералы спешно восстанавливали буржуазно-помещичью власть на Дону. В Новочеркасске был созван так называемый «круг спасения Дона». По рекомендации германского командования в мае «круг» избрал донским атаманом немецкого агента генерала Краснова.

Одновременно с наступлением на Дон германские войска, вопреки Брестскому мирному договору, начали захват Крыма. Группа немецких войск под командованием генерала Коша, сломив героическое сопротивление немногочисленных частей Красной Армии и революционных отрядов черноморских моряков, 18 апреля захватила Перекоп. 22 апреля пал Симферополь. Оккупанты устремились к базе Черноморского флота — Севастополю.

Советское правительство, предвидя возможность захвата немецкими войсками Крыма и Черноморского флота, еще 27 марта предложило временно исполнявшему обязанности командующего флотом адмиралу Саблину подготовить корабли к эвакуации в Новороссийск. Контрреволюционно настроенная часть командного состава флота, эсеры, меньшевики и некоторые матросы — выходцы из украинского кулачества — враждебно встретили это распоряжение Советского правительства. Они стремились сдать флот немцам. Им удалось склонить часть личного состава флота признать власть Центральной рады.

29 апреля на совещании делегатов экипажей кораблей и частей флота изменникам удалось незначительным большинством голосов протащить решение о передаче флота Центральной раде, что, в сущности, означало передачу его оккупантам. В тот же день часть судов подняла украинские националистические флаги. Остальные корабли, где преобладало влияние коммунистов, остались под советским флагом, отказались подчиниться предателям и начали готовиться к походу в Новороссийск. Поздно вечером эсминец «Керчь» и миноносцы «Лейтенант Шестаков», «Пылкий», «Стремительный» и другие вышли в море, взяв курс на Новороссийск. На следующий день из Севастополя ушла еще одна группа кораблей, в том числе линкоры «Воля» и «Свободная Россия». В Севастополе остались только несколько старых линкоров, подводные лодки и вспомогательные суда флота. Большая часть этих судов не была уведена из-за технической неисправности и отсутствия экипажей. Часть судов была затоплена своими командами. Немецкие оккупанты, придя в Севастополь, сразу же захватили оставшиеся в базе суда и подняли на них свои флаги.

Германское командование не отказалось от мысли захватить суда, ушедшие из Севастополя. Немецкие гидропланы ежедневно производили разведку над Новороссийским портом. У выхода в открытое море дежурили подводные лодки. 11 мая

германское командование предъявило Советскому правительству требование немедленно вернуть Черноморский флот в Севастополь, мотивируя это тем, что корабли флота якобы принимали участие в боях против германских войск на Украине.

Советское правительство делало неоднократные попытки путем переговоров с Германией спасти суда, ушедшие в Новороссийск. Но германское правительство обнаруживало явное намерение в нарушение Брестского договора захватить и эту часть флота.

Советский Главный морской штаб еще 24 мая 1918 года обратился с докладом в Высший военный совет Республики о критическом положении той части Черноморского флота, которая находилась в Новороссийске.

> «Дальнейшие с нашей стороны попытки разрешить вопрос переговорами..,— говорилось в докладе,— дают только Германии возможность выигрывать время и явно ни к чему не приведут. Наши суда в Новороссийске попадут в руки даже не Украине, а Германии и Турции и создадут этим в будущем господство их на Черном море» [56].

В докладе указывалось, что Новороссийский порт не приспособлен для стоянки флота, почти нет запасов угля, нефти, что в случае немецкой угрозы флоту со стороны суши, кораблям некуда будет уходить из Новороссийска, так как порты, не занятые оккупантами, еще менее пригодны для стоянки флота. Главный морской штаб считал, что необходимо потопить суда, находящиеся в Новороссийске, иначе они смогут попасть в руки германских или турецких захватчиков.

Этот доклад был рассмотрен Высшим военным советом Республики и с заключением направлен В. И. Ленину. В. И. Ленин, прочитав доклад, дал указание Высшему военному совету:

> «Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно» [57].

11 июня состоялось делегатское собрание флота. На этом собрании коммунисты, преодолев сопротивление контрреволюционной части командного состава, убедили большинство делегатов в необходимости потопить флот. Контрреволюционное офицерство при попустительстве сепаратистов из местных Советов Кубани и Черноморья, выступавших против потопления флота, попыталось сорвать решение делегатского собрания. Им удалось убедить часть матросов вернуться в Севастополь. Линкор «Воля», шесть миноносцев и транспорт покинули Новороссийский рейд. Возвратясь в Севастополь, изменники передали суда немцам. В Новороссийске остались линкор «Свободная Россия» и девять миноносцев. Команды этих кораблей готовились выполнить принятое решение.

Пример революционного исполнения долга подала команда эсминца «Керчь». Она обратилась ко всем матросам с призывом не сдаваться интервентам. «Лучше умереть, чем сдать миноносец «Керчь» германцам в Севастополе или Новороссийске»,— заявил экипаж эсминца.

18 июня во второй половине дня корабли были подготовлены к потоплению. Первой торпедой, выпущенной «Керчью», был взорван миноносец «Фидониси». Это послужило сигналом к взрыву и потоплению остальных судов. Через полчаса на опустевшем рейде остался один линкор «Свободная Россия». Вскоре несколькими торпедными залпами был потоплен и он. Вечером эсминец «Керчь» ушел в Туапсе. Подходя к городу, он послал в эфир радиограмму:

«Всем, всем. Погиб, уничтожив те корабли Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии. Эскадренный миноносец «Керчь»» [58].

На рассвете 19 июня вблизи Туапсе был потоплен и эсминец «Керчь», команда которого под руководством коммунистов честно выполнила свой долг перед Родиной.

На следующий день в Новороссийск прибыли в сопровождении двух миноносцев немецкие крейсеры «Гебен» и «Бреслау», действовавшие в составе турецкого флота. Они намеревались захватить суда русского флота, но ушли ни с чем: Новороссийский порт и рейд были пусты. Те же корабли, которые были захвачены немцами в Севастополе, впоследствии попали в руки Деникина и англо-американо-французских интервентов и в конце гражданской войны были уведены во французский порт в Северной Африке — Бизерту.

После захвата части Донской области и Крыма германские империалисты, жадно тянувшиеся к богатствам Кавказа, сделали попытку продвинуться на Кубань. Войска Кубанской Советской республики в мае 1918 года остановили продвижение германских интервентов под Батайском и на Тамани. Созданный в апреле Чрезвычайный штаб обороны Кубанской республики ускорил формирование частей Красной Армии.

В Екатеринодаре 27 мая открылся III Чрезвычайный съезд Советов Кубани и Черноморья с участием делегатов фронта. Прибывшие на съезд лидеры «левых» эсеров Камков и Карелин при поддержке своих единомышленников попытались добиться срыва Брестского мира. Однако большинство съезда отказало в поддержке авантюристам. Для объединения усилий трудящихся в укреплении Советской власти и в организации отпора германским интервентам съезд по предложению Г. К. Орджоникидзе постановил слить Кубанскую и Черноморскую Советские республики в единую Кубано-Черноморскую республику и принять немедленные меры к объединению всех

республик юга России в единую Южнорусскую Советскую республику, входящую в состав РСФСР. Трудящиеся Кубани, Черноморья и других республик Северного Кавказа приветствовали это решение съезда. Они понимали, что объединение умножит силы Советских республик Кавказа в борьбе с врагами революции.

В связи с выходом немецких войск к Дону началось оживление среди контрреволюционных элементов Северного Кавказа и Дагестана. Главари буржуазно-националистической контрреволюции объявили Дагестан и Северный Кавказ «республикой союза горцев Кавказа», независимой от Советской России. Через германского посла в Москве Мирбаха «правительство» этого «союза» переслало в Наркоминдел РСФСР ноту, в которой сообщало о своем отделении от Советской России.

Советское правительство 15 мая 1918 года ответило германскому правительству, что

> «народы и племена Черноморского побережья, Кубани, Терека и Дагестана давно уже высказались на своих демократически организованных съездах за неразрывную связь с Российской Федерацией. Попытка небольшой кучки попрать волю широких слоев своего народа будет, несомненно, разоблачена самим населением. Против узурпации власти этой кучки Российская Советская власть будет поступать самым решительным образом» [59].

Трудящиеся Кубани, Ставрополья, Терека и Дагестана, как и указывалось в ноте Советского правительства, не признавали самозванцев из горского «правительства» и под руководством Коммунистической партии укрепляли на Северном Кавказе Советскую власть. Но «республику» без территории поспешили признать немецкие захватчики.

Не сумев пробиться на Северный Кавказ с севера, через Кубань, германские войска попытались вторгнуться в него с юга, через Закавказье. Захватом Закавказья немецкие империалисты рассчитывали, кроме того, прорвать экономическую блокаду Антанты и получить крайне необходимое им стратегическое сырье и особенно нефть.

На богатства юга России зарились также турецкие помещики и буржуазия. Они помышляли создать «великую Турцию», включающую в себя ни больше, ни меньше, как весь Кавказ, Дон, южные районы Украины и Крым. Прямыми агентами турецких захватчиков были азербайджанские буржуазные националисты — мусаватисты, готовые присоединить Азербайджан и Дагестан к Турции.

5(18) декабря 1917 года в городе Эрзинджане (Турецкая Армения) представителями турецкой и русской армий был

подписан договор о перемирии, по которому военные действия на Кавказском фронте и на Черном море прекращались и устанавливалась демаркационная линия. Однако турецкое командование, подписав этот договор, не думало его выполнять. Договор нужен был турецким захватчикам лишь для прикрытия подготовки к наступлению на Закавказье. Чтобы оправдать свое вторжение в Закавказье, турецкая военщина прибегала к провокации.

Во второй половине января 1918 года командующий турецкой армией Вахиб-паша послал командованию Кавказского фронта ряд протестов против якобы творящихся зверств по отношению к мусульманскому населению на занятой русскими войсками территории в районе Эрдзинджана. Затем будто бы в целях «защиты» мусульманского населения Вахиб-паша 30 января (12 февраля) отдал приказ о переходе турецких войск в наступление. 31 января (13 февраля) турецкие части заняли Эрдзинджан и двинулись к Трапезунду, который вскоре также был ими взят.

Кавказский краевой комитет РСДРП(б), указывая на опасность, которая грозит народам Кавказа со стороны немецко-турецких оккупантов, призвал трудящихся Грузии, Армении и Азербайджана с оружием в руках выступить против иноземных захватчиков. Коммунисты разъясняли трудящимся, что только Советская власть может спасти их от оккупации.

Турецкая военщина торопилась осуществить свои захватнические планы в Закавказье. 13 апреля 1918 года турецкое командование отдало приказ своим войскам о наступлении с задачей захватить Батум. Продажный Закавказский сейм не принял каких-либо серьезных мер для отражения наступления турецких войск.

В защиту трудящихся Закавказья выступило Советское правительство. Наркоминдел по поручению Совнаркома направил протест правительству Германии. В нем указывалось, что турецкая армия, продвигаясь к Батуму, Карсу и Ардагану, разоряет страну и уничтожает местное население. Советское правительство заявляло, что ответственность за бесчинства, которые творят турецкие войска на оккупируемой территории, целиком ложится на германское правительство, ибо по его настоянию из областей, населенных армянами, были выведены русские войска. Советское правительство выражало в ноте уверенность, что Германия воздействует на турецкие власти с целью предотвратить уничтожение мирного населения.

Закавказские буржуазные националисты не хотели помощи Советского правительства. Еще 14 марта 1918 года они вступили в сепаратные переговоры с Турцией, которые проходили сначала в Трапезунде, а затем в Батуме. На Батумской

конференции турецкое командование добивалось, под предлогом переброски своих войск в Иран по железной дороге Александрополь — Джульфа, оккупации части территории Закавказья.

Присутствовавший на конференции в Батуме немецкий генерал фон Лоссов по поручению своего правительства предложил закавказской делегации свои услуги в качестве посредника в переговорах с Турцией. Первым откликнулся на это предложение грузинский «национальный совет», который 14 мая обратился к фон Лоссову с лакейской просьбой о вводе германских войск в Грузию. Одновременно с грузинскими меньшевиками за военной помощью к Германии обратились дашнаки Армении.

Между тем турецкие захватчики развивали начатое наступление. 15 мая они заняли Александрополь. На своем пути они грабили и сжигали все селения. Особенно свирепствовали турецкие оккупанты в армянских селениях, вырезая поголовно всех жителей.

Созданные коммунистами вооруженные отряды в Грузии, Армении и Азербайджане оказывали героическое сопротивление захватчикам. В течение пяти дней (22—26 мая) отряды трудящихся Армении доблестно сражались на подступах к Эривани (Ереван) под Сардарабатом. 25—28 мая партизанские отряды выдержали четырехдневный бой под Караклисом (Кировакан), нанеся врагу большие потери. Но плохо вооруженные, без общего управления, они не в силах были противостоять регулярной турецкой армии. Турецкие части подошли на 20—25 километров к Тифлису и на 10—12 километров к Эривани.

Закавказская буржуазная республика, с таким старанием созданная империалистами Антанты, начала разваливаться. Грузинский «национальный совет» выделил комиссию во главе с лидером меньшевиков Жордания для непосредственных переговоров с немцами. Жордания искал защиты у немецких империалистов, намереваясь отдать Грузию под протекторат Германии. К этому времени германское командование подготовило экспедиционные войска во главе с полковником фон Крессом для оккупации Грузии. В переговорах с комиссией грузинского «национального совета» фон Лоссов предложил, чтобы Грузия вышла из Закавказской федерации и объявила о своей независимости. «Национальный совет» Грузии охотно согласился на ввод немецких войск, передал немцам контроль над железными дорогами и предоставил германскому горнопромышленному обществу право эксплуатации природных богатств края. Германия могла назначать своих советников во все органы управления и прежде всего в военное, финансовое и продовольственное министерства. Таким образом, меньшевики сво-

ими руками превращали Грузию в колонию германского империализма.

26 мая 1918 года состоялось последнее заседание Закавказского сейма. Так называемая объединенная Закавказская «независимая» республика закончила свое бесславное существование. Из нее образовались три зависимые от Германии и Турции буржуазно-националистические республики: Грузия, Армения и Азербайджан. Это вполне соответствовало планам германских и турецких захватчиков, приступивших к оккупации Закавказья. 25 мая в порту Поти высадился трехтысячный отряд фон Кресса. 10 июня немецкие войска вошли в Тифлис. Оккупировав Грузию, немецкие империалисты спешно готовили силы для наступления на Азербайджан. Захват Грузии открывал им дорогу на Баку.

> «По соглашению с Турцией, полковник фон Кресс,— писал Людендорф,— должен был организовать эксплуатацию железной дороги Батум — Тифлис — Баку, на которой имелся большой парк вагонов-цистерн. Но основным вопросом во всем этом, конечно, было, как нам попасть в Баку» [60].

Для того чтобы «попасть в Баку», германское командование спешно сосредоточивало свои войска в Грузии. 8 июня в порт Поти под прикрытием немецкой эскадры вошли три военных транспорта, высадившие еще около 3 тысяч солдат. Кроме того, в Батуме высадилась 217-я немецкая пехотная дивизия. В Поти разместилось около 10 тысяч германских солдат, в Тифлисе — 5 тысяч. Немецкие гарнизоны стояли также в городах Кутаисе, Гори, Сигнахе (Сигнахи), Очемчирах (Очамчире) и других. Интервенты, захватив в свои руки железные дороги Грузии, приступили к расхищению ее богатств. В первые же дни оккупации из Поти начали отбывать пароходы, груженные марганцем, медью, шерстью, мануфактурой, продовольствием. Но главным богатством Кавказа, которое неудержимо влекло к себе немецких империалистов, была нефть.

Захват Баку немецкое командование возложило на турецкую армию. В Гандже (Кировабад) были сосредоточены две турецкие дивизии — 5-я и 15-я — и штаб главнокомандующего турецкой оккупационной армией Нури-паши. По его указанию 17 июня здесь было создано марионеточное мусаватское правительство Азербайджана во главе с ярым националистом Хан-Хойским. Создав марионеточное правительство, турецкие интервенты поспешили прийти к нему на помощь, бросив свои войска против бакинских советских частей. Положение на фронте резко изменилось. Турецкая армия начала теснить утомленные многодневными боями поредевшие части Красной

Армии. Над пролетарской крепостью Закавказья — Баку — в июле 1918 года нависла смертельная угроза.

Мужественная и упорная борьба трудящихся Украины, Белоруссии, Прибалтики и Кавказа против германо-турецких интервентов в защиту социалистического Отечества, развернувшаяся при поддержке русского народа весной и летом 1918 года, показала всю авантюристичность расчетов немецкого империализма на длительную оккупацию районов Советской России и явилась залогом скорого восстановления в них Советской власти. Вместе с тем эта борьба сорвала австро-германские планы переброски основной части войск с Восточного на Западный фронт и тем самым оказала большое влияние на весь ход мировой войны.

Выход Советской России из империалистической войны имел всемирно-историческое значение. Это был один из самых трудных поворотов в развитии социалистической революции. Мудрая и решительная политика Коммунистической партии и Советского правительства, обеспечившая заключение Брестского мира, сорвала расчеты мирового империализма и внутренней контрреволюции на то, чтобы немецкими штыками уничтожить молодую Советскую республику. Попытка империалистов свергнуть Советскую власть потерпела крах. Борьбой за всеобщий и демократический мир советский народ пробудил веру в свои силы у миллионов и миллионов рабочих всех стран. Завоеванная советским народом мирная передышка позволила упрочить власть Советов, приступить к социалистическому строительству.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ.

1.

ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Советское государство, заключив Брестский мир, приступило к созданию основ социалистической экономики. К этому времени первый этап борьбы с буржуазией — период «красногвардейской атаки на капитал» — успешно закончился. В дни триумфального шествия Советской власти у буржуазии были отняты командные высоты в экономике страны. Советская власть национализировала землю, банки, транспорт, крупнейшие промышленные предприятия.

Буржуазии был нанесен сильный удар, но она не была еще сломлена до конца. В ее руках продолжала оставаться значительная часть предприятий крупной промышленности, почти вся средняя и мелкая промышленность. На очередь дня выдвигался переход к новой, высшей форме борьбы с буржуазией, к планомерному созданию таких условий, при которых буржуазия не могла бы ни существовать, ни возникать вновь.

Главная особенность нового этапа заключалась в том, что центр тяжести переносился с экспроприации экспроприаторов на закрепление завоеванных позиций в экономике страны. Необходимо было, последовательно проводя национализацию промышленности, организовать социалистическое производство, научиться управлять им. Укрепление социалистического сектора народного хозяйства — экономической основы государства диктатуры пролетариата — позволило бы наладить правильные экономические отношения между городом и деревней, между складывающейся социалистической экономикой и мелкотоварным крестьянским хозяйством. Все это упрочило бы союз рабочего класса с трудовым крестьянством.

Организация социалистического хозяйства была одной из самых трудных задач Советской власти, так как дело шло о коренном изменении экономических основ общества. Но это была и самая благодарная задача,

> «ибо лишь *после* ее решения (в главных и основных чертах),— писал В. И. Ленин,— можно будет сказать, что Россия *стала* не только советской, но и социалистической республикой» [1].

Социалистическое хозяйство приходилось создавать впервые в мире, на совершенно новых началах, преодолевая огромные трудности. История не давала ни одного примера подобного строительства. Предстояло идти никем не изведанными путями. Приходилось многое пробовать, проверять, отказываться от некоторых принятых уже положений. Неизбежны были ошибки. Требовалось известное время, чтобы приобрести опыт, обобщить его, извлечь из него все ценное и правильно наметить пути хозяйственной деятельности. Советская власть не имела в своем распоряжении необходимого количества технических и других специалистов из рабочих и крестьян. Без специалистов нельзя было наладить социалистическое хозяйство. Подготовить же сразу советских техников и инженеров было невозможно.

Строить социалистическую экономику приходилось в аграрной стране, с преобладанием крестьянского населения, среди океана разобщенных мелких собственников. В. И. Ленин, говоря о том, что в России легче было начать революцию, чем продолжать ее, имел в виду прежде всего трудности в создании социалистической экономики в отсталой в промышленном отношении стране. Ко всему этому промышленность и сельское хозяйство страны находились в крайне тяжелом состоянии. Многие предприятия были разрушены или выведены из строя саботажниками-капиталистами. Другие останавливались из-за недостатка топлива и сырья. В Москве в феврале 1918 года четвертая часть предприятий намечалась к закрытию, больше половины всех предприятий сокращали свое про-

Распределение земли в 1918 г. *(С картины А А Пластова.)*

Рабочий продовольственный отряд перед отправкой в деревню. 1918 г. *(Фото.)*

изводство. В Петрограде к 1 апреля 1918 года из 799 обследованных заводов 265 были уже закрыты, число рабочих сократилось с 208 тысяч до 121 тысячи человек. На многих заводах рабочие по два — три месяца не получали заработной платы. Еще не окрепший советский финансовый аппарат из-за саботажа старых чиновников с трудом справлялся со своей большой и сложной работой.

В тяжелом положении находился транспорт — главный экономический нерв страны. В депо, в тупиках, на запасных путях стояло много неисправных, «больных» паровозов. Они составляли весной 1918 года около 40 процентов всего паровозного парка.

В деревне пустовали огромные массивы пахотных земель; не хватало сельскохозяйственных орудий, тягловой силы, семян, удобрений.

Повсюду ощущался острый недостаток предметов первой необходимости: одежды, обуви, керосина, спичек, мыла. В городах не хватало хлеба. Продовольственный паек рабочих катастрофически уменьшался из месяца в месяц. Многие рабочие покидали производство и уходили в деревню. Недостаток продовольствия и необходимых для населения товаров порождал спекуляцию. Кулаки и торговцы, вся эта алчная свора, старались нажиться на народной нужде.

В стране была большая армия безработных. В Москве и Московской области к апрелю 1918 года насчитывалось около 100 тысяч безработных. В то же время на бывших военных заводах и на транспорте нашли себе приют тысячи кулацких сынков, лавочников, мелких чиновников, спасавшихся во время войны от мобилизации. Они представляли собой благодатную почву для контрреволюционной агитации меньшевиков, эсеров, анархистов, различного рода шептунов из буржуазного лагеря. Кое-где врагам удавалось спровоцировать забастовки и увлечь за собой несознательную часть рабочих.

Крайне тяжелым оставалось международное положение Советской республики. Мир, заключенный с Германией, был непрочен. В любой момент германские империалисты могли сорвать мирную передышку и втянуть Советскую Россию в войну. Усиленно готовились к открытой военной интервенции империалисты Антанты.

Враги пытались запугать рабочих и крестьян трудностями. Злорадно посмеиваясь, они кричали о том, что Советская власть не сможет преодолеть разруху, организовать хозяйство и улучшить положение трудящихся. Приспешники буржуазии — меньшевики и эсеры,— играя на трудностях, требовали возвращения национализированных предприятий капиталистам.

Но Коммунистическая партия и рабочий класс Советской России не испугались трудностей. Партия глубоко верила в народ, в его неиссякаемую творческую энергию, вызванную к жизни Великой Октябрьской социалистической революцией. Революция пробудила к сознательному творчеству десятки миллионов трудящихся России, зажгла огонь энтузиазма в широких народных массах. Коммунистическая партия призвала рабочих и всех трудящихся к трудовому героизму, к максимальному использованию мирной передышки, чтобы восстановить народное хозяйство, создать основы социалистической экономики и укрепить обороноспособность страны.

Вождь Коммунистической партии и глава Советского правительства В. И. Ленин, опираясь на решения VII съезда партии и IV Всероссийского съезда Советов, приступил к разработке плана социалистического строительства. 7 апреля 1918 года на Пленуме ЦК РКП(б) В. И. Ленин изложил основные задачи Советской власти в деле строительства социализма. Центральный Комитет поручил В. И. Ленину разработать тезисы по этому вопросу. 26 апреля ЦК партии единодушно одобрил ленинские «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент» и постановил опубликовать их в «Правде» и «Известиях ВЦИК», а также издать отдельной брошюрой. В решении Центрального Комитета указывалось:

> «Поручается тов. Ленину Тезисы в сжатом виде подготовить к 29 апреля, к понедельнику и в понедельник выступить с докладом в ЦИК Советов» [2].

28 апреля 1918 года тезисы В. И. Ленина с изложением плана приступа к социалистическому строительству появились в центральных газетах в виде статьи «Очередные задачи Советской власти». На следующий день В. И. Ленин выступил во ВЦИК с докладом об очередных задачах Советской власти. ВЦИК утвердил все положения, выдвинутые В. И. Лениным. Ленинский план социалистического строительства стал планом Коммунистической партии и Советского правительства.

В работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин, опираясь на экономические законы развития общества, на опыт, приобретенный страной в течение первых месяцев революции, наметил и научно обосновал главные экономические и политические задачи Советского государства в начальный период перехода от капитализма к социализму и указал пути их осуществления. В. И. Ленин писал:

> «На очередь дня выдвигается восстановление разрушенных войной и хозяйничаньем буржуазии производительных сил; — излечение ран, нанесенных войной, поражением в войне, спекуляцией и попытками буржуазии восстановить свергнутую власть эксплуататоров; — экономиче-

ский подъем страны; — прочная охрана элементарного порядка» [3].

Чтобы восстановить народное хозяйство и приступить к построению фундамента социалистической экономики, надо, указывал В. И. Ленин, установить учет и контроль за производством и распределением продуктов, повысить производительность труда, воспитать и укрепить трудовую дисциплину, организовать соревнование, ввести единоначалие на предприятиях, использовать в народном хозяйстве старых специалистов. Всемерное укрепление диктатуры пролетариата должно было обеспечить выполнение задач, выдвинутых Коммунистической партией. Программа, разработанная В. И. Лениным, была направлена на создание новых, социалистических производственных отношений.

Намечая основные задачи Советской власти в области социалистического строительства, В. И. Ленин исходил из материальных потребностей развития советского общества, своеобразия экономики России и соотношения классовых сил. Весной 1918 года в России имелось пять экономических укладов (форм хозяйства): 1) патриархальное, то есть в значительной степени натуральное крестьянское хозяйство; 2) мелкотоварное производство (сюда входило большинство крестьянских хозяйств, которые продавали хлеб); 3) частнохозяйственный капитализм; 4) государственный капитализм и 5) социализм.

Основными среди этих укладов были социалистический, мелкотоварный и капиталистический. За каждым из них стояла определенная сила общества: рабочий класс, мелкая буржуазия (главным образом крестьянство) и буржуазия.

По отношению к капиталистическому укладу Советская власть должна была проводить политику ограничения, вытеснения, а затем и полной его ликвидации. Что касается мелкотоварного хозяйства, то есть преимущественно крестьянского, то здесь вопрос ставился по-другому. В стране неизбежно должны были на известное время сохраниться единоличные хозяйства мелких и средних производителей, сохраниться товарное производство, как единственно приемлемая для крестьян форма экономической связи с городом. Советская власть намечала поднять и укрепить крестьянские хозяйства, снабдить их орудиями труда и необходимыми промышленными товарами, чтобы они в свою очередь могли дать промышленности сырье, а городам — продовольствие. Только таким образом можно было ликвидировать в стране разруху. Вместе с тем необходимо было подчинить товарное производство контролю пролетарского государства, подготовить условия для социалистической перестройки сельского хозяйства. Перед рабочим классом вставала задача: создав материальную базу — высокоразвитую социали-

стическую промышленность, помочь трудящемуся крестьянству постепенно перейти от мелкого единоличного хозяйства к крупному обобществленному. Путь к этому В. И. Ленин видел в массовом кооперировании крестьянских хозяйств вначале в области снабжения и сбыта, а затем в области сельскохозяйственного производства. Переход от единоличного к коллективному хозяйству в деревне должен был занять большой промежуток времени.

> «Такой переход,— писал В. И. Ленин в 1919 году,— по необходимости чрезвычайно длителен. Такой переход можно только замедлить и затруднить торопливыми и неосторожными административными и законодательными мерами. Ускорить этот переход можно только такой помощью крестьянину, которая бы давала ему возможность в громадных размерах улучшить всю земледельческую технику, преобразовать ее в корне» [4].

Этот путь вовлечения крестьянства в социалистическое строительство, намеченный В. И. Лениным и проверенный впоследствии на практике, является единственно возможным и целесообразным для большинства стран, имеющих более или менее многочисленный класс мелких и средних производителей.

Так Коммунистическая партия решала вопрос переделки многоукладной экономики России в пользу социализма, к созданию фундамента которого она приступала по плану, разработанному В. И. Лениным. В этом плане были заложены основы политики, получившей впоследствии название новой экономической политики.

Важнейшее место в ленинском плане отводилось организации всеобъемлющего, всенародного учета и контроля за производством и распределением продукции. Без учета имевшихся в стране промышленных и продовольственных запасов, людских ресурсов, без учета того, что производится в народном хозяйстве, и контроля над тем, как распределяются продукты промышленности и сельского хозяйства, нельзя было организовать социалистическое производство. Социализм немыслим без учета и контроля.

Учет и контроль являлись необходимым условием перехода к планированию всего народного хозяйства. С их помощью Советская власть получала возможность вести решительную борьбу не только против капитализма, но и против мелкобуржуазной стихийности, которая в то время представляла особую опасность для строительства социалистической экономики. Мелкобуржуазные элементы, преобладавшие в хозяйстве страны, создавали почву для возрождения капитализма. Миллионы мелких хозяйчиков не признавали ни трудовой, ни государственной дисциплины.

Без всенародного учета и контроля немыслимо было осуществить важнейшее условие победы социализма: повысить производительность труда во всех отраслях народного хозяйства. Чтобы обеспечить окончательную победу социалистического строя над капиталистическим, пролетариат должен создать высшую, по сравнению с капитализмом, производительность труда, увеличить выпуск продукции, сделать общество более богатым, чем оно было раньше, удовлетворять материальные и культурные потребности трудящихся. Производительность труда является в конечном счете самым важным и главным для победы нового общественного строя. Поднятие производительности труда в экономически отсталой и разоренной стране, какой была Россия, требовало длительного времени и повседневной упорной борьбы всех трудящихся.

Первостепенное значение для строительства социалистической экономики, указывал В. И. Ленин, имеет восстановление и развитие тяжелой индустрии, являющейся материальной базой социализма,— прежде всего топливной, металлургической, машиностроительной, химической отраслей промышленности. Советская Россия располагала огромными естественными богатствами. Разработка их с помощью новейшей техники создала бы основу для невиданного развития производительных сил страны.

В апреле 1918 года В. И. Ленин в «Наброске плана научно-технических работ» поставил перед Академией наук задачу в самый короткий срок составить план экономического подъема страны. План, как указывал В. И. Ленин, должен предусмотреть широкое применение электричества в промышленности, на транспорте и в земледелии, рациональное размещение промышленности, всемерное ее развитие, обеспечение Советской республики всеми главными видами сырья.

Указания В. И. Ленина об индустриализации и электрификации страны, об обеспечении ее технико-экономической независимости легли в основу всей дальнейшей преобразовательной деятельности Коммунистической партии.

В «Очередных задачах Советской власти» В. И. Ленин требовал от всех быть экономными, добросовестно относиться к народному достоянию, соблюдать строжайшую дисциплину в труде.

Проведение этих требований в жизнь трудящимися на основе советских законов и советскими методами является, учил В. И. Ленин, важнейшим условием упрочения и развития народного хозяйства.

В. И. Ленин показал, что успешное строительство основ социализма всецело зависит от упрочения диктатуры пролетариата.

«Одно из главных условий победы социалистической революции,— писал В. И. Ленин в 1918 году,— есть усвоение рабочим классом и проведение в жизнь *господства* этого класса на время перехода от капитализма к социализму» [5].

Диктатура пролетариата, подчеркивал В. И. Ленин, необходима для защиты завоеваний трудящихся от посягательств иностранных империалистов, для подавления сопротивления свергнутых, но еще не уничтоженных эксплуататоров, а также всех враждебных социализму элементов, спекулянтов, взяточников, воров. Диктатура нужна пролетариату, чтобы укрепить союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, объединить вокруг рабочих миллионы трудящихся, привить им сознательную трудовую дисциплину, привлечь их к управлению государством. Пролетариат должен был повести решительную борьбу с мелкобуржуазной распущенностью. В. И. Ленин указывал, что, только неустанно укрепляя и совершенствуя все органы пролетарского государства, трудящиеся Советской России придут к победе социализма.

Ленинский план приступа к созданию фундамента социалистической экономики широко обсуждался местными партийными и советскими организациями. Так, например, коммунисты Центрально-промышленной области, обсудив тезисы работы В. И. Ленина на партийной конференции в мае 1918 года, постановили:

«Принимая во внимание, что экономическая политика нашей партии целиком и полностью намечена в тезисах об основных задачах Советской власти, принятых ЦК партии, конференция Российской Коммунистической партии Центрально-промышленной области высказывает свою солидарность с ними, полагая их в основу деятельности партийных организаций на местах» [6].

Таким образом, Советская власть имела разработанную В. И. Лениным научно-обоснованную программу строительства основ социалистической экономики, предусматривающую индустриализацию и электрификацию страны, социалистические преобразования в сельском хозяйстве, рост науки и культуры, развертывание инициативы трудящихся масс. Это идейно вооружало партию, открывало перед народом ясный путь строительства новой жизни, вызывало творческую активность широких масс трудящихся.

Экономическая политика Коммунистической партии, рассчитанная на создание основ социалистического хозяйства, была встречена яростными нападками меньшевиков, эсеров и прочих, как их называл В. И. Ленин, «мосек буржуазного общества». Лакеи буржуазии не останавливались ни перед чем,

чтобы оболгать, опорочить великий план строительства фундамента социализма. Против ленинского плана выступили также «левые коммунисты». Некоторые из них докатились до того, что обвиняли партию в... «восстановлении капитализма».

Прикрываясь «революционными» фразами, «левые коммунисты» защищали на деле интересы кулаков, лодырей и спекулянтов, боровшихся против учета и контроля, против дисциплины и организованности. В. И. Ленин назвал таких людей «недоношенными левыми эсерами», выражавшими психологию «взбесившегося мелкого буржуа».

Рабочий класс, сплачивая вокруг себя трудящихся Советской России, под руководством Коммунистической партии с большим воодушевлением взялся за осуществление плана социалистического строительства.

Прежде всего надо было воспитать у самих рабочих новую трудовую дисциплину. Это требовало длительного времени и огромного, терпеливого труда. В первое время только передовые, наиболее сознательные рабочие могли стать и действительно стали носителями новой трудовой дисциплины. У значительной же части рабочих еще сильно сказывались старые привычки в отношении к труду. В начале 1918 года дисциплина на многих предприятиях была еще очень слабой. Плохая дисциплина влекла за собой низкую производительность труда. Коммунистическая партия прилагала все силы для воспитания нового, социалистического отношения к труду.

Важную роль в борьбе за новую трудовую дисциплину партия отводила профсоюзам. Профсоюзы становились школой коммунистического воспитания трудящихся масс.

Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС) 1 апреля 1918 года представил на обсуждение ВСНХ проект декрета о трудовой дисциплине. При обсуждении проекта В. И. Ленин внес в него ряд важных поправок и дополнений. 3 апреля ВЦСПС принял решение о трудовой дисциплине. На всех государственных предприятиях предлагалось ввести строгие правила внутреннего распорядка, сдельную оплату труда, систему премий. ВЦСПС требовал наладить строгий учет производительности труда каждого работника, точно установить нормы выработки и строго следить за их выполнением, применять суровые меры к нарушителям трудовой дисциплины.

На основе решения ВЦСПС и утвержденных им примерных правил трудовой дисциплины фабрично-заводские комитеты разработали свои нормы организации труда, которые сыграли большую роль в налаживании социалистического порядка на предприятиях. Наиболее показательными из них были «Временные правила внутреннего распорядка», составленные

заводским комитетом и рабочей дирекцией национализированного Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода в Бежице (Орловская губерния). Правила устанавливали строгую ответственность каждого рабочего завода за выполняемую им работу. Они предусматривали уплотнение рабочего дня, запрещали проведение собраний и митингов в часы работы. Рабочие и служащие, нарушавшие трудовую дисциплину, подлежали наказанию вплоть до увольнения.

Партия высоко оценила почин передовых рабочих. В письме участникам конференции представителей национализированных металлических заводов 18 мая 1918 года В. И. Ленин предложил, чтобы конференция

> «одобрила или, посредством резолюции, узаконила внутренний распорядок по типу брянских правил в интересах создания строгой трудовой дисциплины...» [7]

Большое значение партия придавала введению сдельщины. Сдельная форма заработной платы на социалистических предприятиях должна была материально заинтересовать рабочих в повышении производительности труда. В. И. Ленин указывал, что личный интерес, личная заинтересованность трудящихся имеет громадное значение в строительстве социалистического общества, что без учета этого фактора немыслимо подвести десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Партия дала отпор клевете меньшевиков, эсеров и выступивших вместе с ними «левых коммунистов», которые объявляли сдельщину средством реставрации капитализма. Первыми ввели сдельщину металлисты Петрограда. За ними последовали рабочие других отраслей промышленности. Летом 1918 года в Петрограде уже около четверти всех рабочих находились на сдельной оплате.

Укрепляя трудовую дисциплину, Советская власть применяла наряду с воспитательными мерами и меры принуждения. Для борьбы с нарушителями дисциплины передовые рабочие создали общественные суды. Впервые такие суды возникли в начале 1918 года под названием промышленных, товарищеских, рабочих судов, трибуналов труда, судов чести и т. п. Весной 1918 года они получили массовое распространение. Рабочие суды налагали такие взыскания, как выговор, исключение из профсоюза, увольнение с работы.

Важным средством повышения производительности труда и вовлечения широких масс трудящихся в строительство социалистической экономики Коммунистическая партия считала социалистическое соревнование. Разоблачая лживые утверждения буржуазных теоретиков, будто социализм отрицает соревнование, исключает инициативу и предприимчивость в работе, В. И. Ленин указывал, что только социализм, уничтожая классы

и эксплуатацию трудящихся, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе. Новые, социалистические отношения людей в производстве дают трудящимся полную возможность развернуть все свои способности, раскрыть таланты, которые капитализм мял и душил.

Указания партии нашли живой отклик среди трудящихся. Лозунг «За выполнение нормы выработки» становился лозунгом дня. На ряде заводов Петрограда был введен строгий учет выпуска продукции каждым цехом. Итоги работы оформлялись в виде наглядных диаграмм, которые еженедельно вывешивались на видных местах. Сила примера помогала поднимать отстающих рабочих до уровня передовых. Трудовое соревнование с весны 1918 года начинает развертываться на Урале и в других промышленных районах. Это были первые шаги в организации социалистического соревнования. Коммунистическая партия и Советское правительство видели в стремлении передовых рабочих установить высокую дисциплину на предприятиях и развить соревнование ростки нового, социалистического отношения к труду и горячо поддерживали эти начинания.

Для успешного строительства социалистической экономики, повышения производительности труда, укрепления обороноспособности страны и улучшения жизни трудящихся большое значение имела выработка правильных форм и методов управления народным хозяйством, соответствующих подлинно демократическим основам социалистического государства рабочих и крестьян. Намечая программу хозяйственного строительства, В. И. Ленин указывал, что основным принципом социалистического хозяйствования должен стать принцип демократического централизма, который даст возможность правильно сочетать централизованное государственное руководство хозяйством с максимальным развитием творческой активности трудящихся масс, непосредственно участвующих в управлении производством, с развитием инициативы местных органов и повышением их ответственности за положение дел в хозяйстве.

Демократический централизм, писал В. И. Ленин, предполагает возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели. Вместе с тем народное хозяйство, указывал В. И. Ленин, должно вестись централизованно, по единому государственному плану.

> «...Только то строительство может заслужить название социалистического,— говорил летом 1918 года В. И. Ленин,— которое будет производиться по крупному общему плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности» [8].

Без централизованного государственного руководства хозяйством невозможно было решить те трудные задачи, которые стояли перед страной.

В начале 1918 года органы управления народным хозяйством создавались на основе широкой коллегиальности и выборности снизу доверху. Во главе национализированных предприятий стояли выбранные рабочими правления в количестве пяти — семи и более человек. Железные дороги возглавлялись громоздкими дорожными комитетами, которые насчитывали по нескольку десятков членов.

Коллегиальность в управлении производством, введенная в первые дни Советской власти, объяснялась тем, что пролетарское государство не располагало тогда кадрами, способными единолично руководить предприятиями. Участвуя коллегиально в управлении производством, рабочие, избранные в управления заводов, фабрик, получали навыки руководства хозяйством. Выборность руководителей предприятий дала возможность заменить саботажников выдвиженцами из передовых рабочих, поставить на руководящие хозяйственные посты талантливых людей из народа.

Однако такая система управления производством имела и свои слабые стороны. Необходимо было поднять на более высокую ступень управление народным хозяйством, повысить ответственность за руководство предприятиями, поставить во главе фабрик и заводов руководителей, отвечающих перед государством за все стороны деятельности предприятий, то есть перейти к единоначалию. Переход от коллегиальности к единоначалию стал возможен после того, как многие рабочие, выбранные в правления фабрик и заводов, получили навыки руководящей работы и могли самостоятельно управлять предприятиями.

Весной 1918 года Советская власть приступила к централизации руководства всем народным хозяйством и постепенному переходу к единоначалию на производстве. В первую очередь было реорганизовано управление железнодорожным транспортом. 23 марта Совнарком, по предложению В. И. Ленина, принял декрет, который предоставлял Народному комиссару путей сообщения самые широкие полномочия в управлении транспортом. Коллегия НКПС сохранялась, но она становилась совещательным органом, не имеющим права вмешиваться в распоряжения наркома. Местные коллегии ликвидировались. Вся полнота власти в управлении железнодорожным транспортом на местах переходила к комиссарам, которые утверждались наркомом.

Важным условием строительства нового общества и роста производительности труда Коммунистическая партия считала повышение общеобразовательного и культурного уровня народ-

ных масс. Советская власть с первых же дней Октябрьской революции открыла рабочим и крестьянам доступ ко всем богатствам культуры и приступила к широкому распространению просвещения среди трудящихся. Тысячи людей потянулись к знаниям. Культурный подъем трудящихся, отмечал весной 1918 года В. И. Ленин,

> «идет теперь с громадной быстротой, чего не видят ослепленные буржуазной рутиной люди, не способные понять, сколько порыва к свету и инициативности развертывается теперь в народных «низах» благодаря советской организации» [9].

Для строительства экономической базы Советского государства, создания нового государственного аппарата требовалось много специалистов самых различных отраслей науки и техники. Поэтому сразу же остро встал вопрос о старой интеллигенции. Коммунистическая партия считала, что пролетариат, используя культурное наследство, в том числе технику, точные и естественные науки, должен использовать для создания нового общества и носителей этих знаний — буржуазную интеллигенцию. Социализм, говорил В. И. Ленин, строится не на голом месте, а из того материала, который создан капитализмом, на основе последних достижений техники и науки. Другого пути к социализму нет.

> «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта,— указывал В. И. Ленин,— переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом» [10].

Старая интеллигенция, особенно ее верхушка, наиболее квалифицированная часть, была тесно связана с буржуазией. После победы пролетарской революции на службу к Советской власти пошли лишь отдельные ученые и специалисты, которым были близки интересы народа. Бо́льшая часть специалистов в первое время или занимала выжидательную позицию, или находилась в лагере саботажников. Рабочий класс, разгромив открытых саботажников, повел упорную борьбу за привлечение на службу Советской власти старых специалистов. Это была одна из форм классовой борьбы. Уже к началу мирной передышки под влиянием укрепления Советской власти обозначились сдвиги в политических настроениях некоторой части низшей и средней интеллигенции. Эта часть интеллигенции пошла на службу в советские учреждения и предприятия. Некоторые старые интеллигенты, потеряв надежду на скорое возвращение прежних порядков, решили «ужиться» с Советской властью.

Пленум Центрального Комитета партии 31 марта 1918 года констатировал:

«Саботаж интеллигентских кругов сломлен, техники идут к нам, надо их использовать» [11].

Что касается высококвалифицированных и влиятельных специалистов, то большинство из них еще долго относилось враждебно к Советской власти. Но были среди высококвалифицированных специалистов и такие, которые искренне радовались победе пролетариата. Число их росло. Первым из выдающихся представителей русской науки приветствовал социалистическую революцию знаменитый ученый К. А. Тимирязев.

«Красное знамя,— писал он с гордостью,— это символ грядущей победы труда и знания над их врагами» [12].

С первых дней Советской власти активно начал работать на благо трудящихся России известный геолог И. М. Губкин. На сторону Советской власти стали передовые ученые России: крупнейший ботаник В. Л. Комаров, видные металлурги А. А. Байков и М. А. Павлов, «отец русской авиации» Н. Е. Жуковский и ряд других талантливых представителей русской науки и техники.

Советское правительство окружило старых специалистов, честно служивших народу, заботой и вниманием, создало им, несмотря на огромные хозяйственные трудности, условия для плодотворной работы.

Наряду с использованием буржуазных специалистов с первых месяцев революции встала задача подготовки новой, советской интеллигенции из рабочих и трудящихся крестьян. Это было важнейшим государственным делом. Создание советской интеллигенции первое время шло путем выдвижения на руководящие посты наиболее опытных рабочих и крестьян, людей с практической сметкой, и путем создания для трудящихся краткосрочных курсов, вечерних школ и т. п.

Усилия Коммунистической партии и Советского правительства, направленные на возрождение народного хозяйства, на организацию социалистического производства и повышение производительности труда, в скором времени дали свои плоды. Миллионы трудящихся во главе с рабочим классом включались в созидательную работу по возведению основ нового, советского хозяйства. Значительное число заводов и фабрик улучшало свою деятельность. Так, рабочие Балтийского судостроительного завода в короткий срок повысили производительность в полтора раза. На Коломенском заводе в апреле 1918 года производительность труда в важнейших цехах увеличилась по сравнению с январем того же года более чем в два раза. Рабочие крупнейших металлургических заводов Юга в первые ме-

сяцы Советской власти увеличили выпуск чугуна и стали на 30 процентов. Рабочие луганского завода Гартмана выпустили в марте 1918 года 13 паровозов вместо 3 паровозов, выпускаемых в месяц в конце 1917 года. На угольных копях Тугайкульского района (Урал) добыча угля увеличилась с 1,5 миллиона пудов в декабре 1917 года до 2,3 миллиона пудов в марте 1918 года. В следующий месяц она составила уже более 2,5 миллиона пудов.

В ряде мест достраивались фабрики и заводы, некоторые промышленные предприятия создавались заново. В Москве продолжалось строительство автозавода «АМО», резинового завода «Проводник». В Петрограде и прилегающих к нему районах сооружались кирпичные, лесопильные и другие заводы. Даже в самых глухих уголках страны налаживалось мирное строительство. В Тверской губернии в уездном городе Весьегонске по инициативе местной организации большевиков в короткое время была построена электростанция, пущен в ход лесопильный завод, начато строительство кожевенного завода, созданы мастерские по ремонту сельскохозяйственных орудий. В городе Петровске Саратовской губернии рабочие-металлисты с помощью уездного Совета создали механический завод. К уборке хлебов рабочие сумели отремонтировать на этом заводе большое количество сельскохозяйственного инвентаря и машин.

Рабочие городов оказывали большую помощь крестьянам. В начале 1918 года в уезды было направлено значительное число уполномоченных из рабочих для пуска в ход заводов и организации мастерских по ремонту сеялок, молотилок, плугов и т. д. К началу марта на местах работало до 400 заводов по изготовлению и ремонту сельскохозяйственных орудий и до 15 тысяч слесарно-кузнечных (ремонтных) мастерских. Кроме того, было оборудовано 4 поезда-мастерских.

Организуя социалистическое производство, Коммунистическая партия и Советское правительство уже в то время намечали перспективные планы развития производительных сил Республики. В основе этих планов лежала ленинская идея индустриализации и электрификации страны. Предусматривалось создание сети мощных электростанций и широкое применение электричества во всем народном хозяйстве, строительство предприятий тяжелой индустрии — основы основ успешного развития всей экономики страны,— внедрение в земледелие достижений науки, строительство новых железнодорожных линий.

22 апреля 1918 года Совнарком по предложению В. И. Ленина заслушал доклад ВСНХ об электрификации промышленности Москвы и Петрограда. В выступлении на заседании Совнаркома

В. И. Ленин указывал, что необходимо развернуть строительство электростанций на реках Волхов, Свирь, на водопаде Иматра. Проект строительства Волховской гидроэлектростанции В. И. Ленин предложил опубликовать в печати, чтобы массы знали и видели перспективу развития социалистического хозяйства.

Совнархоз Северного района, выполняя указание В. И. Ленина, 26 мая 1918 года сообщил в «Петроградской правде» о предстоящем строительстве Волховской ГЭС мощностью около 45 тысяч киловатт. В сообщении указывалось, что Советское правительство ассигновало на строительство 11 миллионов рублей.

Электротехническая секция Совнархоза Северного района приступила к составлению планов сооружения электростанций в Петрозаводске, Повенце, Демянске, на реке Вытегре и в других местах. Большие работы намечались в Центрально-промышленном районе. Весной и летом 1918 года началась подготовка к строительству Шатурской теплоэлектростанции вблизи Москвы. Станция должна была работать на торфе. Начальником строительства ее был назначен талантливый инженер А. В. Винтер. Намечалось создание теплоэлектростанций в Иваново-Вознесенске, Нижнем Новгороде, в Смоленской, Тверской губерниях, а также на Урале и в других местах.

Так Советская власть камень за камнем начала возводить фундамент нового, социалистического хозяйства. Каждый успех на трудовом фронте доставался ценой героических усилий передовых рабочих. В борьбе с трудностями крепла вера рабочих в свои силы, их решимость победить хозяйственную разруху.

В процессе работы накапливался опыт социалистического строительства. В. И. Ленин придавал особое значение изучению и обобщению революционного творчества масс. Он находился в самой гуще строительной работы и был связан тысячами нитей с народом. В. И. Ленин часто посещал фабрики, заводы, беседовал с рабочими, принимал множество делегаций от профсоюзов, фабрично-заводских комитетов. Ему писали старые рабочие, рядовые железнодорожники, строители, первые советские хозяйственники. Они рассказывали о трудностях, о новых начинаниях, о первых успехах, спрашивали совета. В. И. Ленин вникал во все, ко всему прислушивался, учил и сам учился у народа. Большую заботу он проявлял о первых советских командных кадрах в народном хозяйстве. Многие сотни потомственных рабочих, выдвинутые к управлению советскими предприятиями, учились у В. И. Ленина государственному подходу к делу, ленинскому стилю работы. Среди них были рабочий-

коммунист Н. К. Антипов — член Президиума ВСНХ; рабочий И. И. Лепсе, член партии с 1904 года, один из руководителей профсоюза металлистов; большевик, рабочий-металлист В. Я. Чубарь — член Центрального совета фабрично-заводских комитетов Петрограда, а затем председатель правления группы заводов «ГОМЗ» и многие другие.

Глубоко изучая первый опыт социалистического строительства и опираясь на этот опыт, В. И. Ленин развивал дальше экономическое учение марксизма и указывал пути развития советского хозяйства.

Весной 1918 года перед Советским государством встал вопрос о постепенном переходе от национализации отдельных предприятий и отдельных отраслей промышленности к планомерной национализации всех основных отраслей промышленности. Этого требовали интересы социалистического строительства и обороны страны.

Иностранная военная интервенция и гражданская война, а также усилившаяся в связи с этим подрывная деятельность владельцев фабрик и заводов заставили Советскую власть ускорить национализацию.

В начале апреля 1918 года на совместном заседании Президиума ВСНХ, ВЦСПС и ЦК профсоюзов металлистов при участии В. И. Ленина было принято решение провести национализацию всех металлургических и металлообрабатывающих предприятий. Рабочие горячо одобряли это. В середине мая в Москве конференция представителей рабочих, инженерно-технических работников и служащих крупнейших металлообрабатывающих заводов центральных районов страны постановила ускорить национализацию промышленности. Только кучка контрреволюционно настроенных инженеров выступила против этого предложения.

В. И. Ленин принял группу рабочих — делегатов конференции и, расспросив о работе заводов, посоветовал, как лучше провести их обобществление и организовать управление ими.

Велась подготовка к национализации предприятий нефтяной, химической и других отраслей промышленности. После тщательного обследования в мае — июне 1918 года Советская власть обобществила некоторые крупные химические предприятия, ведущие машиностроительные заводы, а также всю сахарную промышленность.

Важное значение для народного хозяйства и обороны страны имела национализация нефтяной промышленности. Бакинские нефтяные промыслы в начале лета 1918 года были почти единственным источником жидкого топлива для промышленности и транспорта.

После проведения подготовительных мер Бакинский Совнарком, на основе указаний правительства Российской республики, 1 июня 1918 года национализировал нефтяную промышленность Баку. В руки Советского государства перешли сотни предприятий по добыче и перегонке нефти. Вслед за этим Бакинский Совнарком национализировал Каспийский нефтеналивной флот.

Советское правительство 20 июня 1918 года приняло декрет о национализации всей нефтяной промышленности. Бакинские рабочие, составлявшие основной отряд рабочих-нефтяников, с большим удовлетворением встретили решение о переходе нефтяной промышленности в руки государства. Баку в это время находился в тяжелом положении. В городе не хватало продовольствия, пресной воды. С каждым днем усиливалась угроза иностранного вторжения. Но рабочие самоотверженно боролись за то, чтобы добыча и переработка нефти не сокращались. Водники Каспийского и Волжского национализированных флотов увеличивали вывоз из Баку нефтегрузов. Если за двадцать дней апреля 1918 года было вывезено около 500 тысяч пудов, то в июне вывоз нефтепродуктов возрос до 20 миллионов пудов, а в июле — до 25 миллионов пудов. Всего в 1918 году из Баку до захвата его интервентами удалось вывезти более 80 миллионов пудов различных нефтепродуктов. Они составили основной запас жидкого топлива Республики. В условиях экономической блокады Советская Россия вынуждена была в течение двух лет пользоваться главным образом этими запасами.

Чтобы подвести первые итоги преобразования промышленности, управления национализированными предприятиями и обсудить практические меры по дальнейшей национализации фабрик и заводов, Советское правительство созвало I Всероссийский съезд Советов народного хозяйства. Съезд открылся в Москве 26 мая 1918 года. Местные Советы народного хозяйства послали на съезд 252 делегата, подавляющее большинство которых были коммунисты. По социальному положению большую часть делегатов составляли рабочие. Делегаты съезда решительно отклонили анархо-синдикалистские требования некоторых докладчиков, которые выступили против демократического централизма и единоначалия. Под видом борьбы с бюрократизмом эти люди пытались протащить положение о полной автономии предприятий, что неизбежно вело к анархии производства. В. И. Ленин, разъясняя принципы советского управления, писал весной 1918 года:

> «Мы стоим за демократический централизм. И надо ясно понять, как далеко отличается демократический централизм, с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой стороны — от анархизма» [13].

Съезд отверг как предложения некоторых делегатов, пытавшихся доказать, что условия для национализации еще якобы не назрели, так и левацкое требование представителей «левых коммунистов» о немедленной национализации всей без исключения промышленности. Делегаты съезда поддержали предложение Центрального Комитета Коммунистической партии о планомерном развертывании национализации крупной промышленности.

Капиталисты, рассчитывая при помощи интервентов свергнуть власть Советов, усилили контрреволюционный саботаж на тех предприятиях, которые еще оставались в их руках. Чтобы избежать национализации, они мошеннически передавали свои заводы и фабрики иностранным капиталистам. Особенно много таких сделок совершала русская буржуазия с представителями немецкого капитала. Германское правительство намеревалось объявить собственностью немецких капиталистов ряд крупных предприятий России.

Но расчеты германских и других империалистов провалились. 28 июня 1918 года Совнарком по инициативе В. И. Ленина принял декрет о национализации крупной промышленности.

> «Согласно давно намеченному плану,— писал В. И. Ленин,— после продолжительной подготовительной работы, наконец, 28 июня утвержден декрет, появления которого с нетерпением ожидали народные массы России...» [14]

На основании декрета в собственность Советской республики перешли все крупные предприятия «со всеми их капиталами и имуществами» металлургической, горной, машиностроительной, химической, электротехнической, текстильной, лесопильной, деревообделочной, цементной, резиновой, стекольной, керамической, кожевенной, табачной и других отраслей промышленности.

Так от конфискации и национализации отдельных предприятий, а затем отдельных отраслей промышленности Советское государство перешло к планомерной национализации всех основных отраслей промышленности. Национализация всей крупной промышленности наносила сокрушительный удар по экономическим основам капитализма в стране, она давала возможность рабочему классу укрепить экономическую базу диктатуры пролетариата, ее социалистический сектор в народном хозяйстве и подготовить советскую экономику к длительной войне, которую навязывали Советской республике империалисты Антанты.

Успешное строительство основ социалистической экономики невозможно было без перестройки внутренней торговли. Советское правительство, устанавливая контроль над частной торгов-

лей и вводя государственное регулирование ее, использовало торговлю для налаживания экономических связей между городом и деревней, для укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

В основу распределения продовольствия и промышленных товаров среди населения был положен строго классовый принцип. Советская власть стремилась, чтобы от распределения продуктов промышленности и сельского хозяйства выиграли трудящиеся. Этого, говорил В. И. Ленин,

«не пробовала сделать ни одна республика в мире, а мы пробуем теперь» [15].

В мае 1918 года организация снабжения населения продовольствием и необходимыми товарами была возложена на Народный комиссариат продовольствия. Для налаживания снабжения трудящихся государство использовало потребительскую кооперацию, которая в конце 1917 года объединяла более 11 миллионов членов.

Советская власть отвоевывала кооперацию от окопавшихся в ней эсеров, меньшевиков и разного рода буржуазных дельцов, перестраивала работу кооперации на советский лад, подчиняя ее интересам пролетарского государства.

Советское государство настойчиво боролось за осуществление хлебной монополии и твердых цен на продукты питания. Буржуазия яростно сопротивлялась политике Советской власти в области торговли. Буржуазия подрывала твердые цены, спекулировала хлебом, товарами, противилась введению в частных торговых предприятиях рабочего контроля, злостно скрывала запасы продовольствия и товаров. При обысках органы Советской власти обнаруживали на частных складах большие запасы продовольствия и товаров. При проведении продовольственной переписи в январе 1918 года в Петрограде на частных складах были выявлены скрытые от контроля и учета 22 тысячи пудов сливочного масла, много мяса, чая, 800 тысяч пудов мыла, 150 вагонов спичек, 300 тысяч пудов керосина и т. д.

Советская власть строго карала спекулянтов, взяточников и всех тех, кто стремился нажиться на нужде и страданиях народных масс. 22 июля 1918 года Совнарком принял декрет, по которому лица, спекулирующие монополизированными или нормированными предметами массового потребления, подлежали тюремному заключению, а их имущество — конфискации. Советское государство постепенно национализировало складские помещения, холодильники и другие предприятия оптовой торговли. По указанию правительства были реквизированы все обнаруженные запасы тканей на складах и фабриках. По декрету от 23 июля 1918 года все ткани на складах

оптовых торговцев и на фабричных складах поступали в распоряжение государства. Предприятия по выработке льняных тканей должны были сдавать государству свою продукцию по твердой цене.

Постепенно Советская власть сосредоточивала в своих руках и другие промышленные товары. Это позволило перейти к налаживанию товарообмена между городом и деревней. Еще 25 марта 1918 года Совнарком ассигновал Наркомпроду для организации товарообмена 1 миллиард 162 миллиона рублей. С марта до конца 1918 года в деревню было направлено 35 тысяч вагонов с промышленными товарами на 1 миллиард 762 миллиона рублей.

В первые же месяцы своего существования пролетарское государство взяло под контроль внешнюю торговлю. Советские органы проверяли все заявки о ввозе товаров из-за границы, а также выдавали разрешения на вывоз из России. Советское правительство запретило вывоз в другие страны сырья, продовольствия, драгоценных металлов, исторических и художественных ценностей и т. д. Вывоз сырья разрешался лишь в том случае, если оно имелось в достаточном количестве для нужд отечественной промышленности.

Органы Советской власти налаживали контроль за деятельностью всех таможен. Однако контроль над ними без монополии внешней торговли не мог служить надежной защитой советской экономики от иностранного капитала. Партия считала, что монополия внешней торговли есть неотъемлемое условие успешного строительства социалистической экономики. 22 апреля 1918 года Совнарком принял декрет о национализации внешней торговли. Все торговые сделки с иностранными государствами и отдельными торговыми фирмами за границей могли производиться только от лица Российской Советской республики специально на то уполномоченными органами. Торговля с иностранными государствами иными путями запрещалась. Руководство внешней торговлей Совнарком поручил Народному комиссариату торговли и промышленности, при котором создавался Совет внешней торговли из представителей различных ведомств и организаций. Совет должен был планировать товарообмен с заграницей, вести учет спроса и предложения ввозимых и вывозимых продуктов, организовывать заготовку и закупку экспортируемых товаров, производить закупки за границей, устанавливать цены на ввозимые и вывозимые товары. Монополия пролетарского государства в области внешней торговли способствовала укреплению советской экономики.

Важное значение в строительстве основ социалистического хозяйства приобретали финансы. Любые радикальные реформы

в народном хозяйстве, указывал В. И. Ленин, обречены на неудачу, если государство не будет иметь успеха в финансовой политике. Советская финансовая политика коренным образом отличалась от финансовой политики, которую проводили царское и буржуазное Временное правительства. В Советской республике финансы были поставлены на службу трудящимся. Они использовались государством как мощное орудие преобразования всей жизни страны на социалистических началах.

С переходом к новому этапу социалистического строительства возникла потребность перестроить работу финансового аппарата, изменить налоговую политику, укрепить советскую систему кредита, ускорить составление нового бюджета и т. д. Пролетарское государство создавало строго централизованный финансовый аппарат.

> «Нам необходима финансовая централизация, необходима концентрация наших сил,— указывал В. И. Ленин; — без проведения в жизнь этих принципов мы не достигнем экономических преобразований, при которых каждый гражданин будет иметь кусок хлеба и возможность удовлетворять свои культурные потребности» [16].

В соответствии с этим перестраивалась работа Государственного банка. Местным отделениям банка было запрещено устанавливать какие-либо свои ограничения и правила, выдавать ссуды без разрешения из центра и т. д.

В финансовой деятельности Советской власти большое место занимал налоговый вопрос. Советская власть переложила налоговое бремя с трудящихся на буржуазию. В первое время вопросами налоговой политики занимались главным образом местные Советы, которым правительство предоставило широкие права в этой области. Они накладывали на буржуазию денежные контрибуции, являвшиеся необходимой мерой в подавлении эксплуататоров на первом этапе советского строительства. До ноября 1918 года местные Советы в 57 губерниях собрали с буржуазии более 800 миллионов рублей контрибуции. Однако обеспечить постоянный приток средств, необходимых для приступа к социалистическому строительству, можно было только с помощью централизованного финансового аппарата, действующего на основе советской налоговой политики. Весной 1918 года было решено заменить контрибуцию с буржуазии постоянным поимущественным подоходным налогом.

В начале 1918 года началась подготовка к составлению первого советского бюджета. Бюджет Советского государства в корне отличался от бюджета капиталистических стран. В бюджете Советского государства на 1918 год доля ассигнований

на народное хозяйство в сравнении с бюджетом Временного правительства на 1917 год возросла в три раза, доля ассигнований на культурное строительство и здравоохранение — в шесть раз. Уже в первом бюджете Советской власти проявилась глубокая забота Коммунистической партии и правительства о нуждах трудящихся масс, об их здоровье, быте, культурном росте.

Военная интервенция Антанты и гражданская война прервали на время мирное строительство. Но тот факт, что Советская власть в первые же дни мирной передышки наметила программу создания основ социалистической экономики и хозяйственного подъема страны и приступила к ее выполнению, сделав за несколько месяцев серьезные шаги на пути к социализму, свидетельствовал об огромных преимуществах нового строя, о неиссякаемых творческих силах народа, освобожденного пролетарской революцией.

Установление Советской власти и проведение социалистических преобразований в экономике России положили начало величайшему в истории человечества революционному процессу превращения старого общества в новое, социалистическое общество.

В крупной промышленности, где Советская власть экспроприировала капиталистов и обобществила средства производства, было ликвидировано противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Вместо капиталистических производственных отношений здесь стали создаваться социалистические производственные отношения, социалистический уклад хозяйства, который быстро становился ведущим укладом в стране. Производительные силы в национализированной промышленности получали простор для своего развития. Это давало возможность подготовить в дальнейшем материальную базу для победы социалистического уклада во всем хозяйстве Советской России.

На базе обобществления основных средств производства и обращения начали возникать и проявлять свое действие новые экономические законы. С образованием социалистического уклада возникает основной экономический закон социализма. Он проявляется в том, что коренным образом изменяется существо производства. В отличие от капиталистического производства, которое ведется ради извлечения капиталистической прибыли, в социалистическом секторе производство подчинено интересам удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся.

«Только социализм,— говорил в мае 1918 года В. И. Ленин,— даст возможность широко распространить

и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния. Только социализм может осуществить это. И мы знаем, что он должен осуществить это, и в понимании такой истины вся трудность марксизма и вся сила его» [17].

Осуществление этой цели, учил В. И. Ленин, достигается на основе укрепления и развития социалистических производственных отношений путем непрерывного роста крупной промышленности и широкого применения в производстве новейших достижений науки и техники.

В первое время, когда социалистический уклад был еще слаб, когда продолжали существовать другие формы хозяйства, а вся страна находилась в состоянии разрухи, сфера действия и степень проявления основного экономического закона социализма были сильно ограничены.

На базе новых экономических условий возникает и начинает действовать экономический закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. По мере роста и укрепления социалистического уклада сфера действия этого закона постепенно расширялась, а закон конкуренции и анархии производства, присущий капитализму, все больше терял свою силу.

Опираясь на действие закона планомерного развития народного хозяйства, Советское государство делало первые шаги в области планирования.

Все это свидетельствовало о том, что социалистический способ производства имел огромное превосходство над капиталистическим.

Социалистические преобразования в экономике подготовили страну к героической борьбе с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией.

Опыт первых социалистических преобразований, добытый рабочим классом России в ожесточенной классовой борьбе с буржуазией, имел огромное международное значение. Этот опыт, говорил В. И. Ленин в 1918 году, не забудется.

«Он вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание» [18].

2.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ДЕРЕВНЕ. БОРЬБА ЗА ХЛЕБ.

Коммунистическая партия и Советское правительство, проводя преобразования в промышленности, перестраивая ее на социалистический лад, огромное внимание уделяли деревне.

Ликвидация помещичьего землевладения и национализация земли в корне подорвали экономическую мощь помещиков. Однако в стране оставалась сильной деревенская буржуазия. Кулачество являлось самым многочисленным эксплуататорским классом в России. Имея большие запасы хлеба, инвентарь и тягловую силу, кулаки пытались стать хозяевами деревни, чтобы, как и прежде, держать в кабале деревенскую бедноту. Пользуясь недостаточной организованностью бедноты и своей экономической силой, деревенская буржуазия смогла перетянуть на свою сторону часть среднего крестьянства, пробраться в сельские и волостные Советы.

Весной 1918 года в деревне обострилась классовая борьба между деревенской беднотой и кулачеством, развернувшаяся еще при распределении помещичьих земель. К весне беднота израсходовала запасы хлеба старого урожая. Не было семян для посева. Купить хлеб бедняк не мог: спекулянты взвинтили цены так высоко, что он стал недоступен для неимущих крестьян. Крестьяне-бедняки голодали. Беднота убеждалась, что одной ей без помощи рабочего класса, без помощи партии коммунистов с кулаком не справиться.

В ЦК РКП(б), в Совнарком, в редакции большевистских газет приходили десятки и сотни крестьянских писем с просьбой о помощи.

> «Товарищи-большевики,— писали крестьяне из Солигаличского уезда Костромской губернии,— пришлите нам людей, знающих вашу программу, сильных, чтобы они могли бороться с кулаками. Пришлите их скорей. Нужно начинать новую жизнь строить, а у нас кулаки еще во всех почти организациях сидят» [19].

Весной 1918 года кулачество выступило против Советской власти по самому острому тогда вопросу — по вопросу о хлебе. Хлеб был в то время сильнейшим оружием политической борьбы. Деревенская буржуазия хотела лишить рабочих и Красную Армию хлеба и этим заставить Советскую власть капитулировать. Попытки кулаков превратить деревню в оплот контрреволюции и задушить голодом рабочих и армию создали серьезную угрозу для Советской власти.

Перед рабочим классом встала задача организовать деревенскую бедноту и возглавить ее борьбу с кулачеством. Только таким путем можно было укрепить Советскую власть в деревне, выбить из рук кулака его оружие — хлеб, обеспечить продовольствием армию и города. Это являлось дальнейшим этапом в развертывании социалистической революции.

«Первым этапом,— указывал В. И. Ленин,— было взятие власти в городе, установление советской формы правления. Вторым этапом было то, что для всех социалистов является основным, без чего социалисты — не социалисты: выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне» [20].

Таким образом, борьба крестьянской бедноты против своих угнетателей сливалась с борьбой пролетарского государства против контрреволюционного кулачества, которое при помощи голода стремилось сорвать проведение социалистических преобразований. Борьба за хлеб становилась борьбой за социализм.

Продовольственное положение в промышленных районах страны, особенно в Петрограде и Москве, все более ухудшалось. Подвоз хлеба из месяца в месяц катастрофически сокращался. В мае в Петроград поступало в среднем немногим более 500 пудов хлеба в сутки. Государственные продовольственные запасы были на исходе. Если в январе 1918 года они составляли 2,8 миллиона пудов, то к июню того же года на складах оставалось всего 260 тысяч пудов хлеба и фуража. Рабочим Москвы и Петрограда неделями не выдавалось хлеба, не говоря уже о мясе и других продуктах. Лучшими считались те дни, когда рабочие получали по восьмушке фунта черного хлеба и то наполовину со жмыхами. Без хлеба сидели рабочие и беднота других потребляющих губерний. В некоторых районах население получало от 200 до 400 граммов хлеба в месяц на человека. В Москву поступали сотни телеграмм с просьбой о немедленной продовольственной помощи. Захват германскими империалистами Украины еще более обострил продовольственное положение страны.

Голод неумолимо надвигался на Советскую республику, грозя погубить молодое пролетарское государство. Между тем хлеб в России был. Только в центре страны, в Курской, Орловской, Тамбовской губерниях, имелось, по скромным подсчетам, около 10 миллионов пудов хлебных излишков. Миллионы пудов хлеба находились в Поволжье, на Северном Кавказе и в других районах. Но кулачество цепко держало хлеб в своих руках и отказывалось продавать его государству. По небывало высоким ценам кулаки сбывали хлеб спекулянтам, перегоняли на самогон, гноили в земле, скармливали скоту.

Для спасения страны от голода, для обуздания кулачества Советская власть установила продовольственную диктатуру, основу которой составляла государственная монополия на хлеб. Осуществление продовольственной диктатуры зависело от упрочения союза рабочего класса и деревенской бедноты, от привлечения середняка на сторону бедноты, от укрепления продовольственного аппарата во всей стране.

ВЦИК и Совнарком 9 мая 1918 года издали декрет, который подтвердил незыблемость хлебной монополии и твердых цен. Всех, кто имел излишки хлеба и не сдавал их по твердым ценам государству, а также всех, кто расходовал хлеб на самогон, декрет объявлял врагами народа. Советская власть требовала предавать саботажников и спекулянтов революционному суду и подвергать их тюремному заключению на срок не менее 10 лет, а все имущество — конфисковывать. ВЦИК и Совнарком призвали трудовое крестьянство объединиться для беспощадной борьбы с деревенскими богатеями. Народному комиссариату продовольствия были предоставлены чрезвычайные полномочия для борьбы с кулаками, вплоть до применения вооруженной силы.

В сельском хозяйстве, как и в промышленности, Советское государство поставило своей задачей наладить учет и контроль. Без строжайшего учета каждого пуда хлеба, без настоящего рабочего контроля над его расходованием нельзя было сломить кулацкий саботаж и накормить голодающих рабочих и деревенскую бедноту. Нужен был четко работающий продовольственный аппарат, который состоял бы из людей, беззаветно преданных революции. Однако весной 1918 года продовольственные органы работали плохо. Во многих районах они состояли из старых буржуазных чиновников. На юге страны продовольственное дело, несмотря на директивы центральных органов власти, не было передано Советам, а оставалось в руках прежних продовольственных управ. Сидевшие в них меньшевики и эсеры занимались не заготовками хлеба, а организацией саботажа на хлебном фронте. Коммунистическая партия и Советское правительство повели решительную борьбу за упорядочение дела заготовок продовольствия, за изгнание из продовольственных органов врагов Советской власти, за коренное улучшение дела хлебозаготовок.

27 мая 1918 года ВЦИК принял декрет о реорганизации центральных и местных продовольственных органов. Советская власть стремилась организовать в государственном масштабе снабжение населения не только продовольствием, но и всеми предметами первой необходимости. Частная торговля предметами первой необходимости допускалась только под контролем Наркомпрода и его местных органов. Во главе местных

продовольственных комитетов должны были стать комиссары продовольствия. Народный комиссар продовольствия имел право единолично отстранять местных продкомиссаров, отменять решения местных Советов по продовольственным вопросам и т. д.

Коммунистическая партия указывала, что разгромить кулачество и побороть голод Советская власть сможет лишь в том случае, если она поднимет на борьбу за хлеб тысячи, десятки тысяч передовых рабочих. 21 мая 1918 года В. И. Ленин обратился к петроградским рабочим с призывом отправиться на продовольственный фронт. Он писал:

«Товарищи-рабочие! Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете *только вы;* больше некому.

Десятки тысяч отборных, передовых, преданных социализму рабочих, неспособных поддаться на взятку и на хищение, способных создать железную силу против кулаков, спекулянтов, мародеров, взяточников, дезорганизаторов,— вот что необходимо» [21].

Либо Советская власть в лице передовых рабочих и деревенской бедноты сломит бешеное сопротивление кулака, указывал В. И. Ленин, либо буржуазия при помощи кулаков и их защитников сбросит Советскую власть. Каждая минута промедления грозит гибелью революции. Необходимо было выставить на продовольственный фронт больше дисциплинированных пролетарских отрядов, чтобы не дать погибнуть революции. Победа на продовольственном фронте должна была облегчить победу на фронте вооруженной борьбы против внутренней контрреволюции и стоявших за ее спиной иностранных империалистов.

В «Правде» 1 июня 1918 года было опубликовано воззвание Совнаркома о борьбе с голодом. «Ни шагу в сторону от хлебной монополии!», «Война кулакам!» — таково было требование Коммунистической партии и Советского правительства.

Рабочий класс посылал в деревню свои лучшие, отборные силы. Партийные организации возглавили создание рабочих продовольственных отрядов. Коммунисты составили их ядро. В Петрограде 9 июня был проведен «День продовольственных отрядов». Во всех рабочих районах состоялись митинги. В продотряды записалось несколько тысяч передовых рабочих города.

Из Иваново-Вознесенска сообщали, что в городе и губернии «приступлено в спешном порядке к организации продовольственно-реквизиционных отрядов из убежденных и вполне отвечающих своему назначению товарищей рабочих, на собственном положении испытавших все ужасы голода» [22].

Число продовольственных отрядов непрерывно росло. К 15 июня 1918 года в них насчитывалось около 3 тысяч человек, к 15 июля — около 9 тысяч, а к концу августа — уже около 17 тысяч человек. Почти половина из них были рабочие Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска.

Коммунистическая партия и Советское правительство направили на заготовку хлеба своих лучших представителей. 29 мая 1918 года общим руководителем продовольственного дела на юге страны был назначен И. В. Сталин. Народный комиссар просвещения А. В. Луначарский выехал с рабочими в Вятскую губернию, Народный комиссар земледелия С. П. Середа руководил заготовкой хлеба в Елецком уезде Орловской губернии, член коллегии Народного комиссариата продовольствия А. Г. Шлихтер возглавил сбор продовольствия в Ефремовском уезде Тульской губернии и т. д.

Руководить работой по сбору хлеба были выдвинуты сотни преданных Советской власти рабочих. Многих из них лично рекомендовал В. И. Ленин. Перед отправлением в деревню он беседовал с рабочими, давал им советы, как лучше организовать борьбу с кулаком, объединить бедноту и быстрее доставить хлеб в голодающие города. В. И. Ленин проявлял большую заботу о людях, едущих на заготовку хлеба. Когда летом 1918 года из Петрограда в Москву прибыл продовольственный отряд во главе с рабочим-коммунистом В. Н. Каюровым, В. И. Ленин приехал в расположение отряда, выяснил нужды рабочих и помог им приобрести все необходимое. Через несколько дней продотряд выехал в Казанскую губернию.

Одновременно с созданием продотрядов Советская власть приступила к организации крестьянской бедноты. В деревне Советы были избраны в то время, когда в крестьянстве еще не было глубокого раскола. В них зачастую сидели кулаки и подкулачники. Поэтому сельские и волостные Советы не всегда являлись защитниками интересов трудящегося крестьянства. Разгоравшаяся в деревне ожесточенная классовая борьба требовала создания организаций деревенских пролетариев и полупролетариев. К середине 1918 года этот вопрос стал одним из самых важных вопросов советского строительства.

Совнарком 8 июня внес на рассмотрение ВЦИК декрет об организации и снабжении деревенской бедноты. 11 июня ВЦИК утвердил его, и на следующий день декрет «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями» был опубликован. ВЦИК предлагал местным Советам всюду создавать волостные и сельские комитеты деревенской бедноты. Организация комитетов бедноты должна была проходить при участии продовольственных органов, под общим руководством

Народного комиссариата продовольствия и ВЦИК. Волостные и сельские комитеты бедноты должны были распределять хлеб, предметы первой необходимости и сельскохозяйственные орудия и оказывать содействие местным продорганам в изъятии хлебных излишков у кулаков. Часть хлеба, заготовленного с помощью комитетов бедноты, должна была выдаваться неимущим крестьянам. Волостные комитеты бедноты получали от государства сельскохозяйственные орудия для общественной обработки полей и уборки урожая бедняков.

Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов, подводя позднее на VI съезде Советов итоги работы комбедов, говорил, что на них

> «была возложена задача обуздать спекуляцию кулаков и вызвать к активной политической жизни те слои деревни, которые способны проводить задачи пролетарской социалистической революции. Комитеты должны были вырвать из-под влияния кулаков-мироедов среднее трудовое крестьянство и повести его за собой» [23].

Декрет о комбедах привел в ярость кулаков и выразителей их интересов — «левых» эсеров, которые в специальном обращении истерически призывали крестьян бороться против создания комбедов. Путем подкупов, провокаций, клеветы на Советскую власть «левые» эсеры и кулаки стремились не допустить сплочения деревенской бедноты. Но и кулаки и «левые» эсеры оказались не в силах помешать проведению советской продовольственной политики и созданию комитетов бедноты.

Образование комитетов бедноты проходило под руководством местных коммунистических организаций. Так, Мстиславльский уездный комитет РКП(б) Могилевской губернии сразу же после получения декрета об образовании комбедов обратился с письмом к крестьянам-беднякам и ячейкам коммунистов, в котором подробно разъяснял политику партии и Советской власти в деревне и смысл постановления ВЦИК и Совнаркома. Уездный комитет потребовал, чтобы коммунисты уделили главное внимание работе среди крестьян.

> «Партийным организациям коммунистов,— говорилось в письме,— вменяется в обязанность немедленно распределить свои силы по деревням и волостям и организовать выборы комитетов бедноты, о чем осведомить нас» [24].

V Нижегородская губернская конференция РКП(б), состоявшаяся осенью 1918 года, обязала партийные организации создать комитеты деревенской бедноты во всех селах и деревнях губернии. Конференция указала на необходимость участия в комбедах коммунистов, обязав их отчитываться перед своими организациями. В Орловской губернии губком партии организовал специальное бюро для руководства созданием комбедов.

Комитеты бедноты начали быстро возникать по всей стране. Осенью 1918 года они существовали почти повсюду. К концу 1918 года в стране насчитывалось около 80 тысяч волостных и сельских комитетов бедноты. Густая сеть комбедов была создана в центральных промышленных губерниях: в Московской — 4555, в Тверской — 6125, в Ярославской — 5450, в Тульской — 4609, во Владимирской — 2112 комбедов. Широкое распространение получили комитеты бедноты в центральных черноземных губерниях. В Тамбовской губернии было создано 3011, в Орловской — 2920, в Курской — 2352 комбеда. Свыше 15 тысяч комбедов было организовано в Северной области (Петроградская, Псковская, Новгородская и другие губернии). Значительное число комбедов было создано в Поволжье, а также в Смоленской, Могилевской и других губерниях.

Выборы комбедов обычно производились на собраниях бедноты села, деревни или волости, причем в выборах участвовали и середняки. Среди руководителей комбедов было много промышленных и сельскохозяйственных рабочих, батраков, бедняков, а также некоторое число средних крестьян, преимущественно бывших солдат-фронтовиков.

В период образования комбедов усилился приток крестьянской бедноты и батраков в Коммунистическую партию. Коммунисты возглавили руководство работой комбедов. Среди председателей волостных комитетов бедноты Тамбовской губернии было около 47 процентов коммунистов и 35 процентов сочувствующих коммунистам. На съезде комбедов Орловской губернии из присутствовавших 261 делегата 113 были коммунисты и 146 — сочувствующие коммунистам. Такое же положение было и в других губерниях.

Кое-где местные советские и партийные органы допустили извращение линии Коммунистической партии и Советского правительства в организации комбедов. Они не привлекли к выборам в комбеды крестьян-середняков. В некоторых деревнях и волостях к участию в выборах были допущены кулаки. Бывали случаи, когда комбеды не избирались, а назначались волостными Советами.

Совнарком и Наркомпрод 17 августа 1918 года в телеграмме губернским Советам и продовольственным комитетам за подписью В. И. Ленина и А. Д. Цюрупы потребовали немедленно исправить ошибки в организации комитетов бедноты. Они указали на необходимость объединения деревенской бедноты и среднего крестьянства.

«Комитеты бедноты,— говорилось в телеграмме,— должны быть революционными органами всего крестьянства, против бывших помещиков, кулаков, купцов и попов, а

не органами одних лишь сельских пролетариев, против всего остального деревенского населения» [25].

Комитеты деревенской бедноты стали новыми, революционными органами власти, опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне. Комбеды изымали у кулаков и распределяли между бедняками излишки земли, инвентаря, скота. Часть отобранного у богатеев отдавалась середнякам. Помогая середняку, комбеды способствовали высвобождению его из-под влияния деревенской буржуазии. В результате передела земли, осуществленного комбедами, бедняки и середняки получили 50 миллионов гектаров кулацких земель.

Комитеты бедноты очищали Советы от кулаков, помогали проводить мобилизации крестьян в Красную Армию, собирали продовольствие, белье, обувь для красноармейцев. Многие комбеды создавали вооруженные отряды для подавления кулацких выступлений. По инициативе комбедов в ряде мест стали организовываться сельскохозяйственные коммуны, артели, товарищества по совместной обработке земли.

О разносторонней деятельности комбедов ярко свидетельствуют, например, мероприятия комитета бедноты Таловской волости, Бузулукского уезда, Самарской губернии. Комитет бедноты совместно с волостным Советом постановил: взять на учет все мельницы, находящиеся в волости, наложить контрибуцию на кулаков и спекулянтов хутора Коцевц в сумме 50 тысяч рублей, реквизировать у них хлеб, скот и земледельческие орудия, оставив им лишь самое необходимое, обязать всех граждан волости нести трудовую повинность на нужды Красной Армии. Комитет бедноты деревни Пашковичи, Бежицкого уезда, Орловской губернии, образованный 14 августа 1918 года, прежде всего произвел учет урожая хлебов. Все излишки хлеба были собраны в особый фонд.

Коммунисты Егорьевского уезда Рязанской губернии осенью 1918 года писали в Центральный Комитет РКП(б):

> «Комитеты бедноты нами созданы с июля месяца во всех волостях и деревнях. Они сыграли громадную роль при обсеменении полей и учете урожая, а также вышибли контрреволюционный пыл у деревенских кулаков. Приняты меры к привлечению в ряды нашей партии членов комитета деревенской бедноты» [26].

Создание комбедов знаменовало собой новый этап в развертывании социалистической революции в деревне. Поход рабочих в деревню и организация комбедов упрочили Советскую власть в деревне и сыграли большую роль в завоевании середняка на сторону Советской власти.

Опираясь на комбеды, рабочие продовольственные отряды развернули героическую деятельность по заготовке хлеба. Им

приходилось с оружием в руках подавлять яростное сопротивление кулачества. Деревенские мироеды вели злобную агитацию против советской продовольственной политики, подбивали несознательных крестьян разделаться с Советами и комбедами, расправиться с активистами и бойцами продотрядов. Фальшивыми речами об общих крестьянских интересах они пытались сбить с толку середняков, восстановить их против твердых цен и хлебной монополии. Бедноте они говорили о том, что в голоде виновата Советская власть, которая запрещает свободную продажу хлеба и преследует мешочников. В некоторых местах продотряды наталкивались на вооруженные засады кулаков. Все чаще вспыхивали кулацкие мятежи.

В середине июля 1918 года продовольственные отряды в Уржумском уезде Вятской губернии несколько дней вели кровопролитные бои с кулацкими бандами. Во время боев были зверски убиты комиссар одного из продотрядов Аленикov и много рабочих. Кулаки долго глумились над комиссаром: вырезали ему язык, выкололи глаза, отрезали нос. В Пензенской губернии только из продотрядов, прибывших из Владимирской губернии, за несколько месяцев 1918 года погибло от рук кулаков 12 человек.

Но ничто не могло сломить волю передовых рабочих, которые сознательно шли в бой против кулачества. Посланцы заводов и фабрик Москвы, Петрограда, Перми, Самары и других городов, находившиеся в составе продотрядов в Вятской губернии, писали в июле 1918 года V съезду Советов:

> «Мы... прибыли сюда проводить в жизнь рабоче-крестьянскую власть и возложенные на нас задачи продовольственной диктатуры... Мы будем неуклонно бороться со спекуляцией, мешочничеством, саботажем. Наша цель — накормить голодных во всероссийском масштабе. Мы будем вести неуклонно борьбу до тех пор, пока не уничтожим продовольственную разруху» [27].

За полтора месяца продовольственные отряды заготовили по стране более 2 миллионов пудов хлеба, в том числе в Орловской губернии — 135 тысяч пудов, в Пензенской — 159 тысяч, в Уфимской — 400 тысяч, в Вятской — около 500 тысяч пудов.

Часть собранного хлеба рабочие передавали деревенской бедноте. В Усманском уезде Тамбовской губернии из реквизированных 6 тысяч пудов хлеба продотряд половину передал крестьянам-беднякам. В. И. Ленин, узнав об этом, говорил:

> «...если бы даже мне доказали, что до сего времени в России есть только один такой отряд, я все-таки сказал бы, что Советская власть свое дело делает» [28].

Продотряды в своей деятельности не ограничивались заготовкой хлеба. Они оказывали разностороннюю помощь крестья-

нам, выступая как активные строители новой жизни на селе. Это было одним из проявлений руководящей роли рабочего класса. Продотряд, действовавший в Новосильском уезде Тульской губернии, начал свою работу с того, что организовал в деревнях ячейки коммунистов и сочувствующих, которые объединили 395 человек. Опираясь на их помощь, рабочие продотряда вместе с уездным комитетом партии приступили к созданию комитетов бедноты. Вскоре был созван съезд комбедов 28 волостей уезда. Комитеты бедноты помогли рабочим произвести учет и заготовку хлеба, изъять излишки продовольствия у кулаков.

«Если бы не комитеты бедноты..,— говорили члены отряда,— не было бы ни одного фунта хлеба» [29].

Рабочие этого продотряда развернули одновременно политико-массовую и культурно-просветительную работу среди крестьян, привлекая к ней местную интеллигенцию. Так действовало большинство продовольственных отрядов. Борьба за хлеб неразрывно переплеталась с борьбой за развертывание социалистической революции в деревне.

Большое место в заготовке хлеба летом 1918 года Советское правительство отводило югу страны: Нижнему Поволжью и району Северного Кавказа. 6 июня 1918 года в Царицын прибыл с отрядом рабочих И. В. Сталин. Ко времени приезда И. В. Сталина продовольственное дело на юге страны находилось в расстройстве. На Северном Кавказе и в Саратовской губернии хлебная монополия не была еще проведена; твердых цен на хлеб и норм потребления продуктов не было и в помине. В то время как в центральных губерниях люди умирали от голода, кубанские и ставропольские кулаки гнали из хлеба самогон. На базарах шла безудержная спекуляция хлебом. Цены на хлеб были в пять-шесть раз выше государственных.

На юге, как и во многих других местах России, не было тогда еще централизованного, четко работающего продовольственного аппарата. Чрезвычайный областной продовольственный комитет юга России (Чокпрод), во главе которого стоял старый большевик А. С. Якубов, только что налаживал работу.

И. В. Сталин с помощью местных партийных и советских организаций принял действенные меры к осуществлению декрета Советского правительства о хлебной монополии и твердых ценах на хлеб. 8 июня он выступил на заседании Царицынского Совета с докладом о положении Советской республики, о продовольственной политике пролетарского государства. Царицынская коммунистическая организация и Совет призвали коммунистов, советских работников и всех сознательных рабочих содействовать продовольственным органам, поддерживать политику партии в деревне. Через несколько дней совеща-

В. И. Ленин и М. И. Ульянова направляются на заседание V Всероссийского съезда Советов. Москва. Июль 1918 г. *(Фото.)*

Делегаты V Всероссийского съеада Советов у входа в здание Большого театра, где происходил съезд Москва. Июль 1918 г. *(Фото)*

ние членов совета профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Царицына потребовало строгого соблюдения твердых цен, борьбы со спекуляцией, введения карточной системы.

В течение июня — июля в Саратовской, Астраханской, Ставропольской губерниях и на Кубани были установлены твердые цены на хлеб, пресечена спекуляция. К централизованной заготовке хлеба в помощь Чокпроду были привлечены многие представители северных губпродкомов, которые заготовляли хлеб для своих губерний. Эта мера позволила Чокпроду создать разветвленный заготовительный аппарат, охватывавший все важнейшие хлебные районы.

Советское правительство сделало все возможное, чтобы направить на юг из имевшихся небольших государственных запасов промышленные товары для обмена на хлеб. В конце июня в Царицын стали прибывать товары из Москвы, Петрограда и других городов страны. Отсюда они рассылались в губернии, где производилась заготовка хлеба и другого продовольствия. На Северный Кавказ в июне было отправлено 215 вагонов различных товаров общей стоимостью свыше 12,5 миллиона рублей.

Очень большую трудность представляла доставка заготовленного на юге продовольствия в голодающие губернии. По распоряжению Советского правительства в Царицын была послана группа опытных железнодорожников. Они помогли наладить порядок на железных дорогах. На крупные железнодорожные станции были направлены уполномоченные, обязанностью которых было организовать быстрое продвижение продовольственных грузов на север. Работа железнодорожного транспорта в короткий срок улучшилась. Вместо одного эшелона Царицынский узел стал отправлять в центр страны пять эшелонов в день. Для отправки продовольствия на север был использован также водный путь по Волге.

Заготовка хлеба на юге в огромной степени осложнялась тем, что она проходила в условиях гражданской войны, когда повсюду здесь полыхали белоказачьи мятежи. Много рабочих-продовольственников погибло от рук белогвардейцев. В селе Басы Астраханской губернии кулаки зверски убили 16 бойцов продотряда. От рук белогвардейских бандитов погибли уполномоченный Чокпрода по Терской области Морозов, уполномоченный в Святом Кресте Черноярoв, председатель Ставропольского губпродкомиссариата Вальский, уполномоченные по заготовке Филатов и Щедрин, начальник одного из продотрядов Лях и многие другие советские работники. Они погибли, спасая страну и армию от голода.

Но как ни тяжела была борьба за хлеб на юге России, она проходила успешно благодаря той огромной энергии, которую

проявили рабочие-продовольственники из центральных губерний, и активному участию местных партийных и советских организаций. За июнь — август 1918 года на юге было заготовлено около 3 миллионов пудов хлеба и свыше 6 миллионов пудов другого продовольствия: жиров, мяса, рыбы, жмыхов, фуража.

Успехи в заготовке продовольствия в стране летом 1918 года подтвердили правильность политики Коммунистической партии и Советского правительства в деревне. Советская власть, опираясь на комитеты бедноты и продовольственные отряды, подорвала экономическую мощь кулачества, отобрала у него излишки хлеба и в трудные месяцы 1918 года обеспечила рабочих и Красную Армию самым необходимым продовольствием.

В начале 1918 года в деревне стали возникать первые очаги социалистического хозяйства. Советское правительство отпускало большие средства на устройство государственных хозяйств — совхозов. Совхозы создавались главным образом на месте бывших помещичьих имений. Земельный фонд совхоза составлял в среднем 300—500 десятин. Первые совхозы в 1918 году были образованы в Подмосковье, Центрально-черноземной полосе и в Поволжье. Число их быстро росло. Так, если к февралю 1918 года в ведении Наркомзема было 35 совхозов с общей земельной площадью в 12 тысяч десятин, то к концу года совхозов насчитывалось уже 3101, а к марту 1919 года число их достигло 3562 с площадью земли около полутора миллионов десятин. На базе старых конных заводов было создано несколько коневодческих совхозов (главным образом в Воронежской, Курской и Тамбовской губерниях).

Советское государство стремилось превратить совхозы в образцовые очаги крупного социалистического хозяйства, которые помогли бы трудящимся крестьянам преодолеть привычную рутину и отсталость и перейти к коллективному ведению хозяйства. Советская власть по мере возможности снабжала совхозы машинами, сортовыми семенами, удобрениями, племенным скотом, направляла в совхозы агрономов и животноводов.

Коммунистическая партия считала, что при сохранении мелких, распыленных крестьянских хозяйств немыслимо ликвидировать отсталость сельского хозяйства и вывести крестьян из нужды. Выход из нее был только в постепенном переходе от мелкого единоличного хозяйства к крупному обобществленному сельскохозяйственному производству. Национализация земли заложила основы для перехода к социалистическим формам хозяйства в деревне. Однако в первые годы Советской власти для массового создания коллективных хозяйств не было

условий. Деревня ни материально, ни политически, ни организационно не была подготовлена к массовому объединению мелких и средних производителей. Большинство крестьян, только что получив землю, о которой они мечтали веками, еще не сознавали необходимости перехода к коллективным формам ведения хозяйства.

Партия стремилась путем организации первых коллективных хозяйств воздействовать на крестьян силой примера, показать им все преимущества крупного, обобществленного хозяйства. Эти коллективные хозяйства должны были способствовать в дальнейшем вовлечению широких масс крестьян в колхозное строительство.

Первые коллективные хозяйства и совхозы положили начало социалистическому сектору в сельском хозяйстве. В артели и коммуны объединялась преимущественно беднота деревни. Так, в начале 1918 года 20 семейств крестьян-безлошадников села Скамова, Юрьев-Польского уезда, Владимирской губернии, сплотились в одну тесную, как они называли, кооперативно-хозяйственную трудовую артель. Совет артели обратился в Наркомзем с просьбой помочь приобрести сельскохозяйственный инвентарь. Объединение в артель, писали крестьяне,— «это единственно верный путь к социализму» [30].

С созданием комбедов число коллективных хозяйств стало расти быстрее. Если к 1 июня 1918 года их насчитывалось всего несколько десятков, то к 1 ноября того же года их было уже 912, а к концу года — 1579. В среднем на каждое хозяйство приходилось от 50 до 100 десятин земли.

Советская власть оказывала большую помощь коллективным хозяйствам. При Наркомземе был создан специальный орган, который ведал общественными хозяйствами в деревне. В июле 1918 года правительство ассигновало 10 миллионов рублей на проведение социалистических мероприятий в земледелии. Советская власть предоставляла коллективным хозяйствам большие льготы: отводила лучшие земли, снабжала сельскохозяйственными машинами, инвентарем, семенами, отпускала кредиты. 2 ноября 1918 года Совнарком принял декрет, который предусматривал образование специального фонда в размере миллиарда рублей для

> «улучшения и развития сельского хозяйства и скорейшего переустройства его на социалистических началах» [31].

Согласно декрету сельскохозяйственным коммунам и товариществам, а также сельским обществам или группам, при условии перехода их от единоличного хозяйства к общественной обработке и уборке полей, выдавались ссуды и пособия.

Первые коллективные хозяйства, несмотря на свою малочисленность и организационную слабость, способствовали

укреплению Советской власти в деревне, развитию и углублению социалистической революции на селе.

В результате осуществления декрета о земле, подрыва экономической мощи кулачества, завершения передела земли и оказания помощи пролетарским государством крестьянской бедноте в деревне к осени 1918 года произошли большие социально-экономические изменения. Деревня становилась все более середняцкой. К концу 1918 года середняк представлял большинство крестьянского населения и стал центральной фигурой деревни.

До Октябрьской революции $^2/_3$ крестьян в России составляли бедняки. Около 12 процентов крестьян не имело посевов. После установления Советской власти и проведения аграрных преобразований количество земли, находившееся в руках трудящихся крестьян, увеличилось по центральным губерниям Советской России более чем в два раза, в то время как у кулаков оно уменьшилось почти в десять раз. В пользование трудящихся крестьян перешло 90 процентов скота, принадлежавшего помещикам. Бедняки и середняки получили из помещичьих имений, а также из кулацких хозяйств в период деятельности комбедов много сельскохозяйственного инвентаря. Значительное количество орудий сельского хозяйства получили трудящиеся крестьяне в 1918 году от молодой социалистической промышленности. Все это привело к тому, что число бедняцких хозяйств в деревне намного сократилось. Миллионы бедняков, получив землю и другие средства производства, поднялись до уровня середняка, улучшили свое положение. Нижнедевицкий уездный земельный отдел Воронежской губернии, например, сообщал в центр, что в результате проведения аграрных преобразований

> «в богатых хозяйствах, вследствие уменьшения площади посева, количество скота уменьшилось, а у бывших малоземельных и безземельных хозяйств благосостояние улучшилось, что видно из приобретения населением скота и мелкого инвентаря» [32].

То же наблюдалось во всей стране.

Благодаря правильной политике Коммунистической партии и Советского правительства в деревне рабочий класс укрепил союз с деревенской беднотой, привлек на свою сторону значительную часть среднего крестьянства. Это создавало условия для расширения социальной базы диктатуры пролетариата, для дальнейшего упрочения союза рабочих и трудящихся крестьян — основы силы и крепости Советского государства.

3.

ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ. ПРИНЯТИЕ ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ.

За восемь месяцев существования Советской власти — с октября 1917 года до июля 1918 года — в стране произошли огромные социально-политические изменения. Рабочие и трудящиеся крестьяне, руководимые Коммунистической партией, создали органы своей власти — Советы, вокруг которых сплотились многомиллионные массы трудящихся. Опираясь на поддержку масс и выполняя их волю, Советское государство национализировало банки, крупную промышленность и транспорт, конфисковало помещичьи, церковные и другие земли и передало их трудящимся крестьянам. Советское правительство добилось выхода страны из войны и, используя мирную передышку, приступило к созданию основ социалистической экономики, строило Красную Армию и укрепляло обороноспособность страны. Необходимо было подвести первые итоги огромной созидательной работы трудящихся Советской республики, наметить новые задачи, связанные с обороной страны от интервентов и белогвардейцев. Для этой цели в начале июля 1918 года был созван V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов.

Накануне Всероссийского съезда прошли губернские съезды Советов. Они показали рост влияния Коммунистической партии среди трудящихся масс. Рабочие и трудовые крестьяне, оказывая доверие Коммунистической партии, избирали в состав губернских исполнительных комитетов и делегатами на V Всероссийский съезд Советов преимущественно коммунистов. К июлю 1918 года в составе 21 губернского исполкома Центральной России было 70 процентов коммунистов и только 30 процентов «левых» эсеров и представителей примыкавших к ним мелкобуржуазных партий. Из 47 губерний и областей, пославших делегатов на V Всероссийский съезд Советов, в 40 губерниях большинство в губисполкомах принадлежало коммунистам. Изменился также состав уездных Советов.

Провал «левых» эсеров на губернских и уездных съездах Советов означал крах их политики. Трудовое крестьянство все больше убеждалось, что «левые» эсеры лишь на словах стоят за Советскую власть, а на деле являются ее врагами. Видя, что массы быстро теряют всякое доверие к ним, «левые» эсеры попытались использовать свое пребывание в Советах для того, чтобы при поддержке империалистов Антанты захватить власть путем контрреволюционного мятежа. ЦК «левых» эсеров 24 июня 1918 года вынес решение о подготовке к мятежу и

создал для этого в Москве военный штаб. От имени крестьянской секции ВЦИК «левые» эсеры послали нарочных в Ярославль за оружием. Они затребовали в Москву своих дружинников из Петрограда и Витебска. В Москве готовился к мятежу отряд «левого» эсера Попова, числившийся при Всероссийской чрезвычайной комиссии. Отрядом непосредственно ведал один из заместителей председателя ВЧК «левый» эсер Александрович. Готовясь к вооруженной борьбе, «левые» эсеры удалили из отряда всех преданных Советской власти чекистов и вместо них навербовали эсеро-анархистский сброд. Одновременно готовились мятежи в Петрограде, Ярославле, Рыбинске, Муроме, Вологде и других городах, а также на Восточном фронте.

Чем ближе был день открытия V Всероссийского съезда Советов, тем откровеннее и наглее становились выступления «левых» эсеров против Советской власти. Страницы их центрального органа «Знамя труда» накануне съезда были заполнены злобными клеветническими вымыслами и прямыми угрозами по адресу Коммунистической партии и Советского правительства. С каждым днем было все яснее, что «левые» эсеры становятся на путь открытой борьбы против Советской власти.

V Всероссийский съезд Советов открылся 4 июля 1918 года в Москве в Большом театре. К четырем часам дня партер, балконы и ложи театра были заполнены делегатами и гостями. На съезд прибыли 1164 делегата с решающим голосом, из них большевиков — 773, «левых» эсеров — 353, максималистов, представлявших разновидность тех же «левых» эсеров,— 17, анархистов — 4, меньшевиков-интернационалистов — 4, членов других партий — 3 и 10 беспартийных. Такой состав съезда явился выражением больших успехов Коммунистической партии в ее борьбе за укрепление диктатуры пролетариата, свидетельством усиливающегося влияния партии на многомиллионные массы трудящихся. Что же касается «левых» эсеров, то число их на съезде далеко не отражало фактического влияния этой партии в народе. Мандаты на съезд были представлены значительному числу «левых» эсеров в силу существовавшей тогда на местах практики посылать на съезды представителей даже от малочисленных фракций.

Среди делегатов съезда были представители районов, оккупированных австро-германскими интервентами: Украины, Литвы и Закавказья. Съезд получил приветствия от трудящихся Великобритании, Германии, Норвегии и других капиталистических стран.

> «Ваше мужество и ваша борьба являются для нас призывом бороться... Мы учимся на вашем опыте, и ваш лозунг — замена орудий капиталистического господства

Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — стал также и нашим лозунгом»[33],—

говорилось в послании немецких рабочих съезду.

Тысячи приветствий были получены на имя съезда от рабочих, солдат и трудящихся крестьян самых различных районов Советской республики. Трудящиеся выражали уверенность в плодотворной работе съезда и свою готовность проводить в жизнь все его решения. Приветствия от зарубежных рабочих и крестьян свидетельствовали о возросшем международном авторитете Советской республики, вдохновлявшей трудящихся всего мира на борьбу за свое освобождение.

Заседания съезда начались в исключительно напряженной обстановке. Лидеры «левых» эсеров взяли курс на дезорганизацию работы съезда, на открытый разрыв с Советской властью. Выступление против коммунистов на съезде «левые» эсеры начали с вопроса о повестке дня. Они настойчиво добивались включить в повестку дня съезда доклады с мест и обсудить решение Советского правительства о введении смертной казни за измену делу революции.

Демагогическим протестом против введения смертной казни лидеры «левых» эсеров надеялись затянуть работу съезда, отвлечь его от решения основных задач укрепления страны, спасти от заслуженного наказания активных врагов Советского государства и тем самым добиться симпатии и поддержки всего контрреволюционного лагеря. «Левые» эсеры надеялись также, что при обсуждении докладов с мест им удастся, выставляя напоказ отдельные недостатки местного советского аппарата, опорочить деятельность ВЦИК и Совнаркома, дискредитировать в глазах трудящихся Советскую власть. Съезд отверг предложенную «левыми» эсерами повестку дня и принял предложенный фракцией коммунистов следующий порядок дня: отчет ВЦИК и СНК; продовольственный вопрос; организация социалистической Красной Армии; принятие Конституции Российской Советской республики; выборы ВЦИК.

Съезд обсудил внеочередной вопрос о происшествиях в пограничной с Украиной полосе. Из района Курска, где проходила демаркационная линия, поступили сообщения о том, что меньшевики, правые и «левые» эсеры повели в пограничных частях усиленную агитацию за срыв Брестского мирного договора, выдвигая провокационное требование открыть военные действия против Германии.

На съезде «левые» эсеры обвинили Коммунистическую партию и Советское правительство в нежелании оказать помощь трудящимся оккупированных районов. Это была чудовищная клевета. Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали большую помощь трудящимся Украины, Белоруссии

и Прибалтики, но пойти на открытую войну с немецкими империалистами Советская республика в этот период не могла. Провоцируя столкновения в демаркационной зоне, заговорщики рассчитывали умножить трудности Советской власти, вызвать войну с Германией.

Коммунисты на съезде потребовали принять меры против провокаторов войны. Однако «левые» эсеры отказались обсуждать этот вопрос и демонстративно покинули зал заседания. По предложению фракции коммунистов съезд принял решение, в котором Советскому правительству предлагалось решительно пресечь действия провокаторов, очистить части Красной Армии пограничной полосы от случайных, неустойчивых элементов, укрепить дисциплину.

5 июля после утреннего заседания фракций съезд возобновил свою работу. На съезд явились и «левые» эсеры. Заседание началось отчетным докладом председателя ВЦИК Я. М. Свердлова. Он сообщил съезду о той упорной борьбе, которую пришлось вести коммунистам против «левых» эсеров по основным вопросам внешней и внутренней политики Советского государства. Далее Я. М. Свердлов охарактеризовал успехи, достигнутые в области управления государством. Докладывая о декретах ВЦИК по продовольственному вопросу, Я. М. Свердлов указал, что они вызваны критическим положением Советской власти. Заготовка продовольствия для голодающих рабочих потребовала принятия чрезвычайных мер.

Докладчик выразил уверенность, что рабочий класс и деревенская беднота, составляющие бо́льшую часть населения, поддержат эти чрезвычайные меры. Он указал далее на опасность, которая угрожала стране в связи с военной интервенцией иностранных империалистов и выступлениями белогвардейцев и кулаков. Я. М. Свердлов подчеркнул, что организаторами заговоров и мятежей против Советской власти вместе с империалистами Антанты явились партии правых эсеров и меньшевиков, полностью объединившиеся с контрреволюционными мятежниками. ВЦИК, указал докладчик, заклеймил эти партии как партии контрреволюционеров и 14 июня 1918 года принял декрет об исключении их представителей из состава ВЦИК и Советов на местах. «Левые» эсеры, защищая на заседании ВЦИК правых эсеров и меньшевиков и голосуя против изгнания их из Советов, еще раз разоблачили себя как пособники контрреволюции.

Я. М. Свердлов сообщил съезду, что в критический момент, переживаемый Советской Россией, ВЦИК признал целесообразным для борьбы с контрреволюцией создать верховный орган судебной власти — Верховный революционный трибунал из членов ВЦИК, который должен пресекать в корне всякие

антисоветские выступления, откуда бы они ни исходили. Докладчик призвал на террор, начатый контрреволюцией, ответить террором против врагов Советской власти и выразил от имени Коммунистической партии глубокую уверенность в том, что вся трудовая Россия отнесется с полным одобрением к такой мере, как расстрел контрреволюционных генералов и других врагов трудящихся.

Вслед за Я. М. Свердловым выступила лидер «левых» эсеров Спиридонова с докладом о деятельности крестьянской секции ВЦИК. Она произнесла речь, полную клеветы на партию большевиков. Выступление Спиридоновой было рассчитано на то, чтобы восстановить крестьян против рабочих, против Советской власти. Делегаты съезда неоднократно прерывали ее речь негодующими возгласами.

О деятельности Совета Народных Комиссаров доложил съезду глава правительства В. И. Ленин. Он обобщил восьмимесячный опыт советского строительства в тяжелых условиях гражданской войны и интервенции, наметил очередные задачи пролетарского государства и до конца разоблачил врагов социалистической революции, защитников кулачества — «левых» эсеров.

В начале доклада В. И. Ленин указал, что главным фактором, определившим положение Советской республики, был Брестский договор. Три с половиной месяца, истекшие со времени IV Всероссийского съезда Советов, подтвердили правоту коммунистов и полностью оправдали их тактику. Мирная передышка была получена с неимоверным трудом, но рабочие и крестьяне Советской России сумели правильно использовать ее и сделали за это время большой шаг вперед в социалистическом строительстве, в укреплении обороноспособности страны. Политика Коммунистической партии встречала сочувствие и поддержку самых широких народных масс. Рабочий класс и крестьяне, которые не эксплуатируют других и не наживаются на народном голоде, говорил В. И. Ленин, стоят безусловно за Советскую власть и решительно выступают против тех, кто втягивает их в войну и желает разорвать Брестский договор. При единодушном одобрении подавляющего большинства делегатов съезда В. И. Ленин заявил, что дело «левых» эсеров безнадежно в народе.

Обобщая опыт социалистического строительства, В. И. Ленин с гордостью отмечал, что творческая работа внутри страны, несмотря на неимоверные трудности, дала свои плодотворные результаты, что социализм из области теории перешел в область живой практической работы.

Особое внимание В. И. Ленин уделил вопросам социалистической переделки экономики. Он указал на необходимость

упорно вырабатывать новые отношения между людьми, создавать новую, социалистическую дисциплину. В. И. Ленин предупреждал, что впереди еще немало трудностей. Сопротивление капиталистов и помещиков усиливается. Им на помощь пришли империалисты Антанты. Все это усугубляется тяжелым продовольственным положением и общим расстройством экономики страны. Сейчас, говорил В. И. Ленин, мы переживаем тяжелый период революции. И только самый тесный союз рабочего класса с деревенской беднотой, с деревенской трудящейся массой спасет революцию.

В. И. Ленин закончил свой доклад под бурные, долго не смолкавшие аплодисменты словами, полными оптимизма, великой веры в творческие силы народа:

> «как ни труден и как ни тяжел период, который нам предстоит пережить, мы обязаны сказать всю правду и открыть глаза на это, ибо только народ своей инициативой и своей организацией, выдвигая новые и новые условия и защищая социалистическую республику, поможет нам. И мы говорим: товарищи, нет ни тени сомнения, что если мы пойдем по тому пути, который избрали и который события подтвердили, если мы будем твердо и неуклонно идти по этому пути, если мы не дадим ни фразам, ни иллюзиям, ни обману, ни истерике сбить себя с правильного пути, то мы имеем величайшие в мире шансы удержаться и помочь твердо победе социализма в России...» [34]

После выступлений Я. М. Свердлова и В. И. Ленина начались бурные прения. Они были отражением той острой классовой борьбы, которая происходила в стране и прежде всего в деревне.

> «Здесь классовая борьба,— отмечал в июле 1918 года В. И. Ленин,— подошла к самой глубине источника. Не осталось ни одной деревни, где бы не происходила классовая борьба между деревенской беднотой и частью среднего крестьянства, у которого нет излишков хлеба, которое давно их проело, которое в спекуляции не участвовало,— классовая борьба между этим громадным большинством трудящихся и ничтожной кучкой кулаков; классовая борьба эта проникла в каждую деревню» [35].

«Левые» эсеры, выражавшие интересы кулацкой верхушки, яростно выступали на съезде против продовольственной диктатуры пролетариата, продотрядов и комитетов деревенской бедноты, то есть против всего того, что было направлено на обуздание кулачества, на подрыв его экономических основ и его влияния в крестьянстве. Что только ни говорили и чем только ни грозили Советской власти лидеры «левых» эсеров! Они объявили съезды крестьянской бедноты «съездами де-

ревенских лодырей» и обещали выбросить за шиворот продотряды и комбеды. Но оказалось, что руки у «левых» эсеров коротки. Они сами пропели себе отходную. Попытки лидеров «левых» эсеров опорочить деятельность Коммунистической партии и Советского правительства потерпели полный крах.

После окончания прений ночью 5 июля были поставлены на голосование резолюции по отчету о деятельности ВЦИК и Совнаркома. Огромным большинством голосов была принята резолюция, предложенная фракцией коммунистов. В ней полностью одобрялась внешняя и внутренняя политика Советского правительства.

Резолюция «левых» эсеров, предлагавших выразить недоверие Советскому правительству, расторгнуть Брестский договор и изменить внешнюю и внутреннюю политику Советской власти, была с возмущением отвергнута съездом. «Левые» эсеры вновь демонстративно покинули зал заседаний съезда. Они заканчивали последние приготовления к мятежу.

Мятеж начался с убийства германского посла в Москве Мирбаха. «Левые» эсеры рассчитывали, что этим актом они спровоцируют войну с Германией и при поддержке всех врагов революции сумеют свергнуть Советскую власть.

Убийство совершили днем 6 июля «левые» эсеры Блюмкин и Андреев. По подложному документу они пробрались в германское посольство якобы для переговоров с Мирбахом и бросили в посла бомбу. После убийства террористы скрылись в «лево»-эсеровском отряде Попова, размещавшемся в Трехсвятительском переулке, у Покровских ворот.

Под защиту отряда Попова перебрались также штаб мятежников и ЦК «левых» эсеров во главе со своими лидерами Спиридоновой, Карелиным и Камковым. На подступах к Трехсвятительскому переулку были вырыты окопы, выставлены заставы. Мятежники задержали председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского и сопровождавших его чекистов, которые прибыли в отряд Попова для ареста членов ЦК «левых» эсеров. Банды «левых» эсеров намеревались начать артиллерийский обстрел Кремля.

Когда о мятеже и аресте председателя ВЧК стало известно Советскому правительству, В. И. Ленин предупредил «левых» эсеров, что за гибель Ф. Э. Дзержинского ответят тысячи изменников. Делегаты V Всероссийского съезда Советов с большой тревогой ожидали известий о Дзержинском. И вдруг на трибуне в зале, где заседала фракция большевиков-делегатов съезда, появился Ф. Э. Дзержинский. Благодаря исключительному мужеству ему удалось освободиться из-под ареста.

По указанию Совнаркома Народный комиссариат по военным делам приступил к ликвидации мятежа. Московский Совет

также получил приказ принять срочные и беспощадные меры против кучки авантюристов, поднявших руку на рабоче-крестьянскую власть.

Советское правительство в специальном сообщении известило трудящихся Москвы о контрреволюционном заговоре «левых» эсеров. Районным партийным комитетам и Советам было предложено созвать массовые митинги, разъяснить населению смысл происходящих событий и призвать трудящихся к революционной бдительности.

В шестом часу вечера 6 июля в Большом театре была задержана до подавления мятежа «лево»-эсеровская фракция съезда Советов. Вдохновителям мятежа — иностранным дипломатам, присутствовавшим на съезде, удалось избежать ареста. Организатор заговоров против Советского государства английский представитель в России Локкарт писал в своих воспоминаниях об этом моменте:

> «В 6 часов вечера Сидней Рейли (английский разведчик.— *Ред.*) вошел в нашу ложу с новостью, что театр окружен войсками и все выходы закрыты... Опасаясь, что большевики могут обыскать их прежде, чем им разрешено будет уйти из театра, Рейли и французский агент начали искать в своих карманах компрометирующие документы. Некоторые из них они разорвали на мелкие клочки и засунули за обшивку диванных подушек. Другие, несомненно более опасные, были ими проглочены» [36].

Мятежники попытались продвинуться к центру города, к Большому театру, но красноармейские части задержали их. Лишь небольшому отряду «левых» эсеров удалось захватить здание главного телеграфа на Мясницкой улице и разослать от имени ЦК «левых» эсеров несколько лживых воззваний и телеграмм о том, что власть якобы находится в руках их партии.

Ночью 6 июля красноармейский отряд очистил телеграф от мятежников.

О событиях в Москве Советское правительство широко оповестило местные Советы. Со всех концов Республики стали поступать в Москву телеграммы. В своих взволнованных посланиях трудящиеся заверяли партию коммунистов и Советское правительство, что они готовы защищать Советскую власть до последней капли крови, и выражали презрение и ненависть к «левым» эсерам. На митингах и собраниях рабочие и крестьянская беднота требовали быстрой ликвидации контрреволюционного мятежа и беспощадных мер против «лево»-эсеровских изменников.

В 4 часа дня 7 июля Советское правительство объявило трудящимся о том, что контрреволюционный мятеж «левых»

эсеров в Москве ликвидирован и что воинским частям и вооруженным отрядам рабочих и крестьян отдано распоряжение об аресте и разоружении всех мятежников.

Вслед за разгромом мятежа в Москве были ликвидированы попытки «левых» эсеров поднять мятеж на Восточном фронте, в Петрограде, Вологде и ряде других городов страны.

«Левые» эсеры полностью разоблачили себя как враги рабоче-крестьянской власти.

> «Левый эсер,— говорил В. И. Ленин,— усиленно подчеркивающий, что он левый, скрывающийся за революционной фразой, а на деле восстающий против Советской власти,— такой же наймит ярославских белогвардейцев, вот что он перед историей и революционной борьбой!» [37]

9 июля V Всероссийский съезд Советов возобновил работу, но уже без участия лидеров «левых» эсеров. На съезде остались лишь те из «левых» эсеров, которые заклеймили мятежников как врагов Советской власти. Это были преимущественно рядовые члены «лево»-эсеровской партии. Многие из них здесь же, на съезде, заявили о выходе из партии «левых» эсеров. Съезд одобрил политику Совета Народных Комиссаров по отношению к мятежникам и в своем решении записал, что «левым» эсерам, попытавшимся вовлечь Советскую Россию в войну и поднявшим мятеж с целью свергнуть Советскую власть и восстановить буржуазный строй, не может быть места в Советах рабочих и крестьянских депутатов.

Затем съезд перешел к рассмотрению одного из важнейших вопросов внутренней жизни Советской страны — продовольственного вопроса.

С докладом выступил Народный комиссар продовольствия А. Д. Цюрупа. Докладчик разоблачил домогательства «левых» эсеров и их сторонников, требовавших в интересах кулачества повышения цен на хлеб. Он показал, что повышение твердых цен на хлеб в Казанской и Вятской губерниях не привело к увеличению сдачи хлеба государству. Только проведение чрезвычайных мер по заготовке продовольствия позволило Советской республике продержаться до нового урожая.

Съезд по предложению коммунистов полностью одобрил продовольственную политику Советского правительства.

При полном единодушии всех делегатов съезд 10 июля принял предложенную фракцией коммунистов развернутую резолюцию о задачах строительства регулярной рабоче-крестьянской Красной Армии. Съезд наметил важнейшие мероприятия по организации и укреплению Красной Армии на основе всеобщей воинской повинности.

В тот же день съезд перешел к обсуждению проекта Конституции РСФСР, разработанного специальной комиссией ВЦИК.

Эта комиссия была создана по решению Пленума ЦК РКП(б), состоявшегося 30 марта 1918 года. Кроме большевиков, в нее входили «левые» эсеры, которые представили несколько проектов конституции. В этих проектах отрицалась диктатура пролетариата и протаскивался буржуазный принцип государственного устройства и полная децентрализация власти. Проекты «левых» эсеров были отвергнуты комиссией.

Центральный Комитет Коммунистической партии на своих заседаниях 26 и 28 июня 1918 года рассмотрел представленный комиссией ВЦИК проект Конституции и создал под председательством В. И. Ленина комиссию для окончательной его подготовки.

Создатель Советского государства В. И. Ленин принял непосредственное участие в выработке Конституции. Он внес важные добавления к тексту и многое исправил. Под его руководством комиссия ЦК уточнила и расширила раздел Конституции, включавший вопросы, которые подлежали ведению Всероссийского съезда Советов и ВЦИК. В новой редакции проекта устанавливалось строгое соподчинение центральных органов Советской власти: Народных комиссариатов — Совнаркому и ВЦИК, Совнаркома — ВЦИК и Всероссийскому съезду Советов, ВЦИК — Всероссийскому съезду Советов. Это превращало центральный государственный аппарат в стройную организацию, способную успешно руководить великим делом строительства социализма.

В проекте Конституции указывалось, что областные, губернские, уездные и волостные съезды Советов, а в период между съездами их исполнительные комитеты являются высшей властью в пределах данной территории. Местным органам власти предоставлялись широкие права. Таким образом, проект Конституции предусматривал организацию Советской власти на основе демократического централизма.

Комиссия ЦК РКП(б) разработала статьи о правах и обязанностях граждан Советской республики и заново составила главы Конституции, излагавшие основы советского избирательного права.

Советская избирательная система — одно из наиболее ярких выражений пролетарской демократии. Она обеспечила широкое участие трудящихся в выборах низовых и верховных органов управления государством, способствовала полному вовлечению народных масс в государственное строительство.

Особенностью первой Советской Конституции было то, что избирательная система закрепила существовавшие на практике нормы представительства в Советы и на съезды Советов. Они давали некоторые преимущества рабочим по сравнению с крестьянами и отражали руководящую роль пролетариата в рево-

люции. Это произошло потому, говорил В. И. Ленин, что организация пролетариата

> «шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество» [38].

Необходимо было сохранить эти нормы представительства на известный период и в дальнейшем, чтобы обеспечить пролетариату руководящую роль в Советах и во всей системе социалистического государства.

В качестве первого раздела основного закона Российской Советской республики была включена «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой излагались главные принципы строительства рабоче-крестьянского государства. Исходя из основного положения Коммунистической партии по национальному вопросу — о праве наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения,— и стремления создать действительно добровольный и прочный союз трудящихся всех народов, декларация предоставляла возможность рабочим и крестьянам каждой нации самим решить вопрос о взаимоотношениях с Российской Советской республикой.

10 июля 1918 года проект первой Конституции трудящихся был предложен съезду на утверждение. «Левые» эсеры не посмели открыто выступить против проекта Конституции. Только эсеры-максималисты потребовали внести в него поправки. Представитель этой фракции предложил заменить название «Российской федерации» — «Всероссийской трудовой коммуной». Поправки максималистов съезд отклонил без обсуждения. В тот же день съезд Советов с огромным воодушевлением принял первую Советскую Конституцию. В вводном разделе к Конституции говорилось:

> «Утвержденная III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа вместе с утверждаемой V Всероссийским съездом Советов Конституцией Советской Республики составляют единый основной закон Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» [39].

Съезд поручил ВЦИК окончательно отредактировать текст Конституции и ввести ее в действие.

На заседании Президиума ВЦИК 18 июля 1918 года текст Конституции РСФСР был окончательно отредактирован и 19 июля 1918 года опубликован в газете «Известия ВЦИК». С этого момента Советская Конституция — первая в мире конституция подлинно свободных рабочих и крестьян — вступила в действие.

Принятие Конституции явилось выдающимся событием в жизни Советского государства. По всей стране проходили

собрания, митинги рабочих и трудящихся крестьян, на которых выступавшие с гордостью отмечали, что героические усилия рабочих и крестьянской бедноты не пропали даром, что завоеваны выдающиеся победы, которые законодательно закреплены в первой конституции трудящихся.

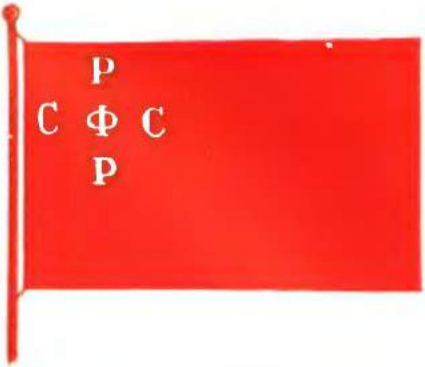
В Москве 26 июля отмечался «День Советской Конституции». Во всех районах столицы состоялись митинги, на которых руководители Советского государства разъясняли массам историческое значение Советской Конституции. В Хамовническом районе Москвы, восторженно встреченный рабочими, выступил В. И. Ленин. Он показал коренное отличие Конституции Советской республики от буржуазных конституций. В. И. Ленин подчеркнул, что Советская Конституция — это первая конституция, которая провозгласила государственной властью власть трудящихся и лишила прав эксплуататоров и что в этом заключается залог победы над капиталом.

Рабочие столицы единодушно заявили о своей готовности «всеми силами проводить эту Конституцию в жизнь и осуществлять ее постановления на деле в интересах полного освобождения рабочих от всех видов политического угнетения и экономической эксплуатации» [40].

Советская Конституция законодательно оформила первые результаты революционного творчества рабочих и трудящихся крестьянских масс России. Она впервые в истории человечества предоставляла все права и привилегии трудящимся, лишала этих прав и привилегий буржуазию. В этом состояло ее всемирно-историческое значение.

Конституция законодательно закрепила диктатуру пролетариата в форме советского государственного строя. Она узаконила ленинские принципы государственного устройства, позволявшие вовлекать в управление государством поголовно всех трудящихся, тесно связать аппарат Советской власти с массами. Конституция законодательно оформила союз рабочего класса с трудовым крестьянством. Она провозгласила на весь мир полное равноправие национальностей и нерушимую дружбу народов. В ней был закреплен принцип федерального объединения трудящихся различных национальностей на основе предоставления ранее угнетенным народам России широких прав и самостоятельности.

«Советы областей,— говорилось в Конституции,— отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды Советов и их исполнительные органы.



Государственный герб и флаг Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утверждённые V Всероссийским съездом Советов. Июль 1918 г.
(Фотокопия.)

КОНСТИТУЦИЯ

(основной закон)

РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

ОПУБЛИКОВАНА В № 151 „ИЗВЕСТИЙ ВСЕРОС. ЦЕНТР. ИСПОЛН. КОМИТЕТА" от 19 июля 1918 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА Р., С., К. И К. ДЕПУТАТОВ

МОСКВА
1918

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2. Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик.

ГЛАВА ВТОРАЯ

3. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистиче-

Титульный лист и первая страница Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов. Июль 1918.
(Фотокопия.)

Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику» [41].

Основной закон Советской республики утверждал социалистическую собственность на землю, фабрики и заводы, банки, железнодорожный и водный транспорт. Он объявлял труд обязанностью всех граждан Советской России. Первая Советская Конституция провозгласила почетную обязанность трудящихся Советской республики с оружием в руках защищать завоевания революции.

Основной закон предоставлял рабочим и трудящимся крестьянам Советской республики самые демократические в мире права и свободы: право на труд, на образование, свободу союзов, собраний, свободу выражения своих мнений и т. д. Он не только декларировал эти права, но и обеспечивал их материально. В этом проявилось коренное отличие социалистической революции от всех предшествующих революций. Лживому, пустозвонному красноречию буржуазных конституций о «правах» народных масс впервые в истории противопоставлялись действительные, великие права и свободы трудящихся.

«То, что дает Советская конституция,— говорил В. И. Ленин,— ни одно государство за 200 лет не могло дать» [42].

Конституция подвела итог государственному строительству за время существования власти рабочих и крестьян и внесла в советское строительство организованность, стройность и планомерность.

Конституция установила герб Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: на красном фоне в лучах солнца золотые серп и молот, помещенные крестнакрест рукоятками книзу, окруженные венцом из колосьев, с надписями: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Герб РСФСР был символом труда и мира, которые утверждал советский строй.

Первая Конституция РСФСР, законодательно закрепившая незыблемые основы Советской власти, стала в дальнейшем образцом для конституций всех братских Советских республик.

Великий русский народ создал Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, которая явилась примером для всех Советских республик. Русские рабочие и крестьяне оказали бескорыстную военную, экономическую, культурную и иную помощь народам бывшей Российской империи в создании своих Советских республик, в строительстве многонационального Советского государства на основе равенства и добровольности. Российская Советская республика,

объединяя вокруг себя братские республики, подготовила создание могучего Союза Советских Социалистических Республик.

Первая Советская Конституция имела огромное значение для сплочения трудящихся вокруг Советской власти, для укрепления диктатуры пролетариата. Она стала знаменем борьбы за победу социализма.

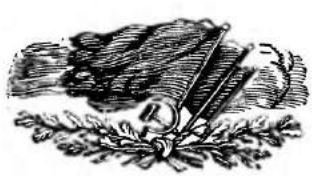
Советская Конституция оказала сильное революционизирующее воздействие на рабочий класс всего мира. Международный пролетариат увидел в ней воплощение своих самых заветных идеалов. Каждый параграф, каждое положение первой Советской Конституции стали боевым лозунгом для пролетариата всего мира.

> «Слово «Совет»,— говорил В. И. Ленин в ноябре 1919 года,— понятно теперь всем, а Советская конституция переведена на все языки и с ней знаком каждый рабочий» [43].

Советская Конституция, указывал В. И. Ленин, привлекла симпатии рабочих всего мира. Они знают, что как бы трудно ни рождался новый порядок, какие бы тяжелые испытания и даже поражения ни выпали на долю отдельных Советских республик, никакая сила в мире назад человечество не вернет.

Работа V Всероссийского съезда Советов проходила в период, когда ясно обозначился срыв кратковременной передышки, с таким трудом отвоеванной Коммунистической партией и Советским правительством. Открытая военная интервенция империалистов США, Англии, Франции и Японии заставила советский народ взяться за оружие.

Принятая V Всероссийским съездом Советов Конституция РСФСР, а также решения съезда подытожили созидательную деятельность советского народа, определили пути его борьбы против внешних и внутренних врагов страны Советов, вдохновили рабочих и крестьян на трудовые и ратные подвиги.



ГЛАВА ПЯТАЯ.

НАЧАЛО ВООРУЖЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ АНТАНТЫ.

1.

ВТОРЖЕНИЕ ВОЙСК АНТАНТЫ В СОВЕТСКУЮ РОССИЮ.

Враждебно встретили правящие круги США, Англии, Франции, Японии и других империалистических стран победу рабочих и крестьян России в Октябре 1917 года. В социалистической революции империалисты увидели смертельную угрозу всей капиталистической системе. Они понимали, что подвиг рабочих и крестьян России, сбросивших цепи капитализма, не может не послужить заразительным примером для трудящихся всего мира, что само существование Советской власти — власти трудящихся — на территории огромной страны подрывает устои империализма в метрополиях и колониях. Кроме того, выход Советской России из империалистической войны усиливал тягу к миру во всех воюющих странах и тем срывал дело войны, дело империалистов.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России означала коренной перелом в освободительном движении трудящихся капиталистического Запада и угнетенных стран Востока. Трудящиеся массы всего мира видели в Советской России страну, пролагающую путь к освобождению от империалистического гнета. Как огня боялись империалисты ее революционного влияния на народы других стран.

Не могли примириться империалисты Антанты и с тем, что Великая Октябрьская социалистическая революция разорвала путы кабальной зависимости России от иностранных держав, ликвидировала грабительские иностранные займы, передала народу заводы и фабрики, которыми владели русские и иностранные капиталисты в России, лишила их возможности использовать людские и материальные ресурсы России для продолжения империалистической войны. Империалисты потеряли все захваченные ими ранее позиции в экономике буржуазно-помещичьей России, лишились возможности извлекать прибыли путем жестокой эксплуатации рабочих и крестьян России и хищнического расхищения ее естественных богатств.

Ликвидировать как можно быстрее русский прорыв в цепи империализма, уничтожить Советскую власть и восстановить старые, буржуазные порядки в России, превратить ее народы в колониальных рабов — на это были направлены все помыслы империалистов.

Империалисты Антанты делали попытки повлиять на ход истории, остановить или, по крайней мере, задержать развитие русской революции.

> «Я считаю,— писал еще в апреле 1917 года Лансинг президенту США Вильсону,— что мы должны что-либо предпринять против планов русских социалистов... Я предлагаю с этой целью немедленно послать в Россию специальную миссию...» [1]

При Временном буржуазном правительстве США направили в Россию две специальные миссии: так называемую техническую во главе со Стивенсом и дипломатическую, которую возглавил бывший государственный секретарь США Рут.

Первая миссия состояла из большого числа американских железнодорожных экспертов; целью ее было постепенно подчинить американскому контролю железнодорожную систему России.

В состав дипломатической миссии входили крупные промышленники и банкиры Мак Кормик, Крейн и Бертрон, секретарь Христианской ассоциации молодежи Мотт, начальник штаба американской армии генерал-майор Скотт, американский контр-адмирал Гленнон, вице-президент Американской федерации труда Дункан и «специалист по вопросам социализма»

Рассел. Государственный секретарь США Лансинг писал, что американские профсоюзные делегаты, включенные в состав миссии,

> «должны оказать решающее влияние на рабочих России и предотвратить осуществление планов социалистов (то есть большевиков.— *Ред.*)...» [2]

На миссии возлагалась задача подготовить условия для интервенции в Россию и изыскать средства для удушения революционного движения.

Летом 1917 года в Россию послали также свою делегацию лидеры французских правых социалистов. Целью этой делегации было помочь меньшевикам и эсерам в их борьбе против большевиков. Один из делегатов, Дюма, писал из Советской России в апреле 1918 года министру иностранных дел Франции Пишону:

> «Если только вы хотите спасти положение, то необходимо предпринять немедленную и энергичную интервенцию» [3].

Ни империалисты Антанты, ни, тем более, контрреволюция внутри России не могли рассчитывать на самостоятельную победу над Советской властью. Империалисты Антанты в своей борьбе против Советской республики опирались на свергнутые, но не уничтоженные эксплуататорские классы помещиков и капиталистов, на кулачество. Лютая ненависть к власти рабочих и трудящихся крестьян объединила внешнюю и внутреннюю контрреволюцию для совместной борьбы против молодого Советского государства.

Русские помещики, капиталисты и их пособники — меньшевики, эсеры, анархисты и всякого рода буржуазные националисты — открыто перешли на путь национальной измены Родине, стали наймитами иностранных хозяев. Они шли на любые сделки с иностранными империалистами против своего народа и своей страны.

> «Мы всегда говорили,— и революции это подтверждают,— отмечал В. И. Ленин,— что, когда дело доходит до основ экономической власти, власти эксплуататоров, до их собственности, дающей в их распоряжение труд десятков миллионов рабочих и крестьян, дающей возможность наживаться помещикам и капиталистам,— когда, повторяю, дело доходит до частной собственности капиталистов и помещиков, они забывают все свои фразы о любви к отечеству и независимости. Мы прекрасно знаем, что кадеты, правые эсеры и меньшевики по части союза с империалистскими державами, по части заключения грабительских договоров, по части предания родины англо-французскому империализму побили рекорд» [4].

Когда дело касается классовых прибылей, подчеркивал В. И. Ленин,

> «буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами. Эту истину история русской революции показала еще и еще раз после того, как больше сотни лет история революции показывала нам, что таков закон классовых интересов, классовой политики буржуазии во все времена и во всех странах» [5].

Начать открытую военную интервенцию сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции империалисты США, Франции, Англии и Японии не могли. Продолжавшаяся мировая война отнимала огромную часть их сил и средств. Правительствам стран Антанты необходимо было, кроме того, время, чтобы договориться между собой об интервенции, подготовить общественное мнение в своих странах. Надо было найти войска, способные вести захватническую войну против рабочих и крестьян Советской республики.

До весны 1918 года империалисты Франции, Англии, США и Японии осуществляли интервенцию против Советской республики в прикрытой форме: через свои посольства и консульства, военные и экономические миссии, через свою скрытую и открытую агентуру они разжигали в России гражданскую войну, снабжали врагов Советской власти оружием и деньгами, организовывали диверсии и саботаж, срывали снабжение населения хлебом и топливом, вели подрывную работу в советском тылу и в войсках. Антанта с первых дней Советской власти стала проводить экономическую блокаду Советской республики и добилась участия в ней всех других капиталистических стран.

Но, несмотря на помощь империалистов Антанты и открытую поддержку меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов, внутренняя контрреволюция оказалась не в состоянии не только свергнуть Советскую власть в центре страны, но и помешать ее быстрому распространению на окраинах. Перед империалистами Антанты встал вопрос о быстрейшем осуществлении открытой военной интервенции.

Идея военного вторжения в Россию возникла в правящих кругах США, Англии и Франции еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Буквально накануне Октябрьского вооруженного восстания, 24 октября (6 ноября) 1917 года, Фрэнсис в телеграмме в Вашингтон предлагал отправить в Россию через Владивосток или Швецию несколько дивизий американских войск, под прикрытием которых должны были сформироваться контрреволюционные армии.

Вопрос о подготовке военной интервенции обсуждался на специальной конференции представителей Антанты в Париже. В соглашении, принятом участниками конференции 9(22) декабря 1917 года, содержался план организации военной интервенции против Советской России.

«Мы считаем необходимым,— говорилось в меморандуме совещания,— поддерживать связь с Украиной, казачьими областями, Финляндией, Сибирью, Кавказом и т. д. ...Нашей первой задачей должно быть предоставление субсидий для реорганизации Украины, на содержание казаков и кавказских войск... Если Франция возьмет на себя финансирование Украины, Англия сможет найти средства и для других районов. Вполне понятно, что в этом примут участие и Соединенные Штаты.

Помимо финансовой помощи чрезвычайно важно иметь также своих агентов и чиновников, которые смогли бы давать советы и оказывать поддержку местным правительствам и их армиям. Все это должно быть сделано как можно быстрее, чтобы избежать, насколько это возможно, обвинения в том, что мы подготавливаем войну с большевиками» [6].

На конференции 10(23) декабря Англия и Франция заключили тайную конвенцию «о районах будущих операций британских и французских войск на территории России» [7]. Согласно конвенции в английскую зону действий входили казачьи районы и территория Кавказа, во французскую — Украина, Бессарабия, Крым. По словам американского буржуазного историка Чемберлена, в основу распределения «сфер действий» были положены экономические интересы:

«Британские капиталовложения доминировали в нефтяных районах Кавказа, Франция же была заинтересована в угольных и железных месторождениях Украины» [8].

Одновременно велись переговоры с другими империалистическими странами, входящими в Антанту, об их районах оккупации. Дальний Восток и Сибирь стали в дальнейшем главными объектами для интервенции со стороны Японии и США.

Союзные дипломаты и генералы выжидали только удобного момента для нападения на Советскую республику. 21 февраля 1918 года Фрэнсис, сообщая о положении в Советской России, о трудностях, стоящих перед Советским государством, предлагал немедленно начать военную интервенцию.

«Я настаиваю,— писал он,— на необходимости взять под свой контроль Владивосток, а Мурманск и Архангельск передать под контроль Великобритании и Франции... Пришло время для союзников действовать» [9].

Рассчитывая на легкую победу, некоторые американские

политические деятели подбадривали себя утверждениями, что Россия стала лишь «географическим понятием», а следовательно, ее можно безнаказанно грабить. Американский сенатор Поиндекстер, например, заявлял, что

> «Россия является просто географическим понятием, и ничем больше она никогда не будет. Ее сила сплочения, организации и восстановления ушла навсегда. Нация не существует...» [10]

Говоря о вмешательстве США в дела народов Европы, вслед за тем Поиндекстер заявлял:

> «Гораздо важнее этого является вопрос о том, как следует распорядиться Россией, ее 170-миллионным населением и ее безграничными продовольственными, топливными и металлическими ресурсами» [11].

Министр иностранных дел Англии Бальфур, выступая в марте 1918 года в английском парламенте, открыто призывал к объединению действий всех союзников в борьбе против Советской России.

Заключение Брестского мира, позволившее упрочить Советское государство, заставило Антанту торопиться с началом открытой военной интервенции. Вскоре после подписания Брестского договора, 15 марта 1918 года, в Лондоне собралась конференция премьер-министров и министров иностранных дел держав Антанты. На конференции было решено не признавать Брестский договор и развернуть военную интервенцию в Советской России.

Вначале для интервенции империалисты Антанты избрали Дальний Восток, Сибирь и север России — наиболее доступные для вторжения районы. Империалисты рассчитывали, что захват Дальнего Востока и Сибири позволит им, овладев богатствами этого края, создать плацдарм для продвижения в Центральную Россию. Большое значение придавалось Северу. Здесь находились два крупнейших порта: Мурманск и Архангельск, от которых к центру страны шли железные дороги: Мурманск — Петроград и Архангельск — Вологда — Москва, а также водные пути сообщения. Интервенты предполагали, что после захвата района Севера они соединятся со своими войсками, которые высадятся во Владивостоке и совместно с белогвардейцами выйдут по Сибирской железной дороге к Волге. Северу отводилось важное место в планах захвата Москвы и Петрограда. Мурманск и Архангельск империалисты намеревались превратить в базы снабжения контрреволюционных сил в России.

Подготовкой вторжения интервентов на север России занимались дипломатические представительства США, Франции и Англии, обосновавшиеся с марта 1918 года в Вологде. Им ока-

зал услугу один из сторонников Троцкого — Юрьев, возглавлявший Мурманский Совет. Юрьев пользовался поддержкой меньшевиков и эсеров, в руках которых оказался исполком Совета. Агенты Антанты могли вполне положиться на них. В роли управляющего делами Совета с помощью эсеров и меньшевиков подвизался английский шпион, офицер старого флота Веселаго. Эсеро-меньшевистское большинство исполкома Совета 2 марта 1918 года заключило с интервентами так называемое «словесное соглашение». Интервенты получили право высадить в Мурманске десант для «защиты» побережья от якобы ожидаемого нападения немецкого флота.

Через неделю, 9 марта, англичане начали высадку десанта с крейсера «Глори». 14 марта в Мурманск с новым отрядом интервенционистских войск прибыл английский крейсер «Кохрэйн», а 18 марта — французский крейсер «Адмирал Об». 27 мая в Мурманский порт вошел американский крейсер «Олимпия», с которого вскоре высадился отряд американской пехоты.

Интервенты приступили к созданию на советском Севере своего первого плацдарма. В Мурманске высаживались новые английские, канадские и французские части. Интервенты спешили накопить силы для захвата Архангельска и для продвижения в районы Вологды и Котласа.

28 мая министр иностранных дел Англии Бальфур телеграфировал английскому послу в Вашингтоне Ридингу, чтобы тот поставил вопрос перед правительством США о дополнительной отправке американских войск на север России.

> «Помощь Америки в районе Мурманска,— писал Бальфур,— очень желательна... Нам необходимо удержать Мурманск, если мы вообще хотим сохранить какую-либо возможность проникнуть в Россию» [12].

3 июня в Париже состоялась конференция военных представителей Антанты, на которой было решено расширить масштабы интервенции на севере России. В первую очередь предполагалось закрепиться в Мурманске и Архангельске, высадить новые значительные контингенты американских, британских, французских и итальянских войск и поручить командованию вооруженными силами Великобритании возглавить северный экспедиционный корпус союзников.

Продажная пресса Запада вопила о том, что Антанта должна выполнить свои обязательства по отношению к России. Все было обставлено так, чтобы представить вторжение интервенционистских войск на советский Север как добросовестное выполнение Антантой своего «союзнического долга».

К лету 1918 года в районе Мурманска было высажено уже около 10 тысяч иностранных солдат. Кроме того, ожидалось прибытие новых английских и американских частей.

Советское правительство в связи с интервенцией на Севере неоднократно заявляло протесты правительствам стран Антанты. 6 июня 1918 года Народный комиссариат иностранных дел направил дипломатическому представителю Англии Локкарту ноту протеста против английской интервенции на Севере. 14 июня НКИД послал представителям США, Англии и Франции ноты с требованием очистить советские территориальные воды. Британское консульство в Архангельске заявило в ответе на ноту Наркоминдела, что военные корабли Антанты посланы в советские северные воды только якобы для охраны торговых судов от германских подводных лодок. Это был лицемерный, лживый ответ. Об истинных целях интервенции на севере России американский консул в Архангельске Коул писал Фрэнсису в июне 1918 года:

> «Интервенция начнется в небольшом масштабе, но с каждым шагом будет расширяться... Захват Архангельска является частью задачи по захвату железной дороги Архангельск — Вологда... Это означает, что целью является не просто оккупация Архангельска, а движение во внутренние части России...» [13]

Интервенция на Севере расширялась. 3 июля 1918 года интервенты разогнали Совет в городе Кеми и расстреляли руководителей Совета Каменева, Вицупа и Малышева. Власть в городе перешла в руки английского командования. Комендантом города был назначен английский полковник Лаундонсон. После захвата Кеми интервенты, оттеснив небольшой отряд советских войск, заняли железнодорожную станцию Сорока.

Предатели из Мурманского Совета 6 июля 1918 года заключили с интервентами «временное, по особым обстоятельствам, соглашение». В нем в письменной форме официально подтверждалось согласие эсеро-меньшевистского большинства исполкома Совета на дальнейшее закрепощение края иностранными империалистами. Сообщая о заключенном соглашении, Фрэнсис писал Лансингу:

> «Цель соглашения заключалась в том, чтобы осуществить беспрепятственную высадку союзных войск и побудить местный Совет отказаться от верности Центральному Совету в Москве» [14].

Советское правительство в ноте от 13 июля выразило протест по поводу участия США во «временном соглашении» и высказало надежду, что американское правительство не пойдет по пути нарушения неприкосновенности территории и прав Советской России. Но Соединенные Штаты, как и их сообщники по интервенции, продолжали идти именно по этому пути — по пути захвата территорий Советской республики.

В своих планах расширения плацдарма на севере России интервенты большие надежды возлагали на местные контрреволюционные силы. На совещании, которое состоялось в середине июня 1918 года в мурманском штабе захватчиков, было решено сформировать так называемый «славяно-британский легион» под английским командованием. С большим трудом интервентам удалось завербовать в него небольшое число наемников.

Эсеро-меньшевистские предатели, засевшие в Мурманском Совете, попытались создать «мурманскую добровольческую армию», но и в эту армию записались очень немногие. Командующий войсками интервентов на Севере английский генерал Ф. Пуль вынужден был признать, что население охвачено большевистским влиянием. Мобилизация в белую армию, по его мнению, означала бы по сути дела набор солдат для Красной Армии. Все же интервентам удалось завербовать в Мурманском районе около 4,5 тысячи человек, главным образом офицеров, находившихся ранее в Мурманске или бежавших сюда из центральных районов Советской России.

Провал попыток найти более или менее значительные местные силы для захвата новых районов на севере России заставил интервентов рассчитывать главным образом на собственные войска. 17 июля 1918 года Вильсон распорядился послать на советский Север дополнительные воинские силы. Пять дней спустя начальник штаба американской армии генерал Марч приказал главнокомандующему американскими экспедиционными войсками во Франции генералу Першингу выделить для этого соответствующие части.

Командование интервентов старательно скрывало от своих солдат истинные цели посылки их в Россию. Солдат обманывали, говоря, что союзники «помогают» России, которой будто бы угрожает на севере Германия, и что иностранные войска в России лишь исполняют свой «союзнический долг».

Готовясь к захвату Архангельска, интервенты наводнили его своей агентурой. В городе при поддержке Антанты контрреволюционными элементами подготовлялся антисоветский мятеж. Агенты интервентов предполагали использовать в нужный момент вооруженные части чехов, поляков, сербов, которые иностранные посольства направляли в Архангельск будто бы для отъезда во Францию. В Архангельск отовсюду тайком стягивались белогвардейцы. В то же время советский гарнизон города был немногочислен — всего около 800 бойцов.

С середины июля 1918 года интервенты активизировали свои действия по захвату Архангельска. 20 июля они высадились на Соловецких островах и стали готовить десант на Онегу. Через несколько дней корабли интервентов подошли к

побережью вблизи Архангельска и попытались высадить там десант морской пехоты, который должен был отрезать город от железной дороги. Но десант полностью был уничтожен красноармейским отрядом, охранявшим побережье. 31 июля интервенты приблизились к Онеге, высадили десант и захватили город. Одновременно эскадра интервентов в составе 17 кораблей двинулась к Архангельску.

Незадолго до падения Архангельска в состав Комитета по обороне города пробрались предатели из числа старых военных специалистов. Они сделали все для того, чтобы ослабить оборону города и облегчить интервентам его захват. По их указанию два больших ледокола, которые предполагалось использовать для борьбы с интервентами, были затоплены. В то же время фарватер Северной Двины оставался свободным и не было принято никаких мер к его заграждению.

2 августа захватчики высадили в Архангельске свои войска. Одновременно в городе начался белогвардейский мятеж, организованный английским шпионом, офицером царского флота Чаплиным (Томсоном). Белогвардейцы сформировали контрреволюционное правительство во главе с агентом Антанты, «народным социалистом» Чайковским. Военным губернатором Архангельска был назначен французский полковник Доноп, которому подчинялись все гражданские власти. Второй крупный порт на севере России — Архангельск оказался в руках интервентов.

Почти одновременно с высадкой иностранных войск на Севере началась интервенция на Дальнем Востоке. Главную роль в ней играли Япония, США и Англия.

17 января 1918 года посол США в Японии Р. Моррис сообщил Лансингу о том, что достигнута договоренность между ним, министром иностранных дел Японии Мотоно и послами Англии и Франции о посылке во Владивосток японских и британских кораблей и об оставлении там вторгшегося ранее американского крейсера «Бруклин». Докладывая о дальнейших переговорах, Р. Моррис 8 февраля телеграфировал Лансингу:

> «Японское правительство занято серьезной подготовкой плана немедленного выступления, но желает одобрения союзников. В подробной беседе 5 февраля в 5 часов пополудни виконт Мотоно изложил мне мотивы своего убеждения в необходимости откровенного обмена мнений между союзниками для выработки единой политики в отношении России» [15].

Давая возможность Японии первой начать интервенцию против Советской России, американские и английские импе-

риалисты хотели не только использовать японские войска как ударную силу в борьбе против Советской власти на Дальнем Востоке, но и переложить вину за развязывание интервенции на Японию. Правители США полагали также, что вторжение Японии в Россию отвлечет часть японских сил из бассейна Тихого океана и тем ослабит позиции Японии в этом районе.

Но в то же время США опасались усиления Японии за счет русских территорий и вовсе не желали уступить ей ведущую роль в интервенции на востоке России. США, пишет американский историк Спарго, не могли

> «допустить односторонней оккупации восточной Сибири Японией, во внешней политике которой всегда содержались элементы, угрожающие нашим интересам» [16].

США старались связать Японию обязательством не предпринимать широких действий без ведома и согласия держав Антанты. Американские империалисты надеялись с помощью японцев разгромить Советскую власть на Дальнем Востоке и в Сибири, а вопрос о будущем этих районов решить в свою пользу на предстоящей мирной конференции. Поэтому правительство США в дальнейшем упорно добивалось от Японии гарантий того, что по выполнении задач интервенции японские войска в России не останутся.

Но японские милитаристы не хотели таскать каштаны из огня для США. Они имели свои захватнические цели на Дальнем Востоке. Японская военщина давно вынашивала планы создания «великой азиатской империи». Еще до Октябрьской революции она подготовляла захват Дальнего Востока. Летом 1917 года во Владивосток, Хабаровск, Благовещенск и другие города Приморья и Приамурья непрерывно забрасывались японские разведчики. Японское правительство срочно увеличивало численность армии, размещенной в Корее.

Американский посол Р. Моррис, внимательно следивший за приготовлениями японцев, 7 марта 1918 года информировал Лансинга о том, что военные приготовления Японии заканчиваются быстрыми темпами. В портах западного побережья Японии, сообщал он, сосредоточиваются войска, предназначенные к десантным операциям на Дальнем Востоке, и две дивизии японских войск направлены в Корею.

Англия, которая опасалась укрепления в Восточной Азии своего конкурента — США, поддержала притязания Японии на советский Дальний Восток. Выступая в марте 1918 года в печати по вопросу участия Японии в интервенции, заместитель министра иностранных дел Англии Сесиль заявил:

> «Как независимое суверенное государство, Япония может предпринять любые действия, которые сочтет пра-

вильными. Я не удивлюсь, если в своих интересах и в интересах союзников Япония пошлет войска в Сибирь... Я бы лично приветствовал решение Японии предпринять подобный шаг в качестве доверенного агента союзников» [17].

Почти одновременно с этим английский посол в Токио в соответствии с инструкциями, полученными от своего правительства, сделал заявление о желательности японской интервенции на востоке России вплоть до Урала.

Интервенты полагали, что оккупировать Дальний Восток и Сибирь им будет нетрудно, что интервенция на востоке России явится легким предприятием, сулящим к тому же большие экономические выгоды. Так, представители США, Англии, Франции и Италии, собравшиеся в январе 1918 года на заседании в городе Яссах, пришли к такому заключению:

«Трех или четырех японских или американских дивизий хватило бы для уничтожения власти большевиков... Многочисленные союзные технические эксперты заявляют, что присылка в Россию американцев или японцев для выполнения каких бы то ни было целей и удержания восточных пунктов Транссибирской восточной железной дороги, после их занятия союзниками, не представляет больших затруднений. Несколько бронепоездов смогут легко обеспечить контроль над дорогой» [18].

Верховный военный совет Антанты 18 февраля 1918 года вынес решение о необходимости прежде всего оккупировать железную дорогу от Владивостока до Харбина. В совместном заявлении военных представителей Антанты говорилось:

«1) Оккупация Сибирской железной дороги от Владивостока до Харбина, включая оба эти города, дает такие военные преимущества, которые перевешивают любые политические соображения; 2) рекомендуется, чтобы эту оккупацию провели японские войска после того, как Япония представит приемлемые гарантии... 3) вопрос об оккупации железной дороги в будущем будет решен союзными правительствами в соответствии с развитием обстоятельств» [19].

Когда вопрос об интервенции на Дальнем Востоке был окончательно решен, империалистам понадобился лишь повод для вторжения. Им на помощь, как всегда, пришли меньшевики и эсеры. 29 марта 1918 года меньшевистско-эсеровская городская дума во Владивостоке выпустила провокационное воззвание. В нем, после клеветнических нападок на Совет, она заявляла о своем бессилии охранять порядок в городе. Вслед за этим 4 апреля «неизвестные» лица совершили нападение на владивостокское отделение японской коммерческой конторы

«Исидо». Два японца были убиты и один ранен. В тот же день японский генеральный консул обратился к председателю Приморской областной земской управы с заявлением о том, что якобы русские власти ничего не предпринимают для охраны японских граждан и поэтому он считает своим долгом обратиться к командующему японской эскадрой с просьбой принять экстренные меры «для ограждения жизни и имущества японских подданных» [20].

5 апреля 1918 года во Владивостоке высадились японские, а вслед за ними и английские войска. Так началась открытая военная интервенция Антанты на Дальнем Востоке.

Немедленно после высадки интервентов, 5 апреля, Владивостокский Совет и Дальневосточное бюро большевиков выпустили специальное сообщение. В нем подчеркивалось, что нападение на отделение «Исидо» является политической провокацией. В этот же день было опубликовано сообщение Советского правительства, в котором разоблачалось давно подготовлявшееся нападение японских империалистов на советский Дальний Восток.

В телеграмме, адресованной ЦИК Советов Сибири, В. И. Ленин 5 апреля писал:

> «Советую подготовить склады продовольственных и иных продуктов, хотя бы путем реквизиции для того, чтобы серьезно поставить оборону. С послами переговоры должны начаться у нас сегодня. Ясно, что никаким заверениям теперь нельзя дать веры и единственной серьезной гарантией является солидная военная подготовка с нашей стороны» [21].

Вечером 5 апреля в Наркоминдел были приглашены дипломатические представители США, Англии и Франции. Советское правительство обратило их внимание на то, что выступление Японии не могло иметь места без согласия союзников. Дипломатический представитель Франции сообщил в ответ, что японский десант вызван чисто местной необходимостью и является «вполне естественной полицейской мерой». Американский и английский представители лицемерно выразили свое удивление по поводу высадки десанта, причем английский представитель заявил, что

> «иностранное вмешательство в Сибири противоречит намерениям английского правительства» [22].

Однако в том же месяце Бальфур писал в Вашингтон:

> «Наступление в глубь Сибири является важнейшим шагом, который должен быть предпринят в основном японцами и американцами... хотя английские, а также, возможно, французские и итальянские подразделения будут участвовать в нем» [23].

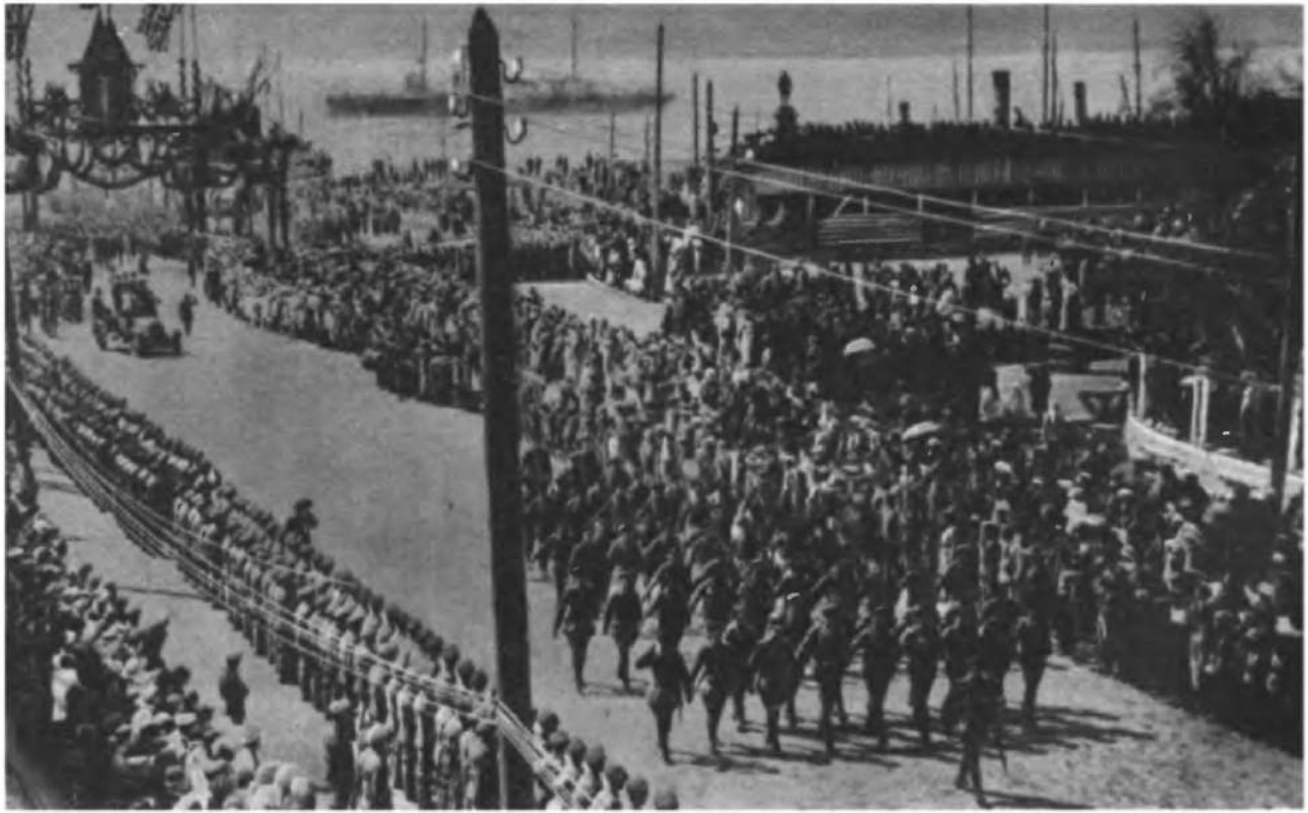
В. И. Ленин от имени Совнаркома послал 7 апреля Владивостокскому Совету телеграмму, в которой предупреждал, что интервенты непременно будут наступать, и требовал от коммунистов Дальнего Востока без малейшего промедления готовиться к борьбе против иностранной интервенции.

«Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут вероятно все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и жел.-дор. материалов. Не задавайтесь неосуществимыми целями. Готовьте подрыв и взрыв рельсов, увод вагонов и локомотивов, готовьте минные заграждения около Иркутска или в Забайкалье. Извещайте нас два раза в неделю точно, сколько именно локомотивов и вагонов вывезено, сколько осталось. Без этого мы не верим и не будем верить ничему» [24].

Вторжение войск интервентов на Дальний Восток ободрило различные контрреволюционные организации и «правительства». Самозванное эсеровское «временное правительство автономной Сибири», находившееся в Харбине, вступило в переговоры с американским и английским консулами о предоставлении ему власти на Дальнем Востоке. В телеграмме Вильсону глава «временного правительства автономной Сибири» эсер Дербер изложил нужды дальневосточной контрреволюции и вскоре в надежде на поддержку американских империалистов выехал со своим «правительством» во Владивосток под охрану войск интервентов.

Базой для вторжения интервентов на советский Дальний Восток с суши являлась Маньчжурия. На ее территории из белогвардейского отребья формировались наемные банды ставленников иностранных империалистов — Семенова, Калмыкова и других врагов Советской власти. Здесь же с весны 1918 года подвизался в качестве американского и английского агента адмирал Колчак — будущий «верховный правитель России». Он занимал пост члена правления Китайско-Восточной железной дороги и по заданию Антанты пытался формировать в Харбине белогвардейские отряды.

Империалисты Антанты поддерживали всех, кто был готов воевать против Советской власти. Отряды Семенова и Калмыкова создавались на средства Японии, Англии, Франции. Япония непосредственно снабжала Семенова и Калмыкова вооружением и боеприпасами.



Высадка войск английских интервентов в Архангельске. 1918 г *(Фото)*

Высадка войск японских интервентов во Владивостоке 1918 г. *(Фото)*

Стремясь расширить интервенцию, правительства стран Антанты одновременно с высадкой первых десантов на Севере и Дальнем Востоке стали готовить мятеж чехословацкого корпуса, созданного в России из военнопленных австро-венгерской армии.

Этот корпус начал формироваться еще до Октябрьской революции. В его создании активно участвовал чешский реакционный политический деятель Масарик, приехавший в июне 1917 года в Россию по предложению английского военного министерства. Военнопленных чехов и словаков, отказывавшихся вступать в корпус, принуждали к этому под угрозой, что они вновь будут направлены в австрийскую армию. Несмотря на такие методы вербовки, из 200 тысяч военнопленных чехов и словаков, находившихся в России, в корпус вошло всего около 50 тысяч человек.

Командование вооруженных сил Антанты первоначально предполагало перебросить корпус во Францию, но затем, в связи с быстрым назреванием революционных событий в России, задержало его отправку, рассчитывая использовать чехословацких солдат в качестве военнополицейских сил Временного буржуазного правительства.

С 1(14) по 10(23) ноября 1917 года в Яссах происходило секретное совещание представителей Антанты. На этом совещании делегату чехословацкого корпуса офицеру Черженскому был прямо поставлен вопрос:

> «...способна ли чехословацкая армия к вооруженному выступлению против большевиков и сможет ли она занять область между Доном и Бессарабией» [25].

На совещании было принято решение использовать чехословацких легионеров против Советского государства.

Французский министр иностранных дел Пишон 7 декабря сообщил Бенешу — одному из лидеров чешской буржуазии — о создании «Комиссии для решения русского вопроса» под председательством генерала Жанена, ставшего впоследствии командующим интервенционистскими войсками в Сибири. В состав комиссии были включены Бенеш и Штефаник, будущий военный министр Чехословакии. В задачу комиссии входила

> «подготовка плана пропаганды и плана выступления и изучение возможности наиболее полного использования некоторых нерусских организаций в России, например чехов, казаков, украинцев, латышей и т. д.» [26]

В письме Масарику 28 февраля 1918 года Бенеш сообщил, что французским миссиям дано указание советовать чешским военнопленным вступать в чешскую военную организацию и выжидать удобного момента для вооруженного выступления в России.

Наступление германских войск в феврале 1918 года застало чехословацкий корпус на Украине. Однако корпус в борьбу против немцев не вступил. Командование корпуса заключило в Киеве перемирие с немцами, чехословацкие части покинули фронт у Бахмача и обнажили фланги советских войск. Части корпуса сосредоточились в районе Пензы.

Центральный орган чехословацкой коммунистической группы в России газета «Прукопник свободы» («Знамя свободы») писала:

> «Почему чешские офицеры, почему господа из русского отделения чехословацкого национального совета не хотели воевать вместе с большевиками против немцев? Ответ совершенно ясен: они ненавидят пролетарскую революцию. Немецкий империализм им ближе, чем диктатура пролетариата. Они скорее договорятся с немецкими капиталистами, чем с русскими рабочими. Их поведение является следствием их классовой ненависти и злобы к пролетариату и доказывает их солидарность с немецкими капиталистами» [27].

Весной 1918 года у империалистов Антанты окончательно созрел план использования чехословацкого корпуса в качестве ударной интервенционистской силы против Советской республики. Французский посол в России Нуланс признавал, что

> «как ни хотели мы, чтобы они (чехи и словаки.— *Ред.*) скорее оказались в рядах бойцов на Сомме, но все же считали возможным задержать их. При известных обстоятельствах им придется сыграть роль на севере или востоке России» [28].

Советское правительство, напротив, прилагало все усилия к тому, чтобы обеспечить скорейшее возвращение военнослужащих корпуса на родину.

В феврале в Киеве между советским командованием и уполномоченными чехословацкого корпуса происходили переговоры о переброске корпуса во Францию. В них приняли участие военные представители Антанты. Переговоры закончились в середине февраля подписанием соглашения о свободном проезде чехословацкого корпуса во Францию.

Советское правительство 26 марта направило представителям корпуса телеграмму, в которой подтверждалось согласие на отправку чехословацких солдат во Францию через Владивосток. К этому времени в частях корпуса резко усилилась антисоветская агитация, призывы к выступлению против Советской власти. Поэтому Советское правительство предложило удалить из корпуса контрреволюционный командный состав из русских офицеров, а части корпуса разоружить.

Председатель чехословацкого «национального совета» Масарик в своих воспоминаниях отмечал, что чехословацким частям было разрешено продвигаться на восток не как боевым единицам, а как частным гражданам, имея при себе небольшое количество оружия.

Советское правительство заявило о своей готовности оказывать чехам и словакам всякое содействие на территории Советской республики, если они будут честно выполнять указанные требования. Командование корпуса согласилось со всеми предложениями Советского правительства.

Правящие круги стран Антанты приложили все усилия, чтобы сорвать достигнутое между Советским правительством и командованием чехословацкого корпуса соглашение. Фрэнсис, рассказывая о своем прямом участии в подготовке контрреволюционного выступления корпуса, в письме сыну сообщал:

«В настоящее время я замышляю помешать, если возможно, разоружению 40 тысяч, или больше, чехословацких солдат, которым советское правительство предложило сдать оружие...» [29]

Лансинг писал о чехословацком корпусе Вильсону:

«Разве невозможно среди этих искусных и лояльных войск найти ядро для военной оккупации Транссибирской ж. д.?» [30]

Французский посол в России 18 мая сообщил командованию корпуса, что

«союзники желают, чтобы чехословацкие части остались в России и образовали ядро союзной армии против большевиков» [31].

В этом же письме было обещано, что союзники в конце июня усилят интервенцию.

Антанта полностью взяла чехословацкий корпус на свое содержание. Часть средств, предназначенных для корпуса, проходила через Масарика. В своих воспоминаниях он писал:

«В Москве я должен был договориться с французами о финансовом вопросе: как мы будем получать деньги. Было важно, чтобы у нас для армии было своевременно достаточное количество денег, так как мы должны были оплачивать все, что нам было необходимо. За этим следили очень строго. Первые деньги я получил еще в Киеве от англичан, так как французская миссия не была еще готова к платежам; я получил 80 000 фунтов, позднее я слышал, что с разменом были огромные затруднения. В Москве с французской миссией, в которой был генерал Рамон, все вопросы как финансовые, так и продовольственные были разрешены скоро и в положительном смысле. Финансовые дела армии вел легионер Шип» [32].

Отделение «национального совета» в России получило от французского консула через Шина 7 марта 3 миллиона рублей, 9 марта — 2 миллиона, 25 марта — 1 миллион, 3 апреля — 1 миллион, 26 марта товарищ председателя «национального совета» Чермак получил 1 миллион рублей. Кроме того, отделение получило дополнительно 3 188 000 рублей. Всего французское правительство предоставило в распоряжение отделения «национального совета» 11 188 000 рублей. Таким образом, за период от 7 марта до дня мятежа командование корпуса получило от французского и английского правительств около 15 миллионов рублей.

В начале апреля 1918 года Масарик по приглашению Вильсона и Лансинга выехал из России в Вашингтон. Здесь обсуждались вопросы, связанные с организацией мятежа чехословацкого корпуса.

Франция, США и Англия рассматривали мятеж чехословацкого корпуса как начало широкого вторжения в глубь Советской России. Они считали корпус «авангардом союзнического наступления».

Подстрекаемое империалистами Антанты командование корпуса нарушило соглашение с Советским правительством о разоружении. И хотя по корпусу был издан приказ о демобилизации и сдаче оружия, сдавалась лишь незначительная его часть, а все остальное оружие тщательно припрятывалось.

В апреле 1918 года в Москве состоялось тайное совещание представителей Антанты совместно с представителями белогвардейских организаций. На нем рассматривался вопрос об организации мятежа чехословацкого корпуса против Советской власти. В начале мая состоялось новое совещание в Челябинске с участием представителей чехословацкого командования, где был обсужден конкретный план вооруженного выступления частей корпуса. Предполагалось, что мятеж будет поддержан выступлениями кулачества, а также подпольных белогвардейских организаций в городах Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока и прежде всего вблизи Сибирской железнодорожной магистрали.

25 мая 1918 года началось вооруженное выступление чехословацких легионеров в Мариинске, Новониколаевске (Новосибирск) и других городах Сибири. 26 мая мятежники захватили Челябинск.

Почти одновременно в центральной полосе России чехословацкие отряды заняли Пензу и попытались продвинуться к югу и западу от нее. Но советские части преградили им путь. 31 мая Пенза снова перешла в руки Красной Армии.

31 мая группа чехословацких легионеров захватила Сызранский вокзал и железнодорожный мост через Волгу. К ве-

черу основные силы белочехов перешли на левый берег Волги и стали продвигаться на соединение со своими частями, находившимися на Урале.

В эти же дни в Сибири чехословацкие мятежники захватили Петропавловск, Томск и станцию Тайга. Непосредственная опасность угрожала Омску и другим городам. Повсюду в районах мятежа чехословацкого корпуса началась легализация всех сил контрреволюции. Из подполья вышли кадеты и другие враждебные Советской власти элементы. Под защитой интервентов они занялись формированием своих воинских частей, организацией местных контрреволюционных правительств.

Империалисты Антанты приняли все меры к тому, чтобы закрепить первые успехи чехословацких легионеров. 4 июня послы США, Англии, Франции и Италии заявили, что их правительства рассматривают чехословацкие части как союзные войска, находящиеся под покровительством Антанты, и разоружение этих отрядов будет считаться недружелюбным актом по отношению к державам Антанты. Этим Антанта открыто признала, что мятеж чехословацкого корпуса поднят по ее указанию.

Командованию корпуса лишь обманом удалось увлечь чехословацких солдат на путь борьбы против Советской власти. В течение длительного времени реакционное офицерство корпуса, используя свою власть, всеми силами стремилось изолировать солдат от местного трудящегося населения, внушить неприязнь к Советской власти. Для того, чтобы отравить сознание чешских и словацких солдат, оно прибегало к самой дикой лжи и клевете. Широкий размах приняла в корпусе националистическая пропаганда.

Накануне восстания антисоветски настроенное офицерство объявило солдатам, что Советское правительство дало указание остановить их эшелоны, не выпускать чехословацких солдат из пределов Советской России и заключить их в концентрационные лагеря. Солдат корпуса уверяли, что только силой оружия они смогут спасти себя, достичь морских портов и выехать за границу. В этой антисоветской и националистической пропаганде реакционному офицерству активно помогали чешские и словацкие правые социал-демократы, находившиеся в рядах корпуса, а также русские офицеры — эсеры и меньшевики, занимавшие немало командных должностей в частях корпуса. Тех чешских и словацких солдат, которые пытались остановить своих товарищей от выступления против Советской власти, командование немедленно арестовывало и, как правило, расстреливало.

Коммунистическая партия и Советское правительство, мобилизуя трудящиеся массы на борьбу с мятежниками,

разоблачали подлинных организаторов мятежа. В. И. Ленин в речи на митинге в Сокольническом клубе 21 июня 1918 года отмечал, что за последние недели контрреволюция подняла голову. В. И. Ленин разъяснял, что организаторами мятежа чехословацкого корпуса являются империалисты Антанты, неоценимую услугу которым оказало реакционно настроенное офицерство корпуса.

«Теперь,— говорил В. И. Ленин,— они ухватились за чехословаков, которые, надо сказать, вовсе не идут против Советской власти. Против Советской власти идут не чехословаки, а их контрреволюционный офицерский состав. Империализм, при помощи этого состава, стремится втянуть Россию в продолжающуюся мировую бойню» [33].

Партийные, советские и профсоюзные организации, призывая рабочих и крестьян к отпору чехословацким мятежникам, разъясняли трудящимся, что если раньше империалисты Антанты проводили прикрытую интервенцию, то теперь они перешли к открытой агрессии против Советской России.

«Английские и американские империалисты,— говорилось в одном из воззваний Областного совета профсоюзов Урала,— не вводя на территорию Советской России своих войск, все время действовали иными способами к достижению своей цели, они субсидировали и принимали определенное участие в контрреволюционных выступлениях внутри страны и теперь, в момент военной опасности революционному Уралу со стороны чехословацких банд, установлено прямое участие в этом контрреволюционном выступлении «союзников», которые через командный состав этих банд хотят задушить Советскую власть» [34].

Основной силой мятежников были представители продажной чехословацкой буржуазии и русские белогвардейские офицеры, находившиеся в составе чехословацких легионов. Многие же солдаты корпуса не одобряли действий командования и не желали выступать против Советской власти. После того, как вспыхнул мятеж, около трех тысяч чешских и словацких солдат перешли на сторону советских частей. А до мятежа в течение марта — мая около шести тысяч чехословацких солдат, главным образом рабочих, покинули корпус; часть из них добровольно вступила в ряды Красной Армии. На юге России чехи и словаки сформировали полк, который позже вошел в состав советской 16-й стрелковой дивизии. В Поволжье и на Урале из солдат корпуса, не желавших воевать против Советской власти, были созданы чехословацкие части и подразделения. Вместе с молодыми отрядами Красной Армии они участвовали в боях против мятежников и белогвардейцев. Под Пензой подразделения чехов и словаков, покинувших ряды

мятежников, плечом к плечу с частями Красной Армии мужественно сражались за город. И несмотря на то, что силы мятежников вдвое превышали силы советских частей, белочехи вынуждены были отступить.

Всего в рядах Красной Армии сражалось около 12 тысяч чехов и словаков. Из них почти половина отдали свою жизнь за торжество идей коммунизма.

Большую работу среди чешских и словацких солдат проделала чехословацкая коммунистическая группа в России. Группа вела агитацию среди бывших чехословацких военнопленных, организовывала среди них коммунистические ячейки, издавала газету, печатала листовки, воззвания и другую политическую литературу.

В начале июня 1918 года был образован чехословацкий коммунистический комитет во Владивостоке. Он возглавил всю работу среди революционно настроенных солдат чехословацких частей. С 7 июня комитет начал выпускать на чешском языке газету «Правда». В мае под руководством коммунистов из чехословацких солдат во Владивостоке был сформирован отряд Красной Армии. 24 мая отряд принял на митинге резолюцию, в которой приветствовал трудовое население Дальнего Востока и заявлял, что признает единственную власть — власть Советов. Бойцы отряда поклялись защищать эту власть от всех ее врагов, как внутренних, так и внешних.

В дни мятежа группа чехословацких коммунистов, находившихся в Саратове, писала:

> «Мы, первые приветствовавшие русскую революцию, возмущаемся изменой чешско-словацких национальных войск, с болью в сердце заявляем, что ни русские, ни чешские рабочие и крестьяне, ни честная демократия всего мира никогда не простит им их грязного дела, потому что их руки замараны чистой кровью честных борцов за свободу и власть революционных рабочих и крестьян. Мы будем вместе с нашими русскими братьями защищать Советскую власть и никогда ей не изменим. Мы будем честно стоять на своем революционном посту» [35].

Сопротивление, которое оказали трудящиеся Урала, Сибири и Поволжья чехословацким мятежникам и белогвардейцам, заставило руководителей Антанты торопиться с высадкой новых войск и усилением помощи мятежникам. Американский консул во Владивостоке Колдуэлл и командующий Азиатским флотом США адмирал Найт получили из Вашингтона указание об организации выступления против Советской власти владивостокской группы чехословацких войск, которая до этого открытого участия в мятеже не принимала. 27 июня 1918 года Колдуэлл сообщил Лансингу:

«Командующий чехами генерал только что известил меня, что 29 июня в 10 часов утра он предъявит ультиматум Совету о разоружении местных войск к 6 часам пополудни 30 июня» [36].

Командование чехословацкой группы, предъявив ультиматум, потребовало от советских властей дать на него ответ в течение 30 минут. Одновременно чехословацкие легионеры заняли помещение Совета и начали силой разоружать отряды рабочих. На улицах города и в его окрестностях завязались бои. Красноармейцы, матросы Сибирской флотилии и рабочие оказывали интервентам и белогвардейцам героическое сопротивление. Однако численное превосходство противника решило исход неравной борьбы. 29 июня Советская власть во Владивостоке пала.

Два полка чехословацкого корпуса отказались выступить против Советской власти. Чехословацкое командование разоружило эти части, многих солдат арестовало и предало военно-полевому суду.

В день выступления белочехов, 29 июня, англичане и японцы высадили во Владивостоке новые крупные десанты. В тот же день по приказу адмирала Найта высадился отряд американских моряков.

Трудящиеся Владивостока с ненавистью встретили антисоветский переворот. 4 июля в городе состоялись похороны красноармейцев, матросов и рабочих, павших в боях с интервентами. Похороны превратились в мощную демонстрацию протеста против иностранного вторжения. Многотысячное шествие с лозунгами «Да здравствует Совет рабочих и крестьянских депутатов!», «Да здравствует международное братство рабочих!» прошло мимо американского консульства. В тот же день во Владивостоке состоялась профсоюзная конференция. Она выразила решительный протест против вмешательства иностранных империалистов во внутренние дела России. Участники конференции требовали немедленного вывода интервенционистских войск из России и разоружения сил контрреволюции.

Но интервенты не только не думали выводить свои войска и разоружать контрреволюцию, они всеми мерами старались укрепиться сами и укрепить силы внутренней контрреволюции в захваченных районах. По их указанию возглавляемое Дербером «временное правительство автономной Сибири» провозгласило себя «верховной властью» на территории Сибири и Дальнего Востока. 2 июля 1918 года в Париже состоялось заседание Верховного военного совета Антанты, на котором было принято решение усилить интервенцию в Сибири.

«Союзники,— говорилось в решении заседания,— должны воспользоваться возможностью и установить свой

контроль над Сибирью, поскольку в будущем такая возможность может и не представиться» [37].

В решении Верховного военного совета Антанты подчеркивалось, что

«войска, которые будут посланы в Сибирь, должны быть значительными по количеству, хорошо оснащенными в военном отношении и союзными по составу. Они должны начать свои действия немедленно, так как задержка может оказаться гибельной» [38].

Главным ядром интервенционистской армии в Сибири должны были явиться японские войска.

«Принимая во внимание географическое положение и судоходные возможности,— указывалось в решении Военного совета,— японские войска составят большую часть сил, союзный характер которых будет, однако, соблюден путем участия в экспедиции американских и других союзных подразделений» [39].

Решения, принятые Верховным военным советом в Париже, были немедленно доведены до сведения президента Вильсона. При этом в сообщении президенту вновь подчеркивалось, что, по мнению маршала Фоша и союзных военных экспертов, действенная интервенция в Сибири невозможна без широкого участия японских войск, на что японское правительство желало бы получить санкцию правительства США.

6 июля Вильсон собрал в Вашингтоне совещание, на котором присутствовали Лансинг, военный и морской министры США, а также генерал Марч и адмирал Бенсон. Рассмотрев решение Верховного военного совета Антанты, совещание постановило

«высадить имеющиеся в распоряжении войска с американских и союзных военных кораблей с целью закрепиться во Владивостоке и оказать содействие чехословакам» [40].

В тот же день, 6 июля, было объявлено, что Владивосток с пригородами состоит под международным контролем держав Антанты. Интервенты превращали Владивосток в свою главную стратегическую базу на Дальнем Востоке.

3 августа 1918 года американский генерал Грэвс получил приказ военного министерства США приготовиться к интервенции в Россию. В тот же день министерство отдало распоряжение о немедленной отправке во Владивосток 27-го и 31-го пехотных полков, несших полицейскую службу на Филиппинах. Военное министерство США не случайно избрало 27-й и 31-й полки для интервенции на Дальнем Востоке. 27-й пехотный полк американской армии уже имел позорную славу полка карателей и палачей. Его история началась с участия в кровавом подавлении восстания племени моро на Филиппинах.

После этого полк бросали повсюду, где американским монополиям нужны были специалисты по колониальному разбою. Он побывал во многих странах Тихого океана и Латинской Америки. Другой, 31-й, полк американских интервентов был известен как «иностранный легион» армии США. Полк неоднократно участвовал в жестоких расправах над колониальными народами. Помимо этих полков Грэвс должен был отправить во Владивосток 5 тысяч солдат из своей дивизии, которая располагалась в лагере Фремон (Калифорния).

США и Япония опубликовали 3 августа официальные декларации с объяснением цели высадки союзных войск на Дальнем Востоке. 8 августа появилась аналогичная британская декларация, а несколько позже, 19 сентября,— французская.

Каждая из этих деклараций — образец беспримерной лживости и лицемерия. Правительства США, Японии, Англии и Франции, пытаясь обмануть свои народы, заявляли, что они якобы против вмешательства во внутренние дела России и хотят лишь одного: взять под свою защиту солдат чехословацкого корпуса.

В действительности под прикрытием деклараций империалисты расширяли интервенцию на Дальнем Востоке. В августе во Владивостоке дополнительно высадились части английских, французских, итальянских войск. 11 августа во Владивостокский порт вошли транспорты с японскими войсками, а через несколько дней высадились 27-й и 31-й полки американской армии. 1 сентября во Владивосток на транспорте «Томас» прибыл Грэвс. Общее количество американских войск, высадившихся во Владивостоке, составляло, по американским источникам, около 9 тысяч человек. Япония ввела в пределы советского Дальнего Востока несколько пехотных дивизий. Все эти войска рассматривались организаторами интервенции как ударная сила, опираясь на которую можно было развернуть формирование крупных белогвардейских армий и двинуть их в центр страны.

Коммунистическая партия и Советское правительство разоблачали империалистов Антанты как злейших врагов Советской власти.

В обращении к рабочим В. И. Ленин писал в августе 1918 года:

> «Внешний враг Российской Советской Социалистической Республики, это — в данный момент англо-французский и японо-американский империализм. Этот враг наступает на Россию сейчас, он грабит наши земли, он захватил Архангельск и от Владивостока продвинулся (если верить французским газетам) до Никольска-Уссурийского. Этот враг подкупил генералов и офицеров чехосло-

вацкого корпуса. Этот враг наступает на мирную Россию так же зверски и грабительски, как наступали германцы в феврале, с тем однако отличием, что англо-японцам нужен не только захват и грабеж русской земли, но и свержение Советской власти для «восстановления фронта», т. е. для вовлечения России опять в империалистскую (проще говоря: разбойничью) войну Англии с Германией.

Англо-японские капиталисты хотят восстановить власть помещиков и капиталистов в России, чтобы вместе делить добычу, награбленную в войне, чтобы закабалить русских рабочих и крестьян англо-французскому капиталу, чтобы содрать с них проценты по многомиллиардным займам, чтобы потушить пожар социалистической революции, начавшийся у нас и все более грозящий перекинуться на весь мир» [41].

Империалисты Антанты, высаживая свои войска на востоке и севере Советской России, одновременно пытались замкнуть цепь интервенции на юге. Они готовились захватить Кавказ и Туркестан. Продовольственные, сырьевые и топливные богатства юга России издавна привлекали империалистических хищников. В первую очередь они стремились овладеть нефтью.

Английские империалисты, готовясь к захвату Средней Азии и Кавказа, ввели свои войска в Северный Иран (группы генералов Денстервиля и Маллесона). Войска Денстервиля предназначались для захвата нефтяных районов Кавказа, в первую очередь Баку; войска Маллесона — для захвата Туркестана.

Не располагая достаточными силами, чтобы сразу оккупировать район Баку, Денстервиль решил действовать путем заговоров.

«Если бы у нас было достаточно войск,— писал он в своих воспоминаниях,— мы могли двинуться и сегодня, но при отсутствии войск приходилось ждать, пока мы не обеспечим себе будущей позиции в Баку и не подготовим нейтрализации этого города путем интриг» [42].

Английские интервенты усиленно создавали и расширяли свою агентуру в Баку. В лице эсеров, меньшевиков и дашнаков они нашли себе послушных лакеев. По заданию английской разведки эсеры, меньшевики и дашнаки в июне 1918 года готовили в Баку контрреволюционный мятеж.

Во главе заговора стоял английский консул Мак-Донель. Заговорщики безуспешно пытались поднять мятеж на кораблях Каспийской военной флотилии и в местном гарнизоне. Заговор был своевременно раскрыт и ликвидирован. Однако английские империалисты не прекратили своих происков, которые особенно усилились в момент, когда советские части в

Азербайджане, ведя неравные бои с турецкими захватчиками и мусаватскими бандами, вынуждены были отходить к Баку. Для подрыва обороны города английские интервенты использовали отряд полковника терских казачьих войск Л. Бичерахова, брата главаря терского белоказачества Г. Бичерахова. Отряд этот был сформирован Л. Бичераховым из казачьих частей, входивших в состав русского экспедиционного корпуса в Иране. Отряд содержался на английские деньги. Англичане снабдили его броневиками, прикомандировали к нему своих офицеров.

По указанию Денстервиля Л. Бичерахов предложил Бакинскому Совнаркому свои услуги в борьбе против турок. Как рассчитывал Денстервиль, отряд Л. Бичерахова должен был открыть для английских войск в Северном Иране дорогу на Кавказ. Руководители Бакинского Совнаркома не сумели разглядеть в переходе Л. Бичерахова на сторону Советской власти хитро задуманную английскую диверсию. Поэтому, когда Л. Бичерахов принял поставленное ему условие полностью подчиняться всем распоряжениям Советской власти, Бакинский Совнарком после некоторых колебаний согласился на включение его отряда в состав кавказской Красной Армии.

В это время меньшевики, эсеры и дашнаки по заданию английских интервентов готовили новый заговор против Советской власти. Денстервиль в своих мемуарах отмечал, что у него была налажена тесная связь с Баку и что его «друзья социал-революционеры» должны были в скором времени произвести переворот,

> «т. е. свергнуть большевиков, установить новую форму правления в Баку и пригласить на помощь англичан» [43].

Предатели сознательно разваливали фронт, создавали панику, сеяли недовольство в солдатской среде, содействовали дезертирству. Войдя в сговор с интервентами, меньшевики, эсеры и дашнаки требовали заключить соглашение с англичанами. Агитация за приглашение англичан вносила дезорганизацию в ряды бакинского пролетариата и армии. Тяжелое положение Баку усугублялось тем, что в городе был острый продовольственный кризис. На этой почве среди отсталых слоев рабочих росло недовольство.

В. И. Ленин внимательно следил за событиями в Баку и принимал все меры к тому, чтобы на помощь Бакинскому Совнаркому были посланы подкрепления: воинские части, броневики, военные корабли. Советская Россия, окруженная со всех сторон врагами, делала все возможное, чтобы помочь бакинским рабочим. В мае в Баку прибыл 4-й Московский революционный отряд; в июне — отряд бронированных автомобилей; в июле по распоряжению Советского правительства был переброшен в Баку отряд под командованием бывшего полковника

Г. К. Петрова, с первых дней революции честно служившего народу. Отряд располагал артиллерией и конницей. А еще через несколько дней в город прибыла артиллерийская часть. Принимались меры к переброске в Баку дополнительно частей с Южного фронта.

В сложной и напряженной обстановке Бакинский комитет большевистской партии направлял борьбу трудящихся Азербайджана против германо-турецких и английских интервентов, за независимость народов Закавказья, за их братское единство с русским народом. Бакинский комитет партии и Бакинский Совнарком делали все, чтобы отстоять Советскую власть. В июле была проведена мобилизация бывших офицеров и солдат всех родов оружия, прошедших курс учебных команд. Затем был объявлен призыв в армию всех трудящихся граждан, родившихся в 1893—1897 годах. Коммунисты неустанно сплачивали трудящихся, мобилизуя и вдохновляя их на отпор врагу.

Бакинские большевики в соответствии с решениями V Всероссийского съезда Советов и указаниями В. И. Ленина разоблачали предательство соглашательских партий и решительно выступали против приглашения англичан. Бакинский Совнарком обратился с воззванием к рабочим и красноармейцам.

«Бакинский Совет Народных Комиссаров,— говорилось в воззвании,— подчиняясь рабоче-крестьянскому правительству, в полном единении со всем революционным пролетариатом и крестьянской беднотой нашей великой страны, призывает бакинский пролетариат положить конец предательской агитации за англичан и, сплотившись вокруг своего революционного Совета, готовить силы для отпора врагу и защиты нашей свободы и независимости» [44].

В. И. Ленин, одобряя эту политику, говорил:

«Решительный отказ от какого бы то ни было соглашения с англо-французскими империалистами — единственно правильный шаг бакинских товарищей, так как нельзя приглашать их, не превращая самостоятельной социалистической власти, будь то на отрезанной территории, в раба империалистической войны» [45].

Призыв Бакинского Совнаркома нашел горячую поддержку среди передовых рабочих и красноармейцев Баку.

Однако на чрезвычайном заседании Бакинского Совета совместно с районными Советами, судовыми комитетами и другими организациями 25 июля 1918 года эсерам, меньшевикам и дашнакам удалось протащить незначительным большинством голосов резолюцию о приглашении англичан и передаче власти коалиционному правительству. От имени большевистской фракции С. Г. Шаумян выразил категорический протест против при-

нятой резолюции и заявил, что большевики выходят из правительства.

Но это было ошибкой. Бакинскому Совнаркому не следовало выходить в отставку, а надо было, оставаясь у власти, использовать все возможности для изоляции и разгрома соглашателей. И бакинские большевики очень скоро поняли это. На экстренном заседании исполкома 25 июля было принято решение о том, что все народные комиссары остаются на своих местах впредь до окончательного решения вопроса о власти. Через два дня состоялась Бакинская партийная конференция, которая постановила власти без борьбы не сдавать, спешно организовать под руководством Совнаркома оборону Баку, объявить всеобщую мобилизацию, призвать рабочих на защиту города и Советской власти. Во исполнение этого решения Бакинский Совнарком развил напряженную деятельность: объявил в городе военное положение, поручил ЧК пресечь контрреволюционную агитацию, объявил мобилизацию десяти возрастов, обратился с призывом к бакинским рабочим встать под ружье и отстаивать город до последней возможности.

Однако силы интервентов и внутренней контрреволюции, наступавшие на Баку, превосходили силы защитников города; дезорганизация на фронте и в тылу продолжалась. Эсеры, меньшевики и дашнаки срывали объявленную мобилизацию. 29 июля Л. Бичерахов открыто изменил Советской власти, и его отряд покинул фронт. Отказались выступать против врага и дашнакские националистические части. Отряд Г. К. Петрова, который нес основную тяжесть боев, потерял свыше двух третей своего состава. Противник вплотную подошел к городу.

Под напором внешних и внутренних контрреволюционных сил 31 июля Советская власть в Баку пала. Бакинский Совнарком сложил с себя полномочия, решив эвакуировать революционные части в Астрахань, чтобы затем вместе с войсками Советской России разгромить интервентов и освободить Баку.

Поражение Советской власти в Баку объяснялось в основном тем, что Баку был окружен со всех сторон врагами и отрезан от Советской России. Вооруженных сил у Бакинского Совнаркома было недостаточно. В городе свирепствовал голод. В тылу вели подрывную контрреволюционную работу меньшевики, эсеры, дашнаки, мусаватисты, а руководители Бакинского Совнаркома не проявили достаточной твердости и не пресекли своевременно их предательскую деятельность, чем ослабили свои позиции. Большую трудность представлял национальный вопрос: значительная часть крестьянства, а также отсталые слои рабочих верили еще мусаватистам и дашнакам. Бакинские большевики не сумели противопоставить националистическому лозунгу буржуазной автономии

Азербайджана лозунг автономии на базе Советов и тем самым сплотить вокруг пролетариата основную массу азербайджанского крестьянства. Бакинский пролетариат, окруженный вражескими фронтами, не смог установить тесной связи с трудящимся крестьянством Азербайджана, поддержка которого сыграла бы большую роль в борьбе с интервентами и их пособниками. В решающий момент бакинский пролетариат оказался лишенным крестьянских резервов.

1 августа агентура Антанты — эсеры, меньшевики и дашнаки сформировали контрреволюционное правительство, так называемую «Диктатуру Центрокаспия». Бакинский Совет был распущен, большевистские газеты «Бакинский рабочий» и «Известия» — закрыты.

> «В Баку,— писал Денстервиль,— разразился долгожданный переворот... Едва только новое правительство успело взять бразды правления в свои руки, как, согласно выработанному уже плану, послало к нам гонцов с просьбой о помощи» [46].

4 августа в Баку высадился отряд британских войск, прибывший на военном транспорте из иранского порта Энзели.

Одновременно с вторжением в Баку английские империалисты начали открытую военную интервенцию в Туркестане. Туркестан после победы Советской власти стал одним из аванпостов социалистической революции на Востоке. По своему географическому положению он являлся как бы мостом, соединяющим социалистическую Россию с угнетенными странами Востока. Укрепление Советской власти в Туркестане имело огромное революционизирующее значение для всего Востока. Революционного влияния Советского Туркестана на страны Востока как раз и боялись больше всего английские и другие империалисты. Они старались как можно быстрее подавить власть Советов в Туркестане, превратить его в свою колонию. Кроме того, овладев Туркестаном, они лишили бы Советскую Россию хлопка, укрепили бы тыл оренбургского и уральского белоказачества, создали бы плацдарм для дальнейшего наступления на Советскую республику.

Английские империалисты, верные своей привычке воевать чужими руками, большие надежды возлагали на местные контрреволюционные силы: отряды националистов, различные белогвардейские формирования.

Для подготовки антисоветского мятежа в Туркестане английская разведка создала шпионско-диверсионную группу во главе с разведчиком майором Бейли. Эта группа под видом неофициальной английской военно-дипломатической миссии была направлена в Ташкент. В июне 1918 года «миссия» прибыла в Кашгар (Северо-Западный Китай). Здесь Бейли сов-

местно с английским генеральным консулом в Кашгаре Макартнэем разработал детальный план шпионско-диверсионной деятельности на территории Туркестана. Бейли сколотил вооруженную банду из белогвардейцев, бежавших из России, и установил связи с меньшевиками, эсерами и буржуазными националистами в Туркестане. Одновременно английские империалисты усилили происки в Афганистане и Бухаре, стремясь превратить их в опорные пункты для нападения на Советскую Россию.

Эсеры, меньшевики, туркменские националисты и другие враги трудящихся 11—12 июля 1918 года подняли в Закаспии антисоветский мятеж и захватили власть в Ашхабаде, Кизыл-Арвате и других городах. Они образовали в Ашхабаде контрреволюционное правительство во главе с эсером Фунтиковым. К концу июля контрреволюционеры утвердились во всей Закаспийской области, исключая лишь крепость Кушку и район, примыкающий к Чарджую. Английские наемники жестоко расправлялись с коммунистами, советскими работниками, революционными рабочими и крестьянами. В Мерве (Мары) эсеро-белогвардейская банда расстреляла одного из видных деятелей Туркестанской Советской республики, наркома труда, коммуниста П. Г. Полторацкого, бывшего рабочего-печатника.

Вслед за эсеро-меньшевистским мятежом в первой половине августа 1918 года произошло открытое вооруженное вторжение английских интервентов в Туркестан. По приказу Маллесона английские войска, включавшие пехоту, кавалерию и артиллерию, перешли советско-иранскую границу у станции Артык в ста километрах от Ашхабада. Эсеры и меньшевики 19 августа угодливо подписали с англичанами соглашение, по которому обязались предоставить в распоряжение английских интервентов порт Красноводск и суда Каспийского флота, уже и так захваченные англичанами. Заняв почти всю Закаспийскую область, интервенты и белогвардейцы старались прорваться на восток в центральные районы Туркестана. В Туркестане образовался Закаспийский фронт.

Таким образом, летом 1918 года империалистический лагерь прилагал все усилия к тому, чтобы сомкнуть кольцо интервенции вокруг первой в мире Советской республики, сильнее разжечь гражданскую войну, лишить Советскую страну основных источников продовольствия, топлива и сырья. Разоблачая происки империалистов Антанты, В. И. Ленин говорил на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 года:

«И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и обще-

стратегическое положение нашей республики. Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой» [47].

И всюду самую неприглядную роль пособников интервентов выполняли эсеры, меньшевики и разного рода буржуазные националисты. С их помощью интервенты оккупировали Советский Север, проникли на Дальний Восток, в Азербайджан и Закаспий.

Мятеж чехословацкого корпуса, оккупация войсками Антанты Мурманска, Архангельска, Владивостока, Баку и Туркестана, контрреволюционные мятежи внутри Советской России означали конец мирной передышки, используемой Коммунистической партией и Советским правительством для восстановления разрушенного империалистической войной хозяйства и создания основ социалистической экономики. Летом 1918 года Советская страна вступала в новый период своего существования, в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, продолжавшейся до конца 1920 года.

В. И. Ленин указывал, что война гражданская слилась с войной внешней в одно неразрывное целое. Неисчислимые бедствия несла военная интервенция империалистов Антанты народам Советской страны.

2.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ С ИНТЕРВЕНТАМИ И БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ ЛЕТОМ 1918 ГОДА.

Открытая военная интервенция Антанты, развернувшаяся летом 1918 года, прервала мирную передышку. Республика Советов должна была перейти от мирной, созидательной работы к вооруженной борьбе, чтобы отстоять великие завоевания социалистической революции, Советскую власть, социалистическое Отечество. В. И. Ленин говорил летом 1918 года:

«Весь вопрос о существовании Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, весь вопрос российской социалистической революции свелся к вопросу военному» [48].

Но Советская республика не имела в начале лета 1918 года достаточно вооруженных сил. Красная Армия как массовая регулярная армия еще только складывалась. Тяжесть первых боев приняли на себя молодые добровольческие части Красной

Армии и рабочие боевые отряды. Красноармейские части были слабо обучены, в их рядах почти не было военных специалистов. Сплошь и рядом бойцам советских отрядов приходилось учиться самым элементарным навыкам военного дела непосредственно в бою.

Наибольшая опасность угрожала Советской России на востоке страны. Контрреволюционные силы стремились захватить важнейшие для Республики хлебные и сырьевые районы Поволжья, Урала и Сибири. Возможность соединения чехословацких мятежников и белогвардейцев с войсками интервентов на севере и с белоказачьей контрреволюцией на юге грозила Республике полным окружением.

Мятеж чехословацкого корпуса послужил сигналом к выступлению кулачества. Волна кулацких мятежей быстро распространилась по Поволжью и Сибири. Повсюду в районах действий чехословацких мятежников резко усиливали свою деятельность меньшевики и эсеры, вспыхивали белогвардейские заговоры и мятежи. Используя экономические трудности, демагогически обвиняя в них коммунистов, меньшевики и эсеры старались настроить трудящихся против Советской власти. Лживыми посулами, обманом им удалось увлечь за собой летом 1918 года значительную часть колеблющегося среднего крестьянства Поволжья и Сибири. Среднее крестьянство еще не успело распознать в кулачестве своего ярого врага. Деревенской буржуазии и ее эсеровским идеологам удавалось еще вводить крестьян в заблуждение, разыгрывая роль их защитников. Понадобилось время, чтобы середняк на собственном опыте убедился в антинародной сущности эсеро-меньшевистской «демократии» и увидел за спиной эсеров и меньшевиков капиталиста и помещика.

Открытая военная интервенция Антанты и обострение в связи с этим гражданской войны создали чрезвычайно опасное и тяжелое положение для Советской республики.

Коммунистическая партия и Советское правительство призвали рабочих и трудящихся крестьян России напрячь все силы, чтобы разгромить внешних и внутренних врагов Советской власти. Совнарком 31 мая 1918 года обратился с воззванием к рабочим и крестьянам, ко всем трудящимся гражданам Советской России. В своем обращении Советское правительство подчеркивало опасность, грозящую Республике, и призывало все лучшие силы рабочего класса на борьбу с контрреволюцией и голодом.

Из центральных районов на Волгу и Урал уже в первые дни мятежа чехословацкого корпуса были посланы части Красной Армии, вооружение и боеприпасы. 11 июня В. И. Ленин указал Петроградскому Совету на необходимость немедленной от-

правки на Урал наибольшего числа отрядов Красной Армии. Через три дня В. И. Ленин вновь писал в Петроградский Совет:

«Надеюсь получили мою просьбу посылать больше отрядов на Урал. Добавляю еще, что крайне важно послать туда побольше рабочих для агитации и руководства отсталыми. Отвечайте немедленно» [49].

По решению Центрального Комитета партии в июне в район боевых действий было направлено около 200 коммунистов Москвы, призванных возглавить борьбу против белочехов и белогвардейцев. Но пока части Красной Армии подтягивались из глубокого тыла к фронту, вся тяжесть борьбы легла на немногочисленные местные красноармейские формирования и вооруженные рабочие отряды. Под руководством местных партийных и советских организаций они выступили на защиту Советской власти.

Против чехословацких мятежников и белогвардейцев одними из первых поднялись рабочие заводского Урала. Уральский областной комитет РКП(б) призвал все большевистские организации Урала возглавить вооруженный отпор наемникам иностранного империализма. Повсюду местные коммунистические организации становились под ружье. Екатеринбургский комитет РКП(б) решил считать с 14 июня всех членов партии мобилизованными. Общее собрание коммунистов Кушвы (Средний Урал) в первые же дни мятежа постановило всем стать под ружье, а часть коммунистов немедленно послать на чехословацкий фронт.

Подобные решения приняли все большевистские организации Урала. В эти тревожные дни на фронт ушло почти две трети областной партийной организации Урала.

Пермский комитет РКП(б), призывая всех рабочих и беднейших крестьян Урала последовать примеру коммунистов, писал в воззвании:

«Революция в опасности! Чехословаки, подкупленные «союзными» империалистами и русской буржуазией, с оружием в руках восстали против Советской власти... Разбитые на всех фронтах «отечественные» контрреволюционеры-капиталисты, помещики и кулаки, потерявшие всякую надежду на свержение ненавистной им власти рабочих и крестьянской бедноты, обращаются к чужеземным штыкам».

Комитет отмечал в воззвании, что социал-предательские партии — правые эсеры и меньшевики взяли на себя постыдную и жалкую роль пособников контрреволюции. Комитет призвал рабочих и беднейших крестьян Урала к вооруженной борьбе против контрреволюции:

«Поднимайтесь на борьбу, свободолюбивые сыны Урала! Становитесь все в ряды Красной Армии! Ваши долины и ущелья пусть станут могилой для изменников и контрреволюционеров!

Красный Урал в опасности! Все к оружию!» [50].

На Миньярском заводе (Южный Урал) после получения известия о захвате белочехами и белогвардейцами Челябинска по тревожному гудку собралось все население рабочего поселка. Была объявлена запись добровольцев в боевой отряд. Более 300 рабочих выразило желание с оружием в руках выступить против интервентов. Совет рабочих депутатов Миньяра постановил закрыть завод до 3 июля и заняться усиленной военной подготовкой всех рабочих от 18 до 40 лет, способных носить оружие. Совет принял решительные меры против эсеров, занимавшихся контрреволюционной агитацией среди жителей поселка. Он постановил арестовать местных эсеровских главарей и предать их суду ревтрибунала. Завод превратился в военный лагерь. Рабочие обучались строю, обращению с оружием, учились метать гранаты. Вместе с мужчинами учились стрелять из винтовок девушки-работницы. Но по-настоящему подготовиться к боям рабочим не пришлось — уже через несколько дней заводской отряд должен был выступить на защиту Златоуста.

На борьбу с чехословацкими мятежниками ушли почти все рабочие Сысертского, Нижне-Тагильского, Алапаевского и Ирбитского заводов. Такой же подъем наблюдался и на других заводах Урала. Отряды, хотя и мало обученные, плохо вооруженные, но горевшие желанием отстоять Советскую власть, шли на помощь первым частям Красной Армии.

На защиту Советов плечом к плечу с рабочими вставала деревенская беднота. В Екатеринбургском, Камышловском и других уездах Урала трудящиеся крестьяне выставили на борьбу с чехословацкими мятежниками многочисленные вооруженные отряды.

Крестьяне-бедняки села Семеновки (Уфимская губерния) 9 июня постановили:

«...ввиду того, что Советской власти, власти рабочих и крестьян, угрожает опасность от контрреволюционных выступлений чехословаков, поддерживаемых нашей буржуазией с прихвостнями — меньшевиками и эсерами и буржуазией иностранной, готовых уничтожить ненавистную им власть трудящихся, мы, бедняки-крестьяне села Семеновки, открыто заявляем, что будем беспощадны к контрреволюционерам и будем бороться до последнего: победим или умрем» [51].

Подобные постановления принимали многие собрания крестьян-бедняков.

Интервенты еще до начала мятежа свели части чехословацкого корпуса в четыре боевые группы: пензенскую, челябинскую, сибирскую (ее эшелоны были растянуты на огромном расстоянии между Курганом и Иркутском) и владивостокскую. Многочисленные эшелоны белочехов находились на узловых станциях Сибирской магистрали. К белочехам отовсюду стекались бывшие царские офицеры, зажиточные казаки, кулаки, сынки помещиков и капиталистов. Контрреволюционное офицерство корпуса создавало из них ядро белогвардейских армий.

Перед командованием чехословацкого корпуса Антантой была поставлена задача: занять путем одновременного выступления его частей всю Сибирскую железную дорогу от Волги до Владивостока, отрезать хлебную Сибирь от Республики и создать в Среднем Поволжье плацдарм для наступления в центр страны. В захваченных районах должны были сформироваться под прикрытием корпуса крупные белогвардейские армии.

Для трудящихся Урала самую близкую и непосредственную угрозу представляли части челябинской группы белочехов. Захватив Челябинск, крупнейший железнодорожный узел, соединяющий Южный Урал с Сибирью, мятежники направили эшелоны своей челябинской группы по трем направлениям: на север — в направлении Кыштым — Екатеринбург, на запад — к Златоусту, навстречу своим поволжским частям, и на восток — к Кургану — Омску, на соединение с сибирской группой. Екатеринбургское и златоустовское направления стали главными направлениями на уральском участке фронта. Военные действия велись первое время главным образом вдоль железных дорог.

К моменту выступления белочехов на Урале еще только начиналось сведение добровольческих отрядов Красной Армии в регулярные воинские части. Единственный вполне сформированный 1-й Уральский полк под командованием добровольно вступившего в Красную Армию бывшего прапорщика И. С. Павлищева сражался против банд Дутова. Остальные полки — в Екатеринбурге, Перми, Шадринске, Камышлове — находились в стадии формирования. Только отдельные подразделения этих полков могли принять участие в первых боях.

Против интервентов и белогвардейцев, двигавшихся к Екатеринбургу, выступили рабочие отряды Екатеринбурга, Верхнего Уфалея, Камышлова, Каслей, Кыштыма, Невьянска и других уральских городов и рабочих поселков. Рабочие

отряды создали у станции Аргаяш, на пути к Екатеринбургу, крепкий заслон. Позднее к ним подошли отряды из более отдаленных мест: Лысьвы, Перми, Чусовой и др.

Под Златоустом и у станции Аргаяш развернулись первые крупные бои советских отрядов с интервентами и белогвардейцами. 28 мая малочисленные рабочие отряды вынуждены были оставить Златоуст. Но уже через день, получив подкрепление с близлежащих заводов, они выбили захватчиков из города. Белочехи и белогвардейцы отступили в район станции Миасс, находящейся в 64 километрах от Златоуста.

В последующих боях советские отряды, нанеся поражение чехословацким мятежникам и белогвардейцам, оттеснили их за реку Миасс и прикрыли путь на Златоуст. Советскими отрядами руководил член Уральского областного комитета РКП(б) И. М. Малышев.

Несмотря на огромное численное превосходство врага, который стянул на златоустовское направление казачьи и офицерские части, советские отряды не отступили ни на шаг. Почти в течение месяца они стойко обороняли подступы к Златоусту, не давая белочехам и белогвардейцам прорваться к своей поволжской группе.

На екатеринбургском направлении, у станции Аргаяш, в первый же день боев (28 мая) небольшие красноармейские части и рабочие отряды также остановили интервентов и белогвардейцев. Все попытки врага быстро сломить сопротивление советских отрядов были безуспешны, несмотря на то, что белочехи подбрасывали из Челябинска все новые и новые подкрепления. Так же, как и под Златоустом, части Красной Армии и рабочие отряды заставили интервентов и белогвардейцев долгое время топтаться на месте.

Коммунистические организации центральных районов страны направляли на восток новые силы. Московский комитет партии, обсудив положение в связи с чехословацким мятежом, решил послать еще группу коммунистов для помощи в организации фронта против мятежников. Районные партийные организации поддержали решение Московского комитета. Рогожский районный комитет партии сообщал:

> «Согласно последнему постановлению Московского комитета выбрано 9 человек, которые отосланы как агитаторы и организаторы на чехословацкий фронт...» [52]

Центральный Комитет партии одобрил инициативу столичной партийной организации и предложил другой крупнейшей организации партии — Петроградской — усилить помощь в подавлении белочешского мятежа. 20 июля в письме руководителям петроградских коммунистов В. И. Ленин писал:

«Необходимо двинуть maximum рабочих из Питера:
(1) «вождей» несколько десятков (à la Каюров)
(2) тысячи «рядовых».
Иначе *мы слетим*, ибо положение с чехословаками из рук вон плохо». [53]

В Поволжье, после захвата чехословацкими мятежниками Пензы и Сызрани, развернулась борьба за Самару — центр Поволжья. Белочехи стремились захватить железнодорожную линию Самара — Уфа, чтобы ускорить соединение со своей челябинской группой.

В Самаре в это время сложилась напряженная обстановка. Почти все только что сформированные части Красной Армии были отвлечены борьбой против уральских белоказаков. В городе вели разнузданную антисоветскую агитацию меньшевики и эсеры. Их подрывная деятельность особенно усилилась с приближением к Самаре интервентов. Хорошо зная расположение и силы отрядов, оборонявших Самару, эсеры передали белочехам план захвата города. Эсеровская дружина должна была содействовать интервентам в захвате Самары. Подняли голову и белогвардейцы. Тайная офицерская организация устраивала взрывы, поджоги, диверсии на железной дороге.

Самарский ревком, председателем которого был В. В. Куйбышев, 29 мая объявил город на осадном положении. На следующий день для руководства обороной города был создан революционный штаб, который обратился к рабочим с призывом вступать в отряды Красной Армии. Собрание членов РКП(б) объявило мобилизацию всех коммунистов, способных носить оружие. Профсоюзы металлистов и кожевников организовали свои отряды. За три-четыре дня в рабочие отряды влилось свыше двух тысяч человек. Командиром отрядов был назначен один из организаторов Красной гвардии — М. С. Кадомцев.

Линия основной обороны проходила в районе станции Липяги, недалеко от Самары. Противник, используя свое превосходство в численности и вооружении, 4 июня стбросил советские отряды к реке. При переправе советские части понесли большие потери. Многие безвестные герои, расстреляв все патроны, продолжали драться штыками. В бою героически погиб командир отрядов М. С. Кадомцев.

Поражение у станции Липяги предрешило судьбу Самары. 8 июня 1918 года белочехи с помощью эсеров и белогвардейцев ворвались в город. Бойцы советских отрядов самоотверженно сдерживали врага. Геройски сражалась дружина коммунистов во главе с профессиональным революционером А. А. Масленниковым, членом президиума Самарского

губревкома. Она оттянула на себя значительные силы противника и дала этим возможность другим отрядам вырваться из окружения. Но в бою несколько дружинников, в том числе А. А. Масленников, попали в руки врага. Они подверглись зверским истязаниям. Позднее белогвардейцы отправили захваченных коммунистов в так называемом «поезде смерти» в Сибирь.

После захвата белыми Самары советские отряды отошли к Кинелю, где продолжительное время сдерживали врага, не давая ему продвинуться на восток.

Самоотверженная борьба немногочисленных добровольческих частей Красной Армии, рабочих и крестьянских отрядов Урала и Поволжья против интервентов сковала значительные силы мятежного чехословацкого корпуса и дала возможность Советской республике выиграть время для создания Восточного фронта.

В Сибири в момент предательского удара чехословацких мятежников также не было крупных вооруженных советских сил. Наиболее боеспособные и стойкие части, которые возглавлял молодой талантливый командир С. Г. Лазо, находились в Забайкалье, сдерживая на границе с Маньчжурией банды Семенова. Небольшие, только что сформированные части Красной Армии, распыленные по огромной территории, были в состоянии нести лишь внутреннюю охранную службу. Они были плохо вооружены и располагали весьма скудным запасом боеприпасов. На одного бойца в Иркутске приходилось всего по пять обойм патронов.

В сибирской деревне значительная часть крестьянства еще находилась под влиянием меньшевиков и эсеров, которые вели среди трудового крестьянства яростную агитацию против Советов. Все это усложняло борьбу советских отрядов с интервентами и белогвардейскими мятежниками, мешало мобилизации трудящихся масс на разгром врага.

Но, несмотря на все трудности, трудящиеся Сибири, возглавляемые коммунистами, оказали стойкое сопротивление интервентам и белогвардейцам. Своей героической борьбой они отвлекли на себя значительные силы врага, не дали интервентам летом 1918 года сосредоточить свои войска в районе Средней Волги для наступления на центральные области Советской России.

Борьбу против интервентов и их белогвардейских союзников в Сибири возглавили шахтеры Кузнецкого бассейна, рабочие Омска, Новониколаевска и других промышленных центров Сибири. Совет рабочих депутатов Кольчугино (Ленинск-Кузнецкий) сформировал боевой отряд под командованием секретаря Совета большевика П. Ф. Сухова. По призыву коль-

чугинцев в отряд стали прибывать вооруженные группы горняков из Щегловска (Кемерово), Гурьевска, Прокопьевска и других городов и поселков. Во многих шахтерских поселках мужчины почти поголовно уходили на фронт.

Эшелоны сибирской группы белочехов в начале мятежа были сосредоточены в основном на перегоне Новониколаевск — Мариинск, но отдельные эшелоны находились под Омском и в других местах. В первый же день мятежа белочехи пробовали захватить Омск. Однако отряд красноармейцев оттеснил их к станции Марьяновка, находящейся к западу от Омска. 26 мая город был объявлен на военном положении. Большевистская организация города призвала трудящихся к созданию новых отрядов. Рабочие фабрики «Энергия» постановили выступить с оружием в руках на защиту Советской власти.

На помощь Омску спешили уральские рабочие. 28 мая с Урала прибыл вооруженный отряд в 400 человек. Подходили отряды из соседних городов и рабочих поселков. Вместе с рабочими Урала Омск защищал интернациональный отряд, в организации которого принимал активное участие один из славных представителей венгерского народа Кароль Лигети — сын кузнеца из города Киш-Кэрэш, героически погибший вскоре в борьбе с врагами Советской власти. В первых числах июня в распоряжении Военно-революционного штаба Омска было около 3 тысяч бойцов. Белочехи и белогвардейцы в свою очередь подтягивали силы: с запада — к станции Марьяновка и с востока, от Новониколаевска,— к городу Каинску (Куйбышев, Новосибирской области). Решающие бои, определившие участь города, развернулись 6 июня. Советским частям приходилось отбивать атаки с трех сторон: с запада и востока — от белочехов и со стороны Славгорода — от белоказачьих банд полковника Анненкова. Угроза полного окружения заставила советские части 7 июня покинуть город и на пароходах отплыть к Тобольску. Захват Омска позволил сибирской группе белочехов соединиться через несколько дней (10 июня) в районе Кургана с челябинской группой и усилить свои части, наступавшие на Екатеринбург.

Интервенты, выполняя свой план захвата Сибирской магистрали и соединения всех групп чехословацких мятежников и белогвардейцев в сплошной фронт, после занятия Омска и Кургана усилили натиск на восток — в сторону Красноярска. Наступление на Красноярск вели главным образом белогвардейские части. Рабочие и красноармейцы Красноярска под руководством большевистской организации успешно отразили первые атаки. До середины июня шли упорные бои. Только многократное численное превосходство противника заставило

советские части 18 июня 1918 года оставить город и эвакуироваться на север, вниз по Енисею.

Захватив Омск, Курган, Новониколаевск, Красноярск, интервенты и белогвардейцы овладели железнодорожной магистралью от Челябинска до Красноярска и прилегающей к ней огромной территорией. Теперь их усилия были направлены на захват Восточной Сибири, в первую очередь ее центра — Иркутска. Попытку овладеть Иркутском белочехи и белогвардейцы предпринимали в первые же дни мятежа. Но части Красной Армии и рабочие отряды Иркутска 26—27 мая после коротких боев разоружили эшелоны мятежников, находившихся в городе.

Против нескольких десятков тысяч до зубов вооруженных врагов Советы Сибири могли выставить лишь небольшие отряды слабо вооруженных красноармейцев и рабочих. Часть этих отрядов двинулась на запад, к Нижнеудинску, навстречу наступавшим белочехам и белогвардейцам. В жестоких боях, часто переходивших в рукопашные схватки, отряды Красной Армии и красногвардейцы — рабочие Иркутска, Черемхово, Зимы и других городов и железнодорожных станций — нанесли врагу под Нижнеудинском сильный удар и задержали его продвижение. Только 11 июля противнику удалось захватить Иркутск. Все советские учреждения эвакуировались из Иркутска в Верхнеудинск. Советские отряды отошли в район железнодорожных тоннелей на Байкале и организовали оборону на Кругобайкальской железной дороге. Бойцы советских отрядов взрывали скалы перед тоннелями и загромождали обвалами железнодорожный путь. С беззаветным мужеством бились красноармейцы и красногвардейцы в горах и теснинах на берегу Байкала, сдерживая продвижение врага на восток — в Забайкалье.

В то время как части Красной Армии и рабочие отряды героически отражали натиск врага, эсеры и меньшевики старались нанести им удар в спину, разжигая в тылу белогвардейско-кулацкие мятежи. Кулацкие выступления ослабляли силы советских отрядов. При подавлении контрреволюционного мятежа в конце июня 1918 года погиб руководитель советских отрядов на златоустовском направлении И. М. Малышев. Захлестнутые волной местных кулацких мятежей, отряды уральских рабочих, мужественно оборонявшие более месяца Златоуст, вынуждены были 8 июля оставить город. Почти одновременно, в начале июля, была оставлена и Уфа, чему в значительной степени способствовало предательство командующего группой советских войск в районе Уфы бывшего царского полковника Махина. Этот изменник перебежал к врагу и сообщил ему важные сведения о расположении советских отрядов.

Захват Уфы позволил поволжской группе белочехов соединиться 8 июля на станции Миньяр с челябинской. Путь от Самары до Иркутска оказался полностью в руках интервентов. В это же время белоказачьи банды Дутова захватили Оренбург. Южноуральские рабочие отряды, действовавшие в районе Оренбурга, вынуждены были отойти к Белорецку. После падения Уфы они оказались отрезанными от основных советских сил. Отряды, насчитывавшие более 10 тысяч человек, переформировавшись в полки, двинулись на север. Ими умело, талантливо командовал рабочий-коммунист В. К. Блюхер. Почти два месяца продолжался невероятно трудный поход. Отряды выдержали до двадцати ожесточенных боев. По пути они наголову разбили несколько вражеских полков. Преодолев около 1500 километров труднопроходимой части Урала, советские отряды, закаленные, обогащенные боевым опытом, в середине сентября 1918 года соединились с советскими войсками Восточного фронта.

Последним крупным центром сопротивления интервентам на пространстве от Самары до Иркутска к середине июля 1918 года оставался Екатеринбург. Весь июль на екатеринбургском направлении шли сильные бои. Белогвардейцы и белочехи знали, что в Екатеринбурге находился в заключении царь Николай II, свергнутый восставшим народом. Они стремились быстрее захватить город и освободить бывшего монарха, чтобы объединить вокруг него все силы контрреволюции.

Контрреволюционеры были готовы на все, чтобы освободить царя. Они создали для этого несколько подпольных организаций из бывших офицеров. Одна из них действовала через монахинь женского монастыря, которые с разрешения Совета передавали Николаю продукты. Вместе с продуктами монахини тайком пересылали ему письма. В одном из писем заговорщики предупредили царя о возможном скором освобождении его. Николай передал через монахинь план дома, в котором он находился под стражей, и подробное описание системы охраны дома.

Так как белогвардейцы и чехословацкие мятежники окружали город, а в самом Екатеринбурге готовился контрреволюционный мятеж, вывезти бывшего царя для суда над ним было уже нельзя. В ночь с 16 на 17 июля 1918 года по постановлению президиума Уральского областного Совета Николай Романов был расстрелян. На Урале были расстреляны и другие представители династии Романовых. О казни бывшего царя было сообщено в Москву. 18 июля на заседании президиума ВЦИК Я. М. Свердлов огласил текст телеграммы о расстреле бывшего самодержца. В тот же вечер о казни

Николая II было сделано сообщение на заседании Совета Народных Комиссаров. На следующий день Совнарком опубликовал декрет о конфискации капиталов и имущества Николая Романова и членов бывшего императорского дома. Так было покончено с последним самодержцем из кровавой династии Романовых, долгое время угнетавшей вместе с помещиками и капиталистами трудящиеся массы России.

В конце июля Екатеринбург был захвачен чехословацкими мятежниками и белогвардейцами. Началась дикая расправа над рабочими и их семьями.

Таким образом, интервентам и белогвардейцам удалось с помощью эсеров и меньшевиков в течение лета 1918 года захватить значительные районы Поволжья, Урала и Сибири.

В конце июля американский консул в Омске Грэй получил секретное предписание от генерального консула в Москве Д. Пуля. В предписании говорилось:

> «Негласно информируйте руководителей чехословаков, что с политической точки зрения союзники были бы рады, если б им удалось удержать достигнутое... Прежде всего чехословакам следует удержать свой контроль над Транссибирской железной дорогой, а если это возможно, то и над всей территорией, которую они сейчас занимают» [54].

На захваченной территории Поволжья, Урала и Сибири интервенты и белогвардейцы создали ряд марионеточных эсеро-меньшевистских правительств. С их помощью империалисты маскировали свои захватнические цели, собирали и укрепляли силы контрреволюции. Меньшевики и эсеры являлись на первых порах наиболее подходящими для интервентов деятелями марионеточных правительств и пропагандистами буржуазной «демократии». Меньшевики, эсеры и представители других контрреволюционных партий, прикрываясь демократическими фразами, подготавливали почву для перехода к открытой военной буржуазно-помещичьей диктатуре.

Типичным антинародным и антинациональным правительством было созданное 8 июня 1918 года самарское правительство. Оно состояло в большинстве своем из эсеров — бывших членов контрреволюционного Учредительного собрания, распущенного по воле трудящихся в январе 1918 года. Большое влияние оказывал на самарское правительство американский вице-консул в Самаре Вильямс.

Самарское правительство именовалось «Комитетом членов Учредительного собрания» (Комуч). Народ презрительно называл его «самарской учредилкой». Правительство это держалось лишь штыками интервентов.

С первых же дней прихода к власти эсеро-меньшевистское правительство восстановило буржуазно-помещичьи порядки. Учредиловцы передали банки, заводы, фабрики, торговые предприятия их прежним владельцам. Эсеро-меньшевистская городская дума вернула бывшим домовладельцам реквизированные у них Советской властью дома. Глава самарского правительства эсер Вольский заявил на съезде городов и земств, что

> «капиталистический строй в настоящее время отменен быть не может. Капиталистическая промышленность должна существовать и класс капиталистов должен иметь возможность вести промышленность» [55].

Восстановление капиталистических отношений тяжело отразилось на положении рабочих. Была снижена заработная плата. Восьмичасовой рабочий день не соблюдался. Деятельность профессиональных союзов, как органов защиты интересов рабочих, была сведена к нулю. Чтобы заставить рабочих смириться с ухудшением условий труда, капиталисты закрывали предприятия, прибегали к массовым увольнениям. С каждым днем росла безработица.

Учредиловцы восстановили старые порядки и в деревне. Признавая на словах необходимым оставить в руках крестьян помещичью землю, ранее конфискованную Советской властью и разделенную между крестьянами, эсеры и меньшевики в действительности возвратили ее помещикам. По приказу самарского правительства от 22 июля 1918 года помещики получили право отобрать у крестьян землю и собрать с нее урожай. Неограниченной поддержкой «учредилки» пользовалось кулачество — социальная опора эсеров в деревне. В его интересах самарское правительство отменило установленные Советской властью твердые цены на хлеб, что прежде всего ударило по рабочим и деревенской бедноте. Спекулянты тотчас непомерно вздули цены на продукты.

Под покровом «демократии» эсеро-меньшевистское правительство установило режим террора и преследований. На территории «учредилки» зверствовали белогвардейская и чешская контрразведки и многочисленные военно-полевые суды. За короткое время белочехи и учредиловцы арестовали тысячи жителей Самары. Арестованных держали под открытым небом на одной из небольших станций в нескольких километрах от Самары. Их морили голодом и систематически избивали. Сотни советских людей были расстреляны без суда и следствия, сотни замучены в учредиловских застенках. В селах и деревнях бесчинствовали карательные отряды. Они жестоко расправлялись с трудящимися крестьянами, грабили и разоряли их.

Учредиловцам удалось сколотить так называемую «народную армию». Костяком ее были кулацкие отряды. Командные кадры армии состояли из контрреволюционных офицеров.

На местах самарское правительство представляли губернские и уездные уполномоченные. Эти провинциальные администраторы ничем не отличались от царских губернаторов и уездных начальников. Все эти буржуазно-помещичьи порядки устанавливались по указке и под руководством истинных хозяев «учредилки» — империалистов Антанты; без их помощи самарское правительство не продержалось бы и одного дня.

Подобными же марионеточными контрреволюционными правительствами были созданные при участии интервентов сибирское (омское), екатеринбургское и другие правительства.

Сибирское правительство, как и самарское, состояло в своем большинстве из эсеров. В состав его входили также меньшевики и кадеты. Последние пользовались большим влиянием в правительстве и во многом направляли его политику. Возглавлял правительство Вологодский — до Октябрьской революции кадет, а с января 1918 года — правый эсер. Свою деятельность сибирское правительство начало с провозглашения «государственной самостоятельности Сибири» с целью оторвать Сибирь от Советской России. Затем были приняты постановления о роспуске и запрещении Советов, об аннулировании декретов Советской власти, о вступлении в силу законов царского и Временного буржуазного правительств. Все советские работники подлежали аресту и преданию суду. 6 июля 1918 года был опубликован закон о возвращении земли и имений прежним владельцам, а еще раньше — закон о возвращении промышленных предприятий фабрикантам и заводчикам.

Положение рабочих Сибири становилось невыносимым. Профессиональные союзы, преследующие какие-либо политические цели, запрещались. Стачки и демонстрации жестоко подавлялись. Владельцы промышленных предприятий по своему усмотрению закрывали фабрики и заводы, обрекая рабочих на голод. Поощряемая правительством спекуляция привела к резкому увеличению цен. Заработная плата рабочих снижалась.

Другое марионеточное правительство — Областное правительство Урала (екатеринбургское) — было создано в результате длительных переговоров между кадетами, меньшевиками и эсерами с участием французского консула Буаяра, английского консула Престона, главы французской военной миссии Гинэ и представителя белочехов Рихтера. В состав Областного правительства вошли кадеты, меньшевики и эсеры. Главная роль

в правительстве принадлежала кадетам. Возглавлял его председатель биржевого комитета, кадет П. Иванов.

Буржуазно-помещичий характер Областного правительства Урала достаточно ясно был обрисован в его декларации от 27 августа 1918 года. Декларация провозглашала полную и безусловную реставрацию буржуазно-помещичьего строя. Декреты и распоряжения Советской власти объявлялись незаконными и отменялись. Восстанавливалась частная собственность на средства производства. Заводы и частные банки возвращались их прежним владельцам. 8-часовой рабочий день сохранялся при условии выполнения установленного минимума выработки. Размер заработной платы должен был устанавливаться по взаимному соглашению предпринимателей и рабочих. Земля оставалась в руках ее фактических пользователей впредь до разрешения земельного вопроса в полном объеме Учредительным собранием. Узаконивалась безудержная спекуляция продовольствием.

Реакционная политика самарского, сибирского, уральского и других подобных правительств со всей очевидностью показывала, что они по своей природе являются насквозь буржуазными, антинациональными, что эти правительства горой стоят за восстановление старого, буржуазно-помещичьего строя, продают страну иностранным империалистам. Контрреволюционные по своей сущности, они стали центрами реакции, собирая вокруг себя враждебные, антисоветские силы со всей России.

Трудящиеся Поволжья, Урала и Сибири в короткое время убедились в контрреволюционном характере эсеро-меньшевистской белогвардейской власти и все решительнее выступали против нее. Борьбу возглавили местные подпольные организации Коммунистической партии.

В Среднем Поволжье большую подпольную работу вела Самарская партийная организация. В начале июля 1918 года в Самаре состоялась нелегальная конференция коммунистов. Конференция потребовала от членов партии смелее и активнее вести разъяснительную работу среди трудящихся, неустанно разоблачать эсеров и меньшевиков, усилить деятельность по политическому разложению белогвардейской армии. Коммунисты-подпольщики умело использовали профессиональные союзы металлистов, строителей, швейников, кожевников для связи с рабочими массами. Помещения профессиональных союзов нередко служили местом конспиративных собраний коммунистов.

На борьбу с «учредилкой» и интервентами большевики поднимали и трудящееся крестьянство. Трудящиеся крестьяне Поволжья, испытав на своей спине господство «учредилки», все

более твердо становились на сторону Советской власти. Крестьяне начинали понимать, что все красивые фразы эсеро-меньшевистских главарей «учредилки» на деле означают одно: власть помещиков и капиталистов, порку, расстрелы, грабежи. Крестьянство проникалось доверием к Коммунистической партии, призывавшей к борьбе с захватчиками.

Крестьяне не выполняли приказов учредиловских властей, громили помещичьи усадьбы и кулацкие хозяйства, уклонялись от призыва в кулацкую «народную армию», а мобилизованные в нее — дезертировали. Сельские сходы выносили постановления не являться на призывные пункты учредиловцев, не поставлять в армию лошадей и подводы, не давать хлеба и продовольствия. Провал мобилизаций и других мероприятий самарского правительства вынуждены были признать сами враги. Самарская газета «Вестник комитета членов Всероссийского учредительного собрания» писала в сентябре 1918 года о ходе мобилизации в Бузулукском уезде:

«Ключевская волость... Был отряд казаков в 200 человек, оцепил село и до вечера, до возвращения всех с поля, никого из села не выпускал; ослушников стегали нагайками. Вечером были аресты, 18 человек арестовали. Новобранцы от страху скрылись, пороли их отцов и матерей...

Наутро арестованных вывели на площадь, заставили раздеться, подстелить под себя одежду,— и всех перепороли. 2-х человек вывели на задворки и расстреляли.

Максимовская волость... Призыв взят, расстреляли только одного.

Пронькинская волость... Казаки делали три набега, искали большевиков, не нашли только потому, что население считает тех, за которыми приезжают казаки, честными крестьянами. На днях казаки приехали в 4-й раз. Были аресты. И куда арестованных отправили — неизвестно» [56].

То же происходило и в других уездах.

В Самарском уезде крестьяне не только отказывались от призыва в «народную армию», но и прогоняли из своих сел военных чиновников «учредилки». Во многих селах этого уезда действовали подпольные батрацко-бедняцкие дружины, которые срывали мобилизацию в «народную армию».

В Сибири белогвардейское правительство своей антинародной политикой вызвало к себе такую же острую ненависть населения. С каждым днем росло сопротивление режиму, установленному интервентами и белогвардейцами. Состоявшаяся в июне 1918 года полулегальная конференция профсоюзов Омска, проведенная большевиками, потребовала освобождения политических заключенных. Конференция обратилась к рабо-

Отряд рабочих Каслинского и Сысертского заводов (Урал), выступивший против белочехов Июнь 1918 г *(Фото.)*

Отряд рабочих Вятки (Киров), участвовавший в боях за Урал. 1918 г. *(Фото)*

чим города с воззванием, которое заканчивалось боевыми лозунгами: «Да здравствуют Советы рабочих депутатов! Да здравствует революция и социализм!».

Революционный дух рабочих Сибири не сломили никакие репрессии. В этом была большая заслуга местных коммунистических организаций. Центральный Комитет партии наладил с ними систематическую связь. ЦК посылал им свои указания, направлял опытных партийных работников, снабжал деньгами, литературой.

В Томске 18—22 августа состоялась I Сибирская конференция подпольных организаций Коммунистической партии. На конференции были представлены подпольные комитеты крупнейших городов Сибири и Урала.

Конференция пыталась наметить тактику борьбы против интервентов и белогвардейцев. Она считала нецелесообразными местные вооруженные выступления и призвала коммунистов Сибири готовить вооруженное восстание рабочих, солдат и крестьян в масштабе всей Сибири. Это решение было ошибочным. В нем сказалась недооценка сил врага и, главное, непонимание соотношения классовых сил в Сибири. Призывать к всеобщему восстанию в момент, когда поворот сибирского крестьянина-середняка в сторону Советской власти еще не наступил, было преждевременно. В дальнейшем при помощи ЦК партии коммунисты Сибири исправили свою тактическую линию.

Конференция перевела партийные организации на военное положение и обязала их не допускать никаких соглашений, компромиссов и переговоров с пособниками империалистов Антанты — эсерами и меньшевиками.

На последнем заседании конференция избрала Сибирский областной комитет партии, в который вошел представитель Центрального Комитета М. И. Сычев (Франц Суховерхов) — член большевистской партии с 1904 года, по профессии рабочий-каменщик, прошедший суровую школу царского подполья.

Сибирский областной комитет объединил деятельность коммунистических организаций Западной и Восточной Сибири. Решения I Сибирской конференции РКП(б) нацелили подпольные коммунистические организации Сибири на активную борьбу против интервентов и белогвардейцев, на вовлечение в нее широких трудящихся масс. Большевики приступили к организации подпольных ячеек на заводах, фабриках и в мастерских, развернули работу среди населения. Широко использовались различные формы агитации и в частности печатная агитация. Были организованы подпольные типографии в Омске, Новониколаевске, Красноярске и других городах Сибири.

Наиболее характерной формой борьбы трудящихся Сибири против белогвардейского режима летом 1918 года были забастовки на предприятиях и отказы вступать в белогвардейскую армию. В августе вспыхнула забастовка в Новониколаевске. Только явное неравенство сил и арест руководителей забастовки вынудили рабочих прекратить забастовку.

Во многих районах Сибири летом 1918 года начали действовать небольшие боевые группы, созданные местными партийными организациями. Эти группы разрушали железнодорожное полотно, нарушали телеграфно-телефонную связь, уничтожали склады с оружием и боеприпасами, пускали под откос воинские эшелоны. Боевые группы в последующем выросли в крупные партизанские отряды.

Летом 1918 года разгорелась борьба с интервентами и на Севере.

В день высадки англо-американских войск Архангельский городской партийный комитет опубликовал воззвание ко всем коммунистам, ко всем трудящимся, в котором призвал к беспощадной борьбе с оккупантами, вторгшимися на территорию Советской России:

«Комитет партии призывает всех членов быть стойкими на своих постах...» [57] —

говорилось в воззвании. И большевики не сдавались. Уйдя в подполье, они стали готовить силы для борьбы с захватчиками.

Американские, английские и другие интервенты на Севере пытались всеми силами сломить волю трудящихся к сопротивлению. Как только первые отряды английской и американской пехоты появились на берегу, начались массовые облавы, аресты и расстрелы коммунистов и сочувствующих им. Слуга интервентов Чайковский начал свою деятельность с того, что издал приказ об аресте всех членов губернских и уездных Советов и, по усмотрению местных белогвардейских властей,— членов волостных комитетов. Были арестованы многие профсоюзные и кооперативные работники. Арестовывались члены комитетов деревенской бедноты, на «учет» было взято почти все население оккупированного Севера.

В Архангельске для расправы с политическими заключенными интервенты создали военный суд, в состав которого вошли английские, американские и французские офицеры. При главнокомандующем войсками интервентов и белогвардейцев орудовали контрразведки и карательные отряды.

За год оккупации территории, население которой насчитывало 400 тысяч жителей, через одну только архангельскую губернскую тюрьму прошло 38 тысяч арестованных. Из них было расстреляно 8 тысяч и свыше тысячи человек умерло от

побоев и болезней. То же творилось и в Мурманске, где было создано пять тюрем. Строительство тюрем и лагерей смерти — единственный вид строительства, которым занимались американские, английские и французские поборники «демократии». В тюрьмах Мурманска постоянно содержалось до тысячи арестованных. Особенно мрачную память оставили о себе концентрационные лагери, устроенные интервентами на острове Мудьюг и в безлюдном диком месте на Кольском полуострове — Иоканьге. Их называли «лагерями смерти». Интервенты создали в них такие условия, при которых заключенные были обречены на неизбежную, мучительную смерть от полного истощения, болезней и избиений.

«Кто попал на Мудьюг, тот живой труп...» [58] — вспоминает перенесший ужасы Мудьюга П. П. Рассказов.

Несколько сухарей и болотная вода из грязной вонючей бочки из-под рыбы составляли пищу заключенных. С самого раннего утра их выгоняли на тяжелую работу. Находясь целый день под дождем, на холодном, пронизывающем ветру, заключенные испытывали страшные мучения. Обсушиться и обогреться нельзя было и в бараке: крыша протекала, в щели дул ветер. Истощенные люди гибли от холода. Особенно ужасны были устроенные интервентами карцеры — земляные погреба глубиной в три метра, заваленные сверху комьями мерзлой земли, без окон, без печек. Это были «ледяные душегубки». Интервенты не успевали хоронить умерших заключенных, и трупы сваливали в ров.

Через тюрьмы и концентрационные лагери за период хозяйничанья интервентов и белогвардейцев на Севере прошел каждый шестой житель оккупированных северных районов. Население бежало из оккупированной области на территорию, где была Советская власть, или уходило в леса. Многие из бежавших вступали в Красную Армию или в партизанские отряды.

Даже один из руководителей белогвардейщины на Севере, генерал Марушевский, вынужден был признать, что политика интервентов в Северном крае

> «была политикой колониальной, т. е. той, которую они применяют в отношении цветных народов» [59].

Интервенты думали, что война с большевиками на Севере будет быстрой и легкой, что в результате первого же удара удастся оккупировать весь Север и подготовить здесь прочный плацдарм для дальнейшего наступления в центр страны. Сопротивление, оказанное трудящимися Севера захватчикам, развеяло в прах эти надежды. В марте 1918 года сразу же после высадки интервентов в Мурманске на станциях Мурманской железной дороги стали создаваться боевые отряды. Больше-

вики-железнодорожники развернули агитацию среди железнодорожных рабочих и крестьян-бедняков окружающих деревень за вступление в эти отряды. На призыв коммунистов откликнулось много трудящихся. Вновь сформированные отряды до подхода частей Красной Армии из центра составили первый заслон против захватчиков.

Командование интервентов в соответствии со своим планом соединения северных войск с восточными для совместного похода на Москву дало указание архангельской группировке развивать наступление на Вологду и Котлас. Войскам мурманской группировки приказано было продвигаться вдоль Мурманской железной дороги в сторону Петрозаводска. Задача немногочисленных частей Красной Армии и рабочих отрядов на Севере первое время сводилась к тому, чтобы обеспечить оборону на этих основных направлениях: северодвинском, архангельском и мурманском.

На северодвинском направлении интервентам при поддержке авиации и созданной ими речной флотилии на Северной Двине удалось к первым числам сентября 1918 года продвинуться на 300 километров. Они были на полпути к Котласу. Части Красной Армии и красногвардейские отряды оказывали им героическое сопротивление. Боевыми действиями советских отрядов руководил посланец питерских рабочих, заместитель председателя Архангельского губисполкома П. Ф. Виноградов.

Чтобы остановить дальнейшее продвижение интервентов, необходимо было наряду с укреплением действующих частей Красной Армии на этом участке фронта создать на Северной Двине свою речную флотилию. П. Ф. Виноградов, прибыв в начале августа в Котлас, с помощью эвакуировавшихся из Архангельска моряков переоборудовал обыкновенные речные буксиры в боевые суда, вооружив их артиллерией. Флотилия состояла вначале из нескольких речных пароходов.

Первый бой на Северной Двине произошел у поселка Двинский Березник в ночь на 11 августа. Подойдя ночью с потушенными огнями к вражеским пароходам, советские моряки обрушили на них с близкого расстояния огонь из пушек и пулеметов. Застигнутые врасплох, интервенты и белогвардейцы растерялись. Советские пароходы несколько раз подходили к вражеским судам почти вплотную и открывали сосредоточенный огонь. Бой длился более двух часов. Интервенты и белогвардейцы понесли большие потери. Советские моряки во главе с П. Ф. Виноградовым показали в этом бою образцы мужества и организованности. Комбинированными действиями сухопутных отрядов Красной Армии и флотилии наступление интервентов на Котлас было вскоре остановлено.

С каждым днем усиливали сопротивление советские отряды на архангельском направлении. Интервенты вынуждены были вводить в действие все новые и новые пополнения. Часть своих сил они направили по реке Ваге. Здесь, используя свое превосходство в живой силе и вооружении, им удалось захватить в августе город Шенкурск. Но продвинуться сколько-нибудь значительно дальше они не смогли.

На мурманском направлении англо-американские войска наступали главным образом вдоль Мурманской железной дороги. Заняв вначале район до станции Сорока, они дальше встретили упорное сопротивление рабочих отрядов и вынуждены были замедлить, а затем и вовсе приостановить продвижение. Фронт установился по реке Онде. В период борьбы советских отрядов на мурманском направлении участились налеты белогвардейских банд из Финляндии, пытавшихся захватить Карелию. Но и эти налеты были успешно отражены советскими отрядами.

Большую помощь частям Красной Армии на Севере оказывала советская Онежская озерная флотилия. Она была создана балтийскими моряками еще в июне 1918 года для защиты северных водных рубежей, прикрывавших подступы к Петрограду. Флотилия действовала на Онежском и Ладожском озерах. Главной ее базой был Петрозаводск.

Советское правительство принимало все меры для укрепления фронта на Севере. 19 августа сюда прибыл 1-й Вологодский стрелковый полк, а 21 августа из Петрограда — 4-й Балтийский морской батальон в составе тысячи бойцов и отряд путиловцев с артиллерийским дивизионом. Если в начале августа на Севере находилось не более 4 тысяч советских бойцов, то к 1 сентября их было уже 9 тысяч. Из присланных на Север частей и местных красноармейских отрядов была создана 6-я армия, вошедшая в состав образованного в сентябре 1918 года Северного фронта. Командующим Северным фронтом был назначен испытанный большевик, член партии с 1902 года М. С. Кедров. Опытный военный работник партии (член военной организации при ЦК РСДРП(б)) М. С. Кедров отдал все свои силы организации фронта против англо-американских интервентов.

В. И. Ленин, внимательно следивший за положением дел на Севере, требовал приложить максимум энергии для укрепления обороны в этом районе. 29 августа 1918 года он писал в Вологду М. С. Кедрову:

«Вы мало сообщаете фактического. Присылайте *с каждой оказией* отчеты.

Сколько сделано фортификационных работ?

По какой линии?

Какие пункты ж. д. *обеспечены* подрывниками, чтобы в случае движения англо-французов большими силами мы взорвали и разрушили ***серьезно*** **такое-то** (какое именно, надо дать отчет, и где именно) мостов, верст железных дорог, проходов среди болот и т. д. и т. п.

Достаточно ли обезопасили Вологду от белогвардейской опасности? Непростительно будет, если в этом деле проявите слабость или нерадение» [60].

В. И. Ленин направил в августе 1918 года директиву военным органам о немедленном снабжении советских войск на Севере необходимым снаряжением и боеприпасами. Все это дало возможность частям Красной Армии в конце августа — начале сентября 1918 года нанести интервентам и белогвардейцам на Севере сильные удары. В боях отличились экспедиционные отряды балтийских моряков. Один из них окружил и разбил английскую воинскую часть под командованием полковника Хазельдена, захватив в плен несколько английских солдат и офицеров, в том числе майора. Интервенты потеряли большое количество вооружения и почти весь обоз. Другой отряд моряков, отбросив англичан более чем на 35 километров, захватил 11 артиллерийских орудий.

Таким образом, ни на одном из участков фронта на Севере захватчикам до осени 1918 года не удалось добиться решающих успехов. Их попытки с ходу захватить Котлас, Вологду и Петрозаводск, чтобы прорваться на Москву и Петроград, потерпели явную неудачу.

На Дальнем Востоке, где чехословацкие части до конца июня 1918 года открыто против Советской власти не выступали, советские отряды под командованием С. Г. Лазо первое время были заняты главным образом борьбой против банд Семенова, состоявших из верхушки уссурийского казачества. В марте 1918 года они нанесли семеновцам сильное поражение у станции Даурия. Остатки разбитых банд бежали в Маньчжурию. Там японские интервенты, готовившиеся к вторжению на советский Дальний Восток, помогли Семенову вновь пополнить свои банды и снабдили его всем необходимым. 5 апреля 1918 года, в день высадки японских войск во Владивостоке, отряды Семенова вторично начали поход на советское Забайкалье. Одновременное выступление японских интервентов и банд Семенова еще раз подтверждало наличие у империалистов Антанты единого плана развертывания интервенции.

В первой половине апреля банды Семенова заняли часть Забайкалья и поставили под угрозу Читу, захват которой отрезал бы Дальний Восток от всей Советской республики. Местное кулачество и верхи казачества оказывали Семенову всяческую поддержку, пополняли его отряды.

Партийные, советские и профсоюзные организации Сибири и Дальнего Востока бросили клич: взяться за оружие, уничтожить белогвардейские банды, защитить Советскую власть от интервентов. 8—14 апреля в Хабаровске состоялся IV Дальневосточный съезд Советов. Он потребовал немедленно вывести иностранные войска из Владивостока и призвал всех трудящихся на борьбу с интервентами и белогвардейцами. Съезд предложил местным Советам принять энергичные меры к организации советских вооруженных сил. Почти в эти же дни (1—10 апреля) в Благовещенске происходил V съезд трудящихся крестьян и казаков Амурской области, который, призвав трудящееся крестьянство и казачество сплотиться вокруг Советской власти, принял ряд решений по формированию и укреплению частей Красной Армии в Амурской области. 6 апреля в Хабаровске был организован краевой штаб Красной Армии, который стал высшей военной властью в крае.

В связи с наступлением в Забайкалье банд Семенова в Чите и по всей Забайкальской железной дороге было объявлено осадное положение. Областной исполком Совета в Чите временно передал всю полноту власти Военно-революционному штабу. Рабочие-железнодорожники, шахтеры, рабочие золотых приисков вступали в отряды Красной Армии. ЦИК Советов Сибири перебрасывал в Забайкалье вооруженные отряды из Омска, Красноярска, Иркутска. Дальневосточный крайком партии и краевой Совет послали на Забайкальский фронт части Красной Армии из Никольска-Уссурийского (Ворошилов), Хабаровска, Благовещенска. В Чите, как и в других городах Сибири и Дальнего Востока, был создан также интернациональный отряд из революционно настроенных бывших военнопленных — венгров, немцев, сербов, хорватов, чехов, словаков. Отрядом командовал бывший электромеханик будапештского завода «Бранц Данубиус» Ференц Штейнгард. Против белых банд выступили конные отряды казачьей бедноты и отряды бывших солдат-фронтовиков.

В течение мая — июля 1918 года части Забайкальского фронта под командованием С. Г. Лазо нанесли несколько сильных ударов семеновцам и снова оттеснили их к маньчжурской границе. Одновременно части Красной Армии и отряды сучанских горняков отразили в Приморье нападение белогвардейско-кулацких банд атамана Уссурийского казачьего войска Калмыкова. Эти банды пытались наступать из района станций Пограничная и Гродеково в сторону Никольска-Уссурийского.

Отход советских отрядов на восток после падения 11 июля Иркутска ухудшил положение частей Красной Армии в Забайкалье. Необходимо было часть сил из Забайкалья направить на помощь отступавшим войскам. Были посланы отряды из

Верхнеудинска и Читы, в том числе отряд китайских рабочих, переброшены некоторые части с Забайкальского фронта. Но спасти положение было уже трудно. Войска, отступавшие от Иркутска, были истощены и обескровлены, испытывали недостаток в боеприпасах. После тяжелых кровопролитных боев они вынуждены были отойти к Верхнеудинску. Одновременно усилился нажим на Забайкальском фронте банд Семенова, пополненных белогвардейскими подонками из Маньчжурии.

В ночь на 20 августа советские части оставили Верхнеудинск и отступили в направлении Читы. Но и положение Читы было ненадежным. 24 августа белогвардейцы сделали попытку поднять здесь мятеж. По городу рыскали шайки мародеров из отрядов иркутских анархистов. В ночь на 26 августа они разграбили золотой запас Госбанка и Горного управления. Под давлением наступавших с запада белочехов и белогвардейцев, а с востока банд Семенова советские войска 26 августа вынуждены были оставить Читу. С. Г. Лазо с небольшим отрядом красноармейцев и курсантов Читинской школы красных командиров героически прикрывал отход советских частей в сторону Благовещенска, в Приамурье.

28 августа на станции Урульга (восточнее Читы) состоялась конференция руководящих партийных и советских работников Сибири и Дальнего Востока. Конференция, заслушав доклад о военно-политическом положении на Дальнем Востоке, приняла решение о временном прекращении фронтовой войны и переходе к партизанским методам борьбы. Решения эти были продиктованы чрезвычайно тяжелой обстановкой, сложившейся для советских частей в Забайкалье. Силы интервентов и белогвардейцев намного превосходили советские силы. Снарядов и патронов у советских отрядов почти не было. Связь с центром Советской России была прервана. В таких условиях удерживать фронт стало невозможно. Войну с врагом надо было вести в новой форме. Партизанская тактика борьбы была в тот момент единственно возможной и правильной. Она была рассчитана на сохранение и собирание революционных сил и подготовку их к предстоящим решительным боям.

К концу августа осложнилась обстановка для советских войск и в Приморье. Здесь борьба с интервентами и белогвардейцами разгорелась с особенной силой после 29 июня, когда интервенты организовали выступление белочехов во Владивостоке. 30 июня — 1 июля красноармейцы, матросы Сибирской флотилии и рабочие порта вели героические бои на улицах и в окрестностях города. Под давлением отлично вооруженной большой группы чехословацких войск они вынуждены были отойти к Никольску-Уссурийскому. Образовался так на-

зываемый Уссурийский фронт. 8 июля интервентам удалось захватить Никольск-Уссурийский, а 16 июля — город Спасск. Но продвинуться дальше станции Уссури они не смогли.

На Уссурийский фронт для отпора интервентам и белогвардейцам стали прибывать вновь сформированные красноармейские части, отряды рабочих и казачьей бедноты. В свободных от интервентов городах Дальнего Востока была объявлена запись добровольцев в Красную Армию. Хабаровская коммунистическая организация еще 30 июня постановила мобилизовать в армию всех членов партии.

Из Сучана через тайгу на фронт прибыли два отряда горняков, из района Спасска — Имана — отряд крестьян, из Свободненского района — отряд приисковых рабочих. Вместе с русскими трудящимися на Уссурийском фронте, как и в Забайкалье, сражались трудящиеся китайцы, корейцы, а также группы бывших военнопленных венгров, немцев, австрийцев, чехов, поляков, добровольно вступивших в ряды Красной Армии. К концу июля 1918 года численность советских частей в Приморье, включая моряков Сибирской и Амурской флотилий, достигла 10 тысяч человек.

31 июля советские войска Уссурийского фронта перешли в наступление севернее Спасска и отбросили интервентов на несколько десятков километров. Интервенты и белогвардейцы в панике откатывались к Владивостоку.

3 августа адмирал Найт, находившийся на крейсере «Бруклин» во Владивостоке, телеграфировал в Вашингтон:

> «Полковник Робертсон, британский военный атташе в Пекине, только что вернувшийся с Уссури, сообщает о скверном положении. Силы противника превосходят силы чехов, и последние отступают на юг. Дороги и мосты, построенные ими за последнее время, будут уничтожены по мере отступления.
>
> 800 британских солдат, прибывающих сегодня вечером, будут, вместо того чтобы охранять Владивосток, немедленно брошены на фронт» [61].

Но и упомянутый Найтом британский батальон, которым командовал член английского парламента лейборист полковник Уорд, не улучшил положения интервентов. Советские войска Уссурийского фронта — рабочие Владивостока, Хабаровска, шахтеры Сучана, моряки Сибирской и Амурской флотилий — продолжали наступление.

Командование войск интервентов на Уссурийском фронте спешно требовало подкреплений. Задуманное империалистами быстрое соединение своей дальневосточной группировки войск с сибирской срывалось. Организаторы интервенции торопились с посылкой на Дальний Восток новых войск.

В начале августа, помимо британских солдат, во Владивостоке высадились канадские войска в количестве 6 тысяч человек; 10 августа — тысяча французских солдат из Иностранного легиона; 11 августа — части 12-й японской дивизии; 16 августа — американские подразделения, через несколько дней — американский пехотный полк. А к октябрю одних только японских солдат высадилось около 72 тысяч. Командующим всеми войсками интервентов был назначен японский генерал Отани.

Вновь прибывавшие войска сразу же направлялись на фронт. Хорошо вооруженные, обладающие численным превосходством, они обрушились на советские отряды. Советские части после тяжелых боев вынуждены были отойти к Хабаровску. Дальневосточный Совнарком из Хабаровска эвакуировался в город Свободный. В начале сентября войска интервентов и банды Калмыкова заняли Хабаровск. Красноармейские части отступили за Амур по направлению к Благовещенску. Туда же в сентябре подошли остатки советских отрядов, отступивших из Забайкалья.

Вскоре пали последние очаги Советской власти на Дальнем Востоке. Прорвавшиеся в середине сентября из Маньчжурии японские и белогвардейские отряды заняли 18 сентября Благовещенск и 19 сентября город Зею. Бойцы советских войск и многие местные партийные работники ушли в сопки и тайгу, где начали создавать партизанские отряды. Часть коммунистов осталась в подполье для организации борьбы против интервентов. Группа руководящих работников ЦИК Советов Сибири («Центросибирь») — Н. Н. Яковлев, Ф. М. Лыткин и другие решили тайгой пробраться до Якутска и оттуда в Западную Сибирь. Но на Олекме в тайге они были окружены кулацко-белогвардейской бандой и зверски замучены.

Таким образом, в начале осени 1918 года Забайкальская, Амурская и Приморская области оказались под властью интервентов.

Героическое сопротивление частей Красной Армии и рабочих отрядов Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока отвлекло значительные силы врага. Войска интервентов и их белогвардейских ставленников увязли в тяжелой и длительной борьбе с частями Красной Армии, с трудящимися Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, стойко отстаивавшими свою Родину от чужеземных захватчиков. Интервенты и белогвардейцы не смогли вследствие этого сосредоточить в решающие летние месяцы 1918 года все свои войска на Волге для удара на Москву. Советское командование получило возможность локализовать действия чехословацких мятежников и белогвардейцев в районе Среднего Поволжья, создать Восточный фронт, укрепить его, а затем перейти в наступление.

Несмотря на единодушие в стремлении свергнуть Советскую власть, превратить Россию в колониальную страну, империалисты Антанты в то же время грызлись между собой, деля шкуру неубитого медведя. Особенно обострились противоречия между США и Японией. Немедленно после высадки интервенционистских войск США хотели взять в свои руки контроль над всей железнодорожной сетью Дальнего Востока. Этому воспротивилась Япония, так как подобный контроль означал бы экономическое и политическое господство США на огромных пространствах Дальнего Востока и Сибири. Грызня из-за железных дорог не прекращалась до конца интервенции.

Правда, впоследствии интервенты заключили соглашение о «сферах влияния» на Дальнем Востоке. Но это отнюдь не означало прекращения соперничества между империалистами США и империалистами Японии. Как те, так и другие старались укрепиться на Дальнем Востоке и в Сибири, занять здесь главенствующее положение, чтобы монопольно владеть богатейшими источниками сырья и людскими ресурсами. Вот что писал Грэвс о взаимоотношениях США и Японии в тот период:

> «Другим доказательством неискренности японцев в их дипломатических представлениях и действиях являются полученные мною сведения о том, что Соединенные Штаты и Япония решили послать в Сибирь по 10 тысяч человек; однако позднее Япония, ссылаясь на доводы организационного характера, заявила о своем желании послать 12 тысяч человек. Соединенные Штаты согласились на это увеличение. Между 11 и 17 октября 1918 года я инспектировал американские войска, находившиеся в районе к северу от Владивостока — до Хабаровска и до Биры (около 125 миль к западу от Хабаровска); я нашел, что почти все города были заняты хотя бы частично японскими войсками... Я имею все основания утверждать, что Япония не нотифицировала Соединенным Штатам увеличения своих войск в Сибири до 72 тысяч человек» [62].

Скрытый конфликт между Японией и Америкой порой принимал форму открытых столкновений между американскими войсками и японской агентурой — казачьими атаманами и различными белогвардейскими группировками. Американские фальсификаторы истории пытались и пытаются представить эти стычки как борьбу «демократических» войск США против банд Семенова, Калмыкова и других. На самом же деле столкновения между американскими интервентами и ставленниками Японии отражали империалистические противоречия США и Японии.

Вторгшись на советскую землю, американские, японские, английские, французские и другие захватчики занялись

хищническим разграблением ее богатств. Во Владивосток, Хабаровск, Омск и другие города Дальнего Востока, Сибири, Урала, Севера нахлынули, как прожорливая саранча, агенты американских «деловых кругов», японские, английские, французские и другие коммерсанты.

На Севере, например, при интервенционистских войсках находились представители иностранных монополий и государственные чиновники, которые организовывали вывоз награбленного имущества. Из Архангельского порта ежедневно уходили за границу суда, нагруженные лесом, льном, пушниной и другим ценным имуществом. Интервенты тащили все, что можно было утащить. Общие убытки, причиненные захватчиками экономике только одного Севера, составили свыше миллиарда рублей золотом.

Стремясь сломить волю советских людей к сопротивлению и подчинить их своему влиянию, интервенты развернули на оккупированной территории яростную антисоветскую пропаганду. На Дальнем Востоке и в Сибири особенно усиленно вели ее США. Организацией пропаганды занимались консульские миссии США, так называемый Комитет общественной информации, Христианский союз молодых людей, Христианский союз молодых женщин, Красный Крест США. Эти организации насаждались в России еще до Октябрьской революции. Они получали деньги от правительства США или непосредственно от монополий и вели в России шпионаж в пользу США. Красный Крест, например, являлся тайным филиалом военной разведки американского командования. Немалую роль сыграл он в непосредственной подготовке мятежа чехословацкого корпуса. Американский буржуазный историк профессор Росс, долгое время пробывший в России, пишет о деятельности Красного Креста в это время в Сибири:

> «...в поезде американского Красного Креста, который следовал в мае через Сибирь, находился ряд французских агентов, которые на каждой станции, где были расположены чехословаки, вели длительные секретные переговоры с чешскими офицерами. Они получили возможность настроить чехов против Советской власти...» [63]

Красный Крест был организацией, через которую США снабжали белогвардейцев не только медикаментами и обмундированием, но и оружием и боеприпасами.

Усиленно занимался проамериканской пропагандой в России Комитет общественной информации, учрежденный в США по указанию Вильсона. Комитетом руководила правительственная комиссия в составе государственного секретаря, военного и морского министров.

Филиалы Комитета общественной информации США издавали на русском языке большими тиражами лживые пропагандистские брошюры и журналы, которые бесплатно раздавались населению. Задаче идеологической диверсии служили также устраиваемые филиалами концерты, спектакли, лекции, просмотры пошлых американских фильмов. Филиалы Комитета обильно снабжали белогвардейскую и меньшевистско-эсеровскую печать антисоветскими телеграфными сообщениями.

Под вывеской Христианского союза молодых людей скрывалась организация диверсантов, шпионов и провокаторов, располагавшая значительными средствами для ведения антисоветской пропаганды. Союз имел множество агентов-пропагандистов. Среди женщин антисоветской пропагандой занимался Христианский союз молодых женщин. Стараясь привлечь к себе как можно больше русских девушек, союз создавал различные кружки: стенографии, кройки и шитья, гимнастики и т. п.

Но, несмотря на столь большие усилия, идеологическая диверсия в Советской России не давала ожидаемых результатов. Напрасны были старания американских волков напялить на себя овечью шкуру. Трудящиеся очень скоро научились распознавать за показной «гуманностью» и «благотворительностью» истинное лицо злобного, коварного и опасного империалистического хищника.

Расстрелы мирных жителей, ограбление и сожжение деревень, сел и городов были обычным методом поддержания «порядка» и для японских интервентов.

Трудящиеся захваченных интервентами районов брались за оружие, чтобы беспощадно бороться против империалистических разбойников. Временная победа внешних и внутренних врагов Советской России на востоке страны досталась им ценою больших потерь и не так быстро, как они надеялись.

Все напряженнее становилась летом 1918 года борьба с интервентами и их пособниками на юге: в Закавказье и Туркестане.

После падения 31 июля 1918 года Советской власти в Баку эсеро-меньшевистское правительство «Центрокаспия» первые дни не решалось трогать верные Советской власти части Красной Армии. 5 августа к Баку подошли турецкие войска. Дашнакские части и английские интервенты, не оказав туркам почти никакого сопротивления, готовились бежать из города. И только артиллерийский огонь, открытый советскими отрядами, заставил турецкие войска отойти от города. Не решаясь вторично атаковать Баку, турки стали подтягивать подкрепления.

На конференции большевиков Баку, состоявшейся 10 августа, было принято решение об эвакуации советских частей в Астрахань.

Однако эвакуироваться не удалось. Когда 14 августа советские пароходы отплыли из Баку, их в море настигли военные суда «Центрокаспия» и, обстреляв, вынудили вернуться обратно. Советские части, находившиеся на судах, были обезоружены, а руководящие советские и партийные работники Баку — арестованы. Захваченных бакинских комиссаров эсеро-меньшевистские главари «Центрокаспия» поспешили заключить в тюрьму.

Интервенты и их эсеро-меньшевистские слуги из «Центрокаспия» не решились расправиться с бакинскими комиссарами в самом Баку. Они боялись бакинских рабочих. Несмотря на угрозы и запугивания, рабочие Баку 28 августа на выборах в городской Совет, которые вынуждены были провести меньшевики и эсеры, избрали в Совет заключенных в тюрьму бакинских комиссаров.

15 сентября Баку был захвачен германо-турецкими оккупантами и их мусаватскими наемниками. За день до занятия турецкими войсками Баку английские части эвакуировались в Иран; при бегстве англичане захватили многие суда Каспийской флотилии.

Незадолго до вступления в город турецких войск группе коммунистов во главе с А. И. Микояном удалось, пользуясь растерянностью «Центрокаспия», освободить бакинских комиссаров из тюрьмы. На пароходе «Туркмен» они отплыли из Баку. Однако контрреволюционно настроенная команда парохода предательски привела 17 сентября судно в Красноводский порт, где хозяйничали англичане.

По приказу командира английского отряда в Красноводске полковника Баттина бакинские большевики были снова брошены в тюрьму. Генерал Маллесон поручил возглавить расправу над комиссарами капитану английских колониальных войск Тиг-Джонсу. Чтобы скрыть свое участие в гнусном преступлении, английские интервенты привлекли к убийству бакинских коммунистов местные контрреволюционные банды.

20 сентября 1918 года по сговору английских интервентов с ашхабадским эсеро-меньшевистским правительством Фунтикова бакинские комиссары Б. Авакян, М. Азизбеков, Т. Амиров, А. Амирян, М. Басин, А. Берг, А. Богданов, С. Богданов, А. Борян, М. Везиров, И. Габышев, П. Джапаридзе («Алеша»), Я. Зевин, М. Коганов, Г. Корганов, А. Костандян, И. Малыгин, И. Метакса, И. Мишне, В. Николайшвили, С. Осепян, Г. Петров, В. Полухин, Ф. Солнцев, И. Фиолетов, С. Шаумян

были вывезены ночью в глухие пески и в 207 верстах от Красноводска зверски убиты. Злодейское убийство 26 бакинских комиссаров — одна из самых черных и позорных страниц в истории английской интервенции в Советской России.

Турецкие войска и мусаватские банды, войдя 15 сентября в Баку, беспощадно расправились с рабочим населением города. Германо-турецкое командование отдало город на разграбление солдатам. Озверевшие турецкие солдаты и мусаватисты врывались в дома, жгли, грабили, убивали мирных жителей. Улицы покрылись трупами. В результате кровавой резни турецкие захватчики и мусаватисты истребили тысячи трудящихся Баку.

Вслед за турецкими войсками в Баку переехало отсиживавшееся в Гандже мусаватское правительство, сформированное германо-турецкими интервентами еще в июне 1918 года. Выражая интересы иностранных захватчиков, азербайджанских беков, ханов и бакинских нефтепромышленников, мусаватское правительство восстановило все дореволюционные порядки, жестоко подавляя малейшие попытки протеста со стороны рабочих. Большевики ушли в подполье. Перестроив свои ряды, коммунисты Азербайджана стали готовить массы к новым боям. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся Азербайджана не прекращали борьбы за изгнание интервентов и установление Советской власти.

В тяжелых условиях в результате интервенции оказались трудящиеся Туркестана. На западе Туркестана белогвардейцы и интервенты усиливали натиск на Закаспийском фронте, стремясь прорваться в центральные районы Туркестана, к Ташкенту. Одновременно на севере, со стороны Оренбурга и Актюбинска, перерезав линию Ташкентской железной дороги, наступали белогвардейские банды Дутова. На востоке, в Семиречье, разгорались кулацко-казачьи мятежи. Мятежники двигались к центру Семиречья — городу Верному. В Фергане разбойничали вооруженные англичанами басмачи. В низовьях Аму-Дарьи все наглее действовали шайки хивинского хана и уральские белоказачьи отряды. Каждую минуту можно было ожидать нападения на Туркестан эмира Бухары: его усердно готовили к этому английские империалисты.

Окруженный со всех сторон врагами, Туркестан был отрезан от центра Советской России. Он испытывал большую нужду в хлебе; не хватало нефти и угля. Городское население голодало. Советские вооруженные силы Туркестана ощущали острую нехватку оружия и боеприпасов. «Левые» эсеры, которые входили в состав некоторых руководящих советских органов Туркестана, меньшевики и буржуазные националисты,

связанные с английской разведкой, тайно формировали белогвардейские банды и шайки басмачей для свержения Советской власти.

В этой чрезвычайно сложной и напряженной обстановке трудящиеся Советского Туркестана под руководством коммунистов вели упорную борьбу за упрочение Советской власти. Несмотря на происки ее явных и тайных врагов, с каждым днем прочнее становился союз рабочего класса с трудовыми дехканскими (крестьянскими) массами, укреплялась диктатура пролетариата.

Еще 17—25 июня в Ташкенте состоялся I съезд Коммунистической партии (большевиков) Туркестана, который оформил создание Коммунистической партии Туркестана. Коммунисты Туркестана своей самоотверженной защитой интересов трудящихся завоевали доверие рабочих и крестьян. Это находило свое выражение в росте рядов коммунистических организаций. К декабрю 1918 года партийная организация Туркестана выросла до 13 тысяч человек, и что было очень важно — значительная часть новых членов партии были представители местных национальностей.

Опираясь на поддержку трудящихся масс, ЦИК Туркестанской Советской республики, Совнарком и съезд председателей местных Советов еще 19 июля 1918 года приняли на объединенном заседании постановление об экстренных и решительных мерах по укреплению обороны Туркестана в связи с организованным интервентами антисоветским мятежом в Ашхабаде. Рабочие и трудящиеся крестьяне Туркестана призывались к оружию. Началось формирование новых вооруженных отрядов Красной Армии из коммунистов, из наиболее сознательных беспартийных рабочих, революционно настроенных бывших солдат и бедняцкой части населения кишлаков, деревень и станиц. Одним из первых был создан добровольческий пехотный отряд в Чарджуе. Отряд имел команду пулеметчиков и артиллерийскую батарею. Он немедленно выступил на Закаспийский фронт. В июле на этот фронт стали прибывать также части Красной Армии из центральных районов Туркестана.

В конце июля развернулись бои близ Чарджуя, где белогвардейские отряды пытались прорваться на соединение с войсками эмира Бухары. После упорных боев белогвардейцы были оттеснены на юго-запад. Им удалось, однако, закрепиться на позициях возле Байрам-Али, прикрывавших Мервский оазис. К Байрам-Али со стороны Ашхабада стали прибывать белогвардейские эшелоны с подкреплениями, артиллерией и инженерным оборудованием. 12 августа туда прибыли и английские войска.

Высадка войск французских интервентов во Владивостоке 1918 г. *(Фото.)*

Высадка войск американских интервентов во Владивостоке 1918 г. *(Фото)*

Митинг трудящихся Москвы на Красной площади против бело-эсеровского террора. 30 августа 1918 *г. (Фото.)*

Смотр рабочих полков на Красной площади в Москве в «День всеобщего военного обучения» 1918 г *(Фото.)*

Советское командование отдало приказ о наступлении на Байрам-Али. 13 августа части Красной Армии начали штурм вражеских укреплений. Натиск красноармейцев был так стремителен и силен, что белогвардейские и английские войска обратились в паническое бегство. Паника охватила вражеские войска всего фронта. Советские части вступили в Байрам-Али, радостно встреченные трудящимися. Через несколько дней советские войска заняли Мерв, а затем — Теджен. Остатки разбитых белогвардейских и английских отрядов бежали к станции Каахка, которая прикрывала подступы к Ашхабаду.

В это же время командование советских войск Закаспийского фронта организовало сводный отряд для освобождения осажденной крепости Кушки, малочисленный гарнизон которой в течение месяца геройски отбивал атаки белогвардейцев. 20 августа сводный отряд разбил белые части, окружавшие Кушку. Контрреволюционные банды были рассеяны, их главари бежали в Афганистан. В руках английских интервентов оставалась только западная часть Закаспия (от станции Каахка до Красноводска). Усиливавшийся нажим советских войск под Каахка грозил интервентам потерей Ашхабада и полным изгнанием их из Закаспия.

Значение первых побед Красной Армии на западе Туркестана было очень велико. Интервенты и белогвардейцы не смогли прорваться из пределов Закаспийской области в центральные районы Туркестана. Вражеские планы создать прочный антисоветский фронт от низовьев Аму-Дарьи до границ Афганистана рухнули.

Своим героическим сопротивлением летом 1918 года Красная Армия и трудящиеся Советской республики сорвали планы империалистов Антанты быстро покончить с Советской властью в России. В боях с интервентами и белогвардейцами закалялись кадры молодых вооруженных сил Советского государства. Накопленный боевой опыт, сознание своего революционного долга перед Родиной, сознание необходимости отстоять свою страну от иностранных захватчиков превращали вчерашних кузнецов, шахтеров, слесарей, сталеваров, батраков в замечательных военных организаторов, командиров, комиссаров, в кадровых бойцов Красной Армии — верных защитников Советской власти

3.

РАЗГРОМ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЗАГОВОРОВ И МЯТЕЖЕЙ.

Наряду с открытой вооруженной борьбой против Советской власти империалисты организовали в широких масштабах подрывную работу внутри страны. Для этого они использовали свергнутые эксплуататорские классы, кулачество, а также представителей различных контрреволюционных партий и групп.

Шпионско-подрывной работой непосредственно руководили дипломатические и другие представители иностранных государств в России.

После Великой Октябрьской социалистической революции капиталистические страны проводили политику дипломатической изоляции Советской России. Иностранные государства, и в первую очередь государства Антанты, отказались признать Советскую власть. Но их дипломатические представители тем не менее не покидали пределов России. По указанию своих правительств они остались здесь для организации контрреволюционных выступлений и заговоров.

> «Агенты Антанты в России,— признает американский буржуазный историк Шуман,— делали все возможное для поощрения антибольшевистских элементов. В их задачу входили все средства, начиная от простого уничтожения мостов и порчи железных дорог до грандиозного заговора в целях свержения Советского правительства» [64].

Наиболее разветвленной сетью различных представительств в России располагало правительство США. В 1918 году оно имело в Советской России, кроме посольства, два генеральных консульства (в Москве и в Иркутске), девять консульств (в Петрограде, Архангельске, Екатеринбурге, Самаре, Тифлисе, Омске, Томске, Чите, Владивостоке) и консульское агентство в Мурманске. Их дополняли многочисленные представители всевозможных промышленных и торговых фирм. Большим числом различных представительств в России располагали Англия, Франция и другие страны.

С момента переезда из Петрограда в Вологду дипломатические миссии стран Антанты особенно рьяно взялись за подготовку заговоров против Советской власти. В Вологду со всех концов страны тайно прибывали за указаниями белогвардейские офицеры, генералы, лидеры кадетов, меньшевиков, эсеров. Американские, английские и французские дипломаты, имея самые тесные связи с подпольными организациями кадетов, эсеров и меньшевиков, снабжали их деньгами и оружием.

Весной 1918 года наиболее контрреволюционные представители буржуазии и помещиков создали в Москве так называемый «правый центр» — законспирированную организацию, ставившую своей целью свержение Советской власти. Большинство членов «правого центра» ориентировалось на помощь Германии. Но это не мешало «центру» одновременно вести переговоры и с представителями Антанты, просить их ввести свои войска в Россию.

В июне 1918 года от «правого центра» откололась большая группа кадетов, целиком ориентировавшаяся на Антанту. Кадеты организовали «национальный центр», который создал свои отделения в Петрограде, на Кубани, на Урале, в Сибири. «Национальный центр» поддерживал тесную связь с белогвардейской «Добровольческой» армией, при которой имел своих представителей. Входящие в «национальный центр» буржуазные специалисты проводили подрывную работу в советских хозяйственных организациях. «Национальный центр» формировал военные группы из белогвардейского офицерства, готовил мятежи, вел шпионаж в пользу держав Антанты и белогвардейских правительств на окраинах. «Национальный центр» субсидировался Антантой.

В июле «национальный центр» установил контакт с контрреволюционным «союзом возрождения России». «Союз возрождения России» являлся блоком кадетов с эсерами и меньшевиками. Как и «национальный центр», он находился на содержании иностранных миссий и разведок. Руководители «союза возрождения» имели тесный контакт с членами французской миссии. Один из членов «союза возрождения» Аргунов писал:

> «С самых первых шагов своей деятельности союз вошел в правильные и частые сношения с представителями союзных миссий, находившихся в Москве, Петрограде и Вологде, главным образом, при посредничестве французского посланника г. Нуланса. Представители союзников были подробно ознакомлены с задачами союза и его составом и неоднократно выражали свою готовность всячески ему содействовать...» [65]

В начале 1918 года при участии союзнических миссий была создана еще одна строго законспирированная белогвардейско-эсеровская организация. Она именовала себя «союзом защиты родины и свободы». Возглавил ее заклятый враг Советской власти эсер Савинков. И этот «союз» получал от дипломатических миссий Антанты значительные денежные средства. По признанию Савинкова, общая сумма денег, полученных им только от французской миссии, достигала двух с половиной миллионов рублей.

Организатор белогвардейского заговора в Вологде, представитель ЦК партии «народных социалистов» Игнатьев признавал:

> «И правый центр, и «союз возрождения», и организация Савинкова одновременно вели переговоры с союзными миссиями (главным образом, французской и английской) о денежных субсидиях для борьбы с Советской властью. Союзники всех их принимали, всем обещали и всем открывали кредит» [66].

В финансировании «союза защиты родины и свободы» принимал участие и председатель чехословацкого «национального совета» Масарик, передавший Савинкову через секретаря Клецанду 200 тысяч рублей.

«Союз защиты родины и свободы» ставил своей целью свергнуть Советскую власть путем организации антисоветских мятежей и убийств видных советских деятелей. Заговорщики имели задание одновременно с высадкой войск интервентов и наступлением чехословацкого корпуса поднять мятежи в городах Поволжья, ударить в тыл советским войскам и отрезать их от центра Республики.

Французский посол Нуланс через консула в Москве Гренара предложил Савинкову начать восстание в первых числах июля. К этому моменту интервенты предполагали высадить десант в Архангельске. Выполняя указание своих иностранных хозяев, «союз» начал готовить летом 1918 года контрреволюционные мятежи в ряде городов Верхнего Поволжья: Ярославле, Костроме, Рыбинске (Щербаков) и др.

Вооруженное выступление в Ярославле интервенты приурочили к мятежу «левых» эсеров в Москве. Одновременно должны были начаться мятежи в Муроме, Костроме, Рыбинске и в других городах Поволжья и центра России. Ярославль в то время кишел эсерами и меньшевиками. В городе скопилось более тысячи белогвардейских офицеров. Эсеры проникли в ярославскую милицию и сумели даже протащить одного из заговорщиков на пост начальника милиции. 6 июля заговорщики захватили в Ярославле арсенал, почту, телеграф и другие учреждения. Началась расправа над коммунистами и советскими работниками.

Местные коммунистические организации призвали рабочих к подавлению белогвардейско-эсеровского мятежа. Соорудив баррикады, вооруженные рабочие и подразделения Красной Армии вступили в борьбу с мятежниками. Советское правительство направило на помощь рабочим Ярославля полк из Москвы и рабочие вооруженные отряды из Костромы, Вологды, Рыбинска. 21 июля 1918 года советские части подавили мятеж.

В Муроме мятежники продержались всего лишь одни сутки, а их выступление в Костроме было своевременно пресечено местными партийными и советскими организациями. Большие надежды возлагали интервенты на мятеж в Рыбинске. Здесь находились большие запасы оружия и боеприпасов, которые были свезены сюда с фронтов после окончания первой мировой войны. Интервенты надеялись использовать эти запасы для вооружения новых контрреволюционных отрядов и банд. Однако советские органы своевременно раскрыли и этот заговор.

В общем плане белогвардейско-эсеровских заговоров и мятежей важная роль отводилась «левому» эсеру, командующему советскими войсками на Восточном фронте бывшему полковнику Муравьеву. Он должен был поднять войска фронта против Советской власти. Интервенты рассчитывали, что Муравьев, открыв фронт и соединившись с чехословацкими мятежниками и войсками «учредилки», начнет поход на Москву.

Вечером 10 июля 1918 года Муравьев прибыл из Казани в Симбирск (Ульяновск) и провокационно заявил, что не признает Брестского мира и объявляет войну Германии. Обманутые им части заняли почту, телеграф и радиостанцию, выключили телефоны, окружили здание исполкома и помещение штаба Симбирской группы войск. Радиограммой Муравьев призвал белогвардейцев и интервентов от Самары до Владивостока начинать наступление на Москву.

Советское правительство приняло экстренные меры для ликвидации муравьевской авантюры.

В ночь на 11 июля по железнодорожному телеграфу на станции Симбирск II, не занятой мятежниками, было принято правительственное сообщение, которое объявляло Муравьева изменником и врагом Советской власти.

Коммунисты Симбирска под руководством председателя губернского комитета большевиков И. М. Варейкиса наметили план ликвидации авантюры. Они решили начать переговоры с Муравьевым и выиграть таким образом время для разоблачения изменника и организации сил для подавления мятежа. Политработники штаба развернули разъяснительную работу среди солдат и населения. Большевики раскрыли правду солдатам, обманутым Муравьевым и его сообщниками. Латышские стрелки, а затем бойцы бронеотряда и Уфимского полка заявили, что они готовы по первому приказу советского командования беспощадно подавить мятеж. В городе были сосредоточены верные Советской власти воинские части: интернациональный отряд, команда 1-го Симбирского полка и другие. 11 июля вечером Муравьева пригласили на заседание Симбирского исполкома. Муравьев и его сообщники приняли это как

капитуляцию исполкома. Заседание началось поздно ночью. На нем были оглашены изменнические телеграммы Муравьева о прекращении военных действий против интервентов и белогвардейцев. Они вызвали гневное возмущение присутствовавших на заседании коммунистов. Раздались требования ареста изменника. Муравьев пробовал сопротивляться и был убит, а его сообщники арестованы.

Муравьевский мятеж значительно осложнил обстановку на Восточном фронте. Управление войсками было нарушено. Воспользовавшись этим, белочехи нанесли ряд серьезных ударов по отдельным частям Красной Армии. В. И. Ленин позже отмечал, что измена Муравьева стоила жизни многим и многим рабочим и крестьянам.

В августе 1918 года в момент тяжелых боев на Восточном фронте вспыхнули белогвардейско-эсеровские мятежи на Ижевском и Воткинском военных заводах. Интервенты хотели использовать эти заводы для снабжения оружием белогвардейских армий.

На Ижевском и Воткинском заводах работники управления, начальники цехов и даже мастера в большинстве своем были набраны из числа бывших царских офицеров. Рабочие этих предприятий значительно отличались от пролетариев Петрограда, Москвы и других промышленных центров. Многие из них имели свои довольно крупные хозяйства: дома, большие огороды, скот, иные занимались торговлей и спекуляцией. Мелкобуржуазная психология рабочих-собственников представляла благодатную почву для эсеро-меньшевистской агитации. Ухудшившееся вследствие войны и интервенции продовольственное положение помогло эсерам и меньшевикам вовлечь в мятеж отсталую часть рабочих. Кроме того, за годы войны на эти заводы пришло немало людей, враждебно настроенных к Советской власти. Место кадровых рабочих, ушедших на фронт, заняли укрывавшиеся от мобилизации кулацкие сынки, лавочники и прочие мелкобуржуазные элементы.

Большевистские организации Ижевска и Воткинска после почти поголовной мобилизации коммунистов на фронт были очень ослаблены и не могли дать должного отпора эсеро-меньшевистским агитаторам. В ночь на 8 августа мятежники овладели Ижевском. 10 августа меньшевики и эсеры, входившие в Ижевский исполком, объявили о переходе власти в их руки. В городе и его окрестностях началась жестокая расправа с коммунистами, революционными рабочими, советскими работниками и их семьями. Несколько позже, во второй половине августа, эсерам и меньшевикам удалось захватить власть и в Воткинске.

Летом 1918 года в Поволжье, на Урале и в Сибири разгорелись кулацкие мятежи.

Кулачество, люто ненавидевшее Советскую власть, представляло собой одну из главных опор контрреволюционного движения в России. Оно являлось основным источником формирования белогвардейских армий. На этот самый многочисленный эксплуататорский класс в стране делали ставку иностранные империалисты. Везде, отмечал В. И. Ленин, кулачество входило в союз с иноземными капиталистами против трудящихся своей страны.

Бой трудящихся с кулачеством В. И. Ленин назвал последним, решительным боем, ибо это был бой с последним эксплуататорским классом:

> «Беспощадная война против этих кулаков! — писал В. И. Ленин летом 1918 года.— Смерть им! Ненависть и презрение к защищающим их партиям: правым эсерам, меньшевикам и теперешним левым эсерам! Рабочие должны железной рукой раздавить восстания кулаков, заключающих союз против трудящихся своей страны с чужеземными капиталистами» [67].

Непосредственными организаторами кулацких вооруженных выступлений были эсеры, меньшевики, анархисты, за спиной которых стояли иностранные империалисты. Наиболее сильные кулацкие мятежи происходили в тех уездах, к которым приближались части чехословацкого корпуса. Кулацкие банды расчищали дорогу наступавшим отрядам интервентов и белогвардейцев. Организация кулацких мятежей в тылу советских войск и в центральных губерниях Республики являлась составной частью империалистического плана удушения Советской власти.

На Урале в дни наступления белочехов и белогвардейцев мятежи вспыхнули в Оханском, Осинском, Кунгурском, Красноуфимском и других уездах Пермской и некоторых уездах Уфимской губерний. Вместе с русскими кулаками в них активно участвовали башкирские буржуазные националисты. Мятежники, зная, что фронт близок, и рассчитывая на скорую победу интервентов и белогвардейцев, жестоко расправлялись со всеми сторонниками Советской власти.

В некоторых районах кулацкими бандами руководили белочешские инструкторы из мятежного корпуса. Так было, например, в районе Алапаевска на Урале.

В августе 1918 года вспыхнул контрреволюционный мятеж в Уржумском уезде Вятской губернии, а еще раньше подняли мятеж кулаки Никольского уезда Вологодской губернии.

С продвижением интервентов в Поволжье участились кулацкие выступления в Саратовской губернии. В июле эсеры

организовали мятеж в Вольском уезде: контрреволюционным бандам удалось на время захватить Вольск и учинить расправу над советскими работниками и бойцами немногочисленного местного гарнизона. В Вольск были направлены советские войска из Саратова и Пензы. С их помощью мятеж был подавлен.

Мятежи вспыхнули в Нижегородской и других поволжских губерниях, где эсеры имели довольно многочисленную агентуру.

Эсеры организовали крупные кулацкие выступления и в непосредственной близости от Москвы: в Бельском уезде Смоленской губернии, в Тульской, Рязанской и других центральных губерниях.

В августе начался подготовленный эсерами контрреволюционный мятеж в Ливнах Орловской губернии. Мятеж захватил весь уезд. К кулакам примкнули городские лавочники, спекулянты. Контрреволюционные банды обрушились на небольшой гарнизон города. Красноармейцы и бойцы интернационального коммунистического отряда в течение долгих часов самоотверженно сдерживали натиск бандитов. Все же контрреволюционерам удалось захватить здание Совета, телеграф и большую часть города. Несколько членов Совета и другие советские работники были растерзаны озверевшими белобандитами. Захваченных в плен красноармейцев белогвардейцы жестоко пытали, вырезали им кожу, выкалывали глаза. После прибытия советских подкреплений из Орла и Курска мятеж был подавлен.

Такой же кулацко-эсеровский мятеж вспыхнул в Чернском уезде Тульской губернии. Он также сопровождался дикими истязаниями и убийствами коммунистов и советских работников. Выступлением кулачества в этом уезде руководил полковник Дурново — родственник известного палача, бывшего царского министра генерала Дурново. В хорошо вооруженных кулацких отрядах находилось много офицеров. В некоторых волостях уезда кулаки обманом и угрозами заставляли трудящихся крестьян присоединяться к ним. Однако основная масса среднего крестьянства отказалась поддержать мятежников, и мятеж был вскоре ликвидирован.

Контрреволюционные выступления кулачества происходили в конце лета 1918 года также в районе Петрограда, в Воронежской губернии и во многих других местах.

Активное участие во всех мятежах и заговорах принимали контрреволюционные круги православного, католического, мусульманского и еврейского духовенства, руководители различных религиозных сект. Католические костелы служили местом явки для заговорщиков, а сами католические «святые отцы» с благословения Ватикана и по заданиям иностранных разведок вели шпионаж в пользу Антанты. С церковных амвонов раздавались антисоветские проповеди, призывы выступать с оружием

против большевиков. В некоторых местах православное духовенство встречало белогвардейцев и интервентов колокольным звоном и молебнами. Возглавлявший реакционное православное духовенство патриарх Тихон выпустил обращение к верующим, в котором угрожал предать анафеме всех, кто будет поддерживать Советскую власть.

Учитывая активную антисоветскую деятельность духовенства, Пленум ЦК РКП(б) постановил еще 19 мая 1918 года:

«... Повести против духовенства усиленную письменную агитацию» [68].

Организовать такую агитацию было поручено поэту-большевику Демьяну Бедному и Е. М. Ярославскому.

Коммунистическая партия и Советское правительство организовали беспощадную борьбу с кулацко-эсеровскими мятежами.

«Действуйте самым решительным образом против кулаков и снюхавшейся с ними левоэсерской сволочи. Обратитесь с воззваниями к бедноте. Организуйте ее. Запросите помощи от Ельца. Необходимо беспощадное подавление кулаков-кровопийцев» [69],—

писал от имени Совнаркома В. И. Ленин Задонскому исполкому в телеграмме от 17 августа 1918 года.

В телеграмме Пензенскому губернскому исполкому В. И. Ленин требовал:

«Необходимо с величайшей энергией, быстротой и беспощадностью подавить восстание кулаков, взяв часть войска из Пензы, конфискуя все имущество восставших кулаков и весь их хлеб. Телеграфируйте чаще, как идет это дело» [70].

Благодаря решительным мерам кулацкие мятежи к осени 1918 года были в основном подавлены. Интервентам не удалось подорвать тыл советских войск. Основная масса крестьянства не пошла за кулаками и эсерами, а та часть среднего крестьянства, которая вначале поверила эсеровским лозунгам, быстро распознала подлинное лицо кулацких идеологов. Трудящееся крестьянство все теснее сплачивалось вокруг Коммунистической партии — истинной выразительницы воли народных масс.

Против озверевших врагов Советской власти решительно действовали карательные органы пролетарского государства, опиравшиеся на широкую поддержку трудящихся. ВЦИК еще в конце мая 1918 года учредил Революционный трибунал, главной задачей которого являлось пресечение контрреволюционной деятельности врагов Советской власти. При единодушной поддержке трудящихся Коммунистическая партия и Советское правительство очищали Советы от агентов контрреволюции. В июне 1918 года ВЦИК постановил исключить из своего состава, а также из состава местных Советов меньшевиков и эсеров

(правых и центра). В июле началось изгнание из Советов и массовых организаций трудящихся «левых» эсеров, которые, как и правые эсеры, окончательно разоблачили себя как отъявленные враги Советской власти.

При подавлении кулацких мятежей и контрреволюционных заговоров еще раз подтвердилось, что нити от них ведут к иностранным миссиям. Советские органы раскрыли летом 1918 года несколько крупных заговоров, которыми непосредственно руководили послы стран Антанты.

В июле было установлено, что в Вологде дипломатическими миссиями готовится белогвардейский мятеж, для чего в городе сосредоточиваются контрреволюционные элементы. 1 июля из Москвы в Вологду уезжало 45 французских граждан, в проводах которых приняли участие представители французской миссии и несколько бывших крупных московских фабрикантов. Проводы показались чекистам подозрительными. Они решили проверить отъезжавших. При опросе задержанных «французов», предъявивших документы, которые удостоверяли их принадлежность к французской армии, выяснилось, что в действительности это — польские легионеры, почти не говорившие по-французски. В Вологде было обнаружено еще около 600 таких «французских граждан». Оказалось, что Вологда являлась сборным пунктом, откуда польские легионеры и белогвардейцы переправлялись иностранными посольствами в Мурманск, Архангельск и в Поволжье.

Ввиду такой «деятельности» иностранных миссий в Вологде Советское правительство в телеграмме от 10 июля старшине дипломатического корпуса американскому послу Фрэнсису предложило послам переехать в Москву. Советское правительство гарантировало посольствам все удобства и полную безопасность. На это предложение Фрэнсис ответил, что послы не находят оснований для переезда в Москву. В конце июля дипломатический корпус выехал в Архангельск, оставив в Вологде, так же как и в Москве и в Петрограде, шпионско-диверсионные гнезда.

В августе 1918 года были раскрыты тайные контрреволюционные центры в Москве и Петрограде, подготовлявшие широко задуманный заговор. Возглавляли его английский дипломатический представитель Локкарт, американский генеральный консул Д. Пуль и французский генеральный консул Гренар. Раскрытие и ликвидация этого заговора были крупным успехом ВЧК.

Первые сведения о планах заговорщиков начали поступать в ВЧК еще в июле. Органам ВЧК стало известно, что члены дипломатических миссий превратили американское консульство в Москве и английское посольство в Петрограде в конспиративные квартиры, где на тайных совещаниях с участием рус-

ских белогвардейцев обсуждались планы свержения Советского правительства.

Заговорщики рассчитывали посредством подкупов и провокаций поднять против Советской власти отдельные воинские части Красной Армии, находившиеся в Москве. На подкупы и организацию мятежа они ассигновали 10 миллионов рублей. Но преступный вражеский замысел сорвался: интервенты не учли высокого патриотизма воинов, защищающих интересы народа. В конце августа ВЧК приступила к ликвидации этого разбойничьего заговора иностранных разведок.

Среди задержанных в Москве в ночь на 1 сентября на конспиративной квартире, где происходило тайное сборище, оказался некий англичанин, не пожелавший назвать себя. В ВЧК он заявил, что является английским дипломатическим представителем Локкартом и поэтому пользуется дипломатической неприкосновенностью. Тогда Локкарта ознакомили с документами, изобличавшими его в организации антисоветского заговора. Снова сославшись на свое положение дипломатического представителя, Локкарт отказался давать показания. Ему тогда предложили доказать, что некий заговорщик Локкарт и дипломатический представитель Локкарт не одно и то же лицо. Пойманный с поличным, дипломат вынужден был признаться в совершенных им преступлениях.

Одновременно в здании английского посольства в Петрограде была задержана еще одна группа заговорщиков (около 40 человек), среди которых оказалось и несколько видных белогвардейских офицеров. При обыске заговорщики, возглавляемые английским военно-морским атташе Кроми, оказали вооруженное сопротивление, убили одного чекиста и нескольких ранили. В перестрелке Кроми, первым открывший огонь, был убит. При обыске в посольстве было обнаружено много оружия и компрометирующая английских «дипломатов» переписка. Задержанные имели удостоверения, подписанные Локкартом, благодаря которым должны были пользоваться защитой иностранных миссий, находившихся в Москве. На удостоверениях стояли королевский герб Англии и печать английской военной миссии.

Материалы следствия, показания свидетелей и подсудимых на судебном процессе неопровержимо доказывали, что дипломаты-диверсанты готовили контрреволюционный переворот в Москве в начале сентября 1918 года. Заговорщики намеревались захватить главные правительственные учреждения, арестовать и убить руководителей партии и правительства. Они стремились осуществить то, что не удалось им сделать раньше. Еще в дни Временного правительства послы стран Антанты настаивали на аресте В. И. Ленина и его физическом уничтожении. Фрэнсис позже писал:

«Каковы бы ни были причины, теперь, как и тогда, я убежден, что правительство (Временное буржуазное правительство.— *Ред.*) проявило бесспорную слабость. Я так прямо и заявил тогда министру иностранных дел Терещенко» [71].

Дипломаты-заговорщики надеялись по осуществлении своих террористических замыслов ввести в Москву интервенционистские войска и установить власть контрреволюционной директории из трех человек.

Вот что писал, например, о контрреволюционной деятельности французских представителей в России Фрэнсис Лансингу 3 сентября 1918 года:

«В июне французский посол специально ездил из Вологды в Москву.., где вел переговоры с подпольным центром, предложив ему после свержения большевиков создать триумвират, в состав которого предполагалось ввести Савинкова и Чернова...» [72]

В заговоре, кроме Д. Пуля, Локкарта и Гренара, принимал участие и ряд других иностранцев: помощник американского торгового атташе Коломатиано (он же резидент американской разведки), английский разведчик Рейли, глава французской военной миссии генерал Лаверн, резидент французской военной разведки офицер Вортомон и др. Активное содействие заговорщикам оказывал глава американской миссии Красного Креста майор Уордвелл.

На тайной квартире шпиона Вортомона были захвачены шифры и секретные карты советского командования. Одна из групп заговорщиков с помощью правых эсеров готовила крупную диверсию: разрушение железнодорожных мостов на подступах к Петрограду. Враги рассчитывали нарушить подвоз продовольствия и обречь население города на голодную смерть.

При аресте у резидента американской разведки Коломатиано была отобрана трость, внутри которой оказались зашифрованные документы. Коломатиано на следствии показал, что он участвовал в тайном совещании заговорщиков у американского генерального консула Д. Пуля, который в свое время познакомил его с Рейли и Вортомоном. Шпионы обменялись адресами и договорились о взаимной информации. Таким образом, был установлен контакт между резидентами американской, английской и французской разведок.

Дипломаты-заговорщики организовали с целью переворота террористические акты против руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. 20 июня 1918 года предательской пулей из-за угла был сражен один из руководителей петроградских большевиков В. Володарский. 30 августа в Петрограде эсером был убит председатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий.

В тот же день всю страну облетела тяжкая весть: в 7 часов 30 минут вечера в Москве империалистическая агентура преступными руками эсерки Каплан совершила злодейское покушение на жизнь создателя Коммунистической партии в России, вождя мирового пролетариата, главы первого в мире рабоче-крестьянского государства Владимира Ильича Ленина. В. И. Ленин был тяжело ранен.

В грозные дни конца лета 1918 года В. И. Ленин часто выезжал на многолюдные открытые митинги, главным образом на заводы и в воинские части. Иногда он выступал по нескольку раз в день. 30 августа В. И. Ленин выступил на митинге в Басманном районе Москвы, а вечером — на заводе Михельсона в Замоскворечье. Когда после митинга В. И. Ленин, окруженный рабочими, выходил из цеха во двор, чтобы сесть в автомобиль, эсерка Каплан произвела в него несколько выстрелов.

Убийствами видных деятелей Коммунистической партии и Советского правительства империалисты и их подручные — эсеры думали посеять в рядах партии и рабочего класса уныние и растерянность, парализовать жизнь пролетарского государства и ускорить тем самым падение Советской власти.

Злодейское покушение на жизнь великого Ленина вызвало в народных массах бурю возмущения и гнева. Миллионы трудящихся требовали беспощадной расправы с врагами революции, объявления красного террора против контрреволюционеров. Со всех концов Советской республики поступали телеграммы, в которых трудящиеся заверяли Коммунистическую партию в своей безграничной преданности революции, в готовности защищать ее от посягательств врагов до последней капли крови. Президиум Московского Совета круглые сутки осаждался представителями рабочих организаций, стремившимися узнать о состоянии здоровья Владимира Ильича. Центральный комитет Всероссийского союза металлистов, выражая свое возмущение покушением на жизнь руководителя Советского государства, заявлял:

> «Центральный комитет Всероссийского союза рабочих металлистов верит, что в самом недалеком будущем он вновь увидит в своих рядах любимого вождя и под его руководством окончательно сломит сопротивление всех врагов рабочего класса» [73].

Трудящиеся Царицына, узнав о покушении на В. И. Ленина, направили в Центральный Комитет партии телеграмму:

> «Мы, рабочие и работницы города Царицына, собравшись седьмого сентября в клубе Коммуны в количестве тысячи пятисот человек на вечер, посвященный другу и брату рабочей и деревенской бедноты товарищу Ленину, шлем пожелание скорейшего выздоровления горячо любимому вождю товарищу Владимиру Ильичу Ленину и

надеемся в ближайшее время видеть Вас, дорогой Ильич, за работой» [74].

Коммунисты Москвы, собравшись на городскую конференцию, писали В. И. Ленину:

«Дорогой товарищ, Владимир Ильич!

Нам нечего говорить Вам, как мы оцениваем попытку лишить нас Вашего руководства. Мы обещаем.., что примем все меры, чтобы раздавить негодяев, посягающих на драгоценные для пролетариата жизни. Мы крепко надеемся, наш дорогой и любимый товарищ, что Вы скоро снова будете в состоянии нести ту работу, которую Вы до сих пор несли на своих плечах» [75].

На контрреволюционный террор рабочий класс ответил красным террором против врагов народа. 2 сентября 1918 года ВЦИК принял решение, в котором трудящиеся призывались к укреплению своих организаций и указывалось, что

«за каждое покушение на деятелей Советской власти и носителей идей социалистической революции будут отвечать все контрреволюционеры и все вдохновители их. На белый террор врагов рабоче-крестьянской власти рабочие и крестьяне ответят массовым красным террором против буржуазии и ее агентов» [76].

Претворяя в жизнь волю народа, Совнарком 5 сентября после доклада председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского признал, что в создавшейся обстановке обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью, что в интересах государственной безопасности требуется изоляция классовых врагов Советской власти, что необходимо расстреливать всех лиц, причастных к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, и публиковать имена расстрелянных с указанием их вины.

Коммунистическая партия для усиления руководства органами ВЧК направила в них большое число опытных партийных работников. Еще раньше, в связи с раскрытием заговора Локкарта, ВЧК призвала всех рабочих и районные Советы Москвы повысить бдительность и помочь районным Чрезвычайным комиссиям в борьбе с контрреволюцией.

Враги Советской власти подняли злобный вой. Признавая террор справедливым и законным, когда он применялся буржуазией против рабочих и беднейшего крестьянства, они объявили террор чудовищным и преступным, когда его применили рабочие и беднейшие крестьяне против буржуазии и ее агентуры.

С протестами против красного террора не преминули выступить и дипломатические представители стран, считавшихся нейтральными. Они сочли возможным заявить в ноте от 5 сентября 1918 года протест против якобы чинимых Советским

правительством актов насилия и произвола. Советское правительство ответило, что никакие лицемерные протесты и просьбы оно не может и не будет принимать во внимание, и предупредило, что всякую попытку представителей нейтральных государств выйти за пределы законной защиты интересов граждан своих государств Советская власть будет рассматривать как поддержку контрреволюции.

Империалисты хотели во что бы то ни стало выгородить и спасти пойманных с поличным шпионов, заговорщиков и диверсантов с дипломатическими паспортами. Правда, скандальный провал иностранных разведок был настолько очевиден, что государственный департамент США счел за лучшее смолчать, сделав вид, что арест американских разведчиков его не касается. Но правительства Англии и Франции предприняли демарш, чтобы вызволить своих провалившихся шпионов.

6 сентября 1918 года Советским правительством были одновременно получены радиотелеграммы от английского и французского министров иностранных дел с требованием немедленно освободить арестованных дипломатических агентов, уличенных в разведывательной, диверсионной и террористической деятельности против Советской власти. Английские и французские империалисты пытались даже угрожать Советскому правительству.

В ответ на это Советское правительство через Наркоминдел уведомило правительства Англии и Франции о преступлениях Локкарта и его сообщников и заявило, что не может предоставить свободу действий заговорщикам и что оно

> «поставлено в необходимость создать для лиц, уличенных в заговорах, такие условия, при которых они были бы лишены возможности продолжать дальше свою преступную, с точки зрения международного права, деятельность. Когда английские и французские войска продвигаются по территории РСФСР для поддержки открытых мятежей против Советской власти, а дипломатические представители этих держав внутри России создают организации для государственного переворота и захвата власти,— правительство РСФСР принуждено во что бы то ни стало принять необходимые меры самообороны» [77].

Верховный трибунал РСФСР, разбиравший в конце ноября — начале декабря 1918 года дело о заговоре Локкарта и его сообщников, признал полностью установленной преступную деятельность дипломатических агентов империалистических правительств Англии, США и Франции. Трибунал установил, что заговорщики пытались при пособничестве русской буржуазии и других сил внутренней контрреволюции свергнуть Советскую власть.

Верховный трибунал РСФСР считал, что за попытку совершить контрреволюционный переворот, связанную с нарушением элементарных требований международного права, и за использование в преступных целях права экстерриториальности несут ответственность империалистические правительства Англии, США и Франции, исполнителями воли которых являлись преступники Локкарт, Рейли, Гренар, Вортомон, Коломатиано и др. Двух шпионов трибунал приговорил к расстрелу. Значительная группа шпионов и диверсантов Антанты была приговорена к длительному тюремному заключению.

Разведки империалистических стран, организуя кулацкие заговоры, мятежи и диверсии, были уверены в успехе своей подрывной деятельности. Они имели в своем распоряжении огромные суммы денег на подкупы, обладали опытом шпионской работы, опирались на остатки свергнутых эксплуататорских классов и кулачество, непавидевших Советскую власть. Империалисты рассчитывали, что Советское государство и его разведка окажутся неспособными противостоять их агентуре, защищаемой к тому же дипломатической неприкосновенностью. Расчеты эти, однако, провалились. Советская разведка, пользующаяся поддержкой народа, оказалась сильнее империалистических разведок. Ее органы своевременно разоблачали и уничтожали шпионов и заговорщиков. Метко и без промаха наносили они удары по врагам революции. Сила ВЧК заключалась в том, что ее поддерживали в борьбе с врагами широкие массы трудящихся, что ею руководила Коммунистическая партия, что ее работники были преданы великому делу партии.

Таким образом, планы империалистов Антанты заговорами и мятежами подорвать тыл Советского государства, внести смятение и растерянность в ряды трудящихся оказались построенными на песке. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся Советской республики разгромили основные шпионско-заговорщические гнезда, подавили кулацкие мятежи.

Молодая Советская республика уже в первых жестоких схватках с империалистами и их союзниками явила всему миру величайшую жизненную силу. Она показала, что может успешно побеждать внешнюю и внутреннюю контрреволюцию.

Полк деревенской бедноты перед выступлением на фронт. 1918 г. *(Фото)*

Один из первых полков регулярной Красной Армии перед отправкой на фронт. 1918 г. *(Фото)*

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ.

1.

НОВЫЙ ЭТАП В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРАСНОЙ АРМИИ.

Грозная опасность, нависшая летом 1918 года над Советской республикой, требовала огромного напряжения сил и энергии Коммунистической партии, Советского правительства, рабочего класса и трудящегося крестьянства. Надо было разорвать кольцо вражеских фронтов, отразить натиск внешней и внутренней контрреволюции, отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Неотложной задачей Коммунистической партии и Советской власти явилось создание в короткий срок массовой регулярной Красной Армии, способной сокрушить армии интервентов и белогвардейцев. Успешное создание такой армии в значительной степени зависело от принципа ее организации и способа комплектования. Армия, комплектуемая на добровольных началах, не могла быть многочисленной, массовой. Так, совет-

ские вооруженные силы, строившиеся до лета 1918 года на основе добровольности, насчитывали в июне 1918 года, включая сохранившиеся отряды Красной гвардии, партизанские и продовольственные отряды, всего лишь около 450 тысяч человек.

До лета 1918 года Красная Армия, хотя и создавалась как постоянная, не являлась еще регулярной армией. Это была армия недостаточно организованная, со слабой дисциплиной. При добровольческом принципе комплектования она была лишена возможности планомерно получать пополнения в необходимых для обороны страны размерах. Армия формировалась главным образом из рабочих, что ограничивало ее численность. Массовую армию нельзя было создать без привлечения широких масс трудящегося крестьянства.

Комплектование советских вооруженных сил на основе добровольчества было лишь необходимым начальным этапом в строительстве регулярной армии Советского государства. Но уже весной 1918 года Коммунистическая партия и Советское правительство начали подготавливать переход от добровольческого принципа формирования армии к обязательной воинской повинности. 8 апреля 1918 года В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных военных комиссариатов. На комиссариаты возлагался учет всех военнообязанных, их призыв и обучение, формирование советских войск и обеспечение их всем необходимым. 22 апреля ВЦИК принял декрет о всеобщем военном обучении трудящихся (Всевобуч). В декрете подчеркивалось, что для защиты пролетарского государства необходима мощная Красная Армия:

> «Российская Советская Республика, окруженная со всех сторон врагами, должна создать свою могущественную армию, под защитой которой будут совершаться коммунистические преобразования общественного строя страны» [1].

В течение восьми недель каждый трудящийся в возрасте от 18 до 40 лет, не отрываясь от своей основной работы, должен был получить минимум военных знаний, после чего он брался на учет как военнообязанный. В тот же день — 22 апреля — ВЦИК принял декрет «О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Декрет отменял выборность командного состава. Командиры Красной Армии назначались военными органами. Это повышало ответственность командиров, укрепляло дисциплину и порядок в армии.

Введение всеобщего военного обучения трудящихся, создание местных военных комиссариатов, отмена выборности командиров, а также реорганизация центральных органов военного

управления, установление определенных сроков и условий службы, учреждение института военных комиссаров — все эти мероприятия, проведенные весной 1918 года Советским правительством и Центральным Комитетом Коммунистической партии, закладывали прочные основы для строительства мощной дисциплинированной армии, способной защитить социалистическое Отечество от любой опасности.

Созданию такой армии способствовал выросший политический опыт масс. Старая армия к лету 1918 года была в основном демобилизована. Солдаты, разойдясь по деревням и городам, приняли участие в разделе помещичьих земель, в строительстве нового государственного и общественного строя. Огромное большинство демобилизованных солдат убедилось, что Советская власть — это их родная власть, власть трудящихся. Они единодушно откликнулись на ее призыв встать на защиту Республики от империалистов Антанты и российской буржуазно-помещичьей контрреволюции.

Создание регулярной, строго классовой рабоче-крестьянской Красной Армии на принципе обязательной воинской повинности происходило в острой борьбе с меньшевиками и эсерами, которые добивались того, чтобы армия строилась как «внеклассовая», чтобы в нее привлекались все слои населения, без всякого классового ограничения. А это означало, что в Красную Армию могли бы свободно проникать представители свергнутых эксплуататорских классов. Враги Советской власти хотели обезоружить Советскую республику.

ВЦИК 29 мая 1918 года принял постановление об обязательном наборе в Красную Армию трудящихся и предписал начать его с главных промышленных центров и наиболее угрожаемых районов. 12 июня Совнарком объявил в некоторых уездах Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов о призыве на военную службу рабочих и трудящихся крестьян, родившихся в 1893—1897 годах. 17 июня В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома о призыве в Москве и ее пригородах рабочих, родившихся в 1896 и 1897 годах, а 29 июня — о призыве рабочих тех же возрастов в Петрограде и его пригородах. 29 июня был издан декрет Совнаркома, разъяснявший порядок призыва на военную службу рабочих промышленных предприятий и служащих правительственных учреждений. Вскоре Совнарком принял решение о новой мобилизации в ряды армии.

С большим политическим подъемом проходили призывы рабочих в Москве и Петрограде. Рабочие дружно являлись на призывные пункты, с гордостью принимали звание воина рабоче-крестьянской Красной Армии. Так, из Замоскворецкого района Москвы сообщали:

«Настроение мобилизованных боевое и внушающее полную уверенность, что они вступят с врагами рабочих и крестьян в смертный бой» [2].

Организованно проходил призыв в Краснопресненском, Басманном и других районах столицы. В Петрограде на многих предприятиях Василеостровского района устраивались торжественные проводы мобилизованных. На судоремонтном заводе на проводы пришли почти все рабочие. С красными знаменами, пением революционных песен они отправились к помещению приемной комиссии. Здесь, у здания районного Совета, был устроен многолюдный митинг. Рабочие, уходившие на фронт, обещали товарищам быть мужественными воинами, стойко защищать завоевания пролетарской революции. С большим энтузиазмом проходил призыв в Обуховском, 1-м Городском и других районах Петрограда. Многие рабочие, горя желанием служить в Красной Армии, отказывались от медицинского освидетельствования. Среди мобилизованных было много солдат старой армии и красногвардейцев, уже имевших боевой опыт. Успех первых мобилизаций показал, какой близкой и родной является Красная Армия для трудящихся Советской страны.

Кулачество, ободренное активными действиями войск Антанты, пыталось сорвать мобилизацию в Красную Армию, втянуть крестьян в антисоветские мятежи. Перед местными коммунистическими организациями встала задача усилить разъяснительную работу среди трудящихся крестьян, убедить их в необходимости поддержать действия Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению Красной Армии. Обязывая коммунистов развернуть политическую работу в деревне, Владимирский губернский комитет партии писал:

«Пользуясь темнотой деревенских масс, кулаки ведут агитацию против мобилизации и в разных местах пытаются поднять восстания, втягивая в эти авантюры часть несознательного крестьянства. Партийные организации должны принять все меры к тому, чтобы разъяснить крестьянству политическое положение, причины мобилизации, цели и задачи Красной Армии. Молчание в такой момент будет преступлением перед революцией. Подымайте на ноги все партийные организации уезда, всех членов партии и заставьте их рассеять нависшую угрозу.

Каждый член партии должен стать агитатором. Везде, где бы он ни находился: в общественном месте, на улице, в селе, на сборном пункте и т. п. он должен разъяснить смысл политического положения и мобилизации.

Товарищи! Напрягайте все силы, этого требует от вас революция.

Поставьте этот вопрос на обсуждение общих собраний вашей организации» [3].

Разъяснительная работа местных партийных организаций во многом способствовала успешному проведению мобилизации трудящихся крестьян в Красную Армию. Вот что заявили, например, крестьяне одной из деревень Самарской губернии:

«Мы, граждане деревни Батюшкова, Краснокутской волости, на собрании 11 августа 18 г., заслушав доклад представителей московских рабочих и агитатора Краснокутской волости т. Ушакова, видим, что контрреволюционные банды... стремятся вернуть власть помещикам, у которых Советская власть отняла землю, фабрики и капиталы; но мы, беднейшие крестьяне, не допустим этого, мы не дадим умирать с голода нашим братьям в Москве, Петрограде и всех голодающих губерниях; всем контрреволюционерам мы дадим самый решительный бой, всеми силами будем поддерживать нашу рабоче-крестьянскую власть, наши Советы.

Приветствуем партию рабочих и беднейших крестьян, партию коммунистов-большевиков, ведущую нас в светлое царство социализма. Горячо призываем всех бедняков встать в ее ряды, призываем всех в ряды Красной Армии для осуществления идеала всех трудящихся — социализма» [4].

Лишь незначительная часть крестьян под влиянием кулаков уклонялась от мобилизации. Но и они впоследствии, поняв необходимость вооруженной защиты Советской власти, с повинной являлись на призывные пункты.

Политика партии и правительства, направленная на укрепление обороноспособности страны и создание мощной Красной Армии, получила одобрение V Всероссийского съезда Советов. Съезд подтвердил разработанные Центральным Комитетом партии организационные принципы строительства регулярной, строго дисциплинированной армии на основе всеобщей воинской обязанности.

В постановлении съезда о Красной Армии подчеркивалось, что необходимо полностью отказаться от случайных, произвольных формирований. Все строительство Красной Армии должно проходить под руководством военных органов, все формирования должны строиться на основе единой структуры. Для организации хорошо обученной, регулярной Красной Армии необходимо, указывал съезд, широко использовать опыт и знания военных специалистов старой армии. Наряду с этим

важнейшей задачей являлось создание своих командных кадров из рабочих и крестьян. Народному комиссариату по военным делам было предложено усилить работу по подготовке и воспитанию командиров в советских военно-учебных заведениях.

Съезд Советов одобрил решение ВЦИК о введении всеобщей воинской повинности и торжественно заявил, что каждый гражданин в возрасте от 18 до 40 лет обязан по первому зову Советского правительства встать на защиту Республики. Приветствуя первые частичные мобилизации трудящихся, съезд признал необходимым в самое ближайшее время провести призыв нескольких возрастов рабочих и трудящихся крестьян по всей стране. Наряду с этим было указано на недопустимость привлечения в ряды Красной Армии и Флота буржуазных элементов. Вооружать буржуазию, говорилось в решении съезда, значило бы вооружать врага, который в любой момент готов предать Советскую республику иностранным империалистам.

Съезд подтвердил решение Совнаркома создать из призывных возрастов нетрудового населения тыловое ополчение, из которого должны были комплектоваться специальные команды для обслуживания Красной Армии.

В постановлении съезда подчеркивалось, что Красная Армия должна строиться на основе высокой воинской дисциплины. От советских воинов требовалось беспрекословное исполнение приказов военачальников, поставленных Советской властью. Военным органам предписывалось привлекать к суровой ответственности тех командиров и комиссаров, которые попустительствуют нарушению воинской дисциплины. Съезд потребовал строгого проведения в жизнь принципа последовательного централизма в военном управлении и предложил всем местным комиссариатам безоговорочно выполнять распоряжения вышестоящих военных органов.

Съезд одобрил решение партии и правительства о введении института военных комиссаров в Красной Армии и Флоте.

> «Военные комиссары,— говорилось в постановлении съезда,— являются блюстителями тесной и нерушимой внутренней связи Красной Армии с рабочим и крестьянским режимом в целом. На посты военных комиссаров, которым поручается судьба армии, должны ставиться лишь безупречные революционеры, стойкие борцы за дело пролетариата и деревенской бедноты» [5].

Съезд призвал все советские учреждения, профессиональные и фабрично-заводские организации помочь военным органам в проведении всеобщего военного обучения трудящихся и указал на необходимость широкой агитации среди рабочих

и трудящихся крестьян с целью повысить их интерес к военному делу.

Решения V Всероссийского съезда Советов по военному вопросу положили начало новому этапу в строительстве советских вооруженных сил — этапу создания массовой регулярной армии на принципе всеобщей воинской повинности трудящихся.

Мобилизации всех сил рабочего класса на создание и укрепление регулярной Красной Армии активно содействовали профсоюзы. Общегородская конференция профсоюзов Петрограда 13 августа призвала рабочих и всех трудящихся в «момент, когда на полях Поволжья, Урала и Севера решается судьба рабочего класса» [6], сделать все для создания и укрепления Красной Армии. Конференция обязала профсоюзы всеми мерами содействовать успеху мобилизаций, рекомендовала создавать мобилизационные комиссии, посылать на фронт своих лучших работников. Всероссийский совет профессионального союза металлистов обратился с воззванием ко всем рабочим-металлистам страны:

> «Товарищи, все, как один, под красное знамя Советской республики, с оружием в руках против белогвардейцев, чехословаков, помещиков, капиталистов и всех их помощников, которые посягают на власть и свободу рабочих и крестьян» [7].

Профсоюзы посылали в Красную Армию десятки тысяч лучших своих членов, заботились о нуждах армии, о семьях красноармейцев.

Деятельное участие под руководством Коммунистической партии принимали профсоюзы в организации обучения рабочих военному делу через систему всеобщего военного обучения. Трудящиеся призывных возрастов, прошедшие курс Всевобуча по 96-часовой программе, вливались в запасные части Красной Армии. Наряду с этим Всевобуч готовил резервные рабочие полки. Только в Москве летом 1918 года формировалось 12 таких полков.

По инициативе трудящихся Москвы 11 августа 1918 года был проведен «День всеобщего военного обучения». В этот день на Красной площади в Москве состоялся смотр рабочих полков. Обширный прямоугольник площади заполнился рядами вооруженных рабочих, построенных во взводные колонны. Один только Железнодорожный район выставил на смотр свыше 10 тысяч бойцов. Парад рабочих полков принимал председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. На митинге, посвященном смотру, Я. М. Свердлов от имени Коммунистической партии и Советского правительства призвал бойцов рабочих полков выполнить свой священный долг перед социалистическим

Отечеством — с честью защитить Родину от посягательств империалистической буржуазии.

Московский комитет РКП(б) отмечал в сентябре, что рабочие столицы дружно приступили к изучению военного дела. Рабочие полки стали мощным резервом Красной Армии. Московский комитет обязал всех членов партии усердно овладевать военным делом, показывать пример беспартийным рабочим. Военное обучение рабочих широко проводилось во всех городах Советской республики.

Много делали для укрепления Красной Армии комитеты бедноты. Комбеды помогали мобилизационным органам Красной Армии проводить классовый отбор призывников. Осенью 1918 года во многих губерниях началось создание образцовых полков деревенской бедноты. Полки деревенской бедноты вместе с рабочими полками были лучшими, наиболее стойкими частями Красной Армии. Они показывали в борьбе с интервентами и белогвардейцами примеры высокой воинской доблести и героизма.

Весной и летом 1918 года, когда усилилась военная опасность для Советской России, возрос приток в Красную Армию бывших военнопленных германской и австро-венгерской армий. В этом особенно ярко проявились чувства интернациональной солидарности венгерских, немецких, чешских, словацких, польских, сербских, хорватских рабочих и крестьян с трудящимися Советской страны. В Москве под руководством Бела Куна, Тибора Самуэли и других венгерских коммунистов был сформирован интернациональный отряд, принимавший участие в ликвидации мятежа «левых» эсеров, а затем выехавший на Урал для борьбы с белогвардейцами и белочехами. В Поволжье сражались интернациональные отряды, созданные в Самаре, Саратове, Царицыне, Астрахани, Пензе и других городах. Некоторые из отрядов вскоре были развернуты в интернациональные полки. Особенно много было в этих полках венгров. Немало из них, сражаясь на фронтах Советской России, отдали свою жизнь за дело рабочего класса.

В ходе боев интернациональные части беспрерывно пополнялись бывшими военнопленными. Так, Оренбургский отряд в 800 человек вскоре превратился в 3-й Интернациональный оренбургский полк, насчитывавший до 4 тысяч штыков.

Успех мобилизаций во многом зависел от деятельности местных военных органов: окружных, губернских, уездных и волостных комиссариатов по военным делам. Центральный Комитет партии поставил во главе окружных и губернских военных комиссариатов опытных военно-политических работников.

Комиссаром Северо-Кавказского военного округа был назначен профессиональный революционер, делегат VI съезда партии Н. А. Анисимов, Уральского — С. А. Анучин, офицер старой армии, примкнувший задолго до Октября к революционному движению; комиссаром Иваново-Вознесенского губернского военного комиссариата, а затем Ярославского военного округа был назначен М. В. Фрунзе, Московского военного округа — Е. М. Ярославский.

Активное участие в налаживании работы комиссариатов принимали местные коммунистические организации. Областное бюро РКП(б) Центрально-промышленного района обязало уездные и волостные партийные организации послать своих лучших работников в военные комиссариаты уездог. а также на должности военных комиссаров в волости.

«Этого требуют,— подчеркивало Областное бюро,— интересы создания Красной Армии в кратчайший срок» [8].

К осени 1918 года военкоматы существовали уже повсюду.

Сплочение деревенской бедноты и начавшийся с осени 1918 года поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти создавали благоприятные условия для роста и укрепления Красной Армии на основе всеобщей воинской повинности. К осени 1918 года в Красную Армию было мобилизовано свыше 800 тысяч человек. В короткий срок армия стала миллионной. Это позволило значительно увеличить численность действующих войск на фронтах.

В конце лета 1918 года В. И. Ленин, подводя итоги работы по организации советских вооруженных сил, отмечал:

«Как ни трудно было снова создавать военное положение в стране, где народ сам смял войну и сам разбил старую армию, как ни трудно было сорганизовать армию в процессе острой гражданской войны,— мы превозмогли все трудности. Армия сложилась, и победа над чехословаками, белогвардейцами, помещиками, капиталистами и кулаками обеспечена» [9].

2 сентября ВЦИК постановил объявить страну военным лагерем и учредить Революционный военный совет Республики.

«Все силы и средства Социалистической Республики ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников,— говорилось в постановлении ВЦИК.—

Все граждане, независимо от занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, какие будут на них возложены Советской властью.

Поддержанная всем трудовым населением страны Рабочая и Крестьянская Красная Армия раздавит и отбросит

империалистических хищников, попирающих почву Советской Республики» [10].

ВЦИК издал 30 сентября положение о Революционном военном совете Республики, как высшем коллективном органе управления Красной Армией и Флотом. Все военные учреждения подчинялись Реввоенсовету и должны были работать по его заданиям. В связи с централизацией руководства советскими вооруженными силами в руках Реввоенсовета Высший военный совет, созданный в марте 1918 года, был упразднен. Вместе с созданием Реввоенсовета Республики была учреждена должность главнокомандующего всеми вооруженными силами (главком). Главнокомандующий возглавлял все сухопутные и морские вооруженные силы страны, входившие в состав действующей армии. Он был подотчетен Реввоенсовету Республики; все приказы главкома должны были скрепляться подписью члена Реввоенсовета.

В этот же период была принята единая структура управления войсками фронтов и армий.

Положения о Реввоенсовете Республики и о главнокомандующем определяли принципы управления советскими войсками. Полнота всей военной власти принадлежала только коллективному органу — Реввоенсовету Республики. Подобный же принцип был положен в основу управления войсками фронтов и армий. Во главе каждого фронта ставился Реввоенсовет фронта, состоявший из трех членов: командующего и двух политических комиссаров. Во главе каждой армии стоял также Реввоенсовет.

Для руководства боевыми операциями действующей армии был учрежден Полевой штаб Реввоенсовета Республики. Наряду с Полевым штабом сохранился Всероссийский главный штаб (Всероглавштаб), на который возлагалось исполнение всех распоряжений Реввоенсовета Республики, касавшихся обороны страны, укомплектования, дислокации и боевой подготовки армии, устройства быта военнослужащих.

Реввоенсовет Республики, как и все другие ведомства и учреждения, работал на основе указаний Центрального Комитета Коммунистической партии. В декабре 1918 года в специальном постановлении «О политике Военного Ведомства» Центральный Комитет партии подчеркнул, что политика военного ведомства

«ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем» [11].

В отчетном докладе VIII съезду партии В. И. Ленин говорил, что Центральный Комитет неустанно заботится о строительстве и укреплении Красной Армии, что все вопросы, свя-

занные с обороной Советской республики, по которым Центральный Комитет принимал решения, проводились через Совнарком или ВЦИК. Позже в одном из своих отчетов Центральный Комитет отмечал:

«Вопросы, связанные с обороной, обсуждались в первую очередь и принятые решения немедленно проводились в жизнь» [12].

Строя новую армию, Советское государство большое внимание уделяло подготовке командных кадров. Была создана широкая сеть ускоренных курсов. Такие курсы открылись в Москве, Петрограде, Казани, Твери, Туле и других городах. На курсах готовились командиры для пехоты, кавалерии, артиллерии, инженерных войск. Подавляющее большинство курсантов составляли рабочие и крестьяне. Среди них было много коммунистов.

Одновременно с подготовкой командиров из рабочих и крестьян партия и правительство привлекали к строительству советских вооруженных сил военных специалистов из офицеров старой армии. Они обладали знаниями, без которых нельзя было строить армию и руководить ее боевой деятельностью.

В. И. Ленин говорил:

«...нужно было набирать командный состав из бывших офицеров, чтобы рабочие и крестьяне могли у них учиться, ибо без науки современную армию построить нельзя...» [13]

Для того чтобы обучить военному делу красноармейцев и широкие слои трудящихся, требовалось огромное число инструкторов военного дела. В первые дни организации Красной Армии в ее ряды было привлечено около 8 тысяч бывших офицеров. Кроме того, в связи с объявленной мобилизацией были призваны еще десятки тысяч военных специалистов старой армии.

Несмотря на бесспорно положительную роль многих старых военных специалистов в строительстве Красной Армии, вскоре начали сказываться и недостатки в их деятельности. Воспитанные в духе буржуазной идеологии, скованные устаревшими военными взглядами, они зачастую не в силах были в обстановке ожесточенной гражданской войны и интервенции понять историческое назначение армии пролетарского государства, воюющей за интересы рабочих и крестьян. Они не всегда могли усвоить и принять новые формы и методы борьбы и использовать все те возможности, какие давало новое, революционное содержание армии. Чтобы добиться успехов в тяжелой войне против интервентов и внутренней контрреволюции, необходимо было лучше и ближе знать всю обстановку борьбы, уметь опираться на армейские коммунистические организации,

на лучшую часть красноармейцев. Эта задача оказалась по плечу только военным комиссарам, как представителям Коммунистической партии и Советского правительства в армии.

Военные комиссары были прежде всего организаторами, политическими руководителями и воспитателями войсковых частей, соединений и учреждений Красной Армии. Им безраздельно доверяли красноармейцы, видя в них носителей идей, боевого духа и дисциплины Коммунистической партии. Опираясь на доверие и поддержку красноармейских масс, военные комиссары успешно осуществляли контроль над военными специалистами, брали на себя часть функций по руководству войсками и всей своей деятельностью восполняли недостатки в работе старых военных специалистов. Комиссары вникали в оперативные вопросы, проявляли постоянную заботу о формировании и пополнении войск. Они вносили новую, революционную струю в управление войсками. Их энтузиазм, революционный размах, большевистская деловитость и организованность становились стилем работы всех звеньев Красной Армии.

Комиссары быстро и решительно пресекали попытки измены со стороны некоторых военных специалистов старой армии, неуклонно боролись с саботажем, наказывая тех, кто расхлябанностью и нерадивым отношением к своим обязанностям подрывал боевую мощь Красной Армии. Работая бок о бок со старыми военными специалистами, комиссары помогли многим из них порвать со своим прошлым, понять все величие идей Коммунистической партии и Советской власти и стать на путь верного служения новому общественному строю. Такие военные специалисты старой армии, как В. М. Альтфатер, М. Д. Бонч-Бруевич, Д. М. Карбышев, А. П. Николаев, Б. М. Шапошников и многие другие, с первых дней своего прихода в Красную Армию честно служили пролетарскому государству, помогая ему строить и укреплять вооруженные силы.

Много энергии отдавали комиссары воспитанию командиров из рабочих и крестьян. На комиссаров возлагался отбор лучших красноармейцев для направления на командные курсы. Высшая военная инспекция, обследовавшая во второй половине 1918 года военно-учебные заведения Петроградского военного округа, в своем отчете указывала, что красноармейцы, посланные на командные курсы комиссарами частей действующей армии, составляют лучшую часть курсантов.

> «На фронтах гражданской войны они получают боевую подготовку и опыт; имея современную боевую практику, они легче воспринимают и больше ценят военную теорию. По существу следовало бы комплектовать курсы главным образом такими фронтовиками-красноармейцами,

при условии, что политкомы фронтовых частей приложат особые старания к тому, чтобы выделять на курсы наиболее подходящий элемент» [14].

Вернувшись на фронт, молодые командиры — выпускники советских военно-учебных заведений — всегда находили дружескую поддержку у комиссара. Близость комиссара, его повседневная товарищеская помощь расширяли политический кругозор молодых командиров, обогащали их опытом руководства войсками. С помощью комиссаров молодые командиры быстрее входили в жизнь части, овладевали практическими навыками командования.

Комиссары были лучшими друзьями и советчиками для тех командиров, которые благодаря своим организаторским способностям и военному дарованию выдвинулись на командные должности в ходе боев. Комиссары, в своем подавляющем большинстве — старые члены партии, прошедшие суровую школу подполья, делились с этими командирами своими знаниями и опытом. Они неизменно поддерживали и укрепляли авторитет тех командиров, которые умело управляли войсками, талантливо руководили боевыми операциями. Комиссары решительно пресекали малейшие попытки подорвать советскую воинскую дисциплину. Они боролись против «левых коммунистов» и их сторонников, пытавшихся возродить в Красной Армии изжившую себя выборность командного состава, насадить мелкобуржуазную распущенность.

Опираясь на институт военных комиссаров, Советская власть успешно разрешала вопрос об использовании старых военных специалистов и подготовке и воспитании новых командных кадров из рабочих и крестьян.

Комиссары, являясь представителями Коммунистической партии в армии и во флоте, создавали в них коммунистические ячейки и руководили их деятельностью. Под руководством комиссаров армейские партийные организации занимались политическим просвещением красноармейских масс, воспитывали их на великих коммунистических идеях, в духе преданности партии и Советскому правительству. Комиссары разъясняли бойцам политику Коммунистической партии, цели и характер войны против иностранных интервентов и их ставленников. Комиссары прививали советским воинам дух боевой отваги, бесстрашия, презрения и ненависти к врагам социалистического Отечества. Укрепляя в частях воинскую дисциплину, они терпеливо учили бойцов честно и ревностно выполнять свои обязанности, личным примером показывали, как надо нести воинскую службу.

Большую заботу проявляли комиссары о снабжении войск, о питании бойцов, стремились, чтобы они были лучше одеты,

обуты. Повседневная забота о нуждах красноармейцев являлась очень важной частью всей работы комиссаров. С помощью комиссаров воинские части, находившиеся на фронте, поддерживали связь с рабочими в тылу, вели с ними переписку. В широком шефстве фабрик и заводов над воинскими частями проявлялись забота тружеников тыла о защитниках Родины, единство фронта и тыла.

В. И. Ленин с большим вниманием относился к военным комиссарам. Он находил время руководить их деятельностью, рекомендовал в качестве комиссаров наиболее стойких и преданных коммунистов. Со многими из комиссаров В. И. Ленин переписывался. Они всегда находили у него дружескую поддержку, совет и указание. Содержательные, всегда ободряющие письма В. И. Ленина являлись для них неиссякаемым источником творческой деятельности по созданию и укреплению армии. В. И. Ленин передавал комиссарам свой политический и организационный опыт, помогал приобретать качества партийного и государственного руководителя. Личные встречи и широкая переписка, которую вел В. И. Ленин с комиссарами и другими армейскими работниками, давали ему возможность глубоко знать обстановку на фронтах, нужды войск, трудности, своевременно оказывать помощь.

В многообразной деятельности комиссаров по строительству и укреплению Красной Армии проявлялась руководящая и направляющая роль Коммунистической партии. Посланцы партии — военные комиссары — сыграли решающую роль в строительстве вооруженных сил пролетарского государства.

2.

УКРЕПЛЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА.

Интервенты и белогвардейцы, захватив на востоке страны летом 1918 года почти всю территорию Урала и Сибири — важные для Республики хлебные и сырьевые районы,— главный удар направили на Среднее Поволжье. Враги стремились полностью овладеть районом Средней Волги, чтобы создать здесь основной плацдарм для наступления на Москву. Они учитывали огромное стратегическое и хозяйственное значение Волги. Волга прикрывала подступы к центральным губерниям страны. Она являлась важнейшим водным путем, соединявшим богатые хлебом и нефтью юго-восточные районы с про-

мышленным центром, горнозаводским Уралом и лесным Севером. Захват интервентами и белогвардейцами Среднего Поволжья облегчил бы им соединение всех восточных, северных и южных сил контрреволюции.

Восточный фронт летом 1918 года стал главным фронтом страны. Здесь решалась судьба социалистической революции. Здесь Антанта сосредоточила свои основные ударные силы: мятежный чехословацкий корпус и сформированные под его прикрытием белогвардейские части.

Характеризуя военно-политическую обстановку в стране, В. И. Ленин писал в июле 1918 года:

> «Мы теперь переживаем здесь может быть самые трудные недели за всю революцию. Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанта купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть. Тем не менее, мы твердо верим, что избегнем этого «обычного» (как в 1794 и 1849 гг.) хода революции и победим буржуазию» [15].

Разгромить белочехов и белогвардейцев на Восточном фронте и освободить от врага все Поволжье, Урал и Сибирь, не дать интервентам и внутренней контрреволюции окончательно сомкнуть кольцо фронтов на северо-востоке и юго-востоке — таковы были первоочередные задачи, вставшие летом 1918 года перед страной Советов.

Белочешские войска, отлично вымуштрованные и хорошо вооруженные, поддержанные белогвардейскими частями, рвались к Волге. Не считаясь с потерями, они вводили в бой все новые и новые силы. Под их ударами войска центра и левого фланга Восточного фронта отступали. На основных участках фронта врагу удалось добиться значительного успеха. 22 июля 1918 года, обладая многократным численным превосходством, белочехи и белогвардейцы захватили Симбирск с его крупным патронным заводом и складами боеприпасов. Через две недели, 7 августа, пала Казань — тыловая база советских войск Восточного фронта. В руки белогвардейцев и интервентов попал золотой запас Республики: 43 тысячи пудов золота, 30 тысяч пудов серебра, много платины, большое количество кредитных знаков и процентных бумаг. С захватом Казани противник получил возможность двигаться на север, в сторону Вятки,— на соединение с войсками интервентов Антанты и на запад — к Нижнему Новгороду, откуда открывался путь на Москву.

С падением Самары, Симбирска, Казани и других волжских городов продовольственное положение в центральных районах

Республики еще более ухудшилось. Огромное количество хлеба в районе Волги досталось врагу. От недоедания, отсутствия медикаментов вспыхивали эпидемии тифа и холеры.

На фронте создалось угрожающее положение. Белочехи и белогвардейцы, захватив к концу июля почти все Поволжье, спешно переформировывали и пополняли свои силы, чтобы начать наступление на центральные районы Советской России. Советские войска, понесшие большие потери, не способны были оказать врагу сильное сопротивление.

Укрепление Восточного фронта стало неотложной задачей. В конце июля 1918 года Центральный Комитет Коммунистической партии, обсудив положение на Восточном фронте, принял специальное постановление, в котором вскрыл причины поражений, наметил меры по укреплению советских войск, действовавших на Волге и Урале.

Восточный фронт, образованный в середине июня 1918 года, крайне медленно оформлялся организационно. Централизованного руководства не было. Войсками все еще руководили различные выборные комитеты, уже не пользовавшиеся авторитетом у красноармейцев. Характеризуя состояние 2-й армии, представитель Всероссийского бюро военных комиссаров В. Л. Павлова сообщала 4 августа в Москву:

> «Армия состоит из семи отдельных воинских частей. Существует выборный «Совет боевых дружин», состоящий из 5 лиц» [16].

В войсках фронта еще не изжита была отрядная система. Сведение отрядов в штатные части и соединения затянулось. Центральный Комитет отмечал, что на фронт нередко направлялись наспех сколоченные, необстрелянные части, которые иногда не выдерживали натиска противника и покидали позиции.

Ни фронт, ни его армии и соединения не имели еще сложившихся штабов. Штабы только создавались и были слабы и несовершенны. В бою они нередко отрывались от своих войск. Связь между войсками была организована плохо. Командиры и комиссары часто не знали подлинной обстановки на фронте. Не было налажено снабжение: войска испытывали острый недостаток в вооружении, боеприпасах, продовольствии. Фронт не имел резервов, был растянут более чем на две тысячи километров, от Екатеринбурга до Уральска, и при недостатке сил скорее напоминал пограничную, чем боевую линию. Одна из групп войск фронта, насчитывавшая немногим более 7 тысяч бойцов, действовала почти на 300-километровом участке. Ее части находились и за Бугульмой, и южнее Сенгилея, и у Сызрани. Между группами войск образовывались большие разрывы.

Фронт испытывал нехватку в опытных работниках, способных возглавить войска, реорганизовать их в регулярные части и соединения, наладить работу штабов, упорядочить снабжение, укрепить воинскую дисциплину. В письме с Восточного фронта в Центральный Комитет партии говорилось, что для укрепления фронта

«нужны решительные, твердые люди. Их очень мало... 1) Нужны люди для работы в деревне (в прифронтовой полосе — примеч.). 2) Люди на комиссарские функции. 3) На командные должности. 4) Для партийной работы в тылу у неприятеля. 5) Для наблюдения за революционной благонадежностью в своих штабах» [17].

Командиры частей, подразделений, отрядов, выдвинутые из рабочих и крестьян, из бывших солдат, не имели опыта руководства войсками. Их личное мужество и героизм не всегда могли возместить этот недостаток, особенно в борьбе с противником, который имел в достаточном количестве опытные офицерские кадры. Часть командиров из числа военных специалистов царской армии была привлечена в Красную Армию без достаточной проверки и оказалась ненадежной. На сторону врага перебежали, помимо командующего группой войск в районе Уфы Махина, командующий северо-урало-сибирским участком фронта Богословский и ряд других офицеров. Некоторые военные комиссары, обязанностью которых было осуществлять бдительный контроль над военными специалистами, проявляли беспечность, явно не справлялись со своими обязанностями.

Другой важной причиной поражения советских войск, указывал Центральный Комитет в постановлении о Восточном фронте, была слабая партийно-политическая работа на фронте. Коммунистических ячеек во многих частях, особенно в недавно сформированных, не было. Вследствие недостаточной партийно-политической работы красноармейцы не всегда ясно разбирались в контрреволюционной сущности чехословацко-белогвардейского мятежа, недооценивали его опасность для революции, а это отрицательно сказывалось на их боеспособности.

Центральный Комитет Коммунистической партии в качестве первоочередной меры по укреплению Восточного фронта признал необходимым провести массовую мобилизацию коммунистов. Местным большевистским организациям предлагалось немедленно взять на учет всех партийных работников, имевших в прошлом какой-либо военный опыт, и направить их в распоряжение Народного комиссариата по военным делам для последующей отправки на Восточный фронт. Эти коммунисты были призваны укрепить командные кадры фронта,

усилить комиссарский состав, создать партийно-политический аппарат, наладить политическое и воинское воспитание бойцов в частях и соединениях фронта.

Центральный Комитет партии потребовал от комиссаров установить непрерывный и самый бдительный контроль над недостаточно надежными командирами из военных специалистов старой армии. Партия требовала привлекать к суровой ответственности тех комиссаров, которые не будут выполнять этой директивы.

В постановлении Центрального Комитета о Восточном фронте указывалось:

> «Во всех без исключения войсковых частях на фронте и в тылу должны быть созданы твердые партийные ячейки, со включением в них известного числа старых испытанных работников партии» [18].

Только крепкие партийные организации, сплоченные идейно и организационно, могли развернуть широкую политико-воспитательную работу среди красноармейцев, настойчиво разъяснять им политику Советской власти, убедить их в необходимости стойко и мужественно защищать завоевания революции.

Центральный Комитет обязывал партийные и советские организации отдавать для фронта самые подготовленные, боеспособные части, требовал развернуть агитацию среди трудящихся, неустанно разъяснять величайшую опасность белогвардейско-чехословацкого мятежа для Республики. Центральный Комитет указывал, что в основу всей агитации нужно

> «положить мысль о необходимости очищения Волги, Урала и Сибири от контрреволюции. В эту же точку должна неустанно бить вся партийная и советская пресса» [19].

Коммунистическая партия обязывала всех своих членов, на каких бы постах они ни стояли, подавать пример мужества и готовности бороться до конца. Партия указывала, что личный пример коммунистов играет огромную роль в укреплении армии, в достижении боевых успехов. Для оказания помощи работникам Восточного фронта Центральный Комитет партии учредил специальную комиссию. Она была уполномочена отстранять от работы и исключать из партии тех коммунистов, которые не выполняли своего партийного долга, не показывали примера самоотверженной борьбы с врагом.

Постановление Центрального Комитета партии об укреплении Восточного фронта всколыхнуло все большевистские организации. Почти повсюду состоялись губернские и городские партийные конференции, собрания коммунистических ячеек. Московская общегородская партийная конференция, собравшаяся 30 июля 1918 года, постановила в трехдневный

срок учесть всех партийных работников, имевших какой-либо военный опыт, и направить их в распоряжение Народного комиссариата по военным делам для укрепления фронта. Кроме того:

«Не более, чем в недельный срок, отправить в распоряжение военного комиссариата для надобностей фронта одну пятую часть всех членов Московской организации партии, в том числе всех бывших солдат.

Принять немедленно самые решительные меры к организации партийных ячеек во всех армейских частях и повести среди солдат самую энергичную партийную работу, координируя работу этих ячеек с работой местных районных и иных партийных организаций.

Положить в основу всей партийной агитации мысль о необходимости очищения Волги, Урала и Сибири от контрреволюции и вообще о необходимости повсеместного подавления контрреволюционных выступлений и обеспечения тыла Советской России» [20].

Районные собрания коммунистов Москвы единодушно поддержали решения общегородской конференции. На следующий день после конференции ее постановление одобрили коммунисты Сокольнического района. Общее собрание коммунистов Рогожского района Москвы, обсудив 1 августа вопрос о текущем моменте, единодушно приветствовало решение общегородской конференции. Еще до закрытия собрания в президиум поступили заявления коммунистов с просьбой направить их на Восточный фронт.

Решения об оказании помощи Восточному фронту приняли крупнейшие губернские партийные организации центральных районов Советской России. Свое главное внимание они сосредоточивали на мобилизации коммунистов на фронт. 3 августа открылась Тамбовская губернская партийная конференция. Обсудив постановление Центрального Комитета партии, конференция обязала губком в кратчайший срок провести партийную мобилизацию для укрепления Восточного фронта. 11 августа состоялась Иваново-Вознесенская окружная партийная конференция. С докладом о текущем моменте и задачах партийной организации выступил М. В. Фрунзе. Конференция целиком одобрила решение Центрального Комитета партии об укреплении Восточного фронта. Она постановила немедленно мобилизовать на фронт всех партийных работников, имевших боевой или командный опыт, в недельный срок — одну четвертую часть остальных членов партии, усилить партийную работу в войсках местного гарнизона.

Одновременно с Иваново-Вознесенской окружной конференцией проходила II Псковская губернская конференция.

На ней было решено послать на фронт максимум партийных сил, оставив в губернии лишь небольшое число коммунистов, усилить массовую работу среди трудящихся.

В резолюции Владимирской губернской партийной конференции, происходившей 20 августа, говорилось:

> «Отправить на фронт не менее $^1/_5$ части коммунистов Владимирской губернской парторганизации в распоряжение центра для активной защиты революции на фронте путем агитации и личным примером с оружием в руках» [21].

Партийные конференции, посвященные помощи Восточному фронту, состоялись в Орловской, Новгородской и других губерниях. В ряде мест прошли уездные партийные конференции.

Все трудящиеся горячо откликнулись на призыв Коммунистической партии укрепить Восточный фронт. 29 июля было созвано объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы под председательством Я. М. Свердлова. На заседании выступил В. И. Ленин. Отмечая, в каком тяжелом положении оказалась Советская республика в результате иностранной военной интервенции и чехословацкого мятежа, В. И. Ленин говорил:

> «Хотим мы этого или нет, но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности» [22].

Около двух тысяч человек, присутствовавших на заседании, единогласно, без прений, приняло резолюцию в соответствии с решением ЦК РКП(б) об укреплении Восточного фронта. Признав социалистическое Отечество в опасности, заседание постановило подчинить работу всех организаций трудящихся основным задачам момента — борьбе с контрреволюцией на востоке страны и борьбе с голодом. Признавалось необходимым широко разъяснять рабочим массам создавшееся положение, усилить бдительность по отношению к буржуазии, мобилизовать ряд ответственных советских и профсоюзных работников на военную и продовольственную работу. Подобное же решение вынес II съезд Советов Северной области, собравшийся в начале августа в Петрограде.

По всей Москве 2 августа прошли митинги рабочих и красноармейцев в защиту социалистического Отечества. На митингах выступили В. И. Ленин, Я. М. Свердлов и другие деятели партии и правительства. В. И. Ленин, выступавший в этот день в нескольких местах, говорил на митинге Варшавского революционного полка:

«Либо власть кулаков, капиталистов и царя, как это бывало в неудавшихся революциях Запада, либо власть пролетариата. Ваша задача, идя на фронт, прежде и больше всего помнить, что это единственно законная, справедливая, священная война угнетенных и эксплуатируемых против насильников и грабителей» [23].

Многолюдные митинги и собрания, посвященные защите Советской республики, проходили по всей стране.

Партийные организации поставили перед собой задачу поднять активность трудящихся, еще теснее сплотить их вокруг Коммунистической партии, лучших из них принять в свои ряды. Областное бюро РКП(б) Центрально-промышленного района указывало местным комитетам:

«В связи с мобилизацией коммунистов необходимо поднять энтузиазм в рабочих и крестьянских массах для того, чтобы скристаллизировать вокруг себя большие сочувствующие коммунистам кадры рабочих и крестьян» [24].

В мобилизации коммунистов на укрепление Восточного фронта — решающего фронта для Советской республики — впереди шли партийные организации Москвы. Пролетариат столицы выделил из своей среды наиболее стойких коммунистов, знающих военное дело, способных возглавить перестройку армии, воодушевить ее на победы. В армию уходила значительная часть руководящих партийных и советских работников Москвы: члены городского и районных комитетов партии, депутаты Советов, профсоюзные активисты.

Одним из первых закончил мобилизацию Пресненский район. Теплые, трогательные проводы устроили рабочие и работницы отъезжавшим на фронт товарищам. Проводить посланцев партии собрались трудящиеся Прохоровской мануфактуры, завода Мамонтова, фабрики «Дукат» и других предприятий района. Проводы вылились в яркую демонстрацию сплоченности трудящихся Москвы, показали их решимость отстаивать завоевания Октябрьской революции.

Каждому коммунисту, уезжавшему на фронт, вручался наказ, принятый на общих собраниях рабочих столицы. В нем говорилось:

«Мы, московские рабочие, отправляя вас, наших представителей, на фронт, поручаем вам передать нашей Красной Армии, находящейся на всех фронтах.., что мы, наши жены и дети с надеждой взираем на нашу Красную Армию, ибо от них, от наших братьев, сражающихся на фронте, только от них в настоящий момент зависит существование Советской республики, и сама жизнь сотен тысяч, миллионов рабочих находится в их руках».

Наказ заканчивался словами:

«Вы все должны рассказать там и если нужно, то личным примером показать, как нужно умирать за дело рабочего класса» [25].

Вслед за Пресненским районом закончили мобилизацию Лефортовский, Сокольнический и другие районы Москвы. Все районные комитеты партии столицы сообщали об успешном проведении мобилизации. На место мобилизованных выдвигались новые коммунисты. В отчете Лефортовского районного комитета партии указывалось:

«Мобилизация 1/5 членов партии прошла хорошо. Отправлено на чехословацкий фронт около ста (100) членов... В продовольственные отряды наш район послал 80 человек. Из-за мобилизации некоторые отделы, гражданский, продовольственный и жилищный,— остались почти без работников, но выбывшие немедленно были заменены новыми, свежими силами» [26].

От Московской партийной организации на фронт выехали: А. А. Алешин — рабочий, один из руководителей выступления московского пролетариата в 1914 году, член Исполкома Московского Совета; В. А. Барышников — рабочий, старый подпольный работник, большевик с 1905 года, член ВЦИК; Х. Т. Муравьев — рабочий, член Лефортовского районного комитета партии; Г. И. Окулова — профессиональная революционерка, член большевистской партии с 1899 года; Д. М. Смирнов — старый работник партии, член президиума Замоскворецкого районного Совета и Московского Совета; П. К. Штернберг — профессор астрономии, большевик с 1905 года, в Октябрьские дни 1917 года начальник штаба Замоскворецкого ревкома, позднее — председатель этого ревкома, и многие, многие другие. В Лефортовском районе из 16 членов партийного комитета 10 отправилось на фронт. Большое число руководящих работников выделили и другие районы Москвы.

Вопросы помощи Красной Армии, мобилизации коммунистов на фронт не сходили в это время с повестки дня партийных собраний и конференций. 29 августа общегородская партийная конференция, заслушав доклад члена Реввоенсовета Республики С. И. Аралова о положении на фронтах и о роли мобилизованных коммунистов в их укреплении, постановила:

«Поручить Московскому комитету по соглашению с нашими военными руководителями в ближайший момент, когда это окажется необходимым, произвести дальнейшую мобилизацию членов партии для политической работы на фронте.

Предложить всем партийным ячейкам и районным комитетам быть в постоянной организационной готовности для проведения такой мобилизации» [27].

Через несколько дней, 6 сентября, Московский комитет принял решение о новой партийной мобилизации. Она прошла с неменьшим подъемом, чем первая. На фронт пошли старые рабочие — большевики, участники декабрьских боев 1905 года, и молодые члены партии, вступившие в нее в Октябрьские дни 1917 года; члены Московского комитета и рядовые коммунисты.

В Петрограде против отправки коммунистов на фронт выступил Зиновьев, являвшийся тогда председателем Петроградского Совета, утверждая, что партийные мобилизации якобы обезглавят и ослабят Петроградскую организацию. Это заявление получило решительный отпор как со стороны Центрального Комитета, так и со стороны самой Петроградской организации. В телеграмме Петроградскому комитету партии еще 27 июля В. И. Ленин и Я. М. Свердлов по поручению ЦК писали:

«...сейчас есть не менее острая потребность в партийных работниках, которые могли бы на чехо-словацком фронте просвещать, объединять и дисциплинировать советские войска. Продовольственная задача не может быть разрешена без подавления чехо-белогвардейского мятежа. Сюда необходимо сейчас направить многочисленных активных, боевых партийных работников. Жалоба Петрограда на то, что мы обезлюживаем Петроград, неосновательна. Где же брать лучших агитаторов и организаторов для общегосударственных задач, как не в Петрограде? Москва дала нам уже около 200 агитаторов-комиссаров на чехо-словацкий фронт. Петроград должен дать не меньше. Желательны бывшие военные, но не обязательно: достаточно быть твердым, преданным революционером, чтобы оказать неоценимые услуги делу борьбы против волжской и уральской контрреволюции» [28].

Выступая против Зиновьева, пытавшегося не выполнить решение ЦК, В. И. Ленин с гневом писал:

«...я категорически и ультимативно настаиваю на прекращении всякой оппозиции и на высылке из Питера вдесятеро большего числа рабочих. Именно таково требование Цека партии» [29].

По требованию Центрального Комитета партии Петроградская партийная организация выделила для укрепления фронта большой отряд опытных партийных работников. Уже в начале августа первая группа коммунистов Петрограда выехала на Восточный фронт. Так же, как и в Москве, в Петрограде были мобилизованы члены районных комитетов партии и Советов.

Почти в полном составе отправились на фронт исполкомы Советов Выборгского и Новодеревенского районов Петрограда. Среди петроградских коммунистов, выехавших на фронт, были: А. Ефимов — рабочий Русско-Балтийского завода, руководитель партийной работы в Выборгском районе в годы империалистической войны, член Исполкома Новодеревенского районного Совета; Н. Кулинченко — рабочий-литейщик, вступивший в партию в 1912 году; А. Кондратьев — старый член партии и другие закаленные в классовых боях коммунисты.

Позднее Центральный Комитет в организационном отчете VIII съезду партии отмечал:

> «Наступление чехо-словаков и тяжелое положение Советской республики вызвали необходимость принять героические меры для усиления Красной Армии. Была произведена массовая (1/5 общего числа членов) мобилизация коммунистов, преимущественно в Петербургской и Московской организациях. В июле — августе сотни работников, предварительно инструктированные тт. Лениным и Свердловым, пошли на фронт» [30].

Вслед за Москвой и Петроградом партийная мобилизация была проведена в Туле, Иваново-Вознесенске, Нижнем Новгороде, Твери, Калуге и в других городах. В августе Нижегородский губернский партийный комитет объявил мобилизацию десяти возрастов коммунистов. Тверская организация в том же месяце послала на фронт пятую часть своих членов. Успешно прошла мобилизация коммунистов в промышленных центрах и сельских местностях Иваново-Вознесенской губернии. Коммунисты Орловской губернии мобилизовали в августе на борьбу с контрреволюцией около 500 человек. Ковровская уездная коммунистическая организация Владимирской губернии из 416 своих членов направила на фронт свыше 200 человек. Многие партийные организации послали на фронт отряды, целиком сформированные из коммунистов.

Насколько велик был приток коммунистов в действующую армию, видно из того, что за три с половиной месяца, начиная с конца июля, из Москвы было послано на фронт на командную и политическую работу около 5 тысяч коммунистов. Большинство из них было направлено на Восточный фронт. К концу 1918 года в армиях Восточного фронта находилось уже около 25 тысяч коммунистов.

Массовая мобилизация коммунистов, проведенная летом и в начале осени 1918 года, явилась решающим условием укрепления фронта. В. И. Ленин, отмечая огромную роль мобилизованных коммунистов в переломе на Восточном фронте, в завоевании первых побед, говорил на митинге 23 августа 1918 года:

«...мы уже имеем сведения, что та армия, которую бесконечно предавали генералы, армия, которая бесконечно устала, эта армия, с приходом наших товарищей, коммунистов, рабочих, начинает побеждать, начинает проявлять революционный энтузиазм в борьбе с мировой буржуазией» [31].

Прибытие на Волгу и Урал опытных партийных работников позволило усилить комиссарский состав, поставить во главе частей и соединений волевых коммунистов, способных в трудных условиях боевой обстановки провести перестройку фронта. Военно-политическими руководителями армий Восточного фронта были назначены испытанные большевики. Членами Реввоенсоветов армий были назначены видные деятели российского революционного движения С. И. Гусев, В. В. Куйбышев, Г. Д. Линдов, П. К. Штернберг, заведующим политотделом Восточного фронта — Г. И. Окулова, заведующим политотделом армии — активный участник революционных боев 1905 года А. П. Кучкин, комиссарами бригад — Н. Н. Козырев и Х. Т. Муравьев, комиссаром полка имени Володарского — Д. М. Смирнов, комиссаром Невельского полка — А. А. Кондратьев. В политической сводке за 23 августа о центральной группе войск Восточного фронта говорилось:

«Во всех почти полках и батальонах имеются вполне надежные, пользующиеся авторитетом среди солдат, комиссары-коммунисты» [32].

Мобилизация коммунистов, имевших военный опыт, дала возможность укрепить командные кадры фронта. Многие коммунисты стали командирами бригад, полков, батальонов, большая группа коммунистов была послана в штабы и органы снабжения. Коммунисты, назначенные агитаторами-организаторами и политбойцами, развернули политическую работу среди красноармейцев, личным примером вдохновляли их в боях.

В. И. Ленин непосредственно руководил укреплением войск Восточного фронта, требовал сосредоточить на главном, решающем фронте максимум имеющихся сил.

По указанию Центрального Комитета партии и Советского правительства в армии Восточного фронта непрерывно посылались подкрепления, вооружение, боеприпасы. Совнарком требовал от военных учреждений принять срочные меры для усиления Восточного фронта.

«Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт,— писал В. И. Ленин в августе 1918 года.— Предлагаю Высшему Военному Совету разработать план снятия с Западного фронта *наибольшего* числа частей. План этот надлежит провести в кратчайший срок. Должны

пойти все боеспособные части. Железные дороги получат предписание немедленно пропустить уже идущие части на фронт и будут всемерно готовиться к принятию и перевозке новых» [33].

Тыл посылал фронту лучшие красноармейские части. На Волгу и Урал прибыли Московский революционный полк, 2-й и 6-й Петроградские полки, Курская бригада в составе трех полков, Витебский, Минский, Карельский, Тверской, Новгородский и другие полки. В район боевых действий были направлены также роты Московской, Тамбовской, Саратовской и Нижегородской чрезвычайных комиссий. Значительно пополнился Восточный фронт артиллерией; принимались энергичные меры к созданию кавалерийских частей. Пополняется и укрепляется Волжская военная флотилия, созданная усилиями балтийских и черноморских моряков под руководством матроса-большевика Н. Г. Маркина. С Балтики по Мариинской водной системе на пополнение флотилии прибыли три миноносца и плавучая батарея, вооруженная 120-миллиметровыми дальнобойными орудиями. С приходом этих боевых судов Волжская флотилия получила значительный перевес над неприятельской флотилией, действовавшей в этом районе.

Красноармейцы и моряки отправлялись на Восточный фронт с большим революционным подъемом, с одним стремлением — разгромить контрреволюцию.

> «Слыша призыв рабоче-крестьянского правительства — «Задушите гадину!» — мы откликаемся на него и заявляем: готовы в поход и в бой; ждем ваших приказаний» [34],—

так писали бойцы одного из батальонов перед отправкой на фронт.

Все новые и новые пополнения направлялись на Восточный фронт. 23 сентября из Смоленска был отправлен кавалерийский полк. 30 сентября трудящиеся Москвы провожали на фронт 7-й Латышский советский полк с приданными ему артиллерийским дивизионом и отрядом кавалерии. 3 октября в Смоленске состоялись торжественные проводы на Восточный фронт большой группы красноармейцев, главным образом младшего командного состава. На митинге представитель Северо-Западного областного комитета партии и Исполкома Совета А. Ф. Мясников отметил, что в условиях ожесточенной борьбы с контрреволюцией роль красноармейца особенно почетна как активного защитника великих завоеваний рабочих и крестьян. Он призвал бойцов отдать все силы делу разгрома врага.

Местные комитеты Коммунистической партии целиком брали на себя партийную работу в тыловых частях. Они непо-

средственно руководили деятельностью военных комиссаров вновь формировавшихся частей, создавали в этих частях партийные организации. Так, по заданию Московского комитета большую работу по организации коммунистических ячеек в войсках гарнизона проводила одна из старейших членов партии Ц. С. Зеликсон-Бобровская.

Успешно проходившие в Москве, Петрограде и других городах и районах страны мобилизации в Красную Армию свидетельствовали о неисчерпаемой силе и энергии трудящихся масс, о их глубокой вере в победу. Опасность, угрожавшая Советской республике, еще крепче сплотила трудящихся вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Широкая помощь, оказанная всей страной Восточному фронту, дала возможность приступить к организационному укреплению его войск, повысить их боеспособность. В этот период на Восточном фронте окончательно складываются войсковые объединения. В районе Пенза — Сызрань — Симбирск — Самара была создана 1-я армия; из отрядов, действовавших под Уфой, Самарой и Челябинском,— 2-я армия; севернее, в районе Пермь — Екатеринбург — Ишим,— 3-я армия; в районе Саратова — 4-я армия и под Казанью — 5-я армия.

Началось сведение разрозненных отрядов и частей в полки, бригады, дивизии. За короткий срок на Волге и Урале было сформировано более десяти стрелковых дивизий. В 26-ю и 27-ю дивизии (сначала именовавшиеся «группами») 5-й армии вошли многие полки, прибывшие из центра. Из Маловишерского коммунистического отряда сформировался 234-й Маловишерский полк, вошедший в состав 26-й дивизии. Основой 227-го полка 27-й дивизии явился отряд коммунистов и добровольцев, прибывший из Владимира. Костяком 2-й Сводной, впоследствии 28-й дивизии 2-й армии, послужили несколько отрядов, действовавших первое время под Казанью. Эти отряды были затем реорганизованы в дивизию в составе двух стрелковых полков, кавалерийского полка и артиллерийской бригады. Вскоре в дивизию влился двухтысячный отряд под командованием уральского рабочего, старого коммуниста-подпольщика А. М. Чеверева, которого рабочие любовно называли «орлом Урала». Прекрасный организатор и оратор, человек твердой воли и решительного характера, он настойчиво укреплял дисциплину и порядок в своем отряде. Отряд Чеверева был преобразован в полк, а сам Чеверев назначен его командиром. Одним из батальонов полка стал командовать московский рабочий, активный организатор Красной гвардии в Москве Е. М. Маленков, прибывший на Восточный фронт по партийной мобилизации.

В 3-й армии в августе была создана 1-я Уральская дивизия, которая, объединившись затем со 2-й Уральской дивизией, положила начало 29-й стрелковой дивизии. Из 3-й и 4-й Уральских дивизий сформировалась 30-я стрелковая дивизия. В нее влились отряды Красной Армии, созданные из южноуральских рабочих и присоединившейся к ним крестьянской и казачьей бедноты. Совершив героический рейд из района Белорецка, они вышли в расположение 3-й армии. Из этих отрядов были созданы Белорецкий, Богоявленский, Архангельский, 1-й Верхнеуральский имени Степана Разина и 2-й Верхнеуральский полки 30-й дивизии. Из отрядов Бирского уезда Уфимской губернии, Осинского и Красноуфимского уездов Пермской губернии образовались полки, которые в октябре слились в 5-ю Уральскую дивизию.

Отдельные части 4-й армии, действовавшей против уральских белоказаков, были сведены в 1-ю и 2-ю Николаевские дивизии. В состав 1-й Николаевской дивизии, впоследствии получившей наименование 1-й Самарской, вошла Пугачевская бригада В. И. Чапаева, имевшая уже богатый боевой опыт.

Народный герой, талантливый командир-самородок Василий Иванович Чапаев родился в 1887 году в поволжской деревне, в семье плотника. Детство и юность его прошли в тяжелом труде. В 1910 году В. И. Чапаев был призван на военную службу. Во время первой мировой войны он за боевые заслуги был награжден георгиевскими крестами и получил звание подпрапорщика. Вернувшись после ранения в родное Поволжье, В. И. Чапаев принял активное участие в борьбе за установление Советской власти. В 1917 году, еще до Октябрьской революции, он вступил в большевистскую партию и вскоре сформировал в Николаевске (Пугачев) первые красногвардейские отряды. Из этих отрядов и создалась Пугачевская бригада. В Чапаеве ярко воплотилась творческая одаренность народа, раскрепощенного революцией. Безграничная преданность делу Коммунистической партии, отвага, умение верно оценить обстановку и нанести сокрушительный удар, страстная воля к победе — все эти качества, присущие Чапаеву, как командиру нового типа, снискали ему горячую любовь и уважение трудовых масс Поволжья. В короткий срок В. И. Чапаев сумел создать из бедноты Поволжья части, которые громили вымуштрованные белогвардейские и чехословацкие войска.

Во 2-ю Николаевскую дивизию 4-й армии влились пензенский отряд Красной Армии, переформированный затем в 190-й Пензенский стрелковый полк, балашовский отряд, положивший начало 191-му Балашовскому стрелковому полку, и другие части. Большая организационная работа была проведена

во всех формировавшихся дивизиях 1-й армии — в Симбирской, Инзенской и Пензенской.

В некоторых армиях, где ощущалась острая нужда в младших командирах, были созданы школы по их подготовке. Такие школы существовали, в частности, во 2-й армии. При них были открыты отделения, готовившие опытных пулеметчиков. Кроме того, во 2-й армии подготавливались артиллерийские кадры: командиры орудий, наводчики, разведчики, телефонисты.

Одновременно с реорганизацией отрядов и сведением их в полки и дивизии упорядочивалась работа штабов, улучшалось руководство войсками. К работе в штабах было привлечено много опытных военных специалистов старой армии. Взятые под неослабный контроль комиссаров, они помогали организовывать полноценные штабы и налаживать их работу.

В войсках фронта создавались органы снабжения. Во главе многих из них стояли коммунисты. К организации снабжения привлекались старые военные специалисты с опытом интендантской работы. Органы снабжения с помощью местных партийных и советских организаций провели заготовку продовольствия в прифронтовых районах. В армиях были организованы различные мастерские для обслуживания действующих войск: оружейные, пошивочные, обувные, обозно-шорные. Прифронтовые губернские военные комиссариаты, имевшие в своем распоряжении оружие, боеприпасы, обмундирование и различное военно-техническое имущество, передавали его армейским органам снабжения. Налаживалась регулярная доставка оружия и боеприпасов из тыла.

В армиях фронта создавался и укреплялся партийно-политический аппарат. В течение августа — сентября 1918 года с помощью мобилизованных коммунистов во всех армиях и дивизиях Восточного фронта были организованы политотделы, а в частях — коммунистические ячейки. В войсках развертывалась огромная организационно-партийная и политико-воспитательная работа. Член Реввоенсовета 1-й армии В. В. Куйбышев 9 августа сообщал в политотдел Восточного фронта:

> «Много помогают приезжие силы. Вчера восемь петроградцев отправлены в части, остальные оставлены при политотделе для агитации и организации среди крестьян, а также для занятия организационных постов» [35].

В основу всей деятельности комиссаров, политорганов, партийных организаций было положено постановление Центрального Комитета партии об укреплении Восточного фронта. Комиссары, опираясь на партийные организации, разъясняли красноармейцам, против кого и за что они призваны бороться, раскрывали им планы контрреволюции, призывали освободить

Волгу и Урал от чехословацких и белогвардейских мятежников. Коммунисты стали душой армии. Они воздействовали на бойцов не только словом, но и личным примером, показывая, как надо переносить трудности и лишения изнурительных походов, как надо отважно сражаться, а при необходимости честно умирать за дело трудящихся. Проявляя высокую доблесть и самоотверженность в боях, коммунисты воодушевляли воинов Красной Армии на подвиги, на массовый героизм.

С политическим воспитанием бойцов была тесно связана задача укрепления советской воинской дисциплины. Политорганы и партийные организации активно помогали командирам и комиссарам в этом важном деле. Красноармейцам прививалось сознательное, революционное отношение к воинскому долгу. Благодаря неустанной кропотливой работе армейских коммунистов дисциплина в частях крепла с каждым днем. Это повышало боеспособность войск Восточного фронта.

Комиссары, политорганы и партийные организации частей вели большую работу и вне армии. Они помогали проводить в прифронтовых районах мобилизацию, создавать комитеты бедноты, налаживать в освобождаемых местностях советскую работу. Энергичную деятельность развернули в прифронтовой полосе коммунисты 1-й армии. В начале августа 1918 года 1-я армия обороняла западную часть Симбирской губернии. Это был густонаселенный район с большой прослойкой деревенской бедноты. В свое время здесь было много «отходников» — крестьян, уходивших на зиму работать в города. В этой близкой к рабочему классу среде в первой половине августа была проведена мобилизация, которая значительно увеличила численность 1-й армии. Успех мобилизации был достигнут благодаря дружной совместной работе коммунистов армии и местных партийных и советских органов. В Красную Армию вступало много представителей ранее угнетавшихся национальностей Поволжья: татар, чувашей, мордвы и др.

В. И. Ленин внимательно следил за действиями войск фронта, работой старых военных специалистов, привлеченных в ряды армии, за деятельностью военных комиссаров. Он глубоко вникал во все детали управления войсками, живо интересовался всем, что делается на фронте. Стремясь не ущемить инициативы, не навязать своего мнения, В. И. Ленин пишет работникам Восточного фронта:

«Пользуюсь оказией, чтобы черкнуть несколько слов.

Достаточно ли энергично работают военные руководители и Вацетис? Хорош ли контроль комиссаров за ними?

Какие отзывы о Блохине? Правда ли, что он превосходен? Если да, достаточно ли ему дают ходу?

Я, конечно, сужу со стороны и легко могу ошибаться.

Но боюсь, не душат ли «штабы» живую работу внизу, массовую? Достаточно ли связи в военном деле с массами бедноты?

Делается ли ***все*** для ***ее*** подъема и привлечения?

Сейчас *в с я* судьба революции стоит на *о д н о й* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара.

Все зависит от этого.

Достаточно ли энергично командование? Достаточно ли энергично наступление?» [36]

19 августа в телеграмме члену Реввоенсовета Восточного фронта В. И. Ленин требует сосредоточить основные усилия в направлении главного удара вражеских войск — на казанском направлении, принять все меры для обеспечения тыла на этом участке.

«Следите с утроенным вниманием,— пишет В. И. Ленин,— за снабжением Казанского фронта, за ускоренной посылкой туда резервов и за тем, чтобы борьба с белогвардейцами в Нижнем была начата без промедления и проведена вполне твердо. Особенно смотрите за охраной артиллерийского имущества, телеграфируйте исполнение» [37].

В. И. Ленин учил военных комиссаров быть настойчивыми в достижении поставленной цели, вникать в военное дело, всегда и всюду руководствоваться интересами быстрейшего достижения победы. В письме к комиссару 1-й армии В. И. Ленин 21 августа писал:

«Тов. Бош рассказала мне про Ваше свидание на фронте, про положение дел на фронте и про Ваши сомнения. Вы-де уверены были, что можно и должно взять Сызрань, *но не хотели писать сюда.*

Если это так, то Вы неправы. Комиссар на то и поставлен, чтобы жаловаться. Непременно пишите (и телеграфируйте) мне *обо всем* и чаще.

Вы ни разу ни строчки.

Нехорошо. Не партийно и неисполнение государственного Вашего долга! Ей-ей, нехорошо.

Привет! Ваш Ленин» [38].

Усилиями партии и правительства, В. И. Ленина, усилиями всех трудящихся Советской России Восточный фронт креп с каждым днем. Прибывшие в район боевых действий коммунисты сумели в короткий срок укрепить армии фронта, повысить их боеспособность, влить в них несокрушимый революционный энтузиазм. Действовавшие на Восточном фронте отдельные разрозненные отряды превращались в регулярные боеспособные части и соединения. Самоотверженная деятельность военных комиссаров, работников политорганов и партий-

ных организаций имела решающее значение для поднятия в войсках боевого наступательного духа. Укрепление войск Восточного фронта дало возможность с осени 1918 года перейти на этом фронте к широким наступательным действиям.

3.

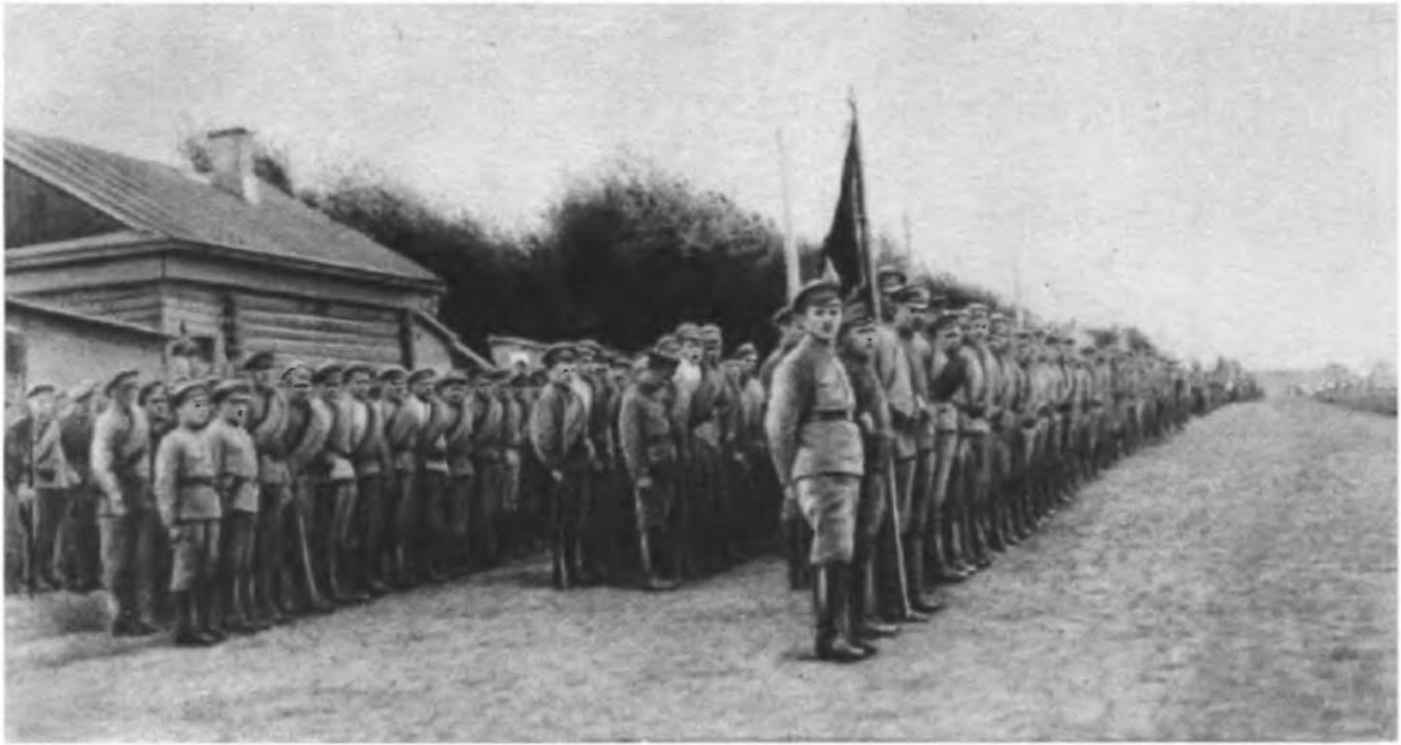
БОЕВЫЕ УСПЕХИ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ.

Первые успехи советских войск были достигнуты на казанском участке Восточного фронта, где действовали 5-я армия и часть сил 2-й армии. Противник, стремясь сорвать готовившееся наступление советских войск на этом участке, попытался в конце августа 1918 года нанести удар по войскам 5-й армии в районе Свияжска, на правом берегу Волги. Белогвардейской добровольческой бригаде полковника Каппеля удалось выйти в тыл советским войскам и приблизиться к станции Свияжск, где размещался штаб 5-й армии. У каппелевцев была цель — овладеть Свияжским мостом через Волгу и отрезать тем самым советские части казанского участка фронта. Находившаяся на станции небольшая группа красноармейцев и штабных работников оказалась в тяжелом положении, но на помощь им подоспели моряки Волжской военной флотилии. Они высадили у Свияжского моста десант и открыли с кораблей сильный артиллерийский огонь по белогвардейцам. Стремительной атакой десант опрокинул врага. Белогвардейцы понесли в бою под Свияжском большие потери.

Одновременно с разгромом белых под Свияжском советская флотилия нанесла врагу чувствительный удар непосредственно в районе Казани. Здесь были потоплены несколько барж и пароходов противника, подожжены склады, хранилища с горючим и другие пристанские сооружения. Вражеская флотилия, не приняв боя, отошла вниз по Волге к Нижнему Услону.

3 сентября в Казани вспыхнуло восстание рабочих. В этот день, объявив всеобщую забастовку и захватив броневик и два пулемета, рабочие направились к пороховому заводу. Восставших поддержали насильно мобилизованные в армию «учредилки» солдаты. Белогвардейское командование вынуждено было снять часть сил с фронта на подавление восстания. Началась неравная борьба. Плохо вооруженные, почти без патронов, рабочие с величайшим героизмом и самопожертвованием дрались против отборных офицерских и белочешских частей.

Корабли Волжской военной флотилии. 1918 г. *(Фото.)*



Смотр одной из первых регулярных частей Красной Армии в Пензенской губернии. 1918 г *(Фото)*

Белогвардейцам с трудом удалось подавить восстание. Многие рабочие погибли в бою, многие были расстреляны.

Несмотря на поражение восстания, оно облегчило боевые действия советских войск; 5 сентября войска 5-й армии, которой командовал П. А. Славен, перешли в общее наступление на Казань. Советские части двигались по обоим берегам Волги. В наступлении принимали участие Московский, Тверской, Новгородский, Владимирский и другие полки. С севера с ними взаимодействовали части 2-й армии. Пехоту активно поддерживали корабли Волжской флотилии. В боях приняла участие и молодая советская авиация. Самолеты производили воздушную разведку, обстреливали и бомбили неприятельские войска.

В первый день наступления развернулись упорные бои за господствующую над городом укрепленную высоту — Верхний Услон. Противник огнем артиллерийских батарей, установленных по обоим берегам Волги, флотилии и бронепоезда пытался задержать наступающие советские войска. Под прикрытием бронепоезда офицерскому батальону удалось вклиниться в расположение советских частей и выйти им во фланг. Артиллеристы одного из расчетов 1-й Вяземской батареи вступили в единоборство с бронепоездом. Вторым снарядом они подбили бронеплощадку. Бронепоезд, прекратив огонь по пехоте, сосредоточил его по орудийному расчету. Вражеские снаряды рвались вблизи орудия. Несмотря на это, советские артиллеристы смело продолжали вести огонь. Получив три прямых попадания, бронепоезд белых отошел в тыл. Офицерский батальон, оставшись без артиллерийского прикрытия, был уничтожен советской пехотой. Суда Волжской военной флотилии отогнали белогвардейские корабли и заставили замолчать вражеские батареи.

На следующий день, 6 сентября, суда Волжской флотилии высадили десант у Верхнего Услона. Половину десанта составляли коммунисты. Тесно взаимодействуя с правобережной группой, десант начал наступление на неприступную, казалось бы, высоту. Штыковой атакой красноармейцы выбили противника из Верхнего Услона. Высота, господствующая над Казанью, была взята. Установив на ней орудия, советские бойцы артиллерийским огнем препятствовали подходу к противнику подкреплений. В тот же день на правом берегу было занято еще несколько населенных пунктов.

На других участках советские войска также вышли на ближние подступы к Казани.

В дни напряженных боев на фронт пришло сообщение о злодейском покушении на вождя Коммунистической партии и главу Советского правительства Владимира Ильича Ленина. Весть о ранении любимого вождя вызвала глубокое возмущение

воинов, зажгла гневом их сердца. Бойцы клялись отомстить за Ильича.

8 сентября председатель ВЦИК Я. М. Свердлов от имени Коммунистической партии и Советского правительства призвал войска 5-й армии ускорить освобождение Казани. Отмечая доблесть и беззаветное стремление к победе бойцов и командиров 5-й армии, он писал, что известие о взятии Казани и изгнании оттуда белогвардейцев и чехословацких мятежников поможет исцелению В. И. Ленина.

В. И. Ленин, обращаясь в те дни к войскам 5-й армии, выразил уверенность в том, что

> «подавление казанских чехов и белогвардейцев, а равно поддерживавших их кулаков-кровопийцев будет образцово беспощадное» [39].

Эти призывы воодушевили бойцов и командиров 5-й армии на новые подвиги.

Советские войска во взаимодействии с флотилией повели 9 сентября решительное наступление на белогвардейцев и чехословацких мятежников, засевших в Казани. Под ураганным огнем противника корабли флотилии под командованием Н. Г. Маркина подошли к казанской пристани, около которой стояла вражеская тяжелая батарея. Отогнав пулеметным огнем прислугу батареи, небольшой отряд моряков высадился на берег и, сняв замки с орудий, благополучно вернулся на свои суда. Корабли Волжской флотилии умело прикрыли высадку десанта на левом берегу Волги. Поддержанная артиллерийским огнем флотилии левобережная группа быстро продвигалась вперед. К утру 10 сентября город с трех сторон был охвачен советскими войсками. С севера наступали части 2-й армии, с запада и юга — войска 5-й армии и моряки Волжской флотилии. Шаг за шагом советские части выбивали интервентов и белогвардейцев из окопов, укрытий, опорных пунктов. Преследуя противника, первыми ворвались в Казань войска 2-й армии. К двум часам дня город был очищен от врага. Чехословацкие мятежники и войска «учредилки» в панике отступали на восток.

Сразу же после изгнания интервентов и белогвардейцев в Казани была восстановлена Советская власть. Для оказания помощи трудящимся был создан комитет из представителей местных партийных, советских органов, фабрично-заводских комитетов и Красной Армии.

Взятие Казани было первой крупной победой Красной Армии на Восточном фронте.

Поэт Демьян Бедный, находившийся в это время на Восточном фронте, откликнулся на освобождение Казани стихами:

«Товарищи, ура! Казань у нас в руках,
Играет солнышко на боевых штыках,
В груди у нас душа играет,
Белогвардейская вся сволочь удирает.
Красноармейцы наши львы,
Душа за всех, ей-богу, рада —
Порой не отличишь героев из Москвы
От наших доблестных бойцов из Петрограда.
О, друзья, на фронт, на фронт спешите к нам скорей,
Мы новых ждем богатырей, ускорить чтоб скорей конец победный» [40].

В боях за Казань ярко проявились высокие морально-боевые качества бойцов Красной Армии.

Многие части под сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем противника шли в атаку с пением «Интернационала». Командиры и комиссары в своих донесениях отмечали, что никогда цепи не двигались так стройно и никогда не поддерживалась такая точная связь. Многие раненые бойцы и командиры до последней минуты оставались в строю, сражаясь рядом с товарищами. Нередко бойцы перед боем писали записки и письма, в которых выражали свою любовь к Родине и ненависть к ее врагам. У красноармейца Говоркова, убитого во время атаки, было найдено письмо, в котором он призывал товарищей беспощадно громить интервентов и белогвардейцев. Оно кончалось словами: «Деритесь за Советскую власть, ибо в ней ваше спасение» [41].

При освобождении Казани особенно отличился 5-й Латышский советский полк. За доблесть и мужество, проявленные в боях, ВЦИК наградил этот полк почетным Красным знаменем.

Глава Советского правительства В. И. Ленин обратился с приветствием к советским воинам, освободившим Казань. Он писал:

«Товарищи! Вам уже известно, какое великое значение приобрело для всей русской революции взятие Казани, ознаменовавшее перелом в настроении нашей армии, переход ее к твердым, решительным победоносным действиям. Тяжелые жертвы, понесенные вами в боях, спасают республику Советов... От всей души приветствую геройские советские войска, армию авангарда эксплуатируемых, борющихся за свержение эксплуатации, и желаю дальнейших успехов» [42].

Коммунистическая партия указывала, что именно теперь, когда на фронте обозначился перелом, необходимо усилить натиск на врага. Она призывала Красную Армию наращивать удары по врагу, не давать ему передышки. Надо еще энергич-

ней, указывала партия, вести организационную работу в армии и изо дня в день крепить единство фронта и тыла.

Белогвардейцы и белочехи, несмотря на потерю Казани, не оставляли попыток прорваться к Москве. Они сосредоточивали свои силы в районе Симбирск — Сызрань — Самара. Но победа Красной Армии под Казанью изменила обстановку на фронте. Инициатива действий перешла в руки Красной Армии. Советское командование подготовило удар по самарской группировке противника.

Войска 5-й армии были направлены от Казани двумя группами: правобережной и левобережной. Правобережная группа, сосредоточившись в районе Симбирска, должна была наступать на восток в направлении Мелекесс — Бугульма, левобережная — на Чистополь — Бугульму. Продвижение частей 5-й армии создавало для самарской группы противника угрозу окружения. Одновременно из района Пензы продолжала наступать в направлении на Симбирск 1-я армия, командующим которой был М. Н. Тухачевский. Сосредоточенная в районе Саратов — Красный Кут 4-я армия получила задачу, наступая в северо-восточном направлении, нанести стремительный удар во фланг и тыл противника. Таким образом, предполагалось одновременное наступление трех армий Восточного фронта.

Бои на всем фронте 1-й армии, ближайшей задачей которой было освободить Симбирск, начались еще в середине августа. В них приняли участие все три ее дивизии: Симбирская, Инзенская, Пензенская. Непосредственно на Симбирск двигалась Симбирская дивизия. Южнее ее действовали части Инзенской дивизии. Пензенская дивизия наступала вдоль железной дороги Пенза — Сызрань. До конца августа бои шли с переменным успехом. Опасаясь потерять Симбирск, враг перебросил сюда часть своих сил из-под Казани, что значительно облегчило 5-й армии разгром противника на казанском участке.

8 сентября полки Симбирской дивизии, начальником которой был в то время Г. Гая, получили приказ о наступлении на Симбирск. План освобождения Симбирска предусматривал стремительный удар советских частей с фронта с одновременным охватом противника с обоих флангов. В помощь Симбирской дивизии были приданы части других соединений 1-й армии. Наступление началось утром 9 сентября. Преодолевая яростное сопротивление врага, бойцы Симбирской дивизии быстро продвигались вперед. За три дня они прошли с боями 70 километров. Отлично действовала в боях кавалерийская часть П. М. Боревича. Сын польского крестьянина, с 1905 года принимавший активное участие в революционном движении, П. М. Боревич показал себя умелым, бесстрашным команди-

ром. К вечеру 11 сентября Симбирская дивизия подошла почти вплотную к предместьям Симбирска и с трех сторон охватила город. Интервентам и белогвардейцам остался единственный путь отступления — за Волгу.

На рассвете 12 сентября части Симбирской дивизии атаковали противника, оборонявшего город. Главный удар наносили с юга 1-й и 2-й Симбирские полки. С запада наступали Московский и Орловский полки. Еще ночью подразделение 1-го Симбирского полка, имея ручные пулеметы и гранаты, с помощью железнодорожников проникло в тыл врага, в район одного из рабочих поселков. В момент общего штурма советские бойцы внезапно ударили по белым с тыла. Противник, не выдержав удара с фронта и тыла, дрогнул и побежал. Его оборона на этом участке была взломана. В образовавшийся прорыв устремились советская кавалерия и пехота. Попытки белых контратаками ликвидировать прорыв были безрезультатны. На плечах отступавшего врага красноармейцы ворвались в город. Днем 12 сентября Симбирск был очищен от войск «учредилки» и белочехов. Части Красной Армии захватили артиллерию и обоз противника. Враг, понеся большие потери, отступил на левый берег Волги.

Сообщая о победе под Симбирском, бойцы 1-й армии писали в телеграмме В. И. Ленину: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую — будет Самара!». В ответ Владимир Ильич телеграфировал В. В. Куйбышеву для красноармейцев и командиров 1-й армии:

> «Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы» [43].

В Симбирске частями Красной Армии было освобождено из губернской тюрьмы около полутора тысяч политических заключенных. Когда красноармейцы открыли ворота тюрьмы, огромная толпа освобожденных — оборванных, бледных, истощенных — окружила своих освободителей, целуя их, плача от радости. Многие из них вскоре вступили в Красную Армию.

Белогвардейцы и белочехи, укрепившись на левом берегу Волги, стали обстреливать Симбирск из орудий. Чтобы полностью обезопасить город, надо было немедленно очистить от врага левобережный участок. В ночь на 14 сентября советские части начали переправу через Волгу по уцелевшему мосту. Переправа оказалась крайне тяжелой. Неприятелю еще днем удалось зажечь снарядами недалеко от моста две баржи с

нефтью. При ярком свете пламени белые имели возможность держать мост под прицельным огнем. Но, несмотря на губительный пулеметный и артиллерийский огонь, советские бойцы под защитой бронепоезда бесстрашно переправились на противоположный берег. К утру Заволжский район был очищен от врага.

В последующие дни части Симбирской дивизии продолжали теснить чехословацкие и белогвардейские войска и 16 сентября были уже в 35 километрах восточнее Симбирска. Но в это время на помощь врагу подошла отступившая из-под Казани группа Каппеля. Белогвардейцы пополнили ее за счет маршевых рот и расформированных частей. Получив значительный перевес в силах, белогвардейцы и белочехи перешли в контратаку. Им удалось вернуть потерянный район на левом берегу Волги и подойти вплотную к Симбирску. Начались ожесточенные бои за город. Белогвардейцы яростно обстреливали его из орудий. Враг прилагал все усилия, чтобы захватить мост и переправиться через Волгу. В этот напряженный момент к Симбирску подошли из-под Казани войска 5-й армии.

Передовые части, прибывшие на судах, были высажены на левом берегу Волги южнее Симбирска. Сбив вражеские заслоны, Московский, 6-й Петроградский, 1-й и 6-й Латышские полки 5-й армии повели наступление во фланг и тыл противника. Одновременно севернее Симбирска высадился еще один десант; непосредственно перед фронтом противника в ночь на 25 сентября под прикрытием артиллерии началась переправа частей 1-й армии. Завязались упорные бои. Первую половину дня, переходя в контратаки, враг еще пытался удержаться на занимаемых позициях. Но обойденный вскоре с флангов северной и южной десантными группами, он вынужден был начать отход, который перешел затем в беспорядочное бегство. К вечеру белые на этом участке фронта были окончательно разгромлены. В руки советских войск попало много вооружения, боеприпасов и другого военного имущества.

В последующие дни прилегающие к Симбирску районы по обоим берегам Волги были полностью очищены от белогвардейских и чехословацких войск. Республике были возвращены Буинск, Сенгилей, Мелекесс и другие города Среднего Поволжья. Вражеские корабли, действовавшие между Казанью и Симбирском, отошли вверх по Каме. Волжские воды в этом районе и устье Камы были свободны от неприятельских судов.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 16 сентября от имени всего трудового народа послал приветствие Красной Армии, доблестно сражавшейся на всех фронтах. ВЦИК высоко оценил боевые заслуги советских воинов

и заверил их, что трудящиеся будут неустанно поддерживать Красную Армию.

«Все свои силы рабочий народ полагает на усиление рядов своей армии. Все помыслы рабочего народа с вами — борцами, воинами за власть трудящихся.

Товарищи! Геройски сражаясь, вы беззаветно жизнь свою отдаете за торжество социализма. Казань, Симбирск вы освободили. Много городов, сел еще в руках хищников-грабителей. Вы должны уничтожить их господство повсюду. Пусть растет ваше мужество, ваша воля к победе. Пусть бегут перед вашим натиском белогвардейские продажные банды. Вперед от победы к победе» [44].

Одновременно с освобождением частями 1-й армии Симбирска войска 4-й армии заняли на Волге город Вольск. Через несколько дней (16 сентября) был освобожден Хвалынск (южнее Сызрани). Главные силы белогвардейцев и интервентов в районе Сызрань — Самара оказались под угрозой полного окружения.

Победы Красной Армии под Казанью и Симбирском знаменовали собой начало общего перелома на решающем в то время фронте, начало краха задуманного империалистами Антанты плана удушения Советской республики.

Интервенты и белогвардейцы делали отчаянные усилия, чтобы остановить стремительное продвижение советских войск и удержать плацдарм на Волге. Однако так называемая «народная армия» самарской «учредилки» быстро таяла и теряла свою боеспособность. Насильно мобилизованные в нее крестьяне под влиянием побед Красной Армии и под воздействием большевистской пропаганды отказывались воевать, разбегались по домам или переходили на сторону советских войск. В Самаре в первой половине сентября два полка мобилизованных, несмотря на все угрозы эсеро-белогвардейских властей, отказались идти на фронт. С каждой новой победой Красной Армии усиливалось разложение и в чехословацких частях. Чехословацкие солдаты все чаще и чаще отказывались подчиняться своему командованию. Так, отступавшим из Казани чехословацким и сербским частям было приказано задержаться и занять позиции для обороны, но солдаты после бурного митинга решили продолжать отступление. В начале сентября в Самаре около четырех тысяч чехословацких солдат отказались выступить на фронт. Учащались случаи перехода чехословацких солдат на сторону Красной Армии. Положение белочехов и белогвардейцев на Восточном фронте становилось все более безнадежным. По всем швам трещал и тыл белогвардейцев. Шаткое здание самарской «учредилки» грозило рухнуть. Все свои надежды «учредилка» возлагала на иностран-

ные штыки. Самарское правительство обратилось к правительствам Антанты с декларацией, в которой говорилось:

«Комитет (Комитет членов Всероссийского учредительного собрания.— *Ред.*) будет приветствовать поддержку вновь формируемой Российской армии со стороны союзников как непосредственным участием на нашем фронте вооруженных союзнических сил, так и усилением армии военно-техническими средствами» [45].

Эсеры и меньшевики слезно призывали иностранных империалистов усилить интервенцию, полностью отдавая себя в их распоряжение. Эсеро-меньшевистские заправилы более всего страшились народного гнева. Трудящиеся же Поволжья с нетерпением ждали прихода Красной Армии, усиливая с каждым днем сопротивление режиму «учредилки». Рабочие промышленных центров Поволжья, руководимые местными подпольными большевистскими комитетами, шли в авангарде борьбы против эсеро-меньшевистской власти.

В столице «учредилки» Самаре еще в июле 1918 года на подпольной конференции большевиков был избран постоянный партийный комитет. Под его руководством коммунисты развернули работу на предприятиях, в профессиональных союзах и среди солдат, мобилизованных в «народную армию». Небольшие по количеству группы коммунистов-подпольщиков вели за собой большинство рабочих: металлистов, строителей, кожевников, швейников. Летом большевики провели за городом несколько нелегальных собраний, готовя рабочих к вооруженной борьбе с белогвардейской «учредилкой» и ее иностранными хозяевами. Во всех поволжских городах рабочие под руководством подпольных коммунистических организаций собирали силы, чтобы с оружием в руках выступить против «учредилки».

В предвидении близкого конца своего хозяйничания в Поволжье буржуазия начала вывозить в Сибирь сырье и оборудование фабрик и заводов. Чтобы не допустить разграбления народного имущества, рабочие устанавливали свой контроль на предприятиях. Они выставляли у заводов пикеты, выгоняли из фабзавкомов меньшевиков и эсеров, которые как всегда готовы были помочь хозяевам.

По примеру рабочих все активнее выступало против эсеро-меньшевистской власти трудовое крестьянство. Эсеры и меньшевики с каждым днем теряли влияние среди крестьянства Поволжья. Средний крестьянин в тылу «учредилки» на собственном опыте убеждался, что эсеры и меньшевики служат не трудящимся, а эксплуататорам, что власть их означает произвол интервентов, возвращение помещиков и капиталистов. Трудящееся крестьянство проникалось сознанием, что его судьба не-

разрывно связана с судьбой Советской власти. Поворот среднего крестьянства в сторону Советов выбивал почву из-под ног меньшевиков и эсеров. Им все труднее становилось обманывать крестьянина-труженика. Трудящиеся крестьяне с презрением отворачивались от защитников помещиков и кулаков, называя членов Комуча «продажными душами». Крестьяне села Ново-Карамолы, Бугурусланского уезда, Самарской губернии, говорили о меньшевиках и эсерах:

«Мы им не доверяем, так как уже взгляд на жизнь у нас изменился, да и времена теперь не прежние» [46].

Передавая свои впечатления о настроении крестьян Самарской губернии, корреспондент эсеровской газеты вынужден был признать, что на красноармейцев крестьяне «готовы молиться, только бы показались они,— все бы пошли за ними и с ними» [47].

Меньшевистским и эсеровским агитаторам стало опасно показываться в деревнях. Учредиловских агитаторов, приехавших в село Пестровку, Николаевского уезда, Самарской губернии, крестьяне выпроводили с криками: «убить шпионов буржуев, вы за купцов стоите!..» [48] При этом один из приехавших был избит за то, что пытался призывать крестьян к поддержке Комуча.

Агитаторы-большевики встречали в деревнях, занятых врагом, совершенно иной прием. Рост симпатий трудящихся к Советской власти позволял им быстро налаживать подпольную работу в тылу эсеро-меньшевистской «учредилки». Круг активных подпольщиков, организаторов и агитаторов, быстро расширялся за счет местных сознательных рабочих и крестьян.

Коммунисты вносили организованность в движение трудящихся крестьян против эсеро-меньшевистской власти. Они связывали крестьянские выступления с борьбой рабочих. Стихийное недовольство масс учредиловским режимом большевики направляли в русло активной, организованной борьбы за Советскую власть.

Действенной формой помощи наступавшей Красной Армии было партизанское движение. Коммунисты создавали партизанские отряды, согласовывали их действия, налаживали постоянную связь отрядов с населением. Отряды возникали почти в каждом прифронтовом селе. Они взаимодействовали с регулярными частями Красной Армии и помогали им громить врага. Многие партизанские отряды присоединялись к Красной Армии и вместе с нею освобождали родные места. Так, один из отрядов в тылу белочехов — Домашкинский — влился в 25-ю дивизию (Самарскую) 4-й армии и составил впоследствии стрелковый полк этой дивизии.

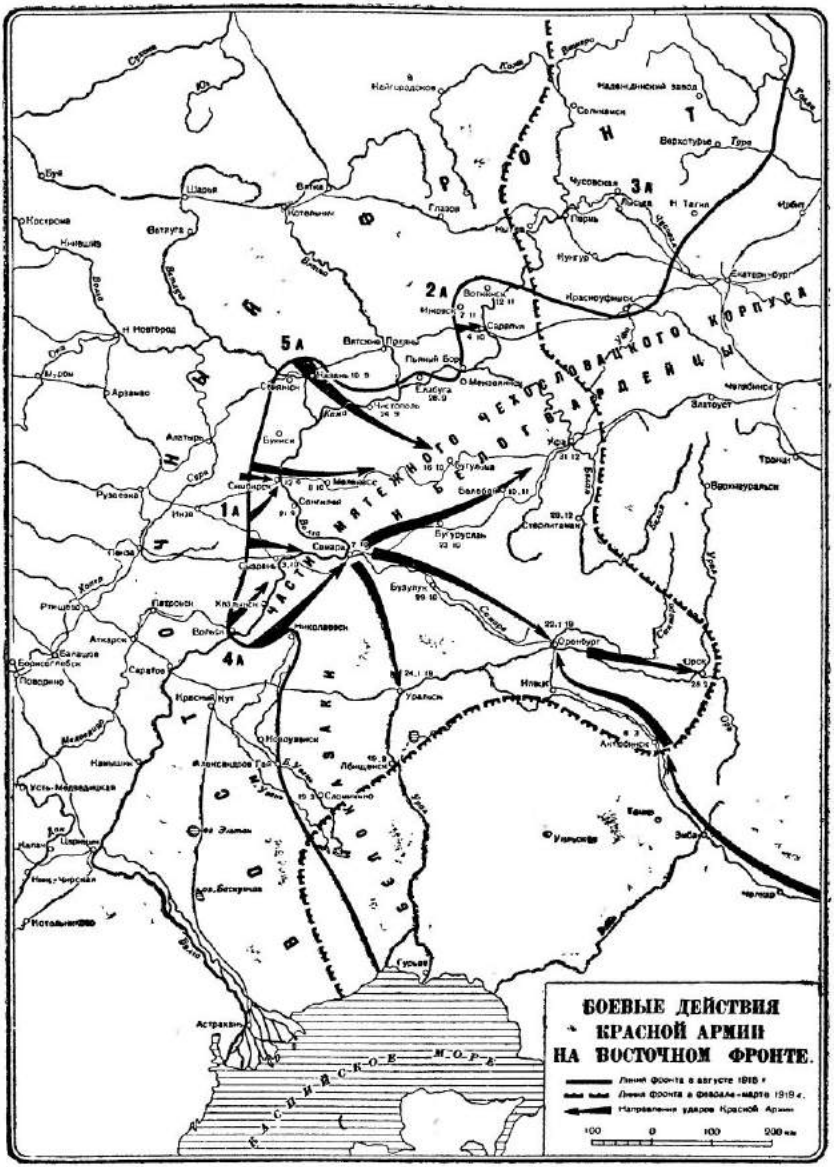
В октябре 1918 года в тылу чехословацких и учредиловских войск действовала уже целая партизанская армия. Костяком

ее послужил небольшой рабочий отряд. Армия, начав свой путь от берегов Камы, совершала рейд по тылам противника, нанося ему чувствительные удары и помогая тем самым регулярным частям Красной Армии на фронте. Совместно с частями 2-й армии партизаны освободили 18 октября город Мензелинск. По пути к ним присоединялись рабочие Урала, беднота Поволжья, и численность армии вскоре достигла 12 тысяч человек. Армия состояла из девяти отрядов.

Партизанская армия отличалась хорошей дисциплиной, организованностью, политической сознательностью. В каждом ее отряде существовала крепкая коммунистическая ячейка. Всей партийной жизнью руководил армейский партийный комитет. Он выпускал газету, печатал воззвания, листовки, которые распространял среди бойцов и населения. Партизанская армия пользовалась большой любовью и поддержкой крестьян. Они снабжали партизан продовольствием, предупреждали об опасности, несли разведывательную службу. Выполнив поставленную перед ней задачу, партизанская армия в конце ноября 1918 года, прорвав фронт противника на его левом крыле, вышла в районе Бугульмы в расположение советских войск. Вскоре она была переброшена на Южный фронт. На ее основе впоследствии была сформирована 13-я армия.

Нередко поводом к восстанию против власти меньшевиков и эсеров становились карательные действия «учредилки». Такое восстание вспыхнуло в Бугурусланском уезде Самарской губернии. В одно из мордовских сел этого уезда — Старые Узели — прибыл в августе отряд чехословацких легионеров и белогвардейцев. Каратели начали избивать крестьян за отказ идти в армию Комуча. Крестьяне обратились за помощью в соседние села. В селе Малые Балыклы было созвано многолюдное собрание, на котором крестьяне единодушно приняли решение с оружием в руках выступить против интервентов и белогвардейцев. Крестьяне напали на карателей и выгнали их из села.

Интервенты были крайне обеспокоены положением, создавшимся в Поволжье как на фронте, так и в тылу. Они торопились заменить эсеро-меньшевистское правительство Комуча открытой военной диктатурой. По замыслу империалистов Антанты местные меньшевистско-эсеровские и кадетско-эсеровские правительства — самарское, сибирское, екатеринбургское и другие — должны были быть заменены единым всероссийским буржуазно-помещичьим правительством, главная роль в котором отводилась кадетам и военщине. Интервенты предложили самарской «учредилке», сибирскому и другим правительствам созвать с участием представителей антисоветских партий, групп и организаций совещание и обсудить на нем вопрос о


БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
КРАСНОЙ АРМИИ
НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ.
Линия фронта в августе 1918 г.
Линия фронта в феврале—марте 1919 г.
Направления ударов Красной Армии
100 0 100 200 км
1А
2А
3А
4А
5А
Северная Двина
Вятка
Кама
Волга
Самара
Уфа
Оренбург
Уральск
Астрахань
Каспийское море
Чехословацкого корпуса
Западно-Сибирской железной дороги
Южной группы войск Восточного фронта
Частей Западного фронта

создании единой власти, объединении белогвардейских войск и усилении борьбы против Советской республики.

Первое время прийти к соглашению о создании единой власти сами контрреволюционные правительства не могли: каждое из них претендовало на роль всероссийского. Тогда интервенты обязали Комуч и екатеринбургское правительство Урала пойти на уступки сибирскому правительству. И самарская эсеро-меньшевистская «учредилка», оказавшись в результате наступления Красной Армии перед перспективой полного разгрома, вынуждена была уступить дорогу более сильной буржуазно-помещичьей власти. 23 сентября 1918 года на совещании в Уфе была создана коалиционная власть — Директория в составе пяти человек, не ответственная перед каким-либо выборным законодательным органом.

После создания Директории эсеро-меньшевистский Комуч как орган власти прекратил свое существование. Он был переименован в «съезд членов Учредительного собрания». В качестве областной гражданской власти в Поволжье остался бывший исполнительный орган Комуча — «совет управляющих ведомствами», который подчинялся Директории. Так эсеры и меньшевики, прикрываясь фальшивыми фразами о демократии, на деле прокладывали путь к установлению открытой буржуазно-помещичьей диктатуры.

Разгоравшаяся борьба трудящихся в тылу бывшей «учредилки» облегчала действия советских войск в Поволжье. Перед войсками Восточного фронта была поставлена задача освободить Самару и Сызрань — последние опорные пункты врага на Волге. Освобождение этих двух городов означало бы окончательную ликвидацию авантюры интервентов и белогвардейцев в Среднем Поволжье.

Наступление советских войск на Сызрань и Самару развернулось в сентябре — октябре 1918 года. Оно велось войсками 1-й и 4-й армий с трех направлений: с запада — Пензенской и Инзенской дивизиями, с севера — Симбирской дивизией, с юга — войсками 4-й армии: Вольской дивизией, бригадой Самарской дивизии и бригадой Николаевской дивизии. Полкам Вольской и Самарской дивизий, наступавшим вдоль берегов Волги, оказывала активную поддержку военная флотилия.

На западном направлении советские части, умело маневрируя, успешно продвигались к Сызрани. В боях на подступах к городу они разгромили 2-ю «добровольческую» дивизию белых и три отдельных белогвардейских пехотных полка. С приближением советских войск к Сызрани участились случаи массовых переходов на сторону Красной Армии мобилизованных белогвардейцами местных крестьян.

Одновременно с продвижением войск 1-й армии к Сызрани части 4-й армии, командующим которой был назначен Т. С. Хвесин, подошли с юга к железной дороге Сызрань — Самара. Бригада Николаевской дивизии и бригада Самарской дивизии получили задание отрезать пути отступления сызранской группе противника и освободить Самару. Появление между Сызранью и Самарой частей 4-й армии создавало возможность полного окружения войск интервентов и белогвардейцев в районе Сызрани. Чтобы отвлечь внимание противника от северного и южного участков фронта, советские войска усилили натиск с запада, со стороны Пензы. Когда противник сосредоточил свои силы на этом направлении, части Красной Армии ударили с севера и юга. Сызранская группировка врага, потеряв в боях свыше трех тысяч человек, начала откатываться к Самаре.

Войска 4-й армии завязали упорный бой с белыми у рабочего поселка Иващенково (Чапаевск), расположенного в 35 километрах от Самары близ железнодорожной линии Сызрань — Самара. В Иващенково рабочие, руководимые подпольной коммунистической организацией, подготовили восстание. И когда 1 октября в тыл белых к Иващенково прорвался Интернациональный полк 4-й армии, около двух тысяч вооруженных рабочих тотчас примкнули к нему. Белогвардейцы и белочехи в Иващенково были разгромлены. Сызранская группировка противника оказалась отрезанной от Самары. Ее части поспешно стали пробиваться по железной дороге к Самаре. Рабочие Иващенково пустили первых два вражеских эшелона под откос. Но вскоре подошли новые эшелоны с войсками белочехов и белогвардейцев. Восставшие рабочие вместе с бойцами Интернационального полка около полутора суток стойко отражали яростные атаки противника, пытавшегося пробиться к Самаре. В это время с юга к железной дороге приблизились белочехословацкие части, отступавшие к Самаре под натиском Пугачевского и Разинского полков Самарской дивизии. Они оказались в тылу Интернационального полка и восставших рабочих. Это вынудило полк и часть рабочих отрядов отойти от железнодорожного пути. Но многие рабочие остались, решив защищать родной поселок. Озверевшие банды белогвардейцев, во много раз превосходившие по численности отряды рабочих, захватили поселок и начали кровавую расправу. За четыре дня белогвардейских зверств, до подхода частей Красной Армии, погибло свыше тысячи рабочих.

3 октября части Симбирской дивизии атаковали белых у Александровского моста через Волгу, в 20 километрах к северо-востоку от Сызрани. Под сильным артиллерийским и пулеметным огнем бойцы преодолели проволочные заграждения и

стремительным ударом выбили неприятеля из окопов, отрезав в то же время ему дорогу к мосту. Белогвардейцы бросились в панике переправляться через реку на плотах, в лодках и вплавь. Но почти все они были истреблены метким огнем неудержимо наступавших частей Симбирской дивизии.

С запада к Сызрани подошла Инзенская дивизия. 3 октября части 1-й армии вступили в город. Советские войска захватили в этот день 2 бронепоезда, 3 броневлощадки, 9 орудий, 40 пулеметов, тысячи снарядов, 15 паровозов и 300 вагонов с обмундированием.

Участь противника в Самаре была предрешена. К городу одновременно двигались от Сызрани части 1-й армии и с юга чапаевские полки 4-й армии. Уже утром 6 октября чапаевцы завязали бой в районе станции Липяги. Не выдержав натиска, белые отступили, взорвав мост через реку Самарку. В ночь на 7 октября советские части вплотную подошли к городу и утром заняли Засамарскую слободу. В тот же день полки 4-й армии овладели городом. Почти одновременно с ними в Самару с севера вошли войска 1-й армии. Быстрому освобождению Самары помогли рабочие, которые, как только начались бои за город, подняли восстание. В освобожденной Самаре состоялись многочисленные митинги. Тысячи трудящихся вышли на улицы приветствовать своих освободителей. Красноармейцев засыпали цветами, матери, жены со слезами радости обнимали своих сыновей, мужей.

Со взятием Самары Волга была полностью очищена от противника. В. И. Ленин придавал этому большое значение и призывал максимально использовать освобождение от белочехов Волги — крупнейшей водной магистрали страны. В телеграмме по случаю взятия Самары В. И. Ленин писал:

> «Самара взята. Волга свободна. Преступно не использовать немногих дней до закрытия навигации. Необходимо напрячь все усилия для вывоза максимума нефтяных и продовольственных грузов на верхние плесы Волги» [49].

Продолжая наступление, войска 1-й и 4-й армий успешно продвигались к Уфе, Оренбургу и Уральску. В октябре были освобождены города Бугуруслан, Бузулук и много других населенных пунктов. Части 5-й армии, преодолев несколько сильно укрепленных позиций, заняли в том же месяце Бугульму.

В Прикамье, на левом крыле Восточного фронта, успешно развивала наступление 2-я армия. Ведя после освобождения Казани бои по очищению Прикамья от чехословацких и белогвардейских войск, она заняла в конце сентября Чистополь и Елабугу.

Наступавшие войска 2-й армии были поддержаны кораблями Волжской военной флотилии. Советские корабли двигались

вверх по Каме к реке Белой, где сосредоточивались основные силы врага.

1 октября белогвардейская флотилия, прикрываясь огнем береговой артиллерии, пыталась задержать у села Пьяный Бор советские корабли. Шедший головным пароход «Ваня-коммунист», на котором находился Н. Г. Маркин, попал под жестокий обстрел замаскированных на берегу вражеских орудий. После первых попаданий на маленьком корабле возник пожар, и пароход потерял управление.

Героическая команда «Вани-коммуниста» во главе с Маркиным отбивалась из пулеметов до последнего патрона, не давая белым приблизиться. Пароход скоро превратился в сплошной факел. Почти половина команды и сам Маркин геройски погибли в этом бою, но не дали противнику захватить советский корабль.

4 октября части 1-й и 2-й Сводных дивизий 2-й армии внезапным ударом взяли Сарапул. Отступая, белогвардейцы увели с собой баржу, на которой находилось более 500 захваченных ими партийных и советских работников, красноармейцев, рабочих. Голодные, прикрытые лишь рогожами и мешковиной, они сидели в сырых, холодных трюмах баржи. Белогвардейское командование, закрыв заключенных в трюмах, намеревалось сжечь баржу. Об этом узнали моряки Волжской флотилии. Они решили во что бы то ни стало спасти товарищей, обреченных на ужасную смерть. Обманув бдительность белогвардейцев, советские моряки сумели благополучно провести свои корабли мимо их береговых укреплений. Миноносцы Волжской военной флотилии подошли к барже. Белогвардейцы, не допускавшие возможности появления советских кораблей, приняли их за свои. С советского миноносца передали сигнал одному из белогвардейских катеров подойти к барже, взять ее на буксир и следовать за миноносцами. Команда буксира, полностью уверенная, что это подошли корабли из Уфы, послушно выполнила приказ. Отважно задуманный советскими моряками рейд во вражеский тыл увенчался полным успехом. Баржу благополучно доставили в Сарапул. Заключенные были спасены.

После взятия Сарапула части 2-й армии, командующим которой был В. И. Шорин, стали готовиться к освобождению Ижевска. Белые опоясали город целой системой окопов, проволочных заграждений, стянули к нему свои лучшие силы.

Незадолго до штурма Ижевска вернулся из Москвы член Реввоенсовета 2-й армии С. И. Гусев. Перед отъездом он был у В. И. Ленина. В беседе с Гусевым В. И. Ленин, подчеркивая важность освобождения Ижевска, советовал тщательно подготовиться к операции, провести ее быстро и решительно. Он выразил надежду, что ко дню первой годовщины Великой

Октябрьской социалистической революции город будет освобожден. В. И. Ленин просил передать это бойцам.

Был издан приказ по войскам 2-й армии. В нем говорилось:

«Товарищ Ленин просил вернувшегося из Москвы члена Реввоенсовета 2-й армии т. Гусева передать, что к торжественному дню годовщины рабоче-крестьянской власти в России он ожидает донесения о взятии Ижевска.

Реввоенсовет уверен, что красноармейцы оправдают надежды тов. Ленина и дадут возможность послать 7 ноября на торжественное заседание Всероссийского съезда Советов экстренную телеграмму о взятии Ижевска» [50].

Приказ этот зачитывался в ротах, эскадронах, батареях. Каждый боец знал его. Мысль, что В. И. Ленин следит за боями под Ижевском и ждет вести об освобождении города, владела всеми. Красноармейцы на митингах перед наступлением обещали оправдать доверие любимого вождя и к годовщине Октябрьской революции взять город. В войсках чувствовался огромный подъем. 5 ноября бои развернулись на ближних подступах к Ижевску. С утра 7 ноября началась артиллерийская подготовка к штурму города. Специально выделенные команды рвали проволочные заграждения, устраивали проходы. Главный удар наносили 3-й и 4-й полки 2-й Сводной дивизии. Бойцы 4-го полка, которым командовал А. М. Чеверев, пробрались через болото, по грудь в воде, в обход неприятельского фланга. С возгласом «Вперед, за Советы!» полк ринулся на штурм. Столкнувшись грудь с грудью с врагом, бойцы дрались штыками, били прикладами, душили руками. Белые дрогнули и побежали.

Полки 2-й Сводной дивизии первыми прорвались через восемь рядов окопов и проволочных заграждений. Их активно поддержал бронепоезд «Свободная Россия». Ворвавшись на станцию Ижевск, бронепоезд еще больше усилил панику, охватившую противника. Действиями дивизии умело руководил ее начальник В. М. Азин — бывший царский офицер, с первых же дней революции вставший на сторону рабочих и крестьян. Удар советских частей был настолько стремителен, что белогвардейцы, отступая, не успели даже взорвать оружейный завод. Вечером 7 ноября красноармейцы и рабочие праздновали годовщину Октябрьской революции в Ижевске; над городом вновь реяло Красное знамя Советов.

После освобождения города на оружейном заводе состоялся большой митинг. Рабочие заявили, что берут на себя обязательство увеличить выпуск винтовок и тем помочь окончательной победе над буржуазией и интервентами.

Об освобождении Ижевска немедленно было сообщено В. И. Ленину. В ответ Владимир Ильич послал следующую телеграмму:

«Приветствую доблестные красноармейские войска со взятием Ижевска. Поздравляю с годовщиной революции. Да здравствует социалистическая Красная Армия!» [51].

Приветствие руководителя Коммунистической партии и Советского государства влило в бойцов новые силы, воодушевило на новые подвиги.

Вскоре после освобождения Ижевска части 2-й армии очистили от врага и Воткинск.

С. И. Гусев, докладывая в Реввоенсовет Восточного фронта о боях под Ижевском, отмечал распорядительность, воинское мастерство командного состава, высокий наступательный дух бойцов.

Славному 4-му полку за доблесть в боях командование вручило Красное знамя. Герой штурма Ижевска А. М. Чеверев был награжден орденом Красного Знамени. Орден Красного Знамени был вручен и начальнику 2-й Сводной дивизии В. М. Азину.

В период боевых действий в частях и подразделениях непрерывно велась политическая работа. Комиссары частей, соединений старались держать бойцов в курсе политических событий, живо откликались на все интересующие красноармейцев вопросы. Комиссар 1-й Симбирской бригады Н. Г. Чижов докладывал в политотдел 5-й армии, что, как только им было получено известие о революционных выступлениях пролетариата Западной Европы, он немедленно сообщил об этом всем красноармейцам:

«Эта телеграмма,— писал он,— была мною прочитана перед выступлением, что вызвало страшный подъем, лица просветлели, заиграли улыбки, чувствовалось, что все сознают, что они не одиноки на своем посту.

За время стоянки частей в городе мною был устроен митинг по текущему моменту; все выступающие выслушивались с огромным вниманием, и красноармейцы после долго обсуждали волнующие их вопросы» [52].

На крайнем левом крыле Восточного фронта — на Урале — напряженную борьбу с противником вела 3-я армия советских войск, командующим которой был Р. И. Берзин. С середины октября 1918 года на екатеринбургском направлении разгорелись особенно ожесточенные, кровопролитные бои. Белочехи и белогвардейцы, сосредоточив против 3-й армии превосходящие силы — около 40 тысяч штыков и сабель,— упорно стремились овладеть Пермью и прорваться на соединение с интервентами, высадившимися на Севере. 3-я армия героически сдерживала натиск врага, нанося ему сильные контрудары.

Мужественно и распорядительно действовал при обороне важного населенного пункта Салда на екатеринбургском

направлении комиссар 3-го Екатеринбургского полка А. И. Иванов. Большинство бойцов полка хорошо знало своего комиссара: вместе работали раньше на заводах Нижнего Тагила и Невьянска. Кадровый рабочий-металлист, он был талантливым военно-политическим руководителем и организатором красноармейских масс. Несколько раз в самые критические моменты боя красноармейцы во главе с комиссаром штыками отбрасывали врага на исходные позиции. Личным примером комиссар неизменно увлекал всех бойцов и командиров, вдохновлял колеблющихся.

В боях на екатеринбургском направлении белогвардейцы несли большие потери. Войска 3-й армии так потрепали 4-ю Сибирскую дивизию Степного корпуса белых, что в конце октября белогвардейское командование оказалось вынужденным отвести дивизию в тыл для приведения в боеспособное состояние. Более половины своего состава — около 4 тысяч солдат и офицеров — потеряла 7-я Уральская дивизия 3-го Уральского корпуса белых. Отвлекая на себя значительные силы врага, изматывая его и обескровливая, 3-я армия активной обороной облегчала наступательные операции другим армиям Восточного фронта.

В составе советских войск на Восточном фронте хорошо действовали интернациональные части. На екатеринбургском направлении доблестно сражался китайский батальон под командованием Жен Фу-чена. Батальон был сформирован из рабочих-китайцев, которые после начала первой мировой войны были завербованы для работы на уральских заводах. Жен Фу-чен, прибыв на Урал как уполномоченный по делам китайских рабочих, быстро сблизился с местными коммунистами. В первые же дни чехословацкого мятежа он организовал китайский батальон и вместе со своими товарищами поспешил на помощь уральским рабочим.

Разгромом контрреволюции в Ижевске и Воткинске закончились осенние операции 1918 года на Восточном фронте. Основная задача войск фронта — освобождение Поволжья — была успешно решена.

Боевые успехи Красной Армии на Восточном фронте способствовали укреплению военно-политического союза рабочих и трудящихся крестьян, ускорили поворот обманутых эсеро-меньшевистскими лозунгами и обещаниями середняков в сторону Советской власти. Господству самарской «учредилки» в Поволжье пришел конец. Советской России был возвращен край, имевший большое экономическое и стратегическое значение, богатый хлебом, с рядом промышленных центров. По крупнейшей водной артерии страны — Волге — снова стало возможно доставлять нефть и хлеб, в которых так нуждались центральные районы Республики. Овладев Волгой и примы-

кающими к ней железными дорогами, Советское правительство получило возможность свободно маневрировать войсками на Восточном фронте и оказывать помощь войскам, сражавшимся на юге. Все это усиливало Советскую Россию в ее борьбе против внешних и внутренних врагов.

В боях против интервентов и белогвардейцев мужала и закалялась массовая, регулярная Красная Армия. Она сорвала расчеты империалистов уничтожить Советскую власть при помощи чехословацкого корпуса. Рухнули надежды интервентов создать плацдарм на Волге и объединить все контрреволюционные силы для наступления на Москву. В боях на Восточном фронте складывались первые советские командные кадры из рабочих и крестьян. Высокое воинское мастерство в боях за Поволжье и Урал проявили командир бригады, а затем — дивизии В. И. Чапаев, командиры полков П. М. Боревич, П. В. Прокофьев, А. М. Чеверев и многие другие командиры, вышедшие из народа. Подлинными политическими руководителями войск показали себя такие комиссары, как А. И. Иванов, Н. Н. Козырев, Х. Т. Муравьев, Д. М. Смирнов и другие. Своим бесстрашием, мужеством, умением воодушевить красноармейцев, отеческой заботой о их нуждах они снискали к себе любовь и уважение бойцов и командиров своих частей и соединений.

Центральный Комитет Коммунистической партии, подытоживая опыт первых наступательных боев, отмечал в своем постановлении в ноябре 1918 года, что успехи Красной Армии на Восточном фронте были вызваны прежде всего той энергичной, самоотверженной работой, которую выполняли на фронте коммунисты в качестве комиссаров, командиров и красноармейцев. Только благодаря героическим усилиям всех армейских большевиков и, в первую очередь посланцев Москвы и Петрограда, армии Восточного фронта остановили, а затем отбросили врага от берегов Волги.

4.

БОРЬБА ПРОТИВ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ И ИНТЕРВЕНТОВ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ.

Одновременно с военными действиями на Восточном фронте, где решалась судьба революции, шла борьба против белогвардейщины и интервентов на юге страны. Захват германскими войсками Украины, высадка немецких десантов в Грузии

и на Таманском полуострове, а также начало интервенции Антанты в Закавказье и Туркестане резко изменили политическую и военную обстановку на юге Республики. Внутренняя контрреволюция на Дону и Северном Кавказе, разбитая в период триумфального шествия Советской власти, вновь подняла голову. Антисоветские мятежи, организованные белогвардейскими генералами при прямой поддержке интервентов, полыхали на территории казачьих областей.

Силы контрреволюции на юге объединялись вокруг двух центров: «Добровольческой» армии Деникина, ориентирующейся на Антанту, и Донской белоказачьей армии Краснова, которую снабжали и поддерживали немецкие оккупанты. Глухая внутренняя распря между Деникиным и Красновым, каждый из которых претендовал на роль руководителя вооруженных сил контрреволюции на юге, не мешала им действовать согласованно в борьбе против Советской власти. Не являлось препятствием для подобного единения и различие в «ориентациях» — германская у Краснова и антантовская у Деникина. Белогвардейские генералы служили той империалистической группировке, которая казалась им более сильной в данный момент, и с легкостью меняли свою «ориентацию», когда изменялись обстоятельства.

В мае 1918 года немецкие оккупанты заняли западную часть Донской области, города Ростов-на-Дону и Батайск. При прямой поддержке германских войск белоказакам удалось также захватить северную часть Черкасского и Ростовского округов, южную часть Донецкого округа и почти весь Верхне-Донской округ. Кроме того, отдельные группы белоказаков действовали и в других районах Донской области. В этот период Краснов имел в своем распоряжении 14 отрядов. Численность их быстро росла.

В середине мая на юг Донской области отступила с Кубани потрепанная в боях с советскими северокавказскими войсками «Добровольческая» армия Деникина. Деникин предполагал, что на Дону ему удастся не только пополнить свою армию людьми, но и получить для нее вооружение и боеприпасы от Краснова. И действительно, Краснов, которому только в течение полутора месяцев немцы передали свыше 11,5 тысячи винтовок, 46 орудий, 88 пулеметов, около 110 тысяч снарядов и более 11,5 миллиона патронов, уступил вскоре «Добровольческой» армии треть артиллерийских снарядов и четвертую часть патронов. Отвечая впоследствии на нападки главарей «Добровольческой» армии, обвинявших его в сношениях с немцами, Краснов говорил:

> «Добровольческая армия чиста и непогрешима. Но ведь это я, донской атаман, своими грязными руками беру немецкие снаряды и патроны, омываю их в волнах тихого Дона и чистенькими передаю Добровольческой армии!» [53].

Белогвардейские армии на юге представляли серьезную опасность для Советской республики. Сформированные в основном из офицеров и зажиточных казаков, они были сильны своей выучкой, дисциплиной. Эти армии могли послужить костяком для дальнейших формирований вооруженных сил контрреволюции. Советское правительство, основные военные силы которого были заняты на Восточном фронте, могло противопоставить армиям Краснова и Деникина лишь отдельные группы отрядов, разобщенные между собой.

К началу июня 1918 года советские отряды на юге были сосредоточены в шести основных группах.

К югу от Батайска, главным образом вдоль железной дороги Батайск — Кущевская — Тихорецкая, находились отряды так называемого Доно-Кубанского фронта; в них насчитывалось около 30 тысяч человек. Вдоль железной дороги Царицын — Торговая располагалась другая группа советских войск, в которой было около 15 тысяч бойцов. Среди советских отрядов в этом районе выделялись своей боеспособностью Котельниковский отряд, сформированный из рабочих-железнодорожников станции Котельниково, кавалерийские части, созданные в станице Платовской С. М. Буденным и О. И. Городовиковым, а также пехотный полк и кавалерийский отряд из слободы Мартыновки. В районе Царицына находилась группа отрядов, состоявших в основном из рабочих Царицына; в ней было около 5 тысяч человек. В районе железнодорожной линии Поворино — Царицын были сосредоточены отряды казачьей бедноты северных округов Дона, насчитывавшие 10 тысяч бойцов. Ядро этой группы составил отряд, сформированный в марте 1918 года по заданию Хоперского большевистского комитета.

Самая значительная по своей численности была группа войск, в которую входили 3-я и 5-я Украинские советские армии, отступившие с Украины, и отряды, сформированные из трудящихся Морозовского и Донецкого округов. Эти войска были объединены под командованием К. Е. Ворошилова. После ожесточенных боев с белоказаками в районе станций Лихая и Белая Калитва они стали выходить в район Царицына. На границе северных округов Донской области и Воронежской губернии находилась еще одна группа войск. Состояла она из местных красногвардейских отрядов и солдат старой армии, добровольно вступивших в Красную Армию, и частей, сформированных на Украине в период борьбы с германскими захватчиками. Об одной из таких частей — «рабоче-крестьянском полке» — политотдел Южного фронта писал:

«В боевом отношении полк хорош. Надежным ядром являются украинские шахтеры и безземельные крестьяне,

прошедшие хорошую военную науку в боях с германо-гайдамацкими войсками на украинском фронте» [54].

Группа эта насчитывала несколько тысяч человек.

Руководство военными действиями против белогвардейских армий на юге вначале было возложено на штаб Воронежского района Западной завесы и на военный комиссариат Северо-Кавказского военного округа. Они должны были не допустить продвижения белоказачьей армии Краснова на север, надежно прикрыть центральные районы Советской России.

Важным участком на юге наряду с центральным, который обороняли войска Воронежского района Западной завесы, был царицынский участок. Советские войска в районе нижней Волги, центром которого был Царицын, расчленяли силы контрреволюции, вклиниваясь между донским и уральско-астраханским белоказачьими войсками. Царицын прикрывал правый фланг Восточного фронта — главного фронта Республики. Географическое положение Царицына давало значительные оперативно-стратегические выгоды тому, кто владел городом и прилегающим к нему районом. Царицын находился на фланге Южного фронта. К нему сходились важные железные дороги от Лихой и Тихорецкой. Советское командование в любой момент могло использовать район Царицына для удара во фланг и тыл противника. Положение контрреволюционных сил Дона не могло быть прочным, пока Царицын оставался советским.

Немецкое командование неоднократно требовало от Краснова наступления на Царицын. Краснов в свою очередь старался привлечь к борьбе за Царицын «добровольцев» Деникина. Во время совещания с Деникиным в станице Манычской в мае 1918 года Краснов упорно настаивал на том, чтобы «Добровольческая» армия начала наступление на Царицын.

«Если генерал Деникин считает возможным со своими добровольческими отрядами оставить Кубань и направиться к Царицыну,— говорил Краснов,— то все донские войска Нижне-Чирского и Великокняжеского районов будут подчинены автоматически генералу Деникину... Царицын даст генералу Деникину хорошую, чисто русскую базу, пушечный и снарядный заводы и громадные запасы всякого войскового имущества, не говоря уже о деньгах. Добровольческая армия перестанет зависеть от казаков. Кроме того, занятие Царицына сблизило бы, а, может быть, и соединило бы нас с чехословаками и Дутовым и создало бы единый грозный фронт. Опираясь на войско Донское, армии могли бы начать свой марш на Самару, Пензу, Тулу и тогда донцы заняли бы Воронеж...» [55]

Однако Краснову не удалось переложить тяжесть боев за Царицын на «Добровольческую» армию. Деникин, на фланге и

в тылу которого находились советские северокавказские войска, не решался начать сразу наступление на Царицын. Он считал, что «Добровольческая» армия должна вначале изолировать и уничтожить советские войска на Северном Кавказе. Лишь после этого, обеспечив себе простор для развития боевых действий, Деникин считал возможным начать продвижение на Царицын.

Убедившись в невозможности склонить Деникина к немедленному наступлению на Царицын, Краснов решил захватить город силами Донской армии. Прежде всего он попытался отрезать Царицын с севера от центра страны и с юга — от советских северокавказских войск. Кроме того, Краснов часть своих сил сосредоточил против советских частей, прикрывавших центральные районы страны. Перебросив в район станицы Усть-Медведицкой (Серафимович) шесть полков под командованием генерала Фицхелаурова, Краснов перерезал железную дорогу Царицын — Поворино и оттеснил советские войска к Елани. Обороняя станцию Филоново, почти целиком погиб, не отступив ни на шаг, отряд Красной Армии из бывших военнопленных — чехов и словаков.

Для восстановления положения в этом районе по распоряжению В. И. Ленина была послана комиссия Высшей военной инспекции во главе с Н. И. Подвойским. В отчете о проделанной работе комиссия, в частности, писала:

> «Для Киквидзе к станции Арчеда отправлены: 1) из Воронежа — 1 батарея Курземского полка, 1 Китайская рота, 1 интернациональный батальон; 2) из Борисоглебска — 500 человек, а к станции Бударино отправлено 3 броневых поезда и 250 стрелков 2-го полка» [56].

Полностью прервать связь Царицына с центром Краснову не удалось. В руках советских войск оставалась дорога Царицын — Саратов и водная магистраль — Волга. Но к югу от Царицына белоказачьим частям Краснова совместно с «Добровольческой» армией 25 июня удалось захватить станцию Торговая и перерезать дорогу Царицын — Тихорецкая. Связь между войсками царицынского участка и войсками, действовавшими на Северном Кавказе, была прервана.

Перерезав железные дороги Царицын — Поворино и Царицын — Тихорецкая и лишив тем самым советское командование возможности маневрировать наличными войсками, Краснов к середине лета сосредоточил свои силы для удара непосредственно на Царицын. К этому моменту Донская армия насчитывала 27 тысяч пехоты и 30 тысяч конницы. Кроме того, в тылу, в лагерях под Новочеркасском, заканчивала обучение так называемая «молодая армия», составленная из новобранцев, численностью около 10 тысяч человек.

Положение советских войск под Царицыном стало исключительно трудным. Советским отрядам предстояло отразить натиск хорошо обученной, отлично вооруженной немцами белоказачьей армии. Только подход группы войск К. Е. Ворошилова улучшил несколько положение под Царицыном. В ряды защитников Царицына влились тысячи закаленных бойцов, ядро которых составляли луганские металлисты и донецкие шахтеры. 23 июня штаб Северо-Кавказского военного округа издал приказ о назначении К. Е. Ворошилова командующим всеми войсками царицынского участка.

19 июля был создан Военный совет Северо-Кавказского военного округа под председательством И. В. Сталина, находившегося по поручению Центрального Комитета партии в Царицыне. В Военный совет вошли также К. Е. Ворошилов и С. К. Минин. И. В. Сталин как председатель Военного совета внес в организацию и руководство боевыми действиями войск свой огромный опыт партийной работы и революционной борьбы.

Военный совет взял на себя руководство войсками на юге страны. Из разрозненных отрядов, оборонявших Царицын, и из отрядов, прибывших с Украины и Дона, спешно формировались регулярные части и соединения. Были созданы Коммунистическая, 1-я Донская, Морозовско-Донецкая и другие дивизии. Во главе частей и соединений фронта были поставлены авторитетные среди бойцов командиры, проявившие себя в боях: О. И. Городовиков, И. М. Мухоперец, А. Я. Пархоменко, С. К. Тимошенко и др. В полках были выдвинуты командиры из солдат, служивших еще в старой армии. Характеризуя командный состав 1-го Донецкого кавалерийского полка, политотдел Южного фронта писал:

> «Командный состав состоит из рабочих и крестьян, в большинстве унтер-офицеров фронтовиков. Командир полка рабочий; член Царицынского Совдепа» [57].

Формирование резервных частей и организация пополнений для фронта были поручены Н. А. Рудневу. Комиссаром штаба Северо-Кавказского военного округа был назначен Е. А. Щаденко, член большевистской партии с 1904 года, организатор первых отрядов Красной гвардии на Дону.

Крупным кавалерийским отрядом, послужившим ядром для создания первых кавалерийских соединений в Красной Армии, командовал С. М. Буденный. Народный герой, выдающийся организатор и полководец Красной Армии, С. М. Буденный начал военную службу еще в 1903 году в царской армии рядовым казачьего полка. Был участником русско-японской и первой мировой войны. В революционные дни 1917 года однополчане С. М. Буденного избрали его сначала председателем

полкового комитета, а затем членом дивизионного комитета. В дни Октября С. М. Буденный — активный борец за победу и упрочение Советской власти. В феврале 1918 года он сформировал из бедноты кавалерийский отряд для борьбы с белогвардейской контрреволюцией на Дону. В августе 1918 года С. М. Буденный привел свой отряд, преобразованный вскоре в кавалерийский полк, из Сальских степей к Царицыну.

24 июля Военный совет объявил в Царицынском уезде мобилизацию трудящихся мужчин в возрасте 21—22 лет. Одновременно он значительно улучшил работу политпросветотдела округа. Военный совет потребовал сосредоточить главное внимание на живой, действенной политической работе среди бойцов. Вместо сухой, узковедомственной газеты «Известия комиссариата Северо-Кавказского военного округа» стала издаваться массовая ежедневная красноармейская газета «Солдат революции», редактором которой был назначен Б. И. Магидов. Газета повела борьбу за революционную дисциплину в царицынских частях, против распущенности и партизанщины. Широкая агитационно-массовая работа в частях, оборонявших Царицын, во многом содействовала поднятию боевого духа войск и укрепляла их уверенность в победе над сильным и опасным врагом.

Налаживалось продовольственное снабжение войск. К его организации Военный совет привлек передовых рабочих Царицына, которые показали себя умелыми администраторами.

Большую помощь царицынскому участку фронта оказывала местная коммунистическая организация. Еще 7 июня в Царицыне состоялась городская партийная конференция, на которой были широко представлены коммунистические ячейки фабрик и заводов. Конференция подчеркнула, что необходимо мобилизовать все силы на отпор врагу и усилить партийное влияние во всех звеньях советского, военного и хозяйственного аппарата.

Царицынская коммунистическая организация в дни обороны Царицына выросла численно и укрепила свои связи с трудящимися. Лучшие представители пролетариата Царицына вступали в ряды партии. Каждая партийная ячейка, каждый коммунист работали с полным напряжением сил, поднимая трудящихся на защиту родного города. Партийная работа велась и в прилегающих к Царицыну районах. Росло число коммунистических организаций: в течение июля — августа партийные ячейки были созданы почти во всех селах Царицынского уезда.

По инициативе городской коммунистической организации 18 июня состоялось заседание исполкома Царицынского Совета совместно с представителями заводских комитетов. Оно обсудило вопрос об организации боевых сил. На следующий день этому вопросу было посвящено чрезвычайное собрание пленума

Совета, штаба обороны, военно-казачьей секции, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, городского Совета народного хозяйства и командиров воинских частей. Собрание призвало царицынских рабочих следовать примеру пролетариата Москвы и Петрограда и отдать все силы укреплению Красной Армии. Чрезвычайное собрание постановило объявить город на военном положении. Исполкому Совета поручалось принять все необходимые меры для пресечения подрывной деятельности меньшевиков и эсеров.

Выполняя решение чрезвычайного собрания, Исполком Совета издал приказ, в котором говорилось:

«Агитаторы против Советской власти, провокаторы, сеющие панику в народных массах, черносотенцы, ведущие погромную агитацию, задерживаются и подвергаются военному суду... Бандиты и контрреволюционеры, застигнутые с оружием в руках, будут расстреливаться» [58].

Царицынская ЧК раскрыла и ликвидировала заговор, который подготовлялся бывшим царским полковником Носовичем, сумевшим пробраться на должность начальника штаба Северо-Кавказского военного округа. Заговорщики рассчитывали в момент наступления белоказаков нанести удар в спину защитникам города.

Первое наступление на Царицын Краснов предпринял в начале августа 1918 года. Главный удар он намечал нанести с запада, на центральном участке войсками группы полковника Мамонтова. Севернее этой группы из района Качалино должна была наступать группа генерала Фицхелаурова, с юга — от станицы Великокняжеской — белоказачьи части полковника Быкадорова.

Советские войска на царицынском участке фронта насчитывали в то время около 34 тысяч бойцов. Противник, уступая им по численности пехоты, имел значительное превосходство в коннице, что давало ему большое преимущество в маневренности.

В ночь на 3 августа части Мамонтова перешли в наступление. Переправившись на левый берег Дона, 11 августа белоказаки захватили станцию Кривомузгинская и двинулись к станции Воропоново, расположенной в 15 километрах от Царицына.

11 августа Военный совет издал приказ, суровые слова которого предупреждали о грозной опасности, нависшей над городом.

«Завоеваниям Октябрьской революции грозит смертельная опасность. Чехословаки на востоке, англо-французы на севере и на побережье Каспия, красновско-германские банды на юге угрожают низложить Советскую власть, отнять землю у крестьян, раздавить свободный пролетариат

и посадить на спину трудящихся буржуазию, помещиков, коннозаводчиков и генералов.

Царицын окружается.

Царицын может пасть» [59].

В тот же день была объявлена мобилизация пяти возрастов, усиленно формировались и вооружались рабочие полки.

Оттесненные белоказаками от Дона, советские части заняли позиции в нескольких километрах к западу от Воропоново. Бойцы 1-го Коммунистического Луганского полка залегли цепью в сухой, выжженной солнцем степи. У людей почернели и запеклись губы. Мучительно хотелось пить. Но полк стойко отбивал одну за другой конные атаки во много раз превосходящего по численности врага. Только бросив в бой свежие силы, Мамонтову удалось потеснить советские части. Отход советских войск сопровождался ожесточенными боями, нередко доходившими до штыковых атак. За каждый клочок захваченной на левом берегу Дона земли враг расплачивался сотнями убитых и раненых.

Большие потери заставили белоказаков приостановить продвижение на центральном участке. Этим сразу же воспользовались советские войска, перейдя на этом участке в контратаку. Белогвардейцы были с большими потерями отброшены от Воропоново. Ожесточенными атаками Мамонтов тщетно пытался выбить советские войска с захваченных ими позиций.

В период упорных боев на центральном участке с севера начала наступление группа Фицхелаурова. Ей удалось с ходу прорвать оборону советских войск и захватить несколько населенных пунктов. Вскоре бои уже шли на ближайших подступах к Царицыну. В городе была слышна канонада. Повсюду — на фабриках, заводах, в казармах — собирались митинги. Трудящиеся клялись отстоять родной город от белых банд. К вокзалу мчались грузовики с вооруженными солдатами, торопливо шагали рабочие отряды. «Умереть, но Царицын не сдавать!» — с этим лозунгом отправлялись на фронт славные защитники города.

В эти решающие для Царицына дни душой его обороны являлись коммунисты. Общегородская партийная конференция обязала каждого коммуниста быть в первых рядах защитников города. Царицынский комитет РКП(б) непосредственно руководил организацией добровольческих рабочих отрядов, их вооружением и обучением. В дни обороны города в ряды его защитников влилось 10 тысяч царицынских рабочих. Военный совет отмечал, что рабочие полки цементировали фронт, что благодаря им войска становились более стойкими.

На заводах, у станков рабочие самоотверженно трудились для фронта. Заводы работали днем и ночью. Рабочие забывали

о еде, сне и отдыхе. Винтовка стояла рядом у станка. Часто в открытые заводские ворота въезжали запряжки с орудием прямо с поля боя, с еще не остывшим стволом. Исправленные орудия не успевали пристреливать на полигоне — пристреливали прямо по врагу.

В ожесточенных боях с 15 по 20 августа 1918 года на центральном и северном участках, переходя в контратаки, советские войска истощили, обескровили противника и подготовили тем самым условия для его разгрома. С 20 августа инициатива переходит в руки советских войск. Первый успех обозначился на северном участке фронта, где в тот же день было освобождено несколько населенных пунктов. 23 августа советские части перешли в наступление и на центральном участке. 29 августа они овладели станцией Карповка. В тот же день на северном участке советские войска заняли Котлубань, захватив при этом канцелярию штаба Мамонтова.

10 сентября в Царицыне на торжественном митинге происходило вручение Красных знамен отличившимся в боях полкам. От имени Совнаркома и Военного совета Северо-Кавказского военного округа И. В. Сталин приветствовал героические 1-й Коммунистический Луганский и 4-й Украинский полки и вручил им Красные знамена с надписью: «За доблесть в боях».

Командиры и красноармейцы отличившихся полков поклялись гордо нести Красное знамя вперед, стойко, до последней капли крови защищать свою родную Республику. В приветственной телеграмме В. И. Ленину бойцы писали:

«В день большого для нас торжества получения Красных знамен от Военного совета и Царицынского комитета коммунистов счастливы свидетельствовать нашу глубочайшую радость по случаю Вашего выздоровления.

Ваша жизнь теперь больше чем когда-либо нужна мировому пролетариату.

За гнусное покушение низких наймитов буржуазии мы ответим организованным и систематическим массовым террором.

Клянемся перед Красными знаменами стойко и до конца бороться за власть пролетариата, за социализм» [60].

В дни сражений за Царицын развернулись бои на севере Донской области, откуда Краснов пытался прорваться в центральные губернии страны.

В середине августа белоказакам удалось захватить город Богучар в Воронежской губернии. Но все дальнейшие их попытки продвинуться на север, особенно в направлении станции Поворино, успеха не имели. Упорное сопротивление белоказакам на этом участке фронта оказали 1-я Воронежская пехотная

дивизия, сформированная из местных отрядов Красной гвардии, солдат революционных частей старой армии — Литовского, Кексгольмского и Сводно-гвардейского полков, и части, отступившие с Украины. Советские войска надежно прикрыли здесь центральные районы Советской России, являвшиеся базой революции.

Войскам, оборонявшим центральные губернии страны, большую помощь оказывали местные партийные и советские организации. Воронежская губернская партийная организация летом 1918 года мобилизовала на укрепление Красной Армии около двух тысяч коммунистов и сочувствующих. Сто коммунистов были направлены Воронежским губкомом для работы политическими комиссарами воинских частей. Много коммунистов послали в Красную Армию партийные организации Юго-Восточной железной дороги, а также Острогожска, Лисок, Валуек. Воронежская железнодорожная партийная организация, которая насчитывала 382 коммуниста и 172 сочувствующих, послала на фронт 187 человек. Кроме того, железнодорожники оборудовали бронепоезд и укомплектовали его командой. По призыву Воронежского губкома партии фабзавкомы мобилизовали на фронт пятую часть членов профсоюзов. Местные Советы обеспечивали войска фронта продовольствием, фуражом, гужевым транспортом и всем другим, что необходимо было для успеха боевых операций. Все это позволило стабилизировать фронт против белоказаков. Краснов, стремившийся любой ценой прорваться на север, вынужден был вводить на этих участках все новые и новые силы. К началу сентября в районе Богучар — Поворино действовало 11 тысяч белоказаков, в районе Балашов — Камышин — 12 тысяч. Переброска войск на эти участки ослабляла силы белоказаков под Царицыном.

Летние бои на юге Республики показали необходимость дальнейшего объединения действовавших здесь советских войск, укрепления в них дисциплины, организованности, использования знания и опыта старых военных специалистов, создания авторитетных, работоспособных штабов, партийно-политического аппарата. Советское правительство в середине сентября 1918 года приняло решение образовать Южный фронт. В Южный фронт были включены все формирования брянского, курского, воронежского, поворинского и балашово-камышинского участков, входивших ранее в состав Западной и Южной завес, войска Северо-Кавказского военного округа и астраханской группы. 17 сентября 1918 года был образован Реввоенсовет Южного фронта. 3 октября Реввоенсовет Южного фронта издал приказ об образовании в составе фронта 9-й армии из частей поворинского и балашовского направлений, 10-й армии из частей камышинского и царицынского направлений и 11-й

армии из отрядов, действовавших в западной части Северного Кавказа. В состав фронта вошли также 8-я армия, созданная в конце сентября из частей брянского, курского и воронежского участков, евстратовского и калачевского направлений, и 12-я армия, формирование которой началось несколько позже из отрядов, действовавших в восточной части Северного Кавказа и в районе Астрахани.

Однако организация регулярных частей и соединений на Южном фронте сильно затянулась. Недостаток опытных работников, способных последовательно проводить военную политику партии, склонность к партизанщине, наблюдавшаяся в войсках, слабость партийной работы в них задерживали реорганизацию. И поэтому советские войска на юге, часто имея превосходство в силах, высокие индивидуальные качества бойцов, не могли добиться решительного успеха в борьбе с белогвардейцами и несли большие потери. Трудности перестройки усугублялись еще и тем, что советским войскам приходилось почти непрерывно вести бои с противником, располагавшим опытным командным составом, умевшим маневрировать своими регулярными, хорошо сколоченными частями.

Донские казачьи верхи, потерпев поражение в летних наступательных боях, не прекратили попыток активной борьбы против советских войск. Краснов издал приказ по армии о новом наступлении. Согласно этому приказу Донская армия должна была занять важные узловые пункты вне пределов Донской области: Царицын, Камышин, Балашов, Поворино, Новохоперск, Калач и другие. Поскольку советские войска в районе Царицына представляли постоянную угрозу флангу армии Краснова при его продвижении на север, штаб белоказачьей армии решил вновь бросить главные силы на Царицын.

Новое наступление на Царицын белоказаки начали 22 сентября переправой через Дон и прорывом фронта в районе станции Ляпичево и хутора Ильменского. 27—30 сентября у станции Кривомузгинская развернулись ожесточенные бои. Советские войска, отразив все атаки, отбросили противника за Дон. Первый натиск белоказаков на центральном участке был отбит. Напряженные бои разгорелись и у станции Арчеда. Здесь 2-й Коммунистический полк Коммунистической дивизии, которым командовал бывший кузнец Туз, удачной контратакой нанес большие потери врагу.

Белоказаки перенесли направление главного удара к югу. Вскоре они захватили на южном участке станцию Жутово. В этом районе оказались отрезанными от Царицына 1-я Донская дивизия и другие части. По указанию Военного совета они стали пробиваться на соединение с основными силами 10-й армии.

12 октября белогвардейцы опять перешли в наступление на центральном участке. Им удалось захватить на этот раз станцию Кривомузгинская, а затем выйти на линию Чапурники — Карповка. Но все дальнейшие попытки белоказаков прорваться к Царицыну ни к чему не привели. Бойцы 10-й армии стойко обороняли свои позиции. Советской пехоте, как и при первом наступлении белоказаков, помогали бронепоезда. Своим мощным огнем они наносили белоказакам большие потери.

Советские войска, измотав противника, 15 октября сами перешли в наступление на южном участке в районе Бекетовки. Большую помощь советским частям, наступавшим с фронта, оказал десантный полк, высаженный с судов Военно-Волжской флотилии. Поддержанный огнем с кораблей, десантный полк отвлек значительные силы белоказаков. В этот момент к району боев подошла Стальная дивизия северокавказской армии во главе с Д. П. Жлобой и стремительно обрушилась с тыла на белоказачьи полки. Большая часть белогвардейцев, действовавших на южном участке, была окружена и уничтожена.

На центральном участке переломным днем стало 18 октября. Сосредоточив на небольшом участке фронта почти всю артиллерию, советские войска нанесли мощный огневой удар по вражеским частям. Белоказаки вновь были отброшены к Кривомузгинской. Несколько вражеских полков было окружено и уничтожено. Полное поражение потерпел противник и на северном участке. В разгроме белоказачьих банд принял участие 38-й Рогожско-Симоновский полк, прибывший из Москвы. Полк почти целиком состоял из рабочих московских заводов «Гужон» и «Динамо». В первых же сражениях полк проявил высокие боевые качества. К. Е. Ворошилов, сообщая в Москву о боевых действиях полка, писал:

> «С радостью могу констатировать, что, наблюдая за действием полка, я видел умелое руководство начальников, бесстрашие молодых солдат и сознательность всего полка вообще. Надеюсь, что новый Московский 38-й Рогожско-Симоновский советский полк будет с каждым днем крепнуть и закаляться в боях и в ближайшие дни покроет себя славой, которая будет и славой матушки-Москвы» [61].

По всему фронту белоказаки были отброшены далеко от Царицына. 18 октября И. В. Сталин телеграфировал В. И. Ленину:

> «Положение на фронте крепнет, противник сбит и отступает, наши части ведут успешное наступление, все дело — своевременно подвозить требуемые припасы...» [62]

Второе наступление Краснова на Царицын кончилось такой же неудачей, как и первое. Планы контрреволюции, рассчитанные на объединение донской белогвардейщины с верхами

уральского, оренбургского и астраханского казачества, вновь потерпели провал.

Неоценимой помощью для войск Южного фронта, а особенно его царицынского участка в период первого и второго наступления белоказаков, являлась героическая борьба советских частей на Северном Кавказе. Северокавказские советские части отвлекли на себя всю «Добровольческую» армию и часть сил Донской армии. Попытки Деникина быстро разгромить советские войска на Северном Кавказе и перебросить затем свою армию на север против основных советских сил Южного фронта терпели крах. Северокавказские войска, оказывая упорное сопротивление отборным офицерским полкам Деникина, наносили им большие потери.

Деникин после захвата совместно с белоказаками Краснова станции Торговая сосредоточил свою армию против частей Дона-Кубанского фронта — главных сил советских войск на Северном Кавказе. Советские части занимали железнодорожную линию Батайск — Тихорецкая. После упорных кровопролитных боев деникинцам удалось 14 июля 1918 года захватить Тихорецкую. Советские войска на Северном Кавказе оказались в тяжелом положении. Основная их часть начала отступать к предгорьям Кавказа.

Трудности борьбы для северокавказских войск усугублялись тем, что в местных партийных и советских органах наблюдались сепаратистские настроения — нежелание подчиняться центру. Эти настроения проявились у некоторых представителей Кубано-Черноморского ЦИК на Северо-Кавказском краевом съезде РКП(б) и на Северо-Кавказском съезде Советов, которые состоялись в июле 1918 года. Сепаратисты хотели оторвать северокавказские советские республики от Советской России. Однако большинство делегатов дало им решительный отпор. На съездах было принято решение объединить Ставропольскую, Кубано-Черноморскую и Терскую республики в единую Северо-Кавказскую республику — неотъемлемую часть РСФСР. Это должно было помочь объединению всех трудящихся Северного Кавказа против наступавшей контрреволюции.

Заняв Тихорецкую, «Добровольческая» армия продолжала наступать в трех направлениях: на Екатеринодар, на Кавказскую, на Ставрополь. На ставропольском направлении деникинцам помогали отряды полковника Шкуро.

Северокавказская армия, несмотря на то, что она была отрезана от Царицына — основной базы снабжения, почти без боеприпасов и оружия стойко и самоотверженно билась против «Добровольческой» армии. Деникин вынужден был бросать против нее все новые и новые части. В боях таяли лучшие офицерские полки — цвет «Добровольческой» армии. Более месяца по-

Высадка десанта моряков Волжской военной флотилии под Казанью. Сентябрь 1918 г. *(Фото.)*

Баржа с советскими гражданами, освобожденными из белогвардейского плена моряками Волжской военной флотилии
Октябрь 1918 г. *(Фото)*

Принятие торжественного обещания красноармейцами Южного фронта. Текст читает председатель Высшей военной инспекции Н. И Подвойский, рядом с ним командир дивизии В. И. Киквидзе. *(Фото.)*

38-й Рогожско-Симоновский полк в Москве на Красной площади перед отправкой на царицынский участок Южного фронта. 1918 г. *(Фото.)*

Оборона Царицына в 1918 году. *(С картины М. Б. Грекова.)*

надобилось белогвардейцам для того, чтобы продвинуться от Тихорецкой до Екатеринодара. Особенно ожесточенные бои разгорелись в районе станицы Кореновской, расположенной на полпути между Тихорецкой и Екатеринодаром. Около десяти дней советские бойцы стойко обороняли станицу. В боях под Кореновской понесли огромные потери лучшие дивизии «Добровольческой» армии — 1-я и 3-я. Лишь 7 августа частям Деникина удалось занять Кореновскую.

Мятеж, поднятый в июне 1918 года верхушкой терского казачества во главе с белогвардейцем Г. Бичераховым, значительно ухудшил положение северокавказских советских войск. Их тыл оказался под ударом. Бичераховским бандам удалось окружить Грозный. Сто дней рабочие Грозного, чеченская и ингушская беднота мужественно защищали город, хотя общее положение на фронте становилось все более тяжелым. Деникинцы усиливали натиск. Воспользовавшись тяжелым положением советских войск, 16 августа «Добровольческая» армия захватила Екатеринодар. Через десять дней пал Новороссийск.

После захвата белогвардейцами Екатеринодара советские войска, сражавшиеся на Таманском полуострове, оказались отрезанными от основных сил северокавказской армии, отходивших к Армавиру и Невинномысской. Для таманцев остался единственно возможный выход — прорваться по побережью Черного моря к Туапсе, чтобы затем горными дорогами выйти на Белореченскую и Армавир. На совещании командиров таманских частей в Геленджике было решено объединить все полки и отряды, насчитывавшие 16 тысяч человек, в единую армию, названную Таманской. Для удобства продвижения армия была разделена на три колонны. Командующим армией был избран И. И. Матвеев. Авангардную колонну возглавил Е. И. Ковтюх.

Выйдя в конце августа из Геленджика, советская армия начала легендарный «таманский поход». По пути к ней присоединялись тысячи «иногородних» и казаков-бедняков. Спасаясь от белоказачьей расправы, они со всем скарбом и скотом уходили вслед за таманцами. Свыше 20 тысяч беженцев шло с войсками Таманской армии. Почти без боеприпасов, оборванные, голодные, таманцы, отбиваясь от белоказаков, двигались по побережью моря к Туапсе. 1 сентября ночью внезапным ударом с двух сторон первая колонна Таманской армии заняла город, разгромив пехотную дивизию меньшевистской Грузии.

От Туапсе армия повернула на Белореченскую, Армавир. Начались горные перевалы, занятые деникинскими отрядами. Не хватало продовольствия. В частях и среди беженцев начался голод. Бойцы две недели не получали почти никакого продовольствия. От голода и болезней умирали старики, женщины, дети, выходили из строя бойцы. Под Белореченской, когда казалось,

что цель уже близка, Таманскую армию встретил 15-тысячный белогвардейский заслон под командованием генерала Покровского. Белогвардейцы заблаговременно вырыли окопы и поставили проволочные заграждения. Бурная река Белая преграждала путь таманским частям. Собрав все силы, таманцы нанесли противнику сокрушительный удар. На исходе ночи 11 сентября бойцы двух таманских полков, бросившись с отвесного обрыва в реку и переплыв ее, ворвались в окопы белоказаков. Кавалерия же в это время смелой атакой захватила мост и прорвалась в Белореченскую. На рассвете 12 сентября станица была взята. Таманцы захватили в ней часть штаба Покровского и много пленных. Сам генерал еле спасся, бежав от таманцев в одном белье. Белогвардейцы потеряли 700 человек убитыми и ранеными. В руки таманцев попало 400 вагонов. 17 сентября в районе станиц Дондуковской, Курганской и Лабинской Таманская армия соединилась с основными силами северокавказских войск, а еще через два дня очистила от белогвардейцев Армавир, незадолго до этого захваченный врагом.

С начала октября северокавказские войска, действовавшие в западных районах Северного Кавказа, и таманские части стали сводиться в 11-ю армию Южного фронта. Бывшие таманские войска заняли фронт по линии Армавир — Михайловская — Дондуковская. Они отвлекли на себя значительную часть сил «Добровольческой» армии.

Реввоенсовет 11-й армии, созданный 5 октября, попытался вырвать у противника инициативу и перейти к наступательным боевым действиям. С этой целью он поставил перед бывшими таманскими войсками задачу — овладеть Ставрополем, чтобы затем, развивая успех на правом фланге, войти в связь с частями 10-й армии, которые действовали на тихорецком направлении. Выполняя приказ Реввоенсовета, таманцы, скрытно подойдя к Ставрополю, 29 октября под прикрытием артиллерии ворвались на окраины города и вскоре полностью освободили его.

В последующие дни, преследуя белогвардейцев, советские войска подошли к важной железнодорожной станции Кавказская. Отсутствие дальнейших распоряжений от Реввоенсовета 11-й армии вынудило их, однако, вскоре приостановить наступление. Руководство северокавказскими войсками в это время было дезорганизовано изменой командующего армией эсера Сорокина, бывшего казачьего офицера. 21 октября Сорокин арестовал и расстрелял председателя ЦИК Северо-Кавказской республики А. Рубина, председателя крайкома партии и члена Реввоенсовета 11-й армии В. Крайнего и других руководящих работников Северо-Кавказской республики. До этого по его настоянию был расстрелян командующий Таманской армией

И. Матвеев. Экстренно созванный на станции Невинномысская II Чрезвычайный съезд Советов Северного Кавказа отстранил Сорокина от должности командующего и объявил его вне закона. Вскоре Сорокин был арестован и расстрелян.

Сорокинская авантюра тяжело отозвалась на состоянии войск 11-й армии. Бывшие таманские части около 20 суток простояли на месте, отбивая атаки противника и ожидая дальнейших распоряжений. Деникинцы за это время сумели, перегруппировав свои силы, собрать мощный кулак из нескольких кавалерийских полков, бросить их в тыл советским частям и отрезать их от Пятигорска. В последующие дни белогвардейцам удалось окружить бывшие таманские войска в Ставрополе. В течение десяти дней таманцы, не имея своих патронов и добывая их в бою у белогвардейцев, стойко отражали атаки отборных кавалерийских деникинских корпусов Шкуро, Врангеля и др. Лишь благодаря героизму бойцов частям бывшей Таманской армии удалось, оставив 14 ноября Ставрополь, выйти из окружения. В боях под Ставрополем они потеряли почти половину своего состава, потеряли лучших командиров и комиссаров.

Положение 11-й армии становилось все более и более тяжелым. Не выдержав натиска превосходящих сил белогвардейцев, вслед за бывшими таманскими частями начали отходить и другие части. В войсках, находившихся несколько месяцев бессменно в боях, с наступлением осени началась эпидемия тифа. Обремененные беженцами, имея много раненых и больных, отрезанные от Советской республики, без патронов и снарядов, без медикаментов войска 11-й армии боролись против врага, отлично вооруженного, сильного своей выучкой, имевшего опытный командный состав.

Зима принесла новые бедствия. Лишь немногие части сохранили боеспособность и продолжали самоотверженно отражать натиск врага, прикрывая отход главной массы войск.

В начале января 1919 года войска 11-й армии попытались закрепиться на линии Святой Крест (Буденновск) — Минеральные Воды — Кисловодск. Однако Деникину удалось потеснить их и расчленить на изолированные группы. Управление армией окончательно нарушилось. Она уже не в силах была успешно бороться против превосходящих сил Деникина. В условиях суровой зимы 11-я армия начала отступать через голые степи к Астрахани. Часть сил армии с боями отходила через Моздок и Кизляр, другая — через Святой Крест, третья — через район Яшкуля. Часть войск под командованием И. Р. Апанасенко и В. Т. Сухорукова отошла в направлении на Ремонтную на соединение с 10-й армией.

11-я армия таяла, болезни косили ее ряды. Красноармейцы, не имея теплого обмундирования, тяжело переносили морозы.

В январе 1919 года Чрезвычайный комиссар юга России Г. К. Орджоникидзе сообщил в Москву В. И. Ленину, что 11-я армия фактически уже не существует. Позднее Г. К. Орджоникидзе, отвечая Троцкому, поносившему 11-ю армию, как «партизанскую», и отрицавшему ее заслуги перед Республикой, писал:

«...Советская Россия должна знать, что 11-я армия в продолжение целого года, как раз в тот момент, когда у Советской России не было еще организованной армии, когда на нее напирали Краснов, чехословаки... и когда нашим с большим трудом удалось задержать наступление Краснова в прошлом году (1918 г.— *Ред.*), в то самое время, когда напирала самая сильная, самая организованная, сплоченная дисциплиной контрреволюционная «Добровольческая» армия во главе с Алексеевым, Деникиным, Покровским и др., имевшая несколько всевозможных офицерских полков, насчитывающих каждый по 5 тысяч офицеров,— 11-я армия приковывала к себе внимание «Добровольческой» армии и вела с ней смертельный бой. По заявлению самого Деникина на заседании Кубанской рады, 1 ноября прошлого года, в борьбе с 11-й армией он потерял только убитыми 30 тысяч человек. По его же словам, офицерские полки имени Корнилова и Маркова, имевшие по 5 тысяч человек, вышли из боя при наличности от 200 до 500 человек» [63].

Претерпев неимоверные лишения, потеряв в боях и от болезней значительную часть своего личного состава, войска 11-й армии в начале февраля 1919 года стали прибывать в район Астрахани. Все больные и раненые были размещены в организованных здесь госпиталях. Бойцы, сохранившие боеспособность, вошли в формировавшиеся в районе Астрахани соединения.

Действия советских войск Южного фронта летом и осенью 1918 года, героическая оборона Царицына, прикрывавшего правый фланг Восточного фронта, и самоотверженная борьба 11-й армии, сковавшей лучшие силы белогвардейцев — «Добровольческую» армию Деникина, во многом способствовали успеху Красной Армии на Восточном фронте.

Таким образом, летом и осенью 1918 года Красная Армия одержала первые крупные победы над интервентами и белогвардейцами. Эти победы стали возможны в результате той огромной работы, которую провели Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство по укреплению вооруженных сил. В тяжелое для Республики время Коммунистическая партия послала на фронт свои лучшие силы, сумевшие в короткий срок внести в войска большевистскую организованность, влить в них веру в победу.

Благодаря героической работе коммунистов-комиссаров, мужеству командиров и красноармейцев, поддержанных самоотверженными усилиями тружеников тыла, был достигнут перелом на Восточном фронте — решающем фронте Республики. В период наступательных боев в сентябре и октябре 1918 года была выполнена основная задача фронта — освобождение Поволжья. Против белочехов и войск «учредилки» был создан фронт с регулярными частями и соединениями Красной Армии, способными воспрепятствовать попыткам врага перейти в наступление и захватить жизненные центры Советской России. В последующем отвоеванный плацдарм дал возможность войскам Восточного фронта в период похода Колчака разгромить его войска, не допустив их к Волге.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

КРАХ ГЕРМАНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ.

1

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ПРОТИВ АВСТРО-ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ.

Германская интервенция принесла трудящимся оккупированных районов неисчислимые бедствия. Всюду австро-германские войска восстановили помещичье-капиталистические порядки. Фабриканты и заводчики возвращались на предприятия, помещики — в свои имения. Кулачество вновь получило широкую возможность эксплуатировать и грабить трудовое крестьянство.

Особенно тяжелым стало положение рабочих. Предприниматели при поддержке оккупантов повели наступление на их права. Заработная плата снижалась до минимума, увеличивался рабочий день, широко применялись локауты. Прекратили работу почти все рудники Криворожского железорудного района. Большая часть их была залита водой. Из 25 тысяч рабочих, которые прежде работали на этих рудниках, осталось около 2,5 ты-

сячи. Из-за отсутствия угля и сырья останавливались металлургические заводы Украины. Летом 1918 года из 63 доменных печей работало лишь 4. Областной комитет профсоюза горняков Донецко-Криворожского бассейна отмечал в июле 1918 года:

«Почти повсеместно отменяется 8-часовой рабочий день для горнорабочих и 6-часовой для служащих некоторых категорий труда и вводится 10- или 12-часовой рабочий день, понижается заработная плата до размера ее в прошлом году, повышаются цены на отпускаемые продукты.

Трудно найти во всем Донецком бассейне уголок, где была бы уплачена заработная плата за последние 3—4 месяца» [1].

Германские империалисты планомерно разрушали промышленность оккупированных районов, ставя своей целью превратить их в аграрный придаток Германии. Важнейшие предприятия немецкие оккупанты закрывали, рабочих выбрасывали на улицу, а оборудование грузили в эшелоны и отправляли в Германию. Безработица в оккупированных районах достигла огромных размеров. Во многих городах немецкие оккупационные власти учредили так называемые «рабочие бюро», которые занимались насильственным угоном трудящихся в Германию. Там их зачисляли в особые рабочие батальоны, в которых люди находились на положении рабов.

Тяжелые лишения терпело и трудовое крестьянство. Помещики, возвращаясь в свои имения, отбирали у крестьян землю, скот, инвентарь и другое имущество, взимали огромные контрибуции. Немецкий комендант в Чигиринском уезде на Киевщине в апреле 1918 года потребовал от крестьян в течение недели возвратить помещику скот, птицу и имущество, взятые в имении. Подобные приказы издавались повсюду, где появлялись оккупанты. Главнокомандующий германскими оккупационными войсками на Украине Эйхгорн 10 апреля 1918 года издал «приказ о весеннем севе», который не только подтверждал восстановление помещичьей собственности, но и обязывал крестьян доставлять помещикам лошадей, земледельческие орудия и семена для посева. Лица, виновные в неподчинении приказу, предавались суду военного трибунала оккупантов. Во многих местах немецкие и австро-венгерские захватчики восстановили барщину. Крестьяне обязаны были три дня в неделю трудиться на помещичьих полях, на починке дорог, заготовке леса и других работах.

В Латвию, Эстонию, Литву следом за германской армией хлынули немецкие колонизаторы. Они забирали себе лучшие земли, на которых самыми жестокими мерами вводили принудительный труд. Германская военщина намеревалась превратить Прибалтику в огромную военную казарму.

«Я,— писал Людендорф,— хотел основать в Прибалтийском крае большую колонию для солдат, а также для репатриирующихся из России немцев...» [2]

Занятые оккупантами районы, особенно Украина, подвергались усиленному ограблению. По заключенным в апреле 1918 года соглашениям с продажной Украинской центральной радой австро-германские оккупанты должны были получить от Украины до 31 июля 1918 года 60 миллионов пудов хлеба, 2750 тысяч пудов рогатого скота живым весом, 400 миллионов яиц и много другого продовольствия. Кроме того, Рада обязалась поставить Германии 37,5 миллиона пудов железной руды, большое количество марганцевой руды и другого ценного сырья. Из Украины, Белоруссии, Прибалтики тянулись в Германию эшелоны с хлебом, скотом, фуражом, лесом, промышленным сырьем.

Оккупанты не удовлетворялись «узаконенной» системой грабежа. Повсюду германские коменданты и реквизиционные отряды совершали бандитские набеги на села, отбирали у крестьян последние средства к существованию. В селе Качановке, Литинского уезда Подольской губернии, оккупанты в один из реквизиционных походов, разграбив все имущество крестьян, сожгли многие дворы. Часть жителей села была расстреляна, часть подвергнута экзекуции, часть заживо сожжена в своих домах.

Крестьяне отвечали на грабежи и бесчинства оккупантов активным сопротивлением, которое все чаще выливалось в вооруженную борьбу. По всей Украине, в городах и селах, нарастал отпор оккупантам и Центральной раде. Германский военный уполномоченный в Киеве в телеграмме верховному командованию вынужден был признать, что власть Рады «не простирается дальше власти наших штыков» [3].

Центральная рада уже сыграла ту роль, которая предназначалась ей германскими хозяевами: она разыграла комедию «приглашения» немецких войск на Украину. Дальнейшее существование Рады представлялось правительству Германии и германскому командованию ненужным. Демагогия главарей Рады, надававших кучу обещаний украинскому крестьянству, противоречила политике восстановления оккупантами помещичьей собственности на землю. Кроме того, Центральная рада, по мнению германского командования, не в силах была выполнить главной своей задачи: обеспечить «выкачивание» хлеба, продовольствия и сырья с Украины.

Вскоре германские оккупанты разогнали Центральную раду и установили на Украине открытую буржуазно-помещичью военную диктатуру. 29 апреля 1918 года на созванном немцами в Киеве кулацко-помещичьем съезде «гетманом всея Украины» был провозглашен Скоропадский — крупный украинский поме-

щик, бывший флигель-адъютант царя. Оккупационные власти больше не нуждались в Центральной раде, в мелкобуржуазной демократии — украинских эсерах и меньшевиках, которые, прикрываясь красивыми фразами о «демократии», привели весной 1918 года на Украину германских оккупантов, а теперь проложили дорогу гетманщине — открытой диктатуре помещиков и капиталистов. Таков был путь украинских мелкобуржуазных партий — путь предательства интересов трудящихся и национальной измены своему народу.

Для охраны буржуазно-помещичьего строя гетманской властью была создана жандармерия, так называемая «державная варта», основной задачей которой было подавление революционных выступлений трудящихся. Аппарат гетманской власти комплектовался из помещиков, капиталистов, кулаков и бывшей чиновничьей бюрократии.

После установления гетманского режима положение трудящихся Украины еще более ухудшилось. Аресты, массовые избиения и расстрелы без суда и следствия стали обычным явлением. Так, 10 июня в село Ташино Одесского уезда ворвался немецкий карательный отряд. По требованию офицеров все мужчины от 15 до 70 лет были собраны за селом на выгоне. Со всех сторон каратели расставили пулеметы и под угрозой расстрела потребовали от жителей сообщить, кто имеет оружие. Многих крестьян подвергли жестокому избиению. После этого оккупанты предъявили ультиматум: через два дня возвратить помещику все взятое в имении имущество и, кроме того, уплатить ему около 140 тысяч рублей штрафа. Жители Ташино вынуждены были, покинув свои дома, разойтись по окрестным селам. То же творилось в тысячах и тысячах других сел и хуторов Украины, Белоруссии, Прибалтики. По всей оккупированной территории гремели залпы карателей, горели села и города, лилась кровь трудового народа.

Но, несмотря на зверства и репрессии, захватчикам не удавалось получить на Украине то количество хлеба, на которое они рассчитывали. Против оккупантов и гетманщины поднимался весь трудовой народ. В. И. Ленин в мае 1918 года говорил:

> «Крайняя военная партия в Германии вообразила: мы двинем большие войска и получим хлеб, а потом оказалось, что надо произвести государственный переворот. Там это оказалось легко, потому, что украинские меньшевики очень легко пошли на это. А затем оказалось, что государственный переворот создает новые гигантские трудности, потому что надо завоевывать каждый шаг, чтобы получить хлеб и сырье, без которых Германия существовать не может и которые получать военным насилием в оккупированной стране стоит слишком больших усилий и слишком многих жертв» [4].

Так же, как и на Украине, росло сопротивление оккупантам в Белоруссии и в Прибалтике. Рабочие и крестьяне Украины, Белоруссии и Прибалтики с каждым днем расширяли фронт борьбы против захватчиков и буржуазных националистов, все более разоблачавших себя в глазах народных масс своим сотрудничеством с оккупантами. Партизанские отряды, взрывая железнодорожные мосты и разрушая пути, пуская под откос поезда, срывали перевозки награбленного немцами продовольствия и сырья. Крестьяне жгли помещичьи имения, отказывались выполнять продовольственные поставки, платить налоги. Сопротивление трудового крестьянства ставило оккупантов в такие условия, когда каждый пуд хлеба им приходилось брать силой оружия.

В огне освободительной борьбы ширились и крепли связи подпольных коммунистических организаций с народными массами, возрастал их авторитет и влияние. Подпольные организации партии разоблачали союз буржуазии, помещиков и кулаков с интервентами, предательство украинских меньшевиков и эсеров, организовывали повсюду вооруженный отпор грабителям и насильникам, вели смелую революционную пропаганду в войсках оккупантов. Коммунисты подполья объединяли лучшие силы народа в партизанские отряды и создавали из них грозную армию народных мстителей.

Рабочие и трудящиеся крестьяне оккупированных районов видели, что Коммунистическая партия — единственная партия, которая не оставила их в беде. Они убеждались воочию, что партия коммунистов вместе с народом и во главе народа мужественно борется за независимость и свободу Родины.

Вместе с ростом влияния Коммунистической партии происходило дальнейшее разложение и распад мелкобуржуазных националистических партий. Так, на Украине большая часть украинских эсеров встала на путь открытой поддержки гетманского режима. Другая часть этой партии, видя рост революционного освободительного движения против оккупантов и гетманщины, решила использовать его для захвата власти. Устремления этой части эсеров поддерживались агентурой Антанты на Украине. Еще весной 1918 года на съезде партии украинских эсеров произошел раскол. Образовалась новая мелкобуржуазная националистическая партия «боротьбистов» («левые» эсеры). Название партии происходило от названия газеты «Боротьба», вокруг которой группировались украинские «левые» эсеры. Деятельность «боротьбистов», прикрывавшихся социалистической фразеологией, вносила раскол в единый фронт борьбы украинских рабочих и крестьян против гетмана и оккупантов. Националистическая агитация «боротьбистов» имела целью помешать братскому объединению украинского и русского народов.

В борьбе против австро-германских оккупантов и продавшихся им буржуазных националистов народы Украины, Белоруссии и Прибалтики опирались на дружественную поддержку своего старшего брата — русского народа. Героическая борьба русских рабочих и крестьян против интервентов и белогвардейцев была самой важной, самой главной поддержкой для трудящихся оккупированных областей. В этой борьбе решался вопрос — быть или не быть Советской власти не только в России, но и на Украине, в Белоруссии и Прибалтике. Это хорошо понимали народы оккупированных районов, и поэтому тысячи их лучших сынов шли в Красную Армию, чтобы вместе с русским народом защищать Советскую власть. В лице русских рабочих и крестьян, первыми свергнувших буржуазно-помещичий строй и самоотверженно защищавших на фронтах гражданской войны то, что было завоевано в Октябре 1917 года, народные массы оккупированных районов видели образец революционной стойкости и мужества, пример беззаветного служения делу пролетарской революции.

Трудящиеся массы оккупированных районов вопреки бешеной националистической пропаганде мелкобуржуазных партий выступали за братский союз с русским народом. Они никогда не теряли веры в то, что воздвигнутые при помощи австро-германских штыков искусственные границы с Советской Россией вскоре рухнут и установится еще более прочный союз с русскими рабочими и крестьянами. В братской солидарности русского народа, в поддержке рабочих и крестьян Советской России народы захваченных врагом районов черпали непоколебимую уверенность в том, что скоро наступит светлый день освобождения.

На Украине успешной деятельности подпольных коммунистических организаций способствовало наличие многочисленного рабочего класса, прошедшего плечом к плечу с русским пролетариатом длительный путь революционной борьбы. В одной только Харьковской губернии большевистские организации насчитывали около тысячи коммунистов-подпольщиков. Наиболее многочисленными были организации в рабочих районах Харькова — Основском, Ивановском и Холодногорском. В Харькове находился подпольный Донецко-Криворожский областной комитет партии. Его руководителем был харьковский рабочий Тевелев. Оккупанты и гетманская контрразведка прилагали все усилия к тому, чтобы обнаружить местопребывание комитета. Долгое время это им не удавалось. Лишь в середине июля 1918 года контрразведка напала на след подпольщиков. На конспиративной квартире Тевелев был схвачен и вскоре расстрелян.

Крупные подпольные коммунистические организации действовали в Донбассе. Двенадцать подпольных большевистских

организаций было в Киевской губернии. В них состояло 400 коммунистов. В Полтавской губернии в большевистском подполье работало 511 членов партии. Одесский областной комитет Коммунистической партии объединял четырнадцать подпольных организаций. Сильные коммунистические организации были и в Екатеринославе, Николаеве, Кременчуге, Житомире и других городах Украины.

Несмотря на жестокий террор, коммунисты Украины с помощью ЦК РКП(б) наладили выпуск литературы для населения и солдат оккупационной армии. Была создана сеть подпольных типографий, печатавших газеты, листовки, воззвания. Киевский комитет выпускал газету «Киевский коммунист», Одесский — газету «Коммунист», Екатеринославский — газету «Звезда». В большевистской литературе трудящиеся Украины находили ответы на все волнующие их вопросы.

Рабочие поддерживали большевистские газеты отчислениями из своего заработка. Коммунистическая литература издавалась большими тиражами. По далеко не полным данным, только для солдат оккупационной армии было издано к середине августа 1918 года 360 тысяч листовок.

Важную роль в сплочении сил украинского народа сыграл I съезд КП(б) Украины, состоявшийся в Москве 5—12 июля 1918 года. В столицу Советской России съехались делегаты коммунистических организаций всех главных промышленных центров Украины: Донбасса, Харькова, Екатеринослава, Киева, Одессы, Николаева и других мест. Они представляли 4364 члена партии. Съезду предшествовало совещание партийных и советских работников Украины в апреле в Таганроге. Там в это время находились советские центральные учреждения Украины после их эвакуации из Екатеринослава в связи с наступлением австро-германских войск. На совещании было создано Организационное бюро по созыву конференции (съезда) партийных организаций Коммунистической партии большевиков Украины. Оргбюро издавало свой печатный орган — «Коммунист».

2—5 июля состоялось совещание представителей организаций Коммунистической партии различных районов Украины. На этом совещании и было решено созвать в Москве 5 июля I съезд коммунистических организаций Украины.

Провести съезд на Украине было невозможно. Одна принадлежность к Коммунистической партии влекла за собой смертную казнь. В первый период оккупации партийные организации Украины потеряли многих своих работников. Значительное число организаций было почти полностью разгромлено. Но, несмотря на жесточайшие преследования, коммунисты Украины не сложили оружия. Тот факт, что на I съезд прибыли делегаты от партийных организаций всей Украины, как Левобережной, так

и Правобережной, убедительно говорил о жизнеспособности пролетарской партии, о неиссякаемой революционной энергии ее членов, готовых самоотверженно бороться за освобождение Украины.

Съезд собрался для того, чтобы объединить большевистские силы Украины и определить задачи в борьбе с германо-гетманским режимом. Накануне съезда В. И. Ленин по поручению Центрального Комитета РКП(б) встретился с делегатами коммунистических организаций Украины. В. И. Ленин обсудил с ними важнейшие вопросы повестки дня съезда.

Существовавшая до сих пор организационная разобщенность подпольных большевистских организаций Украины мешала единству их действий. Необходимо было сплотить разрозненные партийные организации в единую, строго централизованную Коммунистическую партию Украины, способную возглавить освободительную борьбу украинского народа.

Первый съезд Коммунистической партии Украины проходил в обстановке острой борьбы между «левыми» и так называемыми «правыми» по важнейшим вопросам повестки дня, особенно по вопросу о сроках вооруженного восстания против немецких оккупантов и гетманского правительства. Руководители «левых» в КП(б)У Г. Пятаков, А. Бубнов, С. Косиор и другие, выступая за немедленное вооруженное восстание на Украине, когда условия еще для этого не созрели, фактически ставили под угрозу срыва Брестский мир. «Правые» во главе с Э. Квирингом занимали правильную позицию в вопросе о Брестском мире, подчеркивали необходимость обстоятельной подготовки к восстанию, хотя и допускали ошибки по другим вопросам (не учитывали крестьянского и национального момента в революционном движении на Украине, недооценивали внутренние возможности этого движения и т. д.).

В качестве главной задачи коммунистов Украины съезд выдвинул подготовку к вооруженному восстанию. Для руководства освободительной борьбой и подготовкой восстания было решено создать Центральный Всеукраинский военно-революционный комитет. Съезд дал директиву подпольным коммунистическим организациям усилить руководство повстанческой борьбой, объединить все народные силы, создать повсюду военно-революционные комитеты, которые непосредственно направляли бы действия партизанских отрядов и готовили бы на местах вооруженные восстания. Одновременно коммунистические организации должны были установить связи с солдатами оккупационных войск и еще шире развернуть среди них революционную пропаганду.

Исключительно важным было решение съезда о единстве и неразрывной связи Украины с Россией. Съезд отметил, что осво-

бодительная борьба украинского народа развивается под лозунгом «восстановления революционного воссоединения Украины с Россией» [5]. Трудящиеся Украины хорошо знали, что дружба и сотрудничество с братским русским народом — залог свободы и независимости их Родины, залог ее политического, экономического и культурного роста.

Первый съезд КП(б)У разоблачил происки украинских буржуазных националистов и их подголосков, пытавшихся посеять недоверие и вражду между трудящимися Украины и Российской Советской республики. Съезд указал всем коммунистическим организациям, что задачей партии на Украине является борьба за революционное воссоединение Украины с Россией.

Съезд организационно оформил создание Коммунистической партии Украины как составной части единой Российской Коммунистической партии (большевиков) и избрал Центральный Комитет КП(б)У, в который вошли А. Бубнов, В. Затонский, Э. Квиринг и другие. Было организовано также так называемое «Заграничное бюро» ЦК для руководства подпольной работой на территории Украины.

Создание КП(б)У сыграло огромную роль в усилении борьбы украинского народа против австро-германских оккупантов, украинских буржуазных националистов и других врагов свободы и независимости Советской Украины.

Воодушевленные решениями I съезда КП(б)У, коммунисты Украины энергично взялись за мобилизацию народных масс на борьбу против оккупационного режима, за восстановление Советской власти.

С каждым днем росло сопротивление оккупантам и в Белоруссии. Освободительную борьбу и здесь возглавляли коммунисты. До немецкой оккупации крепкие коммунистические организации были в Гомеле, Минске, Бобруйске и других белорусских городах. После прихода немцев коммунисты ушли в подполье. Партийная организация Минска развернула подпольную работу не только в ближайших к городу районах, но и в части уездов Виленской, Гродненской и Могилевской губерний. Уже в марте 1918 года Минский подпольный комитет, секретарем которого был Б. Райцес, выпустил первую листовку. Летом 1918 года Минская большевистская организация объединяла, кроме городских ячеек, 75 партийных ячеек в деревне, в которые входило около 500 членов партии. К началу августа были созданы подпольные организации почти во всех крупных городах Белоруссии.

8—11 августа 1918 года в Смоленске состоялась I конференция коммунистических организаций оккупированных районов Белоруссии и Литвы. С опасностью для жизни, преодолевая десятки препятствий, делегаты пробрались через немецкие кор-

доны в Смоленск. Всего на конференции присутствовало 38 делегатов с решающим голосом и 6 с совещательным. Они представляли свыше 300 партийных организаций.

Все делегаты в своих выступлениях отмечали, что в Белоруссии и Литве с каждым днем и все с большей и большей силой разгорается вооруженная борьба трудящихся масс против захватчиков и их буржуазных ставленников. Конференция в резолюции по докладу секретаря Северо-Западного областного комитета партии А. Ф. Мясникова отметила:

> «Быстро зреет тот неминуемый переворот, который сметет и немецких хищников, и их друзей и союзников — отечественных капиталистов и помещиков. Борьба революционного крестьянства и пролетариата, уже имевшего в своем прошлом опыт пролетарской революции и Советской власти, возглавляемая коммунистической партией, несомненно, поведет Белоруссию к полному освобождению от всех сковывающих ее ныне тяжелых цепей» [6].

Конференция указала, что главная задача коммунистов — это подготовка вооруженного восстания, создание и укрепление партизанских отрядов, вооружение трудящихся. Конференция потребовала от коммунистов-подпольщиков смелее и активнее работать в массах, создавать повсюду коммунистические ячейки. Было решено также организовать единый руководящий центр подполья — Краевой комитет партии. В его состав вошли Б. Райцес, П. Эйдукевич (Эйдукявичюс) и другие.

Решения конференции направляли усилия коммунистов Белоруссии и Литвы к главной цели — изгнанию германских оккупантов вместе с их прислужниками и восстановлению Советской власти.

Состоявшаяся вскоре (2—4 сентября) в Смоленске V Северо-Западная областная конференция РКП(б) дала высокую оценку героической деятельности подпольных коммунистических организаций. Конференция отметила успешную борьбу коммунистов против мелкобуржуазных националистических партий: бунда, «поалей-цион», эсеров, которые в угоду оккупантам пытались очернить в глазах масс партию большевиков.

Коммунистические организации Белоруссии умело использовали печатную пропаганду. Подпольщики-коммунисты Минска устроили на окраине города, на чердаке небольшого дома нелегальную типографию, где печаталась «Подпольная правда». Северо-Западный областной комитет РКП(б), находившийся в Смоленске, распространял коммунистические газеты и листовки не только среди населения оккупированной территории, но и среди немецких солдат. Правдивое слово большевистской пропаганды было сильнейшим оружием коммунистических подпольных организаций. К нему жадно при-

слушивались, трудящиеся массы и многие солдаты оккупационной армии. Во второй половине 1918 года подпольщики-коммунисты распространили миллион экземпляров газеты «Звезда», 900 тысяч экземпляров газеты «Бедняк», 10 тысяч экземпляров «Подпольной правды», 40 тысяч экземпляров газеты на немецком языке «Дер Штерн» («Звезда»), свыше 200 тысяч различных брошюр и листовок.

С каждым днем крепли подпольные коммунистические организации Литвы, которые начали создаваться весной 1918 года. Первые организации возникли в Вильне (Вильнюс), Янишках (Ионишкис), Рокишках (Рокишкис), в Поневежском, Шавельском уездах. В начале октября в Вильне состоялся I съезд коммунистических организаций Литвы и Западной Белоруссии. На съезде было представлено до 60 организаций. В то время наиболее крупные партийные организации были в районах Вильны, Ковно (Каунас), Шавлей (Шауляй), Поневежа (Паневежис), Волковышков (Вилкавишкис) и Мариамполя (Мариямполе). Съезд оформил создание Коммунистической партии Литвы и Белоруссии, наметил очередные задачи и избрал Центральный Комитет, в состав которого вошли испытанные революционные деятели В. Мицкявичюс-Капсукас, П. Эйдукевич (Эйдукявичюс) и другие. Несмотря на то, что отдельные решения съезда, в частности по национальному и крестьянскому вопросам, были ошибочными, съезд сыграл большую роль в развертывании освободительной борьбы в Литве и западных районах Белоруссии.

Широкую деятельность развертывали коммунистические организации Латвии и Эстонии. В Латвии, рабочий класс которой совместно с русским пролетариатом прошел суровую школу революционной борьбы, еще в мае 1918 года состоялась XVI конференция революционной социал-демократии Латышского края. На ней был избран ЦК, в который вошли А. Арайс-Берце, П. Стучка и другие.

Вскоре прошли местные партийные конференции. Делегаты конференций в своих выступлениях подчеркивали, что дружба латышского и русского пролетариата нерушима и что революционные социал-демократы Латвии будут следовать всем указаниям Российской Коммунистической партии (большевиков). Конференции показали рост партийных рядов. На Рижской конференции были представлены 387 членов партии. На Видземской конференции присутствовали делегаты от организаций, насчитывавших свыше 200 членов. Общее число членов подпольных партийных организаций Латвии к осени 1918 года доходило до 800 человек.

В Эстонии, несмотря на большие жертвы, понесенные пролетариатом в борьбе против немецких оккупантов и буржуаз-

ных националистов, коммунистические организации начали оживать еще в марте 1918 года. Коммунисты ревельского завода «Двигатель» образовали подпольные группы и возродили Ревельский комитет партии. В короткий срок почти по всей Эстонии как в городах, так и в сельской местности были созданы новые партийные организации. Руководил ими Ревельский комитет. Коммунисты-подпольщики возглавили борьбу рабочих и трудящихся крестьян против оккупантов, за восстановление Советской власти. Они развернули большую агитационно-разъяснительную работу среди немецких солдат. Руководителями эстонских коммунистов-подпольщиков были Я. Анвельт, Х. Пегельман, Я. Сихвер.

Коммунистические организации Прибалтики наладили выпуск газет и другой нелегальной литературы. Большевики Латвии при содействии ЦК РКП(б) организовали в Москве печатание газеты «Циня» («Борьба»). Первый номер газеты вышел в июле 1918 года. Газету переправляли нелегально через кордоны демаркационной линии. Восстановлена была и подпольная типография в Риге, бездействовавшая после ареста оккупантами работавших в ней большевиков. В рижской типографии печатались газеты и «Биедрис» («Товарищ») и «Спартакс» («Спартак»), партийный бюллетень «Зинотайс» («Известия»), а также воззвания и листовки. Тираж изданий доходил до 25 тысяч экземпляров. В Литве большевики издавали свой центральный орган «Рабочий коммунист», в Эстонии — газету «Коммунист».

Газеты, листовки, воззвания рассказывали о борьбе трудящихся Советской России против интервентов и белогвардейцев, разоблачали оккупационный режим и поддерживавшие его буржуазные и мелкобуржуазные партии, звали на борьбу с захватчиками. Распространение коммунистической литературы требовало от подпольщиков большого мужества, находчивости, порой готовности идти на смерть. За участие в работе подпольной типографии и распространение листовок среди немецких солдат после мучительных пыток оккупанты расстреляли в Риге бесстрашную революционерку, дочь латвийского народа, учительницу Юлию Датэ.

Огромная работа, проделанная под руководством Центрального Комитета РКП(б) местными подпольными партийными организациями, дала свои плоды. Во второй половине 1918 года освободительная борьба трудящихся Украины, Белоруссии и Прибалтики приобрела огромный размах. Она стала поистине всенародной. Во главе этой борьбы шел рабочий класс. Только металлисты промышленных городов Украины с 1 июля по 1 сентября провели одиннадцать крупных забастовок.

Шахтеры и металлисты Донбасса еще весной 1918 года начали проводить так называемые «мертвые забастовки».

Во время таких забастовок работа прекращалась повсюду, даже на самых ответственных участках производства, что надолго выводило предприятие из строя. В мае администрация горловских рудников отказалась удовлетворить справедливые требования рабочих. В ответ шахтеры начали «мертвую забастовку». На выручку владельцам шахт поспешили меньшевики. При помощи лживых заверений им удалось уговорить некоторую часть горняков возобновить работу. Но вскоре забастовка вспыхнула с новой силой. На рудники прибыли германские солдаты, и только силой оружия капиталистам удалось сломить забастовщиков.

На жестокий террор оккупантов и произвол капиталистов рабочие Донбасса отвечали созданием партизанских отрядов. Так, Луганский ревком образовал в Донбассе семь подрайонов, которые объединили в отряды около 5 тысяч человек. В самом Луганске партизанский отряд насчитывал 200 человек.

Ярким примером нарастания народного гнева против оккупационного режима явилось героическое восстание рабочих Мариуполя. 23 июля при поддержке вооруженного отряда рабочих, прибывших из Ейска, рабочие Мариуполя внезапно напали на австрийские войска, вытеснили их из порта и овладели несколькими районами города. На помощь восставшим рабочим пришло все трудовое население Мариуполя. Австрийское командование двинуло против восставших крупные силы, поддержанные артиллерией. Отряды рабочих мужественно сражались, стойко защищая каждую улицу. Однако под давлением превосходящих сил оккупантов восставшие рабочие вынуждены были покинуть родной город.

Большой ущерб оккупантам нанесла всеобщая забастовка железнодорожников Украины. Она началась в середине июля 1918 года. Проходила забастовка под непосредственным руководством подпольных коммунистических организаций. В течение нескольких дней она охватила все железные дороги Украины. 14—15 июля забастовали рабочие Коростеньского, Сарненского и Здолбуновского железнодорожных узлов. Вслед за ними работу прекратили железнодорожники Одесского, Киевского и Харьковского узлов. К 20 июля остановилось движение на юго-западных линиях, на Екатеринославской, Московско-Киевско-Воронежской и Южных железных дорогах. Украинских железнодорожников поддержали рабочие Полесских железных дорог Белоруссии. Общее число участников забастовки достигло свыше 200 тысяч человек.

Бастующие выставили требования: немедленно освободить всех железнодорожников, арестованных за политические убеждения; ввести на железных дорогах Украины 8-часовой рабочий день; отменить распоряжение о сокращении надбавки на

вздорожание жизни, увеличить хлебный паек; отменить увольнения и сокращения без согласия профсоюзов и другие.

Железнодорожники выступали организованно и дружно. На всех железных дорогах были созданы нелегальные стачечные комитеты. Для руководства забастовкой Центральный Комитет КП(б)У создал Организационное бюро железнодорожников-коммунистов. Во главе бюро стоял харьковский железнодорожник Близниченко. Бюро, имея на крупных железнодорожных узлах своих представителей, вело большую агитационную работу, выпускало листовки к бастовавшим. На каждой железной дороге были созданы организационные группы коммунистов.

Забастовка парализовала сообщение Украины с Германией и Австро-Венгрией и лишила тем самым оккупантов возможности вывозить награбленный хлеб, уголь, сырье. Она срывала переброску немецких войск на Западный фронт, где в то время развернулись крупные бои. Оккупационные власти бесновались. Но ни массовыми арестами, ни силой оружия они не смогли подавить забастовочное движение. Не помогли оккупантам и их лакеи — местные националисты, меньшевики и эсеры. Большевики своевременно разоблачили предателей и дали им должный отпор. Местные большевистские организации направляли борьбу железнодорожников, сплачивали вокруг себя бастующих.

Центральный Комитет большевиков Украины обратился к бастующим с призывом стойко держаться в борьбе и еще теснее сплотиться вокруг коммунистических организаций. Железнодорожники единодушно следовали указаниям партии. Во многих местах забастовка сопровождалась вооруженными выступлениями против захватчиков, разрушением железнодорожных линий, взрывами мостов и водокачек, крушениями поездов с войсками оккупантов.

Попытки австро-германских захватчиков собственными силами наладить железнодорожное сообщение были безуспешны. 17 июля вышедшие из Киева два поезда были задержаны в пути. На другой день в Проскурове были задержаны два других поезда, отправленных из Каменец-Подольска. 28 июля под Киевом железнодорожники взорвали поезд, шедший из Одессы, и разрушили большой отрезок железнодорожного полотна. Те немногие поезда, которые удавалось отправлять оккупантам, подвергались обстрелу, пускались под откос.

Большую помощь бастующим железнодорожникам Украины оказали русские рабочие. ВЦСПС обратился с воззванием ко всем рабочим России.

«Железнодорожники Украины,— говорилось в воззвании,— борясь со своей реакцией, наносят жестокий удар

всероссийской и мировой контрреволюции; их борьба — наша борьба, их поражение будет нашим поражением. Пусть же ни один рабочий, ни один служащий не пройдет мимо этого великого движения, не выполнив своего долга по отношению к нашим борющимся братьям.

Мы призываем всех рабочих и служащих отчислить в первую же получку в фонд помощи бастующим железнодорожникам, число которых превышает 200 000, не менее полдневного заработка.

Товарищи рабочие и служащие, все на помощь железнодорожникам Украины! Пусть братская помощь голодных рабочих Великороссии бастующим украинским товарищам явится ярким доказательством нерушимости пролетарской солидарности, единства и неразрывности российского рабочего движения» [7].

Рабочие Петрограда собрали 340 тысяч рублей, рабочие Москвы — 197 тысяч. Рабочие Мотовилихи, Невьянска и многих других уральских городов и заводов отчисляли часть своего заработка. Всего трудящиеся Советской России переслали бастующим железнодорожникам Украины 1,5 миллиона рублей.

Упорная и героическая борьба железнодорожников Украины продолжалась в течение месяца. Забастовка показала, как велика ненависть трудящихся к захватчикам и их наймитам.

Всеобщая забастовка украинских железнодорожников была крупнейшим выступлением рабочего класса Украины против австро-германских оккупантов, организованным большевистской партией. Она дала мощный толчок дальнейшему усилению освободительной борьбы украинского народа, серьезно подорвала силы оккупантов на Украине. По всей Украине все сильнее развертывалось партизанское движение, действовали сотни партизанских отрядов и групп. Партизаны разрушали линии связи, взрывали железные дороги, мосты, нападали на вражеские гарнизоны, беспощадно истребляли оккупантов и их прихвостней, сжигали и взрывали склады с награбленным имуществом.

Летом 1918 года партизанское движение охватило многие губернии Украины: Киевскую, Черниговскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Полтавскую и др.

Наиболее значительным было восстание в Звенигородском и Таращанском уездах Киевской губернии. В начале июня 1918 года в село Лисянку Звенигородского уезда был послан германо-гетманский карательный отряд для разоружения и наказания крестьян, проявивших неповиновение властям. Жители села встретили непрошенных гостей свинцом. Три дня крестьяне успешно отражали все атаки немецкой роты и гетманской офицерской сотни. К восставшим присоединились кре-

стьяне многих соседних сел. Повстанцы начали окружать карательный отряд и принудили его перейти к обороне. Каратели, с трудом вырвавшись из окружения, стали поспешно удирать к Звенигородке. Однако лишь немногим из них удалось унести ноги; бо́льшую часть карательного отряда повстанцы перебили.

Это событие явилось искрой, брошенной в сухую солому. Вскоре уже весь Звенигородский уезд был охвачен восстанием. Без артиллерии, вооруженные — да и то не все — винтовками различных систем: русскими, немецкими, австрийскими, французскими, партизаны смело вступали в бой с хорошо оснащенными и обученными войсками оккупантов. 9 июня повстанцы при содействии местного населения овладели Звенигородкой. Находившийся в городе германский батальон в 400 штыков постановил сопротивление повстанцам не оказывать и сдать им все свое оружие. Офицеры вынуждены были подчиниться решению солдат. Этот факт свидетельствовал о начавшемся разложении в оккупационных войсках. В Звенигородке повстанцы арестовали гетманскую администрацию. По постановлению крестьянского волостного суда те немецкие чиновники и гетманцы, которые учиняли зверские расправы над населением, были расстреляны.

Германское командование, не на шутку обеспокоенное событиями в Звенигородке, направило на подавление восстания крупные воинские силы. Повстанцы в ответ объявили мобилизацию по всему уезду мужчин в возрасте от 17 до 55 лет.

«Бои немцев в Звенигородском районе к юго-западу от Киева,— телеграфировал 11 июня в Вену австро-венгерский посол в Киеве Форгач,— носят серьезный характер и связаны с потерями» [8].

13 июня под натиском превосходящих сил противника повстанцы оставили Звенигородку и рассеялись по уезду. Однако это вовсе не означало, что восстание было подавлено. В конце июня оно возобновилось с новой силой.

Почти одновременно со звенигородским восстанием вспыхнуло восстание в Таращанском уезде. Оно также охватило почти весь уезд. Киевский губернский староста доносил 18 июля:

«По имеющимся сведениям, главное ядро повстанцев достигает 2 тысяч вполне хорошо организованных и вооруженных людей. Большевистские отряды не окружены и имеют свободное сообщение с Уманским, Звенигородским, Липовецким и Каневским уездами. Действия германских войск носят пока оборонительный характер... повстанцы занимают значительную территорию, располагают полной свободой действий для организации, вооружения и пополнения, словом, владеют базой, откуда могут весьма серьезно угрожать государственному порядку...» [9]

Вскоре таращанцы объединили свои силы со звенигородцами. Пламя восстания быстро перекинулось в Каневский, Уманский, Сквирский и другие уезды Киевщины. Отряды восставших стали подходить к самому Киеву. Местное население помогало повстанцам продовольствием, фуражом, одеждой, оружием. На помощь звенигородцам и таращанцам приходили повстанческие отряды из других губерний, в частности из Херсонской и Полтавской.

Систематическими налетами небольших отрядов повстанцы держали в страхе военную администрацию и войска оккупантов. Немецкие оккупанты сделали попытку окружить и уничтожить главные силы восставших. Они направили против повстанцев армейский корпус, усиленный артиллерией, бронеавтомобилями, аэропланами. Руководители восстания разгадали намерения оккупантов и решили пробиться в нейтральную зону, установленную Брестским договором. Эта зона шириной 10—20 километров тянулась вдоль всей пограничной линии, разделявшей Украину и Советскую Россию. На территории Киевской губернии остались лишь небольшие подвижные отряды.

В конце июля после ожесточенного боя в районе Стеблева (Каневский уезд) звенигородцы и таращанцы прорвали вражеское кольцо и вышли к Днепру. Почти двухтысячный отряд со всеми ранеными и обозом переправился через Днепр у села Кайлово (Переяславский уезд). В районе Триполья (Киевский уезд) через Днепр перебрался другой отряд повстанцев. Разделившись на несколько групп, повстанцы двинулись по заранее намеченным маршрутам через Полтавщину и Харьковщину в нейтральную зону, к северным границам Украины с Россией. На своем пути в нейтральную зону отряды громили гетманские учреждения, уничтожали оккупантов и их ставленников.

Звенигородско-таращанское восстание было всенародным: в нем участвовали все слои местного трудящегося населения. Оно показало всю силу народного гнева и ненависти к захватчикам, пытавшимся превратить Украину в свою колонию.

Отдельные повстанческие отряды действовали непосредственно в районе Киева. В ночь на 16 июня 1918 года крестьяне села Будаевки Васильковского уезда напали на местный полицейский участок. Разгромив гетманскую полицию, повстанцы повели наступление на станцию Боярка (неподалеку от Киева), где находился немецкий отряд. Используя рвы у железной дороги в качестве окопов, вооруженные крестьяне залегли в них, устроили заграждения из дров и начали обстреливать станцию. Завязалась ожесточенная перестрелка. О событиях в Боярке стало известно в Киеве. По распоряжению германского командования к месту боя было послано пять эшелонов солдат с броневиками. Между прибывшими немецкими войсками и пов-

станческим отрядом произошел крупный бой. Повстанцы решили вывести свои силы из-под удара и ушли в леса.

Развертывалась народная борьба с оккупантами и гетманцами и в Полтавской губернии. Здесь еще в начале лета происходили крупные столкновения между восставшими крестьянами и гетманцами. Крестьяне Золотоношского, Кременчугского, Гадячского и других уездов жгли помещичьи имения, убивали кулаков-мироедов, громили гетманские учреждения. Повстанческое движение приняло настолько широкий характер, что оккупанты вынуждены были объявить ряд уездов на военном положении.

Большого размаха боевые действия партизан достигли в Херсонской и Подольской губерниях. Центром партизанского движения в Приднестровье стало село Березовка. Ядро партизанских отрядов составляли рабочие Николаева, Херсона, Одессы, Бирзулы, Рыбницы и других городов, а также революционные солдаты бывших Румынского и Юго-Западного фронтов. Под руководством солдат-большевиков партизаны захватили на складах старой армии много винтовок, пулеметы и боеприпасы. В район действия партизан пробилась большая группа моряков-черноморцев. В партизанские отряды непрерывно вливались батраки и беднота из прилегающих районов Украины и Молдавии. В отрядах плечом к плечу дрались против оккупантов украинцы, русские, молдаване и трудящиеся многих других национальностей.

Летом 1918 года партизаны вели борьбу против оккупантов в районе железной дороги Раздельная — Бирзула — Жмеринка, а также против германских карательных отрядов в Балтском и Ольгопольском уездах Подольской губернии. Все попытки австро-германских и румынских интервентов разгромить партизан кончались провалом. Рабочие-коммунисты сумели сплотить партизанские отряды Приднестровья в грозную для австро-германцев силу.

Горела земля под ногами оккупантов и на Черниговщине.

Виднейшим организатором партизанского движения на Черниговщине был народный герой Николай Александрович Щорс. Н. А. Щорс родился в 1895 году в семье машиниста в поселке Сновск (Щорс) Черниговской губернии. Во время империалистической войны он был призван в армию, в 1915 году окончил школу прапорщиков и был направлен на фронт. Домой Н. А. Щорс возвратился после Октябрьской революции, раненый и больной туберкулезом. Однако тяжелая, изнурительная болезнь не подорвала его кипучей энергии. Как только стало известно о вторжении немецких войск на Украину, Н. А. Щорс по указанию Сновского большевистского комитета сформировал партизанский отряд из железнодорожников. Во главе отряда он

двинулся в местечко Семеновку. Своей энергией, смелостью, знанием военного дела Н. А. Щорс быстро завоевал общее уважение партизан. Объединив свой отряд с Семеновским отрядом, Н. А. Щорс двинулся к Новозыбкову навстречу оккупантам. Партизаны Н. А. Щорса наносили врагу сильные удары. Здесь же, на Черниговщине, действовали и другие партизанские отряды.

Летом 1918 года черниговские партизаны изгнали оккупантов и гетманцев из большинства уездов губернии. В освобожденных районах создавались местные органы Советской власти — ревкомы, которые сплачивали трудящихся крестьян для дальнейшей борьбы с оккупантами. Черниговские партизаны были связаны с боевыми отрядами, находившимися в нейтральной зоне. Через нейтральную зону для партизан переправлялась коммунистическая литература, оружие и боеприпасы. Черниговскую губернию оккупанты считали самой «неспокойной».

Налеты украинских партизан отличались быстротой, отвагой и решительностью. Партизанские отряды нападали там, где их меньше всего ожидали, и эти внезапные нападения деморализовали солдат оккупационной армии. Оккупанты боялись уходить далеко в сторону от больших дорог, особенно в лесистой местности. Действия партизанских отрядов наводили ужас на гетманскую «варту» и помещиков. Многие из них покидали свои усадьбы и бежали в города под защиту оккупационных войск. Крупные землевладельцы заводили собственную охрану или держали при себе воинские подразделения.

В начале августа 1918 года Центральный Всеукраинский военно-революционный комитет и ЦК КП(б)У издали приказ о всеобщем вооруженном восстании на Украине. Однако решение поднять всеобщее восстание в августе было ошибкой. Приказ этот был отдан по инициативе «левых» украинских коммунистов А. Бубнова, С. Косиора, Г. Пятакова и других. Делая ставку на немедленное вооруженное восстание против оккупантов и гетмана, они не учитывали при этом всей сложности обстановки на Украине и опасности вовлечения Советской России в войну с империалистической Германией, то есть опасности срыва Брестского мира. Приказ состоял из одних призывов к восстанию и не содержал никаких конкретных указаний партизанским отрядам. При отдаче этого приказа Центральный военно-революционный комитет основывался на случайной информации отдельных повстанческих штабов и групп, состоявших нередко из эсеров, анархистов и других сомнительных элементов. Многие районы Украины были еще не подготовлены к решительной вооруженной борьбе; некоторые подпольные коммунистические организации даже не получили своевременно

приказа комитета о вооруженном восстании. Все это привело к тому, что восстание захватило лишь незначительную часть Черниговщины (северные районы) и Киевщины и было быстро подавлено немецкими оккупантами. Преждевременный призыв к восстанию обрек его на неизбежный провал, привел к разгрому многих партийных организаций Украины и неоправданным жертвам.

Но неудача августовского восстания не сломила воли трудящихся масс Украины. Идея всеобщего вооруженного выступления против оккупантов все глубже проникала в сознание рабочих и крестьян Украины. Восстановленные подпольные коммунистические организации и ревкомы стали еще настойчивее вести политическую и организационную работу среди трудящихся, тщательно готовить силы для предстоящих боев.

Дальнейшему подъему освободительной борьбы на Украине способствовали решения II съезда КП(б)У, состоявшегося в октябре 1918 года в Москве. Съезд подчеркнул, что украинский народ может завоевать себе свободу и независимость только с помощью русского народа. На протяжении веков русский народ выступал как мужественный защитник и бескорыстный друг украинского народа. В резолюции съезда по текущему моменту говорилось, что задачей трудящихся Украины является

> «объединение Советской Украины с Советской Россией, которое одно только в состоянии обеспечить украинским трудящимся массам полную свободу национального и культурного развития» [10].

На основании указаний ЦК РКП(б) II съезд КП(б)У выработал тактическую линию украинских коммунистов в изменившихся внутриполитических и международных условиях борьбы украинского народа (назревание германской революции, подготовка оккупации Украины империалистами Антанты).

Съезд указал на необходимость усилить подготовку к захвату власти в основных рабочих центрах Украины и призвал партийные организации энергичнее создавать для борьбы с оккупантами и их гетманскими приспешниками дисциплинированные, боевые воинские части.

Особое внимание партийных организаций съезд обратил на угрозу новой, англо-франко-американской интервенции на юге и призвал коммунистов Украины разъяснять рабочим и крестьянам эту опасность, чтобы быть готовым к вооруженному отпору империалистам Антанты.

Съезд подчеркнул, что Коммунистическая партия Украины, готовя народные массы к всеобщему восстанию, должна согласовывать свою деятельность с ЦК РКП(б).

> «Во всей этой подготовительной работе,— говорилось в резолюции съезда,— партия должна, опираясь на силы

пролетарской России, координировать и подчинять свои действия ЦК РКП и только в согласии с ним выбрать момент общего наступления» [11].

К осени 1918 года стало очевидным, что, как ни свирепствуют германские захватчики на временно оккупированной территории, время работает против них. Укрепление Советской республики, разгром антисоветских мятежей, боевые успехи Красной Армии на фронтах и освободительная борьба трудящихся против оккупантов срывали все расчеты немецких империалистов.

Во второй половине 1918 года немцы и их союзники по оккупации чувствовали себя на Украине, как на вулкане. Предвидя скорый провал всей политики оккупации, многие из них считали за разумное поскорее убраться с Украины. Так, еще 17 августа австро-венгерский министр иностранных дел Буриан в секретной телеграмме послу Форгачу писал:

«Общее положение может создать необходимость вывода из Украины стоящих там в настоящее время австро-венгерских и германских войск. Этот вопрос рассматривается сейчас верховным командованием Австро-Венгрии и Германии...» [12]

Отечественная война против немецких оккупантов успешно развертывалась и в Белоруссии. Еще весной 1918 года вспыхнули восстания крестьян в Слуцком, Борисовском и Речицком уездах Минской губернии и в Быховском уезде Могилевской губернии. В июне начались волнения в Лепельском уезде Витебской губернии.

Особенно быстро начало нарастать крестьянское движение после того, как помещики при поддержке германских войск стали отбирать у крестьян землю, скот, сельскохозяйственный инвентарь и начали вводить барщину. Во многих местах земельные комитеты, возглавляемые коммунистами, ушли в подполье и призвали крестьян браться за оружие. Летом 1918 года помещики Минской губернии обратились с просьбой к германскому командованию официально объявить о прекращении деятельности земельных комитетов. Они жаловались на то, что земельные комитеты активно продолжают действовать в подполье и что состав этих комитетов большевистский. Такие просьбы к оккупантам поступали от помещиков не только Минской, но и других губерний.

Чрезвычайно обострилось положение в деревне во время сбора урожая. Оккупанты запретили крестьянам снимать для себя хлеб и косить сено. Но население нарушало запрет и повсеместно вступало в открытую вооруженную борьбу с оккупационными властями и карательными отрядами.

Летом 1918 года вся Белоруссия покрылась сетью партизанских отрядов. Ядро многих партизанских отрядов, как и на Украине, составляли рабочие. Большую роль в создании партизанских отрядов играла деревенская беднота и особенно бедняки из бывших солдат-фронтовиков. Организаторами движения были коммунисты-подпольщики. Партизанское движение росло настолько быстро, что летом 1918 года только в районе Минска действовало около 25 отрядов. Много партизан было в Речицком и Бобруйском уездах. До 13 тысяч партизан насчитывалось в Полоцком уезде Витебской губернии. В Гомельском уезде Могилевской губернии партизаны провели в августе ряд крупных боев и захватили несколько населенных пунктов.

Оккупационные власти приходили в бешенство от бессилия подавить народное сопротивление. Всюду были расклеены объявления о предании смертной казни каждого, кто будет замечен в сочувствии партизанам. Тем, кто выдаст партизан или укажет место хранения оружия, оккупанты обещали большое вознаграждение. Но все было тщетно. Партизан оберегал от предателей весь трудовой народ Белоруссии.

Шатким стало положение оккупантов и в Прибалтике. В Эстонии Ревельский комитет большевиков организовал несколько крупных забастовок. В июне 1918 года была проведена забастовка типографских рабочих, а 12—13 сентября — всеобщая забастовка рабочих Ревеля. В ней приняли участие рабочие всех крупных предприятий города, включая железнодорожные мастерские. Началась забастовка с предъявления фабрикантам требования о повышении заработной платы в связи с растущей дороговизной. Ревельский комитет большевиков выпустил воззвание к немецким солдатам с призывом поддержать рабочих. Воззвание имело успех: большая часть немецких солдат и матросов, находившихся в Ревеле, отказалась выступить против забастовщиков. Немецкому командованию пришлось направить на подавление рабочих полицию с броневиками и пулеметами. Непрерывно вспыхивали забастовки и в других городах Прибалтики.

Развертывалось в Прибалтике и партизанское движение, хотя здесь оно было слабее, чем на Украине и в Белоруссии. Это объяснялось не столько относительной слабостью местных коммунистических организаций, сколько недооценкой ими крестьянского движения. Непонимание значения военно-политического союза рабочего класса с трудящимся крестьянством наглядно проявилось на I съезде Коммунистической партии Литвы и Западной Белоруссии. Вместо того, чтобы возглавить революционный подъем рабочих и трудового крестьянства в борьбе за власть Советов, съезд осудил стихийные восстания и отдельные выступления крестьян против оккупантов.

Центральный Комитет РКП(б) повседневно руководил освободительной борьбой на оккупированной территории. 15 сентября ЦК РКП(б) созвал совещание представителей подпольных коммунистических организаций оккупированных областей. Для руководства подпольной работой совещание избрало Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных местностей. В. И. Ленин в беседе с членами Центрального бюро указал им на необходимость готовить массы к вооруженной борьбе, шире развертывать агитационную работу среди солдат оккупационных войск.

В связи с нарастанием сопротивления оккупантам 19 октября в Москве была созвана I конференция коммунистических организаций оккупированных областей. На ней были представлены подпольные партийные организации почти всех оккупированных районов. На конференции были заслушаны доклады о состоянии работы на местах, обсуждены и приняты решения по текущему моменту, по организационному вопросу, о работе среди оккупационных войск, о положении рабочих, угнанных оккупантами в Германию, и мерах, необходимых для их освобождения. Постановления конференции явились для коммунистов оккупированных областей программой подготовки массового вооруженного восстания.

На границе с Украиной развернулось формирование украинских повстанческих частей. Глухими лесными тропами, оврагами и болотами, в одиночку и группами пробирались рабочие и крестьяне Украины в нейтральную зону, чтобы вступить в повстанческие полки. Многие из них приносили с собой оружие, бережно сохраненное от оккупантов.

В районе Унеча — Почеп был сформирован Богунский полк. Его организатором и командиром был Н. А. Щорс. Полк назвали Богунским по имени Ивана Богуна, мужественного борца за свободу Украины в XVII веке, одного из ближайших соратников Богдана Хмельницкого. Богунский полк отличался железной воинской дисциплиной и организованностью. По богунцам равнялись все другие полки.

В районе станции Середина-Буда был сформирован Таращанский полк. Ядро его составили закаленные в боях повстанцы Таращанского уезда. Командиром этого полка стал киевский столяр, большевик В. Н. Боженко. Богунский и Таращанский полки положили начало 1-й Украинской советской дивизии. Были сформированы также Новгород-Северский полк из повстанцев Черниговщины и полк Червонного казачества.

В районах Глухов — Рыльск — Колонтаевка, Суджа — Беленихино под руководством рабочего Киевского арсенала, активного участника боев с контрреволюционной Центральной радой А. В. Иванова создавалась 2-я Украинская советская дивизия.

К концу октября были сформированы и включены в состав этой дивизии 5-й Глуховский, 6-й Корочанский, 7-й Суджанский и 8-й Обоянский полки. Благодаря помощи Советского правительства полки обеих дивизий были снабжены оружием, боеприпасами и военным снаряжением. Нейтральная зона превратилась фактически в главную базу и опорный пункт для украинских революционных отрядов, подготовлявшихся к освобождению Украины.

На территории Советской России создавались новые и пополнялись старые латышские части. Многие солдаты латышских стрелковых полков, сражавшихся во время первой мировой войны на Северном фронте, вступили в ряды Красной Армии. Летом и осенью 1918 года латышские части Красной Армии воевали на Восточном и Южном фронтах, несли охрану Кремля и выполняли другие ответственные задания Советской власти. В ноябре началась переброска их к границам Латвии.

Шло формирование эстонских советских частей. Из бойцов, эвакуировавшихся из Ревеля, в начале марта 1918 года был создан Отдельный эстонский коммунистический батальон, впоследствии преобразованный в 1-й Ревельский эстонский коммунистический стрелковый полк. Был также организован Эстонский эскадрон, который развернулся к концу 1918 года в 1-й Эстонский кавалерийский полк. Формировались также другие эстонские советские части. В конце 1918 года некоторые эстонские части были переброшены на запад с Восточного фронта.

Создавались белорусские и литовские части: Витебский особый батальон, 1-я Смоленская революционная батарея, 5-й Виленский полк и другие.

Со всех концов Советской России ежедневно в Народный комиссариат по делам национальностей поступали десятки и сотни заявлений от украинских, белорусских, латышских, литовских и эстонских рабочих и крестьян с просьбой зачислить их в те части Красной Армии, которые предназначались для освобождения Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Народы Украины, Белоруссии и Прибалтики знали и видели, что они не одиноки в борьбе с интервентами. Русский народ оказывал им братскую помощь и поддержку. За свободу и счастье украинского и других народов сражались на Украине, в Белоруссии и Прибалтике многие тысячи рабочих и крестьян Советской России.

Под руководством Коммунистической партии Советская страна собирала и готовила силы, чтобы нанести решающий удар по германским захватчикам и их буржуазно-националистическим пособникам.

2.

АННУЛИРОВАНИЕ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ БРЕСТСКОГО ДОГОВОРА.

Австро-германский империалистический блок напрягал последние силы в военной схватке с империалистами Антанты. Четырехлетняя война истощила все ресурсы Германии и ее союзников — Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, принесла народам этих стран обнищание и голод. Германская военщина, расходуя оставшиеся скудные людские резервы, стратегическое сырье, пыталась еще вести наступление на Западном фронте. Однако всем становилось ясно, что положение Германии безнадежно и она не могла уже выиграть войну.

У австро-германских солдат росло недоверие и враждебное отношение к офицерам. Падала дисциплина. Все чаще возникали случаи неисполнения приказов. Летом и осенью 1918 года происходили настоящие солдатские бунты и восстания. Не отдельные солдаты, а целые воинские части отказывались выполнять приказы командования. Один из руководителей оккупационных войск, генерал фон Шефер, выступая в сентябре перед офицерами, вынужден был заявить:

> «Дисциплина германской армии висит на волоске. От вас зависит немедленно поднять ее. В противном случае Германия погибнет» [13].

Но офицерство было бессильно что-либо сделать. Армия оккупантов все больше разлагалась. Среди солдат усиливались революционные настроения. Против выходящих из повиновения солдат применялись самые жестокие меры: виселицы, расстрелы, аресты и т. п. Но и это не помогало.

В августе в Подолии солдаты 20-го австрийского полка не подчинились приказу об отправке на итальянский фронт. На усмирение восставших были посланы наиболее надежные части, которые подавили бунт. Многие солдаты австрийского полка разбежались и примкнули к партизанам Подолии. В том же месяце в Эстонии немецкие части ревельского гарнизона отказались выехать на Западный фронт. Большинство солдат гарнизона было арестовано и заключено под охраной в казармы. В Конотопе была арестована группа немецких солдат за то, что они провозгласили лозунг «Долой войну!». Военно-полевой суд в Бахмаче, куда доставили арестованных, приговорил их к расстрелу. Однако вызванная для расстрела рота отказалась привести приговор в исполнение и дала залп в воздух.

На станции Ровно 12 сентября взбунтовался эшелон германских солдат. Солдаты кричали: «Капут войне! Капут Вильгельму!». Многие из бунтовавших заявляли: «Я большевик!».

В конце сентября кровавые столкновения между германскими солдатами и офицерами произошли на станции Киев-товарная: восстали солдаты германского эшелона, следовавшего на Западный фронт. Солдаты разоружили своих офицеров, сорвали с них погоны; 12 офицеров было убито. В Луцке против восставших германских солдат была двинута целая дивизия. В Фастове немецкие солдаты, покинув эшелон, развернули красные знамена и с революционными песнями прошли по городу. На станции Здолбуново солдаты шести германских эшелонов, арестовав своих офицеров, постановили на фронт не идти. Для подавления бунта были посланы бронепоезд и кавалерийская часть. Восставшие солдаты отошли от станции, заняли боевые позиции и оказали ожесточенное сопротивление усмирителям. В октябре начались солдатские волнения в Жмеринке и Виннице; брожения происходили в немецких гарнизонах Харькова, Одессы и других городов.

В начале ноября балтский уездный староста доносил начальству:

> «В Балте среди австрийских солдат полная анархия. Австрийские солдаты обезоруживают и арестовывают своих офицеров. Один убит, трое арестовано. В тюрьме снят австрийский караул и освобождено четверо арестованных австрийцев» [14].

Более 40 тысяч австро-германских солдат на Украине отказалось выехать на Западный фронт. Солдаты все чаще провозглашали лозунги: «Долой войну!», «Да здравствует мир!».

В районе Унечи Н. А. Щорс организовал братание богунцев с немецкими солдатами 106-го и 19-го полков. Делегация от этих полков 12 ноября с красными знаменами явилась в Богунский полк. Делегатам устроили торжественную встречу; на вокзале был организован митинг. На следующий день Богунский полк с музыкой и развернутыми знаменами вместе с немецкой делегацией прибыл на манифестацию за демаркационную линию в села Лыщичи и Кустичи-Бряново. Представители революционных солдат Германии, делегаты Лыщичинского Совета немецких солдатских депутатов совместно с Унечской организацией РКП(б) послали приветственную телеграмму главе Советского правительства В. И. Ленину.

В своей ответной телеграмме, посланной на имя председателя Унечской организации РКП(б), В. И. Ленин благодарил участников митинга, особенно революционных германских солдат, и советовал им послать своих делегатов во все войсковые германские части на Украине «для быстрого и общего их действия за освобождение Украины» [15].

В оккупационной армии с каждым днем росло дезертирство. Дело дошло до того, что германское командование начало охо-

титься за своими солдатами, устраивая на них облавы с участием пехотных и кавалерийских частей. Такая облава была устроена, например, в Киеве в начале октября 1918 года.

Борясь с разложением своей армии, оккупанты наряду с репрессиями вели идеологическую обработку солдат. Летом 1918 года германское командование пригласило из Германии группу профессоров, которые должны были читать солдатам лекции «с целью развить любовь к родине». Монархические и другие реакционные организации выпускали листовки и обращения к армии.

Но ничто не могло остановить разложение оккупационных войск.

С середины ноября в германских частях на Украине стали организовываться Советы солдатских депутатов. Не имея возможности помешать созданию Советов, германское командование и офицеры принимали все меры к тому, чтобы в солдатские Советы попали «надежные» элементы. Большую помощь в этом немецкому командованию оказали правые социал-демократы (шейдемановцы), явившиеся фактически пособниками германского империализма. Жестокие репрессии, меры идейного воздействия, раскольническая деятельность шейдемановцев помогли лишь на небольшое время удержать германскую оккупационную армию в повиновении. Однако процесс разложения оккупационных войск продолжался с катастрофической быстротой.

Причины развала армии германского империализма крылись прежде всего в том, что солдатам этой армии навязали интервенционистскую войну против Советской страны — страны, где власть взяли в свои руки рабочие и крестьяне. Пребывание в Советской России быстро революционизировало австро-немецких солдат, раскрывало им глаза на происходящие события.

> «То, о чем полушутя говорили германские дипломаты — «руссификация» германских солдат,— отмечал В. И. Ленин в конце августа 1918 года,— оказалось теперь не шуткой, а горькой для них правдой. Дух протеста растет, «измены» становятся обычным явлением в германской армии» [16].

Пример России, народ которой революционным путем добился прекращения ненавистной войны, не мог не вызвать отклика в умах австро-германских солдат. Попадая с востока на Западный фронт, немецкие солдаты рассказывали о революции в России, о братании с советскими людьми. Эти рассказы разлагали германскую армию и на Западном фронте.

Как отмечал В. И. Ленин, переброшенные с востока в Западную Европу солдаты «перенесли с собою то, что буржуазия называет мировым большевизмом» [17]. Это способствовало ро-

сту антивоенных настроений во всех австро-германских армиях, и последние с каждым днем теряли свою боеспособность.

Под влиянием Октябрьской революции и в результате стихийного протеста против длившейся четыре года изнурительной войны усиливалось революционное брожение в самой Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. Оно вконец подрывало силы германского империализма и его союзников. Тыл австро-германских империалистов становился все более и более ненадежным.

Австро-германская военщина обещала за счет Украины и других оккупированных районов Советской России накормить голодное население Германии и Австро-Венгрии, получить значительное количество продовольствия и сырья для продолжения войны. Но, несмотря на все усилия оккупантов, вместо обещанных 60 миллионов пудов хлеба им удалось вывезти с Украины всего лишь 9 миллионов пудов.

Таким образом, германскому империализму явно не удалось укрепить свои экономические позиции за счет ограбления Украины. В то же время оккупация Украины привела к быстрому разложению германской армии. Немецкие солдаты на Украине, указывал В. И. Ленин, «больше всего заразились духом русской революции» [18].

В Германии, Австро-Венгрии, Болгарии, Турции росло возмущение народов против нескончаемой губительной войны, против своих империалистических правительств, доведших трудящихся до истощения и голода. Все сильнее сказывалось влияние политики Советского государства, которое покончило в интересах рабочих и крестьян с империалистической войной и указало трудящимся других стран путь к прочному миру.

В результате всего этого Германия и ее союзники стали терпеть крупные поражения на Западном фронте и к осени 1918 года оказались неспособными продолжать империалистическую войну. Первой капитулировала в конце сентября 1918 года Болгария.

Поняв неизбежность поражения в мировой войне, германские империалисты стали принимать меры к тому, чтобы не допустить вторжения армий Антанты на свою территорию и сохранить крупную военную промышленность, военные кадры и материальные ресурсы для будущих войн, для реванша. Военные круги во главе с Гинденбургом и Людендорфом потребовали от кайзера немедленно обратиться к Антанте с просьбой о перемирии.

30 сентября германское правительство канцлера Гертлинга подало в отставку. Сменившее его правительство Макса Баденского в ночь на 5 октября отправило телеграмму президенту США с просьбой заключить перемирие. 3 ноября капитулиро-

вала Австро-Венгрия. Вскоре она распалась на ряд буржуазных государств.

Военная катастрофа обострила назревший к тому времени политический кризис и ускорила революционный взрыв. В Германии началась революция. 3 ноября 1918 года в Киле восстали матросы германского флота. Они отказались продолжать военные действия и расправились с офицерами. Матросов поддержали рабочие. В Киле образовался Совет рабочих и матросских депутатов. Начавшееся восстание в Киле вскоре распространилось на Гамбург, Бремен, Любек, Лейпциг и Мюнхен. Рабочие и солдаты создали в этих городах Советы. В Берлине по призыву революционной группы «Спартак» рабочие объявили всеобщую забастовку. Массы вышли на улицу. Вильгельм II был свергнут. Революция покончила с монархическим режимом в Германии.

Революция в Германии была по своему характеру буржуазно-демократической; она не переросла в социалистическую революцию. В Германии в тот момент не нашлось той общественной силы в лице союза рабочего класса и крестьянства, которая смогла бы преодолеть сопротивление отживающих сил общества. У немецких рабочих, революционных солдат и матросов не было тогда еще вождя — коммунистической партии, способной повести их на социалистическую революцию. В то же время германская крупная промышленная буржуазия, оказавшись перед фактом революционного взрыва в стране, вступила в тесный контакт с правыми социал-демократами, которые уже оказали ей немалые услуги во время мировой войны. Социал-демократия еще пользовалась значительным влиянием в пролетарских массах, хотя она уже давно скатилась в болото реформизма и выражала интересы рабочей аристократии и мелкой буржуазии. Это свое влияние социал-демократия, и в особенности ее правое крыло, использовала во время германской революции исключительно для сохранения и упрочения господства капиталистов. Накануне революции в Германии В. И. Ленин писал:

> «Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней *нет* революционной партии. Есть партии предателей, вроде Шейдеманов, Реноделей, Гендерсонов, Веббов и К°, или лакейских душ вроде Каутского. Нет партии революционной» [19].

Единственной подлинно революционной организацией рабочего класса Германии являлась в то время группа «Спартак», во главе которой стояли Карл Либкнехт и Роза Люксембург. «Спартаковцы» активно участвовали в подготовке и проведении всех крупных выступлений пролетариата в ходе ноябрьской революции. Своей деятельностью они во многом способ-

ствовали тому, что Советы как форма организации революционных рабочих и солдат распространялись по всей Германии. Под редакцией К. Либкнехта и Р. Люксембург в Берлине стала выходить газета «Роте фане» («Красное знамя»), ставшая впоследствии центральным органом немецкой компартии. 11 ноября 1918 года был избран Центральный Комитет «Союза Спартака», в состав которого вошли К. Либкнехт, Р. Люксембург, В. Пик и другие.

«Союз Спартака» и его руководители пользовались большим авторитетом среди передовых революционных рабочих. Однако «Союз Спартака» был организационно слаб, малочислен и не смог повести за собой большинство трудящихся масс Германии. Спартаковцы не сумели развернуть борьбу за пролетарское руководство Советами. В этих условиях правые социал-демократы (Эберт, Шейдеман и др.) приложили все усилия к тому, чтобы не дать революции перерасти в социалистическую.

Революционный рабочий класс Германии и Австрии, воодушевленный примером рабочего класса России, выступал в революции под лозунгом установления Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата.

> «Советы — вот что характеризует революцию везде,— говорил 27 ноября 1918 года В. И. Ленин.— Они перекинулись из Австрии и Германии в Голландию и Швейцарию (в страны с наиболее старой демократической культурой, которые называют себя Западной Европой по сравнению даже с Германией). В них выставляется лозунг Советской власти. Значит, исторический крах буржуазной демократии не был выдумкой большевиков, а был абсолютной исторической необходимостью» [20].

Однако на пути революционного творчества народных масс стояли правые социал-демократы — ярые враги идеи диктатуры пролетариата и проповедники «чистой демократии», «демократии вообще». Правые социал-демократы противопоставили лозунгу Советов лозунг буржуазного парламентаризма. Действуя оружием клеветы, они попытались прежде всего отпугнуть массы от той части передового пролетариата, которая шла под лозунгами спартаковцев: «Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов», «Вооружение пролетариата», «Разоружение буржуазии». Правосоциалистические лидеры типа Шейдемана, Эберта, Ландсберга сеяли в массах буржуазно-демократические иллюзии, разглагольствуя о «благах» демократии для всех, о «всенародности» и пр.

Но, несмотря на все старания агентов буржуазии в рабочем движении, в первые дни революции восставший пролетариат все-таки добился существенных успехов. С 4 по 9 ноября почти повсеместно в Германии возникли Советы рабочих депутатов.

В армии и флоте создавались солдатские и матросские Советы. Однако организационная слабость революционного пролетарского движения скоро дала себя знать. Правым социал-демократам удалось захватить во многих только что возникших Советах руководство и повести дело на подрыв их изнутри.

10 ноября Берлинский Совет рабочих и солдатских депутатов, в котором преобладали социал-предатели, создал правительство Германской республики — Совет народных уполномоченных. Возглавляли его правые социал-демократы и представители так называемой «независимой социал-демократической партии». Это правительство стало послушным орудием в руках буржуазии.

Захватив власть, правые социал-демократы поставили перед собою в качестве главной задачи прекращение революции в стране. Глава правительства Эберт объявил, что «революция уже кончилась». Для того чтобы успешнее расправиться с революционными массами, правительство Эберта — Шейдемана срочно подписало Компьенское перемирие с Антантой. Империалисты США, Англии и Франции сохранили немецкую армию, которая предназначалась ими для подавления германской революции и борьбы против Советской России. Правосоциалистические правители Германии заключили тайный союз против революции с верховным военным командованием, состоящим из кайзеровских генералов. Таким образом, германская контрреволюция сплотилась и обрела вооруженную силу.

Следующим шагом правых социал-демократов явилась ликвидация Советов. В середине декабря 1918 года подтасованный социал-предателями состав I всегерманского съезда Советов принял решение о выборах в Национальное учредительное собрание. Это, по существу, означало самоликвидацию Советов.

Дальнейшие действия «социалистического» правительства Эберта — Шейдемана были направлены на прямое подавление революционного пролетариата.

Контрреволюционные путчи, аресты, расстрелы, убийства из-за угла вождей рабочего класса — вот те методы борьбы, к которым прибегли правые социал-демократы, захватив в свои руки власть. В этом отчетливо проявилось то обстоятельство, что «чистая демократия», о которой кричали правые социал-демократы, есть не что иное, как только прикрытие буржуазного грабежа и самого дикого насилия.

Германским капиталистам удалось при поддержке империалистов Антанты ограничить революцию буржуазными рамками. Тем не менее ноябрьская революция в Германии существенно облегчила положение Советской республики. После свержения Вильгельма Советское правительство получило возмож-

ность аннулировать грабительский Брестский мир, прекратить платежи по контрибуции и оказать открытую военную и политическую поддержку народам Украины, Белоруссии, Латвии, Эстонии, Литвы и Закавказья в борьбе за освобождение от гнета германского империализма.

13 ноября 1918 года ВЦИК принял постановление об аннулировании Брестского договора с Германией. Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства объявлялись недействительными. Постановление ВЦИК заканчивалось следующими словами:

> «Приветствуя население всех областей, освобожденных от ига германского империализма, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика зовет трудящиеся массы этих областей к братскому союзу с рабочими и крестьянами России и обещает им полную, до конца идущую поддержку в их борьбе за установление на их землях социалистической власти рабочих и крестьян» [21].

ВЦИК вновь провозгласил неизменные принципы национальной политики Советской власти, высказавшись за предоставление народам Украины, Белоруссии, Латвии, Эстонии, Литвы и Закавказья полной свободы в решении вопроса о своем государственном устройстве. Ни одно правительство в мире не предоставляло народам такой полноты национальной свободы, как Советская власть в России. Советское правительство всегда считало, что народные массы Украины, Белоруссии, Латвии, Эстонии, Литвы, Закавказья и других областей имеют полное право свободного определения своей политической судьбы. Предоставление Советским правительством ранее угнетенным народам права на самоопределение, вплоть до образования самостоятельных государств, способствовало сближению трудящихся всех национальностей, обеспечивало их дружную совместную борьбу против оккупантов и буржуазно-националистических правительств.

Аннулирование Брестского договора показало, насколько правильно и дальновидно поступили в свое время Коммунистическая партия и Советское правительство, давшие согласие на тяжелые условия мира с кайзеровской Германией. В конечном счете от этого мира выиграла только Советская республика. Получив дорогой ценой мирную передышку, она упрочилась, окрепла и организовала силы для нанесения австро-германским захватчикам решающего удара. В то же время австро-германский блок, навязавший Советской стране грабительские условия мира, не смог избежать поражения в мировой войне. Под ударами революции пали монархические режимы в двух крупнейших империях Центральной Европы — Германской и Австро-Венгерской.

Гениальное предвидение В. И. Ленина о неизбежности революционного взрыва в Германии исторически оправдалось. Еще в марте 1918 года В. И. Ленин на основе строго научного анализа политической обстановки в Европе сделал вывод, что «в Германии революция зреет, растет...» [22] Он говорил тогда, что Советская Россия имеет великого союзника в лице международного пролетариата. Этому союзнику не легко выступить против империалистов, он живет в подполье, в условиях военно-каторжной тюрьмы, в которую превратились все капиталистические страны. Но рано или поздно, указывал В. И. Ленин, пролетариат Западной Европы поднимется на борьбу против капитализма, воодушевленный примером русского рабочего класса.

Брестский мир был заключен Советской республикой в ожидании наступления тех необходимых внутренних условий в Германии, которые должны были привести и привели в действительности к революции. Буржуазия всего мира объявила Брестский мир полным крахом большевизма. А на деле он привел к краху германский империализм, к революции в странах австро-германского блока. Вынужденное отступление Советской страны перед германским империализмом привело в конечном итоге к упрочению позиций социализма в России и к поражению империализма в Германии.

Ноябрьская революция в Германии и аннулирование Советским правительством Брестского мира вызвали новый подъем национально-освободительной борьбы в районах Украины, Белоруссии и Прибалтики, оккупированных немецкими и австро-венгерскими войсками.

Успешная борьба миллионов рабочих и крестьян оккупированных областей под руководством Коммунистической партии за свержение чужеземного ига революционизировала широкие массы трудящихся угнетенных и зависимых стран. Пример советских людей, мужественно отстаивавших свою свободу и независимость, воодушевлял на борьбу за национальное освобождение трудящихся Венгрии, Чехословакии и других стран Средней и Восточной Европы.

Вторжение в Советскую Россию, на которое австро-германские империалисты возлагали большие надежды, не принесло желаемых результатов. Бросив на восток огромные силы, интервенты не смогли подавить сопротивление трудящихся и покорить народы Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Германский оккупационный режим на Украине, в Белоруссии и Прибалтике доживал свои последние дни. Близился час изгнания захватчиков. Различные буржуазно-помещичьи националистические «правительства», державшиеся до сих пор

исключительно силою немецких штыков, оказывались теперь поставленными лицом к лицу с революционно настроенными массами трудящихся. Спасаясь от народного гнева, буржуазные националисты на Украине, в Белоруссии и Прибалтике возложили теперь все надежды на помощь империалистов Антанты.

Помощи у Антанты начали поспешно искать украинские националисты, которые видели, что германская армия разваливается и немецкие штыки уже перестают быть их надежной защитой. Еще в начале октября 1918 года состоялся обмен мнениями между представителями гетмана Скоропадского и поверенным в делах австро-венгерского посольства в Киеве Фюрстенбергом о целесообразности при создавшемся положении вступить гетманскому правительству в контакт с правительством США. Германские интервенты не возражали против этого. Они надеялись, что поддержка Антантой гетманского правительства укрепит положение украинской буржуазии и помещиков, сохранит Скоропадского в качестве правителя Украины, а тем самым поможет сохранить и влияние Германии на украинские дела. В беседах представителей Скоропадского с Фюрстенбергом был детально обсужден вопрос о наиболее удобном способе начать переговоры с США. Вскоре, однако, выяснилось, что гетман Скоропадский не может рассчитывать на поддержку со стороны Антанты. Слишком очевидным было полное политическое банкротство этого правительства открытой диктатуры помещиков и капиталистов, слишком ненавидели его трудящиеся Украины. Империалистическим кругам Антанты, которые намеревались усилить интервенцию против Советской страны, нужны были другие политические фигуры для прикрытия захватнических действий на Украине.

Украинская буржуазия и помещики видели выход из создавшегося положения в выдвижении на политическую арену бывших «деятелей» Украинской центральной рады. Лидеры мелкобуржуазных националистических партий — Петлюра, Винниченко и прочие — должны были, используя народное возмущение против оккупантов и правительства Скоропадского, опираясь на поддержку кулачества, стать у власти и тем спасти буржуазный строй на Украине.

Стремясь заручиться поддержкой иностранных империалистов, представители украинской буржуазии обратились в октябре 1918 года с письмом к президенту США Вильсону.

> «Украинский национальный союз (блок буржуазных партий.— *Ред.*),— говорилось в письме,— полностью становится на точку зрения вашей программы, в которой он видит лучшие гарантии для дальнейшего существования независимого украинского государства» [23].

Империалисты Антанты, кровно заинтересованные в сохранении буржуазного строя на Украине, всячески способствовали действиям буржуазных националистов.

Ставку на мелкобуржуазные националистические партии делала и Германия, которая убедилась в недолговечности гетманского правительства. Имея агентуру в этих партиях, Германия надеялась поставить у власти своих агентов и впоследствии использовать их в борьбе за господство на Украине. Один из руководителей буржуазных националистов Марголин предложил германским оккупантам реорганизовать гетманскую власть таким образом, чтобы во главе Украины оказались лица, приемлемые и для Антанты и для Германии. В качестве таких людей Марголин назвал Винниченко, Никовского и Шульгина.

«Если бы Германии удалось сделать этих деятелей, против которых со стороны Антанты не будет никаких возражений, столпами республиканского режима на Украине,— заявил Марголин,— то это послужило бы гарантией, что такое правительство не будет проводить резкой антигерманской политики» [24].

13 ноября в Киеве в помещении гетманского министерства путей сообщения состоялось заседание «Украинского национального союза». На этом заседании было создано буржуазно-националистическое правительство — Директория. Руководящую роль в правительстве играли злейшие враги украинского народа, украинские национал-меньшевики Петлюра и Винниченко. Вскоре Директория выехала из Киева в Белую Церковь, где находилась вооруженная опора Директории — галицийские сечевые части, и провозгласила так называемое «восстание» против гетмана.

В петлюровском заговоре приняли участие и гетманские офицеры. Сразу же после начала «восстания» некоторые гетманские части и полиция стали вливаться в армию Директории. В эту армию вошли также русские белогвардейские части, легально формировавшиеся при гетманском режиме для отправки на Дон. Украинская националистическая контрреволюция старалась сохранить для борьбы с революционным движением все гетманские вооруженные силы. Одновременно формировались новые буржуазно-националистические части из кулаков, буржуазных интеллигентов и различных деклассированных элементов.

Обманывая массы и пытаясь хоть на время привлечь в свою армию часть трудящегося крестьянства, Директория демагогически обещала ему всяческие свободы, справедливое разрешение земельного вопроса и т. п. Буржуазные националисты из Директории лживыми обещаниями социальных реформ сумели привлечь на свою сторону некоторые слои украинского кресть-

янства. Часть крестьянства не сумела сразу разобраться в подлинных намерениях украинских националистов и поверила их обещаниям о наделении всех крестьян помещичьей землей. Многие обманутые крестьяне вступали в петлюровскую армию. Однако очень скоро за широковещательными фразами и лживыми обещаниями обнажилась контрреволюционная сущность Директории, этой новой формы диктатуры буржуазии. Петлюровцы защищали интересы буржуазии, помещиков и кулаков, оберегали их имущество и земли, подавляли революционные выступления рабочих и трудящихся крестьян.

В кругах Антанты не было единого мнения по отношению к Директории. Несмотря на то, что лидеры Директории были хорошо известны главарям Антанты как отъявленные враги Советской власти, Англия и Франция первое время заняли в отношении Директории выжидательную позицию. И только после того, как англо-французские интервенты увидели, что Директории удается сформировать армию, они стали вести с ее лидерами переговоры, обещая им помощь и поддержку. Для империалистов Антанты Директория во главе с авантюристом Петлюрой оказалась удобной ширмой для захвата Украины.

11 декабря 1918 года в ставке Петлюры, в районе Фастова, по указанию Антанты начались переговоры между Директорией и германским командованием о передаче власти Директории. В переговорах принял участие уполномоченный Антанты французский дипломат де Мулэн. 12 декабря был подписан договор, по которому петлюровским войскам разрешалось занять Киев; гетманское правительство должно было подать в отставку. Когда все было подготовлено для вступления петлюровских войск в Киев, гетман Скоропадский 14 декабря отрекся от власти и тайком, под видом раненого немецкого офицера, бежал в Берлин.

В Прибалтике, как и на Украине, оккупанты опирались на марионеточные правительства буржуазных националистов.

Буржуазно-националистические организации Латвии, Эстонии и Литвы, так называемые «национальные советы», с первых дней своего существования были тесно связаны с империалистическими кругами Антанты и послушно исполняли их волю.

Латвийский «национальный совет» образовался еще в 1917 году. Его деятельность направлялась американским и английским посольствами в Петрограде. После революции Советское правительство ликвидировало это гнездо националистической контрреволюции. Часть членов «национального совета» перебралась к немцам, часть — на окраины Советской России, где приняла активное участие в контрреволюционных заговорах и мятежах.

Для осуществления своих политических махинаций в Прибалтике иностранные империалисты использовали также меньшевиков, которые охотно прислуживали как буржуазным националистам, так и оккупантам. Через одного из лидеров германских правых социал-демократов, Виннига, правительство Германии установило связь с главарями меньшевистских партий Латвии и Эстонии.

Винниг прибыл в Ригу как уполномоченный министерства внутренних дел для ознакомления с перспективами германской колонизации в Прибалтике. 14 ноября правительство Эберта — Шейдемана утвердило Виннига германским генеральным уполномоченным в Прибалтике. Связавшись с лидерами латвийской буржуазии и местными организациями эсеров и меньшевиков, Винниг начал переговоры с ними о создании буржуазного правительства «независимой республики Латвии».

18 ноября в помещении Рижского драматического театра представители буржуазных и соглашательских партий собрались на объединенное заседание и провозгласили себя «Латвийским народным советом». Здание театра во время заседания было оцеплено немецкой жандармерией, охранявшей кучку самозванцев от гнева трудящихся Риги. Самозванный «народный совет», депутаты которого никем не были избраны и не пользовались никакой поддержкой в народе, принял декларацию о «независимости» Латвии. Во главе созданного буржуазно-националистического правительства был поставлен лидер кулацкой партии «крестьянский союз» Ульманис, впоследствии фашистский диктатор Латвии.

В Эстонии немецкие оккупанты передали государственную власть правительству реакционера Пятса. Пятс упросил командование оккупационных войск оставить в Нарве вооруженный заслон против эстонских частей Красной Армии.

Еще раньше, в конце октября 1918 года, в Литве было образовано буржуазно-националистическое правительство Вольдемараса, который одновременно являлся агентом и Германии и Антанты. 14 ноября 1918 года правительство Вольдемараса направило государственному секретарю США Лансингу меморандум, в котором просило направить военную миссию для организации литовской армии, а также прислать американские войска взамен уходивших немецких войск.

Во все создаваемые в Прибалтике правительства вошли с согласия германских оккупационных властей люди, заведомо являвшиеся агентами государств Антанты, главным образом Англии. При их посредничестве германское командование рассчитывало установить сотрудничество с Антантой в оккупированных областях.

Советское правительство самым решительным образом разоблачало захватническую политику иностранных империалистов. Оно указывало, что все действия правительств США, Англии, Франции и Германии направлены на отрыв от России Украины, Белоруссии, Прибалтики, Закавказья и других территорий страны.

Националистические правительства оккупированных областей наглядно обнаружили не только свой буржуазный характер, чуждый интересам рабочих и крестьян, но и прежде всего то, что они являлись простым придатком оккупационных властей. Это лишило их всякого политического и морального доверия широких слоев населения. Оккупационный период разоблачил в глазах трудящихся масс предательство национальной буржуазии.

Аннулирование Советским правительством грабительского Брестского договора, крах завоевательной политики германского империализма вызвали небывалый подъем борьбы трудящихся масс Украины, Белоруссии, Прибалтики против оккупантов. Близился час освобождения родной земли от иноземных захватчиков и их холопов.

3.

ИЗГНАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ.

Аннулирование Брестского договора позволило Советскому правительству начать широкую, всестороннюю помощь трудящимся Украины, Белоруссии, Эстонии, Латвии и Литвы и других районов в их борьбе за изгнание оккупантов, разгром буржуазных националистов и создание национальных свободных Советских республик.

Советское правительство решило оказать всемерную поддержку рабочим и крестьянам Украины в их борьбе за изгнание оккупантов и восстановление власти Советов. Для усиления партийно-политической работы на Украине Центральный Комитет партии выделил группу руководящих партийных работников из 10-й армии Южного фронта. В дальнейшем на Украину было направлено еще несколько групп партийных, советских и военных работников. 11 ноября 1918 года Совнарком дал директиву Реввоенсовету Республики в десятидневный

срок закончить подготовку советских войск, предназначенных для освобождения Украины. Эти войска составили основу Украинского фронта, который окончательно оформился в начале января 1919 года.

В состав создаваемого Украинского фронта входили 1-я и 2-я Украинские советские дивизии, 9-я стрелковая дивизия и несколько отдельных стрелковых частей. Кроме того, фронту были приданы бронепоезда.

Перед войсками Украинского фронта были поставлены следующие задачи: 1-й Украинской советской дивизии, которая была сосредоточена в районе Унеча — Зерново, начать наступление на Чернигов, чтобы затем освободить Киев и Правобережную Украину. Одновременно для оказания помощи советской Западной армии, на которую возлагалось освобождение Белоруссии, части дивизии должны были нанести удар в сторону Гомеля.

2-й Украинской советской дивизии, расположенной в районе Глухово — Беленихино, была поставлена задача, ведя наступление в направлении Ворожба — Сумы, освободить Харьков и Полтаву, затем Екатеринослав, Херсон, Николаев, Одессу и Крым.

9-й стрелковой дивизии предлагалось развернуть наступление в донецком направлении.

Командование Украинского фронта установило связи с повстанческими отрядами, которые должны были помочь продвижению частей Красной Армии. Был разработан план взаимодействия войск фронта с повстанцами. Подпольные коммунистические организации получили задание развернуть повстанческое движение в районе Киева, освободить Лубны, Ромодан, Миргород, отрезать Полтаву от Киева, занять важнейшие железнодорожные узлы в этих районах и не допустить переброски частей противника из Киева к Харькову. Повстанцы должны были изолировать харьковскую группировку немцев и петлюровцев и помочь освобождению Харькова, Чернигова и Полтавы. Повстанческим отрядам ставилась также задача захватить Александровск, Синельниково, Павлоград и отрезать противнику пути отхода на юг и запад.

Общее наступление войск Украинского фронта на харьковском и киевском направлениях началось во второй половине ноября. Оно было широко поддержано восстаниями рабочих и крестьян в тылу оккупантов и действиями партизанских отрядов. Немецкие и гетманские части, не выдерживая совместных ударов советских войск и партизан, стали поспешно отступать, бросая военное имущество. Многие немецкие части отказывались сражаться против советских войск.

В первые же дни части 2-й Украинской советской дивизии освободили Ямполь, Рыльск, Коренево. После упорного боя была очищена от оккупантов и гайдамаков Суджа. Успешно развивалось наступление частей 1-й Украинской советской дивизии на черниговском направлении. Здесь были освобождены Новгород-Северский, Клинцы и другие населенные пункты.

С продвижением советских войск в глубь Украины тысячи бойцов из повстанческих отрядов вливались в украинские советские части. Каждый освобожденный город, каждый уезд, каждое село давали Красной Армии все новых и новых бойцов. О большом наплыве добровольцев сообщали в своих донесениях командиры всех советских полков. В боях части Красной Армии росли и крепли.

В освобожденных районах трудящиеся восстанавливали Советскую власть. В соответствии с волей рабочих и трудового крестьянства Украины во второй половине ноября было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины. В его состав вошли Артем (Ф. А. Сергеев), К. Е. Ворошилов, В. П. Затонский и другие. 29 ноября 1918 года был опубликован манифест Временного рабоче-крестьянского правительства ко всем трудящимся Украины. Он вызвал новый подъем всенародной освободительной борьбы.

Манифест именем восставших рабочих и крестьян объявлял о восстановлении на Украине политических и экономических завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Все заводы, фабрики, банки, рудники и шахты, торговые предприятия объявлялись собственностью трудящихся и немедленно передавались органам Советской власти. Земля, скот, сельскохозяйственный инвентарь, захваченные при немцах помещиками, подлежали немедленной безвозмездной передаче в пользование трудящихся крестьян. Заработная плата рабочих и служащих повышалась до норм, принятых Советской властью в России. На территории Украины приобретали полную силу все законы Советской власти. Манифест призывал трудящихся Украины к повсеместной ликвидации буржуазно-помещичьих порядков, установленных немецкими интервентами и гетманским правительством. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины торжественно заявляло, что, как только контрреволюция будет разгромлена и на местах восстановятся Советы, вся власть будет передана Всеукраинскому съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Советское правительство Украины предупреждало трудящихся, что, хотя немецкие оккупанты и их ставленники доживают последние дни, борьба еще не окончена, победа не обеспечена. Настоящая борьба на Украине только начинается.

Место немецких оккупантов стремятся занять империалисты Антанты.

Перед Украинским Советским правительством стояла задача: сплотить вокруг себя рабочих и крестьян Украины, дать должный отпор новым непрошенным гостям — империалистам Антанты, разоблачить и разгромить националистический, контрреволюционный лагерь Винниченко — Петлюры.

Коммунистическая партия призвала украинский народ прийти на помощь своему молодому правительству и облегчить ему борьбу с душителями Украины.

Украинские рабочие и крестьяне вместе со всем советским народом горячо откликнулись на призыв партии. В адрес Временного рабоче-крестьянского правительства Украины и Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины поступали тысячи заявлений трудящихся с просьбой зачислить их в советские украинские части.

В результате успешных боев войска 1-й Украинской советской дивизии в декабре освободили значительную часть Черниговской губернии. Население восторженно встречало своих избавителей.

«Войска встречали рабочие со знаменами, с хлебом и солью при восторженных криках «ура!»» [25],—

говорилось в донесении командира Богунского полка Н. А. Щорса.

Наступление 1-й Украинской советской дивизии продолжалось в направлениях Городня — Чернигов и Сосница — Бахмач — Чернигов. Вспомогательный удар в сторону Новозыбкова нанес Богунский полк. 25 декабря он освободил город. Через несколько дней, 29 декабря, Таращанский полк занял Городню.

Успешно продвигалась к Харькову 2-я Украинская советская дивизия. Упорная борьба разгорелась за Белгород. Город в декабре был окружен местными повстанческими отрядами, руководимыми ревкомом. На помощь повстанцам подошли части 2-й Украинской советской дивизии. Немцы, несмотря на то, что они заявили о своем нейтралитете и обязались сдать город регулярным советским войскам, встретили красноармейские части пулеметным и артиллерийским огнем. На подступах к Белгороду завязались ожесточенные бои. При поддержке повстанцев и отрядов белгородских рабочих советские войска 20 декабря очистили город от оккупантов и гайдамацко-петлюровских частей. Почти одновременно с Белгородом были освобождены Волчанск и крупный железнодорожный узел Купянск. 10 января 1919 года советские войска вступили в Сумы.

Крепнущее с каждым днем повстанческое движение создавало невыносимую обстановку для оккупантов.

Крупное восстание произошло в ноябре 1918 года в Павлоградском уезде Екатеринославской губернии. Повстанцы решили уничтожить немецкий гарнизон Павлограда и освободить город. В Павлограде стоял полк интервентов, насчитывавший около 2500 человек. Оккупанты имели артиллерию. Кроме того, в городе находились Сводный донской офицерский отряд численностью около 250 штыков и свыше 300 человек гетманской полиции и городской самообороны, состоявшей из буржуазных и помещичьих сынков. Станцию охранял бронепоезд. Повстанцы по своей численности и вооружению значительно уступали противнику. Но это не остановило их. Был выработан четкий план боевых действий, основанный на внезапности удара.

Захват Павлограда был приурочен к 16 ноября, базарному дню, когда в город съезжались крестьяне со всей округи. С вечера 15 ноября в Павлоград под видом крестьян, приехавших на рынок, проникло около ста хорошо вооруженных партизан. Перед ними была поставлена задача: на рассвете 16 ноября напасть на немецкий штаб и офицерский отряд, расположенные в центре города. Это нападение должно было послужить сигналом к общей атаке. Другая группа повстанцев должна была захватить телефонную и электрическую станции. Для того, чтобы противник не смог перебросить подкрепления, железнодорожные пути вокруг Павлограда были взорваны. Подтянув отряды из соседних районов, повстанцы ночью незаметно для врага окружили город. Утром, с первыми выстрелами в центре города, они ринулись в атаку и после непродолжительного боя овладели Павлоградом. Почти весь вражеский гарнизон сдался в плен. Освобождение Павлограда усилило повстанческое движение в остальных уездах Екатеринославской губернии. Большая часть их оказалась скоро в руках повстанцев.

Разгоралась вооруженная борьба и в самом Екатеринославе. Екатеринославским рабочим помогли повстанческие отряды. После ожесточенных уличных боев 31 декабря вооруженные отряды рабочих и повстанцев выгнали петлюровцев из города. Правда, через некоторое время петлюровцы, собрав большие силы, вновь захватили город. Но продержаться им удалось недолго. 26 января 1919 года после ожесточенного боя части Красной Армии окончательно освободили Екатеринослав.

Смело действовали партизаны и в других районах Украины. 17 ноября 1918 года партизанский отряд в 300 человек уничтожил немецкий гарнизон в Конотопе и захватил 5 тысяч винтовок и большое количество боеприпасов. В конце ноября партизанский отряд численностью в 500 человек внезапным ударом овладел Полтавой. Захватив в ней свыше десяти тысяч винтовок

и три вагона патронов, партизаны затем под давлением превосходящих сил противника оставили город.

Под руководством коммунистов были организованы вооруженные выступления трудящихся почти во всех крупных городах Правобережной Украины. 4 января 1919 года началось восстание в Житомире. Власть в городе перешла к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советская власть была восстановлена в Бердичеве, Чуднове. 13 января началось восстание в Каменец-Подольске.

Наступление советских войск и повстанческая борьба, охватившая самые широкие массы, усиливали разложение германских войск. Немецкие солдаты требовали немедленной отправки на родину. Еще 11 ноября 1918 года главнокомандующий германским Восточным фронтом вынужден был отдать приказ об эвакуации оккупационной армии. Фактически же бегство оккупантов с украинской земли началось гораздо раньше.

Австро-германские военные власти старались, чтобы эвакуация прошла быстро и организованно. Войска должны были отправляться отдельными эшелонами под охраной специально выделенных частей. Однако под ударами Красной Армии и партизанских отрядов «организованная» эвакуация превратилась в паническое бегство вконец деморализованных частей. Оккупантам поистине стало «не до жиру, быть бы живу». Они думали только о том, как бы спасти свою шкуру, как бы выбраться живыми из чужой страны. Многие воинские части самовольно покидали Украину и устремлялись в Германию и Австро-Венгрию. Крупные железнодорожные узлы были забиты германскими эшелонами. Отряды, выделенные для охраны железных дорог, по которым должны были следовать эшелоны с эвакуируемыми войсками, бросали оружие и также уезжали на родину. Напоминания командования о воинском долге не имели успеха. Командиры немецких частей были бессильны перед решением солдатских масс; некоторые командиры заявляли о своем политическом нейтралитете. Многие солдаты, сочувствовавшие местному населению, раздавали свое оружие повстанцам, помогали им освобождать из тюрем большевиков.

Во время эвакуации солдаты нередко расправлялись со своими офицерами. Дело доходило до того, что офицеры боялись ехать в солдатских эшелонах, переодевались в штатское платье и оставались на месте, выжидая более удобного случая для бегства. 7 ноября германский генеральный консул в Одессе сообщал рейхсканцлеру о том, что австро-венгерское верховное командование уже выехало из Одессы.

> «При эвакуации,— говорилось далее в сообщении,— восстали части 7-й венгерской кирасирской дивизии в Жмеринке; передают, что они выбросили большинство своих

Трофеи, взятые Красной Армией в боях на Восточном фронте. 1918 г. *(Фото)*

Войска германских оккупантов в Киеве. Март 1918 г. *(Фото)*

Партизанский отряд В. Н. Боженко в Таращанском уезде Киевской губернии. 1918 г *(Фото)*

Революционные солдаты германской армии на демонстрации в Двинске (Даугавпилс), 1918 г. (*Фото*)

офицеров из поезда, а около двадцати офицеров убили... Настроение среди австрийских и венгерских войск в последнее время было самым скверным. Солдаты всюду заявляли, что они возвращаются домой и желают принять участие в организации нового политического строя у себя на родине. Противоречия между простым солдатом и офицером, а также между отдельными национальностями резко обострились» [26].

От хваленой прусской дисциплины не осталось и следа. В войсках процветали пьянство, мародерство, спекуляция. Солдаты дебоширили, грабили интендантские склады, разбивали вагоны с продовольствием. Началась безудержная распродажа военного имущества. Продавалось все, что только можно было продать: лошади с повозками, походные кухни, оружие вплоть до пулеметов, боеприпасы, телефонные аппараты, колючая проволока, медикаменты, продовольствие, одежда, обувь и пр.

Партизанские отряды, нанося удары на линиях железных дорог, затрудняли движение немецких эшелонов, а иногда и совершенно его останавливали. Главные действия партизаны развернули на магистрали Казатин — Ковель, по которой шла основная эвакуация войск оккупантов. Партизанские отряды разрушали железнодорожные пути, рвали телефонную связь. Штаб германской армии иногда в течение нескольких недель поддерживал связь с войсками только через радиотелеграфистов, летчиков или специальных курьеров. Партизаны разоружали австро-германские части, захватывали склады с оружием, боеприпасами и другими материалами, не давали оккупантам вывозить награбленные ценности.

Советские войска и партизанские отряды, нанося оккупантам сокрушительные удары, гнали их вон из пределов Украины. 300-тысячная деморализованная оккупационная армия с позором бежала с украинской земли.

Одновременно с очищением Украины от австро-германских оккупантов советские войска громили и петлюровские части. Положение петлюровцев на Украине становилось безнадежным. Чем шире развертывалось повстанческое движение, чем дальше на юг и запад продвигались части Красной Армии, тем быстрее разлагались петлюровские войска. Крестьяне, обманом вовлеченные в петлюровскую армию, массами дезертировали из нее.

Крупное поражение нанесли петлюровцам харьковские рабочие, которые еще в ноябре начали подготовку к восстанию. Коммунисты Харькова создали боевые рабочие отряды и разработали план освобождения города. Во второй половине ноября рабочие избрали свой Совет. Однако первое же заседание

Харьковского Совета было разогнано петлюровцами, а президиум его арестован. Рабочие ответили на это забастовкой. Работу прекратили все предприятия Харькова. Остановился трамвай, закрылись магазины. Забастовка была прекращена только после того, как петлюровцы освободили арестованных членов Совета. Но волнения среди рабочих не прекращались. Обстановка настолько накалилась, что ревком с трудом удерживал рабочих от преждевременного выступления.

Ревком решил начать восстание в момент, когда станет возможной помощь наступавших частей Красной Армии. В конце декабря руководство Харьковской коммунистической организации сообщило ЦК КП(б)У и Реввоенсовету Украинского фронта, что восстание назначено на 1 января 1919 года, и просило поддержать его наступлением советских войск. Части Красной Армии ускорили продвижение к Харькову.

Петлюровцы поспешно собирали силы, чтобы удержать Харьков. Им удалось сосредоточить у станции Казачья Лопань, в 34 километрах севернее Харькова, свои лучшие силы. Но и эти отборные войска не смогли задержать наступавшие части Красной Армии. Многочасовой упорный бой закончился разгромом петлюровцев. Части 2-й Украинской советской дивизии, заняв вечером 28 декабря станцию Казачья Лопань, устремились к Харькову. В городе в это время рабочие начали восстание. В ночь на 2 января 1919 года ревком объявил о том, что вся власть в Харькове перешла в руки Совета рабочих депутатов.

Большую помощь харьковским рабочим оказали повстанческие отряды. Повстанцы заняли железнодорожную линию Екатеринослав — Лозовая, прервали сообщение между Харьковом и Полтавой, и петлюровцы оказались лишенными возможности подбросить свои резервы к Харькову. 3 января 5-й Глуховский полк 2-й Украинской советской дивизии и полк Червонного казачества вступили в Харьков. Через некоторое время в Харьков прибыло Временное рабоче-крестьянское правительство Украины.

Бежавшие из Харькова остатки петлюровских войск закрепились в районе Люботин — Мерефа. Оправившись, они сделали попытку вновь захватить Харьков. Петлюровцы повели наступление, стремясь обойти город и нанести удар советским частям с тыла. Произошли ожесточенные бои, в которых петлюровцы вновь потерпели поражение.

Восстановление Советской власти в Харькове имело огромное значение для дальнейшего развития освободительной борьбы украинского народа. Харьков с его мощной промышленностью и многочисленным пролетариатом стал одним из опор-

ных пунктов борьбы за Советскую власть на Украине, временной столицей Советской Украины.

Советским войскам с помощью повстанческих отрядов предстояло завершить освобождение остальной части Украины.

4.

ИЗГНАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БЕЛОРУССИИ И ПРИБАЛТИКЕ.

Большую помощь в освободительной борьбе против германских оккупантов и буржуазных националистов получили от русского народа трудящиеся Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии. Сразу же после аннулирования Брестского договора Советское правительство направило крупные вооруженные силы для освобождения Белоруссии и Прибалтики. Под Нарвой и Псковом была сосредоточена советская 7-я армия в составе трех дивизий. Сюда спешно перебрасывались латышские и эстонские советские части.

В Эстонии против оккупантов и их лакеев — буржуазных националистов — первыми открыто выступили рабочие Ревеля. 8 ноября 1918 года они собрались перед зданием ратуши, требуя улучшить снабжение продовольствием. Власти отказались выполнить требование рабочих. На следующий день началась стачка, которая продолжалась до 12 ноября. В ней приняли участие все рабочие Ревеля. В ходе стачки был создан полулегальный Ревельский Совет рабочих депутатов. 12 ноября трудящиеся вышли на демонстрацию с лозунгом «Долой буржуазное правительство!». Демонстрация была разогнана. Соглашательский совет немецких солдат, пытаясь запугать трудящихся Ревеля, заявил, что, пока немецкие войска находятся в Ревеле, он будет заботиться «о сохранении мира и порядка». На улицах города были расставлены пулеметы. Но рабочих, руководимых коммунистами, трудно было запугать. По предложению Ревельского комитета большевистской партии Совет рабочих депутатов постановил начать 20 ноября забастовку протеста против самозванного буржуазного правительства Пятса. Буржуазия в ответ разогнала Ревельский Совет и при поддержке немецких оккупантов начала вооруженную борьбу против эстонских рабочих и трудящихся крестьян.

Эстонская буржуазия заранее создала так называемые отряды самообороны («кайтселийт»), которые насчитывали

более 11 тысяч человек. Эстонская буржуазия до ноября 1918 года считала, что этих сил будет достаточно для подавления революционных выступлений трудящихся, поскольку на территории Эстонии находились немецкие части. Теперь, когда началось разложение германской оккупационной армии, националисты решили увеличить вооруженные силы и создать свою армию. На 29 ноября они объявили первую принудительную мобилизацию. Но мобилизация позорно провалилась: вместо ожидаемых 25 тысяч человек она дала немногим более 800 человек.

Ревельский Совет еще 19 ноября обратился от имени эстонского народа к трудящимся Советской России со словами приветствия и с просьбой о помощи против иноземных и своих угнетателей. В ответ на призыв эстонских трудящихся части Красной Армии при поддержке Балтийского флота во второй половине ноября начали наступление с целью освобождения Эстонии.

Войскам 7-й армии предстояло в первую очередь освободить Нарву и Псков. После первого же удара частей Красной Армии немецкие солдаты нарвского гарнизона потребовали эвакуации в Германию. 28 ноября корабли Балтийского флота высадили в тылу оккупантов в устье реки Нарвы сильный десант. Одновременно были нанесены удары с фронта и с южной стороны города, через Иоальское поле. Немецкие части и с ними эстонские белогвардейцы поспешно отступили из Нарвы, бросив большое количество вооружения, в том числе 11 орудий. К утру 29 ноября Нарва была полностью освобождена. В боях за освобождение города героически погиб один из руководителей эстонских большевиков Ян Сихвер.

Эстонский революционный комитет в Нарве объявил о создании Эстонской Советской республики — Эстонской Трудовой Коммуны. В Нарве был образован Совет Народных Комиссаров Эстонии во главе с коммунистом Я. Я. Анвельтом. Правительство Эстонской Советской республики в своем первом манифесте (29 ноября) объявило недействительными все распоряжения буржуазных властей. На освобождаемой территории вновь вступали в силу советские законы. Манифест призывал рабочих, трудящихся крестьян, красноармейцев к самоотверженной борьбе за восстановление Советской власти на всей территории Эстонии.

Правительство РСФСР 7 декабря 1918 года приняло декрет о признании независимости Эстонской Советской республики. Совнарком обязал все соответствующие государственные органы Советской России оказывать помощь Эстонскому Советскому правительству и его армии в борьбе за освобождение Эстонии. Народный комиссариат финансов РСФСР получил

указание предоставить Народному банку Эстонской Советской республики заем в 10 миллионов рублей.

В те дни, когда шли бои за Нарву, часть соединений 7-й армии начала наступление и на Псков. Здесь советские войска встретили сопротивление белогвардейского Северного корпуса. Немцы же поспешно отступили. 25 ноября подпольная коммунистическая организация подняла в Пскове восстание. Восставшие разгромили белогвардейский штаб и заняли часть города. Одновременно части Красной Армии, военным комиссаром которых был замечательный латышский революционер Я. Ф. Фабрициус, прорвали оборону противника и ворвались в Псков. К вечеру 25 ноября город был полностью освобожден.

С приближением Красной Армии к границам Латвии латвийские коммунисты создавали во многих городах Советы рабочих депутатов. 15 ноября образовался Совет рабочих депутатов в Либаве (Лиепая). В Риге подпольный большевистский комитет назначил на 17 ноября выборы организационного комитета по созыву Совета рабочих депутатов. В связи с этим решено было провести демонстрацию рижских рабочих. Немецкий уполномоченный в Прибалтике Виннig запретил демонстрацию, а также всякие собрания. Однако точно в назначенный день, 17 ноября, рабочие собрались для выборов организационного комитета по созыву Совета рабочих депутатов. Полиция безуспешно пыталась разогнать собравшихся. Рабочие избрали организационный комитет и приняли резолюцию с требованием передачи всей власти Советам рабочих и безземельных крестьян. Собрание послало приветствие В. И. Ленину.

18 ноября в Риге нелегально собралась конференция большевистских организаций Латвии. На конференции присутствовали делегаты почти от всех партийных организаций Республики. Конференция обсудила следующие вопросы: 1) задачи большевистской партии в настоящий момент; 2) вооруженное восстание и 3) организационно-партийная работа.

Конференция, подчеркнув необходимость перехода власти в руки Советов, приняла план подготовки вооруженного восстания, постановила создать военно-революционные комитеты на местах и центральный штаб по руководству восстанием. Военно-революционные комитеты были созданы во всех важнейших пунктах Латвии: Риге, Валке, Альтшваненбурге (Гулбене), Вольмаре. Под руководством Вселатвийского военно-революционного комитета они начали подготовку восстания.

В конце ноября 1918 года переброска в Прибалтику латышских советских частей в основном закончилась. 30 ноября на фронт прибыли 1-й, 4-й и 6-й Латышские стрелковые полки, 2-й Латышский кавалерийский дивизион, латышские артиллерийские части.

Советские войска наступали в Латвии по трем железнодорожным линиям: Псков — Валк, Себеж — Крейцбург (Крустпилс) и Остров — Двинск. 9 декабря был освобожден Двинск, 10 декабря — Крейцбург, 11 декабря — Якобштадт (Екабпилс). Известия о восстановлении Советской власти в ряде латвийских городов и уездов вдохновляли трудящихся всей Латвии на активную борьбу с интервентами и буржуазными националистами.

Успехи революционной борьбы трудящихся Латвии встревожили американо-английских империалистов. Стараясь не допустить восстановления Советской власти в остальных районах, английские интервенты фактически захватили Ригу и Либаву, введя в эти порты в декабре свои военные корабли. Одновременно англичане и, по их указаниям, немцы поспешно начали формировать белогвардейские части. Еще до подхода английской эскадры латышские контрреволюционеры решили разогнать Рижский Совет рабочих депутатов. 1 декабря по их просьбе здание, в котором должно было происходить заседание Совета, заняли немецкие солдаты. Но собравшиеся рабочие выгнали оккупантов, и заседание Совета открылось. В нем участвовало 193 делегата. Длилось заседание недолго, так как немцы вызвали дополнительные войска и, оцепив квартал, начали расправу над рабочими. Большинство членов Совета было арестовано.

Несмотря на все попытки империалистов не допустить восстановления Советской власти в Латвии, борьба трудящихся против оккупантов разгоралась все сильнее и сильнее. Упорные бои произошли при освобождении Валка. 17 декабря с приближением Красной Армии рабочие Валка, руководимые коммунистической организацией, выгнали из города немцев и белогвардейцев. Оккупанты бросили против рабочих крупные воинские части, которым удалось подавить восстание. Подошедшим вскоре к Валку частям 2-й Латышской бригады пришлось снова выбивать немцев и белогвардейцев из города. Вместе с латышскими стрелками в освобожденный город прибыли члены Временного рабоче-крестьянского правительства Латвии во главе с П. И. Стучкой. Временное рабоче-крестьянское правительство в своем манифесте провозгласило себя единственно законной властью в Латвии.

Совнарком РСФСР 22 декабря 1918 года специальным декретом признал независимость Советской республики Латвии. С глубокой радостью приветствовал латышский народ этот акт правительства Советской России.

Признание Совнаркомом РСФСР независимости Латвийской Советской республики, братская поддержка русского народа вдохновили советские латышские войска на новые победы. 23 декабря части 2-й Латышской бригады в бою у Вен-

дена разгромили «железную дивизию», сформированную из немцев-добровольцев для борьбы против Советской власти в Прибалтике. Остатки дивизии отступили к Риге и укрепились у Загевольда (Сигулда) и Хинценберга (Инчукалнс) в окопах, вырытых во время первой мировой войны. Немецкие войска всеми силами пытались удержать занятые позиции до подхода новых подкреплений. Но вскоре советские латышские стрелки овладели Загевольдом и завязали бои за Хинценберг.

Взятием Хинценберга руководил Я. Ф. Фабрициус. Под его руководством 2-я Латышская бригада успешно осуществила боевую операцию и овладела железнодорожной станцией Хинценберг — ключевым пунктом обороны немцев. Путь на Ригу был открыт. За бой под Хинценбергом правительство РСФСР наградило 1-й и 4-й Латышские стрелковые полки и 4-ю Латышскую батарею, входившие в состав 2-й Латышской бригады, почетными Красными знаменами.

В декабре советскими войсками были освобождены Юрьев и Изборск. Сообщая об успешных наступательных действиях советских латышских частей, Я. Ф. Фабрициус писал во ВЦИК:

> «Со своей стороны считаю, что белогвардейские банды под Ригой серьезного отпора нам не смогут оказать. Настроение занимаемых нами областей в беднейших слоях населения безусловно на нашей стороне, как это видно из взятия Юрьева и Изборска, где в первом рабочие встретили бегущих белых залпами, а в другом — палками» [27].

Когда в Риге стало известно о поражении немцев под Хинценбергом, Рижский военно-революционный комитет, работавший в подполье, постановил начать вооруженное восстание. Город был заранее разделен на районы, большевистская организация — на боевые группы, прикрепленные к районам. Военно-революционный комитет развернул агитационную работу в белолатышских войсках, расположенных в городе. В результате солдаты отказались выступать против рабочих.

Английские и немецкие интервенты, чувствуя свое бессилие перед поднявшимся на борьбу народом, вынуждены были оставить Ригу. Ульманису и его шайке не на кого было опереться. Белогвардейские части, разгромленные на подступах к Риге, отходили в беспорядке через город на Митавское шоссе, бросая оружие. Правительство Ульманиса бежало. Восставшие рабочие заняли все важнейшие пункты города и мосты через Даугаву. 3 января 1919 года в Ригу вступил кавалерийский эскадрон Латышской стрелковой дивизии. В последующие дни были заняты Митава (Елгава), Тукум (Тукумс), а до конца января — вся Латвия, за исключением Либавы. С помощью Красной Армии латышские трудящиеся изгнали немецких

оккупантов из своей страны и уничтожили гнет помещиков и капиталистов. В Латвии была восстановлена Советская власть.

В то же самое время на помощь братскому белорусскому народу Советское правительство направило Западную армию, войска которой были сосредоточены южнее 7-й армии. Западная армия была сформирована в середине ноября 1918 года из Западной, Псковской и Витебской дивизий.

Наступление Западной армии началось 15 ноября одновременно на нескольких направлениях: Полоцк — Вильна, Борисов — Минск, Гомель — Лунинец. Под натиском Красной Армии немецкие оккупанты повсюду отступали. Они не в силах были задержать наступление советских войск. Огромный урон наносили оккупантам белорусские партизаны. Они разрушали железнодорожные пути, останавливали эшелоны с награбленным имуществом, отбирали у немцев оружие.

Части Западной армии 21 ноября освободили Полоцк, 25 ноября — Бобруйск, в начале декабря — Борисов и Слуцк. В Минске власть к 7 декабря фактически уже находилась в руках Совета. На специальном заседании по вопросу о власти Минский Совет единогласно принял следующую резолюцию, предложенную большевиками:

> «Вся полнота власти переходит в руки Совета рабочих депутатов. Минский Совет рабочих депутатов признает и провозглашает единство Белорусского края с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой. Минский Совет рабочих депутатов берет на себя инициативу по воссозданию и укреплению Советской власти на местах» [28].

Утром 10 декабря из Минска ушли последние немецкие части и одновременно в город вступили войска Красной Армии.

Трудящееся население Белоруссии повсюду помогало Красной Армии. Когда засевшие под Гомелем немцы и петлюровцы попытались оказать сопротивление советским частям, гомельские железнодорожники объявили забастовку и прекратили движение поездов. Вместе с рабочими выступили трудящиеся крестьяне ближайших деревень. Немцы и белогвардейцы, бросая оружие, боеприпасы и другое военное имущество, бежали из-под Гомеля.

К январю 1919 года Западная армия находилась уже на линии Якобштадт, Свенцяны, Сморгонь, Несвиж, Лунинец, а к концу месяца почти вся Белоруссия была освобождена от немецких оккупантов.

Наступление советских войск создало условия для образования Белорусской Советской социалистической республики. 25 декабря в Москве состоялся съезд белорусских секций РКП(б). Съезд по докладу И. В. Сталина, выражая настроения

и требования трудящихся Белоруссии, единодушно принял решение об образовании Белорусской Советской республики и установлении тесной связи с РСФСР. Осуществлялись многовековые чаяния белорусского народа — создать свое национальное государство, тесно связанное с великим русским народом.

В Смоленске 30—31 декабря состоялась VI Северо-Западная областная конференция большевиков, на которой было представлено 17 771 коммунист. Конференция провозгласила себя I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Извещая об этом Центральный Комитет Российской Коммунистической партии (большевиков), I съезд КП(б)Б подчеркнул неразрывное единство большевиков Белоруссии с РКП(б) и просил ЦК санкционировать создание Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

> «Объявляя Коммунистическую партию Белорусской республики,— говорилось в телеграмме в адрес ЦК РКП(б),— съезд подтверждает свою неразрывную идейную, тактическую и организационную связь с Российской коммунистической партией, создавшуюся долгими годами совместной работы» [29].

Первый съезд КП(б)Б принял решение о создании Белорусской Советской социалистической республики. Съезд обратился с воззванием к рабочим и трудящимся крестьянам Белоруссии. В нем особо подчеркивалась руководящая роль Коммунистической партии в борьбе за торжество социализма.

> «Под знаменем Коммунистической партии,— говорилось в воззвании,— мы, рабочие и крестьяне, вели борьбу за свое освобождение от всякого гнета и эксплуатации. Под знаменем Коммунистической партии рождается ныне наша молодая Республика, и под знаменем этой же партии мы построимся в железные ряды, чтобы биться до последнего дыхания за торжество рабоче-крестьянского дела» [30].

Пробравшиеся в ряды Коммунистической партии Белоруссии буржуазные националисты, играя на руку империалистам Антанты, пытались помешать образованию Белорусской Советской республики. Они хотели оторвать коммунистическую организацию Белоруссии от РКП(б). Они рассчитывали, захватив в ней руководство, отторгнуть Белоруссию от Советской России и превратить ее в буржуазное государство, ликвидировать компартию и создать свою буржуазно-националистическую партию. Большевики Белоруссии разоблачили происки националистов, дали им решительный отпор, объявив Коммунистическую партию Белоруссии одним из отрядов единой РКП(б). 1 января 1919 года была образована Белорусская Советская республика. Председателем Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии стал А. Ф. Мясников.

Освободив Белоруссию, Западная армия вступила в Литву, где в это время усилилось движение за изгнание немецких оккупантов и установление Советской власти. В первой половине декабря 1918 года на нелегальном заседании ЦК большевиков Литвы и Белоруссии было создано Временное революционное правительство Литвы во главе со старейшим деятелем революционного движения В. С. Мицкявичюсом-Капсукасом.

Центральный Комитет коммунистов Литвы и Белоруссии призвал трудящихся Литвы принять 16 декабря участие во всеобщей политической забастовке с требованием установления власти Советов. ЦК звал рабочих и крестьян на борьбу против контрреволюционной Тарибы (Литовский буржуазно-националистический совет). Призыв коммунистов встретил живой отклик во всех уездах Литвы. В Вильне 16 декабря состоялась демонстрация, в которой участвовало около 20 тысяч трудящихся. Демонстрация, проходившая под лозунгом «Вся власть Советам!», закончилась грандиозным митингом на Лукишской площади. Дружно и организованно протекала всеобщая забастовка в Ковно, Шавлях, Поневеже и других городах и уездах.

Виленский Совет, созданный в начале декабря 1918 года, 16 декабря принял приветствие Совнаркому РСФСР. В нем говорилось:

> «Совет Народных Комиссаров, возглавляемый испытанным вождем мирового пролетариата — товарищем Лениным, служит путеводной звездой рабочему классу Литвы в развертывающейся борьбе за полное свое освобождение» [31].

На том же заседании Виленского Совета было принято приветствие Красной Армии. Отметив массовый героизм и отвагу бойцов Красной Армии в борьбе против вооруженных сил контрреволюции, Виленский Совет приветствовал тех трудящихся Литвы, которые вступили в ряды этой армии и выразили готовность жертвовать своей жизнью во имя освобождения рабочих и крестьян, стонущих под игом оккупантов.

В обстановке политического подъема 16 декабря был обнародован манифест Литовского временного рабоче-крестьянского правительства, провозгласивший установление в Литве Советской власти. В нем говорилось, что самостоятельная, независимая Литовская Советская республика может по воле рабочих и трудящихся крестьян вступить в прочный союз с РСФСР и другими Советскими республиками. Опубликование манифеста послужило новым толчком к развитию революционно-освободительного движения в Литве и к образованию Советов на местах. 21 декабря избранный рабочими Ковенский Совет признал на своем первом заседании Литовское временное рабоче-крестьянское правительство и принял постановление о пере-

ходе власти в руки Совета и роспуске всех буржуазных организаций. Городской комитет большевистской партии начал издавать легальную коммунистическую газету «Пролетарская правда». 26 декабря открыто приступил к работе Совет рабочих депутатов в Поневеже.

Совнарком РСФСР 22 декабря 1918 года признал независимость Литовской Советской республики и обязал военные и гражданские власти Российской республики оказывать правительству Советской Литвы, как и правительствам Советской Латвии и Советской Эстонии, полное содействие в борьбе за освобождение своего народа.

Немецкие оккупанты задерживали сроки окончательного вывода своих войск из Вильны. Под защитой немецких штыков литовские и польские контрреволюционеры лихорадочно собирали силы. Правительство литовской Тарибы выпустило декларацию, полную широковещательных обещаний и злобной клеветы на Советскую власть. Тариба обещала дать крестьянам землю, осуществить социальные реформы, создать демократический строй.

Немецкое командование по указанию Антанты поддержало ярых врагов Советской власти — польских буржуазных националистов. Когда президиум Виленского Совета потребовал от солдатского совета 10-й немецкой армии передать в распоряжение рабочей милиции необходимое ей оружие, немцы отказались выполнить это требование, передав в то же время 480 винтовок польским белогвардейцам. Немецкие оккупанты помогли польским легионерам захватить Вильну. 1 января 1919 года белопольские банды напали на помещение Рабочего клуба в Вильне. В клубе в это время находилось около 50 рабочих и членов Совета. Почти сутки белополяки обстреливали здание клуба. Только после того, как у рабочих кончились патроны и гранаты, легионерам удалось ворваться в помещение. Четыре члена Совета, не желая сдаваться врагам, покончили с собой, остальные были арестованы.

Польская буржуазно-помещичья военщина установила в Вильне террористическую диктатуру. Военный комендант генерал Мокржецкий объявил Вильну польским городом и потребовал от населения сдать оружие и вступить в польскую армию. Но господство польских белогвардейцев в столице Литвы продолжалось недолго. На помощь трудящимся Вильны спешила Красная Армия. 5 января 1919 года литовский Виленский советский полк совместно с 1-м и 4-м полками Псковской дивизии завязал бои в предместьях города. На следующий день советские войска полностью очистили Вильну. Столица Литвы была освобождена. Вся власть в городе перешла в руки Военно-революционного комитета, и 8 января из Двинска в Вильну

прибыло Литовское временное рабоче-крестьянское правительство.

ВЦИК еще 23 декабря 1918 года утвердил декрет о признании независимости всех прибалтийских республик. В постановлении ВЦИК говорилось:

«Центральный Исполнительный Комитет выражает твердую уверенность, что только ныне, на почве признания полной свободы самоопределения и перехода власти в руки рабочего класса, создается свободный, добровольный и нерушимый союз трудящихся всех наций, населяющих территорию бывшей Российской Империи» [32].

В начале 1919 года Красная Армия в основном завершила освобождение Украины, Белоруссии и части Прибалтики от немецких захватчиков. По всему фронту, от Балтийского до Черного моря, отступление деморализованных австро-германских войск превратилось в паническое бегство. С братской помощью русского народа и его вооруженных сил трудящиеся Украины, Белоруссии и Прибалтики уничтожили восстановленный немецкими оккупантами буржуазно-помещичий строй и вновь установили Советскую власть.

Успехи, достигнутые Красной Армией на западе и юго-западе страны, оказали огромное влияние на дальнейший ход борьбы на всех фронтах гражданской войны.

В огне и буре гражданской войны, в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией крепли и закалялись братский союз и дружба русского, украинского, белорусского, литовского, латвийского, эстонского и других народов Советской страны. Тщетны были попытки врагов поссорить народы между собой, разъединить их и тем ослабить их силы. Опыт борьбы с немецкими захватчиками на Украине, в Белоруссии и Прибалтике показал всем народам России, что только в тесном единении с великим русским народом они могут добиться полного социального освобождения и национальной независимости.

После изгнания немецких оккупационных войск еще более усилилась тяга народов Украины, Белоруссии и Прибалтики к объединению с РСФСР. Вновь образованные Советские республики с первых же дней своего существования заявили о стремлении трудящихся к союзу с русским народом, к установлению федеративных связей с РСФСР, к созданию единого фронта Советских республик.

Временное рабоче-крестьянское правительство Украины в декларации от 26 января 1919 года торжественно провозгласило, что тесная историческая, экономическая и культурная связь Украины с Россией, их одинаковые политические, экономические и военные задачи диктуют объединение Украинской

Советской республики с Советской Россией на началах социалистической федерации.

Горячее желание заключить тесный союз с Российской республикой высказал и белорусский народ. В декларации I съезда Советов Белоруссии, состоявшегося 1—4 февраля 1919 года, говорилось:

«Советская Белоруссия признает необходимость установления тесных экономических и политических связей со своим старшим братом — Российской Советской Республикой, оказавшей Белорусской Республике существенную помощь при восстановлении ее разрушенного хозяйства» [33].

Выполняя волю трудящихся Белоруссии, съезд постановил начать переговоры по установлению федеративной связи между Советской Белоруссией и РСФСР.

«Учитывая вместе с тем тесную связь и зависимость, существующую между рабочими и крестьянами всех частей бывшей Российской империи,— говорилось в декларации,— съезд полагает, что только свободный добровольный союз трудящихся всех ныне независимых Советских республик обеспечит торжество рабочих и крестьян в их борьбе со всем остальным капиталистическим миром» [34].

Съезд обратился ко всем братским независимым социалистическим республикам с предложением последовать примеру рабочих и крестьян Белоруссии и установить федеративную связь с Советской Россией.

Такое же стремление к объединению с Российской федерацией выразили трудящиеся Советской Латвии. В обращении к российскому и международному пролетариату Советы рабочих депутатов Риги, Валка и других городов еще в декабре 1918 года писали:

«Мы обращаем наши взоры на Советскую Россию, с которой мы в долгой борьбе за социализм срослись в одно целое и от нее первым делом ожидаем моральную и материальную поддержку в нашей борьбе» [35].

Состоявшийся в феврале 1919 года съезд Советов Литвы также провозгласил свою солидарность с Российской федерацией и вынес решение об установлении тесных связей между Советской Литвой и РСФСР.

Следуя принципу равноправия и суверенности наций, правительство РСФСР подтвердило полную независимость вновь образованных Советских республик и предоставило им право самим определить свою дальнейшую судьбу.

Коммунистическая партия неоднократно указывала, что прочный, нерушимый союз народов России можно построить только на основе взаимного понимания и братского доверия.

Образование независимых Советских республик и их спло-

чение вокруг РСФСР заложило основу для создания единого государственного союза всех народов страны Советов, явилось крупным шагом вперед к дальнейшему укреплению диктатуры пролетариата.

Еще несколько месяцев назад в период заключения Брестского мира Советская Россия была одинока. В конце 1918 — начале 1919 года международная обстановка резко изменилась. Если до этого социалистическая революция ограничивалась Россией, то теперь почти во всей Европе поднялось мощное пролетарское движение. Оно охватило страны Центральной и Западной Европы. Характерным в этом движении являлось то, что по примеру российского рабочего класса пролетариат капиталистических стран шел под лозунгом завоевания Советской власти, то есть передачи всей власти в государстве Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

21 января 1919 года В. И. Ленин в «Письме к рабочим Европы и Америки» писал:

> ««Советская власть» или буржуазный парламент, под какими бы вывесками (вроде «Национального» или «Учредительного» собрания) он ни выступал.
>
> Такова *всемирно-историческая* постановка вопроса. Теперь это можно и должно сказать без всякого преувеличения.
>
> «Советская власть» есть второй всемирно-исторический шаг или этап развития диктатуры пролетариата. Первым шагом была Парижская Коммуна» [36].

Трудящиеся массы капиталистических стран Европы поднимались на борьбу за установление диктатуры пролетариата против диктатуры буржуазии, за подлинную пролетарскую демократию против лживой буржуазной демократии, являющейся прикрытием империалистического грабежа и насилия.

Возникновение нескольких новых Советских республик, сплотившихся вокруг Российской Советской республики, подъем революционного пролетарского движения в капиталистических странах Европы наряду с обострением национально-освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран являлись важными международными факторами укрепления первого в мире государства диктатуры пролетариата. Советская Россия становилась центром передовых революционных сил Запада и Востока.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ПЕРЕСТРОЙКА ВСЕЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ НА ВОЕННЫЙ ЛАД.

1.

ПЕРЕХОД К ПОЛИТИКЕ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА. СОЗДАНИЕ СОВЕТА РАБОЧЕЙ И КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБОРОНЫ

Поражение Германии и ее союзников в мировой войне, провал захватнических планов германского империализма в Советской России привели к глубоким изменениям в международной обстановке. Германия из перворазрядной капиталистической державы была низведена до положения второразрядной. Государства Антанты во главе с США превратились в господствующую силу капиталистического лагеря. Поражение австро-германского блока облегчало Антанте борьбу против Советской России. Империалисты США, Англии, Франции получили теперь возможность усилить интервенцию против республики трудящихся и оказать еще большую помощь внутренним силам контрреволюции.

Угроза усиления военной интервенции потребовала максимального напряжения сил молодого Советского государства.

Коммунистическая партия понимала, что Советская республика сможет отстоять свою государственную независимость лишь в длительной, тяжелой войне с внешними и внутренними врагами. Для этой войны необходимо было поставить весь тыл на службу фронту, мобилизовать все силы и ресурсы страны, перестроить всю ее хозяйственную и культурно-политическую жизнь на военный лад.

Осуществить такую мобилизацию сил Советской страны в условиях 1918 года было нелегко. Разруха в народном хозяйстве, многоукладность экономики России, слабость социалистического сектора хозяйства создавали огромные трудности в мобилизации на оборону тех скудных ресурсов, какие оставались в стране после четырех лет империалистической войны. Захват интервентами и белогвардейцами важных продовольственных, топливных и сырьевых районов страны еще более ухудшал и без того тяжелое экономическое положение Советской республики.

Перестройка всей жизни страны на военный лад требовала, чтобы государство сосредоточило в своих руках все запасы металла, топлива, сырья, готовой продукции, строжайше контролировало их распределение. Ни один килограмм сырья, ни один пуд топлива не должны были расходоваться на нужды, не связанные непосредственно с обороной Республики. К концу 1918 года была в основном национализирована крупная промышленность. Это в значительной степени облегчало мобилизацию экономических ресурсов на военные цели. Но в условиях бешеного натиска контрреволюции следовало на нужды обороны переключить всю промышленность. Полностью осуществить это мешало наличие многих мелких и средних частных предприятий, не контролируемых государством. В обстановке усиления военной интервенции Советская власть должна была поставить под контроль и такие предприятия, и она начала это осуществлять. Распространение государственного контроля на ненационализированную часть средней и мелкой промышленности позволяло Советскому государству увеличить производство военной продукции, наладить централизованное снабжение промышленных предприятий сырьем и топливом, помогало правильно распределять квалифицированную рабочую силу.

В первый период после победы Октябрьской революции Советское правительство, национализировав ключевые отрасли народного хозяйства, допускало существование капиталистического сектора и проводило экономическую политику, рассчитанную на преодоление капиталистических элементов в порядке использования товарно-денежных, рыночных отношений. В условиях существования в стране миллионов мелкотоварных хозяйств такая политика являлась единственно приемлемой и

целесообразной для победы социализма. Но в период чрезвычайного обострения классовой борьбы, вызванного империалистической интервенцией, при слабости социалистического сектора хозяйства, Советское государство было не в состоянии разгромить интервентов и белогвардейцев, сохраняя свободу торговли и рыночных отношений. Под лозунгом свободной торговли объединялись все враги Советского государства. Буржуазия прежде всего под этим лозунгом развертывала борьбу против власти рабочих и крестьян. В. И. Ленин говорил, что это

> «самая глубокая, самая коренная, самая повседневная, самая массовая борьба капитализма с социализмом. От этой борьбы зависит решение вопроса о всей судьбе нашей революции» [1].

В этих условиях Советское правительство вынуждено было запретить частную торговлю хлебом и другими предметами первой необходимости, ибо свобода торговли грозила полностью сорвать снабжение армии и рабочих продовольствием, промышленности — сырьем.

Советское правительство 21 ноября 1918 года приняло декрет «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства». В декрете говорилось:

> «В целях замены частноторгового аппарата и для планомерного снабжения населения всеми продуктами из советских и кооперативных распределительных пунктов на Народный комиссариат продовольствия (Компрод) возлагается заготовка всех продуктов, служащих для личного потребления и домашнего хозяйства» [2].

Все вырабатываемые промышленностью предметы потребления передавались Наркомпроду. Наркомпрод получал монопольное право на регулирование торговли продуктами, а также реквизицию и конфискацию оптовых торговых складов и национализацию торговых фирм. Декрет от 21 ноября предрешал вопрос о запрещении частной торговли важнейшими предметами первой необходимости. 26 ноября постановлением ВСНХ и Наркомпрода частная торговля важнейшими предметами потребления была запрещена.

Прямой товарообмен становился единственной (помимо «черного» рынка) экономической формой связи между городом и деревней. Крестьяне, сдавая продовольствие продорганам или кооперации, получали непосредственно от них за сданные продукты изделия промышленности: мануфактуру, керосин, спички, обувь, сельскохозяйственный инвентарь и т. п. Товарообмен суживал сферу денежного обращения. Со временем основная масса государственных товаров стала распределяться без денег. Это в равной степени относилось и к снабже-

нию рабочих, служащих и армии, и к обеспечению государственной промышленности сырьем.

Вынужденное свертывание производства на предприятиях, выпускавших мирную продукцию, при исключительной скудости запасов товаров широкого потребления в стране, чрезвычайно осложняло товарообмен между городом и деревней.

Советскому правительству становилось все труднее оплачивать товарами получаемый от крестьян хлеб. Промышленных товаров для обмена на хлеб явно не хватало. В связи с этим устанавливался все более строгий порядок отпуска крестьянам промышленных товаров; возможность приобретения крестьянами тех или иных изделий промышленности без сдачи соответствующего количества хлеба сводилась до минимума. В августе 1918 года В. И. Ленин в «Тезисах по продовольственному вопросу» прямо предлагал

> «крестьянам-посевщикам *не* давать *ни* одного товара иначе как в обмен за хлеб» [3].

К началу 1919 года затруднения с поступлением хлеба в промышленные центры и для снабжения Красной Армии возросли настолько, что Советское правительство было вынуждено пойти на чрезвычайную меру, фактически нарушающую все нормальные экономические отношения между городом и деревней,— на введение натуральной продовольственной повинности. Натуральная продовольственная повинность — продразверстка — означала изъятие у крестьян излишков продовольствия, а иногда и некоторой части необходимых продуктов. Иначе спасти от голода рабочий класс и обеспечить растущую Красную Армию необходимым продовольствием было невозможно.

В конце 1918 года была объявлена трудовая повинность для всех граждан РСФСР. В полную меру трудовая повинность была осуществлена позднее, в 1920 году. Введение трудовой повинности позволяло Советскому правительству наиболее рационально использовать оставшуюся в тылу рабочую силу, привлекать к общественно-полезному труду буржуазию.

Вся эта система мероприятий: установление контроля не только над крупной, но и средней и мелкой промышленностью, введение монополии хлебной торговли, запрещение частной торговли хлебом и установление продразверстки, введение всеобщей трудовой повинности для всех классов по принципу «кто не работает, тот не ест» — получила название военного коммунизма. Переход к политике военного коммунизма осуществлялся постепенно, примерно в течение года, начиная с лета 1918 года и до весны 1919 года.

Политика военного коммунизма была направлена на мобилизацию и рациональное распределение материальных ресурсов Республики в условиях интервенции и хозяйственного разо-

рения страны. Политика военного коммунизма с полной централизацией производства и распределения была в этих условиях единственно возможной политикой.

Объективная необходимость политики военного коммунизма вытекала из задач военной борьбы пролетариата против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции. Военный коммунизм не являлся неизбежной фазой развития социалистической революции. Введение военного коммунизма в Советской России было мерой временной, вызванной иностранной военной интервенцией и разрухой в стране. Характеризуя политику военного коммунизма, В. И. Ленин писал:

> «Своеобразный «военный коммунизм» состоял в том, что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране мы не могли. И тот факт, что мы победили (вопреки поддержке наших эксплуататоров могущественнейшими державами мира), показывает не только, на какие чудеса героизма способны рабочие и крестьяне в борьбе за свое освобождение. Этот факт показывает также, какую роль лакеев буржуазии играли на деле меньшевики, эсеры, Каутский и К°, когда они ставили нам *в вину* этот «военный коммунизм». Его надо поставить нам в заслугу.
>
> Но не менее необходимо знать настоящую меру этой заслуги. «Военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой» [4].

Мобилизация всех сил и ресурсов страны на разгром врага потребовала объединения деятельности всех органов Советского государства и подчинения этой деятельности задачам обороны Республики. ВЦИК 30 ноября 1918 года, подтвердив свой декрет от 2 сентября 1918 года об объявлении страны военным лагерем, учредил Совет Рабочей и Крестьянской Обороны — чрезвычайный орган, возглавивший всю работу по мобилизации сил и средств осажденного врагом государства в интересах обороны.

В постановлении ВЦИК об образовании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны говорилось:

> «Советская Республика стоит перед возрастающей опасностью вторжения соединенных полчищ мирового империализма. Выступив на арену мировой бойни под фальшивыми лозунгами демократии и братства народов, победо-

носные союзные хищники попирают ныне все более слабые народы и государства...

В этих условиях мирового разбоя, грабежа и насилия одна страна является сейчас подлинным очагом независимости рабочего класса, оплотом слабых и угнетенных народов, крепостью социальной революции,— это Советская Россия.

Против нее направлена вся злоба, вся ненависть мировой буржуазии...

Всероссийские съезды Советов пред лицом всего человечества проявили свое стремление жить в мире и братстве со всеми народами и в то же время свою готовность с оружием в руках охранять социалистическую республику от натиска империалистических войск. С высоким удовлетворением констатируя успехи Красной Армии и Красного Флота, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет подтверждает необходимость удесятерить усилия рабочих и крестьян, солдат и матросов в деле обороны рабочей и крестьянской страны» [5].

Постановления Совета Обороны были строго обязательны для всех центральных и местных учреждений и ведомств, для всех граждан Советской республики.

Совету Обороны предстояло решить задачи величайшей трудности. В обстановке голода и разрухи нужно было обеспечить всем необходимым Красную Армию, снабдить продовольствием, топливом и сырьем важнейшие пролетарские центры, ковавшие оружие для победы над врагом, добиться четкой и бесперебойной работы ослабленного войной и интервенцией железнодорожного и водного транспорта. Для этого нужно было заставить все продовольственные и железнодорожные органы работать с наивысшим напряжением и добросовестностью. В продовольственном и транспортном деле, в военной промышленности устанавливался военный режим — режим суровой дисциплины. Совет Обороны призван был превратить Республику в единый боевой лагерь, провести в жизнь лозунг Центрального Комитета Коммунистической партии — «Все для фронта!»

Газета «Правда» 3 декабря 1918 года писала в связи с организацией Совета Обороны:

«...Центральный Исполнительный Комитет постановил учредить Совет Рабочей и Крестьянской Обороны и по-пролетарски милитаризовать продовольствие, транспорт и военное снабжение Красной Социалистической Армии. Этим актом пролетариат России провозгласил чрезвычайную военную рабоче-крестьянскую диктатуру... Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, организованный под председательством испытанного бойца, лучшего из лучших, това-

рища Ленина, должен централизовать и всеми мерами наладить необходимейшие для отпора насильникам области: железные дороги, продовольствие, военные заводы» [6].

Совет Обороны возглавил организатор и руководитель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин. В состав Совета Обороны вошли Народный комиссар путей сообщения В. И. Невский, заместитель Народного комиссара продовольствия Н. П. Брюханов, председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии Л. Б. Красин, представитель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета И. В. Сталин и другие.

Важнейшими областями деятельности Совета Обороны являлись продовольственное дело, мобилизация транспорта, промышленности, топливных ресурсов, организация военного снабжения. Совет Обороны руководил всем военным хозяйством Советской республики. Под неослабный контроль Совета Обороны была поставлена деятельность Реввоенсовета и других военных органов. С образованием Совета Обороны значительно улучшилась работа советского государственного аппарата по укреплению обороноспособности страны, по снабжению фронта пополнениями, продовольствием, обмундированием, вооружением.

В своей работе Совет Обороны использовал аппарат Совета Народных Комиссаров, секретариат которого являлся в то же время и секретариатом Совета Обороны. Всю работу Совет Обороны проводил прежде всего через своих членов, которые, будучи руководителями важнейших ведомств в стране, несли ответственность за выполнение решений Совета Обороны, каждый по своему ведомству. Руководство Совета Обороны осуществлялось также через специальные комиссии, создаваемые Советом Обороны для рассмотрения важнейших вопросов, связанных с обороной Республики. В отдельных случаях для решения экстренных вопросов на местах Совет Обороны практиковал посылку своих уполномоченных. В качестве уполномоченных посылались члены Совета Обороны, видные руководители партии и правительства.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны занимал особое место в системе пролетарской диктатуры. Это был чрезвычайный орган; он был вызван к жизни гражданской войной и иностранной военной интервенцией. Деятельность Совета Обороны была направлена на то, чтобы все силы и средства страны подчинить делу обороны Советской республики.

Совет Обороны сыграл исключительно важную роль в мобилизации всех сил Советского государства на разгром интервентов и их белогвардейских ставленников.

2.

ВВЕДЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ РАЗВЕРСТКИ.

Важнейшим элементом военного коммунизма, его наиболее характерным проявлением была продовольственная разверстка. Она затрагивала экономическую основу взаимоотношений рабочего класса и крестьянства на весь период гражданской войны и интервенции.

Введение продовольственной разверстки, этой чрезвычайной меры Советского правительства в борьбе с голодом, стало возможным лишь в результате глубоких перемен, начавшихся в деревне с весны 1918 года. В результате великих социально-экономических преобразований, проведенных Коммунистической партией и Советской властью, деревня осереднячилась. Середняк составлял основную часть крестьянства. Среднее крестьянство начало понимать, что оно сможет удержать полученную землю и сохранить другие завоевания социалистической революции только в союзе с рабочим классом и деревенской беднотой. Вот почему с осени 1918 года начинает складываться союз рабочего класса со средним крестьянством при опоре на бедноту. Укреплению этого союза способствовала обострившаяся гражданская война. Она расколола деревню, обнажила звериную сущность кулачества — злейшего врага Советской власти. Эта война развенчала в глазах народных масс «чистую демократию» меньшевиков и эсеров, проложивших путь белочешской интервенции и самарской «учредилке», повернула к сознательному союзу с рабочим классом самый многочисленный слой крестьянства — середняков.

Повороту среднего крестьянства в сторону Советской власти в огромной степени способствовала вся политика Советского правительства по отношению к трудящемуся крестьянству. Наделив крестьян землей и распределив между ними помещичий сельскохозяйственный инвентарь, Советское государство продолжало оказывать большую помощь трудовому крестьянству. Только с 1 октября 1918 года по 1 мая 1919 года в деревню было отправлено 82 588 плугов, 14 327 борон, 5630 сеялок, сенокосилок, молотилок и хлебоуборочных машин, 478 903 косы и серпа, 2721 зерноочистительная машина и много других сельскохозяйственных орудий.

Образование комитетов бедноты — опорных пунктов пролетарской диктатуры в деревне — укрепляло союз рабочего класса и трудящегося крестьянства. Защита комитетами бедноты интересов трудящегося крестьянства, передача ему значительного количества земли, отобранной комбедами при перераспределе-

нии у кулаков, борьба комбедов против кулачества — все это убеждало среднего крестьянина, что только Советская власть есть подлинная защитница интересов трудящегося крестьянства.

Поворот середняка в сторону Советской власти явился также следствием тяжелых испытаний, перенесенных крестьянами под властью интервентов и белогвардейцев. Трудящееся крестьянство наглядно увидело, как под лозунгом Учредительного собрания меньшевистско-эсеровская «демократия» восстанавливала власть помещиков и буржуазии. Оно увидело, как с благословения меньшевистско-эсеровских лидеров Комуча возвращалась земля помещикам, фабрики и заводы — капиталистам. Крестьянство убедилось, что победа интервентов Антанты ведет к лишению крестьян земли, к грабежам, насилию, к восстановлению старой власти. Все это побуждало среднее крестьянство становиться на путь активной поддержки Советской власти.

В борьбе с контрреволюцией складывался военно-политический союз рабочего класса и трудящегося крестьянства. Он складывался на определенной экономической основе. Нужды фронта и тыла требовали не только обоюдного желания рабочих и крестьян разбить врагов, но и определенных экономических отношений между ними. Необходим был такой союз, который позволил бы создать многочисленную Красную Армию и обеспечить фронт и рабочих продовольствием. Крестьяне шли на такой союз, чтобы помочь пролетарскому государству отразить натиск врага и тем самым отстоять землю и свободу, полученные ими в результате социалистической революции.

> «Но если военный союз между пролетариатом и крестьянством явился — и не мог не явиться — первой формой их прочного союза,— указывал В. И. Ленин,— то он не мог бы держаться и несколько недель без известного экономического союза названных классов. Крестьянин получал от рабочего государства всю землю и защиту от помещика, от кулака; рабочие получали от крестьян продовольствие в ссуду до восстановления крупной промышленности» [7].

Получая продовольствие от крестьян и опираясь на их поддержку, рабочий класс под руководством своего авангарда — Коммунистической партии — организовал успешную защиту Советского государства и в ожесточенной борьбе с интервентами и белогвардейцами отстоял великие завоевания Октябрьской социалистической революции. Благодаря повороту среднего крестьянства в сторону Советской власти удалось осуществить хлебную монополию, свести до минимума

свободную торговлю хлебом, которая была главным оружием кулака в борьбе против Советской власти.

Инициатива введения продовольственной разверстки принадлежала коммунистам — работникам Московского областного продовольственного комитета. 10 ноября 1918 года фракция коммунистов — членов коллегии и сотрудников комитета — приняла резолюцию:

«В интересах надлежащей постановки продовольственных организаций и обеспечения населения и Красной Армии продовольствием, объявить страну на исключительном положении в отношении мобилизации всех сил и средств по обеспечению продовольствием борющегося пролетариата... Для выработки единообразных мер и плана организационных работ по заготовкам, выполнению нарядов, распределению, снабжению и перевозкам немедленно созвать Всероссийское совещание из ответственных работников в области продовольственного дела... Доводя до сведения ЦК РКП о принятых решениях, фракция коммунистов, работающих в Московском областном комитете, просит ЦК поставить на обсуждение широких партийных кругов вопрос о реорганизации продовольственного дела во всей Республике...» [8]

В начале января 1919 года состоялось Всероссийское совещание продовольственных организаций, всесторонне обсудившее вопросы заготовки важнейших продуктов питания в стране. Совещание признало необходимым перейти к продовольственной разверстке, как единственному средству спасения рабочих, прежде всего крупных промышленных центров, от голода. В условиях тяжелого продовольственного кризиса надо было спасти основную производительную силу общества — рабочий класс. В. И. Ленин, выступая в мае 1919 года, говорил:

«...наша главная основная задача — отстоять жизнь рабочего, *спасти рабочего*... Если мы спасем его на эти несколько лет, мы спасем страну, общество и социализм. Если не спасем, то скатимся назад, в наемное рабство» [9].

Совещание продовольственных работников выработало проект декрета, который 11 января 1919 года был принят Совнаркомом.

Новым декретом правительства «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства», предусматривалось:

«Все количество хлебов и зернового фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей, разверстывается для отчуждения у населения между производящими губерниями» [10].

В соответствии с урожаем, запасами и нормами потребления Советское правительство определяло количество хлеба и зернового фуража, приходившееся по разверстке на каждую губернию. Губернские продовольственные комитеты разверстывали план по уездам, уездные комитеты — по волостям, волости — по сельсоветам, а последние доводили наряд до каждого крестьянского двора. Выполнение плана было обязательным. Разверстка по хозяйствам производилась на основе классового принципа. Получив наряд, сельсовет должен был прежде всего выполнить его за счет кулаков. Если кулацкая часть населения не могла полностью выполнить наряд, тогда остаток его разверстывался между хозяевами среднего достатка. И только в случае невыполнения наряда двумя первыми группами для выполнения разверстки привлекались бедняцкие хозяйства, но только при условии, что остаток продуктов на едока и фуража на голову скота в этих хозяйствах был бы не меньше, чем в первых двух группах.

Наркомпрод установил сроки выполнения разверстки. Все количество хлеба и зернового фуража по разверстке должно было быть поставлено до 15 июня 1919 года, причем 70 процентов этого хлеба и фуража — к 1 марта 1919 года. У крестьян, не выполнивших в срок разверстки, обнаруженные запасы хлеба и фуража отбирались в принудительном порядке, без всякой оплаты. К кулакам, которые злостно скрывали свои запасы, Советская власть применяла суровые меры наказания вплоть до конфискации имущества и лишения свободы.

Наркомпрод дал указание местным продорганам довести не позднее 31 января 1919 года до сведения каждого крестьянина, облагаемого разверсткой, количество продуктов, причитавшееся с его хозяйства. Таким образом, устанавливались сжатые сроки для введения в жизнь нового продовольственного декрета Советского правительства.

Введенная в первую очередь для заготовки хлеба и зернового фуража разверстка была впоследствии распространена на все важнейшие виды продуктов питания и сельскохозяйственного сырья: на картофель, лен, коноплю, шерсть, кожу, мясо, молочные продукты и т. п.

Декрет о продовольственной разверстке получил активную поддержку бедноты и значительной части среднего крестьянства. Так, например, в феврале 1919 года съезд председателей волостных Советов Бузулукского уезда Самарской губернии вынес решение:

«...для принятия самого деятельного участия в проведении в жизнь декрета от 11 января 1919 года об изъятии 100 процентов излишков как хлеба, так и всех прочих

питательных злаков вести самую беспощадную борьбу с кулаками и богатеями деревни...» [11]

Съезд отметил, что продовольственный вопрос является делом громадной государственной важности.

«Мы, представители с мест,— говорилось в решении съезда,— в первую очередь ставим себе задачей неукоснительное проведение в жизнь декрета о хлебной монополии и других продовольственных декретов и постановлений нашего рабоче-крестьянского правительства, как выразителя и защитника нашей воли и интересов...» [12]

Крестьяне-бедняки Киньшеньгской волости, Никольского уезда, Вологодской губернии, одобрив введение продразверстки, взяли на себя обязательство:

«...все спрятанные излишки у кулаков и спекулянтов, где бы они ни были: в амбарах, гумнах, сараях, лесах, полях, чердаках, подвалах и т. д., найти и свезти на ссыпные пункты, а укрывателей хлеба (кулаков, спекулянтов), как изменников делу революции, объявить врагами народа...» [13]

Крестьяне Ясеневской и Ново-Меловатской волостей, Калачевского уезда, Воронежской губернии, в связи с выходом декрета о продразверстке постановили на своих сходах поддерживать всеми мерами продовольственную политику Советской власти и обязались сдать все хлебные излишки на государственные ссыпные пункты для отправки в голодающие губернии.

Если бедняки и наиболее сознательная часть среднего крестьянства приняли продразверстку как единственно правильную, необходимую в условиях интервенции и гражданской войны политику в продовольственном вопросе и поддержали ее, то это еще не означало, что проведение продразверстки было делом легким. На пути ее осуществления стояли огромные трудности.

В штыки встретило продразверстку кулачество. Открытым вооруженным сопротивлением и террором пыталось оно заставить Советское правительство отказаться от ее проведения. Кулачье жестоко мстило трудящимся крестьянам, особенно активно поддерживавшим политику Коммунистической партии и Советской власти в деревне.

Серьезные трудности в осуществлении продразверстки возникли и по другой причине. Продорганы за отчуждаемые в порядке натуральной повинности продукты расплачивались чаще всего бумажными деньгами, реальная стоимость которых непрерывно падала. В обстановке господства в деревне частнособственнической идеологии это не могло не вызывать недовольства у части крестьянства.

Как всегда, когда перед Коммунистической партией и Советским правительством вставали сложные задачи, партия и

правительство обращались за помощью к рабочему классу — передовому отряду трудящихся. Исключительная преданность рабочих делу социалистической революции, их дисциплинированность уже не раз спасали молодое пролетарское государство в самых трудных положениях. Необходимо было и теперь бросить новые силы рабочих на продовольственный фронт. Только передовые, сознательные рабочие, опираясь на бедноту и пользуясь поддержкой среднего крестьянства, могли обеспечить успешное выполнение продовольственной разверстки.

16 января 1919 года продовольственный вопрос обсуждался на заседании Центрального Комитета партии. Было решено созвать объединенное заседание ВЦИК с Московским Советом и съездом профессиональных союзов. В. И. Ленину и ряду других членов Центрального Комитета поручалось выступить с докладами о положении с продовольствием в стране и политике партии в этом вопросе. В решении ЦК РКП(б) говорилось:

> «На этом заседании должны быть предложены от имени фракции принятые на ее заседании тезисы, которые должны лечь в основу при выработке соответствующих декретов» [14].

В. И. Ленин, выступая 17 января 1919 года на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов, от имени фракции коммунистов говорил:

> «Мы хотели бы просить вас, товарищи, пользуясь этим собранием, чтобы вы понесли в массы то сознание, что нам нужны новые и новые работники для продовольствия... Пусть организация, какого бы цеха она ни была, пусть она пересмотрит все свои силы и скажет, достаточно ли мы взяли людей, все ли мы сделали, чтобы отправить комиссаров, как мы отправляем их в армию. Рабочие изнемогают, получая недостаточно продовольствия. Нужно послать лучших работников туда, чтобы все были на ответственных постах военных, продовольственных и транспортных» [15].

Выполняя указание Коммунистической партии, II Всероссийский съезд профессиональных союзов, состоявшийся в январе 1919 года, призвал все профсоюзы и фабрично-заводские комитеты объявить массовую мобилизацию рабочих на заготовку продовольствия. В резолюции съезда говорилось:

> «Всецело поддерживая общую принципиальную линию рабоче-крестьянского правительства в вопросах продовольствия и снабжения, учитывая необычайную трудность положения с продовольствием, вызванную как общими причинами переживаемого момента, так и слабостью продовольственного аппарата, съезд постановляет отдать лучшие

силы на дело организации продовольствия, продолжать работу по мобилизации и централизации с этой целью пролетарских сил во всероссийском масштабе...» [16]

Одновременно вопрос о посылке рабочих в деревню рассмотрел Совнарком. 27 февраля 1919 года он принял декрет «О рабочих продовольственных отрядах». В декрете отмечалось, что посланные ранее в распоряжение продовольственных органов отряды сознательных рабочих сыграли важную роль в улучшении продовольственного дела. Исходя из этого, Совнарком поручал Наркомпроду совместно с ВЦСПС создать новые рабочие продовольственные отряды. Формирование продотрядов и распределение их между губерниями сосредоточивалось в одном органе — Военно-продовольственном бюро при ВЦСПС.

Благодаря неослабному вниманию Советского правительства к организации рабочих продовольственных отрядов число их непрерывно росло. С сентября 1918 года по март 1919 года Военно-продовольственным бюро при ВЦСПС было сформировано и отправлено в производящие хлеб губернии 432 отряда общей численностью около 17 тысяч человек.

Непосредственно созданием продотрядов занимались под руководством партийных организаций фабрично-заводские комитеты. Они формировали отряды из политически сознательных и дисциплинированных рабочих; комиссары отрядов и их заместители назначались по рекомендации партийных организаций местными Советами профсоюзов или Советами рабочих и крестьянских депутатов. В основу деятельности продотрядов была положена самая массовая, самая доходчивая агитация среди трудящегося крестьянства.

Рабочие из продотрядов разъясняли крестьянам значение хлебной монополии, по поручению продорганов учитывали хлебные излишки, следили за сдачей хлеба на ссыпные пункты, реквизировали излишки у зажиточных крестьян, уклонявшихся от поставок, боролись со спекулятивной продажей хлеба. Нередко рабочие продовольственных отрядов помогали крестьянам в уборке и обмолоте хлебов.

Во главе борьбы за хлеб против спекулянтов и кулаков шли рабочие Петрограда и Москвы. Петроградские рабочие выполнили наказ В. И. Ленина дать для продовольственной работы как можно больше крепких отрядов из сознательных, преданных делу коммунизма рабочих. Только в 1918 году Петроградский совет профессиональных союзов сформировал 189 рабочих продовольственных отрядов численностью свыше 7 тысяч человек. С июля 1918 года по февраль 1919 года продотряды петроградских рабочих собрали 11 миллионов пудов хлеба. Самоотверженно работали продовольственные отряды московских рабочих. Продотряд московских пищевиков ежедневно в тече-

ние шести месяцев ссыпал в Камышинском уезде Саратовской губернии от тысячи до двух тысяч пудов хлеба. Один из отрядов Замоскворецкого района Москвы только за пятнадцать дней октября 1918 года обмолотил и сдал на ссыпные пункты в Еланском уезде Саратовской губернии 6 тысяч пудов зерновых.

Кулаки люто ненавидели рабочие продотряды. Нередко они устраивали вооруженные нападения на продотряды и зверски расправлялись с попавшими в их руки рабочими. Так, председатель Варнавинского уездного исполкома Нижегородской губернии сообщал, что

> «в феврале месяце сего года (1919 г.— *Ред.*) в одном селении Починке Ларионовском ночью подвергся нападению только что прибывший и расквартированный продотряд в количестве 15 человек; несчастных частью замучили и убили на месте, допуская приемы сожжения на костре, обливали водой, заживо замораживая на 30-градусном морозе» [17].

Но никакие трудности, никакие расправы озверелого кулачья не могли поколебать решимость рабочих выполнить чрезвычайное задание Коммунистической партии и Советского правительства. Опираясь на ленинское указание «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту» [18], рабочие твердо и мужественно проводили свою исключительной важности работу по сосредоточению всех излишков хлеба в руках государства.

Много рабочих было направлено в местные продорганы. В начале 1919 года в уездных продовольственных комитетах не менее одной трети работников составляли рабочие. Посланцы рабочего класса в местных продовольственных органах, как и в продотрядах, в условиях ожесточенной классовой борьбы отдавали все свои силы и энергию борьбе с голодом, борьбе за хлеб. Организованность пролетарского ядра, выдержка и самоотверженность рабочих сыграли огромную роль в осуществлении продовольственной разверстки.

Проведение продразверстки предполагало самую решительную борьбу против спекулянтов-мешочников. Мешочники, скупая хлеб у кулаков и перепродавая его голодающим рабочим по цене, во много раз превышавшей государственные цены на хлеб, срывали осуществление продовольственной политики Советской власти, нарушали хлебную монополию.

Для борьбы с мешочничеством Советское правительство создавало специальные заградительные отряды, привлекало рабочие продотряды, всех сознательных граждан Советской республики. Отобранный у спекулянтов хлеб передавался, как правило, в специальный фонд для питания детей.

Доставку уже заготовленного хлеба в рабочие центры сильно затрудняла разруха на транспорте, недостаток исправных вагонов и паровозов. Так, на всей Рязано-Уральской железной дороге в конце 1918 года для перевозки хлеба и мяса предоставлялось всего 30 вагонов в сутки. То же самое наблюдалось на Юго-Восточной, Волго-Бугульминской и других железных дорогах.

Советскому правительству и Совету Обороны приходилось постоянно заниматься вопросами транспортировки хлеба. 25 декабря 1918 года вопрос о доставке полутора миллионов пудов хлеба из Самарской губернии явился предметом обсуждения в Совете Обороны. Народному комиссариату путей сообщения было предписано

> «принять самые экстренные меры для предоставления Волго-Бугульминской ж. д. 60 вагонов в сутки и потребного количества паровозов, особо снесясь с местными властями о расчистке снега» [19].

К весне 1919 года положение с транспортом обострилось настолько, что Совнарком вынужден был пойти на отмену пассажирского движения на время с 18 марта по 10 апреля 1919 года. За счет временного прекращения пассажирского движения высвобождалось значительное количество паровозов для перевозки продовольствия. Эта мера позволила ускорить, в частности, вывоз хлеба со станций Волго-Бугульминской железной дороги, на которых скопились большие хлебные запасы.

Так, преодолевая огромные трудности, боролась Советская власть за хлеб для рабочих центров Республики и Красной Армии. Уже первые результаты разверстки подтвердили правильность советской продовольственной политики. Если в январе 1919 года наряды Наркомпрода были выполнены по муке на 21,9 процента, по крупе на 20,7 и по мясу и рыбе на 10,1 процента, то в марте 1919 года они были выполнены по муке на 71,77 процента, по крупе на 63,15 и по мясу и рыбе на 60,41 процента. Непрерывно росло количество заготовляемого хлеба. В Саратовской губернии в январе 1919 года было заготовлено по продразверстке 625 тысяч пудов хлеба, в феврале — уже 794 тысячи пудов, в марте — 952 тысячи пудов, в апреле — 1 460 тысяч пудов. В Воронежской губернии в январе 1919 года было заготовлено 231 тысяча пудов хлеба, в феврале — 345 тысяч пудов, в марте — 514 тысяч пудов. Цифры эти говорили о постепенном улучшении продовольственного дела, улучшении, достигнутом, несмотря на неслыханные трудности, создаваемые интервенцией и гражданской войной. В феврале 1919 года практически встал вопрос о распространении продовольственной разверстки и на Украину.

Продовольственная разверстка дала в руки Советского государства основной продукт питания — хлеб. Первые успехи продовольственной разверстки были обусловлены самоотверженной деятельностью продовольственных рабочих отрядов и той большой поддержкой, какую оказало продовольственной политике Советской власти трудящееся крестьянство, осознавшее необходимость разверстки. Залогом ее успешного осуществления являлся крепнущий в огне гражданской войны союз рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Продразверстка являлась на практике ссудой, которую крестьяне давали Советскому государству для удовлетворения нужд Красной Армии и рабочего класса и которая должна была быть впоследствии, когда рабочие наладят производство мирной продукции, возвращена им промышленными товарами. В исключительно тяжелых условиях обороны страны продразверстка оказалась единственно возможной и правильной продовольственной политикой, отвечавшей жизненным интересам рабочего класса и трудящегося крестьянства.

3.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. МОБИЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА НА ОБОРОНУ.

С развертыванием военных действий против интервентов и белогвардейцев и ростом Красной Армии требовалось все большее и большее количество винтовок, пулеметов, орудий, снарядов, патронов. Запасы же оружия и боеприпасов в стране ко второй половине 1918 года составляли всего около 3 тысяч орудий, свыше 10 тысяч пулеметов, 1,3 миллиона винтовок и около 800 миллионов патронов. Это количество оружия и боеприпасов не могло удовлетворить растущие нужды Красной Армии.

Между тем пополнить недостающее количество вооружения, снабдить Красную Армию всем необходимым в условиях осени 1918 года было делом чрезвычайно трудным. Бóльшая часть военных заводов оказалась на захваченной врагом территории. Из 5402 заводов, которые выполняли военные заказы, на оккупированной территории находилось около 3500. В значительной степени была обескровлена промышленность Петрограда, которая давала во время первой мировой войны почти

80 процентов всей военной продукции. Многие военные заводы Петрограда и других городов во время нападения германских империалистов на Советскую Россию были частично вывезены в глубь страны или подготовлены к эвакуации и не работали. Ряд военных предприятий был разрушен интервентами и белогвардейцами, и на их восстановление требовалось значительное время. Из больших государственных заводов, изготовлявших патроны, Луганский и Симбирский были захвачены интервентами, Петроградский завод прекратил производство ввиду эвакуации. Единственным в это время источником снабжения Красной Армии патронами оставался Тульский патронный завод.

Производительность работающих военных заводов из-за недостатка топлива, сырья, ухода многих рабочих в Красную Армию, продотряды и отлива в деревню части рабочих, не выдержавших трудностей голодного времени, была невысокой, значительно ниже уровня 1917 года. Резко снизил к лету 1918 года военное производство Путиловский завод в Петрограде. Тульский оружейный завод в июле 1917 года произвел 40 500 винтовок, а в июле 1918 года — лишь 8350, Ижевский соответственно — 46 800 и 15 200. Во второй половине 1918 года винтовки изготовлялись только на Тульском заводе, так как другие оружейные заводы — Ижевский и Воткинский — в августе 1918 года попали в руки врага, а Сестрорецкий находился в эвакуации.

Трудности в организации военного производства усугублялись общим тяжелым состоянием промышленности и транспорта. Захват интервентами районов, которые давали более 90 процентов каменного угля, 85 процентов железной руды, примерно 75 процентов производимого в России чугуна и стали, резко сократил производственные возможности промышленности. От огромного горнозаводского Урала с 150 домнами остались лишь небольшая часть Северного Урала и те из заводов, которые группировались вокруг Перми, всего 13—15 заводов. Оккупация интервентами Баку лишила Советскую Россию основного источника жидкого топлива, запасы которого быстро иссякали. Из-за острого недостатка угля и нефти все большее число промышленных предприятий вынуждено было переходить на дровяное топливо. Крайне осложняло работу промышленности расстройство железнодорожного транспорта. Количество «больных» вагонов увеличилось к декабрю 1918 года по сравнению с январем того же года более чем в два раза, а паровозов — в полтора раза. В этих сложных и трудных условиях нужно было в короткий срок наладить военное производство, обеспечить Красную Армию вооружением, боеприпасами, снаряжением и обмундированием.

Одной из важных мер Советского правительства в области организации военного производства явилось создание при ВСНХ в августе 1918 года Чрезвычайной комиссии по производству предметов военного снаряжения (позднее она была переименована в Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии). На эту комиссию была возложена задача наиболее целесообразно использовать национализированные предприятия, а также все ресурсы страны для снабжения Красной Армии и Флота. В первую очередь комиссии поручалось максимально увеличить производство оружия и боеприпасов. Совет Обороны так сформулировал задачи комиссии:

«...всемерно содействовать и доставлять соответственным органам на местах все необходимое для заготовок: сырье, материалы, средства производства и готовые продукты из ВСНХ, Центроколлегий и других источников и вводить необходимый контроль и необходимое единство в процесс восстановления производства по обслуживанию разносторонних нужд армии» [20].

Постановления комиссии были обязательны для всех предприятий, которые можно было использовать для военного производства. Ей было предоставлено право размещать военные заказы на всех предприятиях страны и посылать своих комиссаров на военные заводы. Создание Чрезвычайной комиссии по производству предметов военного снаряжения положило начало организации военного производства в масштабах, необходимых для ведения длительной войны с интервентами и белогвардейцами.

Главное внимание Советское правительство обратило на производство оружия и боеприпасов. Основным арсеналом Красной Армии являлись Тульские оружейный и патронный заводы. Они находились в центре страны, имели кадры квалифицированных рабочих, необходимое оборудование, были обеспечены топливом из Подмосковного угольного бассейна. Совет Обороны уже на своем первом заседании — 1 декабря 1918 года — принял постановление о Тульских заводах.

«Поручить тов. Красину,— говорилось в постановлении,— ввести третью смену на Тульских патронном и оружейном заводах и поручить Комиссариату продовольствия доставить достаточное количество продовольствия в пункты размещения заводов. Об исполнении доложить в среду (3 декабря 1918 года.— *Ред.*). Увеличить выдачу продовольствия рабочим патронного и оружейного заводов постепенно, до размеров красноармейского пайка, при условии доведения производства до максимальных размеров» [21].

8 декабря Совет Обороны вновь вернулся к вопросу увеличения производительности труда на этих заводах. Совет

Обороны постановил ввести систему премий за перевыполнение норм, а также использовать все свободные помещения Тульских заводов для установки новых станков. В результате всего этого Тульский оружейный завод дал в феврале 1919 года 24 тысячи винтовок, почти в три раза больше, чем в июле 1918 года.

В сентябре 1918 года Красная Армия освободила Симбирск. Совет Обороны принял энергичные меры для быстрого восстановления разрушенного интервентами Симбирского патронного завода. К концу года производство на заводе было восстановлено. В январе 1919 года завод уже дал 2,8 миллиона патронов, а в феврале — 3,2 миллиона.

В конце 1918 года, после освобождения Красной Армией Ижевска, вновь вступил в строй Ижевский оружейный завод. Для того чтобы возможно быстрее восстановить производство на нем, Совет Обороны поручил в январе 1919 года ВЦСПС направить на Ижевский завод квалифицированных рабочих из столицы. Это благотворно сказалось на работе завода. Рабочие Ижевского завода довели выпуск винтовок до тысячи штук в день. В. И. Ленин, узнав об этом, телеграфировал 27 января 1919 года ижевским рабочим:

«Совет рабоче-крестьянской обороны, заслушав сообщение чрезкомиссии о доведении ежедневного выпуска винтовок Ижевских заводов до одной тысячи, постановил: благодарить рабочих и служащих Ижевского завода от имени рабоче-крестьянского правительства за ценную поддержку, оказываемую ими Красной Армии» [22].

В ответ на эту телеграмму рабочие Ижевска писали:

«Мы, рабочие Ижевского завода, на митинге 29 января, заслушав телеграмму председателя Совета рабоче-крестьянской обороны товарища Ленина... заявляем, что приложим все свои силы на то, чтобы поднять выпуск винтовок, необходимых для борьбы за дело всемирного пролетариата, за социализм, до наибольшего количества. Мы обещаем с 1 февраля выпускать не меньше 1100 штук винтовок в день. Мы клянемся, что если потребует от нас наше рабоче-крестьянское правительство наши силы для отражения и разгрома врагов революции, мы возьмем в свои руки винтовки, вырабатываемые нами, и будем биться до последней капли крови» [23].

Свое обещание ижевцы выполнили с честью. К концу марта завод давал до 1200 винтовок в день. По мере освобождения захваченных интервентами и белогвардейцами районов Совет Обороны восстанавливал производство и на других военных заводах. Так, 15 февраля 1919 года, после освобождения Луганска, Совет Обороны, заслушав доклад Л. Б. Красина, поста-

новил срочно выяснить, какая помощь необходима Луганскому патронному заводу для его быстрого восстановления. В этот же день за подписью В. И. Ленина на завод была послана телеграмма:

«Срочно телеграфируйте, какие именно материалы, каком количестве необходимо для максимального развития производительности патронов. Можете ли вести производство наличным персоналом, какие, сколько специалистов заводу еще необходимы. Можете ли набрать рабочих необходимых для увеличения производства до полутора миллионов ежедневно? Пришлите подробный письменный отчет имеющихся материалах, изделиях» [24].

В декабре 1918 года в связи с формированием десяти дивизий Совет Обороны наметил программу дальнейшего расширения военного производства. Он обязал Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии лучше обеспечивать местные хозяйственные органы необходимым для военного производства сырьем, материалами, оборудованием. Одновременно Совет Обороны потребовал от комиссии усилить контроль над восстановлением военного производства.

Благодаря героическим усилиям рабочего класса и принятым Советом Обороны мерам по снабжению Красной Армии оружием она получила за вторую половину 1918 года около 2 тысяч полевых орудий, около 2,5 миллиона снарядов, свыше 900 тысяч винтовок, 8 тысяч пулеметов, более 500 миллионов патронов, 75,5 тысячи револьверов, свыше 1,5 миллиона револьверных патронов и около 1 миллиона ручных гранат.

Организуя военное производство, Совет Обороны одновременно налаживал учет и хранение военного имущества, экономное его расходование. 1 декабря 1918 года Совет Обороны предложил Реввоенсовету Республики представить доклад о наличии патронов на складах и распределении их и потребовал установить контроль за расходованием патронов на фронтах.

Принимались меры к изъятию оружия у населения. 10 декабря 1918 года Совнарком издал декрет, обязывавший всех граждан и все учреждения сдать на военные склады имеющееся у них оружие. Эта мера дала ощутительные результаты. По данным на 9 марта 1919 года, на склады Московского, Петроградского, Ярославского, Орловского, Уральского, Приволжского и Западного военных округов поступило от населения 145 тысяч исправных и более 3 тысяч неисправных винтовок различных систем, 8600 револьверов и пистолетов, около 16 тысяч шашек, тесаков, сабель и другого холодного оружия, 280 исправных пулеметов различных систем, 100 артиллерийских

орудий, около 7 миллионов патронов, свыше 2 тысяч гранат и 234 бинокля.

Неослабное внимание уделяло Советское правительство обеспечению растущей Красной Армии предметами обмундирования, обозным и вещевым довольствием.

На обслуживание фронта к концу 1918 года был переключен ряд отраслей средней и мелкой промышленности. Кожевенная, обувная, швейная, деревообделочная и преобладающая часть текстильной промышленности стали работать исключительно на Красную Армию.

Президиум ВСНХ 31 октября 1918 года принял решение о создании при ВСНХ Отдела военных заготовок и таких же отделов, где это было необходимо, при местных совнархозах. Отдел военных заготовок должен был снабжать Красную Армию обмундированием, обозным и инженерным имуществом. Перед ним ставилась задача сосредоточить в своих руках все заказы военного и морского ведомства на предметы вещевого, обозного и инженерного имущества. Помимо этого отдел должен был произвести полный учет всего интендантского имущества, сырья и полуфабрикатов.

2 ноября 1918 года Советское правительство приняло постановление «О мерах для улучшения дела снабжения Красной Армии». В нем указывалось на необходимость максимального сближения военной и невоенной промышленности, мобилизации невоенных заводов для выполнения заказов армии.

Большую работу по мобилизации невоенной промышленности на оборону развернули рабочие Москвы. В Краснопресненском районе, например, при местном Совете была создана из представителей заводов и Совета комиссия по нуждам фронта. Комиссия взяла на учет все имеющиеся в районе военные материалы и наметила 24 предприятия, которые могли быть использованы для военного производства. Такая же работа проводилась и в остальных районах Москвы.

Улучшалась деятельность предприятий, переключенных на обслуживание Красной Армии. Совет Обороны 11 декабря 1918 года предложил Отделу военных заготовок повысить производительность фабрик и мастерских, занятых изготовлением обмундирования, обуви и седел для армии. Военным органам и Народному комиссариату путей сообщения было предложено срочно доставить на эти фабрики и в мастерские соответствующее количество сукна и других материалов.

Интересы обороны Республики требовали дальнейшего укрепления хозяйственного аппарата страны. В. И. Ленин, выступая на II Всероссийском съезде Советов народного хозяй-

ства, отметил, что к концу 1918 года была выработана основа управления промышленностью. В связи с военной обстановкой, подчеркивал В. И. Ленин, встает вопрос об усилении личной ответственности за порученное дело. В. И. Ленин говорил, что необходимо арестовывать и предавать военному суду тех хозяйственников, которые преступной бездеятельностью, волокитой или безответственностью подрывают оборону страны. В резолюции по докладу В. И. Ленина съезд потребовал обратить особое внимание на аппарат управления промышленностью как в центре, так и на местах в смысле большей его организованности, связи с рабочими массами, быстроты и точности работы. Съезд указал на необходимость борьбы с волокитой и скрытым саботажем, высказался за укрепление единоначалия на производстве.

Составной частью мобилизации сил и ресурсов страны на оборону являлась мобилизация трудовых усилий рабочего класса на выполнение военных заказов. Отдавая все силы организации обороны Республики, передовые рабочие проявляли подлинный трудовой героизм. Ярким примером такого героизма явилось досрочное восстановление Сызранского (б. Александровского) моста через Волгу. Это был самый большой железнодорожный мост в Советской России и один из крупнейших в Европе. Интервенты при отступлении взорвали два огромных пролета моста. На ремонте моста было занято около 1500 человек. Они работали суровой зимой, на ледяном ветру, на большой высоте. Работа шла круглосуточно и была закончена в три месяца, на 15 дней ранее намеченного срока. Самоотверженно трудились рабочие Александровского паровозостроительного завода Петрограда. В трудных условиях они наладили регулярный выпуск из ремонта паровозов и вагонов. Все свое старание и опыт отдавали работе лучшие кадровые рабочие завода Д. В. Епифанцев, М. Я. Яковлев, молодой рабочий А. М. Пресняков и многие другие.

Однако не все рабочие относились столь сознательно к выполнению своего долга. Перебои в работе предприятий из-за нехватки топлива и сырья, голодный паек отрицательно влияли на производительность труда рабочих. В конце 1918 года Советское правительство было вынуждено установить обязательные нормы выработки для каждого трудящегося. К тем, кто отказывался работать, применялись меры принуждения. 3 сентября 1918 года Советское правительство приняло декрет, которым запрещалось безработным отказываться от работы.

Важным средством укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда стала сдельная и премиальная система оплаты труда, которая все более и более широко

вводилась на предприятиях, обслуживавших армию. 8 декабря 1918 года Совет Обороны поручил ВЦСПС

> «принять меры более строгого надзора за повышением производительности труда путем введения сдельных работ и премий» [25].

II Всероссийский съезд профсоюзов в январе 1919 года высказался за повсеместное применение сдельной и премиальной системы оплаты. Все это способствовало повышению производительности труда. Так, в Петрограде после введения сдельной оплаты производительность труда увеличилась на заводе Речкина более чем в 6 раз, на заводе Шпигеля — почти в 3 раза, на заводе Экваля — почти в полтора раза, на Петроградском металлическом заводе выпуск чугуна почти удвоился. Высокой производительности труда достиг Брянский завод в Бежице, выпускавший паровозы, вагоны и сельскохозяйственные машины. В сентябре 1918 года завод, несмотря на то, что число работающих на нем уменьшилось по сравнению с 1913 годом вдвое, достиг по выпуску вагонов довоенного уровня. Положительные результаты дало введение сдельной оплаты и на ряде других заводов. В начале 1919 года Советское правительство ввело новое тарифное положение, в основу которого был положен принцип сдельной и премиальной оплаты труда. Для точного учета и планомерного распределения рабочей силы на всей территории Советской республики по решению Совнаркома от 1 ноября 1918 года учреждались отделы распределения рабочей силы как органы Народного комиссариата труда. Эти отделы заменили собой биржи труда, ранее существовавшие при разных организациях и учреждениях, а также частные конторы по найму. Все предприятия и учреждения должны были производить наем рабочих и служащих только через отделы распределения рабочей силы. Это помогало наводить порядок в распределении квалифицированных рабочих, позволяло в первую очередь удовлетворять нужды оборонных предприятий.

Военное производство не могло развиваться без достаточного количества топлива. Советское правительство взяло на учет все запасы топлива, организовало их охрану и экономное расходование. Были приняты меры к повышению добычи угля в Подмосковном бассейне, организованы лесозаготовки и добыча торфа.

Шахтеры прилагали все силы, чтобы дать Республике больше угля. Благодаря их самоотверженному труду добыча угля на многих шахтах в начале 1919 года повысилась. Горняки национализированных угольных копей Подмосковного бассейна в марте 1919 года добыли около трех миллионов пудов угля, на миллион пудов больше, чем в январе. Больше угля

стали давать Боровические угольные шахты в Новгородской губернии, которые были в то время главной топливной базой всего Петроградского промышленного района. Совет Обороны 22 января 1919 года обязал председателя Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии Л. Б. Красина принять самые энергичные меры для обеспечения заводов Петрограда топливом.

Большое значение для страны имело освобождение Красной Армией в начале 1919 года части Донецкого бассейна. Только в двух освобожденных от врага районах Донбасса — Лисичанском и Морзаевском — запасы угля на 1 февраля 1919 года определялись в 7 миллионов 330 тысяч пудов. Для быстрейшего восстановления разрушенных немецкими оккупантами шахт Советское правительство отпустило большие средства. Благодаря этой помощи Донбасс начал быстро восстанавливаться. Но в целом положение с топливом продолжало оставаться крайне тяжелым. Потребности Советской республики в топливе удовлетворялись на 1918—1919 год нефтью лишь на 8 процентов, торфом — на 1,5 процента, углем — на 2 процента.

Не менее, чем топливо, для обороны страны был необходим металл. Одним из важных в то время металлургических районов в Республике был Выксунский горный округ (Нижегородская губерния). Рабочие металлургических заводов этого округа увеличили выпуск готовой продукции в первом полугодии 1919 года по сравнению со вторым полугодием 1918 года на 124,2 процента, а выплавку металла — на 158,2 процента.

Советское правительство принимало меры к расширению энергетической базы промышленности. Разрабатывались проекты строительства трех крупных электростанций, работающих на торфе. Первая электростанция строилась на Шатурском торфяном болоте в 120 километрах от Москвы; она должна была дать заводам и фабрикам Москвы и Подмосковного района дешевую электроэнергию. Советское правительство отпустило 10 миллионов рублей на заготовку строительных материалов и подготовительные работы по сооружению электростанции. Этим было положено начало строительству первенца советской электрификации — Шатурской теплоэлектростанции имени В. И. Ленина.

Важнейшей частью военного хозяйства страны был железнодорожный и водный транспорт. От состояния железных дорог в значительной степени зависели работа промышленности, снабжение армии и населения, успех военных операций. С разрухой на транспорте нельзя было мириться. 30 ноября 1918 года Советское правительство ввело на всех железных дорогах страны военное положение. Все железнодорожники считались призванными на военную службу с оставлением на транспорте.

В постановлении правительства указывалось, что все силы и средства железнодорожного транспорта должны быть направлены в первую очередь на выполнение военных заданий. На железные дороги прифронтовых районов назначались чрезвычайные военные комиссары. Им вверялась высшая административная власть на железных дорогах. Все войсковые части, следовавшие по железным дорогам, обязаны были выполнять их распоряжения.

Совет Обороны держал под неослабным вниманием работу железных дорог, добиваясь максимального увеличения и ускорения перевозок важнейших грузов. 4 декабря 1918 года им было принято постановление, обязывающее Народного комиссара путей сообщения В. И. Невского создать в трехдневный срок специальную комиссию по введению на железных дорогах сдельных и премиальных работ.

Стремясь прекратить задержки в продвижении военных и продовольственных грузов, Совет Обороны 11 декабря принял постановление об упорядочении работы железнодорожного транспорта. Совет Обороны запрещал всякое вмешательство в работу транспорта представителей других ведомств: военного, продовольственного и пр. Профсоюзным железнодорожным организациям также запрещалось давать административные распоряжения железнодорожникам. Совет Обороны предоставил комиссарам на железных дорогах чрезвычайные права вплоть до права роспуска организаций, мешающих работе транспорта, увольнения, ареста и предания суду виновных в саботаже. Повышалась ответственность железнодорожников за крушения, за несвоевременную подачу паровозов и вагонов и другие преступления и нарушения по службе.

Советское государство беспощадно наказывало виновных в срыве работы транспорта. Органам ВЧК было дано указание расстреливать диверсантов, пойманных на месте преступления. К охране железных дорог привлекалось окрестное население. Устанавливалась его ответственность за сохранность путей, мостов и других сооружений.

Центральный Комитет РКП(б), внимательно следивший за состоянием транспорта, принял на своем заседании 16 января 1919 года решение:

> «...назначить специальное заседание ВЦИК для обсуждения этого вопроса. На заседании должны быть предложены положения, выработанные комиссией, избранной фракцией» [26].

16 февраля 1919 года было опубликовано положение ВЦИК об улучшении управления железными дорогами. В основу его были положены принципы централизации руководства. По этому положению управление транспортом осуще-

ствлялось Народным комиссаром путей сообщения через назначенных им управляющих, которые были целиком и полностью ответственны перед Народным комиссаром. Народному комиссару путей сообщения предоставлялось право назначать в каждое управление политического комиссара, также полностью ответственного перед Народным комиссаром. Все железнодорожные пути РСФСР разделялись на округа во главе с политическим комиссаром округа и управляющим. Округа в свою очередь делились на линейные отделы.

Важную роль в налаживании работы железных дорог сыграл политический отдел, созданный при Народном комиссариате путей сообщения в феврале 1919 года. В задачу отдела входили руководство всей партийно-политической работой на транспорте, подготовка политических работников, мобилизация и учет политических работников на железных дорогах. В своей деятельности политический отдел регулярно отчитывался перед ЦК РКП(б), а также перед ВЦИК и Народным комиссариатом путей сообщения.

Серьезное значение для успешной мобилизации железнодорожного транспорта на оборону имела борьба Коммунистической партии с меньшевистско-эсеровским влиянием на отсталую часть железнодорожников, особенно служащих. «Левые» эсеры и меньшевики культивировали среди железнодорожников анархо-синдикалистские настроения и мешали введению на железных дорогах строгой дисциплины и порядка.

В конце 1918 года состоялась Всероссийская конференция коммунистов-железнодорожников. Она высказалась за объединение всех пролетарских элементов на железных дорогах в единый Всероссийский производственный союз железнодорожников, способный положить конец мелкобуржуазным колебаниям среди части железнодорожников — наследию Викжеля. В результате упорной борьбы такой профсоюз был создан в феврале 1919 года.

Укрепление дисциплины и порядка на транспорте дало свои положительные результаты. Работа транспорта по обеспечению военных и продовольственных перевозок понемногу улучшалась, уменьшался простой вагонов, упорядочивалось дело с ремонтом подвижного состава.

Рабочие-железнодорожники горячо поддерживали все мероприятия партии и правительства на транспорте. Самоотверженно работали в прифронтовых зонах железнодорожные ремонтные отряды, которым часто приходилось восстанавливать пути под огнем противника. Еще до первых коммунистических субботников 1919 года многие железнодорожники работали дополнительные часы без оплаты на срочном ремонте паровозов для воинских эшелонов, на очистке путей от снега и т. д.

Большую работу по наведению порядка, дисциплины и организованности провело Советское правительство и на водном транспорте. Это дало возможность увеличить количество перевозимых по воде грузов для нужд фронта и тыла. Для лучшей координации работы железнодорожного и водного транспорта Советское правительство создало 1 ноября 1918 года Чрезвычайную транспортную комиссию. Решения комиссии были обязательны для всех органов Народного комиссариата путей сообщения и Главного управления водного транспорта.

Организация военного производства и мобилизация промышленности и транспорта на нужды войны значительно усилили обороноспособность страны, явились одним из решающих факторов превращения Советской страны в неприступную крепость.

4.

БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СВОИХ РЯДОВ И МАССОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРУДЯЩИХСЯ.

Успех осуществления политики военного коммунизма успех перестройки всей жизни страны на военный лад зависели прежде всего от того, насколько Коммунистическая партия — ведущая и направляющая сила в системе диктатуры пролетариата — будет сплочена и организована, насколько тесно она будет связана с трудящимися массами и их организациями.

Роль Коммунистической партии в условиях диктатуры пролетариата, когда рабочему классу в союзе с трудящимся крестьянством приходится строить новое общество в обстановке бешеного сопротивления свергнутых революцией эксплуататорских классов, неизмеримо возрастает. Объединить, направить действия всех без исключения массовых организаций трудящихся на борьбу с интервенцией могла только Коммунистическая партия — авангард рабочего класса, высшая форма его классового объединения, его лучшая часть. Без организующей, направляющей роли Коммунистической партии немыслимо было осуществить мобилизацию всех сил страны на разгром врага.

В условиях ожесточенного натиска внешней и внутренней контрреволюции партия не могла бы справиться с этой задачей без укрепления своих собственных рядов, без крепких, идейно и организационно сплоченных партийных организаций, проник-

нутых единой волей, единым стремлением, без строжайшей централизации всей системы партийного руководства. Поэтому Центральный Комитет партии уделял огромное внимание вопросам укрепления рядов партии, партийной дисциплины, централизации партийного руководства, безусловного подчинения местных партийных организаций центру. Однако централизация никогда не означала для партии нарушения норм коллективности руководства, замены коллективного решения принципиальных вопросов — единоличным, и тем более не означала голого администрирования. Принцип коллективного руководства неуклонно соблюдался и в труднейших условиях гражданской войны. Для решения важнейших вопросов жизни Республики регулярно собирались Пленумы Центрального Комитета партии, ежегодно проходили съезды партии.

В мае 1918 года состоялся Пленум Центрального Комитета партии. Пленум принял постановление, в котором потребовал укрепления партийных организаций, быстрого и четкого выполнения всех решений и указаний партийных центров, оживления партийной работы. В письме партийным организациям и коммунистам Центральный Комитет партии указывал:

«Постановления, решения партийных центров должны быть обязательны для всех, должны всеми членами партии неуклонно проводиться в жизнь...

Мы призываем всех членов нашей партии к самой дружной, энергичной работе по укреплению партийных организаций, к поднятию на должную высоту дисциплины и сплоченности в наших собственных рядах» [27].

Центральный Комитет партии подчеркивал, что партийные организации являются направляющей силой в деятельности советских учреждений, профессиональных и иных массовых организаций трудящихся, что все учреждения, все организации черпают главные руководящие кадры из партии. Поэтому Центральный Комитет требовал улучшить работу партийных организаций. Партия, указывал ЦК, должна создать мощную и стройную централизованную организацию, которая охватила бы всю страну вплоть до самых глухих окраин и которая в то же время действовала бы сплоченно, как единое целое.

Указания Центрального Комитета явились для всех партийных организаций боевой директивой, призывающей к сплочению партийных рядов, к установлению строгого централизма в партии, к железной дисциплине в ней. Во второй половине 1918 года повсюду прошли губернские и уездные партийные конференции, на которых заслушивались отчеты губкомов и укомов. Конференции принимали решения об укреплении рядов партии, об улучшении партийной работы, о повышении роли партийных организаций в руководстве массовыми

организациями трудящихся. На конференциях особо подчеркивалась необходимость усилить централизм и повысить партийную дисциплину.

Центральный Комитет оказывал действенную помощь местным партийным организациям, заботливо относился к их нуждам и запросам, вовремя поправлял их ошибки. Так, в письме к Медынской волостной партийной ячейке Центральный Комитет, отмечая неправильные ее действия, связанные с возвеличением местного партийного руководителя, указывал:

«...никакого культа отдельной личности в коммунистических организациях быть не должно. Если по отношению к нашему вождю тов. Ленину замечается особое уважение, то это объясняется его заслугами перед рабочим классом всего мира.

Предлагаем обсудить наше письмо на общем собрании и заключение послать в ЦК» [28].

К началу 1919 года была создана разветвленная сеть партийных организаций (губернские, городские, уездные и волостные комитеты партии), впервые построенная с учетом сложившегося советского административно-территориального деления страны, со строгим подчинением Центральному Комитету партии. Если на территории России к VI съезду партии (июль — август 1917 года) насчитывалось 162 организации, то к началу 1919 года их было уже около 8 тысяч. Значительно укрепились и расширились связи партии с массами трудящихся. В связи с увеличением объема деятельности и необходимостью более оперативного решения организационных вопросов, ЦК РКП(б) 16 января 1919 года принял постановление:

«Создать организационное бюро Цека из 3-х членов Цека...» [29]

Особое внимание Центральный Комитет партии уделил созданию и организационному укреплению сельских коммунистических ячеек. 19 сентября 1918 года в письме к членам партии Центральный Комитет поставил задачу укрепить большевистское влияние среди трудящегося крестьянства и создать сеть сельских партийных организаций, которая охватила бы самые далекие углы России. О том, какой широкий отклик нашло письмо ЦК о строительстве сельских коммунистических организаций, говорят многие решения и резолюции, принятые партийными конференциями и собраниями коммунистов. Например, V Московская областная конференция РКП(б), состоявшаяся в сентябре 1918 года, подчеркнула в своем решении, что «центр тяжести работы должен быть перенесен в уезды и деревни» [30].

Собрание коммунистов Касторненской волостной ячейки Воронежской губернии записало в решении:

«Мы, коммунисты и сочувствующие Касторненской волостной ячейки, считаем необходимым развить и создать во всех деревнях, селах и хуторах сеть партийных ячеек и групп сочувствующих. Таким образом, мы сумеем отделить бедняков от деревенских мироедов — кулаков и повести за беднотой среднее крестьянство» [31].

Пензенский губернский съезд партии в октябре 1918 года сообщал, что местные партийные силы и 20 коммунистов из центра, посланные на село, добились укрепления сельских партийных организаций, роста их влияния в деревне.

Пермская губернская конференция, проходившая 16—20 ноября 1918 года, признала необходимым усилить партийное строительство в деревне, принять активное участие в создании Красной Армии.

Базой для создания сельских партийных организаций чаще всего служили комбеды. Решения об образовании коммунистических ячеек принимались, как правило, на волостных съездах комбедов или собраниях деревенской бедноты. Члены комбедов первыми вступали в партию. Они помогали вовлекать в партию наиболее сознательных трудящихся крестьян. Общее число сельских коммунистических ячеек выросло с 203 в 1917 году до 2304 в 1918 году, увеличившись за год более чем в одиннадцать раз. Всего в 1918 году в партию вступило 28 тысяч трудящихся крестьян.

Центральный Комитет партии в феврале 1919 года отмечал, что создание широкой сети коммунистических ячеек в деревне значительно усилило влияние партии среди многомиллионных масс трудящегося крестьянства.

Сельские коммунистические ячейки сыграли огромную роль в привлечении трудящегося крестьянства к сознательной, активной поддержке Советской власти. Они возглавили борьбу бедноты против кулачества, помогли среднему крестьянству стать на позиции прочной поддержки Советской власти.

Коммунистические организации, укрепляя свои ряды, более тщательно стали подходить к приему в партию новых членов. Многие организации устанавливали для рекомендующих обязательный стаж пребывания в партии от 3 до 6 месяцев. В ряде мест для желающих вступить в партию был введен месячный кандидатский стаж. За это время организация проверяла вступающего в ее ряды и одновременно готовила его к приему. В Нижнем Новгороде, Саратове, Ржеве и других местах практиковалась публикация в местной печати списков вступавших в партию. Все, кто имел что-либо против принятия в партию упоминаемых в списке лиц, призывались подавать заявления в партийный комитет.

Большое значение для роста партийных организаций и укрепления их связей с широкими массами трудящихся имели группы сочувствующих. Эти группы создавались при коммунистических ячейках. Вопрос о них был впервые рассмотрен по инициативе В. И. Ленина на заседании Московского комитета партии 16 августа 1918 года. Выступая на этом заседании, В. И. Ленин указал на необходимость смелее и шире привлекать к партии наиболее активных и сознательных рабочих из молодежи и членов профсоюзов, организуя группы сочувствующих.

Московский комитет партии 22 августа опубликовал проект Устава сочувствующих, который затем был утвержден Московской городской партийной конференцией. В группы сочувствующих принимались лучшие, политически сознательные трудящиеся, доказавшие свою преданность делу рабочего класса. Прием производился партийной организацией по рекомендации одного члена Коммунистической партии или одного сочувствующего; представители других партий в группы сочувствующих не допускались. Сочувствующие были обязаны выполнять все постановления коммунистических организаций. При решении вопросов местного характера им предоставлялось право решающего голоса, при решении вопросов общеполитического характера они имели право совещательного голоса. Институт сочувствующих получил широкое распространение в Красной Армии, в деревне. Создание групп сочувствующих укрепляло связи партии с массами, вовлекало в политическую жизнь страны новые широкие слои трудящихся. Через месяц после опубликования Устава сочувствующих Московский комитет партии сообщал, что создание групп сочувствующих внесло большое оживление в партийную жизнь, что через сочувствующих партия смогла укрепить свое влияние даже на тех предприятиях, где не было коммунистических ячеек.

Партийные организации решительно очищали свои ряды от всех примазавшихся, чуждых элементов. Центральный Комитет рекомендовал строго поступать с теми, кто своим поведением порочил звание коммуниста. В конце ноября 1918 года ЦК, узнав о том, что некоторые члены партии из Рыбинской организации ведут себя недостойным образом, писал в адрес этой организации:

> «...против всех, дезорганизующих работу, против всех, кто забыл, что переживаемая нами революция требует от коммунистов громадного напряжения сил и энергии, против всех, кто забыл, что коммунист должен всегда быть начеку и подавать личный пример остальным, против недостойных быть коммунистами, все партийные организации

должны принимать самые решительные меры — вплоть до исключения из партии.

Пусть партия проиграет в количестве, но выиграет в качестве.

Только такие сплоченные, дружные, дисциплинированные, понимающие свои задачи и свою ответственность партийные ряды, приведут нас к победе» [32].

Летом и осенью 1918 года по инициативе местных организаций проводилась перерегистрация коммунистов и обмен партийных документов. Перерегистрация прошла в Москве, Петрограде, Воронеже, в ряде уездов Иваново-Вознесенской, Тверской, Тульской, Вологодской, Олонецкой губерний и в других местах. В некоторых губерниях, как, например, в Нижегородской, Костромской, по решению губернских партийных конференций перерегистрация проводилась по всей губернии. В Смоленской губернии Сычевская коммунистическая организация обязала своих членов до 1 октября 1918 года закончить перерегистрацию, для чего каждый коммунист должен был представить рекомендации двух старых членов партии и обменять старую членскую карточку на новую. В Москве и других городах создавались «партийные суды» или «суды чести», которые обсуждали поведение нарушителей партийной дисциплины и выносили в нужных случаях постановления об их исключении из партии. Списки исключенных с указанием причины исключения публиковались в газетах.

Борьба партии за укрепление своих рядов обеспечивала улучшение всей партийной работы, способствовала повышению ответственности каждого коммуниста за порученное ему дело. Сплочение рядов партии являлось решающим фактором ее успешного руководства массовыми организациями трудящихся в борьбе за перестройку всей жизни Республики на военный лад.

Подчиняя всю жизнь страны задачам обороны Республики, Коммунистическая партия опиралась прежде всего на Советы, как на органы государственной власти, как на наиболее всеобъемлющие массовые организации трудящихся. Партия направляла тысячи своих членов на работу во все звенья советского государственного аппарата, укрепляла коммунистические фракции Советов, являвшиеся проводниками директив и указаний партии. От четкой работы советского аппарата как в центре, так и на местах во многом зависел успех борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией.

Октябрьская революция пробудила инициативу, энергию и творческую активность миллионов тружеников, готовых участвовать в строительстве нового государственного аппарата. Но трудящиеся не имели опыта управления страной; их участие в управлении государством началось только с победой революю-

ции. Поэтому советский государственный аппарат, несмотря на то, что он состоял в подавляющем большинстве из людей, преданных делу революции, не всегда справлялся с возложенными на него задачами.

Главные трудности в организации четкой работы всего государственного механизма возникали из-за слабости местного советского аппарата. Если аппарат центральных органов Советской власти в начале 1918 года уже сложился, то в строительстве местного государственного аппарата еще не было достигнуто структурного единообразия, не было налажено согласованного взаимодействия его с центром.

В ряде мест существовали «совнаркомы» отдельных губерний, уездов и даже волостей; провозглашались «республики». Так, например, 24 февраля 1918 года возник «Курский совет народных комиссаров». 9 апреля 1918 года был образован «совет народных комиссаров» Казанской «республики». Параллельно центральной власти существовали областные объединения: Московское, в которое входило 14 губерний, Уральское из 4 губерний, Совет народных комиссаров Северной области, объединявшей вокруг Петрограда 8 губерний. Я. М. Свердлов, выступая на заседании ВЦИК 1 апреля 1918 года, говорил:

> «У нас существует центральная советская власть, областная власть, существует местная советская власть, и надо точно разграничить сферу деятельности этих отдельных органов власти — центральной, областной и местной. Сплошь да рядом мы можем наблюдать такое явление, когда целый ряд губерний объединяется в области и создает учреждения, совершенно аналогичные, параллельные тем, которые созданы центральной советской властью. Сплошь да рядом мы можем увидеть, что эти учреждения ведут конкурирующую работу» [33].

С особенной силой недостаточность централизма, отсутствие единообразия в строительстве советского аппарата дали себя чувствовать в обстановке усиления интервенции и глубокого обострения классовой борьбы в стране. Бившую ключом инициативу народных масс в создании своей государственности следовало ввести в рамки советского строительства, предусмотренного решениями V съезда Советов. С другой стороны, надо было в корне пресечь деятельность сознательных сторонников сепаратизма — «левых» эсеров, некоторых представителей «левых коммунистов» и вообще анархиствующих элементов. Интересы обороны Республики особенно настоятельно требовали этого. Коммунистической партии было ясно, что без создания единой системы советского управления, основанной на принципах демократического централизма, нельзя будет успешно решить военные, продовольственные и другие насущные во-

Группа крестьян села Юргамыш Оренбургской губернии, сдавших по продразверстке все излишки хлеба государству 1919 г. *(Фото)*

Изъятие излишков спрятанного хлеба у кулака. *(С рисунка А. Лаптева.)*

Выступление В. И. Ленина на Первых Московских командных курсах тяжелой артиллерии. Апрель 1919 г. *(Фото)*

«Граждане! Сдавайте оружие». Плакат 1919 г. *(Фотокопия)*

просы, стоявшие перед Советской республикой. Поэтому значительную часть своей энергии партия направила на укрепление местного советского аппарата, перестройку его в соответствии с требованиями Конституции.

В Москве 30 июля — 1 августа 1918 года состоялся I съезд председателей губернских Советов. Съезд четко и определенно высказался за улучшение советского управления, подчеркнул необходимость согласованности действий всех частей государственного аппарата, тесной связи их с центром, полного соответствия их Конституции. Решения съезда нанесли серьезный удар сторонникам сепаратизма.

В резолюции съезда «Об аппарате местного управления в Советской России» отмечалось, что

> «только при наличии полного контакта всех своих частей между собой и правильной однородной организации и подчиненности их общесоветскому центру она (Советская Россия.— *Ред.*) сможет противостоять напору как российских, так и международных империалистических хищников. Съезд постановляет всеми мерами укреплять и развивать как в Советах, так и в самих народных массах это стремление к единству и общесоветской дисциплине» [34].

Для упорядочения взаимоотношений центральной власти с местной Совет Обороны принял 8 декабря 1918 года постановление о борьбе с областничеством и канцелярской волокитой. В постановлении отмечалось, что областные учреждения издают свои законы и декреты, нередко противоречащие декретам центральных властей, внося этим хаос и путаницу в работу государственного аппарата. Совет Обороны потребовал, чтобы постановления и распоряжения областных учреждений, мешающие деятельности центральной власти, были немедленно отменены по указанию Народных комиссаров. Постановление Совета Обороны предрешило судьбу областных органов. 23 декабря 1918 года было ликвидировано Московское областное объединение, в январе 1919 года — Уральский областной Совет.

Большое значение для укрепления низших звеньев советского аппарата имели перевыборы волостных и сельских Советов. Коммунистическая партия и Советское правительство поставили задачу укрепить Советы, повысить их авторитет, провести в новые Советы подлинных представителей трудящегося крестьянства. Комбеды к этому времени выполнили свою роль. Я. М. Свердлов, выступая в межведомственной комиссии по вопросу о комитетах бедноты, 14 октября 1918 года говорил:

> «Комбеды — орган классовой борьбы в деревне. Эту задачу они выполняли прекрасно, и поскольку они эту задачу выполнили, их историческая роль сыграна» [35].

Комбеды должны были в ходе перевыборов слиться с Советами. Наметившийся с осени 1918 года поворот середняка в сторону Советской власти создавал реальные возможности для такого слияния, для создания единообразной организации Советской власти в деревне на всей территории Республики.

Постановление о перевыборах Советов на селе было принято на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов 9 ноября 1918 года. В инструкции ВЦИК «О порядке перевыборов волостных и сельских Советов» указывалось, что

> «перевыборы должны быть произведены в кратчайший срок. Внешний натиск союзного капитала и попытки белогвардейских, организованных союзниками (империалистами Антанты.— *Ред.*) восстаний требуют, чтобы по всей стране был быстро создан крепкий и единый аппарат рабоче-крестьянской власти» [36].

Инструкция подчеркивала, что в перевыборах должны участвовать не только беднота, но и среднее крестьянство.

> «Перевыборы будут иметь революционный смысл только тогда, если Советы будут избраны деревенской беднотой и средним трудовым крестьянством» [37],—

говорилось в инструкции. Непосредственное проведение перевыборов было возложено на комитеты бедноты.

Вся кампания по перевыборам Советов была подчинена идее укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, создания крепкого и единого аппарата рабоче-крестьянской власти, способного мобилизовать силы страны на разгром врага.

Перевыборы волостных и сельских Советов проходили в острой классовой борьбе. Вражеские элементы всеми мерами пытались сорвать их. Эсеры снова вытащили истрепанный лозунг Учредительного собрания. Кулачество, развертывая бешеную агитацию против Советской власти, пыталось повести за собой колеблющиеся элементы среднего крестьянства. В Петроградской и в некоторых других северных губерниях выдвигались предложения реорганизовать комбеды в «Советы бедноты». Под видом создания бедняцких Советов враги стремились оттолкнуть от участия в Советах среднее крестьянство и поссорить середняка с Советской властью.

Однако попытки врагов сорвать перевыборы успеха не имели. Бедняки и подавляющая масса среднего крестьянства не поддались на вражескую агитацию и пошли за коммунистами. Основная масса трудящегося крестьянства с удовлетворением встретила решение о перевыборах Советов.

Деятельностью комбедов по подготовке и проведению перевыборов повсюду руководили местные коммунистические организации. Вопросы подготовки перевыборов обсуждались в

декабре 1918 года на губернских и уездных партийных конференциях, активах и собраниях местных партячеек. Так, Лукояновская уездная партийная конференция в Нижегородской губернии постановила:

«Принять все меры для объединения беднейшего и среднего крестьянства, чтобы в момент перевыборов волостных и сельских Советов они были вполне готовыми провести пролетарский элемент деревни, по возможности партийных» [38].

Местные партийные организации направляли в деревню агитаторов для разъяснения целей и значения перевыборов, посылали в деревни и волости опытных партийных работников для непосредственного руководства перевыборами. Значительную роль в организации перевыборов сыграли рабочие продовольственных отрядов. Кроме того, в села и волости для помощи в проведении перевыборов было послано большое число рабочих из промышленных городов.

В результате перевыборов в состав сельских и особенно волостных Советов было избрано много коммунистов и сочувствующих. В новые Советы было избрано большинство членов комбедов. Кулаки и их агенты, как правило, были изгнаны из местных органов власти. Кулачество не смогло повести за собой середняка и потерпело поражение. Итоги перевыборов еще раз показали, что основная масса среднего крестьянства поддерживает политику Советской власти.

По окончании перевыборов комитеты бедноты прекратили свое существование, передав все имущество и дела новым Советам. Таким образом, была создана однотипная система сельских советских органов, единый аппарат Советской власти в деревне.

Коммунистическая партия завоевала прочное большинство в губернских органах власти. Из 32 губернских Советов, имевшихся в Республике к 1 ноября 1918 года, в 16 все члены Совета были коммунисты, в 1 — все коммунисты и сочувствующие, в 15 — коммунистам и сочувствующим принадлежало большинство. На VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов из 950 делегатов с решающим голосом 933 были коммунисты. Я. М. Свердлов говорил при открытии съезда:

«Это первый съезд, на котором с полной очевидностью вырисовываются полнота и огромное значение всей той громадной роли, которая выпала на долю Российской Коммунистической партии (большевиков). Я нисколько не сомневаюсь в том, что настоящее представительство на данном съезде, действительно, правильно и полно отражает интересы самых широких масс трудового народа России...» [39]

Эти факты говорили о колоссальных политических сдвигах, происшедших в стране за год. При выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 года большевики получили лишь 25 процентов голосов, а мелкобуржуазные партии (эсеры, меньшевики и прочие) — 62 процента. Рабочий класс под руководством Коммунистической партии, используя свою государственную власть, смог отвоевать у эсеров и привлечь на свою сторону значительные массы трудящегося крестьянства. Это завоевание Коммунистической партии явилось решающим для окончательной победы Советской власти во всей стране.

Укрепление Советов, массовой организации трудящихся города и деревни, способствовало упрочению союза рабочего класса и трудящегося крестьянства — основы диктатуры пролетариата, имело крупнейшее значение для мобилизации всех сил Республики на разгром врага.

Важная роль в превращении Советской республики в военный лагерь принадлежала профессиональным союзам. Значение их в советских условиях неизмеримо возрастало. Профсоюзы становились активными строителями нового общества. В. И. Ленин на II Всероссийском съезде профессиональных союзов в январе 1919 года говорил:

> «...профессиональным союзам, как самой широкой организации пролетариата в классовом масштабе, как раз теперь, на деле, особенно после политического переворота, передавшего власть пролетариату, как раз в такой момент приходится играть особенно большую роль, приходится занимать самое центральное положение в политике...» [40]

С помощью профсоюзов Коммунистическая партия создавала новый государственный аппарат, строила Красную Армию, налаживала управление национализированной промышленностью, проводила массовые мобилизации на фронт, решала один из самых жгучих вопросов — продовольственный. Профсоюзы помогали партии поднимать массы рабочих на борьбу за высшую производительность труда.

Активному участию профсоюзов во всех мероприятиях Советского правительства способствовала их организационная перестройка, начатая после I Всероссийского съезда профессиональных союзов. I Всероссийский съезд профсоюзов, состоявшийся в январе 1918 года, положил в основу построения профсоюзов производственный принцип. До этого рабочие одного и того же предприятия часто были членами разных профсоюзов — по узко профессиональному принципу. Новый принцип построения профсоюзов ломал искусственные перегородки между отдельными группами рабочих и объединял всех рабочих и служащих предприятия в одной низовой профсоюзной организации. Этим повышался авторитет низовых проф-

организаций, достигалась их более слаженная и оперативная работа. Производственный принцип построения профсоюзов превращал советские профсоюзы в мощные массовые организации рабочего класса, способные успешно выполнять возложенные на них задачи.

Изменение роли профсоюзов и коренная организационная перестройка их обеспечили за профессиональными союзами одно из ведущих мест в системе диктатуры пролетариата, явились одним из важных факторов в успешной мобилизации сил трудящихся на разгром контрреволюции.

> «Управлять страной и осуществлять диктатуру без теснейшей связи с профсоюзами,— писал позднее В. И. Ленин,— без горячей поддержки их, без самоотверженнейшей работы их не только в хозяйственном, *но и в военном* строительстве мы, разумеется, не смогли бы не только в течение $2^1/_2$ лет, но и $2^1/_2$ месяцев» [41].

В решении труднейших задач, возникавших перед Советской республикой в связи с началом интервенции и гражданской войны, видная роль принадлежала кооперации. В 1918 году кооперация занимала своеобразное место среди массовых организаций. В отличие от других массовых организаций трудящихся кооперация, руководство которой еще оставалось в руках эсеров и меньшевиков, стояла на буржуазных позициях. Но положение в стране было таково, что Коммунистическая партия и Советское правительство не могли игнорировать хорошо налаженный, сложившийся еще до Октябрьской революции, хозяйственный аппарат кооперации. Советская власть учитывала, что объединявшие миллионы крестьян кооперативы при умелом их использовании облегчат переход к массовому учету и контролю, помогут решению продовольственного вопроса. В последующем кооперация должна была облегчить переход крестьянских мелкотоварных хозяйств на социалистические рельсы. Поэтому Советское правительство пошло на соглашение с буржуазным руководством кооперативов. 10 апреля 1918 года был подписан декрет Совнаркома «О потребительских кооперативных организациях». Главное задание, которое получила кооперация от Советской власти, заключалось в привлечении миллионов рядовых членов кооперативов к работе по снабжению. Вовлекая миллионные массы трудящихся — членов кооперативов — в работу по снабжению населения необходимыми товарами, Советское правительство находило себе в лице этих масс верных помощников. Опираясь на наиболее сознательных рядовых членов кооперативов, Советская власть вела упорную и успешную борьбу с эсеро-меньшевистскими элементами в руководстве кооперации.

Во второй половине 1918 года Советское правительство приняло еще два решения, направленные к максимальному использованию хозяйственно-распределительного аппарата кооперации. Правительство ставило перед кооперацией задачу — планомерно снабжать население предметами первой необходимости.

Центральный Комитет партии боролся за руководство кооперацией, за усиление коммунистического влияния в ней. В этом был залог превращения ее в социалистическую организацию. В письме всем партийным организациям и членам партии Центральный Комитет 27 сентября 1918 года указывал:

«Партийные организации должны проводить ответственных работников в центр рабочей кооперации.

Идя сплоченно и организованно, мы обратим кооперативные организации в могучее средство по укреплению социалистического строя» [42].

Благодаря умелой деятельности партийного и советского актива, вовлекшего в работу по снабжению населения важнейшими товарами миллионы рядовых членов кооперативов, кооперация успешно решала задачу, поставленную ей Советской властью. В. И. Ленин, выступая 9 декабря 1918 года на III съезде кооперации, дал высокую оценку работе кооперативов, указав, что они сделали громадное дело.

Большую помощь Коммунистической партии в борьбе за превращение страны в военный лагерь оказали социалистические союзы рабочей и крестьянской молодежи, организация которых началась вскоре после Февральской буржуазно-демократической революции.

Первый социалистический союз рабочей молодежи возник в Нарвско-Петергофском районе Петрограда в марте — апреле 1917 года. Его основателем был токарь Путиловского завода Вася Алексеев. Затем социалистические союзы молодежи возникают в Москве, Екатеринбурге. Бурный рост социалистических союзов молодежи начался после VI съезда партии, принявшего специальное решение «О союзах молодежи». В резолюции съезда признавалось создание «классовых социалистических организаций рабочей молодежи одной из неотложных задач момента» и вменялось «партийным организациям в обязанность уделить работе этой возможный максимум внимания» [43]. После VI съезда партии социалистические союзы молодежи организовались на Украине, Северном Кавказе. В начале 1918 года создаются союзы в Иваново-Вознесенске, Владимире, Рыбинске и других городах.

Социалистические союзы молодежи с первых дней своего возникновения выступили как активные помощники Коммунистической партии. Они приняли деятельное участие в создании

Красной Армии и Красного Флота. Под руководством ЦК РКП(б) они развернули борьбу с буржуазными и мелкобуржуазными союзами молодежи, пытавшимися овладеть революционно настроенной молодежью города и деревни. В национальных районах страны — на Украине, в Белоруссии, Закавказье и других — социалистические союзы молодежи вели борьбу с буржуазно-националистическими организациями, стремившимися подчинить трудящуюся молодежь своему влиянию.

Все возрастающая роль социалистических союзов молодежи, реальная возможность их широкого использования в решении важнейших проблем, стоящих перед Республикой, выдвинули перед Коммунистической партией задачу создания всероссийской организации рабочей и крестьянской молодежи с единой программой и уставом. С этой целью весной и летом 1918 года во многих губерниях были проведены съезды и конференции союзов молодежи. В июле 1918 года по указанию Центрального Комитета партии в Москве было создано Организационное бюро по созыву I Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи. В него вошли представители рабочих союзов молодежи Петрограда, Москвы и Урала.

Первый Всероссийский съезд союзов рабоче-крестьянской молодежи открылся 29 октября 1918 года в Москве. На съезд прибыло 176 делегатов, представлявших 22 100 членов союзов молодежи. Почетным председателем съезда был избран В. И. Ленин. Первый съезд молодежи собрался в трудное для Республики время: в период усиления военной опасности на юге. И характерно, что одной из первых резолюций съезда была резолюция, призывающая молодежь отдать все силы на борьбу с интервентами и белогвардейцами.

> «Первый съезд революционной молодежи России, заслушав доклад по текущему моменту,— говорилось в резолюции,— выражает свою полную солидарность с рабоче-крестьянской властью в ее борьбе за коммунизм. Мировая контрреволюция, зреющая на юге, найдет в нашей среде достаточный отпор. Весь свой революционный пыл, все свои молодые силы мы отдадим на борьбу с ней» [44].

Первый съезд провозгласил создание Российского Коммунистического союза молодежи. РКСМ стал боевым резервом Коммунистической партии. Работая под руководством Коммунистической партии, РКСМ был призван усилить ее влияние на широкие массы трудящейся молодежи.

Мобилизуя все силы страны на разгром врага, Коммунистическая партия уделяла большое внимание трудящимся женщинам. Надо было превратить трудящихся женщин, в большинстве своем неграмотных, политически отсталых,

вследствие векового порабощения, в активных, сознательных помощников Советской власти. Центральный Комитет партии развернул среди женщин большую политико-воспитательную работу. В связи с созывом Всероссийского съезда работниц ЦК РКП(б) в обращении ко всем комитетам и членам Коммунистической партии писал:

«Центральный Комитет Российской Коммунистической партии предлагает всем местным организациям партии приступить к самой энергичной работе по привлечению женщин-работниц к общепролетарскому строительству» [45].

Центральный Комитет предложил немедленно приступить к широкой кампании по подготовке к съезду работниц.

I Всероссийский съезд работниц открылся 16 ноября 1918 года в Москве, на нем присутствовали 1147 делегаток от фабрик, заводов, от деревенской бедноты. Представлены были почти все губернии. Председателем съезда делегаты избрали старую революционерку Клавдию Николаеву. Приветствуя съезд, Я. М. Свердлов, один из активнейших его организаторов, говорил:

«В коммунистическом обществе женщинам приходится браться за всякую работу. В момент торжества революции, с одной стороны, и надвигающейся грозы империалистов всех стран — с другой, в момент, когда опасность сильна и велика, возникает вопрос, как теснее сплотить и организовать наши ряды. Здесь почетное место должна занять женщина-работница, женщина-крестьянка, *и мы уверены*, что работницы придут отстаивать дорогую советскую власть...» [46]

На съезде выступил В. И. Ленин. Он высоко оценил роль женщин в борьбе за социализм.

«Не может быть социалистического переворота,— говорил В. И. Ленин,— если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия» [47].

По докладу В. И. Ленина съезд принял резолюцию:

«...клянемся нашей пролетарской Октябрьской революции, что сумеем оправдать возлагаемые на нас надежды правительством трудового народа и все возьмемся за строительство новой коммунистической жизни» [48].

Съезд заслушал доклад «О работе женщин на фронте». Делегатки съезда призвали работниц и крестьянок быть готовыми взять в руки винтовки и идти защищать завоевания революции. В дни съезда развернулась мобилизация работниц в Красный Флот в качестве медицинских сестер.

Съезд положил начало планомерной работе среди трудящихся женщин, подготовке кадров новых активных строителей Советской республики. Он признал необходимым организовать

при всех партийных комитетах, от районного и до Центрального Комитета включительно, комиссии по агитации и пропаганде среди работниц. Основной задачей комиссий было политическое воспитание работниц, привлечение их к активной общественной деятельности. Со временем, благодаря усилиям этих комиссий, в работу Советов, профессиональных союзов и других общественных организаций включалось все большее и большее число трудящихся женщин.

Укрепляя массовые организации трудящихся, подчиняя всю их деятельность нуждам фронта, Коммунистическая партия вела одновременно громадную работу по политическому просвещению и культурному воспитанию масс. Партия исходила из того положения, что чем сознательнее становятся массы, тем сильнее их стойкость, тем выше их активность в борьбе за упрочение советского государственного и общественного строя. Указывая на это, В. И. Ленин говорил на II Всероссийском съезде Советов:

> «По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» [49].

Партия разъясняла широким слоям трудящихся города и деревни, что такое Советская власть, каковы ее ближайшие и конечные цели, разъясняла программу и политику Коммунистической партии, разоблачала внутренних и внешних врагов, мобилизуя тем самым народные массы на борьбу с интервентами и белогвардейцами.

Основным звеном в политико-просветительной деятельности Коммунистической партии и Советской власти была агитация в массах. К агитационной работе партия всегда предъявляла высокие требования. Она боролась за то, чтобы агитация была целеустремленной, конкретной, действенной. Большевистская агитация и пропаганда характеризовались высокой идейностью, злободневностью, правдивостью, ясностью и простотой.

Руководители партии, выступая со статьями в печати, с речами перед собраниями агитаторов, коммунистов, рабочих, красноармейцев, крестьян, на съездах Советов и профсоюзов, личным примером учили коммунистов искусству агитации и пропаганды. Они всегда прямо и открыто вскрывали трудности и опасности, которые вставали на пути Советской республики, намечали способы их преодоления, воспитывали у трудящихся уверенность в победе над силами контрреволюции.

На стороне борющегося пролетариата выступали лучшие представители русской культуры. Страстным пропагандистом нового общественного, социалистического строя, разоблачителем агрессивных замыслов империалистов Антанты выступал великий русский писатель М. Горький. Приговором капита-

лизму звучит написанное им в ноябре 1918 года обращение к народу:

«Империалисты трех материков стремятся воссоздать и укрепить политико-экономические условия и учреждения, которые обеспечили бы их власть над волей народов,— условия, благодаря которым ничтожное меньшинство безотчетно командовало бы волей и жизнью большинства, условия, которыми вызвана бессмысленная мировая бойня.

Казалось бы, что теперь все разумные и честные люди мира должны с непобедимой ясностью понять мрачную глубину жестокости, своекорыстия, лицемерия и глупости основ капиталистического строя. Казалось бы, что честно мыслящим людям всех сословий пора убедиться, что капитализм потерял свои творческие способности, является тяжелым пережитком прошлого и преградой дальнейшему развитию общемировой культуры; что он служит возбудителем вражды и ненависти — личной, родовой, сословной, национальной и что прекрасная мечта о братстве народов не может быть осуществлена при наличии неискоренимой борьбы труда и капитала» [50].

Огромную роль в политическом воспитании трудящихся и мобилизации всех сил народа на защиту социалистического Отечества играла партийная и советская печать. Периодическая печать, как коллективный агитатор, пропагандист и организатор масс, поднимала на борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией трудящихся Советской республики и сплачивала их вокруг партии большевиков. Знаменосцем советской печати был Центральный орган Коммунистической партии — газета «Правда». «Правда» помогала партии и правительству решать сложнейшие политические, хозяйственные, военные и культурные задачи. Призывы «Правды» в суровые дни ожесточенного натиска врагов воодушевляли трудящихся Советской республики на беспощадную борьбу с иностранной военной интервенцией и внутренней контрреволюцией.

Гневно и беспощадно разоблачала «Правда» империалистов Антанты, в частности американских империалистов — одних из главных вдохновителей и организаторов интервенции.

«Могучий американский империализм,— писала газета в передовой статье 3 декабря 1918 года,— вооружен до зубов. Он не истрепался в борьбе. Он держит хлыст в своих руках и командует всем капиталистическим миром... Разбойничий поход на Россию, на Советскую социалистическую Россию; удушение рабочих и крестьян, восстановление царского режима — заветная цель этих господ. Они засели в архангельской норе... Они подбираются с востока, они идут через Балтийское море с запада. Они посылают

свою эскадру, чтобы душить нас с юга... Всех своих слуг — белогвардейцев, шпионов, провокаторов разослали по деревням и городам, чтобы взрывать нас изнутри. Доллар — их знамя. Грабеж и обман — их тактика» [51].

В трудных условиях 1918 года партия наладила издание сотен газет и журналов. Не только губернские, но и многие уездные центры имели свой партийный и советский печатный орган. Для организованного снабжения населения политической литературой ВЦИК образовал Центральное агентство по распространению печати с отделениями при всех губернских и уездных исполкомах.

Чтобы быстро довести до широких слоев населения важные сообщения, Советское правительство использовало радио. В специальных радиовыпусках передавались декреты правительства, важные сообщения о положении в стране и на фронтах. В городах и на крупных железнодорожных станциях радиограммы записывались, перепечатывались и расклеивались для сведения населения.

Обстановка острой классовой борьбы в стране требовала использования всех возможностей для организации самой широкой агитационно-пропагандистской работы. Одной из новых форм ее явились агитпоезда. Первый агитпоезд — «Военно-подвижной фронтовой литературный поезд имени товарища Ленина» — был создан ВЦИК в августе 1918 года. Начал он свою работу в Казани, только что освобожденной от чехословацких мятежников и белогвардейцев. Агитпоезд имени В. И. Ленина оказал большую помощь местным органам Советской власти в освобожденных районах. Подвижность агитпоезда позволяла охватить агитационной работой большое число трудящихся. В ноябре 1918 года было подготовлено еще три литературно-инструкторских фронтовых поезда. Среди работников поездов предполагалось иметь представителей Народных комиссариатов, агитаторов.

Опыт работы первых агитпоездов показал высокую действенность этой формы агитационно-массовой работы. Поэтому в январе 1919 года Президиум ВЦИК принял «Положение о литературно-инструкторских поездах» и организовал новые поезда.

Сознавая, какие дополнительные трудности в мобилизации сил народа на оборону Республики представляло тяжелое наследие царизма — неграмотность и общий низкий образовательный уровень большинства трудящихся, Советское правительство принимало энергичные меры к ликвидации неграмотности, к развертыванию просветительной работы среди трудящихся. На организацию народного просвещения расходовались большие суммы. В бюджете Республики за вторую половину 1918 года расходы на просвещение занимали четвертое место,

уступая лишь расходам на военные нужды, пути сообщения и продовольствие. В 1918 году в 17 губерниях Советской России было вновь открыто 7340 низших и значительное число средних школ. Взрослое население обучалось в школах при заводах и фабриках, на различных курсах, в народных (пролетарских) университетах. Народный университет того времени представлял собой обычную школу для грамотных взрослых, где наряду с русским языком и арифметикой давались некоторые сведения из естественных и общественных наук. Такие университеты открывались во многих пунктах страны, часто даже в мелких. Так, 7 ноября 1918 года открылось два университета в Пензенской губернии с отделениями для малограмотных и для хорошо подготовленных слушателей. Тогда же открылись университеты в селах Верховине и Верхошиметье Вятской губернии; крестьяне отвели для них два дома, землю и выделили 10 тысяч рублей. В качестве примера, свидетельствующего о громадной тяге населения к образованию, можно привести и небольшой городок Владимирской губернии — Гусь-Хрустальный, в котором из 15 тысяч жителей осенью 1918 года 2,5 тысячи составляли учащиеся. Широким фронтом осуществлялось просвещение трудящихся через клубы, библиотеки, избы-читальни.

Учитывая наличие громадного числа неграмотных в стране, среди которых необходимо было вести агитационную работу, Совнарком 10 декабря 1918 года издал декрет «О мобилизации грамотных и организации пропаганды советского строя». Согласно декрету, городские и сельские Советы должны были учесть всех грамотных и мобилизовать их для чтения вслух неграмотным. Одновременно декрет предписывал Народному комиссариату просвещения немедленно приступить к выпуску сборников популярных статей для широкого распространения. Эти статьи должны были просто и доходчиво разъяснять трудящимся сущность советского строя, мероприятия и политику рабоче-крестьянского правительства.

Широко развернутая агитационно-массовая работа способствовала сплочению вокруг Коммунистической партии миллионов пробуждавшихся к активной политической жизни рабочих и крестьян, поднимала трудящиеся массы на защиту Советской республики.

Укрепление рядов Коммунистической партии, подчинение всей работы партии делу мобилизации сил страны на оборону, упрочение связей партии с массовыми организациями трудящихся имели решающее значение для успешной борьбы Советской республики против внешней и внутренней контрреволюции.

5.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

Перед лицом растущей опасности усиления интервенции Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли неустанную заботу об укреплении вооруженных сил Республики. В письме объединенному заседанию ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 3 октября 1918 года В. И. Ленин выдвинул задачу создания трехмиллионной армии. Он писал:

«Армия создается, Красная Армия рабочих и бедных крестьян, готовых на все жертвы для защиты социализма. Армия крепнет и закаляется в битвах с чехословаками и белогвардейцами. Фундамент заложен прочно, надо спешить с возведением самого здания.

Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. *И мы будем ее иметь*» [52].

В. И. Ленин указывал, что в условиях, когда Республике угрожает англо-французский и американо-японский империализм, на первом плане должен быть вопрос о войне, об укреплении армии. Он говорил, что для победы над врагом Красная Армия нужна более всего, и требовал, чтобы каждая организация Советской России не переставала ставить на первое место вопрос об укреплении Красной Армии.

На основе ленинских указаний в ноябре 1918 года был разработан план формирования войсковых частей и соединений Красной Армии. Предусматривалось создать 47 стрелковых дивизий, 4 кавалерийские дивизии и 1 кавалерийскую бригаду. 13 ноября 1918 года приказом Реввоенсовета Республики были установлены штаты стрелковых дивизий. В стрелковую дивизию входили три стрелковые бригады по три полка в каждой, девять артиллерийских дивизионов, инженерный батальон, батальон связи, отряд бронемашин, авиационный дивизион, воздухоотряд, три отдельных кавалерийских дивизиона. В декабре 1918 года был установлен штат кавалерийской дивизии. Единые штаты позволяли переформировать разрозненные части полупартизанского типа в регулярные полки, бригады, дивизии и придать всем частям и соединениям Красной Армии единую организационную структуру. Введение единых штатов способствовало успешному развертыванию массовой армии и превращению ее в единый боевой организм.

Совет Обороны 18 декабря 1918 года утвердил план формирования вооруженных сил Республики на ближайшее время в

количестве полутора миллионов человек. Уже через неделю Совет Обороны обязал Реввоенсовет Республики в суточный срок представить В. И. Ленину перечень формирующихся дивизий и сведения об их состоянии; в дальнейшем такие сведения Реввоенсовет обязывался представлять каждые две недели.

Упрочение союза рабочего класса с деревенской беднотой и поворот с осени 1918 года среднего крестьянства в сторону Советской власти создали благоприятные условия для проведения мобилизаций в Красную Армию. Всего по мобилизации в ряды Красной Армии на протяжении сентября 1918 года — марта 1919 года было призвано, по неполным данным, свыше 1487 тысяч рядовых и бывших унтер-офицеров, более 34 600 бывших офицеров и военных чиновников, 21 тысяча медицинских и ветеринарных работников. Наряду с общими мобилизациями в Красную Армию непрерывно вливались добровольцы-коммунисты, передовые рабочие и крестьяне. Своей преданностью Советской республике, неутомимой организаторской и политико-воспитательной работой с красноармейцами коммунисты укрепляли дисциплину и повышали боеспособность армии. К марту 1919 года постановление Совета Обороны было выполнено: численность Красной Армии была доведена до полутора миллионов человек, из которых около 700 тысяч находилось непосредственно на фронтах.

Важное значение в борьбе за создание трехмиллионной Красной Армии и дальнейшее повышение ее боеспособности имела налаженная система подготовки пополнений и создания боевых резервов. Формирование Красной Армии на основе всеобщей воинской повинности трудящихся и система всеобщего военного обучения, которой к концу 1918 года было охвачено свыше 675 тысяч человек, создавали благоприятные условия для подготовки обученных пополнений. В октябре 1918 года начали создаваться запасные части в округах. Первоначально было начато формирование 33 запасных батальонов. В марте 1919 года число бойцов в запасных частях доходило до 129 тысяч человек.

Для растущей Красной Армии требовалось все больше и больше командиров из рабочих и крестьян. Советское правительство расширяло сеть курсов по подготовке новых командных кадров. Так, в декабре 1918 года были открыты Советские пехотные командные курсы в Вятке и Владимире. 23 октября 1918 года состоялся второй выпуск красных командиров — около 300 человек — в бывшем Алексеевском училище. 8 ноября в Орле состоялся первый выпуск красных командиров — 585 человек. Начали подготовку артиллерийских кадров Первые советские командные курсы тяжелой артиллерии в Москве.

Если к 1 октября 1918 года на курсах обучалось 3239 человек, то к 1 декабря 1918 года — уже около 6 тысяч человек, а к 1 января 1919 года число курсантов превышало 13 тысяч человек. В конце 1918 года почти треть курсантов составляли коммунисты.

Придавая первостепенное значение политическому воспитанию подготовляемых для Красной Армии командиров, Центральный Комитет партии 8 февраля 1919 года в письме комитетам и организациям партии потребовал, чтобы все коммунистические организации, в районе деятельности которых имелись командные курсы, уделили самое серьезное внимание налаживанию на курсах партийной работы.

> «К работе над воспитанием будущих красных офицеров партийные организации должны привлекать лучшие силы. Командные курсы должны в первую очередь обслуживаться лекторами и пропагандистами» [53],—

указывалось в письме. Центральный Комитет предлагал всем партийным организациям

> «немедленно приступить к самой серьезной работе по созданию коммунистических ячеек на командных курсах, по налаживанию их правильного функционирования, по тесной их связи с общепартийной организацией» [54].

Для подготовки высшего командного состава в 1918 году была открыта Академия Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Занятия в Академии начались в декабре 1918 года. Функционировали также Артиллерийская, Инженерная, Медицинская, Военно-хозяйственная академии и ряд высших военных школ и курсов. Они готовили военных специалистов для различных родов войск и специальных служб Красной Армии.

Важным резервом, из которого Красная Армия и Флот продолжали черпать командные кадры, оставалось бывшее офицерство. Успешному привлечению в Красную Армию строевых офицеров и других военных специалистов старой армии и флота способствовал начавшийся осенью 1918 года поворот старой интеллигенции в сторону Советской власти. Демократическая интеллигенция, в том числе и многие демократически настроенные офицеры, под влиянием успехов Красной Армии и краха кайзеровской Германии, а также усилившейся угрозы независимости России со стороны американо-англо-французского империализма стала переходить на сторону Советской власти. В ходе гражданской войны она воочию убедилась в истинном характере хваленой «демократии» интервентов и белогвардейцев, за которую выступали меньшевики и эсеры. Демократическая интеллигенция поняла, что американский, англо-французский и японский империализм в союзе со свергнутыми

классами неизбежно задушит независимость и свободу России, если не устоит Советская власть.

«Эти факты,— указывал В. И. Ленин,— заставляют мелкобуржуазных демократов России, несмотря на их ненависть к большевизму, воспитанную историей нашей внутрипартийной борьбы, повернуть от враждебности к большевизму сначала к нейтральности, потом к поддержке его. Миновали те объективные условия, которые особенно резко оттолкнули от нас таких демократов-патриотов. Наступили такие мировые объективные условия, которые *заставляют* их повернуть в нашу сторону» [55].

Привлечение бывших офицеров на службу в Красную Армию, несмотря на измену отдельных военных специалистов, ускорило создание мощных вооруженных сил Советского государства. Обобщая опыт использования военных специалистов, В. И. Ленин говорил позднее:

«Вы слышали о ряде блестящих побед Красной Армии. В ней работают десятки тысяч старых офицеров и полковников. Если бы мы их не взяли на службу и не заставили служить нам, мы не могли бы создать армии» [56].

Непрерывно росли и превращались в могучую силу коммунистические организации в армии. Партийные мобилизации, проводимые Центральным Комитетом партии, способствовали их росту и укреплению. Мобилизованные в армию коммунисты выступали организаторами новых коммунистических ячеек в частях Красной Армии. В начале 1919 года в действующих частях Красной Армии находилось, по неполным данным, уже около 30 тысяч коммунистов. В связи с ростом коммунистических рядов в армии улучшалась и политическая работа в войсках. В октябре 1918 года Центральный Комитет партии принял постановление о партийной работе в армии. Центральный Комитет обязывал армейские организации сосредоточить свое внимание на воспитательной работе. Коммунисты должны были разъяснять политику партии и правительства, вести агитационную работу, распространять литературу, укреплять советскую воинскую дисциплину. Армейские коммунисты обязаны были показывать пример бесстрашия и стойкости в бою, вести за собой красноармейские массы.

Летом 1918 года начали создаваться политотделы в армии и во флоте. К концу года они уже существовали на всех фронтах, во всех армиях и почти во всех дивизиях действующих войск. 5 декабря 1918 года было принято «Положение о политотделах Реввоенсоветов фронта и армий». В нем указывалось, что политотделы создаются для партийно-политической и культурно-просветительной работы как в действующей Красной

Армии, так и среди населения прифронтовой и фронтовой полосы.

В середине января 1919 года состоялось совещание заведующих политотделами фронтов. Совещание определило задачи политотделов как руководящих партийных органов Красной Армии, выработало единую структуру и штаты политотделов фронтов, армий и дивизий. На политотделы дивизий возлагалась обязанность следить за правильной организацией коммунистических ячеек, руководить партийными организациями в частях дивизий, вести политико-просветительную работу среди красноармейцев, организовывать школы грамоты, клубы, библиотеки, читальни.

Обобщая опыт партийно-политической работы в армии, Центральный Комитет партии утвердил в январе 1919 года «Инструкцию партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла». Эта инструкция устанавливала единую структуру военных партийных организаций, определяла обязанности армейских партийных ячеек и каждого коммуниста.

На коммунистические ячейки в армии и во флоте было возложено осуществление всех постановлений руководящих органов партии, воспитание коммунистического сознания у членов партии и организация политико-просветительной работы среди красноармейцев. Ячейки должны были беспощадно бороться с нарушениями партийной дисциплины и энергично помогать комиссару и командиру укреплять воинскую дисциплину.

> «Вся работа партийной ячейки в каждой красноармейской части,— говорилось в инструкции,— должна сводиться к задаче создания в части крепкого ядра из коммунистов и сочувствующих, проникнутых сознанием серьезного значения победы на фронте для социалистического отечества, способных в нужный момент показать пример готовности пожертвовать своей жизнью ради победы, увлечь за собой менее сознательных товарищей красноармейцев и противостоять везде и всюду распространению тревожных слухов и паники» [57].

Ячейка не должна была вмешиваться в действия и распоряжения командного состава. Всеми силами она обязана была поддерживать и укреплять авторитет комиссара и командира.

В организаторской и идейно-воспитательной деятельности политических органов и коммунистических ячеек В. И. Ленин видел главное условие высокого морального духа Красной Армии, железной дисциплины в ней и повышения ее боеспособности.

> «Армия есть,— говорил В. И. Ленин в декабре 1918 года.— В ней новая дисциплина. Дисциплину поддерживают ячейки, рабочие и комиссары, которые сотнями

тысяч шли на фронт и разъясняли рабочим и крестьянам, отчего идет война. Вот отчего наступил перелом в нашей армии» [58].

Разветвленная сеть политических органов и коммунистических ячеек, руководимых военными комиссарами, охватила всю армию, сделала ее монолитной, связала ее единством устремлений и чувств, воли и действий во имя защиты Советской Родины.

Повышению боеспособности армии и укреплению дисциплины в ней помогали первые уставы Красной Армии. 29 ноября ВЦИК утвердил Устав внутренней службы и Устав гарнизонной службы, в декабре — Полевой устав (часть 1. Маневренная война) и в январе 1919 года — Дисциплинарный устав. Уставы вносили твердый порядок в организацию жизни армии, в воспитание и обучение войск и их боевую деятельность, во взаимоотношения между военнослужащими, определяли права и обязанности личного состава советских вооруженных сил.

Устав внутренней службы требовал от каждого военнослужащего с честью носить звание воина рабоче-крестьянской Красной Армии, добросовестно изучать военное дело, беречь и охранять народное имущество, строго соблюдать революционную дисциплину, беспрекословно выполнять все приказы командиров и комиссаров, воздерживаться самому и удерживать товарищей от проступков, порочащих и унижающих достоинство гражданина Советской республики. Каждый воин Красной Армии, говорилось в Уставе, обязан по первому зову рабоче-крестьянского правительства выступить на защиту Советской республики и в борьбе за нее, за дело социализма и братство народов не щадить ни своих сил, ни своей жизни.

В Дисциплинарном уставе указывалось, что дисциплина в Красной Армии основывается на уважении всех законов Республики Советов, на беззаветной преданности советскому строю и на сознании необходимости самых тяжелых личных жертв ради освобождения трудящихся от гнета капитализма. Устав предусматривал меры поощрения для отличившихся бойцов и командиров и меры взыскания к провинившимся. Предоставляя дисциплинарные права начальнику, Устав открывал широкие возможности для участия в укреплении сознательной дисциплины и самим красноармейцам: большие права по Уставу получали красноармейские товарищеские суды. Впервые в истории человечества создавалась армия, дисциплина которой основывалась не на страхе перед наказанием, а на сознании каждым воином своего революционного долга перед рабочими и крестьянами.

Первые уставы Красной Армии являлись большим шагом вперед в строительстве регулярной Красной Армии.

Красная Армия становилась регулярной и по внешнему виду своих воинов. В конце ноября 1918 года Советским правительством была утверждена единая форма одежды для военнослужащих. Все бойцы и командиры носили на головном уборе, на кителе или гимнастерке революционный военный знак — пятиконечную красную звезду с изображением на ней перекрещивающихся молота и плуга. В январе 1919 года были установлены знаки различия родов войск (петлицы соответствующего цвета) и знаки различия командного состава. Тогда же был установлен образец зимнего головного убора — шлема для всех военнослужащих.

Перестраивалось медицинское обслуживание армии. Была создана новая система полевой медицинской службы. Проводились санитарно-оздоровительные мероприятия, предупреждающие заболевания и охраняющие здоровье красноармейцев.

По-новому была решена проблема эвакуации раненых. В отличие от старой армии, где эвакуационное дело было оторвано от лечения и рассредоточено по различным ведомствам и организациям, в Красной Армии был создан единый центр, ведающий как эвакуацией раненых, так и их лечением. Этим центром стало Главное военно-санитарное управление, которое подчинялось непосредственно Народному комиссариату здравоохранения.

С первых дней своего рождения Красная Армия снискала глубокую любовь народа, интересы которого она отстаивала в тяжелой борьбе. Трудящиеся, несмотря на острую нехватку важнейших продуктов и предметов первой необходимости, изыскивали возможности послать воинам своей армии подарки. К концу 1918 года поток подарков настолько увеличился, что при Управлении Реввоенсовета Республики была учреждена «Особая постоянная Комиссия по снабжению Красной Армии подарками и пособиями для культурно-просветительной работы на фронте».

Большую роль в укреплении Красной Армии и подъеме ее боевого духа сыграли награждения отличившихся частей революционными знаменами, а красноармейцев и командиров — орденами Красного Знамени. Первый революционный знак боевого отличия — орден Красного Знамени был учрежден 16 сентября 1918 года декретом ВЦИК. Орден Красного Знамени присуждался

> «гражданам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности» [59].

Награждение орденом Красного Знамени воодушевляло бойцов и командиров Красной Армии на новые подвиги, приумножало их силы и волю к победе. Первый орден Красного

Знамени был вручен талантливому руководителю первых красноармейских отрядов уральских рабочих В. К. Блюхеру. Оценивая значение награждения отличившихся частей, командиров и красноармейцев орденом Красного Знамени, И. В. Сталин, вернувшись с Южного фронта, в беседе с сотрудником газеты «Известия ВЦИК» говорил в сентябре 1918 года:

«Последний декрет Центрального Исполнительного Комитета о поощрении геройских действий отдельных красноармейцев и целых частей путем выдачи первым отличительных знаков, а вторым — знамен, имеет громадное значение.

Уже ранее, до издания этого декрета, части, получившие революционные знамена, дрались после этого, как львы» [60].

Достигнутые к началу 1919 года успехи в строительстве трехмиллионной Красной Армии и повышении ее боеспособности в условиях усиливавшейся иностранной военной интервенции имели жизненно важное значение для судеб Советской республики

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

УСИЛЕНИЕ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ АНТАНТЫ.

1.

ВТОРЖЕНИЕ НОВЫХ СИЛ ИНТЕРВЕНТОВ.

Военная победа Антанты над Германией и ее союзниками изменила расстановку сил в лагере империализма. Австро-германский блок переживал глубокий военный, политический и экономический кризис. Распалась на ряд государств австро-венгерская монархия; в состоянии развала находились султанская Турция и царская Болгария. Господствующей силой в капиталистическом лагере становились государства Антанты — США, Англия, Франция.

Пока шла война, сильнейшие империалистические страны, разделенные на два враждующих лагеря, не могли направить против Советской России крупные силы. С поражением австро-германского блока Антанта получила возможность усилить интервенцию против Советской России, бросить против нее новые, более крупные контингенты своих войск, значительно увеличить снабжение белогвардейских армий и объединить все силы, выступавшие против Советской власти. Все это

усложнило осенью 1918 года военно-политическое положение Советской страны.

Но в то же время в международной обстановке произошли и такие изменения, которые значительно облегчали молодому Советскому государству борьбу против интервентов и сил внутренней контрреволюции. В капиталистическом мире и прежде всего в странах, потерпевших поражение в мировой войне, начался мощный подъем революционного движения. Под влиянием первых успехов рабочих и крестьян Советской России, а также в результате разорения и обнищания трудящихся и неисчислимых жертв, понесенных ими в годы войны, в капиталистических странах и колониях росла ненависть масс к правящим империалистическим кругам, ввергнувшим народы в кровопролитную войну. Трудящиеся массы стали все яснее и яснее разбираться в истинных целях, которые преследовал американо-англо-французский империализм в первой мировой войне и в борьбе против Советской республики.

> «Несмотря на шум, поднятый шовинистами по поводу победы и разрушения Германии,— отмечал В. И. Ленин в декабре 1918 года,— несмотря на то, что война официально еще не закончена, мы уже теперь имеем во Франции и Англии признаки чрезвычайно высокого роста рабочего движения и перемену позиции тех политиков, которые стояли на шовинистской точке зрения, а теперь выступают против своего правительства из-за попытки вмешательства в русские дела» [1].

Охваченные страхом перед быстро растущим революционным движением в своих странах, империалисты Антанты направляли все свои усилия на уничтожение Советской республики, пример которой воодушевлял трудящихся капиталистических стран и колоний на борьбу с империализмом. В. И. Ленин, выступая в ноябре 1918 года на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов, говорил, что

> «международный империализм своей главной задачей ставит свержение большевизма» [2].

Антанту пугали успехи Советской страны, достигнутые в борьбе против интервентов и белогвардейцев летом и осенью 1918 года на Восточном и других фронтах. Эти успехи показали, что Советская власть имеет под собой прочную опору и силы ее непрерывно растут. Правящие круги Антанты теперь окончательно убедились, что все их расчеты — одним ударом покончить с Советской Россией — были построены на песке. Утратил прежнюю боеспособность белочешский корпус, на который Антанта делала летом 1918 года основную ставку. В результате поражения, понесенного в боях с Красной Армией на Волге, а также под влиянием большевистской агитации в ча-

стях чехословацкого корпуса началось разложение. Чехословацкие солдаты все больше и больше убеждались, что их обманом втянули в вооруженную борьбу против Советской власти, против русских рабочих и крестьян. Главнокомандующий контрреволюционными силами Уфимской директории генерал-лейтенант Болдырев после беседы с командующим войсками белочехов генералом Сыровым 7 ноября 1918 года записал в своем дневнике:

«Он (Сыровой.— *Ред.*) беспокоится за фронт. Чехи, видимо, серьезно решили не воевать... Сыровой не отрицает возможности катастрофы. Надо полностью сменять чехов...» [3]

Американский консул в Иркутске Гаррис доносил 1 декабря Лансингу:

«Может случиться, что чехи вообще откажутся от активного участия в войне против большевиков» [4].

Убедившись в обмане, значительная часть солдат чехословацкого корпуса была готова перейти на сторону Советской власти.

«Взаимоотношения между чехами и омским правительством,— писала лондонская газета «Таймс»,— становятся все более напряженными... Существуют подозрения, что часть их готова повернуть свое оружие против правительства...» [5]

Белогвардейские войска на Восточном фронте также были основательно потрепаны и стали неспособны к активным боевым действиям. Стойкое сопротивление частей Красной Армии встретили войска интервентов на советском Севере. Интервенты не смогли ни продвинуться отсюда в район Петрограда и тем более Москвы, ни прорваться на соединение с контрреволюционными войсками, наступавшими с востока.

С осени 1918 года Антанта, не прекращая укреплять свои войска и белогвардейские армии в Сибири, на Урале, Дальнем Востоке и Севере, начинает центр борьбы против Советской республики переносить с востока на юг — в районы, примыкающие к Черному морю. С поражением Германии и ее союзников — Австро-Венгрии и Турции — флоты Антанты получали свободный доступ через проливы в Черное море. Газета «Таймс», обсуждая выгоды похода на Россию с юга, писала в ноябре 1918 года:

«Сибирь и Мурманский полуостров — в лучшем случае неудобный черный ход, но когда британский флот находится в Черном море — открыта парадная дверь» [6].

Капитуляция Турции открыла «парадную дверь». Минные поля у Дарданелл были расчищены, и крупные военные корабли интервентов получили возможность проникнуть в Черное

море. Используя черноморские порты, Антанта могла теперь осуществлять в большом масштабе поставки для армий Краснова и Деникина.

17 ноября 1918 года штаб главного командования союзными армиями принял решение оказать армиям Деникина и Краснова немедленную материальную помощь путем предоставления им оружия, боеприпасов и денег. На эти армии империалисты Антанты возлагали большие надежды в своих планах усиления интервенции в Советской России.

Донская казачья армия Краснова осенью 1918 года представляла собой значительную контрреволюционную силу на юге. В ней находилось более 52 тысяч белоказаков, и она продолжала расти. На ее вооружении было 80 орудий, 270 пулеметов, 68 самолетов, 14 бронепоездов, 3 бронеавтомобиля, баллоны с удушливым газом и т. д. Командный состав Донской армии состоял из опытных, прошедших школу мировой войны офицеров и генералов. Новые офицерские кадры готовили для нее несколько военно-учебных заведений: Донской кадетский корпус, Новочеркасское казачье военное училище, Донская офицерская школа, авиационная школа и военно-фельдшерские курсы. Армия располагала большим количеством конницы, что давало ей огромное преимущество в условиях маневренной войны на равнинно-степной местности юга России.

Несколько меньшей по численности, но еще более опасной для Советской республики была «Добровольческая» армия Деникина. Ее особенностью являлось то, что она почти сплошь состояла из офицеров. В этой армии было сосредоточено наиболее контрреволюционное офицерство России. Имея в избытке опытные командные кадры, «Добровольческая» армия должна была, по планам империалистов Антанты, стать ядром для новых белогвардейских формирований.

Социальной опорой армий Краснова и Деникина было зажиточное казачество Дона, Кубани и Терека. Оно являлось главным источником пополнения армий. Положение казачества существенно отличалось от положения всего остального земледельческого населения Европейской России. Благодаря особому месту, которое занимало казачество в царской России, оно было наиболее обеспечено землей. Многие казаки сдавали свои земли в аренду или заставляли безземельных работать на них на кабальных условиях.

Помещичье землевладение занимало на Дону, Кубани и Тереке, в отличие от неказачьих районов Европейской России, сравнительно небольшое место. Поэтому того антагонизма, который существовал между крестьянством Европейской России и помещиками, не было в отношениях между казачеством и помещиками.

Зажиточное казачество неприязненно относилось к Советской власти и ее политике. Особенно враждебно встретило оно закон о земле, который отменял частную собственность на землю. Зажиточная часть казачества Дона и Кубани, отстаивая свои привилегии, поддерживала Деникина и Краснова. Хорошо подготовленное в военном отношении, казачество давало для Деникина и Краснова наибольшее число воинских формирований, которые, как подчеркивал В. И. Ленин,

> «полные негодования и бешенства, боролись за интересы своего класса, за восстановление власти помещиков и капиталистов» [7].

Империалисты США, Англии, Франции надеялись, что, пополнив армии Краснова и Деникина, снабдив необходимым вооружением и снаряжением и объединив их общим командованием, они смогут использовать эти армии как ударную силу против Советской России.

Характеризуя положение на юге Советской страны в конце 1918 — начале 1919 года, В. И. Ленин отмечал, что

> «на Южном фронте сосредоточились такие силы красновцев и там настолько прочным было гнездо несомненно контрреволюционного казачества, после 1905 года оставшегося таким же монархическим, как и прежде, что без победы на Южном фронте ни о каком упрочении Советской пролетарской власти в центре не могло быть и речи» [8].

Большое место в планах усиления интервенции на юге Советской страны правящие круги Антанты отводили вторжению на Украину. Они видели, что войска Германии и Австро-Венгрии не смогут противостоять натиску Красной Армии, поддерживаемой освободительной борьбой трудящихся Украины. Только немедленная интервенция союзнических войск на юге России могла, по мнению империалистов Антанты, предотвратить крушение буржуазно-помещичьего режима на Украине.

Коммунистическая партия своевременно раскрыла замыслы интервентов, определила направление их главного удара. Выступая 22 октября 1918 года на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов, В. И. Ленин дал глубокий анализ международной обстановки. Вскрывая опасность усиления интервенции со стороны Антанты после поражения австро-германского блока, В. И. Ленин говорил:

> «...теперь появляется для нас новая опасность, которая еще не вся развернулась и не вся видна, которую англо-французские империалисты готовят исподтишка, которую мы должны яснее сознать, чтобы через руководителей масс сознание этой опасности нести в массы, потому что

англичане и французы ни в Сибири, ни в Архангельске не имели большого успеха,— наоборот, потерпели ряд поражений, но они теперь направляют усилия на то, чтобы напасть на Россию с юга, либо с Дарданелл, либо с Черного моря, либо сухим путем через Болгарию и Румынию» [9].

Последующие события полностью подтвердили предвидение В. И. Ленина.

13 ноября 1918 года правительства Англии и Франции подтвердили договор о разделе «сфер действия», заключенный ими еще в декабре 1917 года. Через несколько дней в городе Яссах состоялось совещание представителей Антанты и русской белогвардейщины. Русскую контрреволюцию представляли деятели различных реакционных буржуазно-помещичьих организаций: «совета государственного объединения России», «центрального военно-промышленного комитета», «национального центра», эсеро-меньшевистского «союза возрождения», а также биржевики, бывшие министры Временного правительства, представители военщины. От Антанты на совещании присутствовали дипломатические представители стран Антанты в Румынии: Вопичка (США), Барклей (Англия), Сент-Олер (Франция) и др. Совещание выработало план новой мобилизации сил и ресурсов контрреволюции для борьбы с Республикой Советов.

По требованию представителей Антанты белогвардейцы тут же на совещании угодливо состряпали обращение к державам Антанты с просьбой о вооруженном вмешательстве в дела России для свержения Советской власти. Русская буржуазия и помещики бесстыдно продавали свою страну иностранному империализму. Их поддержали меньшевики и эсеры, которые, боясь своего народа и сознавая свое полное банкротство, тоже искали спасения в помощи иностранных капиталистов.

План военной интервенции Антанты на юге России был детально разработан союзническим военным комитетом в Версале под председательством маршала Фоша. 20 ноября 1918 года Фош в докладной записке Клемансо изложил основные военные цели союзной интервенции на юге России. Они заключались в том, чтобы предотвратить проникновение советских сил из центра России на Украину, создать условия для организации местных контрреволюционных сил и обеспечить установление контакта с армиями Краснова, Деникина, а также с польскими контрреволюционными силами на северо-западе. В первую очередь намечалось занять черноморские порты и главные политические и экономические центры Украины, крупные железнодорожные узлы. Руководство выполнением этого плана было возложено на главнокомандующего союзными си-

лами в Румынии, Трансильвании и на юге России французского генерала Бертело.

Для согласования действий армий Краснова и Деникина с войсками Антанты в штаб-квартиру Бертело в Бухарест прибыли представители белогвардейского командования. От Деникина к Бертело был послан генерал Щербачев, от Краснова — генерал Сазонов и полковник Янов. Сообщая о плане действий Антанты, Бертело в беседе с представителем Деникина заявил, что для оккупации юга России будут двинуты настолько быстро, насколько это возможно, двенадцать дивизий, которые в первую очередь займут Одессу и Севастополь. Бертело говорил, что союзники быстро захватят Киев, Харьков с Криворожским и Донецким бассейнами, а также Дон и Кубань. Это, указывал он, даст возможность «Добровольческой» и Донской армиям под прикрытием войск интервентов подготовиться для проведения широких наступательных операций против Советской России. Перед белогвардейским командованием была поставлена задача — немедленно развернуть формирование новых воинских сил на юге России.

> «Только при таком условии,— писал Щербачев Деникину, сообщая о планах интервентов,— будет обеспечено скорейшее наступление всех русских южных армий под единым командованием на Москву» [10].

Представитель военного командования Антанты сообщил белогвардейским генералам о том, что в Одессу, как предполагаемую базу союзников, прибудет огромное количество оружия, боеприпасов, танков, обмундирования, железнодорожных материалов и пр. Было также указано, что Антанта разрабатывает специальный план финансовой помощи белогвардейским силам юга России.

Антанта добивалась объединения Донской и «Добровольческой» армий, которые действовали обособленно друг от друга. В качестве главнокомандующего всеми белогвардейскими силами на юге Антанта выдвигала Деникина. Однако верхушка казачества Дона и ее атаман Краснов не хотели подчиняться Деникину и добивались автономии и полной самостоятельности Донского войска. Далеко не улаженными были и взаимоотношения «Добровольческой» армии и ее командующего Деникина с кубанским казачеством и терскими белогвардейцами. Эти противоречия ослабляли лагерь контрреволюции, облегчая тем самым Советской власти борьбу против него.

23 ноября 1918 года англо-французская эскадра с десантом интервенционистских войск вторглась в Новороссийский порт, 25 ноября десанты интервентов высадились в Севастополе, а 27 ноября — в Одессе. В составе войск интервентов были французские, английские, греческие и другие части. Почти

ежедневно в Одессу прибывали военные суда интервентов. 18 декабря в порту высадились новые крупные части французских войск. 31 января 1919 года интервенты заняли Херсон, а 2 февраля — Николаев.

Одновременно интервенты направили свои военные миссии к Деникину и Краснову. 3 декабря к Деникину прибыла английская военная миссия во главе с генералом Ф. Пулем, бывшим главнокомандующим интервенционистскими войсками Антанты на советском Севере. Выступая на банкете, устроенном Деникиным по случаю приезда английской миссии в Екатеринодар, Ф. Пуль заверял, что Антанта окажет быструю и всестороннюю помощь белогвардейцам.

«Я послан своей страной,— говорил Ф. Пуль на банкете,— чтобы узнать, как и чем вам можно помочь; с большим удовольствием, с большой охотой мы вам эту помощь дадим» [11].

Через несколько дней другая миссия Антанты прибыла в Новочеркасск к Краснову. О встрече с ней Краснов писал:

«После речи атамана встал капитан Бонд и заявил, что он и капитан Ошэн уполномочены заявить донскому атаману, что они являются официально посланными от союзников, чтобы узнать о том, что происходит в России. Союзники помогут всеми силами и всеми средствами, не исключая и войск, донским казакам и Добровольческой армии» [12].

С января 1919 года в порты, оккупированные интервентами, стали прибывать транспорты с военным имуществом. Вначале пришло несколько кораблей из Батума, Трапезунда и Карса с артиллерийским и инженерным грузами со складов бывшей царской армии.

«А с февраля,— писал Деникин,— начался подвоз английского снабжения. Недостаток в боевом снабжении с тех пор мы испытывали редко» [13].

Империалисты Антанты усилили одновременно помощь контрреволюционной украинской Директории. Правительство США предоставило ей в кредит на 5 лет военное имущество на сумму около 11 миллионов долларов. Военные материалы доставлялись во французские порты Марсель и Бордо, а оттуда — в русские черноморские порты. Французское правительство отправило к Петлюре в Винницу военную миссию во главе с капитаном Ланжероном. Французское правительство потребовало от Директории за оказываемую помощь признания протектората Франции над Украиной. Главари контрреволюционной Директории приняли это условие и подписали в Виннице кабальный документ, который гласил:

«Директория отдает себя под покровительство Франции и просит представителей Франции взять на себя руковод-

ство управлением Украины в областях: военной, дипломатической, политической, финансовой, экономической и судебной в течение всего времени, пока будет продолжаться война с большевиками...

Директория надеется, что Франция и другие державы Согласия проявят великодушие, когда после окончания борьбы с большевиками возникнут вопросы о территориях и нациях» [14].

Подписав этот позорный документ, буржуазно-националистическая Директория еще раз разоблачила себя как злейшего врага украинского народа, как услужливого лакея империалистов Франции, Англии и США. В конце февраля 1919 года Директория заключила в Бирзуле военный договор с Антантой и деникинцами. За этот предательский акт петлюровцам было обещано вооружение для борьбы с Советской властью.

«Союзное командование,— говорилось в договоре,— обязуется снабжать всеми техническими средствами украинскую регулярную армию...

Все оперативные действия против большевиков ведутся под единым командованием, назначенным Антантой» [15].

В феврале 1919 года американское правительство направило на юг России специальную военную миссию. Ее возглавлял бывший военный атташе США в Петрограде подполковник Риггс. В задачу миссии входили организация шпионажа и разведки и оказание всякого рода помощи и содействия белогвардейским армиям. Члены миссии изучали экономику занятых белогвардейцами районов, состояние железных дорог и их пропускную способность, выбирали новые районы для сосредоточения интервенционистских и белогвардейских войск.

К 15 февраля 1919 года общая численность иностранных войск на юге Советской страны, по данным самих интервентов, достигла 130 тысяч человек. Командующим войсками интервентов был назначен французский генерал д'Ансельм с подчинением ему деникинских войск в районе Одессы. Войска захватчиков имели артиллерию, танки и самолеты. В черноморских портах находились 3 линкора, 8 крейсеров, 12 миноносцев и большое количество других военных кораблей Антанты. Кроме того, интервенты захватили в первые же дни высадки часть русского военного и торгового флота, которая в свое время попала в руки немецких оккупантов, а также русские военные склады. Вооруженные силы интервентов и белогвардейцев значительно превосходили советские силы на юге.

Вскоре после высадки иностранных войск члены английской военной миссии провели в Новороссийске совещание с белогвардейским командованием. Здесь был уточнен план,

разработанный союзническим военным комитетом и изложенный Бертело на совещании в Бухаресте. Предполагалось, что объединенные силы интервентов и белогвардейцев в количестве не менее 100 тысяч человек начнут наступление на Москву по трем основным направлениям: из Одессы, Херсона и Николаева через Киев и Калугу, из Севастополя через Харьков и Курск и из Мариуполя через Купянск, Воронеж и Рязань. Прикрытие левого крыла этих сил возлагалось на группу румынских и французских войск, которые действовали в направлении Яссы — Кишинев.

Империалисты Антанты рассчитывали начать широкое наступление всех контрреволюционных сил не позднее второй половины декабря 1918 года.

Но «гладко вписано в бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить...». Очень скоро стала очевидной авантюристичность планов интервентов. Уже с первых шагов они встретили серьезный отпор, в первую очередь со стороны рабочих и коммунистических боевых дружин, которые сумели сдержать продвижение интервентов в глубь Украины до подхода частей Красной Армии. Захватчикам удалось занять лишь плацдармы в районе Одессы, Херсона и Николаева. Из Одессы, где высадилось свыше 27 тысяч иностранных солдат, матросов и офицеров, интервенты смогли продвинуться вдоль железных дорог на расстояние не больше 100—150 километров. В феврале 1919 года граница оккупированной интервентами зоны на юге Советской страны проходила от Тирасполя через Бирзулу, станцию Мартыновка до Николаева и Херсона. Интервенты, кроме того, захватили Крым.

В южных районах России, занятых интервентами Антанты и белогвардейцами, был полностью сохранен режим голода, насилий и массовых убийств трудящихся, установленный еще австро-германскими захватчиками. Хозяйственная жизнь почти полностью замерла. В Одессе в первый же месяц закрылось большинство предприятий. Повсеместно ощущалась острая нехватка топлива — угля, нефти. Катастрофических размеров достигла безработица. В январе 1919 года в Одессе в некоторых отраслях производства 85—90 процентов рабочих было без работы. В городе и его окрестностях свирепствовал голод.

> «Никогда еще Одесса,— отмечала даже буржуазная газета «Одесские новости» весной 1919 года,— не переживала такого трагического, кошмарного момента, как теперь. Население изнемогает в буквальном смысле этого слова от голода и холода. Голод достиг небывалых размеров. Сотни тысяч семейств не только лишены возможности питаться горячей пищей,— они мечтают о сухом куске хлеба, сделавшемся недоступным даже для средних клас-

сов. Нет не только хлеба, но и картофеля, кукурузной муки, нет бобов, нет вообще пищевых продуктов, а если и имеются, то в ограниченном количестве и продаются они по баснословным, совершенно недоступным даже для людей среднего достатка ценам... Ужас дополняется холодом, полным отсутствием топлива и безработицей, достигающей потрясающих размеров» [16].

Тяжелый продовольственный кризис усугублялся безудержной спекуляцией, которая при содействии интервентов приняла небывалые размеры.

В Одессе и других захваченных интервентами городах действовала разветвленная сеть официальных контрразведок и различные полицейские органы. Расстрелы без суда, пытки, истязания стали обычным явлением. Массовыми расправами с трудящимися интервенты пытались обескровить прежде всего рабочий класс оккупированных областей, сломить его революционный дух.

В Крыму кровавые дела интервентов Антанты прикрывало так называемое «Крымское краевое правительство» во главе с табачным фабрикантом кадетом С. Крымом; оно с рабской покорностью выполняло все требования империалистических хищников. С «краевым правительством» соперничали в прислужничестве перед интервентами татарские буржуазные националисты. Лидеры татарского националистического «курултая» в первые же дни интервенции явились к английскому вице-адмиралу Кальторпу с предложением принять их услуги в управлении краем и подавлении революционного движения. Приход в Крым новых захватчиков еще более усилил ту разруху, нищету и голод, к которым привело хозяйничанье здесь немецких оккупантов. Интервенты Антанты разбойничали в Крыму, как в своей колонии.

В своих захватнических планах на юге Советской страны империалисты Антанты немаловажное значение отводили Закавказью. Этот район они рассматривали и как заманчивый объект для колониального грабежа и как плацдарм для борьбы против Советской республики. 17 ноября 1918 года английские войска оккупировали Баку, заменив там германо-турецких захватчиков. 23 декабря английские войска высадились в Батуме, а 25 декабря интервенты вступили в Тифлис.

Осуществляя свои планы в Закавказье, империалистические державы опирались на марионеточные правительства мусаватистов, дашнаков и грузинских меньшевиков, готовых, по народной пословице, «на одних подметках семи царям служить».

Закавказские буржуазные националисты, не имея поддержки среди народных масс, после изгнания германо-турецких интервентов охотно пошли в услужение к империалистам

Антанты, рассчитывая при их помощи удержаться у власти. С покорностью, достойной холопов, они выполняли все указания нового хозяина — Антанты. 23 декабря 1918 года представитель английской военной миссии в Тифлисе Джордан потребовал от меньшевистского правительства Грузии помещений для интервенционистских войск. Это требование было поспешно выполнено. В ответе Джордану министр иностранных дел меньшевистской Грузии Е. Гегечкори с рабской угодливостью писал 24 декабря:

> «Грузинское правительство, одушевленное желанием работать в согласии с союзниками... дает свое согласие на ввод войск в вышеуказанном количестве и сделает все возможное для их размещения» [17].

От грузинских меньшевиков не отставали в этом отношении мусаватисты в Азербайджане и дашнаки в Армении. Они не только не противодействовали превращению Закавказья в колонию империалистов Антанты, но, наоборот, ставили себе в заслугу позорное пособничество захватчикам. Мусаватская газета «Азербайджан» писала позднее, что националистическое правительство

> «никогда не было против пребывания в Азербайджане англичан...» и что «не только для нас (мусаватистов.— *Ред.*), но и для интересов англичан желательно оставление английских войск в Закавказье» [18].

Дашнаки являлись агентурой главным образом империалистов США, которые начали свое проникновение в Закавказье с Армении. Американские империалисты предполагали объединить турецкую, русскую и иранскую части Армении и установить «дружественный» протекторат США над Арменией. По расчетам американских дипломатов, создание «великой Армении» должно было облегчить США захват всего Закавказья.

27 февраля 1919 года дашнакская делегация была принята в Париже главами правительств Антанты. Не имея поддержки среди армянского народа, дашнаки добровольно отдавали Армению в кабалу иностранным империалистам. Они просили Верховный совет Антанты передать мандат на Армению одной из союзных держав. 14 мая совет вынес решение предоставить такой мандат США. И только вследствие противоречий внутри самой Антанты это решение не было утверждено. Но все же с помощью дашнаков США удалось добиться значительного влияния на дела Армении.

В Азербайджане и Грузии главную роль в интервенции играли английские оккупанты. В Азербайджане с момента высадки в Баку английских войск власть фактически была сосредоточена в руках английского командования. Командую-

щий английскими войсками в Баку генерал Томсон объявил себя губернатором Баку и ввел в городе военное положение. Он дал понять мусаватистам, что ни о какой независимости Азербайджана не может быть и речи.

В письме в Центральный Комитет РКП(б) весной 1919 года Кавказский краевой комитет партии так характеризовал отношения между буржуазными националистами и интервентами в Азербайджане:

> «Азербайджанское правительство всецело находится под каблуком английского командования. Последнее пользуется Азербайджанским правительством, как слепым орудием для жандармской расправы с бакинским пролетариатом и подавления крестьянского повстанческого движения...» [19]

Интервенты захватили все важнейшие посты государственного управления, средства связи, железнодорожный и морской транспорт, ввели в Азербайджане военное положение. Собрания и стачки запрещались, были узаконены смертная казнь и телесные наказания.

Английские захватчики полностью контролировали экономику Азербайджана и Грузии и, прежде всего, добычу нефти. Они учредили так называемую «Британскую нефтяную администрацию», которая запретила кому-либо вывозить без ее разрешения нефть из Баку. Мусаватское правительство было обязано поставлять нефть интервентам. Чтобы обеспечить перевозку нефти из Баку в Батум, англичане фактически захватили управление железными дорогами в Закавказье.

Программа британской экспансии на Кавказе была с циничной откровенностью выражена в речи одного из нефтяных дельцов на конференции Биби-эйбатской нефтяной компании в Лондоне в декабре 1918 года.

> «На Кавказе,— заявил он,— от Батума на Черном море до Баку на Каспийском море и от Владикавказа до Тифлиса, а также в Малой Азии, Месопотамии и Персии появились английские солдаты... Никогда прежде в истории этих земель не было такого удобного случая для безболезненного проникновения английского влияния и английской торговли, для создания второй Индии или второго Египта... Нефтяная промышленность России, свободно финансируемая и должным образом организованная под британским покровительством, явилась бы ценным приобретением для империи» [20].

За время оккупации Закавказья интервенты вывезли около 30 миллионов пудов нефти, 26 миллионов пудов марганца, большое количество рыбы и табака, ценных пород леса и других материалов — всего на сотни миллионов рублей золотом.

Только из одного Азербайджана оккупанты вывезли ценного сырья и товаров «в долг» на сумму около 279 миллионов рублей. Захватчики открыто грабили население Закавказья. В Баку, например, при реквизиции помещений они забирали все находившееся там имущество. Английское командование запретило производить осмотр отправляемого за границу английскими офицерами и солдатами багажа. Это позволяло интервентам свободно вывозить награбленное.

Колониальная политика интервентов вызывала отпор со стороны рабочих и трудящихся крестьян Закавказья. Под руководством Кавказского краевого комитета РКП(б), в состав которого входили С. И. Кавтарадзе, Ф. И. Махарадзе, А. И. Микоян, М. Г. Цхакая и другие, трудящиеся Закавказья поднимались на борьбу за свободу и национальную независимость.

Одновременно с развертыванием военной интервенции на юге Советской страны Антанта укрепляла белогвардейские силы в Сибири. В ночь на 18 ноября 1918 года по директиве интервентов кадеты с помощью надежных офицеров произвели в Омске военный «переворот». Из так называемого «временного всероссийского правительства» («Уфимская директория») были убраны сослужившие свою службу эсеры Авксентьев, Зензинов и другие подобные им лица. Всю полноту власти захватил в свои руки так называемый «совет министров» Директории, состоявший преимущественно из кадетов и открытых монархистов. «Совет министров», выполняя волю Антанты, 18 ноября провозгласил адмирала Колчака, занимавшего в правительстве пост военного и морского министра, «верховным правителем России» и главнокомандующим всеми белогвардейскими армиями.

Так была установлена открытая буржуазно-помещичья военная диктатура в Сибири и положено начало объединению всех сил внутренней контрреволюции для наступления против Советской России. Эсеры и меньшевики всей своей политикой угодничества перед интервентами проложили путь к установлению кровавой диктатуры Колчака.

Антанта сразу же поспешила заверить новое правительство в своей поддержке. Одним из первых посетил Колчака генеральный консул США в Иркутске Гаррис. Он официально заявил Колчаку, что правительством США ему будет оказана полная поддержка. Помощь правительству Колчака была обещана и остальными странами Антанты.

В руки Колчака перешел русский золотой запас, захваченный белочехами и самарской «учредилкой» в Казани. На службу правительству Колчака был поставлен весь старый русский посольский и закупочный аппарат за границей. Англий-

ский полковник Уорд, приставленный к Колчаку в качестве ближайшего советника, позднее признавал, что

> «адмирал Колчак никогда бы не отправился в Сибирь, никогда бы не стал во главе русского конституционного (буржуазно-помещичьего.— *Ред.*) движения и правительства, если бы он не был вынужден на это советами и настояниями союзников. Он получил самые категорические обещания на искреннюю помощь и немедленное признание со стороны союзников» [21].

США и Англия, соперничавшие между собой за влияние на колчаковское правительство, приняли компромиссное решение поставить на пост командующего войсками интервентов в Сибири французского генерала Жанена. Колчак был обязан согласовывать с ним все свои оперативные планы и директивы. Главным советником по вопросам тыла, организации армии и снабжения фронта военными материалами был назначен английский генерал Нокс. Антанта брала на себя военно-техническое обеспечение и снабжение всех контрреволюционных войск. Только в период с августа по 20 ноября 1918 года, по далеко не полным данным, США передали белочехам и Колчаку 200 тысяч винтовок, более 4,5 миллиона патронов, 220 тысяч снарядов, большое количество орудий и пулеметов. Используя заблаговременно заслашные в Сибирь и на Дальний Восток американские отряды Красного Креста, США через них доставили Колчаку в 1918 году 350 тысяч пар армейской обуви и много другого военного имущества. Большую помощь правительству Колчака оказывали Англия и Франция.

Колчак, обращаясь 21 ноября 1918 года к офицерам бывшей царской армии с призывом сплотиться для совместных усилий по «созданию армии» и «восстановлению российского государства», отметил, что

> «благородная Англия и прекрасная Франция дружески протянули нам свои руки братской помощи...» [22]

Все стратегически важные районы в тылу колчаковских войск охранялись войсками интервентов. Численность иностранных войск, сосредоточенных на востоке Советской России, к 15 февраля 1919 года составила около 120 тысяч человек. Эти войска были размещены главным образом вдоль железных дорог и в крупных городах. В армию интервентов входили американские, японские, английские, французские, чешские, канадские, итальянские, сербские и польские части. Сухопутную армию интервентов поддерживали их военно-морские силы на Дальнем Востоке. Интервенционистские войска Антанты в Сибири и на Дальнем Востоке были той основой, на которую опиралась буржуазно-помещичья военная диктатура Колчака.

Все главные внутренние контрреволюционные силы объединились вокруг Колчака и его правительства. «Всероссийский совет съездов торговли и промышленности» призвал свои местные организации оказать новой власти «самую дружную поддержку». Биржевые и торгово-промышленные комитеты и другие контрреволюционные организации Сибири, Урала и Дальнего Востока с радостью встретили установление буржуазно-помещичьей военной диктатуры. По требованию Антанты власть омского правительства признали генералы Деникин, Миллер и др.

Антанта, высаживая свои войска на юге России и укрепляя белогвардейские силы в Сибири, одновременно пыталась использовать как плацдарм для расширения интервенции район Прибалтики. В декабре 1918 года посланник США в Швеции А. Моррис после обсуждения с руководителем белогвардейских сил в Прибалтике генералом Юденичем возможности нанесения удара по Советской России из прибалтийских областей телеграфировал в Вашингтон Лансингу:

> «Наилучшим местом для военных действий против большевиков будут прибалтийские провинции и Финляндия. Их выдвинутое географическое положение, их порты и железные дороги, их близость к Петрограду... отсутствие укреплений на дорогах, ведущих к столице.., трудности для большевиков в организации снабжения в этих уже опустошенных районах — все говорит в пользу подобных операций. Войска союзников должны оккупировать главные порты и города прибалтийских провинций...» [23]

А. Моррис настаивал на немедленных действиях против Советской власти.

> «...Важно напомнить,— писал он в той же телеграмме,— что Красная Армия, вырастая численно, улучшается также и качественно, следовательно, борьба против большевизма позднее будет сложнее, чем сейчас» [24].

Подготовку к вторжению в Прибалтику американо-английские империалисты начали еще до краха немецкой оккупации. Они установили связь с белогвардейскими и буржуазно-националистическими организациями Эстонии, Латвии, Литвы. По указанию Антанты буржуазно-националистические марионеточные правительства Эстонии, Латвии и Литвы начали усиленно формировать воинские части и готовить их для нападения на Советскую Россию. Основу этих войск составили буржуазно-кулацкие отряды, созданные еще в период немецкой оккупации. Антанта рассчитывала также широко использовать в борьбе с Советской республикой немецкие войска в Прибалтике — преимущественно части 8-й оккупационной армии.

Осенью 1918 года Англия начала готовить свой флот для похода к берегам Латвии и Эстонии. Подготовка к походу была закончена в конце ноября 1918 года. Английские интервенты торопились прийти на Балтику до ледостава в Финском заливе. 28 ноября английская эскадра вышла из Копенгагена. Она состояла из 5 легких крейсеров, 9 миноносцев и транспорта с оружием и боеприпасами для белогвардейских армий. 9 декабря 1918 года корабли вошли в Либавский порт, 12 декабря — в Ревель и 18 декабря — в Ригу.

Буржуазия Прибалтики подобострастно встретила английских интервентов, прибытие которых помогло ей удержаться у власти. Осмелевшая под защитой орудий английской эскадры, она стала поспешно пополнять и усиливать свою армию.

Командование английской эскадры, выступив посредником в переговорах между буржуазно-националистическими правительствами Эстонии и Финляндии, добилось присылки к январю 1919 года из Гельсингфорса в Ревель до 3 тысяч финских наемников. Это были хорошо вооруженные и обученные немецкими офицерами егери. К началу 1919 года интервенты создали в Эстонии армию, состоявшую из белоэстонских частей — свыше 5 тысяч человек, белогвардейского «Северного корпуса» — 3 тысячи человек, а также белофинских частей.

Прибалтийские страны вскоре оказались в полной зависимости от Антанты. Их буржуазно-националистические правительства послушно выполняли все распоряжения военных и дипломатических представителей Англии, США, Франции. Все дела в Эстонии, например, вершила так называемая «англо-американская комиссия», в которой главенствовали представители Англии. Даже Деникин вынужден был признать, что прибалтийские страны попали в полную зависимость от Антанты.

> «Английское правительство,— писал он,— проявило большой интерес к прибалтийским новообразованиям. Английский флот появился в Ревеле, английские военные и дипломатические представители приобрели решительное влияние на политику эстонского правительства» [25].

С первых же шагов оккупации Прибалтики интервенты встретили стойкое сопротивление трудящихся и советских войск. Смело вступали в борьбу с английскими военными судами моряки Балтийского флота. 26 декабря 1918 года советский эсминец «Спартак» встретил английскую эскадру. Произошел неравный бой. На одно орудие «Спартака» приходилось 10—12 орудий англичан. Балтийцы сражались героически, до последней возможности. Во время боя среди моряков находился комиссар корабля В. П. Павлов, который своим мужеством и выдержкой вдохновлял их на подвиги.

Потеряв управление от полученных в бою повреждений, «Спартак» с полного хода налетел на подводный камень. В пробоину, образовавшуюся в корме, хлынула вода. Подошедшие английские корабли захватили команду эсминца в плен. На следующий день, 27 декабря, английской эскадре удалось настичь советский эсминец «Автроил». Английские корабли открыли по эсминцу огонь из всех орудий. Положение «Автроила» стало безнадежным. Комендоры-коммунисты выбросили за борт орудийные замки и прицельные приспособления, машинисты разбили приборы и испортили механизмы. Сигнальщик корабля коммунист Спиридонов успел, несмотря на сопротивление предателя — старшего офицера, выбросить за борт сигнальную книгу. Переплетенная в свинцовые листы, она пошла ко дну, унося от врага шифры и коды Красного Флота.

Команды эсминцев были заключены интервентами в концентрационный лагерь на острове Найсаар (Нарген). На этом острове в лесу, за тройным рядом проволоки были вырыты темные, холодные землянки, обнесенные сверху жиденькими досками. Сюда было брошено более двухсот балтийских моряков. Их держали почти без еды, без одежды, без топлива. 3 февраля 1919 года комендант лагеря приказал балтийцам построиться. По списку вызвали шестнадцать коммунистов с эсминца «Спартак». Вечером их повели на казнь. Твердо, спокойно, держась за руки, шли коммунисты-балтийцы. Комиссар эсминца В. П. Павлов запел:

«Вы жертвою пали в борьбе роковой...»

Моряки подхватили великую революционную песню прощанья. Она звучала недолго. Затрещали пулеметы, захлопали беспорядочные выстрелы. Раненых моряков прикалывали штыками, добивали выстрелами в упор. Так интервенты расправились с героями-балтийцами. Среди погибших, кроме комиссара В. П. Павлова, были моряки-коммунисты П. С. Васин, А. Г. Крутов, Н. А. Михайличев, И. И. Никитин, И. Р. Пломан и другие.

В начале января 1919 года белогвардейские войска в Эстонии перешли в наступление против советских войск Нарвского боевого участка. Английские корабли огнем с моря поддерживали наступавших белогвардейцев. У Нарвы завязались тяжелые бои. Советские части вынуждены были 18 января оставить город.

Захватив Нарву и организовав на фронте от Финского залива до Чудского озера оборону, интервенты и белогвардейцы начали перебрасывать войска на юг Эстонии, где до этого действовали белофинские части. В середине января белоэстонцы и белофинны захватили Юрьев и начали наступление в трех

направлениях: на Валк, Верро (Выру) и Печоры. К началу февраля им удалось захватить и эти города. Интервенты и белогвардейцы начали готовиться к наступлению на Петроград.

Одновременно Антанта приняла меры для того, чтобы использовать германские войска в Прибалтике против Советской России. 23 декабря 1918 года английский представитель в Риге вызвал к себе германского уполномоченного. Он напомнил ему, что по условиям перемирия Германия обязана держать в Прибалтике свои войска до тех пор, пока это будет необходимо союзникам. Между английским и германским представителями было достигнуто соглашение, которое уточняло задачи немецких войск в Прибалтике. Немецкое командование обязывалось держать здесь войска, достаточные для противодействия наступлению Красной Армии. Немцы должны были сообщить английскому командованию все свои оперативные планы и снова захватить те пункты, которые были потеряны ими в боях с Красной Армией.

Временное рабоче-крестьянское правительство Латвии, находившееся в городе Вендене, 26 декабря направило министерству иностранных дел Великобритании ноту протеста против присутствия английских военных кораблей в Риге и появления в городе вооруженных английских команд.

Дальнейшее открытое вооруженное вмешательство английского флота в борьбу на стороне контрреволюции заставило Временное рабоче-крестьянское правительство Латвии направить специальные радиограммы министрам иностранных дел Англии и Германии. Но английское правительство не намеревалось отказываться от интервенции в Прибалтике. Командующий английской эскадрой адмирал Синклер официально заявил, что эскадра поддержит правительство Ульманиса в случае боев за Ригу. Это было прямое объявление войны Советской Латвии.

Однако вооруженное восстание рабочих Риги, начавшееся 2 января 1919 года, заставило английские корабли убраться в Либаву. Вслед за ними бежали немецкие войска «ландвера» и латышские белогвардейские части.

В Либаве началось формирование частей из немецких наемников. В середине января 1919 года туда прибыли из Германии два первых эшелона немецких солдат-«добровольцев». В конце января 1919 года было образовано так называемое верховное командование группы «Север» со штабом в городе Бартенштейне (Восточная Пруссия). Командующим всеми контрреволюционными силами, действовавшими в Латвии и Литве, был назначен немецкий генерал фон Кваст, начальником штаба — генерал фон Сект. Части, находившиеся в Латвии,— «ландвер», белолатышские войска, русский белогвардейский отряд князя

Ливена, а также немецкая «железная бригада» — были сведены в 6-й резервный корпус. Его командующим был назначен душитель революции в Финляндии генерал фон дер Гольц. Империалисты Антанты стремились при поддержке контрреволюционных сил Латвии, Эстонии и Литвы с помощью германских войск, а также своего военно-морского флота закрепить за собой Прибалтику, не допустить в ней укрепления советского строя.

Высадка войск Антанты на юге страны, укрепление белогвардейских сил в Сибири, создание антисоветского плацдарма в Прибалтике — все это свидетельствовало об усилении интервенции Антанты против первого в мире государства рабочих и крестьян. Для Советской республики создавалось чрезвычайно опасное положение, особенно на юге страны, где интервенты располагали помимо собственных войск сильными белогвардейскими армиями Краснова и Деникина.

2.

УСПЕХИ КРАСНОЙ АРМИИ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ И НА УКРАИНЕ.

Коммунистическая партия и Советское правительство еще до высадки интервенционистских войск на юге страны указывали на опасность усиления интервенции Антанты в связи с поражением австро-германского блока. Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов, заслушав 22 октября 1918 года доклад В. И. Ленина о международном положении, в своей резолюции заявило:

> «На укрепление Южного фронта, на создание и вооружение несравненно более могучей Красной Армии, чем теперь, необходимо обратить самое усиленное внимание» [26].

Выступая 7 ноября 1918 года, в день годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, на Красной площади при открытии мемориальной доски борцам Октябрьской революции, В. И. Ленин указал, что на Советскую республику готовится новый поход объединенных империалистов всех стран, что на рабочих и крестьян России обрушиваются новые битвы, новые испытания. В. И. Ленин призвал почтить память борцов Октябрьской революции тем, что перед их памятником дать клятву

«идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму» [27].

Центральный Комитет партии и Советское правительство требовали, чтобы партийные, советские, профсоюзные организации ставили на первое место вопрос об усилении Красной Армии, постоянно учитывали, все ли они сделали для обороны и что еще нужно сделать для оказания помощи фронту. Партия и правительство выражали полную уверенность в том, что рабочий класс и трудящееся крестьянство могут отстоять и отстоят свое социалистическое Отечество от нового натиска международного империализма.

Центральный Комитет партии потребовал от Реввоенсовета Республики, партийных и советских органов укрепить Южный фронт. Задача советских войск на этом фронте состояла прежде всего в том, чтобы в кратчайший срок разгромить армии Краснова и Деникина. Это необходимо было сделать до появления интервенционистских войск на юге страны. Соединение белогвардейских армий юга России с войсками интервентов привело бы к усилению позиций контрреволюции и крайне осложнило бы положение Советской страны. Требовалось срочно сосредоточить на Южном фронте крупные силы Красной Армии. Надо было не только пополнить фронт, но и реорганизовать старые части, повысить их боеспособность. Вместе с тем нужно было оказать помощь трудящимся Украины в их борьбе за освобождение Республики от германо-австрийских интервентов и буржуазно-националистической контрреволюции и не допустить оккупации Украины войсками Антанты.

В октябре 1918 года против белоказачьих войск Краснова действовали три советские армии: 8-я, 9-я и 10-я. Армиями командовали: 8-й — В. В. Чернавин, 9-й — А. И. Егоров, 10-й — К. Е. Ворошилов. 8-я и 9-я армии находились в северной части Донской области. На усиление этих армий были переброшены части с других фронтов. 10-я армия, самая многочисленная, вела тяжелые оборонительные бои против главных сил Краснова в районе Царицына.

3 ноября войска 8-й и 9-й армий перешли в наступление. Началось оно для советских войск при неблагоприятных условиях. 8-я и 9-я армии, хотя и превосходили белых по численности в пехоте, имели очень слабые кавалерийские части. Противник же, имевший большое количество конницы, мог быстро маневрировать и наносить внезапные удары. Войска советских армий, кроме того, были сильно утомлены, недостаточно снабжались. Управление войсками со стороны штабов армий организовано было плохо. Это являлось прежде всего отражением пережитков партизанщины и следствием недостаточного порядка в самих штабах войск фронта. Трудность положения

усугублялась и тем, что в штабах фронта и армий находились прямые агенты врага. Так, помощником командующего Южным фронтом был Носович, а начальником штаба — Ковалевский, которые еще летом 1918 года были арестованы в Царицыне за участие в белогвардейском заговоре и только по настоянию Троцкого освобождены и поставлены на руководящие посты в штабе Южного фронта. Носович и Ковалевский систематически информировали Краснова о планах советского командования, наличных силах, передвижении войск. Буквально накануне наступления Носович перебежал к белым.

Белогвардейское командование, имея данные о планах и группировке советских войск, решило сорвать подготовляемое 8-й и 9-й армиями наступление. Используя свое преимущество в коннице, белоказаки 2 ноября, за день до начала наступления 8-й и 9-й армий, нанесли сильный удар по советским войскам на балашовском направлении, главным образом по частям 15-й стрелковой дивизии.

Малочисленные советские полки стойко и мужественно встретили атаку превосходящих сил противника. Командующий 9-й армией А. И. Егоров немедленно направил на помощь 15-й дивизии кавалерийский полк 16-й дивизии В. И. Киквидзе и Отдельную украинскую бригаду под командованием Р. Ф. Сиверса. Короткими внезапными ударами во фланги белоказачьих войск кавалерийский полк нанес им тяжелые потери, облегчая тем самым действия 15-й дивизии. Исключительный героизм в бою проявила Отдельная украинская бригада, состоявшая в основном из рабочих Донбасса и других промышленных центров Украины. Среди бойцов и командиров ее было много коммунистов. Вместе с бойцами в цепи находился их бесстрашный командир Р. Ф. Сиверс. Смелыми контратаками бригада привела в замешательство белоказачьи части.

Совместными ударами частей 15-й дивизии, Отдельной украинской бригады и кавалерийского полка наступление противника на балашовском направлении 4 ноября было остановлено. В боях был смертельно ранен Р. Ф. Сиверс.

Ликвидация наступления вражеской конницы на Балашов отвлекла силы 9-й армии. В связи с этим первоначальный план операции был изменен. Войскам Южного фронта была поставлена ограниченная задача: разгромить вражескую группировку в районе станции Таловая с целью обеспечить стык между 8-й и 9-й армиями. Однако эта задача не была выполнена. Белоказаки нанесли большие потери частям 8-й армии. Действуя конными группами, белогвардейскому командованию удалось нарушить управление войсками 8-й армии, и они стали отступать. Отход вскоре превратился в беспорядочное бегство. Развивая успех, белоказаки 23 ноября захватили важную узло-

вую станцию Лиски. Дезорганизация на фронте 8-й армии крайне осложнила положение частей 9-й армии, которые вынуждены были также начать отход.

Обстановка на Южном фронте стала угрожающей. Понадобилось вмешательство Центрального Комитета партии, чтобы выправить положение на фронте. 26 ноября 1918 года Центральный Комитет принял постановление, в котором потребовал от Реввоенсовета, командования Южного фронта, всех армейских коммунистов — командиров, комиссаров, красноармейцев — добиться коренного перелома на Южном фронте. Это постановление, изложенное в циркулярном письме ЦК ко всем членам партии — комиссарам, командирам и красноармейцам,— определило задачу Красной Армии: в ближайшие недели развернуть с наивысшей энергией наступление на всех фронтах и прежде всего на Южном фронте.

В своем письме Центральный Комитет вновь напомнил о той серьезной опасности, которая угрожала Советской республике в связи с усилением интервенции Антанты. Центральный Комитет указывал, что

> «никогда опасность самому существованию Советской республики не была так грозна и близка, как в настоящий момент» [28].

В постановлении вскрывались причины неудач на Южном фронте, особенно в районе действий 8-й и 9-й армий. В нем говорилось о том, что командиры многих частей и соединений не выполняли боевых приказов, потворствовали их нарушителям. Отдельные части Южного фронта проявляли неустойчивость в боях, безнаказанно покидали свои позиции. Центральный Комитет требовал укрепить дисциплину в войсках, навести в них большевистский порядок, повысить организованность, добиться того, чтобы весь командный состав безоговорочно выполнял боевые приказы.

> «Нужно железной рукой заставить командный состав, высший и низший, выполнять боевые приказы ценою каких угодно средств,— говорилось в письме.— Не нужно останавливаться ни перед какими жертвами для достижения тех высоких задач, которые сейчас возложены на Красную Армию в особенности на Южном фронте» [29].

Центральный Комитет указывал на необходимость принять решительные меры против изменников и саботажников, против всех нарушителей дисциплины, трусов и шкурников. В письме предлагалось всем армейским коммунистам общими энергичными усилиями добиться перелома в настроении и поведении войск, чтобы весь личный состав понял, что дело идет о жизни и смерти Советского государства. Необходимо было поднять боевой дух войск, вселить в них уверенность в победе.

Для укрепления войск Южного фронта Центральный Комитет решил послать большую группу коммунистов. По его указанию Московский и Петроградский комитеты партии, а также комитеты прифронтовых губерний — Воронежской, Тамбовской, Саратовской — провели партийные мобилизации. По далеко не полным данным, в течение декабря 1918 года и января 1919 года на Южный фронт было направлено более 2,5 тысяч коммунистов. Многие коммунисты, присланные по мобилизации, были назначены политическими работниками в части и соединения армий. Так, из одной группы коммунистов в 492 человека, прибывшей на Южный фронт, 13 были направлены комиссарами дивизий, 30 — комиссарами бригад, 59 — комиссарами полков, 140 — политработниками рот и 250 — рядовыми красноармейцами.

На Южный фронт были посланы руководящие партийные и советские работники. Среди них — секретарь Московского комитета РКП(б) Р. С. Самойлова-Землячка, член партии с 1896 года, активный участник революционного движения. Она была назначена начальником политотдела 8-й армии. С Восточного фронта на Южный был переведен член ВЦИК В. А. Барышников и утвержден членом Реввоенсовета 9-й армии. В конце октября 1918 года членом Реввоенсовета Южного фронта был назначен В. И. Межлаук.

Прибытие большого числа коммунистов в действующие части дало возможность укрепить войска фронта. С помощью комиссаров был обновлен командный состав. Командиры, не способные возглавить войска, были смещены, а на их место выдвигались те, кто проявил себя в боях. Разоблаченный как шпион начальник штаба Южного фронта Ковалевский был арестован и расстрелян. Большое внимание было уделено налаживанию работы штабов, связи их с частями. В дивизиях и полках создавался необходимый для нормальных действий войск аппарат снабжения.

С помощью присланных по партийной мобилизации коммунистов были организованы политотделы дивизий, а в частях — коммунистические ячейки. Число ячеек быстро росло. Если в 8-й армии в начале декабря 1918 года было 23 ячейки, в которых насчитывалось 304 члена партии и 606 сочувствующих, то к концу декабря имелось уже 88 ячеек, объединявших 1883 члена партии и 2621 сочувствующего. Создание партийно-политического аппарата дало возможность широко развернуть в войсках политико-воспитательную работу, укрепить дисциплину, поднять боевой дух войск.

На Южный фронт по указанию Центрального Комитета были посланы новые подкрепления. В начале декабря 1918 года туда прибыла Московская рабочая дивизия, сформированная из ра-

бочих столицы. В дивизии было много коммунистов. С Восточного фронта на Южный перебрасывались Инзенская и Уральская дивизии, а из центральных районов страны несколько полков и бронепоездов. Кроме того, было принято решение перебросить на Южный фронт партизанскую армию, которая действовала по тылам интервентов и белогвардейцев на Восточном фронте. В начале января 1919 года партизанская армия, насчитывавшая около 20 тысяч человек, прибыла на Южный фронт. Пополненная и реорганизованная в регулярные части и соединения, она получила наименование Донецкой группы войск, а в последующем — 13-й армии.

Одновременно с укреплением Южного фронта Центральный Комитет партии усилил подпольные организации в тылу армии Краснова, развернул с помощью подпольщиков-коммунистов агитационную работу среди войск противника, особенно среди насильно мобилизованных рабочих и крестьян. Непосредственное руководство всей подпольной работой в тылу белоказаков Центральный Комитет возложил на Донское бюро. В его состав в декабре 1918 года входили П. Г. Блохин, И. А. Дорошев, И. В. Решетков, А. А. Френкель и другие большевики. Бюро работало в тесном контакте с Политотделом Южного фронта и подчинялось непосредственно Центральному Комитету.

В январе 1919 года Донское бюро издало обращение ко всем членам партии, находившимся в тылу белогвардейских войск на Дону. В этом обращении были определены основные задачи партийных организаций.

> «Пусть фабрики и заводы,— говорилось в обращении,— города и рудничные поселки, волости и села, станицы и хутора, фронтовые и тыловые, насильно взятые Красновым, войска будут усеяны коммунистическими ячейками и организациями; пусть коммунисты, не медля, не дожидаясь указаний, принимаются в одиночку и сообща за широкую коммунистическую агитацию и пропаганду. Пусть живительные идеи коммунизма теснее спаяют рабочие массы, крестьянскую и казачью бедноту Дона! Пусть коммунистическая организованность и сплоченность поможет им скорее приняться за восстановление Советской власти — единственной власти трудящихся!» [30]

Под руководством Донского бюро развернули деятельность подпольные коммунистические комитеты в Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Александровске-Грушевском (Шахты), Таганроге, Макеевке, Матвеевом Кургане, Енакиево, Миллерово. В рабочих центрах Донбасса для подготовки восстаний создавались военно-революционные штабы, имевшие в своем распоряжении отряды, вооруженные пулеметами, винтовками, гранатами.

Одним из наиболее крупных большевистских подпольных центров на Дону был Ростово-Нахичеванский комитет РКП(б), который возглавлял слесарь ростовского завода Лели — Г. А. Мурлычев. Комитет установил связи с большевистскими организациями Новочеркасска, Александровска-Грушевского, Миллерово и взял их под свое руководство. Подпольщики организовали несколько крупных забастовок и демонстраций рабочих Донбасса. Краснов вынужден был бросить против рабочих белоказачьи части с фронта, которые произвели массовые аресты и расстрелы. Был арестован и после невероятных пыток и истязаний казнен Мурлычев. После его смерти председателем подпольного Ростово-Нахичеванского комитета был избран А. Е. Васильев-Шмидт.

Несмотря на террор, репрессии и провал отдельных организаций, большевистское подполье с каждым днем крепло и усиливалось. К январю 1919 года в Ростове-на-Дону действовало 25 подпольных коммунистических ячеек, издавалась в 5—6 тысячах экземпляров подпольная газета «Донская беднота». Для более оперативного руководства борьбой в тылу врага был создан военно-революционный штаб.

Росли и активизировали свою деятельность большевистские подпольные организации на Кубани, Тереке, в Ставрополье.

Принятые ЦК партии меры позволили укрепить войска и стабилизировать положение на Южном фронте. В течение декабря 1918 года бои на фронте шли с переменным успехом. Отдельные населенные пункты переходили из рук в руки. Ожесточенные бои разгорелись за Новохоперск, Лиски. Части Красной Армии успешно отражали натиск белоказаков, часто переходя сами в контратаки. Укрепление войск Южного фронта позволило непрерывно наращивать силу ударов по врагу. В ходе боев советские войска измотали противника, нанесли ему крупные потери.

В результате ударов советских войск и деятельности подпольных большевистских организаций в армии Краснова и его тылу все сильнее стали проявляться признаки разложения. Среди белоказаков участились случаи дезертирства. Чтобы заставить полки идти в наступление, белогвардейское командование вынуждено было ставить позади них карательные отряды. Недовольство охватывало и тыловые части. В станице Урюпинской 5 тысяч солдат открыто отказались выполнить приказ командования. Лишь силой оружия Краснову удавалось подавлять недовольство в своих частях. Явно проваливалась мобилизация, начатая Красновым в северных округах Донской области.

К концу декабря 1918 года на Южном фронте сложилось следующее соотношение сил. 8-я и 9-я армии, действовавшие

на воронежском участке, насчитывали 42 500 штыков и 6200 сабель. Кроме того, на центральном участке Южного фронта сосредоточивалась Донецкая группа войск, численностью в 20 000 бойцов. Краснов на этом участке фронта противопоставил советским войскам 35 000 штыков и 18 000 сабель. Против 10-й армии, прикрывавшей царицынский и камышинский участки фронта и насчитывавшей 27 000 штыков и 7300 сабель, действовали белоказачьи части в составе 15 700 штыков и 16 200 сабель.

Это соотношение сил позволяло советским войскам развернуть на центральном участке фронта активные наступательные действия с целью разгрома армии Краснова. 19 декабря советское главное командование отдало директиву Южному фронту о переходе в контрнаступление. В директиве указывалось, что обстановка повелительно требует разбить белоказачью армию в ближайшее время, до подхода к ней войск интервентов с юга страны. Учитывая опыт предыдущих боев на Южном фронте, главное командование предлагало не распылять наличные силы, а сосредоточить их в ударных группах на решающих направлениях. Разгром армии Краснова намечалось осуществить путем нанесения решительного удара на воронежском участке фронта силами 8-й и 9-й армий и вспомогательного удара от Царицына силами 10-й армии. Особенно важная роль отводилась 8-й армии, которая должна была разгромить группировку противника, нацеливавшуюся на Воронеж.

Одновременно с началом наступления подпольные коммунистические организации во вражеском тылу должны были поднять трудящихся на вооруженное выступление против белоказаков.

Центральный Комитет партии придавал исключительно большое значение проведению контрнаступления на Южном фронте. 3 января 1919 года В. И. Ленин направил на имя председателя Реввоенсовета Республики телеграмму, в которой указал на необходимость ускорить и довести до конца общее наступление против армии Краснова. В телеграмме подчеркивалось, что быстрое и решительное общее наступление против армии Краснова составляет общестратегическую задачу. В. И. Ленин решительно выступал против медлительности и волокиты, которую проявляли работники военного ведомства, и предупреждал, что это может иметь для страны тяжелые последствия.

> «Боюсь чрезвычайно,— писал В. И. Ленин,— что мы опаздываем с этим (наступлением против Краснова.— *Ред.*) и что последние успехи красновцев под Царицыном опять поведут к отсрочке нашего наступления и к потере момента. Инициатива серьезных действий выпадает у нас

из рук и под Астраханью, и на Каспийском море, и под Царицыном, и на востоке» [31].

Благодаря вмешательству В. И. Ленина был положен конец проволочкам в подготовке и развертывании контрнаступления на Южном фронте. 4 января 1919 года войска центрального участка Южного фронта — 8-я и 9-я армии — перешли в наступление.

На первом этапе перед 8-й армией стояла задача выйти на линию Новая Калитва — Павловск — станция Колено. Главный удар должна была нанести расположенная на левом фланге армии Инзенская дивизия в направлении станций Абрамовка — Аверинская (юго-западнее Новохоперска). Выбор на эту дивизию пал не случайно. Сформированная главным образом из добровольцев, пополненная в период мобилизации в Поволжье крестьянской беднотой, дивизия представляла собой одно из лучших соединений армии. Хорошо подобранный комиссарский состав сцементировал ее ряды, взял под свой контроль все стороны ее боевой деятельности. Политотдел Южного фронта, характеризуя комиссарский состав Инзенской дивизии, писал:

«Почти во всех полках имеются батальонные, ротные и полковые комиссары, стоящие на высоте положения» [32].

Большой любовью бойцов и командиров пользовался комиссар дивизии Г. П. Звейнек, сын латышского батрака, старый член Коммунистической партии, прошедший школу подпольной борьбы. Возглавив дивизию с первых же дней ее организации, он близко знал многих бойцов. Общительный, спокойный даже в самые тяжелые минуты боя, он всегда появлялся на самых опасных участках, воодушевляя бойцов личным примером бесстрашия и мужества. Заслуженным уважением красноармейцев и командиров пользовались также комиссар 9-го полка дивизии М. Г. Волков, рабочий-текстильщик Иваново-Вознесенска; Мценского полка — И. В. Крошинский, большевик-подпольщик Невского района Петрограда; Орловского полка — М. А. Хацкевич, сын белорусского крестьянина, матрос Балтийского флота и многие другие комиссары.

Войска правого фланга 8-й армии должны были развивать наступление в двух направлениях: вниз по течению Дона и вдоль железной дороги на Миллерово.

Перед 9-й армией ставилась задача, ликвидировав прорыв белоказаков к Борисоглебску, выйти своим правым флангом на линию Новохоперск — Урюпинская. Центр армии наступал вниз по течению реки Бузулук, левый фланг — вниз по течению реки Медведицы.

10-я армия должна была, сдерживая противника у Царицына, своим правым флангом содействовать наступлению 9-й армии.

Особенно ожесточенные бои развернулись на участке 8-й армии в районе Абрамовки. Белогвардейцы сосредоточили здесь несколько артиллерийских батарей и шесть пехотных полков. Наступавшие на станцию Абрамовка Курский, Орловский, Мценский полки Инзенской дивизии вынуждены были приостановить наступление и занять оборону. Противник, стремясь сбить советские полки с занимаемых ими позиций, по нескольку раз в день бросался в контратаки. Но все они успешно отражались советскими бойцами.

Геройски сражался 2-й батальон Орловского полка. С пением «Интернационала» пошел он в атаку на белоказаков. Раненые бойцы, комиссары, командиры не покидали поля боя. Поддержанные 12-й и 13-й дивизиями, полки Инзенской дивизии сломили сопротивление противника. Белоказаки стали отходить.

Стремление выполнить боевой приказ стало законом для бойцов и командиров советских войск. Ничто не могло их остановить. Сообщая о массовом героизме целых частей, Политотдел Южного фронта доносил:

«Полк имени Карла Маркса (114-й стрелковый полк). Выполнил боевой приказ и взял Лиски. Лучшие силы погибли. Осталась незначительная часть красноармейцев.

43-й полк (102-й стрелковый полк). Проявил чудеса храбрости, выбив из Николаевского поселка три казачьих полка» [33].

Успешно проходило контрнаступление и на участке 9-й армии. В первый же день, 4 января, ее части овладели Борисоглебском. Город в течение двух недель находился под властью белоказаков и претерпел все ужасы белогвардейского террора. Советские войска обнаружили при вступлении в Борисоглебск во дворе пожарной команды около 500 изуродованных трупов рабочих, зарубленных белоказаками в дни их кратковременного господства в городе. Подобные расправы происходили и в других временно захваченных бандами Краснова районах. Зверства белогвардейцев вызывали у бойцов Красной Армии чувство негодования и ненависти к врагу. Красноармейцы дрались против красновских банд с еще большим бесстрашием и мужеством.

Успешно ликвидировав борисоглебскую группировку противника, 9-я армия устремилась к Новохоперску. Попытка белых задержать продвижение советских войск на подступах к городу закончилась плачевно. Обойдя противника, советские части ударили по нему с флангов. Белоказаки, оставив на поле боя сотни убитых, отступили. 16 января части Уральской дивизии освободили Новохоперск. В боях под Новохоперском особое геройство проявил 4-й Сердобский полк Уральской дивизии,

сформированный из крестьян-фронтовиков Поволжья, испытавших на себе тиранию белочехов и белогвардейцев. В донесении о нем говорилось:

«4-й Сердобский полк. Дисциплинирован. Отличился в боях под Новохоперском. Большая часть полка погибла в боях. Имеется сильная комячейка. В бою убито много коммунистов-красноармейцев. Отведен в тыл для переформирования. Полк состоял сплошь из крестьян, испытавших на себе чехословацкое иго. Много старых солдат, участников германской кампании» [34].

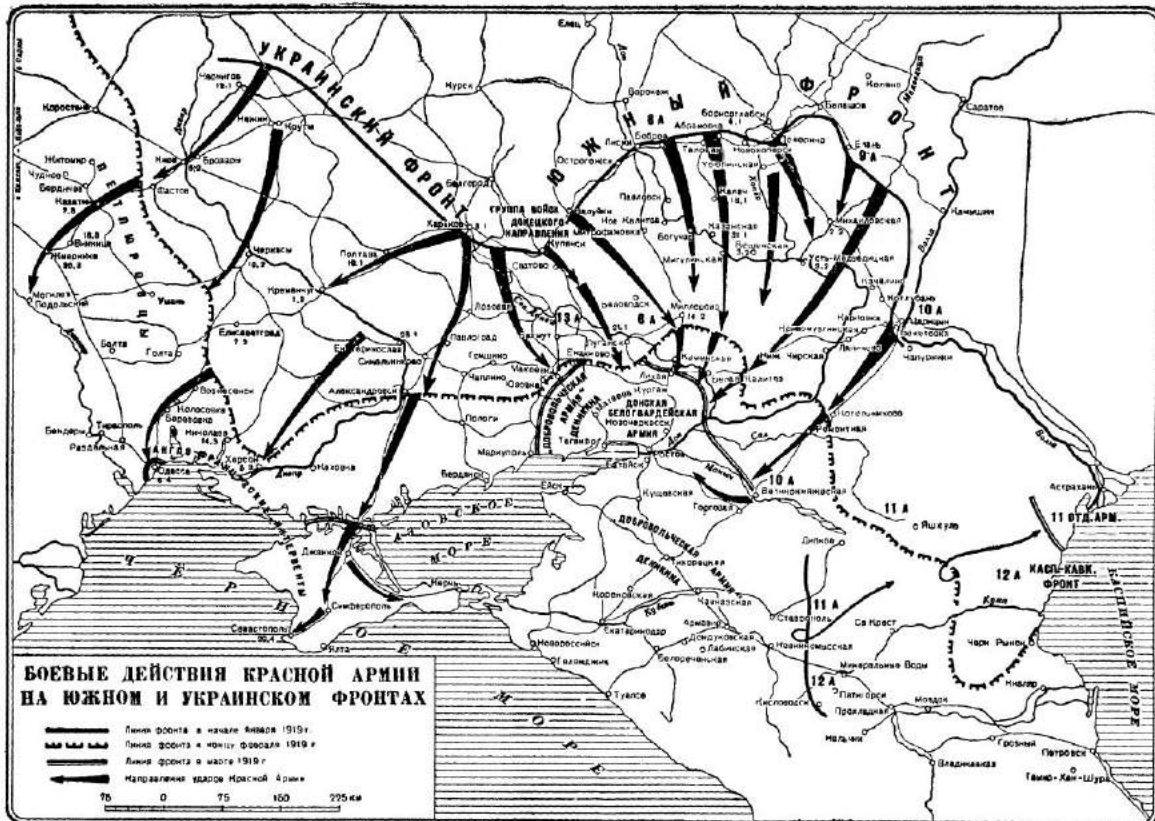
Восточнее Уральской дивизии энергично наступала 16-я стрелковая дивизия В. И. Киквидзе. Бойцы безгранично верили своему начдиву, обладавшему железной выдержкой и мужеством. Он был 13 раз ранен. 11 января 1919 года под хутором Зубриловским (восточнее станицы Урюпинской) В. И. Киквидзе геройски погиб в бою. После смерти В. И. Киквидзе 16-й стрелковой дивизии было присвоено его имя.

11 января закончилось сосредоточение в районе станции Сватово Донецкой группы войск. Вскоре группа перешла к активным боевым действиям, нанося один удар на Донбасс и другой — в восточном направлении с целью выхода в тыл противника на линию Богучар — Миллерово. Наступление советских войск на донецком направлении активно поддержали восставшие шахтеры. Партизанские рабочие отряды нарушали снабжение белоказаков боеприпасами и продовольствием, нападали на их штабы. 16 января советские войска донецкого направления заняли Беловодск, 19 января — Славяносербск, 20 января — станции Родаково, Меловое. 21 января части Донецкой группы войск, совершив стокилометровый переход, стремительным ударом освободили Луганск — крупный промышленный центр. Тысячи рабочих и их семьи вышли на улицы встречать своих освободителей.

Во второй половине января армии центрального участка Южного фронта полностью овладели линией рокадной железной дороги от станции Лиски до станции Поворино. Воронежская группировка белоказаков, неся большие потери, отступала по всему фронту.

21 января 8-й армии была поставлена задача освободить верхнедонские станицы, а 9-й — очистить от противника левый берег Дона к востоку от устья реки Хопер.

В советских войсках царил исключительный подъем. Растянутые коммуникации, бездорожье сильно затрудняли подвоз боеприпасов, продовольствия, но, несмотря на это, красноармейцы были полны решимости добить противника и скорее выйти к Дону. Стремительное наступление советских войск центрального участка Южного фронта вконец деморализовало


УКРАИНСКИЙ ФРОНТ
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
ГРУППА ВОЙСК ДОНЕЦКОГО НАПРАВЛЕНИЯ
ДОНСКАЯ БЕЛОГВАРДЕЙСКАЯ АРМИЯ
ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ
КАСП.-КАВК. ФРОНТ
11 ОТД. АРМ.
Черное море
Азовское море
Каспийское море
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НА ЮЖНОМ И УКРАИНСКОМ ФРОНТАХ
Линия фронта в начале января 1919 г.
Линия фронта к концу февраля 1919 г.
Линия фронта в марте 1919 г.
Направления ударов Красной Армии
75 0 75 150 225 км

белоказачьи части воронежской группировки. С конца января началось массовое разложение этих частей и сдача их в плен Красной Армии.

Продолжая наступление, 8-я армия 31 января освободила станицу Казанскую, 5 февраля — Мигулинскую, 9 февраля — Вешенскую, 9-я армия, продвигаясь вниз по течению Хопра, 9 февраля освободила станицу Усть-Медведицкую.

Во многих частях в качестве рядовых бойцов самоотверженно сражались женщины-добровольцы. Сообщая об отличившихся в боях, Политотдел Южного фронта писал:

«В бою 3-го февраля под Первозванкой геройски сражалась женщина-красноармеец 4 роты 12 полка Евдокия Лапкова, жительница города Волчанска. Она была окружена пятью белогвардейскими офицерами, которые кричали ей: «сдавай оружие». В ответ на это она выстрелами из винтовки убила четырех из них; пятый — штабс-капитан заколол ее штыком. Лапкова была в сражениях много раз. Смерть ее произвела большое впечатление на товарищей по роте» [35].

В то время как 8-я и 9-я армии, преследуя противника, успешно продвигались вперед, на фронте 10-й армии положение ухудшилось. Пытаясь сломить волю защитников Царицына, Краснов издал воззвание, в котором, пугая их интервентами, заявлял:

«Союзники высаживаются в Новороссийске и Одессе, чтобы идти на Москву. С ними идет к нам множество танков, сотни аэропланов и тяжелые дальнобойные орудия. Царицын будет сметен с лица земли взрывами страшных снарядов».

Воззвание заканчивалось словами:

«Если к 15(28) ноября вы не сдадитесь, город будет мною обложен и вы испытаете все муки голода и умрете голодной смертью, а по приходе союзников — город будет уничтожен артиллерийским огнем» [36].

17 января 1919 года белоказаки вплотную подошли к Царицыну. Окраины города находились под обстрелом их артиллерии. По льду враг переправился на левый берег Волги.

Военно-революционный комитет, созданный в Царицыне, принял на себя всю полноту власти и мобилизовал всех способных носить оружие. Рабочее население города и его окрестностей дало 10-й армии около 5 тысяч бойцов. На правый фланг 10-й армии, где белоказакам удалось добиться наибольших успехов, были переброшены две кавалерийские бригады под общим командованием С. М. Буденного. Им удалось не только остановить продвижение противника, но и нанести ему серьезное поражение. В бою под Прямой Балкой и Давыдовкой ча-

сти под командованием С. М. Буденного разгромили корпус генерала Гусельщикова, взяв в плен более 3 тысяч вражеских солдат, в том числе 800 бывших офицеров, действовавших как рядовые. Политотдел Южного фронта, отмечая высокие командирские качества С. М. Буденного, писал:

«Отличился отчаянной храбростью, мужеством и находчивостью командир бригады сводной кавалерийской дивизии т. Буденный, прекративший начавшуюся панику и превративший начавшееся поражение в победу» [37].

Стремительное продвижение советских войск на центральном участке фронта, успехи кавалерийских частей 10-й армии обеспечили перелом в районе Царицына. Части 9-й армии в течение 9 и 10 февраля успешно форсировали Дон и, развивая наступление по его обоим берегам на юг, создали угрозу тылу царицынской группировки белых. Белогвардейцы вынуждены были снять часть своих сил, штурмовавших Царицын, и бросить их против 9-й армии. Однако все попытки белоказаков остановить продвижение частей 9-й армии были безуспешны. Создавались выгодные условия для перехода 10-й армии в решительное наступление. Оно началось в середине февраля. Царицынская группировка белоказаков, оказавшись под ударом 10-й и 9-й армий, вынуждена была начать поспешный отход. Таким образом, контрнаступление советских войск, начатое 8-й и 9-й армиями на центральном участке Южного фронта, переросло в общее наступление по всему фронту.

Поражение белоказачьих войск вызвало тревогу в верхах донской контрреволюции. 14 февраля в Новочеркасске собрался «большой войсковой круг», на который прибыл Деникин. Круг потребовал отставки генерала Денисова, непосредственно руководившего военными действиями белоказаков. По требованию Антанты и под давлением казачьей верхушки вынужден был подать в отставку и Краснов, не оправдавший надежд контрреволюции. На его место был выдвинут генерал Богаевский, чью кандидатуру поддерживал и Деникин. Однако вся эта перестановка, естественно, не могла изменить положение дел на фронте. Казаки, подавленные поражением, не хотели воевать. Восстания трудовых казаков и их переходы на сторону Красной Армии учащались с каждым днем. Под мощным натиском советских войск остатки разбитой армии Краснова беспорядочно отступали.

Преследование частями Красной Армии противника происходило в условиях начавшейся оттепели. Разливавшиеся реки и размокшие дороги затрудняли продвижение советских войск. Но советские воины, преодолевая все трудности, продолжали наступление. В десятых числах марта передовые части 9-й армии вышли к реке Северный Донец, но форсировать ее

не удалось: начался ледоход, а мосты и переправочные средства враг уничтожил. Закрепившись на противоположной стороне реки, белоказаки с помощью подошедших с Северного Кавказа частей «Добровольческой» армии Деникина начали приводить в порядок свои войска.

В итоге контрнаступления, переросшего в общее наступление советских войск Южного фронта, главная группировка противника — донская белоказачья армия Краснова — была разгромлена. Из 85 тысяч штыков и сабель, которые имелись у Краснова в конце декабря, за Северный Донец отошло не более 15 тысяч. От врага была освобождена большая часть территории Донской области: полностью Верхне-Донской, Хоперский, 2-й Донской округа и значительная часть Донецкого и Сальского округов.

Успешные действия советских войск на Южном фронте стали возможными благодаря осуществлению ноябрьского постановления Центрального Комитета партии. Укрепление дисциплины в войсках, повышение ответственности командного состава, самоотверженность и героизм бойцов и целых частей — все это явилось результатом огромной политической работы, проделанной коммунистами: комиссарами, командирами, красноармейцами.

Оценивая успехи Южного фронта, усилия коммунистов по укреплению армии и развертыванию в ней партийно-политической работы, В. И. Ленин в речи на митинге в Петрограде 13 марта 1919 года говорил, что

> «победы на Дону стали возможны исключительно благодаря усилению партийной и культурно-просветительной деятельности в рядах Красной Армии.— Это вызвало психологический сдвиг, и в итоге наша Красная Армия завоевала для нас Дон» [38].

Одновременно с разгромом главных сил Краснова развертывались решающие боевые действия по освобождению Украины. 6 января 1919 года, после освобождения Харькова от петлюровцев, Реввоенсовет Республики на основе указаний Центрального Комитета партии постановил создать Украинский фронт. В состав его вошли войска, действовавшие на Украине. Командующим фронтом был назначен В. А. Антонов-Овсеенко. Перед войсками Украинского фронта была поставлена ближайшая задача — полностью очистить от войск Директории Левобережную Украину и занять переправы через Днепр у Киева, Канева, Черкасс, Кременчуга и Екатеринослава.

В течение января 1919 года войска Украинского фронта продолжали наступление. Они получали помощь из Советской России командным составом, снаряжением, обмундированием и пр. Рабочие и трудящиеся крестьяне Украины с восторгом

встречали советские войска, и тысячи из них вливались в части Украинского фронта.

18 января 1919 года части 2-й Украинской советской дивизии подошли к Полтаве и завязали бой с петлюровцами. Советские стрелки и кавалеристы семь раз бросались в атаку. В результате героического натиска противник был сломлен и 19 января выбит из города. Советским бойцам активно помогли местные повстанческие отряды.

21 января началось успешное наступление в направлении Екатеринослава и Бахмута. После разгрома петлюровцев под Лозовой части Красной Армии соединились с екатеринославскими партизанами. Благодаря стремительному продвижению в руки советских войск перешли важные железнодорожные линии Харьков — Павлоград — Синельниково, Гришино — Чаплино — Гуляй-Поле.

Советские войска вышли на дальние подступы к Екатеринославу и Александровску. В районе Павлограда к частям Красной Армии присоединилось несколько партизанских отрядов. При поддержке партизан советские войска заняли Бахмут и Лиман. Освободив после упорного боя Екатеринослав, части Красной Армии совместно с партизанами захватили мост через Днепр и под сильным артиллерийским огнем врага начали переправу. В это же время советские части подошли со стороны Полтавы к Кременчугу. 1 февраля они с помощью восставших рабочих очистили Кременчуг от петлюровцев; была занята еще одна переправа через Днепр.

На киевском направлении успешно наступали части 1-й Украинской советской дивизии. Богунский полк этой дивизии, ломая сопротивление противника, стремительно продвигался к Чернигову. 12 января он овладел городом, захватив при этом богатые трофеи. Было взято также значительное количество пленных вместе со штабом петлюровского корпуса. После освобождения Чернигова Н. А. Щорс повел полки своей бригады на Киев.

Большую роль в дальнейшей мобилизации сил трудящихся Украины на борьбу против петлюровцев и интервентов сыграла Декларация Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, принятая 26 января 1919 года. Советское правительство Украины призывало в ней рабочих и трудящихся крестьян оказать еще бо́льшую помощь Советской власти, а воинов Красной Армии — до конца добить буржуазно-националистические войска.

Одной из важнейших задач борьбы трудящихся Украины в этот период являлось освобождение Киева. Выполнение этой задачи было возложено на 1-ю Украинскую советскую дивизию.

Контрреволюционная украинская Директория в конце января сосредоточила в самом Киеве и на подступах к нему, под Броварами, 40-тысячную армию. 27 января петлюровский гарнизон Бровар вступил в бой с подразделениями Богунского полка. Озлобленные недавними поражениями, петлюровцы, имея четырехкратное численное превосходство, яростно атаковали богунцев. Советские бойцы в течение трех дней стойко и мужественно отражали вражеские атаки, нанося противнику большой урон. 30 января на помощь богунцам подошел Таращанский полк. Обойдя противника с флангов, подразделения Богунского и Таращанского полков стремительной атакой разгромили петлюровцев. 1 февраля советские войска освободили Бровары; петлюровцы беспорядочно отступали к Киеву.

Поражение под Броварами усилило панику в лагере врага. Буржуазно-националистическая Директория бежала из Киева в Винницу. Утром 5 февраля 1919 года в Киев вступили героические Богунский и Таращанский полки. Трудящееся население горячо приветствовало своих освободителей. В воздухе не смолкали ликующие крики «ура». Одетые в новые шинели, в серых папахах, на которых наискось были нашиты широкие красные ленты, стройными рядами проходили бойцы перед киевлянами, вызывая у них восхищение бодрым видом и строгой выправкой. Это были воины регулярной Красной Армии, сильные духом, спаянные сознательной революционной дисциплиной.

Боевые действия богунцев и таращанцев были высоко оценены Временным рабоче-крестьянским правительством Украины. Постановлением от 7 февраля 1919 года Богунскому и Таращанскому полкам за героические и доблестные действия были вручены почетные Красные знамена. Н. А. Щорс и В. Н. Боженко за умелое руководство частями и поддержание в войсках революционной дисциплины были награждены почетным золотым оружием.

С разгромом вражеских войск в районе Киева, Кременчуга, Екатеринослава и занятием в этих пунктах переправ через Днепр задача освобождения Левобережной Украины была выполнена.

Успехи Красной Армии на Левобережье Украины подняли боевой дух рабочих и крестьян в занятых петлюровцами районах Правобережной Украины. Когда в феврале петлюровский «кабинет» послал во все уезды Подольской, Волынской губерний и в часть уездов Киевской губернии вербовочные комиссии, крестьяне открыто отказались вступать в войска украинских буржуазных националистов. В ряде мест вербовщики были избиты крестьянами.

Большевики-агитаторы смело вели работу среди обманутых петлюровских солдат, разоблачая антинародную политику Ди-

В. И. Ленин произносит речь на Красной площади в день первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Москва, 7 ноября 1918 г. *(Фото.)*

Танк, захваченный украинскими советскими войсками и присланный в подарок В. И. Ленину. 1919 г. *(Фото.)*

ректории и ее рабскую зависимость от франко-англо-американских империалистов. Солдаты многих петлюровских частей поднимали восстания и присоединялись к Красной Армии. Так, в Каменец-Подольске солдаты конноартиллерийского полка выступили против Директории и избрали революционный комитет. В январе 1919 года петлюровские войска приняли участие в восстании рабочих Житомира против Директории. В Могилев-Подольском восстали солдаты 58-го полка. Волнения в войсках Директории происходили также под Жмеринкой, Винницей и в других местах.

На помощь петлюровской Директории пришла Западноукраинская «национальная рада», которая являлась такой же буржуазно-националистической властью, как и Директория. Прикрываясь фальшивым лозунгом борьбы за «самостийную» Украину, западноукраинские националисты, как и их союзники из Директории, в действительности выполняли волю своих хозяев — иностранных империалистических государств. При поддержке австро-венгерского военного командования в ноябре 1918 года они захватили власть во Львове и образовали правительство — так называемый «государственный секретариат». Контрреволюционный характер «национальной рады» и «государственного секретариата» выявился уже самим составом их. В них не было ни одного рабочего, ни одного трудящегося крестьянина. Буржуазные националисты объявили неприкосновенной частную собственность и сохранили в действии все законы австро-венгерской монархии. С поражением Германии и Австро-Венгрии западноукраинские националисты перешли в услужение к империалистам США, Англии и Франции.

По указанию Антанты западноукраинское правительство с целью создать полки для Директории объявило на территории Западной Украины поголовную мобилизацию мужчин в возрасте от 18 до 35 лет. Все мобилизованные немедленно направлялись в распоряжение Петлюры.

Коммунистическая партия, поднимая советский народ на Отечественную войну с иностранными захватчиками и внутренней контрреволюцией, неустанно разоблачала империалистов США, Англии и Франции как злейших душителей свободы народов всего мира, как главных врагов рабочих и крестьян Советской России и Советской Украины. Трудящиеся Советской Украины видели, что англо-франко-американские интервенты ничем не лучше немецких оккупантов. С первых же дней интервенции на юге Украины и в Крыму трудящиеся этих районов под руководством подпольных коммунистических организаций развернули борьбу против захватчиков. Центром большевистского подполья на юге Украины была Одесса. Центральный Комитет партии направил туда в ноябре 1918 года

стойкого большевика-организатора И. Г. Смирнова. В Одессу Смирнов прибыл с паспортом на имя купца Ласточкина. Скромный, простой, требовательный к себе и другим, он пользовался безграничным доверием коммунистов-подпольщиков.

Одесский партийный комитет установил связь с крымскими подпольными коммунистическими организациями. Эта связь поддерживалась через Евпаторию, где работал врачом брат В. И. Ленина — Д. И. Ульянов, который создал в Евпатории подпольный центр. В декабре 1918 года в Симферополе состоялась конференция подпольных большевистских организаций Крыма. Конференция отметила, что главная задача трудящихся Крыма — изгнание англо-французских интервентов, белогвардейцев и буржуазных националистов. Конференция обязала партийные организации усилить работу среди портовых и железнодорожных рабочих, а также расширить и укрепить сеть партизанских отрядов. Было решено развернуть подготовку вооруженного восстания, начало которого предполагалось приурочить к моменту приближения к Крыму Красной Армии. Конференция избрала подпольный областной комитет большевистской партии.

В Крыму был также создан подпольный областной революционный комитет, который непосредственно осуществлял руководство подготовкой восстания.

Партийные подпольные организации Украины создавали вооруженные отряды для борьбы с интервентами и их прислужниками. На рабочих окраинах Одессы были сформированы боевые дружины. Такие же дружины были организованы и в Севастополе.

В борьбе с интервентами коммунисты широко использовали печать. В каменоломнях, в 6 километрах от Одессы, была устроена подпольная типография. Подпольщики печатали газеты на русском и французском языках и листовки на французском, английском, греческом, румынском и польском языках. Все попытки интервентов и белогвардейцев обнаружить типографию были безрезультатны. По ночам, рискуя жизнью, подпольщики разносили газеты и листовки по казармам, переправляли на корабли интервентов.

Листовки на многих языках распространялись также и в Крыму. Тираж их достигал десятков тысяч экземпляров.

Одним из видов борьбы, организованной коммунистами в тылу врага, был саботаж распоряжений и приказов интервентов. В Николаеве и других портовых городах рабочие отказывались разгружать транспорты с оружием. Моряки и портовые рабочие выводили из строя подъемные краны в порту, с помощью которых интервенты выгружали орудия и танки. Команды торговых кораблей саботировали перевозку оружия и

военных материалов. Рабочие железнодорожного депо Одессы срывали все попытки интервентов наладить в мастерских депо изготовление броневиков.

Авторитет коммунистов среди трудящихся масс Украины рос с каждым днем. За период с сентября 1918 года по февраль 1919 года Одесская областная коммунистическая организация в условиях жестокого режима иностранной оккупации выросла почти в пять раз. На областной конференции, которая состоялась в начале февраля 1919 года, были представлены подпольные организации Одессы, Херсона, Тирасполя, Бендер, Алешек (Цюрупинск), Елизаветграда, Балты, Голты и других городов. На ней присутствовало 27 делегатов. Они представляли две тысячи членов партии. Конференция объявила все партийные организации на военном положении и потребовала от них организовать вооруженную борьбу для захвата власти и изгнания интервентов.

Выполняя решение конференции, большевики энергично создавали новые вооруженные отряды. Одним из таких отрядов в Одессе руководил бесстрашный революционер Г. И. Котовский. Он приехал в Одессу нелегально, когда там еще хозяйничали австро-немецкие оккупанты.

Г. И. Котовский выполнял самые опасные поручения подпольной большевистской организации. За голову Котовского интервенты назначили высокую награду. Многочисленные шпионы день и ночь искали его. Но Котовский был неуловим: его оберегала любовь рабочих Одессы, среди которых Котовский имел сотни преданных друзей.

Усиливали удары по захватчикам крымские партизаны. В январе 1919 года они совершили несколько смелых нападений на гарнизоны интервентов. В конце февраля только в районе Симферополя действовало пять партизанских отрядов численностью свыше 700 человек.

Вооруженная борьба трудящихся на юге Украины и в Крыму дезорганизовала тыл врага. Быстро сказались и результаты агитационной работы подпольщиков-коммунистов среди иностранных солдат и матросов. Уже 18 декабря 1918 года вспыхнуло восстание на болгарском крейсере «Надежда», стоявшем в Севастополе. Матросы потребовали отправки их на родину. Командира, который отказался выполнять это требование, матросы застрелили. Восставшие добились ухода крейсера в болгарский порт Варну.

Для развертывания агитации и пропаганды среди французских солдат и матросов много сделала французская группа коммунистов в Москве, являвшаяся секцией федерации иностранных групп при ЦК РКП(б). Эта группа выпускала коммунистическую газету «III Интернационал» на французском

языке. Подпольщики распространяли газету среди иностранных солдат и матросов в Одессе, Николаеве, в городах Крыма и даже пересылали ее во Францию. Газета печатала статьи и речи В. И. Ленина, мирные предложения и ноты Советского правительства, рассказывала о жизни Советской республики. Материалы газеты перепечатывались также в виде отдельных листовок и брошюр на французском языке.

В феврале 1919 года в тыл интервентов на подпольную работу была направлена Жанна Лябурб — секретарь французской группы коммунистов в Москве. Жанна Лябурб — учительница, дочь французского крестьянина, участника Парижской Коммуны. С юных лет она познала нужду и лишения. В поисках заработка Жанна Лябурб шестнадцатилетней девушкой уехала в Польшу. Здесь она вступила на путь революционной борьбы. Она выполняла трудные и опасные обязанности партийного курьера. Октябрьская революция застала Лябурб в Москве. Она целиком отдается партийной работе, организует клуб III Интернационала, создает французскую группу коммунистов в Москве.

Под руководством И. Г. Смирнова и Жанны Лябурб при Одесском комитете большевиков была образована Иностранная коллегия. Создание этой коллегии расширило границы деятельности одесского подполья. Иностранная коллегия издавала для французских солдат газету «Коммунист» и выпускала листовки. Вскоре французские солдаты сами стали писать в газету. В одном из номеров ее появилось письмо «Правда о нашем так называемом «добровольном» пребывании в Одессе». Это был первый отклик со стороны тех, к кому обращались коммунисты-подпольщики. Письмо ярко свидетельствовало о том, что даже кратковременное пребывание в России многому научило французских солдат.

«Наше место не здесь...»,— писали французские солдаты и обещали по возвращении на родину рассказать своим товарищам правду о Советской России, «которая одна только является истинно демократической и социалистической республикой» [39].

Газета «Коммунист» и листовки стали появляться везде, где были иностранные солдаты. Деникинская контрразведка с беспокойством доносила о широком распространении в Севастополе привозимых из Одессы прокламаций и газет на французском языке. Под влиянием коммунистической агитации иностранные солдаты и матросы все чаще и чаще отказывались выполнять приказы командования. Так, солдаты 58-го французского полка, получив приказ наступать на Тирасполь, который с 30 января 1919 года находился в руках повстанцев,

заявили, что они сражаться против советских войск не будут и в наступление не пойдут. Французское командование спешно разоружило полк и, изолировав его от остальных войск, отправило в Марокко.

К концу февраля Иностранная коллегия наладила связь почти со всеми воинскими частями и экипажами кораблей интервентов. Контрразведки интервентов и белогвардейцев усиленно охотились за большевиками-агитаторами. Казнями и расстрелами враги пытались бороться с растущим влиянием коммунистов. По доносу предателя, проникшего в ряды подпольщиков, в ночь на 1 марта интервенты арестовали и вскоре расстреляли одиннадцать коммунистов — работников Иностранной коллегии, в том числе и Жанну Лябурб. Несколькими днями позже был схвачен И. Г. Смирнов. Интервенты подвергли его мучительным пыткам и истязаниям, добиваясь сведений о подпольной организации. Пытаясь подкупить И. Г. Смирнова, они предлагали ему свободу, деньги, заграничный паспорт. Но стойкий большевик до последнего дыхания остался верным своему народу. Ничего не добившись от мужественного патриота-коммуниста, интервенты зверски убили его и труп выбросили в море.

На смену погибшим героям приходили новые и новые борцы за дело Советской власти. Деятельность подпольной организации не только не ослабла — она усиливалась с каждым днем. Большевистское влияние охватывало все более широкие слои трудящихся.

Рабочие и трудовое крестьянство оккупированных районов самоотверженно боролись против интервентов и их прислужников. Они твердо верили, что получат помощь от правительства и трудящихся Российской республики, которые положат конец господству иностранных интервентов.

Советская власть делала все возможное, чтобы ускорить освобождение Украины. Советское командование, не давая врагу передышки после поражения его на Левобережье Украины, приступило к освобождению Правобережной Украины. Киевская группа войск, в которую входили 1-я Украинская советская дивизия и Особая бригада, была пополнена частями 2-й Украинской советской дивизии. Перед группой ставилась задача: освободить Житомир, Винницу и выйти на реку Збруч, являвшуюся границей с Галицией, а также как можно быстрее соединиться у Коростеня с войсками советской Западной армии. Одновременно харьковская группа советских войск, в которую входили вновь сформированная 1-я Заднепровская дивизия, 2-я Отдельная бригада, 2-я бригада 3-й стрелковой дивизии и другие части, должна была освободить Южную Украину и Крым.

Богунский и Таращанский полки, действовавшие на главном, васильково-фастовском направлении, 20 февраля 1919 года заняли Фастов. Петлюровцы поспешно отошли на запад. В конце февраля был взят Коростень. Освобождение Коростеня имело большое значение для успешного развития дальнейших операций против петлюровцев, так как была установлена связь с войсками Западной армии, занявшими Овруч.

В первой половине февраля повстанцы во взаимодействии с частями Красной Армии освободили важный железнодорожный узел — станцию Сарны.

Удары советских войск с каждым днем усиливались. Повсюду Красную Армию поддерживали рабочие и трудящиеся крестьяне. Успехи в освободительной борьбе являлись результатом гигантской организаторской работы Российской Коммунистической партии (большевиков) и ее составной части — Коммунистической партии (большевиков) Украины, результатом всесторонней помощи, которую оказывали украинскому народу русский и другие народы Советской страны.

Большую роль в мобилизации трудящихся масс Украины на разгром интервентов и их прислужников сыграли состоявшийся 1—6 марта 1919 года III съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины и созванный вслед за ним III Всеукраинский съезд Советов. Съезд КП(б)У определил задачи партийных организаций в борьбе за окончательное изгнание интервентов, белогвардейцев и буржуазных националистов с украинской земли. Съезд обязал партийные организации на занятой интервентами и петлюровцами территории сосредоточить все внимание на подготовке восстания и на коммунистической пропаганде среди солдат оккупационной армии. III съезд КП(б)У принял решение и по вопросу о Конституции УССР, отметив, что при выработке Конституции Украинской Советской Социалистической Республики необходимо взять за основу Конституцию РСФСР. Съезд, однако, принял неправильное решение по аграрному вопросу, в котором в качестве главной задачи КП(б)У в деревне выдвигалось немедленное создание совхозов и коммун, переход от единоличного хозяйства к коллективному, хотя к этому украинская деревня не была подготовлена ни политически, ни организационно, ни экономически.

Большевистские организации Украины с помощью Центрального Комитета РКП(б) в ходе борьбы исправляли свои ошибки по вопросам аграрной и национальной политики на Украине. Впоследствии основные задачи партийных организаций Украины были сформулированы в постановлении Центрального Комитета партии «О Советской власти на Украине». В развернутом виде эти задачи затем были изложены в поста-

новлении ноябрьского Пленума ЦК РКП(б) и в решениях VIII Всероссийской конференции партии в октябре 1919 года.

Сразу же после III съезда КП(б)У начал свою работу III Всеукраинский съезд Советов. Большинство делегатов съезда (более 80 процентов) составляли коммунисты. Съезд объявил Украину военно-революционным лагерем и призвал трудящихся направить все силы на разгром врага и укрепление Красной Армии. Съезд поддержал требование украинского народа установить тесный союз Украины с Советской Россией, Советской Белоруссией и другими братскими республиками. На съезде была утверждена Конституция Украинской Советской Социалистической Республики. Впервые в истории украинского народа Конституция предоставила ему все демократические права. Конституция законодательно закрепила суверенность УССР.

Принятие первой Конституции Советской Украины явилось важным политическим фактором в деле сплочения трудящихся масс Украины вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Оно послужило новым толчком к подъему освободительной борьбы украинского народа.

Развивая наступление, части 1-й Украинской советской дивизии 7 марта 1919 года освободили Казатин и Бердичев. Неделю спустя войска 2-й Украинской советской дивизии при содействии повстанцев освободили Умань, чем завершили очищение от врага Киевской губернии. Во второй половине марта были освобождены Винница и Жмеринка.

Население освобожденных городов с хлебом-солью встречало своих избавителей, восторженно приветствуя советских воинов.

Продолжая наступление, части Красной Армии соединились с повстанцами, которые заняли Могилев-Подольский. Была установлена связь с восставшими крестьянами Северной Бессарабии.

Под властью Директории оставались еще Подольская и Волынская губернии. Однако и там бушевали народные восстания. Трудящиеся Проскурова, Каменец-Подольска, Ямполя, Браилова и других городов и прилегающих к ним районов открыто выступали против Директории, прогоняли петлюровских чиновников и восстанавливали Советы.

Классовые противоречия, разъедавшие армию украинских буржуазных националистов, приобрели весной 1919 года форму открытых столкновений между мобилизованными трудящимися крестьянами и петлюровскими атаманами. Армия Директории таяла не по дням, а по часам. Мобилизованные крестьяне разбегались по домам. Целые части переходили на сторону советских войск. У местечка Кагарлык, под Киевом, к Красной Армии присоединилась шеститысячная, хорошо вооруженная

Черноморская дивизия. Перешел на сторону советских войск 55-й полк, а солдаты петлюровского саперного полка разбежались по домам раньше, чем их успели довести до фронта. Петлюровский фронт разваливался.

Навербовав с помощью Западноукраинской «национальной рады» на деньги Антанты несколько новых полков, Петлюра бросил их в середине марта против советских войск в направлении на Киев через Коростень и Бердичев. Это наступление было поддержано с юго-запада боярской Румынией, выставившей на фронте от Могилев-Подольского до Тирасполя две дивизии, и с северо-запада — белополяками, которые двинули свои войска в направлении Ковель — Сарны и Ковель — Пинск. Прорвав фронт между Житомиром и Коростенем, петлюровцам удалось подойти к Киеву на расстояние 50 километров. Советское командование приказало дивизии Н. А. Щорса выступить на защиту Киева. Прибыв 24 марта в район станции Бородянка, красноармейцы прямо из вагонов бросились в бой. Войска Директории потерпели полное поражение. Не давая противнику задержаться на отдельных рубежах, советские войска успешно двигались вперед.

К середине апреля Красная Армия освободила города Коростень, Чуднов, Житомир, Коростышев, Черняхов и др. Угроза Киеву была ликвидирована.

Правительство Директории, находившееся со времени бегства из Киева почти все время на колесах, перебралось на границу с Румынией, в Каменец-Подольск. В руках петлюровцев оставалось только несколько десятков небольших городков и местечек. В украинском народе ходила меткая частушка о незадачливых правителях:

«В вагоне — Директория,
Под вагоном — территория».

Успешно развивалось наступление и харьковской группы советских войск на южном направлении. Наступление началось в конце февраля. Войска встречали повсюду поддержку трудящихся — русских, украинцев, молдаван. Партизаны, помогая Красной Армии, прервали железнодорожное сообщение в тылу интервентов между Одессой и Раздельной, Одессой и Колосовкой. При подходе советских войск партизанские отряды вливались в Красную Армию.

В начале марта 1919 года Красная Армия повела наступление на Херсон. Интервенты встретились лицом к лицу с советскими войсками. Многие иностранные солдаты открыто стали высказывать свое нежелание воевать против русских и украинских рабочих и крестьян — своих братьев по классу. Отказались сражаться против Красной Армии и потребовали

прекращения войны солдаты 176-го французского полка, находившегося в Херсоне. В напряженный момент боя за Херсон отряд матросов с французского линкора «Жюстис» отказался выступить на позиции. Матросы этого корабля с революционными песнями отправились к херсонской тюрьме и освободили политических заключенных.

10 марта советские войска вошли в Херсон.

Интервенты перед бегством из города зверски расправились с населением. Они согнали в деревянный пакгауз на берегу Днепра около двух тысяч мирных жителей, в том числе стариков, женщин и детей, и несколькими снарядами подожгли строение. Те, кто уцелел от артиллерийского обстрела, бросились, спасаясь от огня, к воротам, но здесь их в упор расстреливала охрана.

После Херсона новым сильным ударом по интервентам было освобождение Николаева. Интервенты бежали оттуда еще до подхода Красной Армии, так как в городе вспыхнуло восстание рабочих. 14 марта советские войска вступили в Николаев.

Одновременно части Красной Армии и партизаны вели наступление на одесском и крымском направлениях.

На одесском направлении 12 марта была освобождена узловая станция Колосовка (на железнодорожной линии Вознесенск — Одесса). Интервенты поспешно отступили к железнодорожному узлу — станции Березовка. Здесь они сосредоточили крупные силы: французские, греческие, деникинские, петлюровские и другие части. Войска интервентов были отлично вооружены, имели много пулеметов и танки. В середине марта под Березовкой развернулись ожесточенные бои, которые закончились полным разгромом интервентов. Убегая, они бросали свое вооружение. Красноармейцы и партизаны захватили около тысячи винтовок, несколько орудий, танков, бронепоезд и большое количество военного снаряжения.

О взятии Березовки советское командование сообщило В. И. Ленину, послав при этом в Москву один из трофейных танков. 1 мая этот танк был выставлен на Красной площади. В. И. Ленин ответил советским бойцам теплым письмом, в котором писал по поводу присланного в подарок танка:

> «Этот подарок дорог нам всем, дорог рабочим и крестьянам России, как доказательство геройства украинских братьев, дорог также потому, что свидетельствует о полном крахе казавшейся столь сильною Антанты» [40].

Войска и флот интервентов, действовавшие на юге Советской страны, утратили свою боеспособность. Революционная пропаганда делала свое дело. Среди солдат интервентов быстро росли революционные настроения, создавались революционные кружки и группы. Так, солдат Люсьен Терион организовал в

7-м саперном полку революционную группу, в которую вошли Манги, Лесюэр, Ломбар, Дигонне и другие солдаты. Эта группа связалась с большевиками Одессы и вела большую разъяснительную работу среди французских солдат, призывая их к отказу от борьбы против Советской России. 5 апреля, накануне полного освобождения Одессы советскими войсками, отказался сражаться против Красной Армии 19-й Нимский артиллерийский полк французских войск. Запрягать лошадей и вывозить орудия пришлось самим офицерам. В тот же день среди солдат-французов 7-го инженерного полка в Одессе обсуждался вопрос: эвакуироваться или перейти на сторону Красной Армии? Многие солдаты заявляли, что надо сражаться за Советы против империалистических правительств. 6 апреля произошло братание французских солдат с одесскими рабочими.

Факт разложения интервенционистских войск вынуждены были признать главы английского и французского правительств.

> «Если я прикажу британским солдатам идти в Россию, они не только воспротивятся, но просто откажутся идти туда» [41],—

заявил Ллойд-Джордж Вильсону на Парижской мирной конференции. Ему вторил глава французского правительства Клемансо:

> «Как только будет отдан приказ французским войскам идти против России, они немедленно восстанут» [42].

Солдаты и матросы отказывались воевать, не выполняли приказов своих командиров. В страхе перед вооруженным выступлением рабочих Одессы французское командование объявило город на осадном положении. В середине марта генерал Бертело сообщил в Париж, что необходимо немедленно отозвать с юга России войска интервентов. Он признавал, что части, находящиеся под его командованием, не смогут устоять против Красной Армии, в руках которой находятся все подступы к Одессе.

Поражение захватчиков приводило в ярость руководителей интервенции. 20 марта в Одессу «для восстановления положения» прибыл генерал д'Эспере, имевший большой опыт колониальных войн. В беседе с офицерами французского штаба интервентов он дал указание «не стесняться с русскими» и расстреливать их за малейшее неповиновение. Но никакие зверства не могли помочь захватчикам. Наступление Красной Армии и сопротивление рабочих делали безнадежными все их попытки удержаться в городе. 2 апреля в Одессе был получен из Парижа приказ эвакуировать город и очистить всю занимаемую союзниками зону, отведя войска в Румынию. Эвакуация под натиском советских войск превратилась в паническое бегство. Перед отступлением войска Антанты опустошили почти все

склады и увели 112 русских торговых судов с различным имуществом.

В Одессе еще до подхода советских войск вооруженные рабочие взяли власть в свои руки. Большевистская организация завода «Ропит» выставила вооруженные рабочие караулы в порту. 4 апреля рабочие отряды заняли арсенал, почту, телеграф, казначейство, банк. На здании городской думы было водружено красное знамя. Рабочие заняли также типографию в центре города и начали выпускать «Известия Одесского Совета рабочих депутатов».

В дни бегства многие французские солдаты открыто заявляли о своем сочувствии Советской власти. Выражая симпатию к тем, кто боролся за эту власть, они в ряде случаев передавали свое оружие рабочим.

6 апреля войска Красной Армии, значительно пополненные украинскими и молдавскими партизанами, вступили в Одессу. К этому времени рабочие города под руководством большевиков уже сформировали Совет.

Успехи Красной Армии на юге Украины создали благоприятные условия для изгнания англо-французских интервентов из Крыма. 27 марта советские войска прорвали на Чонгарском полуострове четыре линии окопов с проволочными заграждениями. С 2 по 4 апреля шли бои за Перекоп. 4 апреля советские части заняли Перекопский перешеек и вступили в Крым. Противник стал поспешно отходить в глубь полуострова. 11 апреля от врага была очищена Евпатория. Трудящиеся Евпатории создали ревком, который взял власть в свои руки. Руководил ревкомом Д. И. Ульянов. В тот же день, 11 апреля, Красная Армия вступила в Симферополь; крымское буржуазно-националистическое правительство бежало за границу.

Победы советских войск на Украине и в Крыму оказали огромное революционизирующее воздействие на моряков французского флота, находившегося в Черном море. В апреле 1919 года началось восстание матросов на кораблях французской эскадры. Подготовку восстания возглавил Андре Марти. Матросы не желали вести борьбу против Советской власти и требовали отправки их домой. 19 апреля команды кораблей «Франс», «Жан Барт» и «Мирабо» отказались выполнить приказ командования о погрузке угля. 20 апреля на кораблях «Жан Барт» и «Франс» взвились красные флаги. Моряки запели пролетарский гимн «Интернационал».

В тот же день французские моряки высадились в Севастополе и организовали демонстрацию. Многие матросы сорвали со своих беретов красные помпоны и прикрепили их в виде значков на грудь. Другие держали в руках маленькие красные флажки, сделанные из галстуков. На улицах города к шествию

матросов примкнули севастопольские рабочие. В демонстрации, прошедшей под лозунгом «Да здравствует Советская власть!», участвовало около трех тысяч человек. Французские матросы выражали свою братскую солидарность с рабочими и крестьянами Советской страны. Командование интервентов приказало греческим патрулям стрелять по демонстрантам. Было убито и ранено несколько французских матросов и жителей Севастополя.

В конце апреля восстали матросы французского флагманского корабля «Вальдек Руссо», затем крейсера «Брюи» и миноносцев «Фоконно» и «Мамелюк». Моряки требовали немедленного прекращения антисоветской интервенции и отправки войск и флота на родину.

После этих событий командованию интервентов стало ясно, что дальнейшее пребывание иностранных войск в России невозможно. В Севастополе между представителями рабочих и французским командованием было заключено перемирие на 8 дней, в течение которых интервенты обязались оставить город, не тронув никакого имущества. Свое обязательство оккупанты вероломно нарушили. Перед уходом они разграбили все портовые склады, подорвали стоявшие в Севастополе русские военные корабли, затопили несколько подводных лодок, в том числе подводный заградитель «Краб», и вывели из строя береговые орудия. Все это причинило Советской России убытки на сотни миллионов рублей.

29 апреля 1919 года Красная Армия вступила в Севастополь, радостно встреченная трудящимся населением. Вскоре советские войска очистили от интервентов весь Крым.

Изгнание иностранных захватчиков с юга России было большой победой рабоче-крестьянского государства. Эта победа была достигнута благодаря героизму и самоотверженности рабочего класса, поддержанного основной массой трудового крестьянства, руководимых Коммунистической партией.

3.

ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ И СЕВЕРНОМ ФРОНТАХ.

Центральный Комитет партии в постановлении от 26 ноября 1918 года, анализируя положение на фронтах, отметил полную приостановку активных боевых действий на Восточном

фронте. Центральный Комитет партии, указывая на опасность, грозящую Советской республике в связи с усилением интервенции Антанты, потребовал развернуть наступательные действия не только на Южном фронте, но и на всех остальных фронтах. Перед войсками Восточного фронта, которым командовал С. С. Каменев, стояла задача — освободить Урал с его крупной горнозаводской промышленностью. Необходимо было нанести решительный удар по уральским белоказачьим бандам и восстановить связь с Советским Туркестаном.

Восточный фронт в ноябре 1918 года проходил по линии: восточнее Новоузенска, далее на Бузулук, Бугульму, Мензелинск, Сарапул, восточнее Перми на Верхотурье.

На правом крыле Восточного фронта, на уральском направлении, действовала 4-я армия численностью около 12 500 штыков и сабель. Фронт против нее занимали части Уральского белоказачьего войска, насчитывавшие около 8 тысяч штыков и сабель. Левее 4-й армии, в направлении на Оренбург, вела боевые действия 1-я армия, которая имела около 11 400 штыков и сабель. Против нее, от Самары и Уфы к Оренбургу, действовали части атамана Дутова из оренбургских белоказаков и так называемая «группа Бакича», состоявшая из остатков разбитой армии самарской «учредилки». Оренбургские белоказачьи части вели бои не только против 1-й армии, но и против советских войск Туркестана вдоль Ташкентской железной дороги.

В центре, на уфимском направлении, действовала 5-я армия численностью около 10 500 штыков и сабель. Перед ее фронтом, после того как поволжская белочешская группа генерала Чечека отошла в тыл, стояли части бывшей армии «учредилки» — группа полковника Каппеля,— а также полки 6-й Уральской дивизии белогвардейской Сибирской армии. На участке от линии Казань — Екатеринбург до Оханска действовала 2-я армия, насчитывавшая около 14 700 штыков и сабель. Перед ней располагалась белогвардейская группа генерала Лютова — более 9 тысяч штыков и сабель.

На левом крыле фронта действовала 3-я армия — самая большая по численности армия Восточного фронта. В ней было около 35 тысяч штыков и сабель. Против нее действовали белогвардейские войска, насчитывавшие 42 тысячи штыков и сабель. Основу их составляла группа генерала Гайды.

Выполняя ноябрьское постановление Центрального Комитета партии, Реввоенсовет Восточного фронта развернул подготовку войск фронта к новому наступлению. Еще в конце ноября 1918 года командование фронта отдало приказ, в котором были определены задачи войск в наступлении. 3-я армия должна была нанести удар на Кунгур, Екатеринбург и при содействии 2-й армии освободить Екатеринбург, 5-я и 1-я ар-

мии — завершить уфимскую операцию, 4-я армия — освободить от белоказаков районы Уральска и Оренбурга.

Первой в конце ноября должна была перейти в наступление 3-я армия. Предполагалось, что она, оставив заслон на своем левом фланге, главными силами прорвет фронт белогвардейцев в направлении Кунгура и начнет бои за Красноуфимск. Однако Колчаку удалось перехватить инициативу на участке этой армии. За день до выступления частей 3-й армии перешла в наступление группа Гайды. Целью этого наступления было соединение белогвардейских и интервенционистских войск, действовавших в Сибири и на Урале, с интервентами и белогвардейцами, находившимися на советском Севере. Такое соединение позволило бы Антанте перенести основную базу снабжения сибирской контрреволюции из Владивостока в Архангельск, создать общий фронт для наступления на Москву. Чтобы осуществить этот план, Колчаку прежде всего требовалось овладеть Пермью.

Подготовку к наступлению интервенты и белогвардейцы начали еще до прихода к власти Колчака. В октябре 1918 года командующий интервенционистскими войсками Антанты на Севере генерал Ф. Пуль отправил белогвардейскому командованию в Сибири подробную информацию об обстановке в районе Архангельска. В ответ Ф. Пулю была послана телеграмма, в которой сообщалось о решении искать связь с архангельской группой через Вятку, овладев предварительно районом Перми. В директиве белогвардейского командования в связи с пермской операцией указывалось:

> «Войска русской и чехословацкой армий, продолжая развивать главный удар на Пермь, ведут на прочих направлениях борьбу за выигрыш времени до окончания формирования русской армии и прибытия новых частей союзных войск» [43].

Готовясь к наступлению на Пермь, Колчак значительно усилил группу Гайды. На отдельных участках фронта перед советской 3-й армией белогвардейцам удалось создать двойное и даже тройное превосходство в силах. Основные усилия колчаковцы сосредоточили на левом фланге 3-й армии — против 29-й дивизии и Особой бригады, прикрывавших Пермь. Имея огромное превосходство в силах, белогвардейский 1-й Среднесибирский корпус нанес сильный удар по частям Особой бригады. Одновременно вражеские войска обрушились на 29-ю дивизию. Около деревни Лаи белые бросили в наступление три свежих, хорошо укомплектованных полка 7-й Уральской дивизии, численностью свыше 1400 штыков в каждом. Этим полкам противостоял 1-й Крестьянский коммунистический «полк красных орлов» 29-й дивизии, который имел всего около 900 шты-

ков. Советские бойцы героически отражали следовавшие одна за другой атаки. Только ценой больших потерь врагу удалось занять на участке этого полка деревню Салда в 40 километрах северо-восточнее Кушвы. Однако 1-й батальон 1-го Крестьянского коммунистического полка дружно бросился в контратаку. Впереди атакующих шли коммунисты. Белогвардейцы не выдержали удара и в панике отступили. Не добился противник успеха и на участках других полков 29-й дивизии. 17-й Петроградский и Камышловский полки этой дивизии отразили все атаки врага.

На следующий день, 30 ноября, противник возобновил свое наступление. Поредевшие части левого фланга 3-й армии, испытывая острую нужду в боеприпасах и продовольствии, продолжали геройски сдерживать натиск войск Колчака. Против 29-й дивизии действовали одиннадцать вражеских полков. Численное превосходство позволило белогвардейцам занять 30 ноября станцию Выя. В бою понесла большие потери 3-я бригада 29-й дивизии.

В результате сильной атаки с фронта и обхода вражеской колонны с тыла попал в окружение в районе деревни Салда 1-й Рабоче-крестьянский полк 29-й дивизии. Бойцы и командиры этого полка сражались до последнего патрона, а затем бросились в штыковую атаку. Вражеское кольцо было прорвано. В двухдневных ожесточенных боях полк потерял своих лучших бойцов, комиссаров, командиров. Огромные потери понес и противник: после каждой атаки поле боя покрывалось трупами вражеских солдат и офицеров.

Тяжелые бои вела Особая бригада. Небольшая по своему составу, она не могла сдерживать долгое время натиск свежих войск 1-го Среднесибирского корпуса, большая часть солдат которого действовала к тому же на лыжах. После двухдневных боев части Особой бригады в районе станции Кын попали в окружение. Штаб бригады потерял связь со своими полками. Управление нарушилось. Части Особой бригады самостоятельно пробивались из окружения. Действовавший с бригадой бронепоезд 30 ноября был подбит вражеской артиллерией и сошел с рельсов близ станции Крутой Лог. Команда окруженного бронепоезда приняла решение не сдавать бронепоезд противнику и сражаться до последней возможности. Команда имела запас снарядов, большое количество патронов и на три дня продовольствия. Белогвардейцы предпринимали одну атаку за другой, вели по бронепоезду сильный артиллерийский огонь, но захватить его не могли. 2 декабря из всего экипажа в живых осталось только два человека, и все же они продолжали вести неравный бой с врагом. Израсходовав все боеприпасы, герои взорвали бронепоезд.

В боях на участке 29-й дивизии отличились бойцы и командиры 56-го Путиловского кавалерийского полка под командованием путиловского рабочего, коммуниста П. В. Прокофьева. Полк был сформирован в основном из рабочих Петрограда; свыше половины его состава были коммунисты.

Путиловский кавалерийский полк должен был прикрыть отход остальных частей 29-й дивизии. В ночь с 5 на 6 декабря он стремительно атаковал вражеские войска у станции Комарихинская. Бой шел в исключительно трудных условиях: огромное превосходство в силах у противника, неблагоприятная для действий кавалерии лесистая местность и глубокий снег. И несмотря на все это, советские кавалеристы разбили полк белогвардейцев, захватили много пленных, два орудия и другие трофеи. Своей лихой атакой путиловцы подняли дух бойцов всей дивизии и на время выбили инициативу из рук противника.

На правом фланге 3-й армии 30 ноября перешла в наступление 30-я дивизия. Она встретила ожесточенное сопротивление врага. Завязались упорные бои. Через несколько дней начала наступление 5-я Уральская дивизия. Она отвлекла часть белогвардейских сил, действовавших против 29-й дивизии и Особой бригады. Однако отдельные успехи на участке 30-й и 5-й Уральской дивизий не смогли существенно облегчить положение войск левого фланга 3-й армии. Нанося главный удар против частей левого фланга 3-й армии, враг с каждым днем усиливал свой натиск, вводя в бой свежие полки из резерва. Советские войска вынуждены были оставить район Верхотурья. Развивая наступление, противник 7 декабря занял Бисер, 9 декабря — Лысьву.

14 декабря части 1-го Среднесибирского корпуса белых после ожесточенного сопротивления советских войск заняли станцию Чусовская и соединились с ударной группой, которая действовала со стороны Кушвы. Однако замкнуть 29-ю дивизию в кольцо и уничтожить ее противнику не удалось. В ходе боев белогвардейцы понесли огромные потери. Только одна 7-я Уральская дивизия белых с конца ноября по 3 декабря потеряла убитыми, ранеными и обмороженными свыше 3 тысяч солдат и офицеров. Не меньший урон понесли и другие белогвардейские соединения, наступавшие на пермском направлении.

Но и положение советских войск было очень тяжелое. Ввиду больших потерь, недостаточного поступления пополнений, к тому же нередко засоренных классово чуждыми элементами, а также вследствие халатного отношения командующего армией Лашевича и его штаба к руководству боевыми операциями, части 3-й армии в начале декабря, потеряв прежнюю боеспособность, начали откатываться к Перми. Опасность па-

дения ее возрастала с каждым днем. В. И. Ленин и Я. М. Свердлов, получив сведения о неблагополучии в районе Перми, 13 декабря направили телеграмму в Реввоенсовет Республики.

«Пермь в опасном положении,— говорилось в телеграмме.— Считаю необходимым послать подкрепление. Питер может дать полки советской бедноты, их там два, или другие, по указанию Реввоенсовета. Предлагаем Вам сделать надлежащие указания возможно скорее. Предлагаем указать Реввоенсовету (Восточного фронта.— *Ред.)* на огромную важность Кизеловского района Перми, снабжающего углем заводы и всю железную дорогу. Потеря Кизела остановит движение» [44].

Реввоенсовет Республики отдал приказ о переброске из Ярославского военного округа одной бригады 7-й стрелковой дивизии на помощь 3-й армии. Одновременно главком потребовал от Реввоенсовета Восточного фронта усилить наступательные действия 2-й и 5-й армий с целью парализовать наступление белогвардейцев на Пермь, а также подкрепить 3-ю армию за счет фронтовых резервов.

Войска 2-й и 5-й армий активизировали свои действия. Результаты этого не замедлили сказаться. Уже 15 декабря главнокомандующий Западным фронтом белых генерал Сыровой в приказе войскам отмечал успехи советских войск 2-й и 5-й армий, что создавало серьезную угрозу прорыва центра белогвардейских войск.

23 декабря В. И. Ленин по поручению Совета Обороны запросил главное командование о положении на фронте в районе Перми.

«Что сделано для того, чтобы упрочить положение наших частей в районе Перми, требующих от Центра срочной помощи?

На эти вопросы Совет Обороны ждет от Вас ответа» [45].

Противник неудержимо рвался к Перми, стремясь соединиться с войсками интервентов и белогвардейцев, действовавшими на Севере. В бой вводились новые резервы. Под натиском превосходящих сил противника части 3-й армии, ослабленные в результате понесенных потерь и утомленные непрерывными боями, отходили дальше на запад.

С приближением колчаковцев к Перми в ней усилили свою деятельность контрреволюционные элементы. С их помощью в ночь на 25 декабря колчаковцы заняли город.

Падение Перми вызвало ликование в лагере контрреволюции. Интервенты и их союзники надеялись, что за взятием Перми неминуемо последует соединение колчаковской армии с интервенционистскими войсками на Севере. Глава французского правительства Клемансо прислал на имя Колчака поздра-

вительную телеграмму. Клемансо заверял «верховного правителя России» в том, что он совместно с правительством Великобритании прилагает все усилия для оказания материальной помощи белогвардейской армии.

Захват интервентами и белогвардейцами Перми достался им ценою огромных потерь. Обескровленная и измотанная в боях группа Гайды без серьезного отдыха, без пополнения и переформирования продолжать наступление уже не могла.

27 декабря 1-му Среднесибирскому корпусу белых был отдан приказ закрепиться в Перми. Белогвардейское командование вынуждено было для приведения в порядок и пополнения частей корпуса, который до наступления был наиболее боеспособным из всех соединений Колчака, предоставить ему около трех недель отдыха. Неспособны были к активным боевым действиям на пермском направлении и другие части группы Гайды. К тому же успешно начавшееся в конце ноября наступление советских войск на центральном участке и правом крыле Восточного фронта не позволило белогвардейскому командованию перебросить крупные подкрепления на пермское направление. Более того, Колчак, чтобы не допустить разгрома своих войск на центральном участке фронта, вынужден был направить туда все свои резервы. Все это привело к тому, что интервенты и белогвардейцы, несмотря на захват Перми, вынуждены были временно отказаться от своего плана наступления на Вятку.

Однако положение советских войск на участке 3-й армии оставалось тяжелым. Полки и дивизии армии сильно поредели и были до крайности утомлены. Из строя выбыло большое количество командиров и политработников. Из 35 тысяч штыков и сабель, которые имелись в 3-й армии, к концу декабря осталось около половины. Особенно большие потери были среди коммунистов, находившихся всегда на самых опасных участках. В 1-м Крестьянском коммунистическом полку 29-й дивизии из 700 коммунистов в строю осталось не более 300, в 4-м Уральском полку той же дивизии из 500 коммунистов осталось всего 120.

Продолжала существовать угроза того, что белогвардейцы, воспользовавшись тяжелым положением 3-й армии и пополнив свои части на пермском участке, смогут возобновить наступление с целью соединения с интервентами на Севере. Кроме того, отступление частей на левом фланге 3-й армии могло ослабить продолжавшееся наступление советских войск на центральном участке Восточного фронта. Необходимо было принять неотложные меры по укреплению левого фланга 3-й армии.

Уральский областной комитет партии направил в Центральный Комитет доклад о положении на северном участке Восточ-

ного фронта и о падении Перми. В докладе вскрывались основные причины неудач 3-й армии: недостатки в снабжении войск, отсутствие необходимых резервов и пополнений, нарушение классового принципа при формировании новых частей и маршевых рот, слабое руководство войсками со стороны командования 3-й армии. Уральский областной комитет не снимал ответственности и с себя: он не принял энергичных мер для организации обороны Перми и своевременно не предупредил ЦК партии о тяжелом положении на фронте 3-й армии.

Уральский областной комитет просил ЦК провести партийное расследование причин неудач 3-й армии, чтобы сделать из них необходимые выводы для других фронтов, для строительства всей Красной Армии. Центральный Комитет партии и Совет Обороны, учитывая тяжелое положение под Пермью, создали 1 января 1919 года специальную комиссию для расследования причин сдачи города и восстановления положения на фронте. В состав комиссии вошли члены ЦК партии Ф. Э. Дзержинский и И. В. Сталин.

5 января комиссия ЦК партии и Совета Обороны прибыла в Вятку. В тот же день комиссия в письме к В. И. Ленину сообщила о возможности продвижения белогвардейцев к Вятке. Для предотвращения этого и упрочения положения в районе Перми комиссия считала необходимым срочно перебросить на пополнение 3-й армии по крайней мере три боеспособных полка. 13 января в Центральный Комитет партии был направлен «Краткий предварительный отчет о ходе расследования причин сдачи Перми» и сообщено о мерах, намеченных комиссией для восстановления положения на участке 3-й армии. Ознакомившись с отчетом, В. И. Ленин поручил членам комиссии лично, на месте, руководить исполнением намеченных мер.

Во всей своей работе по укреплению 3-й армии комиссия Центрального Комитета партии и Совета Обороны опиралась на местные и армейскую партийные организации, местные органы Советской власти, на комиссаров и преданных делу революции командиров, на лучшую, сознательную часть красноармейцев.

Комиссия предложила Уральскому областному комитету партии провести мобилизацию коммунистов на фронт. Чтобы ускорить ее, она выделила своего представителя. Областной комитет партии мобилизовал на фронт лучших коммунистов. В связи с тем, что территория Уральской области оказалась занятой врагом, Центральный Комитет партии 16 января 1919 года постановил:

«Уральский областной комитет партии распустить. Всех работников, занятых партийной работой, распределить

между советскими, партийными и военными учреждениями, остальных же перевести в распоряжение ЦК» [46].

Одновременно ЦК поручил ВЦИК провести такое же решение в отношении Уральского областного Совета. Комиссии ЦК РКП(б) и Совета Обороны было поручено использовать освободившихся партийных и советских работников для укрепления фронта и прифронтовых советских и партийных органов. Благодаря этим мерам Восточный фронт и прежде всего 3-я армия получили новую группу уральских коммунистов. Многие из них были посланы в 29-ю дивизию, которая понесла наибольшие потери. Коммунистическое пополнение внесло дух бодрости и уверенности в ранее деморализованные части. С помощью мобилизованных коммунистов были укреплены партийные ячейки, налажена политическая работа.

По указанию ЦК партии и Совета Обороны в 3-ю армию из центра были переброшены подкрепления, послано зимнее обмундирование и продовольствие. Комиссия помогла сформировать Вятский лыжный батальон, переименованный впоследствии в Северный экспедиционный отряд. На него возлагалась задача — надежно обеспечить стык 3-й армии с 6-й армией Северного фронта. Отряд получил зимнее обмундирование, легкие скорострельные пушки и пулеметы. Вскоре он выступил в направлении на Кайгородскую. Была также очищена от кулацких элементов и укреплена присланная из Ярославля 3-я бригада 7-й дивизии.

Большое внимание уделила комиссия Центрального Комитета партии и Совета Обороны упорядочению работы штаба 3-й армии, повышению ответственности командиров за руководство войсками, налаживанию снабжения армии. Были приняты меры по укреплению тыла армии. Во второй половине января 1919 года комиссия созвала объединенное заседание партийных и советских организаций Вятской губернии, на котором был образован Вятский губернский военно-революционный комитет. В его руках была сосредоточена вся полнота власти в губернии.

Комиссия ЦК партии и Совета Обороны, выполнив возложенную на нее работу, в конце января 1919 года выехала в Москву и представила В. И. Ленину подробный отчет о причинах падения Перми и о мерах, принятых для восстановления положения в районе 3-й армии. В отчете комиссии указывалось на отсутствие сколько-нибудь надежных резервов, на засорение пополнений 3-й армии классово чуждыми элементами, на отсутствие заботы о материальном обеспечении красноармейцев и их бытовых нуждах, на неудовлетворительное состояние политико-воспитательной работы в частях вследствие плохого руководства со стороны Всероссийского бюро военных

комиссаров, на оторванность Реввоенсовета Республики от боевой деятельности и жизни Красной Армии, на преступное равнодушие штабов к положению на фронте, на слабую работу советских и партийных организаций в ближайшем тылу 3-й армии. В выводах о причинах падения Перми подчеркивалось, что необходимо создать надежные боевые резервы, строго придерживаться классового принципа при мобилизации в армию, уничтожить чересполосицу в организации снабжения советских войск, реорганизовать Всероссийский главный штаб, Всероссийское бюро военных комиссаров, Реввоенсовет Республики и Реввоенсоветы фронтов и армий.

Меры, принятые Центральным Комитетом партии и Советом Обороны, привели к упрочению положения на левом крыле Восточного фронта. Белогвардейское командование отмечало в сводках, что

> «противник, собрав расстроенные и уцелевшие части 3-й армии, подкрепленные подошедшими резервами из глубокого тыла, оказывает упорное сопротивление. Всюду активен и в некоторых пунктах сам перешел от обороны к наступлению» [47].

Таким образом, 3-я армия, несмотря на большие потери, понесенные ею в тяжелых декабрьских боях, сумела, обескровив под Пермью белогвардейские части, сорвать замысел колчаковского командования: соединиться с интервентами на Севере.

Войска 3-й армии, сохранив свое ядро из уральских рабочих, быстро оправились и уже во второй половине января 1919 года на отдельных участках начали наступательные действия. Широко задуманная операция белогвардейского командования была сведена к успехам местного значения и не отразилась ни на общем наступлении советских армий Восточного фронта, ни тем более на контрнаступлении советских войск Южного фронта.

В феврале 1919 года 3-я армия, полностью восстановив свою боеспособность, включилась в общее зимнее наступление войск Восточного фронта. В ходе боев части 3-й армии освободили ряд населенных пунктов, оставленных ими в декабре 1918 года.

Общее зимнее наступление армий Восточного фронта, начавшееся в ноябре — декабре 1918 года, не приостанавливалось, несмотря на временный отход в декабре 3-й армии и сдачу Перми. 2-я армия Восточного фронта, успешно переправившись на левый берег Камы, вела наступательные действия на кунгурском направлении.

На фронте 5-й армии в первую половину декабря бои шли с переменным успехом. Самарской группе белых удалось на

время захватить Белебей. Но уже с середины декабря инициатива целиком перешла в руки советских войск. Попытки командующего самарской группой белочехов и белогвардейцев генерала Войцеховского задержать с помощью подошедших резервов — частей 12-й Уральской дивизии и французской артиллерийской части — продвижение советских войск в районе станции Чишмы были безуспешны. Части 5-й армии, несмотря на усталость и острый недостаток в снабжении, сбили белогвардейцев и интервентов с занимаемых ими позиций и устремились к Уфе.

Среди солдат белых участились случаи сдачи в плен. За несколько дней на уфимском направлении 5-й армии сдалось около 8 тысяч солдат. Попытки колчаковского командования пополнить войска мобилизованными в прифронтовых районах Урала рабочими и крестьянами не дали ожидаемых результатов. Многие призывники отказывались вступать в армию Колчака и группами уходили в леса.

31 декабря части 5-й армии освободили Уфу, а через несколько дней — Бирск.

Стремясь задержать дальнейшее продвижение советских войск, колчаковское командование в начале января 1919 года дало указание о переброске новых сил на центральный участок фронта. С конца января бои на центральном участке Восточного фронта разгорелись с новой силой. Белогвардейцы стремились не допустить советские войска к уральским горным проходам.

В результате наступательных действий 2-й и 5-й армий на центральном участке Восточного фронта была освобождена значительная территория. Советские войска подошли к Уральскому хребту — естественной преграде, отделявшей Сибирь от центральных районов Советской России. Своими действиями 2-я и 5-я армии отвлекли на себя часть белогвардейских сил, предназначавшихся для развития боевых действий на пермском направлении, и облегчили тем самым отражение наступления белых на левом крыле Восточного фронта.

На правом крыле фронта, где действовали 1-я и 4-я армии, важнейшей задачей советских войск было освобождение Оренбурга и Уральска и восстановление связи с Советским Туркестаном, положение которого осенью 1918 года стало особенно трудным.

Туркестан со всех сторон был осажден войсками интервентов и белогвардейцев. На его территории действовало немало агентов Антанты, организовавших мятежи и диверсии против Советской власти. Осенью 1918 года интервенты и белогвардейцы намеревались окончательно задушить Советский Туркестан. Они намечали осуществить это совместными усилиями

армии Дутова и английских и белогвардейских войск в Закаспии. Удары с фронта должны были быть поддержаны выступлениями контрреволюционных сил внутри Советского Туркестана.

Большевики Туркестана готовили трудящихся к отпору интервентам и белогвардейцам. Руководствуясь указаниями ЦК партии, они сосредоточили основное внимание на организации и укреплении вооруженных сил. В армию было направлено большое количество рабочих. 24 сентября 1918 года в Туркестане была объявлена 10-процентная мобилизация на фронт членов профсоюзов, которая прошла с большим подъемом. В прифронтовых районах в армию иногда уходили почти поголовно все рабочие крупных предприятий. 5 октября объединенное заседание Туркестанского ЦИК, Совнаркома и президиума Главного железнодорожного исполнительного комитета постановило провести частичную мобилизацию населения в армию и усилить агитационную работу в массах. Одновременно были приняты меры для укрепления тыла и ликвидации контрреволюционных заговоров и мятежей.

В октябре 1918 года предприняли наступление английские интервенты в Закаспии. Они выступили из района станции Каахка, куда были отброшены в августе 1918 года. При поддержке белогвардейцев и националистов из Закаспия интервенты, имея многократное превосходство в коннице и артиллерии, обходным движением захватили станции Арман-Сагад и Душак, где учинили дикую расправу над ранеными красноармейцами и железнодорожниками. Советские отряды, находившиеся между этими станциями, оказались отрезанными. Для восстановления положения необходимо было выбить противника со станции Душак. С помощью подошедших из Байрам-Али и Мерва советских частей эта задача была выполнена. 14 октября советские войска с боем заняли поселок и станцию Душак. В районе станции советские бойцы освободили 150 жителей поселка, брошенных интервентами в подвал нефтесклада и томившихся там в ожидании смерти.

Английские интервенты, боясь попасть в окружение, поспешно отступили. В боях они понесли тяжелые потери. Их 19-й Пенджабский полк потерял половину солдат и почти весь офицерский состав. Поражение в районе станции Душак внесло растерянность в стан неприятеля. Остатки английской пехоты разрозненно отошли опять к станции Каахка.

Почти одновременно с выступлением английских войск белогвардейцы предприняли наступление на актюбинском направлении, где находились основные силы советских туркестанских войск. Советские части занимали фронт от Челкара до Яйсана и Ак-Булака. В упорных боях 14 и 15 октября у

Ак-Булака советские войска не только отразили наступление, но и разгромили вражеские части.

В середине ноября 1918 года начала наступление в районе Семиречья на Ташкент белогвардейская армия Дутова, пополненная двумя дивизиями. Одновременно активизировали свои действия банды туркменских феодалов в Закаспии. Находясь в тылу советских войск, они угрожали отрезать их от Ташкента. Усилили натиск и басмачи в районе Ферганы. Советские войска вынуждены были оставить Теджен и Мерв.

Центральный Комитет партии и Советское правительство делали все возможное, чтобы оказать помощь Туркестану. Через Каспийское море был послан транспорт с оружием, который в ноябре 1918 года прибыл в Челкар. Это оружие было отправлено немедленно на туркестанские фронты. Успешное наступление советских войск, особенно 5-й армии, на центральном участке Восточного фронта давало возможность перейти в наступление 1-й и 4-й армиям для соединения с войсками Советского Туркестана. Взятие 5-й армией Уфы обеспечивало защиту левого фланга 1-й армии и создавало выгодное положение для наступления на Оренбург не только от Бузулука, но и со стороны Стерлитамака.

Освобождение Оренбурга командование Восточного фронта поручило 1-й армии. В нее в это время входили 24-я и 25-я дивизии и бригада Пензенской дивизии. Частям 1-й армии должны были содействовать советские туркестанские войска, наступавшие от Актюбинска. Фронт против 1-й армии занимала армия Дутова, которая состояла из бузулукской группы Бакича, дивизии, сформированной башкирскими националистами, и группы войскового старшины Богданова.

В. И. Ленин внимательно следил за подготовкой к оренбургской операции. 23 декабря он запросил главное командование, почему не проводится в жизнь приказ об освобождении Оренбурга. 29 декабря начали наступление советские туркестанские войска на актюбинском направлении. Они сумели коротким, но мощным ударом сбить белых с занимаемых позиций. Почти одновременно перешли в наступление войска 1-й армии, командующим которой был в это время М. Н. Тухачевский.

Стремясь облегчить положение своих войск, интервенты и белогвардейцы организовали контрреволюционный мятеж в Ташкенте. Вечером 18 января 1919 года банда изменников и предателей во главе с эсером Осиповым, обманным путем пробравшимся на пост военного комиссара Туркестанской республики, выступила против Советской власти. Бандиты захватили и зверски замучили группу руководящих работников Советского Туркестана, в том числе председателя Туркестанского

ЦИК В. Д. Войтинцева и председателя Совнаркома В. Д. Фигельского. Однако английские захватчики и их пособники просчитались. Ташкентские рабочие совместно с курсантами командных курсов и другими верными Советской власти частями гарнизона под руководством коммунистов в течение пяти дней разгромили банду мятежников.

Советские войска 1-й армии, развивая успех, стремительно продвигались вперед. Многие части прошли с боями в условиях бездорожья и жестоких метелей свыше двухсот километров. 22 января 1919 года 24-я дивизия освободила Оренбург и соединилась там с советскими туркестанскими частями. Связь Туркестана с РСФСР была восстановлена. Уральские белоказаки оказались отрезанными от колчаковской армии. Враги потеряли важный опорный пункт на юго-востоке. Освободив Оренбург, войска 1-й армии продолжали наступать на Орск.

Восстановление связи Туркестана с РСФСР укрепило положение Советской власти в Средней Азии. В Туркестанскую республику были направлены из Москвы опытные партийные и советские работники, переброшено оружие. Была оказана большая помощь деньгами, продовольствием, различными материалами, топливом и сырьем. По поручению Центрального Комитета партии и Советского правительства Народный комиссариат по делам национальностей 12 февраля направил советским и партийным организациям Туркестана письмо, в котором определялись их ближайшие задачи.

> «С освобождением восточных окраин,— говорилось в письме,— перед партийно-советскими работниками встает задача вовлечения трудовых масс национальностей этих окраин в общую работу строительства социалистического государства. Необходимо поднять культурный уровень трудовых слоев, просветить их социалистически, развить литературу на местных языках, ввести наиболее близких к пролетариату местных людей в советские организации, приобщить их к делу управления краем.
>
> Только таким образом можно будет сделать Советскую власть близкой и родной для трудящихся Туркестана» [48].

Восстановление связи Туркестана с Советской Россией способствовало усилению борьбы трудящихся Закаспия против английских интервентов и их ставленников. Трудящиеся выступали с требованием прекратить английскую интервенцию в Закаспии. Население Закаспия срывало мобилизацию в белогвардейскую армию. Железнодорожники выводили из строя паровозы, вагоны и задерживали доставку военных грузов на фронт.

В январе 1919 года английский генерал Маллесон разогнал созданное им ранее закаспийское правительство эсера Фунти-

кова, которое не в силах было справиться с растущим сопротивлением трудящихся масс. Это правительство было заменено так называемым «комитетом общественного спасения», составленным из монархистов и туркменских буржуазных националистов. Но и установление открытой военной диктатуры не спасло интервентов. Их положение в Закаспии все более ухудшалось. Войска разлагались. Солдаты отказывались воевать против Советской власти и все настойчивее требовали возвращения на родину. Командованию интервентов пришлось спешно снять с фронта наиболее неустойчивые части. Весной 1919 года английское командование было вынуждено вывести свои войска из Советского Закаспия, оставив лишь небольшой гарнизон в Красноводске. Провал английских интервентов в Туркестане стал очевидным для всех.

В неразрывной связи с оренбургской операцией протекала операция по освобождению Уральска, которую осуществляла 4-я армия. В наступлении на Уральск участвовали части Николаевской дивизии, Александро-Гайская бригада и выделенная из состава 25-й дивизии 1-я бригада. Им противостояли около пятнадцати уральских белоказачьих полков, большинство из которых было конных.

Главная тяжесть боев за Уральск выпала на бригаду 25-й дивизии. В командование бригадой вступил в это время И. М. Плясунков — один из лучших полковых командиров 4-й армии. 10 января части бригады начали наступление. Глубокий снег затруднял действия белоказачьей конницы. Советские же войска, установив на санях пулеметы, успешно отражали все попытки белоказаков ударами с флангов и тыла задержать наступление. В одном из боев 217-й Пугачевский полк 25-й дивизии почти целиком уничтожил добровольческую дружину белых из кулаков Новоузенского уезда Саратовской губернии. Большие потери вынуждали уральское белоказачье командование бросать в бой наспех сколоченные войска — так называемые «дружины Иисуса Христа», сформированные из стариков.

23 января части 25-й дивизии подошли к Уральску. На следующий день рано утром пехотные полки 1-й бригады 25-й дивизии — 217-й Пугачевский и 218-й Разинский — неожиданно для белых ринулись на штурм города. Командир бригады И. М. Плясунков, находившийся на левом фланге Пугачевского полка, с небольшой группой бойцов в конном строю проскочил на глазах всего полка первую линию окопов противника, рубя на своем пути пехоту казаков. Героям удалось захватить батарею противника и открыть с тыла огонь по белоказакам, занимавшим первую линию окопов. Воодушевленные примером своего командира, бойцы бригады быстро преодолели враже-

ские окопы, и кавалерийский полк 25-й дивизии, воспользовавшись паникой, охватившей казаков, прорвался к городу. К середине дня Уральск был уже полностью в руках советских войск. Белоказаки два раза пытались вновь захватить город, но обе атаки были отбиты.

В феврале и марте 1919 года войска 4-й армии, в командование которой в конце января вступил М. В. Фрунзе, бывший до этого военным комиссаром Ярославского военного округа, заняли ряд других опорных пунктов белоказаков. В руках врага на уральском направлении оставалось всего несколько населенных пунктов.

Большой помощью советским войскам Восточного фронта было партизанское движение, развернувшееся с осени 1918 года под руководством подпольных коммунистических организаций в тылу Колчака. Партизанские отряды действовали и на Урале, и в Сибири, и на всем Дальнем Востоке. Вооруженная борьба трудящихся в тылу Колчака отвлекала часть сил интервентов и белогвардейцев с фронта, сковывала их действия.

Успешно для советских войск развивались события и на Северном фронте. Учитывая опасность, какую создала бы для Республики потеря Котласа и Вятки, Советское правительство укрепило оборону этих городов и усилило войска Северного фронта. Части 6-й армии получили пополнение, оружие, боеприпасы, обмундирование.

К концу 1918 года фронт противника в районе Шенкурска вдавался выступом в расположение советских частей. Это создавало опасность флангового удара по войскам, действовавшим на архангельском направлении. Чтобы ликвидировать эту опасность, необходимо было выровнять линию фронта. Положение на этом участке особенно осложнилось в момент временных успехов Колчака под Пермью, когда угроза соединения в районе Вятка — Котлас восточных и северных сил контрреволюции особенно возросла.

Во второй половине января 1919 года части 6-й армии, командующим которой был А. А. Самойло, начали наступление с целью ликвидировать шенкурский выступ. За пять месяцев интервенты и белогвардейцы сильно укрепили Шенкурск. Они опоясали город тройной линией окопов и проволочными заграждениями, соорудили 16 блокгаузов с 3—5 пулеметными гнездами в каждом, усилили свою артиллерию. Шенкурск обороняли крупные силы американских, канадских и белогвардейский войск.

Наступление на Шенкурск велось с трех направлений: один отряд шел от станции Няндома, второй — из Усть-Паденгской и третий — из Кодема. Условия для наступления были очень

тяжелые. Отрядам приходилось продвигаться по глубокому снегу при 37-градусном морозе. Порой бойцы тащили орудия на руках. Ночевали люди под открытым небом, на снегу, обогреваясь у костров. Героически преодолев все трудности, передовые ударные группы с трех сторон окружили Шенкурск. Уже на подступах к городу советские части взяли в плен свыше 400 вражеских солдат и офицеров. Советским частям активно помогли партизаны. Когда Шенкурск оказался в полукольце, отряд партизан из села Петропавловского произвел в тылу шенкурского гарнизона смелое нападение на интервентов и белогвардейцев, засевших в селе Шеговары. Внезапный налет партизан вызвал такую панику среди американских солдат, что они, побросав оружие, в беспорядке бежали из села.

Освобождение партизанами Шеговар ухудшило положение интервентов в Шенкурске. Опасаясь окружения и полного разгрома, многотысячный, хорошо вооруженный гарнизон Шенкурска бежал ночью из города. 25 января 1919 года в Шенкурск вошли советские части. Они захватили при этом 15 орудий, 5 тысяч снарядов, 2 тысячи винтовок, 60 пулеметов, 3 миллиона патронов, большие запасы продовольствия, обмундирования и т. д. Почти одновременно со взятием Шенкурска советские части во взаимодействии с партизанами Церковнического отряда после упорного трехдневного боя овладели другим укрепленным пунктом интервентов — селом Тарасово.

Перед бегством американо-английские интервенты зверски расправлялись с населением. Они сжигали дома, грабили и расстреливали жителей, угоняли и уничтожали скот. В селе Шеговары захватчики сожгли кооператив, сельскую школу, двухклассное училище, дом, занятый под госпиталь. Во время поджогов населению запрещалось выходить на улицу. По жителям, пытавшимся тушить пожары, интервенты открывали огонь из пулеметов и винтовок.

Советские войска преследовали отступающего противника. Закрепиться интервентам и белогвардейцам удалось только в районе деревни Выставки (около 70 километров севернее Шенкурска). Одновременно Красная Армия нанесла поражения интервентам и белогвардейцам на Мезени, Пинеге и на других участках Северного фронта.

Таким образом, упорные бои на архангельском направлении, начавшиеся с лета 1918 года, закончились в январе 1919 года победой советских войск. Занятие Шенкурска советскими войсками окончательно расстроило вражеский план соединения северных и восточных сил контрреволюции и облегчило дальнейшую борьбу советских войск на Севере. Инициа-

тива наступления перешла в руки Красной Армии. Теснимые частями 6-й армии, интервенты все дальше и дальше откатывались на север, к Архангельску.

Успехи Красной Армии, достигнутые к началу 1919 года на фронтах гражданской войны, сорвали планы Антанты путем усиления военной интервенции и помощи внутренней контрреволюции удушить к весне 1919 года Советскую республику. Красная Армия за семь месяцев боевых действий к февралю 1919 года освободила от интервентов и белогвардейцев территорию площадью 850 тысяч квадратных километров с населением свыше 40 миллионов человек. Советской Родине были возвращены богатые хлебом районы востока и юга, открыт доступ к промышленным районам Урала, к углю Донбасса. Восстановление связи Туркестана с Советской Россией дало возможность получить хлопок, в котором остро нуждалась промышленность Республики.

Победы над интервентами и белогвардейцами были одержаны благодаря тому, что Коммунистическая партия довела до сознания всех трудящихся великие освободительные цели Отечественной войны против иностранного нашествия и сил внутренней контрреволюции, сумела вовлечь в борьбу широкие народные массы. Успешная борьба трудящихся Советской России против захватчиков показала, что любая попытка империалистов уничтожить власть рабочих и крестьян обречена на неизбежный провал.

4.

БОРЬБА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА МИР.

Вооруженный отпор советского народа и его армии иностранным интервентам сочетался с активной борьбой Советского правительства за мир, за прекращение интервенции, за разоблачение агрессивных, захватнических планов империалистических держав. Миролюбие Советского государства, его желание установить добрососедские отношения со всеми странами вытекали из самой природы социалистического государства. Рабочие и крестьяне Советской России, свергнувшие власть эксплуататоров, нуждались в мире, чтобы перейти к творческому, созидательному труду, к строительству новой жизни. В своей миролюбивой внешней политике Советское государство

исходило и исходит из возможности мирного сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической. Раскрывая генеральную линию внешней политики Советского государства в этот период, В. И. Ленин указывал:

> «...наше внимание и все наши усилия были направлены на то, чтобы добиться перехода от отношений войны с капиталистическими странами к отношениям мирным и торговым» [49].

Непременным условием сосуществования социалистической и капиталистической систем Советское правительство всегда считало взаимное уважение государственного суверенитета, признание полного равноправия и невмешательство во внутренние дела других государств.

Однако правящие круги империалистических держав проводили политику вооруженного вмешательства во внутренние дела Советской России, стремились уничтожить Советскую власть, восстановить власть капиталистов и помещиков, превратить Россию в полуколониальную страну. Они проводили политику изоляции Советской республики от внешнего мира, рассчитывая этим предотвратить ее революционизирующее влияние на трудящихся других стран, сделать невозможной помощь международного пролетариата первой социалистической Республике.

Но никакая дипломатическая изоляция не могла помешать народным массам капиталистических стран услышать голос Советского правительства, требующего мира и протестующего против интервенции. 1 августа 1918 года Совнарком обратился с воззванием к трудящимся Франции, Англии, Америки, Италии и Японии. В нем Советское правительство разоблачило ложь и лицемерие империалистов, утверждавших, что интервенция предпринята с целью защиты России от немцев.

Все, что говорят пресса капиталистов и их агенты в защиту варварского нападения на Россию, указывалось в воззвании,— все это сплошное лицемерие, которым империалисты пытаются прикрыть существо вопроса. Три цели преследуют они, развертывая интервенцию против Советской страны: первая их цель — захват по возможности большей территории России и ее богатств; вторая цель — подавление рабочей революции, дабы она не послужила примером для трудящихся капиталистических стран, не показала им, как можно сбросить ярмо капитализма, и третья цель — создание нового Восточного фронта мировой войны. Воззвание заканчивалось призывом: «Да здравствует солидарность рабочих всего мира!».

Советское правительство, неоднократно выражая протест против интервенции, предлагало мир державам Антанты. За обращением от 1 августа 1918 года последовало обращение

6 августа того же года к американскому представителю в России Д. Пулю, 24 октября — к президенту Вильсону, 3 ноября — ко всем правительствам Антанты. 6 ноября 1918 года с предложением о мире обратился к правительствам стран, ведущих войну против Советской России, VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов. В обращении съезда говорилось:

«Всероссийский Чрезвычайный 6-й съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов считает своим долгом еще раз перед лицом всего мира заявить ведущим войну против России правительствам Соединенных Штатов Северной Америки, Англии, Франции, Италии, Японии, что в целях прекращения кровопролития съезд предлагает открыть переговоры о заключении мира» [50].

Империалисты США, Англии, Франции, Италии и Японии не ответили на мирные предложения Советского правительства.

С окончанием первой мировой войны исчез один из прежних лживых предлогов для интервенции — «защита» России от вторжения германской армии. 12 января 1919 года Народный комиссариат иностранных дел обратился с посланием на имя правительства США. Ссылаясь на заявление председателя комитета иностранных сношений сенатора Хичкока относительно причин, которые якобы послужили основанием для отправки в Россию американских войск, Наркоминдел отметил, что с окончанием войны против Германии не существует больше предлога для дальнейшего пребывания американских войск в России.

17 января Советское правительство вновь сделало мирное предложение правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США. Напомнив о декларации правительств Антанты об отказе от военного вмешательства в дела России, Советское правительство заявляло:

«Правительство Российской Советской республики не видит, чтобы до сих пор этот отказ выразился в действиях. Как и раньше, военные силы держав Антанты пытаются проникнуть в сердце России с севера, как и раньше, они поддерживают мятежников, нападающих на Россию со стороны Сибири и в районе Дона. Они вторгаются на западе и на юге в молодые Советские республики, вновь образованные и объединенные с Российской Советской Республикой тождественностью политической формы и социальной структуры, и они поставляют военный материал всем мятежникам против Советской власти» [51].

Советское правительство потребовало ясного ответа на вопрос, скоро ли за миролюбивыми декларациями правительств

Антанты последуют миролюбивые дела и когда будут начаты переговоры.

И на эту ноту не последовало никакого ответа.

Ноты и обращения Советского правительства с мирными предложениями разоблачали перед всем миром хищническое лицо империализма. Народы капиталистических стран убеждались в коренном отличии миролюбивой внешней политики Советского государства от агрессивной политики буржуазных «демократических» государств. В то время как рабоче-крестьянская Республика неуклонно требовала мира, империалистические державы разрабатывали новые планы военной борьбы с Советской властью.

18 января 1919 года открылась Парижская конференция, официальной целью которой являлось установление новой, послевоенной системы мира. «Русский вопрос» не сходил с повестки дня конференции. 16 января, за два дня до официального открытия конференции, на заседании Совета десяти, состоявшего из премьер-министров и министров иностранных дел США, Великобритании, Франции, Японии и Италии, с большой речью по «русскому вопросу» выступил премьер-министр Великобритании Ллойд-Джордж. Признавая провал неприкрытой интервенции Антанты в Советской России, он заявил, что для уничтожения большевизма силой нужна армия в миллион человек, но никто из западных союзников не может дать такой армии. Солдаты союзных войск в Сибири и на севере России нисколько не склонны продолжать кампанию и требуют возвращения домой. Ллойд-Джордж подчеркнул, что вряд ли найдется тысяча человек, которые согласились бы добровольно отправиться в Россию. Открытую военную интервенцию Ллойд-Джордж признал гибельной.

> «Если бы,— говорил он,— тотчас предложить послать для этой цели в Россию хотя бы тысячу английских солдат, в армии поднялся бы мятеж. То же относится и к американским частям в Сибири, и к канадским, и к французским войскам. Мысль подавить большевизм военной силой — чистое безумие» [52].

Ллойд-Джордж предложил пригласить представителей Советского правительства и представителей белогвардейщины в Париж после того, как они заключат между собой временное перемирие. Вильсон выразил свое согласие с этим планом. Казалось, что Ллойд-Джордж и Вильсон, признавая крах попыток вооруженной интервенции, отказывались от ее продолжения и призывали к миру с Советской Россией. На деле это было не так. Выступления Ллойд-Джорджа и Вильсона были лишь дипломатическим маневром. Лидеры Антанты признавали крах не интервенции вообще, а лишь ее открытой формы, то

Части Красной Армии на демонстрации в день первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции
Москва. 7 ноября 1918 г. *(Фото)*

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

Постановление

6-го Всеросс. Чрезвычайного С'езда о мире с державами, нападающими на Российскую Советскую Республику.

На торжественном заседании Всероссийского Чрезвычайного 6-го С'езда Советов принято следующее постановление:

„Всероссийский Чрезвычайный 6-й С'езд Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов считает своим долгом еще раз перед лицом всего мира заявить ведущим войну против России правительствамъ Соединенных Штатов Северной Америки, Англии, Франции, Италии и Японии, что в целях прекращения кровопролития С'езд предлагает открыть переговоры о заключении мира.

С'езд поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету немедленно предпринять шаги, необходимые для проведения этого решения в жизнь.

Председатель 6-го Всероссийского
Чрезвычайного С'езда Советов **Я. Свердлов.**

Секретарь **Аванесов.**

Издательство Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабоч., Солд., Красноарм. и Казачьих Депутатов.

Типография Т-ва И. Д. СЫТИНА.

Постановление VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов с предложением правительствам США, Англии, Франции, Италии и Японии начать переговоры о заключении мира. Ноябрь 1918 г. *(Фотокопия.)*

есть интервенции против Советской России с участием собственных вооруженных сил.

На утреннем заседании Совета десяти 22 января 1919 года Вильсон огласил текст составленного им «Обращения к русским политическим группировкам». В обращении предлагалось «враждующим лагерям» в России послать своих представителей на Принцевы острова (Мраморное море) для переговоров об установлении мира в России.

«Обращение к русским политическим группировкам», сочиненное Вильсоном и утвержденное Советом десяти, было провокационным, лживым документом. Содержащиеся в нем заявления о признании абсолютного права русского народа «устраивать свои собственные дела без какой бы то ни было диктовки или без указания извне», о «признании революции», об отказе «давать поддержку каким-либо посягательствам контрреволюции» являлись лицемерной болтовней. Империалисты пытались прикрыть красивыми фразами свою политику вмешательства во внутренние дела Советской России, вмешательства с целью вновь навязать народам России власть помещиков и капиталистов, расчленить страну и подвергнуть ее разграблению.

Советское правительство хорошо знало, что у империалистов нередко добренькие слова о мире прикрывают политику войны и захватов. Тем не менее, верное своему стремлению к миру, Советское правительство согласилось участвовать в конференции на Принцевых островах, о чем 4 февраля 1919 года и сообщило по радио правительствам США, Великобритании, Франции, Италии и Японии. Советское правительство намеревалось использовать конференцию для дальнейшего разоблачения перед народами всего мира империалистов Антанты как врагов свободы трудящихся, как мнимых миротворцев, в действительности преследующих захватнические цели. Советское правительство предлагало державам Антанты немедленно сообщить, куда, когда и каким путем направить своих представителей. Одновременно оно отметило тот факт, что им не получено официального приглашения на конференцию.

Секрет, почему Советской России не было послано официального приглашения, раскрывался просто. Официальное приглашение Советского правительства означало бы его признание. Между тем империалисты хотели сохранить за собой свободу рук в отношении Советской республики для дальнейшей вооруженной интервенции. Как и следовало ожидать, империалистические политики затеяли разговоры о конференции для того, чтобы приостановить наступление Красной Армии, а в случае отказа Советского правительства от участия в конференции — объявить его агрессором и использовать отказ

как повод для нового наступления на Россию. Припертые к стене согласием Советского правительства принять участие в конференции, империалисты Антанты начали выискивать всевозможные предлоги для того, чтобы сорвать созыв этой конференции.

Военный министр Великобритании Черчилль на заседании Совета десяти 15 февраля 1919 года предложил обратиться к Советскому правительству с требованием, чтобы советские войска односторонне прекратили в течение десяти дней наступление и отошли на 5 километров от передовых позиций интервентов и белогвардейцев. Впоследствии Черчилль писал, что он заранее предвидел неизбежность отказа Советского правительства принять эти условия. Черчилль выдвинул также проект создания Союзного совета по русским делам, который являлся бы центральным англо-американо-французским штабом военной интервенции. По предложению Черчилля военный комитет Союзного совета должен был немедленно выработать план совместных действий против Советской республики. На заседании 25 февраля французский маршал Фош предложил план привлечения к антисоветской интервенции Польши, Финляндии, Румынии, Греции и других стран. Об этом же открыто говорили официальные представители США. Американский посол Фрэнсис, выехавший к этому времени из России, мечтал вновь вернуться туда во главе американских войск.

> «Положение могло быть спасено,— писал он,— если бы президент Вильсон разрешил мне вернуться в Петроград в сопровождении 50 тысяч солдат...» [53]

С целью прикрыть подготовку нового наступления против страны Советов Вильсон с согласия Ллойд-Джорджа отправил в Москву атташе при американской делегации на Парижской конференции Буллита. Официальной целью порученных Буллиту переговоров было прекращение вооруженной интервенции и заключение мирного соглашения с Советским правительством. Тайный же смысл миссии состоял прежде всего в том, чтобы собрать сведения о политическом, экономическом и военном положении Советского государства. Шпионская цель миссии Буллита была теснейшим образом связана с подготовкой нового нападения Антанты на Советскую республику.

Буллит был принят председателем Совета Народных Комиссаров В. И. Лениным. В. И. Ленин согласился принять условия, которые Буллит представил от имени США и Англии, но внес в них ряд поправок. 14 марта 1919 года Буллит получил официальный текст предложений Советского правительства, написанный В. И. Лениным.

Сущность ленинских поправок к американо-английским условиям заключалась в следующем: все иностранные войска

немедленно отзываются из России, прекращается всякая поддержка антисоветских правительств, возобновляются торговые отношения иностранных государств с Советской Россией.

Советское правительство шло на соглашение с Антантой, чтобы сорвать интервенцию, покончить с гражданской войной и развернуть мирное социалистическое строительство. В. И. Ленин, сравнивая политику, связанную с принятием предложений Антанты, с политикой Брестского мира, обеспечившего России мирную передышку и выход из губительной империалистической войны, отмечал:

> «...та политика, которую нам пришлось вести в течение Брестского мира, самого зверского, насильнического, унизительного, оказалась политикой единственно правильной.
>
> И я думаю, что не бесполезно вспомнить об этой политике еще раз теперь, когда похожим становится положение по отношению к странам Согласия, когда они все так же полны бешеного желания свалить на Россию свои долги, нищету, разорение, ограбить, задавить Россию, чтобы отвлечь от себя растущее возмущение своих трудящихся масс» [54].

Прекращение интервенции не входило в расчеты империалистов Антанты. К тому же в марте 1919 года подготовленная Антантой армия Колчака начала наступление на Восточном фронте, и империалисты прониклись надеждой, что им на сей раз удастся с ее помощью разгромить Советскую власть. Поэтому они отвергли справедливые предложения Советского правительства. В личной беседе с Буллитом Черчилль заявил, что момент для обсуждения советских предложений не является подходящим, так как

> «армия Колчака достигла значительных успехов в Сибири» и возможно, как в этом убеждена пресса, «Колчак займет Москву в ближайшие две недели» [55].

Руководители Антанты наотрез отказались признать официальный характер поездки Буллита. Вильсон не принял возвратившегося в США после поездки в Советскую Россию Буллита; а Ллойд-Джордж в своей парламентской речи заявил, что он вообще не вел никаких переговоров с большевиками. Миссия Буллита оказалась таким же лицемерным маневром, как и предложение о созыве конференции на Принцевых островах.

Почти одновременно с миссией Буллита империалисты намеревались послать в Советскую страну своих агентов — социал-предателей из II Интернационала. Бернская конференция социал-шовинистов назначила специальную комиссию «для исследования социального и политического положения в России». В ее состав вошли Каутский, Гильфердинг, Лонге и

другие ренегаты социализма. Через германское министерство иностранных дел Бернская конференция передала Советскому правительству просьбу дать комиссии разрешение на въезд в Советскую Россию. Советское правительство ответило, что хотя оно и не считает Бернскую конференцию ни социалистической, ни представляющей в какой бы то ни было мере рабочий класс, тем не менее оно разрешает въезд комиссии в Советскую Россию. Но приезд «знатных ревизоров из Берна», как назвал членов комиссии В. И. Ленин, не состоялся по той же причине, по какой Вильсон отрекся от миссии Буллита. Империалисты Антанты усиленно развертывали подготовку к новому наступлению на страну Советов. Потребность в дипломатических маневрах отпала. Империалисты не хотели разговаривать с Советской республикой о мире. Они предпочитали воевать с ней.

Активная борьба Советского государства за мир способствовала укреплению международного положения Советской республики и росту ее авторитета среди трудящихся всего мира, которые все решительнее выступали против империалистической интервенции в Советской России. Движение протеста против антисоветской интервенции развернулось прежде всего в Западной Европе.

Характеризуя качественные изменения, которые наметились в международном рабочем движении, В. И. Ленин в июне 1918 года отмечал:

> «В 1914 году погиб Интернационал, потому что рабочие всех стран соединились со своей национальной буржуазией и раскололись между собой, и теперь этот раскол приходит к концу» [56].

В. И. Ленин говорил, что

> «во всех странах, независимо от их положения в войне, и в Германии, которая воюет против нас, и в Англии, которая хочет оттянуть себе Багдад, додушить до конца Турцию, рабочие сплачиваются с русскими большевиками, с русской большевистской революцией» [57].

Еще в январе 1918 года вспыхнули стачки рабочих в Австро-Венгрии. Особенно активно выступили рабочие в Вене, где развернулась всеобщая массовая стачка. Одним из основных требований стачечников было немедленное заключение мира с Советской Россией на условиях, предложенных Советским правительством. В ходе стачечной борьбы под влиянием Октябрьской революции в Вене, Будапеште и других городах Австро-Венгрии были созданы Советы рабочих и Советы солдатских депутатов.

Развертывалось революционное движение во Франции, где, как отмечал В. И. Ленин, было особенно много рабочих, охва-

ченных в первые годы мировой войны буржуазным национал-патриотизмом. Именно под влиянием растущих революционных настроений пролетариата съезд французской социалистической партии в октябре 1918 года принял резолюции протеста против иностранного вмешательства в дела Советской страны.

«Социалистическая партия Франции,— говорилось в резолюции,— клеймит предпринятые официальной Францией и ее союзниками действия в России и Сибири, которые представляют покушение на право русского народа. Социалистическая партия считает это преступное вмешательство очень опасным. Оно должно вызвать ненависть русских народных масс против милитаризма. Социалистическая партия протестует против отношения руководящих кругов Франции и союзных государств Европы к русской революции» [58].

В октябре 1918 года в Париже состоялся митинг, на котором присутствовало две тысячи рабочих-металлистов. Участники митинга приняли приветствие Советской республике. Движение солидарности пролетариата Франции с рабочим классом Советской страны с каждым днем ширилось. Весной 1919 года по всей Франции прокатилась волна стачек и демонстраций под лозунгами: «Долой интервенцию в Советской России!», «Долой правительство Клемансо!», «Да здравствует Ленин!». Среди рабочих росло влияние революционного крыла социалистической партии. Революционную позицию заняла французская республиканская ассоциация ветеранов войны. Во главе ее стояли молодые писатели-революционеры: Анри Барбюс, Поль Вайян-Кутюрье, Раймонд Лефевр. Целью ассоциации была борьба за мир и защита Советской России.

С весны 1919 года во французском парламенте все чаще стали раздаваться требования левых социалистов прекратить интервенцию. На всю Францию прозвучали гневные выступления Марселя Кашена, который заклеймил интервенционистскую политику французского правительства. Восстание французских моряков на Черном море и солдат, посланных на юг Советской России, вызвало новый революционный подъем в стране. Сознательные рабочие, моряки и солдаты Франции выражали свою солидарность с моряками и солдатами, выступившими против интервенции. Революционное движение во флоте и армии к весне 1919 года стало настолько мощным, что французское правительство вскоре вынуждено было отказаться от использования своих войск против Советской республики.

Развертывалась борьба трудящихся в защиту Советской республики от интервентов в Италии. Здесь весной 1919 года на массовых собраниях трудящиеся принимали приветствия

русским рабочим и крестьянам и обещали свою поддержку в борьбе с интервентами. Трудящиеся требовали немедленного прекращения всякого вмешательства Италии во внутренние дела Советской республики. По всей стране, вплоть до захолустных городков и местечек, происходили митинги и манифестации под лозунгами: «Да здравствует Советская республика!», «Да здравствует Ленин!».

В Риме 10 апреля 1919 года началась массовая 24-часовая политическая забастовка в знак протеста против кровавого подавления спартаковского восстания в Берлине и запрещения демонстрации солидарности с Советской Россией. Несмотря на все попытки правых социалистов сорвать забастовку, она прошла с большим успехом. Через три дня состоялась демонстрация в Милане с требованием установления власти рабочих. Демонстрация была разогнана полицией. В ответ на это 15 апреля миланский пролетариат объявил 24-часовую всеобщую забастовку.

В Англии передовые рабочие, горячо приветствовавшие победу Великой Октябрьской социалистической революции, ответили на военное вмешательство империалистов Антанты во внутренние дела Советской республики движением под лозунгом «Руки прочь от России!». В январе 1919 года в Лондоне была созвана первая национальная конференция под лозунгом «Руки прочь от России!». На конференции был избран Национальный комитет по руководству движением в Англии против иностранного вмешательства в дела Советской страны. В состав Национального комитета движения «Руки прочь от России!» вошли видные деятели английского рабочего и демократического движения Альберт Инкпин, Сильвия Панкхерст, Гарри Поллит. Были созданы также местные комитеты движения «Руки прочь от России!». 18 января массовый митинг рабочих Лондона с участием трудящихся из других городов принял резолюцию с требованием, под угрозой всеобщей стачки, немедленного прекращения интервенции. Лондонская конференция рабочих угольной промышленности 26 марта решила настаивать на отзыве британских войск из России. На общенациональной объединенной конференции конгресса тред-юнионов и лейбористской партии 3 апреля была принята предложенная федерацией шахтеров резолюция, которая требовала немедленного вывода британских войск из Советской России.

Многие местные отделения тред-юнионов и лейбористской партии под давлением рабочих выносили, несмотря на противодействие руководящей верхушки, резолюции с требованием незамедлительно начать переговоры о мире с Советской республикой, а до заключения мира отозвать все английские войска из России. В резолюциях указывалось, что рабочие не

имеют ни малейшего желания быть втянутыми в войну с трудящимися Советской России.

Возмущение антисоветской политикой правительства Англии росло и в британских вооруженных силах. Моряки и солдаты все чаще отказывались отправляться в Россию. В январе 1919 года на флагманском корабле британского военного флота «Куин Елизабет», а позже на корабле «Килнсайд» начались волнения. На «Килнсайде» матросы подняли красный флаг и решительно отказались подчиниться приказу о выходе в Балтийское море. Сильные волнения происходили среди солдат в гарнизонах Глазго, Дувра, Брайтона и других городов. Солдаты требовали немедленной демобилизации и вывода войск из Советской России.

Росло сочувствие к рабочим и крестьянам Советской России в Голландии, Бельгии и других странах Европы.

Движение под лозунгом «Руки прочь от России!» развернулось и в Соединенных Штатах Америки. Этот боевой лозунг выдвинула Лига социалистической пропаганды, организованная левыми представителями социалистической партии Америки. В стране возникали лиги друзей Советской России. В Нью-Йорке Лига друзей Советской России начала агитацию за прекращение интервенции и за снятие блокады Советской страны.

На развертывание американским империализмом войны против Советской России рабочие Америки отвечали демонстрациями протеста, стачками и забастовками. Во многих американских портах рабочие отказывались грузить оружие, предназначенное для интервентов и белых армий в России. В Сиэттле, Портленде и других городах США революционные рабочие создавали Советы.

Правительство США усилило преследования всех тех, кто выступал против преступного вмешательства во внутренние дела России. В борьбе с Советской Россией правительство США не пренебрегало никакими средствами. Оно образовало при юридической комиссии сената подкомиссию, которая занималась распространением лжи о Советской России. Подкомиссия, возглавляемая сенатором Оверменом, собирала от различных темных личностей, якобы побывавших в Советской России, вымышленные «свидетельские показания». Такого рода показания поражали своей нелепостью и лживостью. Но это не помешало врагам Советской России впоследствии издать эти так называемые «свидетельства» в виде объемистого тома протоколов и распространить их с пропагандистской целью в США и других странах. Однако никакие ухищрения реакционеров и их сторонников в США не могли остановить роста симпатий американского народа к Советской России.

Движение прогрессивных людей в защиту Советской России в это же время начало распространяться в странах Латинской Америки. Рабочие и лучшие представители интеллигенции Аргентины, Бразилии, Мексики и других латиноамериканских стран шли в первых рядах борцов за прекращение интервенции в Советской России.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что, как только международная буржуазия замахивается на Советскую республику, ее руку схватывают ее собственные рабочие.

Движение широких народных масс в защиту Советской России ослабляло натиск империалистических стран на страну Советов и тем самым облегчало рабочим и крестьянам Советской России борьбу против внешней и внутренней контрреволюции. В этом было огромное значение международного движения прогрессивного человечества в защиту Советского государства, стремившегося жить в мире со всеми народами и государствами, которые изъявляли к этому желание.

☆

Советская власть успела распространиться с октября 1917 года по январь — февраль 1918 года по всей стране. Установление власти Советов на территории громадной страны шло таким быстрым темпом, что В. И. Ленин назвал его «триумфальным маршем». Эта победа оказалась возможной прежде всего потому, что во главе Октябрьской революции шел закаленный в боях революционный рабочий класс России, который имел такого серьезного союзника, как крестьянская беднота, и которого в решающий момент поддержало среднее крестьянство. Стоявшая во главе рабочего класса Коммунистическая партия использовала слабость русской буржуазии и противоречия внутри империалистического лагеря, умело соединила в единый мощный революционный поток общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетенных народов за национальное равноправие и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата. Руководимый Коммунистической партией рабочий класс в союзе с крестьянской беднотой, при поддержке среднего крестьянства, уничтожил власть буржуазии и помещиков, установил власть Советов и создал новый тип государства — социалистическое Советское государство.

Советская власть, осуществляя социалистические мероприятия, отменила помещичью собственность на землю, национализировала землю и передала ее в пользование крестьянам,

отобрала у капиталистов основные средства производства и превратила их в общенародную собственность. Этим была создана основа для новых, социалистических форм хозяйства.

В тяжелой борьбе с немецким империализмом и внутренней контрреволюцией, в борьбе с группой «левых коммунистов», с Троцким трудящиеся России, возглавляемые Коммунистической партией, добились выхода из империалистической войны, получили необходимую передышку и создали, таким образом, условия для укрепления Советской власти, для организации Красной Армии, для развертывания социалистического строительства.

План приступа к социалистическому строительству был разработан В. И. Лениным в его знаменитой работе «Очередные задачи Советской власти». Полный энергии и творческих сил, рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством взялся за восстановление разрушенного империалистической войной хозяйства, за построение нового, социалистического общества. Одновременно с этой созидательной работой трудящимся России приходилось вести ожесточенную борьбу против чужеземных и российских капиталистов и помещиков, стремившихся снова надеть на шею рабочих и крестьян тяжелое ярмо буржуазно-помещичьего гнета.

С первого дня победы Советской власти в России капиталисты всех стран и в первую очередь империалисты Антанты все свои помыслы, все свои усилия направили на уничтожение Советской власти в России, на восстановление власти буржуазии и помещиков и превращение России в колонию. Их ненависть к Советской стране усилилась после заключения Брестского мира. Империалисты Антанты решили предпринять открытую вооруженную интервенцию против Республики Советов. Подкупом и обманом, ложью и клеветой, силой и угрозами заставили они своих солдат вести войну с трудящимися России.

Антанта высадила свои войска и захватила плацдармы на севере и востоке Советской страны, подняла на мятеж против Советской власти чехословацкий корпус, находившийся в России, организовала с помощью эсеров и меньшевиков заговоры и кулацкие мятежи в советском тылу. Стремясь использовать в борьбе с Советской властью немецкие штыки, заправилы Антанты делали попытки спровоцировать военные столкновения между молодой, неокрепшей Советской республикой и империалистической Германией.

Империалистическая Германия, так же люто ненавидевшая Советскую Россию, как и Антанта, нарушив Брестский мирный договор, оккупировала часть территории Советской республики и всячески поддерживала контрреволюционную белоказачью

армию Краснова на Дону, готовясь при первой возможности уничтожить Советскую власть в России.

Советская страна летом 1918 года оказалась в чрезвычайно тяжелом положении: на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике — немецкие оккупанты; в Мурманске и Архангельске — англо-американо-французские интервенты; во Владивостоке и Приморье — японские, американские, английские и другие интервенционистские войска; в Сибири, на Урале, в Среднем Поволжье — чехословацкий мятежный корпус и эсеро-меньшевистская белогвардейщина; на Северном Кавказе — белогвардейская «Добровольческая» армия Деникина; на Дону — белоказачья армия Краснова; в Средней Азии — английские интервенты; в Закавказье — немецко-турецкие захватчики и банды буржуазных националистов; в тылу — заговоры и кулацкие мятежи. Со всех сторон сжималось контрреволюционное кольцо вокруг Советской республики, отрезая от нее основные сырьевые, топливные и хлебные районы. Империалистам казалось, что в самый короткий срок они завершат свое черное дело и уничтожат Советскую власть.

Весь вопрос о существовании Советской республики свелся к вопросу военному. Страна была втянута в войну, и судьба революции решалась исходом этой войны. Коммунистическая партия подняла трудящихся на Отечественную войну против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции. Партия, объявив страну военным лагерем, перестраивала ее жизнь на военный лад.

Рабочие и крестьяне сознавали, что возвращение буржуазии к власти означает гибель десятков и сотен тысяч трудящихся, что белогвардейцы в случае победы буржуазии вновь наденут петлю на шею рабочих и крестьян, зажмут их в железные тиски, возвратят землю помещикам, а фабрики и заводы — капиталистам. Неимоверные трудности этого периода и опасность возвращения к власти буржуазии и помещиков еще теснее сплачивали рабочих и трудящихся крестьян под знаменем Коммунистической партии, звавшей народ на самоотверженную борьбу за власть Советов, против иностранных интервентов и российской белогвардейщины.

В центре внимания всех трудящихся России в этот период стояло укрепление Красной Армии, оказание всесторонней помощи фронту. Начав создание Красной Армии в январе 1918 года на основе добровольного вступления в ее ряды наиболее сознательных рабочих и крестьян, Коммунистическая партия и Советское правительство в новых условиях иностранной военной интервенции перешли к строительству армии на основе обязательной воинской повинности. Это позволило привлечь в ряды советских вооруженных сил сотни тысяч, а за-

тем миллионы трудящихся и в короткий срок превратить Красную Армию в массовую строго дисциплинированную регулярную армию.

В боях с врагами закалялись, мужали, становились кадровыми части Красной Армии. Душой Красной Армии являлись коммунисты. Коммунисты-комиссары цементировали армию, политически просвещая ее воинов, неустанно повышали ее боеспособность и дисциплину. Благодаря массовому героизму красноармейцев и новых, красных офицеров из рабочих и крестьян Красная Армия, несмотря на свою молодость, недостаток оружия и боеприпасов, оказалась уже в этот период сильнее своих врагов. Окруженная любовью и поддержкой трудящихся, молодая Красная Армия осенью 1918 года одержала первые победы над силами внешней и внутренней контрреволюции.

На Восточном фронте, который являлся тогда главным фронтом Республики, части Красной Армии освободили осенью 1918 года Казань, Симбирск, Самару, оттеснив белочехов и белогвардейцев к Уралу. Было покончено с господством эсеро-меньшевистской власти в Поволжье — «учредилкой». Советской республике был возвращен край, имевший большое экономическое и стратегическое значение. На юге советские войска сковали лучшие силы белогвардейцев — «Добровольческую» армию Деникина, отразили наступление на Царицын, не дали белоказачьей армии Краснова прорваться в центральные губернии страны. На севере части Красной Армии сорвали попытки интервентов расширить захваченный плацдарм и продвинуться к Петрограду и Москве.

Одновременно Коммунистическая партия организовала и возглавила беспощадную борьбу с белогвардейским подпольем, со шпионской агентурой Антанты. Железной рукой ВЧК, опиравшейся на помощь трудящихся, были обезврежены сотни шпионов, диверсантов и других агентов врага. ВЧК раскрыла и ликвидировала антисоветский заговор иностранных дипломатов, организованный главой английской миссии в Москве Локкартом. Были разгромлены белогвардейские заговоры и кулацкие мятежи, на которые интервенты возлагали большие надежды.

Советский народ своей героической борьбой сорвал империалистический план военного удушения Советской республики. Пустыми оказались также надежды Антанты на внутреннюю слабость Советской России. Советская республика не только не ослабла, а стала сильнее. Ярким свидетельством этого явился начавшийся осенью 1918 года поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти. Он расширял социальную основу диктатуры пролетариата и создавал условия для организации массовой Красной Армии.

Коммунистическая партия видела, что первые успехи Красной Армии в борьбе с интервентами и белогвардейцами еще не решают дела, что предстоят новые ожесточенные бои с объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции. Для того чтобы отстоять независимость страны, вернуть потерянные продовольственные, сырьевые и топливные районы, необходимо было готовиться к длительной войне, поставить весь тыл на службу фронту. Советское правительство ввело военный коммунизм. Советская власть поставила под свой контроль, кроме крупной промышленности, среднюю и мелкую промышленность, ввела монополию хлебной торговли, запретила частную торговлю хлебом и установила продразверстку, ввела всеобщую трудовую повинность для всех классов.

Созданный в ноябре 1918 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным объединил работу ведомств и учреждений Республики в деле мобилизации всех ресурсов страны на разгром врага.

На основе политики военного коммунизма Коммунистическая партия и Советское правительство обеспечили стране прочный тыл и непобедимый фронт.

После поражения австро-германского блока в империалистической войне и происшедшей в ноябре 1918 года в Германии и Австро-Венгрии революции Советская власть получила возможность аннулировать грабительский Брестский договор и начать открытую военную и политическую борьбу за освобождение территорий, захваченных австро-германскими оккупантами. Героическая Красная Армия при поддержке широко развернувшейся освободительной борьбы трудящихся в тылу врага освободила от оккупантов значительную часть Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Поражение Германии в первой мировой войне превратило Антанту в господствующую силу в лагере империализма. Империалисты Антанты получили возможность усилить военную интервенцию в Советской России, направить против Республики Советов крупные военные силы. Расширяя интервенцию, империалисты Антанты захватили черноморские порты и высадили свои войска на юге России, усилили помощь южным белогвардейским армиям, укрепили силы внутренней контрреволюции на востоке страны, создали антисоветский плацдарм в Прибалтике, увеличили численность интервенционистских войск на Севере и Дальнем Востоке.

Усиление иностранной военной интервенции требовало увеличения численности вооруженных сил Советской республики. В. И. Ленин осенью 1918 года поставил задачу создания трехмиллионной армии. Выполняя указание В. И. Ленина, Советское правительство непрерывно увеличивало численность ар-

мии. Одновременно улучшалась ее организация, повышалась боеспособность, накапливался боевой опыт, росли кадры новых советских командиров из рабочих и крестьян. Мобилизация промышленности на оборону, налаживание военного производства позволили обеспечить растущую Красную Армию необходимым вооружением и снаряжением.

Зимой 1918—1919 года части Красной Армии в результате мощного контрнаступления на юге страны разгромили белоказачью армию Краснова, освободили значительную часть Донской области и почти всю Украину. Красная Армия сорвала планы интервентов и белогвардейцев соединиться через Пермь со своими войсками на Севере, освободила Уфу, Уральск, Оренбург. Освобождение Оренбурга дало возможность восстановить связь Российской республики с Туркестаном и укрепить положение Советской власти в Туркестане.

Удары советских войск, влияние Великой Октябрьской социалистической революции, правдивая большевистская агитация сделали то, что собственные войска Антанты оказались неспособными противостоять вооруженным силам Советского государства. Солдаты иностранных войск отказывались воевать против рабочих и крестьян России, требовали возвращения домой.

Во всех странах среди трудящихся росло чувство симпатии к Советской республике, строившей свободное от эксплуатации общество. Рабочие всего мира видели в ней «ударную бригаду» мирового революционного движения. Пример России, где народ освободился от капиталистического рабства, воодушевлял трудящихся других стран на борьбу с империализмом, за свободу, за мир между народами. Успехи Советской России в борьбе с интервентами и белогвардейцами являлись прямой помощью рабочему классу и угнетенным народам всех стран в их борьбе с империализмом. Поднятое российским пролетариатом знамя социалистической революции стало путеводной звездой для борющихся за свое освобождение трудящихся масс всего мира.

Советское правительство, верное политике мира, неоднократно обращалось к правительствам Антанты с предложением о заключении мира. Однако империалисты оставляли без ответа все мирные предложения Советского правительства. Они упорно не хотели прекращать свою преступную войну против Советской России и нагло шли на расширение интервенции. Вкупе с российской буржуазно-помещичьей белогвардейщиной империалисты Антанты продолжали готовить новое нападение на страну Советов, которое развернулось весной 1919 года.

Рабочему классу и трудящемуся крестьянству России предстояло отразить еще более сильный удар объединенных сил

внешней и внутренней контрреволюции, чтобы отстоять великие завоевания Октябрьской социалистической революции. Решающим условием победоносного исхода этой ожесточенной борьбы являлось укрепление диктатуры пролетариата, упрочение союза рабочего класса и трудового крестьянства, сплоченность и единство рядов Коммунистической партии. В своем обращении ко всем коммунистам накануне VIII съезда партии Центральный Комитет подчеркивал, что только при полном напряжении всех сил, при самой энергичной работе, при сплоченной организации и железной дисциплине, при ясном понимании задач, стоящих перед Коммунистической партией, она сможет выполнить ту великую миссию, которая поручена ей рабочим классом России. Центральный Комитет Коммунистической партии призывал все организации и всех членов партии усилить связь с широкими массами рабочих и трудящихся крестьян, окончательно вырвать среднее крестьянство из-под влияния кулачества, вовлечь всех трудящихся в активную борьбу против сил внешней и внутренней контрреволюции, привлечь всех трудящихся к строительству нового, социалистического общества.

Руководство и железная воля Коммунистической партии и Советского правительства во главе с великим Лениным, революционный энтузиазм рабочих, трудящихся крестьян и красноармейцев являлись залогом того, что все дальнейшие попытки лагеря империализма и сил внутренней контрреволюции свергнуть Советскую власть окончатся таким же позорным провалом, каким окончилась их попытка расправиться с Советской республикой в первый год ее существования.

УКАЗАТЕЛИ

К ТРЕТЬЕМУ ТОМУ

ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР.

К ПОЛЬЗОВАНИЮ УКАЗАТЕЛЯМИ.

Цифры, стоящие впереди текста в колонках указателя цитируемых источников, означают порядковые номера сносок; нумерация дана по главам.

Условные обозначения, допущенные в указателе источников: ИМЛ — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; ЦГАОР — Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР; ЦГАКА — Центральный Государственный архив Красной Армии; ЦГВИА — Центральный Государственный военно-исторический архив; ЦГАВМФ — Центральный Государственный архив Военно-Морского Флота.

Цитаты из сочинений В. И. Ленина даны по 4-му изданию. Каждое цитирование по 3-му изданию оговаривается особо.

Даты в тексте тома и в датах важнейших событий даны до 1(14) февраля 1918 года (то есть до введения нового стиля в Советской России) по старому и новому стилю, в скобках указывается новый стиль. После 1(14) февраля 1918 года все даты даны только по новому стилю.

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Стр.

9 [1] *Ленин В. И.* Заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. Доклад о задачах власти Советов. Краткий газетный отчет. Сочинения, том 26, стр 208.

10 [2] *Ленин В. И.* Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. Сочинения, том 30, стр. 235.

11 [3] *Ленин В. И.* Там же, стр. 233.

13 [4] *Ленин В. И.* К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. Сочинения, том 33, стр. 31.

15 [5] *Ленин В. И.* К населению. Сочинения, том 26, стр. 266.

16 [6] *«Уральский рабочий»* № 28, 3 ноября 1917, Екатеринбург.

16 [7] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 1, дело № 82, лист 17.

17 [8] *Ленин в первые месяцы Советской власти.* Сборник статей и воспоминаний. М., Партиздат, 1933, стр. 54.

17 [9] *Свердлов Я. М.* Избранные статьи и речи. 1917—1919. М., Госполитиздат, 1939, стр. 42.

19 [10] *Ленин В. И.* Кризис назрел. Сочинения, том 26, стр. 61.

21 [11] *«Социал-демократ»* № 222, 1(14) декабря 1917, Москва.

22 [12] *Фурманов Дм.* Незабываемые дни. «Пролетарская революция» № 10, 1922, стр. 232.

Стр

25 [13] *«Рабочий путь»* № 42, 3 ноября (21 октября) 1917, Петроград.

26 [14] *Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии.* Горьковское областное издательство, 1945, стр. 99.

29 [15] Годовщина социальной революции в Саратове. (Сборник статей и материалов.) Саратов, издание Саратовского губисполкома, 1918, стр. 5.

32 [16] *«Уральский рабочий»* № 40, 18 ноября (1 декабря) 1917, Екатеринбург.

34 [17] *Ленин В. И.* Речь в Московском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 12 марта 1918 г. Стенографический отчет. Сочинения, том 27, стр. 140.

36 [18] *«Пролетарская правда»* № 52, 8(21) ноября 1917, Тула.

40 [19] *«Известия ЦИК»* № 239, 29 ноября 1917.

58 [20] *Бош Е.* Год борьбы. Борьба за власть на Украине с апреля 1917 г. до немецкой оккупации. М.— Л., Госиздат, 1925, стр. 45.

59 [21] *«Летопись революции»* № 2, 1927, стр. 28—29.

61 [22] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia. Washington, 1932, v II, p. 651

71 [23] *«Известия Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов»* № 146, 11 ноября 1917, Севастополь.
75 [24] *«Социал-демократ»* № 204, 9(22) ноября 1917, Москва.
75 [25] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia. Washington, 1932, v. II, p. 588.
76 [26] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* The Lansing Papers 1914—1920. Washington, 1939, v. II, p. 343.
76 [27] *Ibid.*, pp. 343—344.
76 [28] *Ibid.*, p. 344.
78 [29] *«Известия ЦИК»* № 238, 28 ноября 1917.
87 [30] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia. Washington, 1932, v. II, p. 582.
87 [31] *Ibid.*, p. 584.
88 [32] *«Кавказский рабочий»* № 26, 4 февраля 1918, Тифлис.
91 [33] *Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ,* том XII. Баку, 1948, стр. 97.
95 [34] *Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане.* Сборник документов. Ашхабад, Туркменское государственное издательство, 1954, стр. 180.
105 [35] *Ленин В. И.* IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов. 14—16 марта 1918 г. Доклад о ратификации мирного договора 14 марта. Сочинения, том 27, стр. 148.

☆

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ДАЛЬНЕЙШИЕ УСПЕХИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

107 [1] *Ленин В. И.* Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Сочинения, том 25, стр. 385.
107 [2] *Ленин В. И.* Письмо к американским рабочим. Сочинения, том 28, стр. 55.
109 [3] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 4 с — 2, дело № 5, часть III, лист 175.
111 [4] *Ленин в первые месяцы Советской власти.* Сборник статей и воспоминаний. М., Партиздат, 1933, стр. 145.
112 [5] *Ленин В. И.* Записка Ф. Э. Дзержинскому. Сочинения, том 26, стр. 336.
112 [6] *Ленин В. И.* Очередные задачи Советской власти. Сочинения, том 27, стр. 236.
113 [7] *«Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов»* № 238, 28 ноября 1917.
114 [8] *«Вестник Отдела Местного Управления Комиссариата внутренних дел»* № 4, 24 января 1918, стр. 7.
116 [9] *Ленин В. И.* Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами. Письмо в редакцию «Правды». Сочинения, том 26, стр. 298.
116 [10] *Ленин В. И.* Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. 10—25 ноября (23 ноября — 8 декабря) 1917 г. Заключительное слово 18 ноября (1 декабря). Газетный отчет. Сочинения, том 26, стр. 295.
118 [11] *ЦГАОР.* Фонд 130, опись 1, дело № 8, листы 7—10.
118 [12] *ЦГАОР.* Фонд 130, опись 2, дело № 85, лист 59.
119 [13] *Там же.*
119 [14] *Там же.*
120 [15] *ЦГАОР.* Фонд 393, опись 2, дело № 10, лист 15.
121 [16] *Декреты Октябрьской революции.* Том I. М., Партиздат, 1933, стр. 30.
122 [17] *Сталин И. В.* О независимости Финляндии. Доклад на заседа-

нии ВЦИК 22 декабря 1917 г. (Газетный отчет). Сочинения, том 4, стр. 24.

122 [18] *Ленин В. И.* К пересмотру партийной программы. Сочинения, том 26, стр. 148—149.

122 [19] *Ленин В. И.* II конгресс Коммунистического Интернационала. 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля. Сочинения, том 31, стр. 218.

123 [20] *Ленин В. И.* XI съезд РКП(б). 27 марта — 2 апреля 1922 г. Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта. Сочинения, том 33, стр. 272.

124 [21] *Ленин В. И.* Седьмой съезд РКП(б). 6—8 марта 1918 г. Доклад о войне и мире 7 марта. Сочинения, том 27, стр. 68.

125 [22] *Ленин В. И.* Задачи пролетариата в нашей революции. (Проект платформы пролетарской партии.) Сочинения, том 24, стр. 48.

126 [23] *Рабочее движение в 1917 году.* М.— Л., Госиздат, 1926, стр. 321.

127 [24] *«Рабоче-крестьянский нижегородский листок»* № 12, 14 января 1918, Нижний Новгород.

128 [25] *«Уральский рабочий»* № 66, 21 декабря 1917, Екатеринбург.

128 [26] *Ленин В. И.* Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 10—18 (23—31) января 1918 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11(24) января. Сочинения, том 26, стр. 425.

129 [27] *Ленин в первые месяцы Советской власти.* Сборник статей и воспоминаний. М., Партиздат, 1933, стр. 115.

130 [28] *Ленин В. И.* Речь на I съезде Советов народного хозяйства 26 мая 1918 г. Сочинения, том 27, стр. 372.

130 [29] *Там же.*

131 [30] *Из истории борьбы за установление Советской власти.* Ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г. Сборник исторических документов и материалов. М., Госполитиздат, 1943, стр. 80.

136 [31] *Ленин В. И.* Речь на Чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожных рабочих и мастеровых 13(26) декабря 1917 г. Сочинения, том 26, стр. 345—346.

138 [32] *«Деревенская беднота и трудовое казачество»* № 47, 7(20) декабря 1917, Петроград.

138 [33] *1917 г. в Воронежской губ.* (Хроника). Издание Истпартотдела Воронежского губкома ВКП(б), 1928, стр. 124.

139 [34] *Шлихтер А.* Из воспоминаний о Ленине. Партиздат ЦК КП(б)У, 1934, стр. 42.

140 [35] *«Деревенская беднота»* № 20, 4(17) ноября 1917, Петроград.

140 [36] *«Голос трудового крестьянства»* № 19, 12 декабря 1917, Петроград.

141 [37] *«Деревенская беднота и трудовое казачество»* № 43, 2(15) декабря 1917, Петроград.

141 [38] *Ленин В. И.* Телеграмма председателю Острогожского Совета. Сочинения, том 35, стр. 266.

145 [39] *ЦГАОР.* Фонд 130, опись 2, дело № 56, лист 6.

145 [40] *ЦГАОР.* Фонд 1235, опись 93, дело № 78б, лист 32б.

146 [41] *ЦГАОР.* Фонд 130, опись 2, дело № 197, лист 44.

146 [42] *Там же.*

146 [43] *Ленин В. И.* К вопросу о политике министерства народного просвещения. (Дополнения к вопросу о народном просвещении.) Сочинения, том 19, стр. 115.

146 [44] *Ленин В. И.* Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. Сочинения, том 33, стр. 55.

147 [45] *Сто лет. Александринский театр — театр госдрамы. 1832—1932.* Л., Издание Дирекции Ленинградских Государственных Театров, 1932, стр. 407.

147 [46] *Маяковский В. В.* Я сам (автобиография). Полное собрание сочинений. Дополнительный выпуск. М., Государственное издательство «Художественная литература», 1938, стр. 26.

148 [47] *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917—1918 гг.*, № 12, ст. 176.

148 [48] *ЦГАОР.* Фонд 130, опись 2, дело № 197, лист 37.

152 [49] *Ленин В. И.* Заседание ВЦИК 1(14) декабря 1917 г. Речь по вопросу об Учредительном собрании. Сочинения, том 26, стр. 316.

152 [50] *Декреты Октябрьской революции.* Том I. М., Партиздат, 1933, стр. 210.

153 [51] *Ленин В. И.* Заседание ВЦИК 1(14) декабря 1917 г. Речь по вопросу об Учредительном собрании. Сочинения, том 26, стр. 318.

153 [52] *Там же.*

153 [53] *Ленин В. И.* Заседание ВЦИК 1(14) декабря 1917 г. Резолюция о декрете по поводу кадетской партии. Сочинения, том 26, стр. 319.

153 [54] *Протоколы Центрального Комитета РСДРП.* Август 1917 — февраль 1918. М.— Л., Госиздат, 1929, стр. 194.

154 [55] *Ленин В. И.* Тезисы об Учредительном собрании. Сочинения, том 26, стр. 343.

154 [56] *Там же,* стр. 341.

155 [57] *Ленин В. И.* Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Сочинения, том 26, стр. 386—387.

155 [58] *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917—1918 гг.*, № 14, ст. 202.

157 [59] *Ленин В. И.* Декларация фракции РСДРП (большевиков), оглашенная на заседании Учредительного собрания 5(18) января 1918 г. Сочинения, том 26, стр. 391.

159 [60] *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917—1918 гг.*, № 15, ст. 215.

160 [61] *Там же.*

160 [62] *Ленин В. И.* Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 10—18 (23—31) января 1918 г. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11(24) января. Сочинения, том 26, стр. 414.

161 [63] *Там же,* стр. 416.

161 [64] *Там же,* стр. 429.

164 [65] *Ленин В. И.* Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 10—18 (23—31) января 1918 г. Заключительное слово перед закрытием съезда 18(31) января. Сочинения, том 26, стр. 434.

167 [66] *Ленин В. И.* К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. Сочинения, том 33, стр. 35.

☆

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ВЫХОД СОВЕТСКОЙ РОССИИ ИЗ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.

171 [1] *Ленин В. И.* Радио всем. Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота. Сочинения, том 26, стр. 280.

171 [2] *ЦГВИА.* Фонд 2067, опись 1, дело № 2747, лист 69.

172 [3] *Ленин В. И.* Речь на первом Всероссийском съезде военного флота 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Протокольная запись. Сочинения, том 26, стр. 310—311.

173 [4] *Ллойд-Джордж Д.* Военные мемуары. Том V. М., Соцэкгиз, 1938, стр. 63.

173 [5] *Schuman F. L.* American Policy toward Russia since 1917. New York, 1928, p. 60.

173 [6] *«Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов»* № 208, 17(30) ноября 1917, Москва.

177 [7] *Норден Альберт.* Между Берлином и Москвой. К истории германо-советских отношений. М., Издательство иностранной литературы, 1956, стр. 107—108.
179 [8] *Мирные переговоры в Брест-Литовске.* Том I. М., Издание Народного комиссариата иностранных дел, 1920, стр. 52.
180 [9] *Richard von Kühlmann*, Erinnerungen, Heidelberg, S. 517. (Цит. по кн.: Норден Альберт. Между Берлином и Москвой. К истории германо-советских отношений. М., Издательство иностранной литературы, 1956, стр. 109).
181 [10] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918, Russia. Washington, 1931, v. I, p. 424.
182 [11] *«Деревенская правда»* № 17, 24 января 1918, Москва.
182 [12] *«Красная газета»* № 3, 14(27) января 1918, Петроград.
184 [13] *Ленин В. И.* К истории вопроса о несчастном мире. Сочинения, том 26, стр. 407.
185 [14] *Ленин В. И.* Речи о войне и мире на заседании Ц. К. Р.С.Д.Р.П.(б.) 24(11) января 1918 г. Протокольная запись. Сочинения, 3 изд., том XXII, стр. 200—201.
185 [15] *Протоколы Центрального Комитета РСДРП.* Август 1917 — февраль 1918. М.— Л., Госиздат, 1929, стр. 204
185 [16] *Там же,* стр. 204.
187 [17] *Мирные переговоры в Брест-Литовске.* Том I. М., Издание Народного комиссариата иностранных дел, 1920, стр. 182.
188 [18] *Протоколы Центрального Комитета РСДРП.* Август 1917 — февраль 1918. М.— Л., Госиздат, 1929, стр. 234.
190 [19] *Ленин В. И.* Социалистическое отечество в опасности! Сочинения, том 27, стр. 13—14.
191 [20] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia. Washington, 1931, v. I, p. 387.
192 [21] *Ленин В. И.* Мир или война? Сочинения, том 27, стр. 22.
193 [22] *Протоколы Центрального Комитета РСДРП.* Август 1917 — февраль 1918. М.— Л., Госиздат, 1929, стр. 249.
194 [23] *Ленин В. И.* Позиция ЦК РСДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире. Сочинения, том 27, стр. 37.
194 [24] *Там же,* стр. 38.
194 [25] *Там же,* стр. 39—40.
195 [26] *Ленин В. И.* Странное и чудовищное. Сочинения, том 27, стр. 51.
195 [27] *Там же,* стр. 52.
196 [28] *Ленин В. И.* Тяжелый, но необходимый урок. Сочинения, том 27, стр. 43.
197 [29] *«Красная газета»* № 35, 7 марта 1918, Петроград.
197 [30] *Ленин В. И.* Седьмой съезд РКП(б). 6—8 марта 1918 г. Доклад о войне и мире 7 марта. Сочинения, том 27, стр. 77.
198 [31] *Там же,* стр. 80.
198 [32] *Свердлов Я. М.* Избранные статьи и речи. 1917—1919. М., Госполитиздат, 1939, стр. 46.
199 [33] *Там же,* стр. 57.
199 [34] *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.* Часть I. Издание седьмое. М., Госполитиздат, 1954, стр 404—405.
201 [35] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, книга поступлений № 2804. Протокол ЦК РКП(б) от 15 марта 1918 г.
202 [36] *Ленин В. И.* Главная задача наших дней. Сочинения, том 27, стр. 134.
202 [37] *Там же,* стр. 136—137.
203 [38] *«Красная газета»* № 65, 13 апреля 1918, Петроград.
203 [39] *Ленин В. И.* Речь на собрании актива Московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г. Сочинения, том 31, стр. 411.
207 [40] *Ленин В. И.* Общеармейскому съезду по демобилизации армии. Сочинения, том 26, стр. 388.
209 [41] *«Солдатская правда»* № 1, 4 января 1918, Петроград.
209 [42] *Ленин В. И.* Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Сочинения, том 26, стр. 386.
211 [43] *Ленин В. И.* Заседание Петроградского Совета 12 марта

1919 г. Доклад о внешней и внутренней политике Совета Народных Комиссаров. Краткий газетный отчет. Сочинения, том 29, стр. 6

212 [44] *Ленин В. И.* Речь на проводах первых эшелонов социалистической армии 1(14) января 1918 г. Краткий газетный отчет. Сочинения, том 26, стр. 381.

215 [45] *ЦГВИА.* Фонд 2152, опись 1, дело № 647, стр. 404.

215 [46] *Ленин В. И.* Тяжелый, но необходимый урок. Сочинения, том 27, стр. 42.

215 [47] *«Рабочая и Крестьянская Красная Армия и Флот»* № 24, 27 февраля 1918, Петроград.

215 [48] *«Деревенская правда»* № 34, 27 февраля 1918, Москва.

216 [49] *«Уральский рабочий»* № 34, 28 февраля 1918, Екатеринбург.

218 [50] *Ленин В. И.* Речь на III Всероссийском съезде рабочих текстильной промышленности 19 апреля 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 488

221 [51] *«Красная летопись»* № 2, 1929, стр. 81—82.

222 [52] *ЦГАКА.* Фонд 8, опись 1, дело № 112, лист 88.

223 [53] *Ленин В. И.* Социалистическое отечество в опасности! Сочинения, том 27, стр. 13.

224 [54] *Архив ИМЛ.* Фонд 2, опись 1, дело № 5486.

224 [55] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, книга поступлений № 2804. Протокол ЦК РКП(б) от 15 марта 1918 г.

232 [56] *Архив ИМЛ.* Фонд 2, опись 1, дело № 6084.

232 [57] *Там же.*

233 [58] *ЦГАВМФ.* Фонд р-29, опись 1, дело № 77, лист 9.

234 [59] *«Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов гор. Москвы и Московской области»* № 95, 16 мая 1918, Москва.

237 [60] *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., том II. М., Госиздат, 1924, стр. 220.

☆

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ.

240 [1] *Ленин В. И.* Очередные задачи Советской власти. Сочинения, том 27, стр. 214.

242 [2] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, книга поступлений № 2804. Протокол заседания ЦК РКП(б) от 26 апреля 1918 г.

243 [3] *Ленин В. И.* Очередные задачи Советской власти. Сочинения, том 27, стр. 215.

244 [4] *Ленин В. И.* Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. Сочинения, том 30, стр. 92.

246 [5] *Ленин В. И.* Письмо президиуму конференции пролетарских культурно-просветительных организаций. Сочинения, том 28. стр. 76.

246 [6] *«Волжская коммуна»* № 32, 5 июня 1918, Нижний Новгород.

248 [7] *Ленин В. И.* Письмо конференции представителей национализированных предприятий 18 мая 1918 г. Сочинения, том 27, стр. 352.

249 [8] *Ленин В. И.* Речь на съезде председателей губернских Советов 30 июля 1918 г. Газетный отчет. Сочинения, том 28, стр. 19.

251 [9] *Ленин В. И.* Очередные задачи Советской власти. Сочинения, том 27, стр. 228.

251 [10] *Там же,* стр. 219.

252 [11] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, книга поступлений № 2804. Протокол Пленума ЦК РКП(б) от 31 марта 1918 г.

252 [12] *Тимирязев К. А.* Привет первому русскому рабочему факультету. Сочинения, том IX, М., Сельхозгиз, 1939, стр. 298.

256 [13] *Ленин В. И.* Первоначальный набросок статьи «Очередные задачи Советской власти». Стенографическая запись. Сочинения, том 27, стр. 180.

257 [14] *Радиограмма советскому посольству в Берлин.* Ленинский сборник XXXV, стр. 27.

258 [15] *Ленин В. И.* V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов. 4—10 июля 1918 г. Заключительное слово по докладу 5 июля 1918 г. Сочинения, том 27, стр. 491.

260 [16] *Ленин В. И.* Доклад на Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов 18 мая 1918 г. Сочинения, том 27, стр. 348.

262 [17] *Ленин В. И.* Речь на I съезде Советов народного хозяйства 26 мая 1918 г. Сочинения, том 27, стр. 375—376.

262 [18] *Там же,* стр. 377.

263 [19] *«Беднота»* № 10, 6 апреля 1918, Москва.

264 [20] *Ленин В. И.* VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Доклад о работе в деревне 23 марта. Сочинения, том 29, стр. 180.

266 [21] *Ленин В. И.* Набросок телеграммы к питерским рабочим 21 мая 1918 г. Сочинения, том 27, стр. 354.

266 [22] *ЦГАОР.* Фонд 1943, опись 1, дело № 245, лист 10.

268 [23] *Свердлов Я. М.* Избранные статьи и речи. 1917—1919. М., Госполитиздат, 1939, стр. 133.

268 [24] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 1, дело № 20, лист 24.

270 [25] *О союзе крестьян и рабочих. Всем губернским Совдепам и Продкомам.* Ленинский сборник XVIII, стр. 144.

270 [26] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 1, дело № 31, лист 21.

271 [27] *ЦГАОР.* Фонд 1943, опись 1, дело № 271, лист 12.

271 [28] *Ленин В. И.* Речь на митинге в Сокольническом клубе 21 июня 1918 г. Краткий газетный отчет. Сочинения, том 27, стр. 415.

272 [29] *«Правда»* № 11, 17 января 1919.

275 [30] *«Деревенская правда»* № 31, 23 февраля 1918, Москва.

275 [31] *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917—1918 гг.,* № 81, ст. 856.

276 [32] *ЦГАОР.* Фонд 478, опись 6, дело № 378, лист 239.

279 [33] *Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов.* Стенографический отчет. М., Издательство ВЦИК, 1918., стр. 221.

282 [34] *Ленин В. И.* V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов. 4—10 июля 1918 г. Доклад Совета Народных Комиссаров 5 июля 1918 г. Сочинения, том 27, стр. 487.

282 [35] *Ленин В. И.* Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 10.

284 [36] *Lockhart Bruce R. H. Memoirs of a British Agent.* London, 1935, p. 300.

285 [37] *Ленин В. И.* Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 15.

287 [38] *Ленин В. И.* VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Доклад о партийной программе 19 марта. Сочинения, том 29, стр. 163.

287 [39] *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917—1918 гг.,* № 51, ст. 582.

288 [40] *«Правда»* № 157, 28 июля 1918.

289 [41] *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917—1918 гг.,* № 51, ст. 582.

289 [42] *Ленин В. И.* Речь на III Всероссийском съезде профессиональных союзов 7 апреля 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 477.

290 [43] *Ленин В. И.* Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 136.

✩

ГЛАВА ПЯТАЯ.

НАЧАЛО ВООРУЖЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ АНТАНТЫ.

292 [1] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* The Lansing Papers 1914—1920. Washington, 1940, v. II, p. 325.

293 [2] *Ibid.*

293 [3] *«Коммунистический Интернационал»* № 4, 1919, стр. 481.

293 [4] *Ленин В. И.* Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 9.

294 [5] *Там же.*

295 [6] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia. Washington, 1931, v. I, pp. 330—331.

295 [7] *Chamberlin W. H.* The Russian Revolution 1917—1921. New York, 1935, v. II, p. 153.

295 [8] *Ibid.*, p. 154.

295 [9] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia. Washington, 1931, v. I, p. 384.

296 [10] «*Congressional Record*», v. 56, 1918, part 11, p. 11179.

296 [11] *Ibid.*, p. 11177.

297 [12] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States* 1918. Russia. Washington, 1931, v. II, p. 476.

298 [13] *Ibid.*, p. 477.

298 [14] *Ibid.*, p. 520.

300 [15] *Ibid.*, p. 42.

301 [16] *Spargo J.* Russia as an American Problem. New York and London, 1920, p. 231.

302 [17] *The Parliamentary Debates. Official Report. Fifth Series.* London. 1918, v. 104, p. 511.

302 [18] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia. Washington, 1932, v. II, pp. 33—34.

302 [19] *March P. C.* The Nation at War. New York, 1932, p 306.

303 [20] *Внешняя политика СССР.* Сборник документов. Том I (1917—1920 гг.), М., 1944, стр. 393.

303 [21] *Телеграммы ЦИК'у Советов Сибири о подготовке обороны против японских оккупантов.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 22.

303 [22] *«Правда»* № 66, 7 апреля 1918.

303 [23] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia. Washington, 1932, v. II, p. 136.

304 [24] *Ленин В. И.* Директивы Владивостокскому Совету. Сочинения, том 27, стр. 199.

305 [25] *Шмераль Б.* Чехо-словаки и эсеры. М., Госиздат, 1922, стр. 9.

305 [26] *Archiv VHU* (Архив Военно-исторического института). Цит. по кн.: Краль В. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. М., Издательство иностранной литературы, 1955, стр. 68.

306 [27] *Краль В.* О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. М., Издательство иностранной литературы, 1955, стр. 78.

306 [28] *Noulans J.* Mon ambassade en Russie Soviétique 1917—1919 Paris, 1933, v. II, p. 83.

307 [29] *Schuman F. L.* American Policy toward Russia since 1917. New York, 1928, p. 95.

307 [30] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* The Lansing Papers 1914—1920. Washington, 1940, v. II, p. 364

307 [31] *Spargo J.* Russia as an American Problem. New York and London, 1920, pp. 244—245

307 [32] *Массарик Т. Г.* Мировая революция. Том I. Воспоминания. Прага, «Пламя-Орбис», 1926, стр. 222.

310 [33] *Ленин В. И.* Речь на митинге в Сокольническом клубе 21 июня 1918 г. Краткий газетный отчет. Сочинения, том 27, стр. 413.

310 [34] *«Уральский рабочий»* № 116, 18 июня 1918, Екатеринбург.

311 [35] *«Уральский рабочий»* № 114, 15 июня 1918, Екатеринбург.

312 [36] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918 Russia. Washington, 1932, v. II, p. 234.

313 [37] *Ibid.*, p. 242.

313 [38] *Ibid.*, p. 246.

313 [39] *Ibid.*

313 [40] *Ibid.*, p. 262.

315 [41] *Ленин В. И.* Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой! Сочинения, том 28, стр. 37.

315 [42] *Денстервиль*, генерал-майор. Британский империализм в Баку и Персии, 1917—1918. (Воспоминания.) Тифлис, Издательство «Советский Кавказ», 1925, стр. 121.

316 [43] *Там же*, стр. 159.

317 [44] *«Известия Бакинского Совета»* № 145, 24(11) июля 1918, Баку.

317 [45] *Ленин В. И.* Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 6.

319 [46] *Денстервиль*, генерал-майор. Британский империализм в Баку и Персии, 1917—1918. (Воспоминания.) Тифлис, Издательство «Советский Кавказ», 1925, стр. 183—184.

321 [47] *Ленин В. И.* Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 7.

321 [48] *Там же*, стр. 13.

323 [49] *Директивы петроградским организациям. Председателю Петроградского Совета.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 26.

324 [50] *Архив Свердловского филиала ИМЛ.* Фонд 4, опись 1, дело № 3, лист 126.

324 [51] *«Вперед»* № 122, 20(7) июня 1918, Уфа.

326 [52] *«Правда»* № 154, 25 июля 1918.

327 [53] *Ленин В. И.* Зиновьеву, Лашевичу и Стасовой. Сочинения, том 27, стр. 503.

332 [54] *Schuman F. L.* American Policy toward Russia since 1917. New York, 1928, p. 97.

333 [55] *«Вестник комитета членов Всероссийского учредительного собрания»* № 33, 16 августа 1918, Самара.

336 [56] *«Вестник комитета членов Всероссийского учредительного собрания»* № 61, 20 сентября 1918, Самара.

338 [57] *«Архангельская правда»* № 13 2 августа 1918, Архангельск.

339 [58] *Рассказов П. П.* Записки заключенного. Архангельск, Архангельское областное государственное издательство, 1952. стр. 32.

339 [59] *Марушевский В. В.* Белые в Архангельске Л., «Прибой», 1930, стр. 134.

342 [60] *Ленин В. И.* М. Кедрову. Сочинения, том 35, стр. 295.

345 [61] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia. Washington, 1932, v II, p. 326.

347 [62] *Гревс.* Американская авантюра в Сибири (1918—1920). М., Воениздат, 1932, стр. 47.

348 [63] *Coates W. P.* and *Coates Z. K.* Armed Intervention in Russia 1918—1922. London, 1935, pp. 110—111.

354 [64] *Schuman F. L.* American Policy toward Russia since 1917. New York, 1928, p. 106.

355 [65] *Аргунов А.* Между двумя

большевизмами. Париж, 1919, стр. 6.

356 [66] *Игнатьев В. И.* Некоторые факты и итоги четырех лет гражданской войны (1917—1921 гг.). Часть I. М., Госиздат, 1922, стр. 15.

359 [67] *Ленин В. И.* Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой! Сочинения, том 28, стр. 39—40.

361 [68] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, книга поступлений № 2804. Протокол Пленума ЦК РКП(б) от 19 мая 1918 г.

361 [69] *Ленин В. И.* Телеграмма Задонскому исполкому. Сочинения, том 35, стр. 290.

361 [70] *Ленин В. И.* Телеграмма Пензенскому губисполкому. Сочинения, том 35, стр. 287.

364 [71] *Francis D. R.* Russia from the American Embassy. April, 1916—November, 1918. New York, 1921, p. 141.

364 [72] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia. Washington, 1932, v. II, p. 517.

365 [73] *«Правда»* № 189, 5 сентября 1918.

366 [74] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 1, дело № 45, лист 11.

366 [75] *«Правда»* № 186, 1 сентября 1918.

366 [76] *Пятый созыв Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.* Стенографический отчет. М., Издательство ВЦИК, 1919, стр. 11.

367 [77] *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях.* Часть II. М., Издание Литиздата НКИД, 1926, стр. 170.

☆

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ.

370 [1] *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917—1918 гг.*, № 33, ст. 443.

372 [2] *«Правда»* № 126, 23 июня 1918.

373 [3] *Архив Владимирского обкома КПСС.* Фонд 1, дело № 13, лист 15.

373 [4] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 1, дело № 32, листы 35—36.

374 [5] *Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях.* М., Издательство «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1935, стр. 75.

375 [6] *Профсоюзы СССР в создании Красной Армии.* 1918—1920. М., Профиздат, 1940, стр. 66.

375 [7] *Там же,* стр. 68.

377 [8] *Партархив Института истории партии при МК КПСС.* Фонд 2, опись 1, дело № 29, лист 7.

377 [9] *Ленин В. И.* Речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 67.

378 [10] *«Правда»* № 188, 4 сентября 1918.

378 [11] *«Правда»* № 282, 26 декабря 1918.

379 [12] *«Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков)»* № 18, 23 мая 1920.

379 [13] *Ленин В. И.* Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 370.

381 [14] *ЦГАКА.* Фонд 8, опись 1, дело № 57, лист 53.

383 [15] *Ленин В. И.* К. Цеткин. Сочинения, том 35, стр. 282.

384 [16] *ЦГАКА.* Фонд 8, опись 1, дело № 201, лист 54.

385 [17] *ЦГАКА.* Фонд 106, опись 2, дело № 19, лист 116.

386 [18] *Партархив Института истории партии при МК КПСС.* Фонд 3, опись 1, дело № 80, лист 8.

386 [19] *Там же.*

387 [20] *«Правда»* № 161, 2 августа 1918.

388 [21] *Архив Владимирского обкома КПСС.* Фонд 1, дело № 10, лист 13.

388 [22] *Ленин В. И.* Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 14.

389 [23] *Ленин В. И.* Речь на митинге Варшавского революционного полка 2 августа 1918 г. Газетный отчет. Сочинения, том 28, стр. 22.

389 [24] *Партархив Института истории партии при МК КПСС.* Фонд 2, опись 1, дело № 29, лист 6.

390 [25] *«Правда»* № 161, 2 августа 1918.

390 [26] *«Правда»* № 179, 23 августа 1918.

391 [27] *«Правда»* № 187, 3 сентября 1918.

391 [28] *Телеграмма Петроградскому комитету коммунистов.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 27—28.

391 [29] *Ленин В. И.* По прямому проводу. Петроград, Смольный, Зиновьеву. Сочинения, том 27, стр. 513.

392 [30] *Восьмой съезд РКП(б). М.*, Партиздат, 1933, стр. 430.

393 [31] *Ленин В. И.* Речь на митинге в Политехническом музее 23 августа 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 65.

393 [32] *«Бюллетень Высшей Военной Инспекции»* № 18, 29 августа 1918.

394 [33] *Ленин В. И.* Предписание Высшему военному совету. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 36.

394 [34] *«Правда»* № 165, 7 августа 1918.

397 [35] *ЦГАКА.* Фонд 157, опись 2, дело № 570, листы 18—19.

399 [36] *Ленин В. И.* Письмо работникам Восточного фронта в штаб главнокомандующего в Казани. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 32.

399 [37] *Ленин В. И.* Члену Реввоенсовета Восточного фронта. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 37.

399 [38] *Письмо политкому I армии.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 40—41.

402 [39] *Ленин В. И.* Телеграмма в штаб V армии. Сочинения, том 35, стр. 296.

403 [40] *«Известия Исполнительных комитетов Владимирского губернского и уездного Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»* № 70, 13 сентября 1918.

403 [41] *«Солдат революции»* № 80, 12 ноября 1918, Царицын.

403 [42] *Ленин В. И.* Письмо красноармейцам, участвовавшим во взятии Казани. Сочинения, том 28, стр. 81.

405 [43] *Ленин В. И.* Телеграмма В. В. Куйбышеву. Сочинения, том 28, стр. 75.

407 [44] *«Известия ВЦИК»* № 201, 17 сентября 1918.

408 [45] *«Вестник комитета членов Всероссийского учредительного собрания»* № 33, 16 августа 1918, Самара.

409 [46] *ЦГАОР.* Фонд 671, опись 1, дело № 30, лист 18.

409 [47] *«Бугульминская газета»* № 6, 3 октября 1918, Бугульма.

409 [48] *ЦГАОР.* Фонд 672, опись 1, дело № 14, лист 19.

414 [49] *Ленин В. И.* Телеграмма по случаю взятия Самары. Сочинения, том 35, стр. 304.

416 [50] *«Ижевская правда»* № 258, 7 ноября 1934.

417 [51] *Ленин В. И.* Телеграмма 2 армии. Из эпохи гражданской войны. Письма, документы, распоряжения. М., Партиздат, 1934, стр. 45.

417 [52] *ЦГАКА.* Фонд 185, опись 2, дело № 151, часть 1, лист 54.

420 [53] *Краснов П. Н.* Всевеликое Войско Донское. «Архив русской революции», том V. Берлин, 1922, стр. 207.

422 [54] *ЦГАКА.* Фонд 100, опись 2, дело № 199, лист 9.

422 [55] *Краснов П. Н.* Всевеликое Войско Донское. «Архив русской

революции», том V. Берлин, 1922, стр. 201.

423 [56] *Что сделано Высшей Военной Инспекцией по восстановлению фронта в критические дни.* М., Издательство ВЦИК, 1918, стр. 3.

424 [57] *ЦГАКА.* Фонд 100, опись 2, дело № 128, лист 44.

426 [58] *«Борьба»* № 141, 21 июня 1918, Царицын.

427 [59] *Архив ИМЛ.* Фонд 3, дело № 271, лист 1.

428 [60] *«Солдат революции»* № 30, 12 сентября 1918, Царицын.

431 [61] *ЦГАОР.* Фонд 1235, опись 93, дело № 109, лист 107.

431 [62] *Архив ИМЛ.* Фонд 3, дело № 442, лист 1.

436 [63] *Орджоникидзе Г. К.* Избранные статьи и речи. 1911—1937. М., Госполитиздат, 1939, стр. 71.

☆

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

КРАХ ГЕРМАНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ.

439 [1] *«Правда»* № 145, 14 июля 1918.

440 [2] *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Том II. М., Госиздат, 1924, стр. 54.

440 [3] *Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов).* М., Государственное издательство «История гражданской войны в СССР», 1936, стр. 36.

441 [4] *Ленин В. И.* Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. Сочинения, том 27, стр. 338—339.

446 [5] *КП(б)У в резолюциях ее съездов и конференций.* [Харьков], Издательство «Пролетарий», 1927, стр. 15.

447 [6] *КП(б)Б у рэзолюцыях.* Менск, Партвыдавецтва, 1934, стар. 91—92.

452 [7] *«Известия ВЦИК»* № 162, 1 августа 1918.

453 [8] *Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году.* М., Госполитиздат, 1942, стр. 144.

453 [9] *Там же,* стр. 151—152.

457 [10] *Второй съезд КП(б)У.* (Протоколы.) [Харьков], Издательство «Пролетарий», 1927, стр. 179.

458 [11] *Там же,* стр. 181.

458 [12] *Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов).* М., Государственное издательство «История гражданской войны в СССР», 1936, стр. 171.

462 [13] *«Правда»* № 209, 29 сентября 1918.

463 [14] *Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году.* М., Госполитиздат, 1942, стр. 196.

463 [15] *Ленин В. И.* Телеграмма председателю Унечской организации РКП(б). Сочинения, том 35, стр. 310

464 [16] *Ленин В. И.* Речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 67.

464 [17] *Ленин В. И.* VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. 6—9 ноября 1918 г. Речь о годовщине революции 6 ноября. Сочинения, том 28, стр. 130.

465 [18] *Ленин В. И.* VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. 6—9 ноября 1918 г. Речь о международном положении 8 ноября. Сочинения, том 28, стр. 139.

466 [19] *Ленин В. И.* Пролетарская революция и ренегат Каутский. Сочинения, том 28, стр. 93.

467 [20] *Ленин В. И.* Собрание партийных работников Москвы

27 ноября 1918 г. Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии. Сочинения, том 28, стр. 185.

469 [21] *«Известия ВЦИК»* № 248. 14 ноября 1918.

470 [22] *Ленин В. И.* Седьмой съезд РКП(б). 6—8 марта 1918 г. Доклад о войне и мире 7 марта. Сочинения, том 27, стр. 84.

471 [23] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia. Washington, 1932. v. II, pp. 697—698.

472 [24] *Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов).* М., Государственное издательство «История гражданской войны в СССР», 1936, стр. 186.

478 [25] *Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году.* М., Госполитиздат, 1942, стр. 216.

481 [26] *Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов).* М., Государственное издательство «История гражданской войны в СССР», 1936, стр. 187.

487 [27] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 4, дело № 95, лист 1.

488 [28] *«Бедняк»* № 62, 13 декабря 1918, Минск.

489 [29] *ЦГАОР.* Фонд 1235, опись 93, дело № 310, лист 240.

489 [30] *Пратакол I з'езда Камуністычнай партыі (большэвікоў) Беларусі.* Менск, Партвыдавецтва, 1934, стар. 46.

490 [31] *«Жизнь национальностей»* № 7, 22 декабря 1918, Москва.

492 [32] *«Известия ВЦИК»* № 282, 24 декабря 1918.

493 [33] *«Жизнь национальностей»* № 5, 16 февраля 1919, Москва.

493 [34] *Там же.*

493 [35] *«Жизнь национальностей»* № 8, 29 декабря 1918, Москва.

494 [36] *Ленин В. И.* Письмо к рабочим Европы и Америки. Сочинения, том 28, стр. 409.

☆

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ПЕРЕСТРОЙКА ВСЕЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ НА ВОЕННЫЙ ЛАД.

497 [1] *Ленин В. И.* О свободной торговле хлебом. Сочинения, том 29, стр. 526—527.

497 [2] *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917—1918 гг.*, № 83, ст. 879.

498 [3] *Ленин В. И.* Тезисы по продовольственному вопросу. В комиссариаты: продовольствия, земледелия, ВСНХ, финансов, торговли и промышленности. Сочинения, том 28, стр. 29.

499 [4] *Ленин В. И.* О продовольственном налоге. (Значение новой политики и ее условия.) Сочинения, том 32, стр. 321.

500 [5] *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917 — 1918 гг.*, № 91—92, ст. 924.

501 [6] *«Правда»* № 262, 3 декабря 1918.

503 [7] *Ленин В. И.* III конгресс Коммунистического Интернационала. 22 июня — 12 июля 1921 г. Тезисы доклада о тактике РКП на III конгрессе Коммунистического Интернационала. (Первоначальный проект.) Сочинения, том 32, стр. 432.

504 [8] *«Правда»* № 247, 15 ноября 1918

504 [9] *Ленин В. И.* I Всероссийский съезд по внешкольному образованию 6—19 мая 1919 г Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства 19 мая. Сочинения, том 29, стр 335.

504 [10] *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917 — 1918 гг.*, № 91—92, ст. 924.

янского правительства. 1919 г., № 1, ст. 10.

506 [11] *«Коммунистическая жизнь»* № 48, 4 марта 1919, Бузулук.

506 [12] *Там же.*

506 [13] *«Правда»* № 58, 16 марта 1919.

507 [14] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, книга поступлений № 2804. Протокол заседания ЦК РКП(б) от 16 января 1919 г.

507 [15] *Ленин В. И.* Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 г. Сочинения, том 28, стр. 381.

508 [16] *Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов.* Резолюции, принятые на заседаниях съезда 16—25 января 1919 года. М., издание ВЦСПС, 1919, стр. 24.

509 [17] *ЦГАОР.* Фонд 1235, опись 94, дело № 320, лист 8 (на обороте).

509 [18] *Ленин В. И.* Ценные признания Питирима Сорокина. Сочинения, том 28, стр. 171.

510 [19] *Архив ИМЛ.* Фонд 19, протокол СТО, № 8, 25 декабря 1918 г.

513 [20] *Архив ИМЛ.* Фонд 19, протокол СТО, № 3, 8 декабря 1918 г.

513 [21] *Архив ИМЛ.* Фонд 19, протокол СТО, № 1, 1 декабря 1918 г.

514 [22] *Ленин В. И.* Телеграмма рабочим Ижевского завода. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 51.

514 [23] *«Красный архив»*, том 1(86), 1938, стр. 22.

515 [24] *Архив ИМЛ.* Фонд 19, протокол СТО, № 19, 15 февраля 1919 г.

518 [25] *Архив ИМЛ.* Фонд 19, протокол СТО, № 3, 8 декабря 1918 г.

520 [26] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, книга поступлений № 2804. Протокол заседания ЦК РКП(б) от 16 января 1919 г.

523 [27] *«Правда»* № 99, 22 мая 1918.

524 [28] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 1, дело № 68, лист 1066.

524 [29] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, книга поступлений № 2804. Протокол заседания ЦК РКП(б) от 16 января 1919 г.

524 [30] *Архив ИМЛ.* Фонд 60, опись 2, дело № 9, лист 15.

525 [31] *«Воронежская беднота»* № 11, 16 января 1919, Воронеж.

527 [32] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 1, дело № 68, лист 1094.

528 [33] *Свердлов Я. М.* Избранные статьи и речи. 1917—1919. М., Госполитиздат, 1939, стр. 65—66.

529 [34] *Протоколы 1-го съезда председателей губернских Советов и заведывающих губернскими отделами управления.* М., издание Народного комиссариата внутренних дел, 1918, стр. 73.

529 [35] *Свердлов Я. М.* Избранные статьи и речи. 1917—1919. М., Госполитиздат, 1939, стр. 125.

530 [36] *«Известия ВЦИК»* № 265, 4 декабря 1918.

530 [37] *Там же.*

531 [38] *«Нижегородская коммуна»* № 21, 28 ноября 1918, Нижний Новгород.

531 [39] *Свердлов Я. М.* Избранные статьи и речи. 1917—1919. М., Госполитиздат, 1939, стр. 128—129.

532 [40] *Ленин В. И.* Доклад на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 г. Сочинения, том 28, стр. 396.

533 [41] *Ленин В. И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Сочинения, том 31, стр. 30.

534 [42] *«Правда»* № 208, 27 сентября 1918.

534 [43] *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.* Часть I. Издание седьмое. М., Госполитиздат, 1954, стр. 386.

535 [44] *Протоколы первого съезда РКСМ.* М., Партиздат, 1934, стр. 76.

536 [45] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, книга поступлений № 2804. Всем комитетам Коммунистической партии, всем членам партии.

536 [46] *Свердлов Я. М.* Избранные статьи и речи. 1917—1919. М., Госполитиздат, 1939, стр. 138.

536 [47] *Ленин В. И.* Речь на I Всероссийском съезде работниц

19 ноября 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 160.

536 [48] *«Правда»* № 252, 21 ноября 1918.

537 [49] *Ленин В. И.* Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г. Заключительное слово по докладу о мире 26 октября (8 ноября). Сочинения, том 26, стр. 224.

538 [50] *Горький М.* [Обращение к народу и трудовой интеллигенции]. Собрание сочинений, том 24, М., Гослитиздат, 1953, стр. 187—188.

539 [51] *«Правда»* № 262, 3 декабря 1918.

541 [52] *Ленин В. И.* Письмо объединенному заседанию ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 3 октября 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 84.

543 [53] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 4, дело № 2а, лист 31.

543 [54] *Там же.*

544 [55] *Ленин В. И.* Ценные признания Питирима Сорокина. Сочинения, том 28, стр. 168.

544 [56] *Ленин В. И.* Речь на I Всероссийском совещании по партийной работе в деревне 18 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 126.

545 [57] *«Правда»* № 5, 10 января 1919.

546 [58] *Ленин В. И.* Речь на рабочей конференции Пресненского района 14 декабря 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 342.

547 [59] *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917—1918 гг.*, № 69, ст. 742.

548 [60] *Сталин И. В.* На Южном фронте. Беседа с сотрудником газеты «Известия». Сочинения, том 4, стр. 132.

☆

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

УСИЛЕНИЕ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ АНТАНТЫ.

550 [1] *Ленин В. И.* Речь на II Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 25 декабря 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 354.

550 [2] *Ленин В. И.* VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. 6—9 ноября 1918 г. Речь о годовщине революции 6 ноября. Сочинения, том 28, стр. 130.

551 [3] *Болдырев В. Г.* Директория, Колчак, интервенты. Новониколаевск, Сибкрайиздат, 1925, стр. 93.

551 [4] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia. Washington. 1932, v. II, p. 451.

551 [5] *«The Times»* December 31, 1918, London.

551 [6] *«The Times»* November 1, 1918, London.

553 [7] *Ленин В. И.* Речь перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, 24 октября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 61.

553 [8] *Ленин В. И.* Пленум Всероссийского центрального совета профессиональных союзов 11 апреля 1919 г. Доклад о задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт. Сочинения, том 29, стр. 257.

554 [9] *Ленин В. И.* Доклад на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 100—101.

555 [10] *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Том IV. Берлин, Издательство «Слово», 1925, стр. 38

556 [11] *Там же,* стр. 37.

556 [12] *Краснов П. Н.* Всевеликое Войско Донское. «Архив русской революции», том V. Берлин, 1922, стр. 273.

556 [13] *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Том IV. Берлин, Издательство «Слово», 1925, стр. 86.

557 [14] *Дело членов Центрального Комитета Украинской партии социал-революционеров Голубовича, Петренко, Лызанивского, Часыка, Ярослава и др.* (Стенографический отчет). Харьков, Издательство Всеукраинской Чрезвычайной комиссии, 1921, стр. 264.

557 [15] *«Правда»* № 52, 7 марта 1919.

559 [16] *«Одесские новости»* № 10934, 2 марта 1919, Одесса.

560 [17] *ЦГАОР* МВД Грузинской ССР. Фонд 13, дело № 4, лист 5.

560 [18] *«Азербайджан»* № 169, 10 августа 1919, Баку.

561 [19] *Архив ИМЛ.* Фонд 2, дело № 45452, лист 1.

561 [20] *Chamberlin W. H.* The Russian Revolution 1917—1921. New York, 1935, v. II, p. 168

563 [21] *Уорд Джон.* Союзная интервенция в Сибири 1918—1919 гг. М.—Пг., Госиздат, 1923, стр. 25—26.

563 [22] *ЦГАОР.* Фонд 292, опись 2, дело № 1, лист 51.

564 [23] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia. Washington, 1932. v II, p. 858

564 [24] *Ibid.*

565 [25] *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Том IV. Берлин, Издательство «Слово», 1925, стр. 22.

568 [26] *Ленин В. И.* Резолюция, принятая на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 109.

569 [27] *Ленин В. И.* Речь при открытии мемориальной доски борцам Октябрьской революции 7 ноября 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 148—149.

571 [28] *Циркулярное письмо Центрального Комитета ко всем членам партии — комиссарам, командирам и красноармейцам.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 45.

571 [29] *Там же.*

573 [30] *Архив ИМЛ.* Копии ИГВ, фонд 7, опись 1, папка 7, дело № 84, листы 71, 72.

576 [31] *Председателю Реввоенсовета Республики.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 80.

576 [32] *ЦГАКА.* Фонд 100, опись 2, дело № 128, лист 3.

577 [33] *ЦГАКА.* Фонд 100, опись 2, дело № 80, лист 25.

578 [34] *ЦГАКА.* Фонд 100, опись 2, дело № 198, листы 78—79.

580 [35] *ЦГАКА.* Фонд 100, опись 2, дело № 80, листы 27—28.

580 [36] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 1, дело № 74, лист 26.

581 [37] *ЦГАКА.* Фонд 100, опись 2, дело № 80, лист 27.

582 [38] *Ленин В. И.* Речь на митинге в Народном доме в Петрограде 13 марта 1919 г. Газетный отчет. Сочинения, том 29, стр. 33.

588 [39] *«Правда»* № 64, 25 марта 1919

593 [40] *Ленин В. И.* Штабу 2-ой Украинской советской армии и всем товарищам этой армии. Сочинения, том 35, стр. 322.

594 [41] *Francis D. R.* Russia from the American Embassy. April, 1916—November, 1918. New York, 1921, p. 310

594 [42] *Ibid.*

598 [43] *ЦГАОР.* Фонд 1447, опись 1, дело № 119, лист 71.

601 [44] *Телеграмма председателю Реввоенсовета Республики.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 66.

601 [45] *Ленин В. И.* Телефонограмма главкому. Сочинения, том 35, стр. 312.

604 [46] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, книга поступлений № 2804. Протокол заседания ЦК РКП(б) от 16 января 1919 г.

605 [47] *ЦГАКА.* Фонд 1476, опись 1, дело № 116, лист 65.

609 [48] *Сталин И. В.* Совдепам и партийным организациям Туркестана. Сочинения, том 4, стр. 230.

614 [49] *Ленин В. И.* X съезд РКП(б). 8—16 марта 1921 г. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта Сочинения, том 32, стр. 156.

615 [50] *Шестой Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов Раб., Кр., Каз. и Красноарм. Деп.* Стенографический отчет. М., Издательство ВЦИК, 1918, стр. 39.

615 [51] *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях.* Часть II. М., Издание Литиздата НКИД, 1926, стр. 216

616 [52] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* The Paris Peace Conference. 1919 Washington, 1943, v. III, p. 590.

618 [53] *Francis D. R.* Russia from the American Embassy. April, 1916—November, 1918. New York, 1921, p. 348.

619 [54] *Ленин В. И.* Успехи и трудности Советской власти. Сочинения, том 29, стр. 44.

619 [55] *Coates W. P.* and *Coates Z. K.* Armed Intervention in Russia 1918—1922. London, 1935, p. 157.

620 [56] *Ленин В. И.* IV конференция профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы. 27 июня — 2 июля 1918 г. Заключительное слово по докладу о текущем моменте 28 июня 1918 г. Сочинения, том 27, стр. 444.

620 [57] *Там же,* стр. 444—445.

621 [58] *«Правда»* № 223, 16 октября 1918.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абрамович Р. А. 161.
Авакян Б. 350.
Аверин В. К. 57.
Аверичкин Ф. С. 50.
Авилов Б. В. 161.
Авксентьев Н. Д. 114, 151, 562.
Азизбеков М 86, 350.
Азин В. М 416, 417.
Александр III 145.
Александрович 278.
Алексеев В. 534.
Алексеев М. В. 75, 76, 80, 436.
Алеников 271.
Алешин А. А. 390.
Альтфатер В. М. 176, 380.
Амиров Т. 350
Амирян А. 350.
Анвельт Я. Я. 449, 484.
Андерсон Г. 76.
Анджиевский Г. Г. 80.
Андреев А. А. 14.
Андреев Н. А. 283.
Анисимов Е. П. 22
Анисимов Н. А. 81, 377.
Анищенко Л. 69.
Анненков 329.
д'Анселъм 557.
Антипов Н. К. 255.
Антонов В. П. 28.
Антонов-Овсеенко В. А. 65, 208, 224, 582.
Анучин С. А. 377.
Апанасенко И. Р. 435.
Арайс-Берце А. Ю. 448
Аралов С. И. 390.
Аргунов А. А. 151, 355.
Артем (Сергеев Ф. А.) 14, 53, 57, 67, 198, 200, 226, 477.
Атаев Д. 82.
Атарбеков Г. А. 92.

Б

Бабушкин Е. П. 96.
Байков А. А. 252.
Бакич 597, 608.
Балуев 44, 45.
Бальфур А. Д. 296, 297, 303.
Барбюс А. 621
Барклай-де-Толли М. Б 145.
Барклей 554.
Барышников В. А. 390, 572.
Басин М 350
Баттин 350.
Бедный Д. 361, 402.
Бейли Ф М. 319, 320.
Бенеш Э. 305.
Бенсон 313.
Берг А. 350.
Берзин Р. И. 47, 417.
Бертело Л. М. 173, 555, 558, 594.
Бертрон С. 292.
Бичерахов Г. Ф. 316, 433.
Бичерахов Л. Ф. 316, 318.
Близниченко 451.
Блохин 398.
Блохин П. Г. 573.
Блюмкин Я Г. 283.
Блюхер В. К. 331 548.
Богаевский Л. П. 581.
Богданов 608.

Богданов А. 350.
Богданов С. 350.
Богословский 385.
Боград Я. Е. 101.
Богун И. 460.
Боженко В. П. 460, 584.
Болдырев В. Г. 551.
Бонд 556.
Бондарев Т. Л. 57.
Бонч-Бруевич М. Д. 170, 380.
Боревич П. М. 404, 419.
Борчанинов А. Л. 32.
Борян А. 350.
Боттичелли С. 146.
Бош Е. Б. 57, 58, 67, 399.
Брешко-Брешковская Е. К. 151.
Бродский И. И. 147.
Брюханов Н. П. 32, 501.
Буачидзе С. (Ной) 81.
Буаяр 334.
Бубнов А. С. 193, 445, 446, 456.
Буденный С. М. 421, 424, 425, 580, 581.
Буйнакский У. Д. 82.
Булат А. А. 151.
Буллит У. К. 618, 619, 620.
Бундурин Ф. М. 36.
Буриан П. 458.
Буров 82.
Бухарин Н. И. 185, 193, 195, 199.
Быкадоров 426.
Быков П. М. 31.
Бьюкенен Ж. 152.

В

Вайнер Л. И. 31.
Вайян-Кутюрье П. 621.
Вальский 273.
Варейкис И. М. 357.
Васильев М. И. 28.
Васильев-Шмидт А. Е. 574.
Васин П. С. 566
Васнецов А. М. 144.
Васнецов В. М. 144.
Вахиб-паша 235.
Вахрамеев И. И. 213.
Вацетис И. И. 398.
Вебб С. В. 466.
Везиров М. 350.
Веселаго 297.
Вильгельм II 196, 466, 468.
Вильсон В. 76, 181, 182, 201, 292, 299, 304, 307, 308, 313, 348, 471, 594, 615, 616, 617, 618, 619, 620.
Вильямс 332.
Винниг А. 474, 485.
Винниченко В. К. 55, 471, 472, 478.
Виноградов П. М. 98.
Виноградов П. Ф. 340.
Винтер А. В. 254.
Вицун 298
Владимирский М. Ф. 200.
Войтинцев В. Д. 609.
Войцеховский 606.
Волков И. 26.
Волков М. Г. 576.
Вологодский П. В. 334.
Володарский В. 14, 47, 73, 202, 215, 364.
Вольдемарас А. 474.
Вольский В. В. 333.
Вопичка Ч. Ж. 554.
Воробьев Я. З. 25.
Ворошилов К. Е. 14, 57, 224, 225, 226, 227, 421, 424, 431, 477, 569.
Вортомон А. 364, 368.
Врангель П. Н. 435.

Г

Габиев С. И. 82.
Габышев И. 350.
Гагарина 72.
Гайда Г. Р. 597, 598, 602.
Гамарник Я. Б 57
Гардин В. Р. 147.
Гаррис Э. Л. 551, 562.
Гая Г. 404.
Гегечкори А. А. 92.
Гегечкори Е. П. 87, 91, 560.
Гендерсон А. 466.
Гертлинг Г. 465.
Гильфердинг Р. 619.
Гинденбург П. 180, 186, 465.
Гинэ 334.
Гладилов И. Я. 26.
Гленнон Д. 292.
Говорков 403.
Гоголев Е. 82.
Голубович В. А. 55, 179.
Гольц Р. 219, 568.
Гоппер С. И. 59.
Горовиц А. Б. 57.
Городовиков О. И. 421, 424
Горький М. 537.
Гофман М. 175, 176, 180, 187, 188, 191 195.
Гоц А. Р. 151.

Гоцинский Н. 82, 86.
Грабарь И. Э. 147
Грепар М. 356, 362, 364, 368.
Грузман Ш. А. 57.
Грушевский М. С 55.
Грэвс У. С. 313, 314, 347.
Грэй 332
Губанов В. Н. 35.
Губкин И. М 252
Гусев С. И. 215, 393, 415, 417.
Гусельщиков 581.
Гюше 75

Д

Данилевский П. С. 53, 57.
Датэ Ю. 449.
Дахадаев М. 82.
Деникин А. И. 80, 233, 420, 421, 422, 423, 432. 433, 435, 436, 552. 553, 554, 555, 556, 564 565, 568, 569, 581, 582, 626, 627.
Денисов С. В. 581.
Денстервиль Л. Ч 315, 316, 319.
Дербер П Я 103. 304. 312.
Джапаридзе П. А. («Алеша») 85, 86. 350
Джордан 560.
Джуниковский 96.
Дзержинский Ф. Э. 14, 112, 192. 200, 283. 366, 603.
Дигонне 594
Довбор-Мусницкий И. Р. 49.
Донон Д. 300.
Дорошев И. А. 573.
Дорошенко Д И. 55.
Дроздовский 226, 230.
Дункан Д. 292.
Дурново П. Н 360.
Дурново, полк. 360.
Дутов А. И. 98, 99. 100. 325. 331, 351, 422, 597, 607, 608
Духонин Н. Н. 45. 170, 173.
Дыбенко П. Е. 50, 208.
Дюма Ш. 293.

Е

Евлампиев А. К. 32.
Егоров А. И. 569, 570.
Егоров И. Г. 111
Екатерина II 145.
Епифанцев Д. В. 517.
Еремеев К. С 210, 213, 215.
Ермошкин Н. 82.
Ершов Н. И. 27.
Ефимов А. 392.
Ефремов С. А. 55.

Ж

Жанен М. 305, 563.
Железняков А. Г. 157, 158.
Жемчужин Б. А. 220.
Жен Фу-чен 418.
Жлоба Д. П. 431.
Жордания Н. Н. 90, 91, 236.
Жуковский Н. Е. 252.

З

Затонский В. П. 57, 59, 67, 446, 477.
Захарочкин З. 82.
Звейнек Г. П 576.
Зевин Я. Д 350.
Зеленой А. П. 220.
Зеликсон-Бобровская Ц. С. 395.
Зензинов В. М. 562.
Зиновьев Г. Е. 391.

И

Иваненко А. 69.
Иванов А. В. 57, 60, 460.
Иванов А. И. 418, 419.
Иванов П. В 335.
Игнатьев 356.
Игнатьев П. 69.
Измайлов А. 82.
Измайлов Н. Ф 50. 220.
Инкпин А. 622
Иоффе А. А. 176.

К

Кавтарадзе С. И. 562.
Кадомцев М. С. 327.
Кадомцев Э. С. 32.
Казбеков С. 82.
Каледин А. М. 62, 63, 67, 68, 75, 76, 77, 78, 79, 87.
Калинин М. И. 14, 158.
Калмыков И. 304, 343, 346, 347.
Кальторп 559.
Каменев 298.
Каменев С. С. 597.
Каменщиков В. В. 45.
Каминский Г. Н. 36.
Камков Б. Д. 201, 233, 283.
Каплан Ф. 365.
Каппель В. О. 400, 406, 597.
Карбышев Д. М. 380.
Кардашев Н. Н. 35.
Карелин В. А. 233, 283.
Картвелашвили Л. И. (Лаврентий) 57.
Като 101.
Каутский К. 466, 499, 619.
Кашен М. 621.
Каюров В. Н. 267, 327.
Кваст 567.
Квиринг Э. И. 57, 445, 446.
Кедров М. С. 206, 222, 341.
Керенский А. Ф. 24, 28, 46, 111, 207.
Керт М. С. 173.
Киквидзе В. И. 223, 225, 423, 570, 578.
Кикути 101.
Кингисепп В. Э. 14, 51, 52
Киров С. М. 14, 80.
Клемансо Ж. Э. 87, 554, 594, 601, 602, 621.
Клеманда 356.
Кнерцер 230.
Кнорин В. Г. 44.
Кобозев П. А. 99.
Ковалевский 570, 572.
Ковалевский И. И., укр. с.-р. 55.
Ковтюх Е. И. 433.
Коганов М. 350.
Козырев П. Н. 393, 419.
Колдуэлл Д. К. 101, 311.
Колегаев А. Л. 115.
Колесникова Н. Н. 86
Колесов Ф. И. 95, 96.
Коллонтай А. М. 111.
Коломатиано 364, 368.
Колпашников А. 76.
Колчак А. В. 304, 437, 562, 563, 564, 598, 599, 601, 602, 606, 611, 619.
Комаров В. Л. 252.
Кондратьев А. А. 392, 393.
Корганов Г. Н. 86, 350.
Коркмасов Д. 82.
Корнилов Л. Г. 27, 49, 75, 76, 78, 80.
Коровин К. А. 144.
Коровиченко П. А. 94.
Косиор С. В. 445. 456
Костандян А. 350.
Костин А. Д. 25.
Котовский Г. И. 225, 587.
Котров И. 82
Коул Ф. 298.
Кош 231.
Крайний В. 434.
Красин Л. Б. 501, 513, 514, 519.
Краснов П. Н. 24, 111, 231, 420, 421, 422, 423, 426, 428, 429, 430, 431, 432, 436, 552, 553, 554, 555, 556, 568, 569, 570, 573, 574, 575, 577, 580, 581, 582, 626, 627, 629.
Крейн Ч. 292.
Крейсберг И. М. 59.
Кресс 236, 237.
Кривов Т. С. 32.
Кривошлыков М. В. 78, 230.
Кроми 363.
Крошинский И. В. 576.
Крузенштерн И. Ф. 145.
Крупская Н. К. 17, 146.
Крутов А. Г. 566.
Крыленко Н. В. 47, 64, 170, 208
Крым С. С. 559.
Куйбышев В. В. 15. 28, 327, 393. 397, 405.
Кулинченко И. 392.
Куп Б. 376.
Кутузов М. И. 145.
Кучкин А. П. 32, 393.
Кюльман Р. 176, 177, 179, 180, 186, 187

Л

Лаверль 364.
Лазо С. Г. 102, 103, 328, 342, 343, 344.
Ландер К. И. 44.
Ландсберг 467.
Ланжерон 556.
Лансинг Р. 75, 76. 87, 88, 181, 191, 292, 293, 298, 300, 301, 307, 308, 311, 313, 364, 474, 551, 564.
Лапкова Е. 580.
Ларин Ю. 129.

Лаундонсон 298.
Лашевич М. М. 600.
Ленин В. И. 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 34, 40, 60, 63, 89, 105, 107, 108, 109, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 120, 122, 123, 124, 125, 128, 130, 133, 135, 138, 139, 141, 144, 146, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 160, 161, 162, 164, 165, 167, 172, 174, 183, 184, 185, 188, 189, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 206, 209, 211, 212, 215, 218, 222, 224, 232, 240, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 260, 261, 262, 264, 266, 267, 269, 271, 281, 282, 283, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 293, 294, 303, 304, 310, 314, 316, 317, 320, 321, 322, 323, 326, 341, 342, 358, 359, 361, 363, 365, 366, 370, 371, 377, 378, 379, 382, 383, 388, 391, 392, 393, 398, 399, 401, 402, 403, 405, 414, 415, 416, 423, 428, 431, 436, 441, 445, 460, 463, 464, 465, 466, 467, 470, 485, 490, 494, 497, 498, 499, 501, 503, 504, 507, 508, 514, 515, 516, 517, 524, 526, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 541, 542, 544, 545, 550, 553, 554, 568, 575, 576, 582, 586, 588, 593, 601, 603, 604, 608, 614, 618, 619, 620, 621, 622, 624, 625, 628, 630.
Леопольд Баварский 175.
Лепсе И. И. 255.
Лесюэр 594.
Лефевр Р. 621.
Либкнехт К. 466, 467.
Ливен 568.
Лигети К. 329.
Линдов Г. Д. 393.
Ллойд-Джордж Д. 87, 173, 182, 594, 616, 618, 619.
Локкарт Р. 284, 298, 362, 363, 364, 366, 367, 368, 627.
Ломбар 594.
Ломов (Оппоков) Г. И. 129, 193.
Лонге Ж. 619.
Лоссов 236.
Луначарский А. В. 110, 147, 215, 267.
Лыткин Ф. М. 346.
Люблин В. Н. 35.
Людендорф Э. 186, 237, 440, 465.
Люксембург Р. 466, 467.
Лютов 597.
Лябурб Ж. 588, 589.
Ляпин В. 95.
Лях 273.
Ляхов 82.

М

Магидов Б. И. 425.
Магомедов Д. 82.
Макартнэй 320.
Мак-Донель 315.
Мак Кормик 292.
Макс Баденский 465
Малаховский В. Ф. 212.
Маленков Е. М. 395.
Маллесон У. 315, 320, 350, 609.
Малыгин И. 81, 350.
Малышев 298.
Малышев И. М. 30, 31, 326, 330.
Мамонтов К. К. 426, 427, 428.
Манги 594.
Мануильский Д. З. 230.
Марголин А. Д. 472.
Маркин Н. Г. 172, 394, 402, 415.
Маркс К. 106, 107, 205.
Марти А. 595.
Мартов Л. 161.
Марумо 101.
Марушевский В. В. 339.
Марч П. К. 299, 313.
Масарик Т. 305, 307, 308, 356.
Масленников А. А. 27, 327, 328.
Матвеев И. И. 433, 435.
Махарадзе Ф. И. 562.
Махин Ф. Е. 330, 385.
Маяковский В. В. 147.
Межлаук В. И. 572.
Метакса И. 350.
Мещерская Е. П. 146.
Микоян А. И. 350, 562.
Миллер Е. К. 564.
Милюков П. Н. 75.
Милютин В. П. 110.
Минин С. К. 424.
Мирбах В. 234, 283.
Михайличев Н. А. 566.
Мицкявичюс-Капсукас В. С. 15, 448, 490.
Мишпе И. 350.
Моисеев А. С. 35.
Мокржецкий 491.
Молотов В. М. 14, 129.
Морозов 273.
Моррис А. Н. 564.
Моррис Р. С. 101, 300, 301.

Мотоно И. 300.
Мотт Д. 292.
Де Мулэн 473.
Муравьев М. А. 357, 358.
Муравьев Х. Т. 390, 393, 419.
Муранов М. К. 30.
Мурлычев Г. А. 574.
Мухоперец И. М. 424.
Мясников (Мясникян) А. Ф. 15, 44, 47, 394, 447, 489.

Н

Найт О. М. 101, 311, 312, 345.
Нариманов Н. Н. 86.
Невский В. И. 501, 520.
Нейбут А. Я. 104, 215.
Никитин И. И. 566.
Никовский А. В. 55, 472.
Николаев А. П. 380.
Николаева К. И. 536.
Николай II 331, 332.
Николайшвили В. 350.
Ногин В. П. 110.
Нокс А. 563.
Норден А. 177.
Носович 426, 570.
Нуланс Ж. 152, 306, 355, 356.
Нури-паша 237.

О

Овермен Л. С. 623.
Одишелидзе 89.
Окулова Г. И. 390, 393.
Олькеницкий Г. Ш. 27.
Орджоникидзе Г. К. 15, 47, 224, 233, 436.
Орландо В. Э. 87.
Осепян С. 350.
Осипов К. П. 608.
Отани К. 346.
Ошэн 556.

П

Павлищев И. С. 325.
Павлов В. П. 565.
Павлов М. А. 252.
Павлова В. Л. 384.
Панкхерст С. 622.
Пархоменко А. Я. 57, 424.
Пегельман Х. Г. 449.
Першин А. 96.
Першинг Д. Д. 299.
Петлюра С. В. 55, 223, 471, 472, 473, 478, 556, 585, 592.
Петр I 145.
Петров Г. К. 317, 318, 350.
Петров (Савельев) М. А. 57, 129.
Петровский Г. И. 15, 57, 200.
Пик В. 467.
Пишон С. Ж. 103. 293, 305.
Пломан И. Р. 566.
Плясунков И. М. 610.
Подвойский И. И. 14, 210, 215, 423.
Подтелков Ф. Г. 78, 230.
Пожаров И. А. 71.
Поиндекстер 296.
Покровский 434, 436.
Поленов В. Д. 144.
Поллит Г. 622.
Полторацкий П. Г. 95, 96, 320.
Полухин В. 350.
Попов 176.
Попов, «левый» с.-р. 278, 283.
Порш Н. В. 55.
Поска И. 49.
Постышев П. П. 103.
Пресняков А. М. 517.
Престон 334.
Пржевальский 89.
Примаков В. М. 225.
Прокофьев П. М. 419, 600.
Прокудин Д. Г. 36.
Пуль Д. К. 75, 332, 362, 364, 615.
Пуль Ф. К. 299, 556, 598.
Пуришкевич В. М. 75.
Пятаков Г. Л. 58, 59, 193, 445, 456.
Пятс К. 49, 474, 483.

Р

Разживин Г. 64
Райцес Б. 446, 447.
Рампон 307.
Рассел Ч. 293.
Рассказов П. П. 359.
Рейли С. 284, 364, 368.

Реподель П. 466.
Решетков И. В. 573.
Решетников В. И. 32.
Риггс Е. Ф. 557.
Риддинг Р. Д. 297.
Рихтер 334.
Робертсон 345.
Родзянко М. В. 75.
Розинь (Азис) Ф. А. 51.
Романов И. Р. 25.
Росс Е. А. 348.
Рубин А. 434.
Руднев Н. А. 53, 67, 68, 225, 226, 424.
Русанов 101.
Рут Э. 292.
Рывкин 162.

С

Саблин 231.
Савинков Б. В. 75, 355, 356, 364.
Сагайдачный 69.
Сазонов 555.
Сандов Г. 82.
Самойло А. А. 176, 611.
Самойлов Ф. И. 21.
Самойлова-Землячка Р. С. 572.
Самуэли Т. 376.
Свердлов Я. М. 14, 17, 156, 158, 159, 163, 164, 190, 192, 193, 197, 198, 200, 215, 268, 280 281, 282, 331, 375, 388, 391, 392, 402, 528, 529, 531, 536, 601.
Свидерский А. И. 32.
Сект 567.
Селиванов 162.
Селиванов А. Г. 77.
Селиверстов А. М. 77.
Семенов Г. 104, 304, 342, 343, 344, 347.
Сент-Олер Д. 554.
Серафимович А. С. 147.
Середа С. П. 267.
Сесиль Р. 301.
Сиверс Р. Ф. 78, 225, 570.
Синклер Э. 567.
Сихвер Я. 51, 52, 449 484.
Скворцов (Степанов) И. И. 110.
Скоропадский П. П. 440. 471.
Скотт Х. 292
Скрыпник Н. А. 67.
Славен П. А. 401.
Сладков И. Д. 213.
Смирнов А. 135
Смирнов Д. М. 391, 393, 419.
Смирнов И. Г. 586, 588, 589.
Смирнов И. Н. 193.
Смит Ф. У. 75, 76, 87, 88
Солнцев Ф. Ф. 350.
Сорокин 434, 435.
Спарго Д. 301.
Спиридонов 566.
Спиридонова М. А. 281. 283
Сталин И. В. 14, 110, 121, 162, 185, 193, 200, 230, 267, 272, 424, 428, 431, 488, 501, 548, 603.
Стасова Е. Д. 193, 200.
Стивенс Д. Ф. 292.
Стурдза 72.
Стучка П. И 200, 448, 486.
Суворов А. В. 145.
Суханов К. А. 104.
Суханов Н. 161.
Сухов П. Ф. 328
Сухоруков В. Т. 435.
Сыровой Я. 551, 601.
Сычев М. И. (Франц Суховерхов) 337.

Т

Табуи 62.
Талаат-паша М. 176
Тевелев 443.
Теодорович И. А. 110
Тер-Арутюнянц М. К. 47.
Терещенко 364.
Терион Л. 593
Тиг-Джонс 350.
Тимирязев К. А. 252.
Тимошенко С. К. 424.
Тислер А. 217.
Тихон 361
Толмачев Н. Г. 32.
Толстая С. А. 145.
Толстой Л. Н. 145.
Томсон 561.
Троцкий Л. Д. 179, 180, 183, 185, 186, 187, 188, 198, 297, 436, 570, 625.
Туз 430
Тухачевский М. Н. 404, 608.

У

Ульманис К. 49, 474, 487, 567.
Ульянов Д. И. 586, 595.
Ульянов И. И. 213.
Ульянцев Т. И. 213.
Уорд Д. 345, 563.
Уордвелл А. 364.
Урицкий М. С. 14, 192, 200, 215, 364.
Ушаков 373.

Ф

Фабрициус Я. Ф. 218, 485, 487.
Фигельский В. Д. 609.
Филатов 273.
Фиолетов И. Т. 85, 86, 350.
Фицхелауров 423, 426, 427.
Фокин И. И. 34.
Форгач 453, 458.
Фош Ф. 313, 554, 618
Френкель А. А. 573.
Фрунзе М. В. 15, 23, 377, 387, 611.
Фрэнсис Д. Р. 76, 181, 191, 294, 295, 298, 307, 362, 363, 364, 618.
Фунтиков Ф. А. 320, 350 609.
Фурманов Д. А. 21.
Фюрстенберг Э. Э. 471.

Х

Хазельден 342.
Хакки-паша 176.
Хан-Хойский 237.
Харламов *В. А.* 75.
Хауз Э. М. 87.
Хацкевич *М. А.* 576.
Хвесин Т. С. 413.
Хичкок Г. М. 615.
Хмельницкий Б. 460.
Ховрин Н. А. 50, 68, 213.
Хохряков П. Д. 30, 31.
Хрущев Н. С. 226.

Ц

Цвиллинг С. М. 99.
Церетели И. Г. 152.
Цхакая М. Г. 562.
Цюрупа А. Д. 32, 269, 285.

Ч

Чайковский Н. В. 300, 338.
Чапышев Я. 27.
Чапаев В. И. 396, 419.
Чаплин (Томсон) 300.
Чеверев А. М. 32, 395, 416, 417, 419.
Чекмарев В. 97.
Чемберлен У. 295.
Черепанов А. И. 218.
Черженский 305.
Чермак Б. 308.
Чернавин В. В. 569.
Чернин О. 176, 180, 186, 191.
Чернов В. М 114, 140. 364.
Чернояров 273.
Черчилль У. С. 618, 619.
Чечек С. 597.
Чижов Н. Г. 20, 417.
Чубарь В. Я. 255
Чудновский Г. И 15, 223.

Ш

Шапошников Б. М. 380.
Шардиньи 75.
Шаумян С. Г. 15, 85, 86, 88, 91, 317, 350.
Шахрай В. М. 67.
Шверник Н. М. 27.
Швецов С. И. 156.
Шейдеман Ф. 466, 467, 468, 474.
Шереметев С. Д. 141.
Шерипов А. 81.
Шефер 462.
Шип 307, 308.
Шкирятов М. Ф. 36.
Шкуро А. Г. 432, 435.

Шлихтер А. Г. 139, 267.
Шор 75, 76.
Шорин В. И. 415.
Штейнберг И. З. 153.
Штейнгард Ф. 343.
Штернберг П. К. 390, 393.
Штефаник 305.
Шульгин А. Я. 61, 472.
Шуман Ф. Л. 354.
Шумяцкий Б. З. 101.

Щ

Щаденко Е. А. 230, 424.
Щедрин 273.
Щербачев Д. С. 62, 74, 555.
Щорс Н. А. 229, 455, 456, 460, 463, 478, 583, 584, 592.

Э

Эберт Ф. 467, 468, 474.
Эйдукевич (Эйдукявичюс) П. 447, 448.
Эйхгорн Г. 439.
Энгельс Ф. 106, 107, 205.
д'Эспере 594.

Ю

Юденич Н. Н. 564.
Южин А. И. 147.
Юрьев А. М. 297.

Я

Яковлев М. Я. 517.
Яковлев Н. Н. 346.
Якубов А. С. 272.
Якубов К. 27.
Янов Г. П. 555.
Ярославский Е. М. 15, 361, 377.

ДАТЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ.

1917 ГОД.

25 октября (7 ноября).

Победа вооруженного восстания рабочих, солдат и матросов в Петрограде. Свержение буржуазного Временного правительства и переход государственной власти в руки Советов.

Установление Советской власти в Минске, Иваново-Вознесенске (Иваново), Орехово-Зуеве, Луганске (Ворошиловград), Кронштадте, Юрьеве (Тарту).

25—26 октября (7—8 ноября).

II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд постановил передать всю власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, принял декреты о земле и мире и образовал первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

25 октября — 2 ноября (7—15 ноября).

Вооруженная борьба рабочих и революционных солдат в Москве. Разгром сил контрреволюции и победа Советской власти в Москве.

26 октября (8 ноября).

Установление Советской власти в Рязани, Казани, Екатеринбурге (Свердловск), Уфе, Каменец-Подольске (Каменец-Подольский), Ревеле (Таллин).

27 октября (9 ноября).

Советское правительство обратилось по радио к воюющим державам с предложением мира.

Установление Советской власти во Владимире, Ярославле, Витебске, Самаре (Куйбышев), Саратове.

28 октября (10 ноября).

Установление Советской власти в Твери (Калинин), Нижнем Новгороде (Горький), Ростове-на-Дону.

29 октября (11 ноября).

Совнарком принял постановление о введении 8-часового рабочего дня.

Установление Советской власти в Красноярске.

30 октября (12 ноября).

В. И. Ленин пишет и посылает от имени Совнаркома радиограмму «Всем. Всем» о переходе власти к Советам.

Установление Советской власти в Воронеже и Гомеле.

31 октября (13 ноября).

Установление Советской власти в Смоленске.

1(14) ноября.

Установление Советской власти в Орле, Пскове, Ташкенте.

1(14)—10(23) ноября.

В Яссах состоялось секретное совещание представителей Антанты, обсудившее вопрос о возможности использования чехословацкого корпуса в вооруженной борьбе против Советской власти в России.

2(15) ноября.

Установление Советской власти в Баку.

3(16) ноября.

Совнарком опубликовал «Декларацию прав народов России».

4(17) ноября.

Установление Советской власти в Царицыне (Сталинград).

6(19) ноября.

В Севастополе открылся I Общечерноморский съезд моряков, приветствовавший Советское правительство и первые декреты Советской власти.

8(21) ноября.

Советское правительство направило правительствам стран Антанты ноту с предложением заключить перемирие и начать переговоры о мире.

10(23) ноября.

ВЦИК принял декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов.

Советское правительство предложило странам австро-германского блока начать переговоры о перемирии на всех фронтах мировой войны в целях заключения справедливого демократического мира без аннексий и контрибуций.

Совнарком принял декрет о порядке демобилизации старой армии и о постепенном ее сокращении.

14(27) ноября.

ВЦИК принял положение о рабочем контроле.

15(28) ноября.

Совнарком обратился к народам воюющих стран с предложением присоединиться к переговорам о перемирии.

15—22 ноября (28 ноября — 5 декабря).

В Ташкенте состоялся III краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Туркестана, принявший решение об организации Советской власти в крае и образовавший Совнарком Туркестана.

17(30) ноября.

Совнарком постановил национализировать Ликинскую мануфактуру (близ Орехово-Зуева). Это был первый декрет Советского правительства об экспроприации крупных капиталистов.

18 ноября (1 декабря).

В Бердичеве открылся Чрезвычайный съезд армий Юго-Западного фронта, признавший высшей властью в стране Совет Народных Комиссаров.

Установление Советской власти в Могилеве.

19 ноября (2 декабря).

В Минске открылся областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, одобривший политику Советского правительства.

Установление Советской власти в Иркутске.

20 ноября (3 декабря).

В Брест-Литовске (Брест) начались переговоры между советской делегацией и делегациями стран австро-германского блока о перемирии.

Совнарком принял обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

В Минске открылся II фронтовой съезд Западного фронта, приветствовавший Советское правительство и принявший постановление о демократизации войск фронта.

Установление Советской власти в Челябинске

21 ноября (4 декабря).

На Западном фронте заключен договор о перемирии между русскими и германскими армиями.

22 ноября (5 декабря).

В Брест-Литовске (Брест) подписано предварительное соглашение между Советской Россией и странами австро-германского блока о приостановке военных действий на 10 дней.

Установление Советской власти в Кишиневе.

25 ноября (8 декабря).

Совнарком принял обращение к трудовому казачеству, в котором разоблачил контрреволюционную политику казачьих верхов, стремившихся не допустить установления Советской власти на Дону.

Во Владивостокский порт вторгся американский крейсер «Бруклин».

26 ноября (9 декабря).

Установление Советской власти в Курске.

26 ноября — 10 декабря (9—23 декабря).

В Петрограде состоялся II Всероссийский съезд крестьянских депутатов, призвавший трудящееся крестьянство поддержать все мероприятия Советской власти.

28 ноября (11 декабря).

Совнарком принял декрет об аресте лидеров кадетской партии — главарей гражданской войны против Советской власти.

Установление Советской власти в Самарканде.

29 ноября (12 декабря).

Установление Советской власти во Владивостоке.

30 ноября (13 декабря).

Установление Советской власти в Омске

1(14) декабря.

Установление Советской власти в Вятке (Киров) и Новороссийске.

2(15) декабря.

В Брест-Литовске (Брест) делегация Советской России и делегации стран австро-германского блока заключили перемирие на срок с 4(17) декабря по 1(14) января 1918 года.

2—10 (15—23) декабря.

В Омске состоялся III Западно-Сибирский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который подтвердил переход власти к Советам по всей Западной Сибири и заявил о своей полной поддержке Советского правительства.

3(16) декабря.

Установление Советской власти в Новгороде.

3—5(16—18) декабря.

В Киеве состоялась Всеукраинская конференция большевистских организаций. Конференция одобрила манифест Совнаркома РСФСР к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской центральной раде, избрала Главный комитет большевистских организаций Украины и определила тактику большевиков на I Всеукраинском съезде Советов.

4(17) декабря.

Совнарком РСФСР вручил правительству Центральной рады «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде», написанный В. И. Лениным.

5(18) декабря.

ВЦИК опубликовал декрет о создании Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ).

Установление Советской власти в Ашхабаде.

7(20) декабря.

Совнарком принял постановление об организации Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

Установление Советской власти в Туле.

9(22) декабря.

В Брест-Литовске (Брест) начались переговоры между делегацией

Советской России и делегациями стран австро-германского блока о мире.

10(23) декабря.

В Одессе открылся II съезд Советов солдатских и матросских депутатов Румынского фронта и Черноморского флота, а также ряда Советов рабочих и крестьянских депутатов Херсонской, Таврической и Бессарабской губерний. Съезд признал верховным органом власти в стране Совет Народных Комиссаров.

Установление Советской власти в Харькове.

Англия и Франция заключили тайную конвенцию о разделе сфер действия в России.

10—23 декабря (23 декабря — 5 января 1918 г.).

В Тифлисе (Тбилиси) состоялся II краевой съезд Кавказской армии, приветствовавший Советское правительство и избравший краевой Совет Кавказской армии.

11—12 (24—25) декабря.

В Харькове состоялся I Всеукраинский съезд Советов. Съезд провозгласил Украину Советской республикой и избрал Всеукраинский ЦИК. Всеукраинский ЦИК принял решение распространить на Украину все декреты Советской власти, отменил все постановления Центральной рады и призвал рабочих и крестьян к беспощадной борьбе с ней.

12(25) декабря.

Установление Советской власти в Хабаровске.

13(26) декабря.

Установление Советской власти в Новониколаевске (Новосибирск).

14(27) декабря.

ВЦИК принял декрет о национализации банков.

15(28) декабря.

В Петрограде открылся Общеармейский съезд по демобилизации, который разработал ряд мер по демобилизации старой армии и принял решение об организации новой, социалистической армии.

16(29) декабря.

Установление Советской власти в Севастополе.

17(30) декабря.

Советское правительство вновь обратилось к народам и правительствам стран Антанты с предложением принять участие в переговорах о мире.

20 декабря (2 января 1918 г.).

Совнарком принял постановление об открытии 5(18) января 1918 года Учредительного собрания.

23 декабря (5 января 1918 г.).

ВСНХ принял положение об организации местных Советов народного хозяйства.

29 декабря (11 января 1918 г.).

Установление Советской власти в Екатеринославе (Днепропетровск).

1918 ГОД.

1(14) января.

В. И. Ленин выступил в Михайловском манеже в Петрограде на проводах первых отрядов социалистической армии на фронт.

По заданию иностранных империалистов террористы из правоэсеровской организации совершили покушение на В. И. Ленина.

3(16) января.

ВЦИК принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанную В. И. Лениным.

4(17) января.

Установление Советской власти в Петрозаводске.

6(19) января.

ВЦИК принял декрет о роспуске Учредительного собрания.

7—14(20—27) января.

В Петрограде состоялся I Всероссийский съезд профессиональных союзов. Съезд обсудил вопросы о задачах профсоюзов, рабочем контроле, организационном строительстве, принял Устав ВЦСПС.

8(21) января.

Началось наступление отрядов Красной гвардии, частей и соединений революционных солдат и матросов против контрреволюционных войск Каледина и Корнилова.

9(22) января.

Установление Советской власти в Петропавловске (Петропавловск-Камчатский).

10(23) января.

В станице Каменской открылся съезд фронтового казачества, признавший Советскую власть и образовавший Донской революционный комитет для руководства борьбой с калединщиной.

10—18(23—31) января.

В Петрограде состоялся III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, объединившийся 13(26) января с III Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов. Объединенный III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», постановил образовать Российскую Советскую социалистическую республику на основе добровольного союза народов, населяющих Россию, и постановил считать Советское правительство постоянной революционной властью в стране. Съезд одобрил усилия Советского правительства, направленные на заключение мира. В. И. Ленин трижды выступал на съезде, был избран его почетным председателем.

15(28) января.

Совнарком принял декрет о создании рабоче-крестьянской Красной Армии.

16(29) января.

В Киеве под руководством большевиков началась вооруженная борьба рабочих и революционных солдат против Украинской центральной рады.

18(31) января.

Разгром банд Дутова. Установление Советской власти в Оренбурге.

Установление Советской власти в Одессе.

19 января (1 февраля).

В Петрограде началось формирование 1-го корпуса Красной Армии.

20 января (2 февраля).

Совнарком принял декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви.

21 января (3 февраля).

ВЦИК принял декрет об аннулировании государственных займов царского и Временного буржуазного правительств.

23 января (5 февраля).

Установление Советской власти в Николаеве.

24 января (6 февраля).

В. И. Ленин выступил на заседании ЦК по вопросу о порядке дня VII съезда партии, предложив включить в порядок дня съезда: пересмотр партийной программы, вопрос о мире и тактические вопросы. В. И. Ленин был избран в состав комиссии по выработке программы партии.

25 января — 1 февраля (7—14 февраля).

В Моздоке состоялся I съезд народов Терека, высказавшийся за мир и дружбу между народами Терской области.

26 января (8 февраля).

Совнарком опубликовал декрет о введении нового календаря с 1(14) февраля 1918 года.

Совнарком опубликовал декрет о национализации торгового флота.

Установление Советской власти в Киеве.

30 января (12 февраля).

Турецкие войска, нарушив соглашение о перемирии, перешли в наступление на Кавказском фронте.

14 февраля.

Совнарком опубликовал декрет о создании рабоче-крестьянского Красного Флота.

16 февраля.

Установление Советской власти в Чите.

18 февраля.

Начало вторжения войск австро-германского блока в Советскую республику.

19 февраля.

ВЦИК опубликовал декрет о социализации земли.

21 февраля.

В связи с вероломным нападением германских империалистов на Советскую республику Совнарком принял декрет «Социалистическое отечество в опасности!», написанный В. И. Лениным.

23 февраля.

День массовой мобилизации трудящихся на защиту социалистического государства от германских империалистов, вероломно нарушивших перемирие и перешедших в наступление по всему фронту. День 23 февраля отмечается советским народом как день рождения Красной Армии и Флота.

Расстрел контрреволюционными отрядами Закавказского комиссариата митинга рабочих и солдат в Александровском саду в Тифлисе.

24 февраля.

Разгром калединщины: освобождение Ростова-на-Дону советскими войсками.

26 февраля.

В газете «Правда» опубликовано обращение Организационного бюро Центрального Комитета РСДРП(б) ко всем членам партии с разъяснением позиции ЦК в вопросе о мире.

1 марта.

В Брест-Литовске (Брест) открылась мирная конференция.

В Пятигорске открылся II съезд народов Терека, провозгласивший Советскую власть на Тереке.

Немецкие оккупанты заняли Киев.

3 марта.

В Брест-Литовске (Брест) подписан мирный договор между Советской Россией и странами австро-германского блока.

Установление Советской власти в Верном (Алма-Ата).

4 марта.

Совнарком принял декрет о создании Высшего военного совета для руководства обороной страны и организации вооруженных сил.

6—8 марта.

В Петрограде состоялся VII съезд партии. Съезд принял резолюцию о войне и мире; одобрил подписанный Советским правительством мирный договор с Германией; постановил переименовать РСДРП(б) в Российскую Коммунистическую партию (большевиков) и обсудил вопрос о пересмотре программы партии. Съезд проходил под руководством В. И. Ленина.

9 марта.

В Мурманском порту с крейсера «Глори» высадился английский десант. Начало открытой военной интервенции Антанты на севере России.

11—12 марта.

Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство переезжают из Петрограда в Москву. Москва стала столицей Советского государства.

12 марта — 23 апреля.

Героический переход кораблей советского Балтийского флота из Гельсингфорса (Хельсинки) в Кронштадт.

14 марта.

Установление Советской власти в Екатеринодаре (Краснодар).

В Мурманский порт с новым отрядом интервенционистских войск прибыл английский крейсер «Кохрэйн».

14—16 марта.

В Москве состоялся IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, ратифицировавший мирный договор Советского правительства с правительством Германии. Руководящее участие в работе съезда принимал В. И. Ленин.

15 марта

Конференция премьер-министров и министров иностранных дел держав Антанты в Лондоне приняла решение не признавать Брестский договор и высказалась за развертывание военной интервенции в Советской России.

18 марта.

В Мурманский порт вошел французский крейсер «Адмирал Об».

20 марта.

Началось восстание рабочих Херсона против австро-германских оккупантов.

22 марта.

Началось восстание рабочих Николаева против австро-германских оккупантов.

23 марта.

Донской революционный комитет постановил образовать Донскую Советскую республику.

30 марта — 1 апреля.

Вооруженные отряды Бакинского Совета подавили выступление мусаватистов против Советской власти в Баку.

1—8 апреля.

Героические бои советских войск и вооруженных отрядов харьковских рабочих с немецкими оккупантами на подступах к Харькову.

1—10 апреля.

В Благовещенске состоялся V съезд трудящихся крестьян и казаков Амурской области, призвавший трудящееся крестьянство и казачество сплотиться вокруг Советской власти.

3 апреля.

ВЦСПС принял постановление о трудовой дисциплине.

5 апреля.

Во Владивостоке высадились японские и английские войска. Начало открытой военной интервенции Антанты на Дальнем Востоке.

7 апреля.

В. И. Ленин направил директивы Владивостокскому Совету в связи с высадкой японского десанта.

8 апреля.

Совнарком принял декрет о создании местного аппарата по формированию Красной Армии — волостных, уездных, губернских и окружных военных комиссариатов.

Создано Всероссийское бюро военных комиссаров, на которое возлагалось руководство деятельностью военных комиссаров.

8—14 апреля.

В Хабаровске состоялся IV Дальневосточный съезд Советов, призвавший всех трудящихся на борьбу с интервентами и белогвардейцами

17—24 апреля.

Героические бои советских войск с немецкими оккупантами на подступах к Донбассу.

20 апреля — 1 мая.

В Ташкенте состоялся V краевой съезд Советов Туркестанского края, объявивший Туркестан автономной Советской республикой, входящей в состав РСФСР.

22 апреля.

ВЦИК принял декрет об обязательном военном обучении всех трудящихся.

Совнарком принял декрет о национализации внешней торговли.

25 апреля.

Образован Бакинский Совнарком под председательством С. Г. Шаумяна.

28 апреля.

В газетах «Правда» и «Известия ВЦИК» опубликована работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», одобренная ЦК РКП(б).

8 мая.

Немецкие оккупанты совместно с белогвардейскими частями заняли Ростов-на-Дону.

9 мая.

ВЦИК и Совнарком приняли декрет о продовольственной диктатуре.

22—26 мая.

Героические бои вооруженных отрядов трудящихся Армении с турецкими интервентами на подступах к Эривани (Ереван).

24 мая.

В газете «Правда» опубликовано письмо В. И. Ленина к петроградским рабочим с призывом отправиться на продовольственный фронт для борьбы с кулачеством.

В Мурманск на американском крейсере «Олимпия» прибыл новый контингент интервенционистских войск.

25 мая.

Начался мятеж чехословацкого корпуса, подготовленный империалистами Антанты. Опираясь на контрреволюционные выступления кулачества и белогвардейцев, белочехи в короткий срок захватили важнейшие центры Поволжья, Урала и Сибири.

26 мая — 4 июня.

В Москве состоялся I Всероссийский съезд Советов народного хозяйства, признавший необходимым переход к дальнейшей национализации крупной промышленности. Съезд принял положение об управлении национализированными предприятиями, разработал меры для повышения трудовой дисциплины и производительности труда.

27 мая.

ВЦИК принял декрет о реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов, направленный к централизации дела снабжения населения предметами первой необходимости.

29 мая.

ВЦИК принял постановление об обязательном наборе трудящихся в Красную Армию.

1 июня.

В газете «Правда» опубликовано воззвание Совнаркома о борьбе с голодом.

3 июня.

В Париже состоялась конференция военных представителей Антанты, принявшая решение о расширении интервенции на севере России.

10 июня.

Немецкие оккупанты заняли Тифлис (Тбилиси).

11 июня.

ВЦИК принял декрет о создании комитетов бедноты (комбедов) — опорных пунктов диктатуры пролетариата в деревне.

12 июня.

Совнарком принял декрет о призыве на военную службу в некоторых уездах Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов рабочих и трудящихся крестьян, родившихся в 1893—1897 годах.

13 июня.

Совнарком принял постановление о создании Реввоенсовета Восточного

фронта. В состав фронта впоследствии вошли: 1, 2, 3, 4 и 5-я советские армии.

14 июня.

ВЦИК принял постановление об исключении из своего состава и из местных Советов представителей контрреволюционных партий: эсеров (правых и центра) и меньшевиков.

Советское правительство выразило протест представителям США, Англии и Франции в связи с незаконным пребыванием в советских территориальных водах военных кораблей Антанты.

17 июня.

Совнарком принял декрет о первом призыве рабочих Москвы в Красную Армию.

17—25 июня.

В Ташкенте состоялся I съезд Коммунистической партии (большевиков) Туркестана, который оформил создание Коммунистической партии Туркестана.

18 июня.

Потопление кораблей Черноморского флота в Новороссийске.

20 июня.

Совнарком принял декрет о национализации нефтяной промышленности.

В Петрограде убит эсерами один из руководителей Петроградской партийной организации, редактор «Красной газеты» В. Володарский.

28 июня.

Совнарком принял декрет о национализации крупной промышленности в стране.

29 июня.

Совнарком принял декрет о первом призыве рабочих Петрограда в Красную Армию.

2 июля.

В Екатеринодаре открылся I Северо-Кавказский краевой съезд РКП(б), принявший решение о необходимости объединения всех республик Северного Кавказа.

В Париже состоялось заседание Верховного военного совета Антанты. На заседании было принято решение об усилении интервенции в Сибири.

3 июля.

Интервенты разогнали Совет в городе Кеми (Карелия) и расстреляли его руководителей.

4—10 июля.

В Москве состоялся V Всероссийский съезд Советов, принявший 10 июля первую Конституцию Советского государства и постановление о строительстве массовой регулярной рабоче-крестьянской Красной Армии.

5 июля.

В Екатеринодаре открылся I съезд Советов Северного Кавказа, постановивший объединить Кубано-Черноморскую, Терскую и Ставропольскую республики в единую Советскую Северо-Кавказскую республику в составе РСФСР.

5—12 июля.

В Москве состоялся I съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины. Съезд провозгласил образование Коммунистической партии (большевиков) Украины как составной части единой Российской Коммунистической партии (большевиков), принял решения, направленные на дальнейший подъем освободительной борьбы против оккупантов.

6—7 июля.

Разгром контрреволюционного мятежа «левых» эсеров в Москве и других местах.

Середина июля.

Началась всеобщая забастовка железнодорожников Украины против немецких оккупантов.

20 июля.

Совнарком принял декрет «О тыловом ополчении», по которому нетрудовые элементы призывного

возраста подлежали призыву в особо формируемые команды для обслуживания Красной Армии.

Англо-американские интервенты захватили Соловецкие острова в Белом море.

21 июля.

Советские части подавили белогвардейско-эсеровский мятеж в Ярославле.

28 июля — 7 августа.

Героические бои северокавказских советских войск против белогвардейской «Добровольческой» армии Деникина на подступах к Екатеринодару.

29 июля.

Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы постановило подчинить работу всех организаций трудящихся делу обороны Советской республики.

30 июля.

В Москве состоялась общегородская конференция РКП(б). Конференция постановила мобилизовать в 3-дневный срок коммунистов, имевших военный опыт, и в недельный срок — пятую часть всех членов Московской партийной организации на Восточный фронт.

30 июля — 1 августа.

В Москве состоялся I съезд председателей губернских Советов. Съезд принял решение по вопросам советского строительства на местах, призвал всех рабочих и трудящихся крестьян к оружию для защиты социалистического Отечества.

31 июля.

Интервенты захватили город Онегу.

Июль.

Центральный Комитет РКП(б) создал в Москве Организационное бюро по созыву I Всероссийского съезда союзов рабоче-крестьянской молодежи.

Конец июля.

Центральный Комитет РКП(б) принял постановление, в котором вскрыл причины поражения советских войск на Восточном фронте — главном тогда фронте Республики — и наметил меры по его укреплению.

1 августа.

Советское правительство обратилось к трудящимся Франции, Англии, Америки, Италии и Японии с воззванием, в котором разоблачало ложь и лицемерие империалистов, заявлявших, что интервенция предпринята с целью защитить Советскую Россию от немцев.

2 августа.

Интервенты захватили Архангельск.

3 августа.

Во Владивостоке высадился новый десант английских интервентов.

4 августа.

Английские интервенты захватили Баку.

6—20 августа.

Состоялись губернские партийные конференции Иваново-Вознесенской, Владимирской, Орловской и других губерний, принявшие решения о мобилизации членов партии на укрепление Восточного фронта.

8—11 августа.

В Смоленске состоялась I конференция коммунистических организаций оккупированных районов Белоруссии и Литвы. Конференция потребовала от коммунистов усиления организационной и агитационной работы в массах, приняла решение создать руководящий центр — Краевой комитет партии, указала, что главная задача коммунистов — подготовка к вооруженному восстанию.

11 августа.

В Москве состоялся «День всеобщего военного обучения». На Красной площади был проведен смотр рабочих полков.

16 августа.

В. И. Ленин выступил на заседании Московского комитета РКП(б) с предложением об организации групп сочувствующих.

18—22 августа.

В Томске состоялась I Сибирская конференция подпольных организаций Коммунистической партии. Конференция приняла решения, направленные на развертывание борьбы против интервентов и белогвардейцев.

19 августа.

Всероссийский совет профессионального союза рабочих-металлистов обратился с воззванием ко всем рабочим-металлистам страны выступить с оружием в руках на защиту Советской республики.

20 августа.

Советские войска перешли в наступление на царицынском участке Южного фронта.

В. И. Ленин написал «Письмо к американским рабочим».

22—26 августа.

Наступление советских войск под Царицыном (Сталинград).

28 августа.

На станции Урульга (восточнее Читы) состоялась конференция руководящих партийных и советских работников Забайкалья и Сибири. Конференция приняла решение о переходе к партизанским методам борьбы против интервентов и белогвардейцев.

30 августа.

Злодейское покушение на В. И. Ленина, организованное агентами Антанты совместно с эсерами.

В Петрограде эсерами убит председатель Петроградской чрезвычайной комиссии М. С. Урицкий.

31 августа — 2 сентября.

Органы ВЧК ликвидировали контрреволюционный заговор дипломатических представителей Антанты, возглавляемый английским дипломатом-шпионом Локкартом.

Конец августа.

Советская Таманская армия вышла из Геленджика и начала легендарный поход на соединение с основными силами северокавказских войск, впоследствии преобразованных в 11-ю армию.

Конец августа — начало сентября.

Части Красной Армии нанесли интервентам сильный контрудар на Севере, в результате которого захватчики были отброшены к устью реки Ваги.

2 сентября.

ВЦИК объявил Советскую республику военным лагерем и постановил учредить Революционный военный совет Республики.

4 сентября.

Совнарком принял декрет о национализации частных железных дорог.

5 сентября.

Совнарком в ответ на контрреволюционный террор объявил красный террор против врагов народа.

10 сентября.

Советские войска освободили Казань.

11 сентября.

Образован Южный фронт. К началу октября войска Южного фронта состояли из пяти армий: 8, 9, 10, 11 и 12-й.

Образован Северный фронт. В состав фронта вошли 6 и 7-я армии.

12 сентября.

Советские войска освободили Симбирск (Ульяновск)

12—13 сентября.

Всеобщая забастовка рабочих Ревеля (Таллин) против немецких оккупантов.

15 сентября.

Центральный Комитет РКП(б) созвал совещание представителей подпольных коммунистических организаций оккупированных областей.

Для руководства подпольной работой совещание избрало Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных местностей.

16 сентября.

ВЦИК обратился с приветственным воззванием к Красной Армии, доблестно сражавшейся на фронтах гражданской войны.

ВЦИК принял декрет об учреждении боевого ордена Красного Знамени.

17 сентября.

Советская Таманская армия соединилась у станицы Дондуковской с основными силами северокавказских войск.

19 сентября.

Центральный Комитет РКП(б) обратился с письмом к членам партии об усилении партийной работы в деревне и о создании сети сельских партийных организаций.

20 сентября.

На перегоне между станциями Ахча-Куйма и Перевал (на 207-й версте от Красноводска) по приказу английских интервентов злодейски убиты 26 бакинских комиссаров.

24 сентября.

Советские войска освободили Чистополь.

28 сентября.

Советские войска освободили Елабугу.

30 сентября.

ВЦИК издал положение о Революционном военном совете Республики как высшем коллективном органе управления Красной Армией и Флотом.

Советские войска на царицынском участке Южного фронта отбросили белоказачьи части Краснова за Дон.

1—3 октября.

В Вильне (Вильнюс) состоялся I съезд коммунистических организаций Литвы и Западной Белоруссии. Съезд оформил создание Коммунистической партии Литвы и Западной Белоруссии, избрал Центральный Комитет и наметил очередные задачи.

3 октября.

На Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов зачитано письмо В. И. Ленина, в котором он выдвигал задачу создания трехмиллионной Красной Армии.

Советские войска освободили Сызрань.

4 октября.

Советские войска освободили Сарапул.

7 октября.

Советские войска освободили Самару (Куйбышев).

14—15 октября.

Советские войска разгромили английских интервентов и белогвардейцев в районе станции Душак (Туркестан).

16 октября.

Советские войска освободили Бугульму.

17—22 октября.

В Москве состоялся II съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины. Съезд призвал трудящихся Украины готовиться к всеобщему восстанию против оккупантов; указал на необходимость объединения Советской Украины с Советской Россией.

18 октября.

Советские войска на царицынском участке Южного фронта отразили новое наступление белоказачьих частей Краснова на Царицын.

19—24 октября.

В Москве состоялась I конференция коммунистических организаций оккупированных областей. Постановления конференции явились программой подготовки массового вооруженного восстания в тылу оккупантов.

22 октября.

Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов приняло по докладу В. И. Ленина резолюцию, в которой подчеркивалась необходимость укрепления Красной Армии и в особенности советских войск Южного фронта.

23 октября.

Советские войска освободили Бугуруслан.

24 октября.

Советское правительство направило ноту протеста правительству США по поводу участия США в иностранной военной интервенции в Советской России.

25 октября.

Центральный Комитет РКП(б) принял постановление о партийной работе в армии.

29 октября.

В Москве открылся I Всероссийский съезд союзов рабоче-крестьянской молодежи, провозгласивший создание Российского Коммунистического Союза Молодежи.

Советские войска освободили Бузулук.

2 ноября.

Совнарком принял декрет об образовании специального фонда для развития и переустройства сельского хозяйства.

Совнарком принял декрет об улучшении дела снабжения Красной Армии.

3 ноября.

Вооруженное выступление матросов германского флота в Киле. Начало буржуазно-демократической революции в Германии.

6—9 ноября.

В Москве состоялся VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов. Съезд принял постановление о перевыборах волостных и сельских Советов; постановил организовать по всей России образцовые полки деревенской бедноты. Съезд обратился к правительствам стран, участвующих в интервенции в Советской России, с предложением начать переговоры о заключении мира. Съезд проходил под руководством В. И. Ленина.

7 ноября.

Советские войска освободили Ижевск.

12 ноября.

Советские войска освободили Воткинск.

13 ноября.

ВЦИК принял постановление об аннулировании Брестского договора.

Начало массового изгнания австро-германских интервентов с Украины, из Белоруссии и Прибалтики.

16 ноября.

В Москве открылся I Всероссийский съезд работниц. Съезд принял решение об образовании в РКП(б) агитационно-пропагандистского аппарата для ведения работы среди женщин.

17 ноября.

Штаб главного командования армиями Антанты принял решение об оказании немедленной помощи оружием, боеприпасами и деньгами белогвардейским армиям Деникина и Краснова.

18 ноября.

В Риге состоялась нелегальная конференция большевиков Латвии. Конференция разработала план подготовки вооруженного восстания.

В 20-х числах ноября.

Создано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины.

21—25 ноября.

Советские войска освободили Полоцк, Бобруйск, Псков.

23 ноября.

В. И. Ленин принял представителей народов Индии, доставивших послание с приветствием Советской власти от народов Индии.

Корабли англо-французской эскадры вторглись в Новороссийский порт.

25 ноября.

Корабли англо-французской эскадры вторглись в Севастопольский порт.

26 ноября.

Центральный Комитет РКП(б) принял постановление о переходе в наступление на всех фронтах, прежде всего на Южном фронте.

27 ноября.

Корабли англо-французской эскадры вторглись в Одесский порт.

29 ноября.

В городе Судже Временное рабоче-крестьянское правительство Украины опубликовало манифест, в котором провозглашалось восстановление на Украине политических и экономических завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Образование Эстонской Трудовой Коммуны — Эстонской Советской социалистической республики.

Советские войска освободили Нарву.

30 ноября.

ВЦИК принял постановление об образовании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным.

Советское правительство ввело на всех железных дорогах страны военное положение.

5 декабря.

Реввоенсовет Республики издал приказ об образовании политических отделов в Красной Армии.

7 декабря.

Совнарком РСФСР признал независимость Эстонской Советской республики.

8 декабря.

Совет Обороны принял постановление об обмундировании, вооружении и снабжении десяти формировавшихся дивизий.

Образован Каспийско-Кавказский фронт в составе 11 и 12-й армий и Астраханско-Каспийской флотилии.

9 декабря.

Советские войска освободили Двинск (Даугавпилс).

Корабли английской эскадры вторглись в Либавский порт.

10 декабря.

Советские войска освободили Минск.

12 декабря.

Корабли английской эскадры вторглись в Ревельский порт.

16 декабря.

Демонстрации и всеобщая политическая забастовка трудящихся Вильны (Вильнюс) и других городов Литвы с требованием установления власти Советов.

Временное рабоче-крестьянское правительство Литвы опубликовало манифест, провозгласивший установление в Литве Советской власти.

17 декабря.

Временное рабоче-крестьянское правительство Латвии опубликовало манифест, в котором провозгласило себя единственно законной властью в Латвии.

Рабочие Ревеля (Таллин) под руководством Коммунистической партии провели демонстрации протеста против вторжения английского флота в Ревельский порт.

18 декабря.

В Одессе высадились новые крупные контингенты интервенционистских войск.

Корабли английской эскадры вторглись в Рижский порт.

19—27 декабря.

В Москве состоялся II Всероссийский съезд совнархозов, принявший решения об укреплении единоначалия, трудовой дисциплины, об улучшении управления промышленностью.

20 декабря.

Советские войска освободили Белгород.

22 декабря.

Совнарком РСФСР признал независимость Литовской Советской республики

Совнарком РСФСР признал независимость Латвийской Советской республики.

23 декабря.

Английские интервенты высадились в Батуме (Батуми).

25 декабря.

Центральный Комитет РКП(б) принял постановление «О политике Военного ведомства».

Советские войска освободили Новозыбков.

26—27 декабря.

Бой советских эсминцев «Спартак» и «Автроил» с английской эскадрой в Финском заливе.

28 декабря.

Советские войска освободили станцию Казачья Лопань и устремились к Харькову.

30—31 декабря.

В Смоленске состоялась VI Северо-Западная областная конференция большевиков. Конференция провозгласила себя I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Съезд принял решение о создании Белорусской Советской социалистической республики.

31 декабря.

Советские войска освободили Уфу.

1919 ГОД.

1 января.

Образование Белорусской Советской социалистической республики.

Центральный Комитет РКП(б) и Совет Обороны создали комиссию в составе И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского для выяснения причин сдачи Перми и принятия мер к восстановлению положения в этом районе

1—6 января.

В Москве состоялось Всероссийское совещание продовольственных организаций, высказавшееся за введение продовольственной разверстки.

2 января.

Вооруженное выступление рабочих Риги против оккупантов

3 января.

Советские войска освободили Ригу.

Советские войска освободили Харьков.

4 января.

Восстание трудящихся Житомира против петлюровцев, окончившееся переходом власти к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Советские войска центрального участка Южного фронта перешли в контрнаступление против белоказачьей армии Краснова.

Советские войска освободили Борисоглебск.

Образован Украинский фронт.

6 января.

Советские войска освободили Вильну (Вильнюс).

11 января.

Совнарком принял декрет о введении продразверстки.

12 января.

Совет Обороны принял постановление о направлении квалифицированных рабочих на Ижевский и Воткинский оружейные заводы.

Советские войска освободили Чернигов

13 января.

В Риге открылся I Вселатвийский съезд Советов. Съезд образовал Советское правительство Латвии.

Началось восстание трудящихся Каменец-Подольска против петлюровцев.

16 января.

Советские войска освободили Новохоперск.

16—25 января.

В Москве состоялся II Всероссийский съезд профессиональных союзов. Съезд обсудил вопрос о задачах профессиональных союзов, принял решение о массовой мобилизации рабочих на заготовку продовольствия.

19 января.

Советские войска освободили Полтаву.

21 января.

Советские войска освободили Луганск (Ворошиловград).

22 января.

Советские войска Восточного фронта освободили Оренбург и соединились с войсками Советского Туркестана.

23 января.

Началось крестьянское восстание против румынских оккупантов в Молдавии (Хотинское восстание).

24 января.

Восемь коммунистических организаций разных стран во главе с РКП(б) опубликовали обращение к революционным партиям и группам, стоявшим на коммунистических позициях, с предложением обсудить вопрос о созыве конгресса Коммунистического Интернационала.

Советские войска освободили Уральск.

25 января.

Советские войска освободили Шенкурск.

26 января.

Временное рабоче-крестьянское правительство Украины приняло Декларацию о необходимости объединения Украинской Советской республики с Советской Россией на началах социалистической федерации.

Советские войска освободили Екатеринослав (Днепропетровск).

1 февраля.

Советские войска освободили Кременчуг.

2 февраля.

Интервенты захватили Николаев.

4 февраля.

I съезд Советов Белоруссии принял декларацию об установлении тесных экономических и политических связей с Российской Советской республикой и постановил начать переговоры с Российской республикой об установлении федеративной связи между Советской Белоруссией и РСФСР.

5 февраля.

Советские войска освободили Киев.

18—20 февраля.

В Вильне (Вильнюс) состоялся I съезд Советов Литвы. Съезд образовал Советское правительство Литвы, признал необходимым объединение Литвы и Белоруссии в Литовско-Белорусскую Советскую республику.

19 февраля.

Образован Западный фронт в составе: 7-й армии, армии Советской Латвии (впоследствии 15-й) и Западной армии (впоследствии Белорусско-Литовской и 16-й армии).

28 февраля.

Образование Литовско-Белорусской Советской республики.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава первая.

ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

1. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНАХ СТРАНЫ 9
2. ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БЕЛОРУССИИ И ПРИБАЛТИКЕ. . . . 43
3. ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ И В МОЛДАВИИ 52
4. БОРЬБА ЗА ПОБЕДУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ДОНУ И НА КАВКАЗЕ . 74
5. ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ И КИРГИЗСКОМ КРАЕ . 93
6. ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ, В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ 98

☆

Глава вторая.

ДАЛЬНЕЙШИЕ УСПЕХИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

1. НАЧАЛО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА 106
2. ПЕРВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ 123
3. РОСПУСК УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ 149
4. ТРЕТИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ 157

☆

Глава третья.

ВЫХОД СОВЕТСКОЙ РОССИИ ИЗ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.

1. ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРЕСТСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА. СЕДЬМОЙ СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ 169
2. СОЗДАНИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ И КРАСНОГО ФЛОТА 204
3. ВТОРЖЕНИЕ ВОЙСК АВСТРО-ГЕРМАНСКОГО БЛОКА НА УКРАИНУ И НА КАВКАЗ 222

☆

Глава четвертая.

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ.

1. ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА 239
2. РАЗВЕРТЫВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ДЕРЕВНЕ: БОРЬБА ЗА ХЛЕБ 263
3. ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ. ПРИНЯТИЕ ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 277

☆

Глава пятая.

НАЧАЛО ВООРУЖЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ АНТАНТЫ.

1. ВТОРЖЕНИЕ ВОЙСК АНТАНТЫ В СОВЕТСКУЮ РОССИЮ 291
2. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ С ИНТЕРВЕНТАМИ И БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ ЛЕТОМ 1918 ГОДА 321
3. РАЗГРОМ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЗАГОВОРОВ И МЯТЕЖЕЙ 354

☆

Глава шестая.

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ.

1. НОВЫЙ ЭТАП В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРАСНОЙ АРМИИ 369
2. УКРЕПЛЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА 382
3. БОЕВЫЕ УСПЕХИ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ 400
4. БОРЬБА ПРОТИВ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ И ИНТЕРВЕНТОВ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ 419

☆

Глава седьмая.

КРАХ ГЕРМАНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ.

1 ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ПРОТИВ АВСТРО-ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ 438
2. АННУЛИРОВАНИЕ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ БРЕСТСКОГО ДОГОВОРА 462
3. ИЗГНАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ 475
4. ИЗГНАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БЕЛОРУССИИ И ПРИБАЛТИКЕ 483

☆

Глава восьмая.

ПЕРЕСТРОЙКА ВСЕЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ НА ВОЕННЫЙ ЛАД.

1. ПЕРЕХОД К ПОЛИТИКЕ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА. СОЗДАНИЕ СОВЕТА РАБОЧЕЙ И КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБОРОНЫ 495
2. ВВЕДЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ РАЗВЕРСТКИ 502
3. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. МОБИЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА НА ОБОРОНУ 511
4. БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СВОИХ РЯДОВ И МАССОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРУДЯЩИХСЯ 522
5. ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ . . . 541

☆

Глава девятая.

УСИЛЕНИЕ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ АНТАНТЫ.

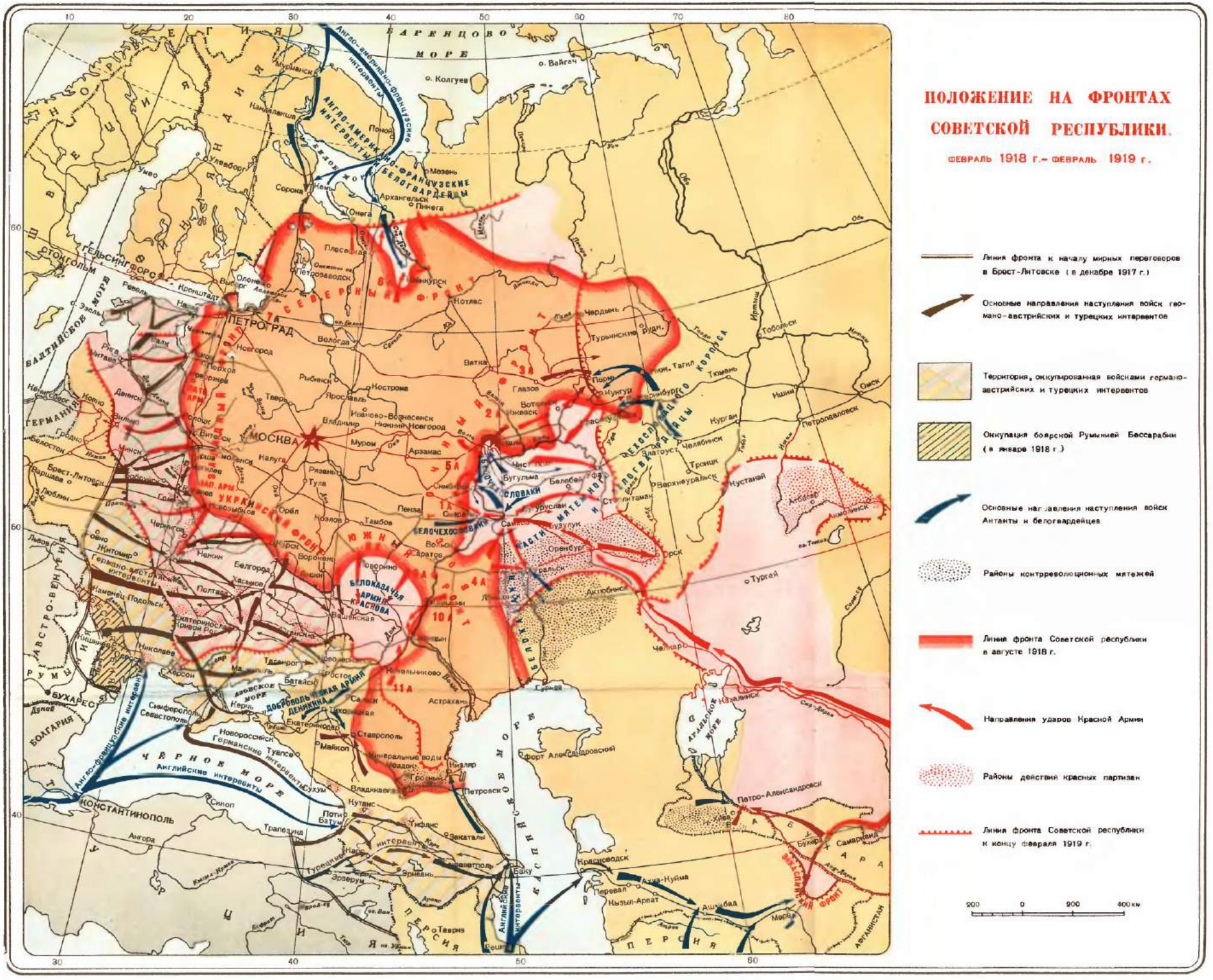
1. ВТОРЖЕНИЕ НОВЫХ СИЛ ИНТЕРВЕНТОВ 549
2. УСПЕХИ КРАСНОЙ АРМИИ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ И НА УКРАИНЕ . . . 568
3. ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ И СЕВЕРНОМ ФРОНТАХ 596
4. БОРЬБА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА МИР 613

☆

УКАЗАТЕЛИ:

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ 633
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 650
ДАТЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ 659

☆


ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТАХ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.
ФЕВРАЛЬ 1918 г.– ФЕВРАЛЬ 1919 г.
Линия фронта к началу мирных переговоров в Брест-Литовске (в декабре 1917 г.)
Основные направления наступления войск германо-австрийских и турецких интервентов
Территория, оккупированная войсками германо-австрийских и турецких интервентов
Оккупация боярской Румынией Бессарабии (в январе 1918 г.)
Основные направления наступления войск Антанты и белогвардейцев
Районы контрреволюционных мятежей
Линия фронта Советской республики в августе 1918 г.
Направления ударов Красной Армии
Районы действий красных партизан
Линия фронта Советской республики к концу февраля 1919 г.
200 0 200 400 км
БАРЕНЦОВО МОРЕ
ПЕТРОГРАД
МОСКВА
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
БУХАРЕСТ
ПЕРСИЯ
Англо-американо-французские интервенты
Англо-американские интервенты
Германские интервенты
Английские интервенты
Белочехословаки
Белогвардейцы
Добровольческая армия Деникина
Белоказачья армия Краснова
Северный фронт
Западный фронт
Южный фронт
Восточный фронт
Украинский фронт
Закаспийский фронт

Редакционная комиссия тома:

НАЙДА С. Ф., ОБИЧКИН Г. Д., ПЕТРОВ Ю. П., СТРУЧКОВ А. А., ШАТАГИН Н. И.

☆

В составлении и подготовке тома участие принимали:

ГОЛУБ П. А., ИСКРОВ М. В., КУЗЬМИН Н. Ф., МЕЛЬЧИН А. И., НАЙДА С. Ф., ПЕТРОВ Ю. П. (руководитель авторской группы), СПИРИН Л. М., ШАТАГИН Н. И., ШИШКИН С. И.

☆

В подборе и подготовке материала, рецензировании и консультации участие принимали:

АЛАХВЕРДОВ Г. Г., АНТОНОВ А. Е., ВЕРХОВЕНЬ Б. Г., ВИХАЛЕМ П. И., ГОРБУНОВ Т. С., ГРАБАРЬ Т. Ф., ГОРОДЕЦКИЙ Е. П., ЗЕВИН В. Я., КУКИН Д. М., ЛИХОЛАТ А. В., ОЗНОБИШИН Д. В., ПАРФЕНОВ В. Е., ПОЧАНИН С. З., РУБАН П. В., РЫБАКОВ М. В., СЕМЕНОВ Н. А., СОКОЛОВА А. Н., СОФИНОВ П. Г., СПАССКИЙ А. А. (литературный редактор), СУПРУНЕНКО Н. И., ТАРАСОВ В. В., ШАНГИН И. С., ШЕПЕЛЕВА Т. В., ЧУГАЕВ Д. А., ЭКШТЕЙН А. Э., ЭКШТЕЙН В. А., ЮРКЕВИЧ Л. Н. (художественный редактор) и другие.

Технический редактор **ЛЕБЕДЕВА Н. Н.**

Заставки-иллюстрации к главам тома выполнены

художниками **ЕРМОЛАЕВЫМ А. М. и ЩЕГЛОВЫМ В. В.**

и гравированы по дереву художниками
ИГНАТЬЕВЫМ А. А. и КАЛАШНИКОВЫМ А. И.

☆

Сдано в набор 9 декабря 1957 г. Подписано к печати 3 февраля 1958 г. Формат 60 × 92¹/₁₆. Физ. печ. л. 42¹/₂ + вклейки 2 печ. л. Условн. печ. л. 44¹/₂. Учетно-изд. л. 49,41. Тираж 50 тыс. экз. А 01240. Заказ № 3101. Цена 16 руб.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР
Москва, Краснопролетарская, 16.

Scan: Ershov V. G., 2007

